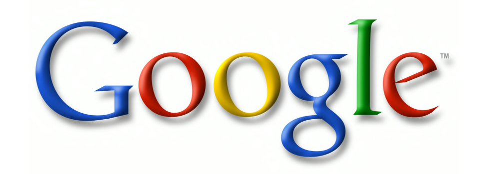

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

о

КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

и

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Дѣйствительнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Дѣйствительнаго Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и Дѣйствительнаго Члена Германскаго Общества Оріенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Съ двумя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Дѣйствительнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Дѣйствительнаго Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и Дѣйствительнаго Члена Германскаго Общества Оріенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Съ двумя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1864.

Перепечатано изъ X Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Археологическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая нынѣ вторая часть Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ заключаетъ въ себѣ исторію Касимова отъ 1567 до 1610 г. и жизнеописанія трехъ хановъ: Саинъ-Булата, Мустафа-Алія и Уразъ-Мухаммеда.

Между выходомъ въ свѣтъ первой части моего Изслѣдованія и изданіемъ второй части протекло болѣе года. Въ это время, именно лѣтомъ 1863 г., совершилъ я поѣздку въ городъ Касимовъ. Этимъ я обязанъ благосклонному содѣйствію Императорскаго Археологическаго Общества (см. Извѣстія Импер. Археол. Общ. Т. V, стр. 199, 200).

Отчетъ о моей поѣздкѣ читанъ былъ мною въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11 сентября 1863 г., и напечатанъ въ IV Томѣ Записокъ Академіи (стр. 120—123). Я осмотрѣлъ на мѣстѣ всѣ уцѣлѣвшіе памятники, снялъ съ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ точные рисунки, нашелъ нѣсколько старинныхъ документовъ—словомъ, дополнилъ во многомъ свѣдѣнія, которыя имѣлъ о Касимовѣ.

Дополнительныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мною, относятся всѣ къ позднѣйшей эпохѣ существованія Касимовскаго ханства. Тѣ изъ нихъ, которыя касаются періода времени отъ 1567 до 1610 г., включены мною въ настоящую вторую часть моего Изслѣдованія (см. стр. 93—95 и 455—457). Другія войдутъ въ третью и послѣднюю часть.

Новыхъ свѣдѣній объ эпохѣ древнѣйшей, уже описанной мною въ первой части, я не отъискалъ. Удалось мнѣ только осмотрѣть текію Шахъ-Али-хана, построенную въ 1555 г.

При тщательномъ осмотрѣ текіи, замѣтилъ я въ ней кое-что новаго, на что прежде не было обращено вниманія, и сверхъ того нашелъ я въ ней нѣкоторую разницу отъ послѣдняго описанія ея, составленнаго муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ въ 1860 г. Обстоятельство это принудило меня снять подробные рисунки какъ наружнаго вида, такъ и внутренняго устройства Шахъ-Аліевой текіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить все то, что показалось мнѣ любопытнымъ.

Снятые мною рисунки прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. I; свои же замѣтки сообщаю здѣсь, какъ дополненіе къ сказанному мною о текіѣ въ первой части моего Изслѣдованія.

Наружный видъ текіи, раздѣленіе ея на комнаты, а равнымъ образомъ устройство малой комнаты и подвала оставались при мнѣ такими же, какими были при муллѣ Хусейнѣ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ стоитъ только сличить его описаніе (см. Ч. I, стр. 494—

498) съ моими рисунками (Табл. I, № 1, наружный видъ текіи; № 2, гдѣ, между прочимъ, видно раздѣленіе текіи на комнаты; № 3, внутренность подвала и спускъ въ него). Къ описанію муллы Хусейна я съ своей стороны могу прибавить только очень немногое. *Во первыхъ*, укажу на водостоки, которые устроены снаружи подъ самымъ карнизомъ. *Во вторыхъ*, обращу вниманіе на одну подробность, которая до сихъ поръ ускользала отъ взгляда всѣхъ посѣщавшихъ и описывавшихъ текію, и которая мнѣ самому открылась только при тщательномъ обмѣрѣ зданія: всѣ стѣны текіи имѣютъ различную толщину; одна же, именно внутренняя, отдѣляющая большую комнату отъ малой, непомѣрно толста; въ ней почти 3 аршина въ ширину (см. Табл. I, № 2).

Въ существованіи втораго подвала и подземнаго хода изъ текіи, о которыхъ говорили уже многіе до меня, я вполнѣ убѣжденъ. Ходъ, какъ я думаю, велъ изъ втораго подвала либо въ ханскій дворецъ находившійся вблизи текіи (см. о немъ Ч. I, стр. 70 — 72; нынѣ отъ дворца не осталось и слѣдовъ), либо въ мечеть; быть можетъ, выходилъ онъ и на р. Оку. Открыть подземный ходъ посредствомъ правильно произведенныхъ раскопокъ, было бы, по моему мнѣнію, дѣломъ весьма полезнымъ для науки. Конечно заранѣе поручиться за счастливый результатъ раскопокъ нельзя, но работы не будутъ стоить дорого, а въ случаѣ удачи, находки могутъ быть очень любопытны.

Надпись на наружной стѣнѣ текіи, снятая въ 1860 г. муллою Хусейномъ, была цѣла и при мнѣ.

Разницу отъ описанія муллы Хусейна нашелъ я собственно во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты. Мулла Хусейнъ засталъ въ ней три продолговатыхъ гробницы, сдѣланныя изъ земли и щебня, каждую о двухъ ступеняхъ, и насчиталъ девять надгробныхъ камней, изъ которыхъ шесть стояли въ головахъ и въ ногахъ гробницъ, три же были приставлены къ правой стѣнѣ комнаты. Я, при посѣщеніи моемъ текіи, видѣлъ всего двѣ гробницы. Обѣ сложены были изъ камня; изъ нихъ одна, продолговатая (въ длину 3 аршина 2 вершка; въ ширину въ низу 1 аршинъ 11 вершковъ, въ верху 1 аршинъ 2 вершка, въ вышину 1 аршинъ), съ четырьмя ступенями съ каждаго длиннаго фаса, приходилась почти въ срединѣ комнаты; другая тоже продолговатая (въ длину 2 аршина 6 вершковъ; въ ширину 1 аршинъ 12 вершковъ), но очень низкая, была позади ея у перваго окна. Камней надгробныхъ насчиталъ я одинадцать разной величины. Всѣ они поставлены были на особыхъ продолговатыхъ подножіяхъ: одинъ находился въ головахъ у первой гробницы, другіе два стояли у второй гробницы въ головахъ и въ ногахъ; остальные же восемь размѣщены были по комнатѣ въ нѣкоторомъ порядкѣ. Цѣльныхъ камней, какъ и при муллѣ Хусейнѣ, не нашлюсь; все были либо обломки, либо камни составные изъ нѣсколькихъ кусковъ, смазанныхъ вмѣстѣ иногда до того небрежно, что прикрѣплены были другъ къ другу куски разной толщины и ширины, и что

лицевыя стороны памятниковъ сходились съ оборотными. Но всѣ одинадцать камней пригнаты были такъ, что имѣли одну форму остроконечную, общую Касимовскимъ памятникамъ. О томъ видѣ, въ которомъ я засталъ внутреннее расположеніе большой комнаты текіи, можно судить по приложенному мною въ концѣ настоящей части на Табл. I, рисунку № 2. На немъ обѣ гробницы, и порядокъ, въ которомъ стояли при мнѣ всѣ одинадцать камней, отмѣчены съ возможною точностью. Особый рисунокъ на той же Табл. I, № 4, изображаетъ камень стоящій на подножіи.

Надписи на одинадцати найденныхъ мною камняхъ я тщательно сличалъ съ копіями и снимками, сдѣланными въ 1860 г. муллою Хусейномъ. Сличеніе это привело къ слѣдующему результату. Девять камней были тѣ самые, которые видѣлъ мулла Хусейнъ. Остальные два камня оказались совершенно ему неизвѣстными. Въ одномъ изъ нихъ узналъ я памятникъ Даулетли, дочери Абдуллы султана Акъ-кубекова. Памятникъ этотъ значился въ старинныхъ описаніяхъ, и по мнѣнію, уже высказанному мною въ своемъ мѣстѣ (Ч. I, стр. 532, 533), долженъ былъ дѣйствительно принадлежать текіѣ.

Въ заключеніе предлагаю подробное исчисленіе всѣхъ одинадцати камней съ точнымъ указаніемъ ихъ размѣровъ, и со ссылкою на описаніе предложенное мною, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, въ первой части моего Изслѣдованія. При исчисленіи камней слѣдую порядку, въ которомъ они обозначены у

Надпись на наружной стѣнѣ текіи, снятая въ 1860 г. муллою Хусейномъ, была цѣла и при мнѣ.

Разницу отъ описанія муллы Хусейна нашелъ я собственно во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты. Мулла Хусейнъ засталъ въ ней три продолговатыхъ гробницы, сдѣланныя изъ земли и щебня, каждую о двухъ ступеняхъ, и насчиталъ девять надгробныхъ камней, изъ которыхъ шесть стояли въ головахъ и въ ногахъ гробницъ, три же были приставлены къ правой стѣнѣ комнаты. Я, при посѣщеніи моемъ текіи, видѣлъ всего двѣ гробницы. Обѣ сложены были изъ камня; изъ нихъ одна, продолговатая (въ длину 3 аршина 2 вершка; въ ширину въ низу 1 аршинъ 11 вершковъ, въ верху 1 аршинъ 2 вершка, въ вышину 1 аршинъ), съ четырьмя ступенями съ каждаго длиннаго фаса, приходилась почти въ срединѣ комнаты; другая тоже продолговатая (въ длину 2 аршина 6 вершковъ; въ ширину 1 аршинъ 12 вершковъ), но очень низкая, была позади ея у перваго окна. Камней надгробныхъ насчиталъ я одинадцать разной величины. Всѣ они поставлены были на особыхъ продолговатыхъ подножіяхъ: одинъ находился въ головахъ у первой гробницы, другіе два стояли у второй гробницы въ головахъ и въ ногахъ; остальные же восемь размѣщены были по комнатѣ въ нѣкоторомъ порядкѣ. Цѣльныхъ камней, какъ и при муллѣ Хусейнѣ, не нашлось; все были либо обломки, либо камни составные изъ нѣсколькихъ кусковъ, смазанныхъ вмѣстѣ иногда до того небрежно, что прикрѣплены были другъ къ другу куски разной толщины и ширины, и что

лицевыя стороны памятниковъ сходились съ оборотными. Но всѣ одинадцать камней пригнаты были такъ, что имѣли одну форму остроконечную, общую Касимовскимъ памятникамъ. О томъ видѣ, въ которомъ я засталъ внутреннее расположеніе большой комнаты текіи, можно судить по приложенному мною въ концѣ настоящей части на Табл. I, рисунку № 2. На немъ обѣ гробницы, и порядокъ, въ которомъ стояли при мнѣ всѣ одинадцать камней, отмѣчены съ возможною точностью. Особый рисунокъ на той же Табл. I, № 4, изображаетъ камень стоящій на подножіи.

Надписи на одинадцати найденныхъ мною камняхъ я тщательно сличалъ съ копіями и снимками, сдѣланными въ 1860 г. муллою Хусейномъ. Сличеніе это привело къ слѣдующему результату. Девять камней были тѣ самые, которые видѣлъ мулла Хусейнъ. Остальные два камня оказались совершенно ему неизвѣстными. Въ одномъ изъ нихъ узналъ я памятникъ Даулетли, дочери Абдуллы султана Акъ-кубекова. Памятникъ этотъ значился въ старинныхъ описаніяхъ, и по мнѣнію, уже высказанному мною въ своемъ мѣстѣ (Ч. I, стр. 532, 533), долженъ былъ дѣйствительно принадлежать текіѣ.

Въ заключеніе предлагаю подробное исчисленіе всѣхъ одинадцати камней съ точнымъ указаніемъ ихъ размѣровъ, и со ссылкою на описаніе предложенное мною, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, въ первой части моего Изслѣдованія. При исчисленіи камней слѣдую порядку, въ которомъ они обозначены у

меня въ концѣ настоящей части, на Табл. I, на рисункѣ № 2.

№ 1.

(№ 1 моего описанія. Ч. I, стр. 502, 503 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина 14½ вершк.
Ширина 10½ вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 1½ вершк.
Ширина 12½ вершк.
Толщина 4 вершк.
Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Верхъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 2.

(Въ моемъ описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш.
Ширина 8 вершк.
Вышина 4¾ вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 2 вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина 4 вершк.
Надписи. *На лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى ان مثل
عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم
قال له كن فيكون || قال الله تبارك وتعالى كل

من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы». *На обор. стор.*: بو لوحنى سيد تك بيك حلالى دولتلى خانيم اوچون بو لوحنى بنا قيلدردى т. е. «Памятникъ этотъ сеидъ Текъ-бикъ для супруги своей, Даулетли-ханымы, памятникъ этотъ поставилъ». Снимокъ съ надписи *на обор. стор.* приложенъ мною въ концѣ настоящей второй части, на Табл. II, № 1. Повтореніе однѣхъ и тѣхъ же словъ: بو لوحنى — «памятникъ этотъ», въ началѣ и въ концѣ надписи *на обор. стор.*, уже встрѣчалось намъ на памятникѣ Шахъ-Али-хана (см. Ч. I, стр. 503, 547).

№ 3.

(№ 8 моего описанія. Ч. I, стр. 516, 517 и Табл. IV, № 5).

Подножіе. Длина 1 арш. 1 верш.
Ширина 9 вершк.
Вышина 6 вершк.

меня въ концѣ настоящей части. , второй комнатѣ
кѣ № 2. сковъ.
уска—15 вершк., сред-
ик., нижняго—8 вершк.; и
(№ 1 моего описанія. Ч.
ш. 5 вершк.

Подножіе. Дл... ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13½ вершк.
Толщина также: 4 вершк.

Кам... Тѣже, что въ Ч. I.

Надписи. Памятникъ Будали-султана, сына Абдуллы султана Акъ-кубекова.

№ 4.

(№ 9 моего описанія. Ч. I, стр. 517, 518).

Подножіе. Длина 1 арш. 2½ вершк.
Ширина 11 вершк.
Вышина 7 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Смазанъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. 4½ вершк., *нижняго*—7½ вершк.; и того—1 арш. 12 вершк.
Ширина: *верхняго куска*—13 вершк., *нижняго*—12 вершк.
Толщина обоихъ кусковъ одинакова: 2½ в.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Ханъ-Шупай-бикемы, и,

какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, на стр. 530, низъ памятника Абдуллы султана Акъ-кубекова.

№ 5.

(... описанія. Ч. I, стр. 503, 504 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина 1 арш. $2^1/_2$ вершк.
Ширина 10 вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 13 вершк.
Ширина $12^1/_2$ вершк.
Толщина 4 вершк.
Надпись. Таже, что въ Ч. I.
Низъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 6.

(№ 6 моего описанія. Ч. I, стр. 514 и Табл. IV, № 4).

Подножіе. Длина 14 вершк.
Ширина 6 вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Вышина 1 арш. 9 вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина 3 вершк.
Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Только тамъ надпись *лиц. стор.* приведена не вполнѣ. Я прочелъ:
قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Смазанъ изъ трехъ кусковъ.

Вышина: *верхняго куска*—15 вершк., *средняго*—14 вершк., *нижняго*—8 вершк.; и того—2 арш. 5 вершк.

Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13½ вершк.

Толщина также: 4 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Памятникъ Будали-султана, сына Абдуллы султана Акъ-кубекова.

№ 4.

(№ 9 моего описанія. Ч. I, стр. 517, 518).

Подножіе. Длина 1 арш. 2½ вершк.

Ширина 11 вершк.

Вышина 7 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.

Смазанъ изъ двухъ кусковъ.

Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. 4½ вершк., *нижняго*—7½ вершк.; и того—1 арш. 12 вершк.

Ширина: *верхняго куска*—13 вершк., *нижняго*—12 вершк.

Толщина обоихъ кусковъ одинакова: 2½ в.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Ханъ-Пупай-бикемы, и,

какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, на стр. 530, низъ памятника Абдуллы султана Акъ - кубекова.

№ 5.

(№ 2 моего описанія. Ч. I, стр. 503, 504 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина 1 арш. 2½ вершк.
Ширина 10 вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 13 вершк.
Ширина 12½ вершк.
Толщина 4 вершк.
Надпись. Таже, что въ Ч. I.
Низъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 6.

(№ 6 моего описанія. Ч. I, стр. 514 и Табл. IV, № 4).

Подножіе. Длина 14 вершк.
Ширина 6 вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Вышина 1 арш. 9 вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина 3 вершк.
Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Только тамъ надпись *лиц. стор.* приведена не вполнѣ. Я прочелъ:
قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند

الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن
فيكون || قال الله تبارك وتعالى كل من عليها
فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال
الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا
ترجعون || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة
فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا
مزرعة الآخرة т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни».

Верхъ памятника Абдуллы султана Акъ-кубскова; низъ его см. подъ № 4.

№ 7.

(№ 7 моего описанія. Ч. I, стр. 515, 516).

Подножіе. Длина 13 вершк.
Ширина 6 вершк.
Вышина 6 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Сложенъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска*—1 арш., *нижняго*—10 вершк.; и того—1 арш. 10 вершк.
Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.
Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Одну только надпись на *обор. стор.* верхняго куска читаю я нѣсколько иначе, чѣмъ прочелъ ее мулла Хусейнъ. У меня вышло: بو لوحنى اوغلى ساين فولات خان اناسى التون ساچ بيكم اوچون بنا قيلدوردى т. е. «Памятникъ этотъ поставилъ Саинъ-фулатъ-ханъ для матери своей Алтынъ-сачь-бикемы» (у муллы Хусейна: Алтынъ-джаны). Въ концѣ настоящей части, на Табл. III, № 2, приложенъ мною снимокъ съ этой самой надписи.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Алтынъ-сачи, матери Саинъ-булатъ-хана, и низъ памятника *юджуны* Темрюкъ-бика.

№ 8.

(№ 3 моего описанія. Ч. I, стр. 511, 512 и Табл. IV, № 1 и № 2).

Подножіе. Длина 1 арш.
Ширина 9½ вершк.
Вышина 9 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 7½ вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина 2½ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Верхъ памятника Булякъ-шадъ-бикемы, супруги Шахъ-Али-хана.

№ 9.

(№ 4 моего описанія, стр. 512, 513).

Подножіе. Длина 1 арш.
Ширина 13½ вершк.
Вышина 3 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Смазанъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. 1½ вершк., *нижняго*—8½ вершк., и того—1 арш. 10 вершк.
Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 13 в.
Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Памятникъ, но не цѣльный, Ханъ-султанъ-ханике-бикемы.

№ 10.

(№ 5 моего описанія. Ч. I, стр. 513, 514 и Табл. IV, № 3).

Подножіе. Длина 15 вершк.
Ширина $8^1/_2$ вершк.
Вышина 6 вершк.

Камень. Смазанъ изъ двухъ кусковъ на выворотъ, такъ что къ окну приходится *обор. стор.* верхняго куска, и *лиц. стор.* нижняго.
Вышина: *верхняго куска*—9 вершк., *нижняго*—15 вершк.; и того—1 арш. 8 вершк.
Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.
Толщина также: $2^1/_2$ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Магъ-султанъ-ханике-бикемы, *юджуны* Шахъ-Али-хана, и низъ памятника Булякъ - шадъ - бикемы, супруги Шахъ-Али-хана. Верхъ послѣдняго памятника см. подъ № 8.

№ 11.

(Въ моемъ описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш. 1 верш.
Ширина 10 вершк.
Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Смазанъ изъ трехъ кусковъ. Верхній кусокъ — остроконечный верхъ памятника,

отломленный выше надписи; средній — обломокъ середины памятника; нижній — самый низъ памятника, на которомъ видна только кайма узорчатая.

Вышина: *верхняго куска*—10 вершк., *средняго* — 12 вершк., *нижняго*—5½ вершк.; и того 1 арш. 11½ вершк.

Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13 вершк.

Толщина также: 3 вершк.

Надпись. На среднемъ кускѣ, *на лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال الله تبارك وتعالى كل نفس ذايقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни».

Края всѣхъ камней, правый и лѣвый, исписаны стихомъ курана آية الكرسى, и, какъ можно судить по уцѣлѣвшимъ буквамъ и словамъ, исписаны такъ, что начало стиха приходится на правомъ краю въ верху, а конецъ на лѣвомъ, въ верху же. Исключеніе составляетъ камень № 10; у верхняго куска его на лѣвомъ краю въ верху читаются слова: يوق قرارى — «прочности въ немъ нѣтъ». Безъ сомнѣнія, вырѣзано было извѣстное Татарское стихотвореніе: ارض دنيا خرابًا بالاعتبارى * فلا يبقى مدامًا بالقرارى * كورارمز دنيانى ويران بارى * هميشه باقى ايرماس يوق قرارى т. е. «Міръ земной долженъ рушиться. — Оставаться вѣчно онъ не можетъ. — Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ. — Всегда не будетъ длиться; прочности въ немъ нѣтъ» (см. Ч. II, стр. 488).

Края у остроконечныхъ верховъ памятниковъ надписей не имѣютъ. Исписаны они только у верхняго куска камня № 7; на немъ читаемъ на правомъ краю трехугольника (съ верху въ низъ): قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ», а на лѣвомъ (съ низу въ верхъ): قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب т. е. «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—падаль, а ищущіе его — собаки».

отломленный выше г... Фейзъ-ханова
обломокъ середин... устройствѣ большоі
самый низъ па... что въ короткій про-
только кай... когда въ Касимовѣ был
Вышин... когда я посѣтилъ городъ
нято ... была еще разъ вновь передѣлана.
...

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.
9-го октября 1864 года.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

Разница отъ описанія муллы Хусейна Фейзъ-ханова, замѣченная мною во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты текіи, доказываетъ ясно, что въ короткій промежутокъ времени отъ 1860 г., когда въ Касимовѣ былъ мулла Хусейнъ, до 1863 г., когда я посѣтилъ городъ, текіе Шахъ-Али-хана была еще разъ вновь передѣлана.

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.
9-го октября 1864 года.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

меня въ концѣ настоящей части, на Табл. I, на рисункѣ № 2.

№ 1.

(№ 1 моего описанія. Ч. I, стр. 502, 503 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина 14½ вершк.
Ширина 10½ вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 1½ вершк.
Ширина 12½ вершк.
Толщина 4 вершк.
Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Верхъ памятника Шахъ-Али-хапа.

№ 2.

(Въ моемъ описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш.
Ширина 8 вершк.
Вышина 4¾ вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 2 вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина 4 вершк.
Надписи. *На лиц. стор.*: قال الله تبارک وتعالی ان مثل عیسی || عند الله کمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له کن فیکون || قال الله تبارک وتعالی کل

X.

Саинъ-булатъ (ساين بولاط).

Въ началѣ 1570 г., января 24-го, отправленъ былъ государемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Иванъ Петровичь Новосильцовъ. Вотъ что, по словамъ Карамзина, сообщившаго въ своей Исторіи Государства Россійскаго, Т. IX, стр. 105, извлеченіе изъ относящихся до этого посольства Дѣлъ Турецкихъ, долженъ былъ Новосильцовъ сказать, между прочимъ, вельможамъ султанскимъ: «Мой Государь не есть врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, Царевичь Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ они свободно и торжественно славятъ Магомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ всякой иноземецъ живетъ въ своей Вѣрѣ (или какъ сказано въ подлин-

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Смазанъ изъ трехъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска*—15 вершк., *средняго*—14 вершк., *нижняго*—8 вершк.; и того — 2 арш. 5 вершк.
Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: $13\frac{1}{2}$ вершк.
Толщина также: 4 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Памятникъ Будали-султана, сына Абдуллы султана Акъ-кубекова.

№ 4.

(№ 9 моего описанія. Ч. I, стр. 517, 518).

Подножіе. Длина 1 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк.
Ширина 11 вершк.
Вышина 7 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Смазанъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершк., *нижняго*—$7\frac{1}{2}$ вершк.; и того—1 арш. 12 вершк.
Ширина: *верхняго куска*—13 вершк., *нижняго*—12 вершк.
Толщина обоихъ кусковъ одинакова: $2\frac{1}{2}$ в.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Ханъ-Пупай-бикемы, и,

какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, на стр. 530, низъ памятника Абдуллы султана Акъ-кубекова.

№ 5.

(№ 2 моего описанія. Ч. I, стр. 503, 504 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина 1 арш. $2^1/_2$ вершк.
Ширина 10 вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. 13 вершк.
Ширина $12^1/_2$ вершк.
Толщина 4 вершк.
Надпись. Таже, что въ Ч. I.
Низъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 6.

(№ 6 моего описанія. Ч. I, стр. 514 и Табл. IV, № 4).

Подножіе. Длина 14 вершк.
Ширина 6 вершк.
Вышина 8 вершк.
Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Вышина 1 арш. 9 вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина 3 вершк.
Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Только тамъ надпись *лиц. стор.* приведена не вполнѣ. Я прочелъ:
قال الله تبارک وتعالى ان مثل عيسى || عند

الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله تبارك وتعالى كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни».

Верхъ памятника Абдуллы султана Акъ-кубскова; низъ его см. подъ № 4.

№ 7.

(№ 7 моего описанія. Ч. I, стр. 515, 516).

Подножіе. Длина 13 вершк.
Ширина 6 вершк.
Вышина 6 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Сложенъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска*—1 арш., *нижняго*—10 вершк.; и того—1 арш. 10 вершк.
Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.
Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Одну только надпись на *обор. стор.* верхняго куска читаю я нѣсколько иначе, чѣмъ прочелъ ее мулла Хусейнъ. У меня вышло: بو لوحنى اوغلى ساين فولات خان اناسى التون ساچ بيكم اوچون بنا قيلدوردى т. е. «Памятникъ этотъ поставилъ Саинъ-фулатъ-ханъ для матери своей Алтынъ-сачь-бикемы» (у муллы Хусейна: Алтынъ-джаны). Въ концѣ настоящей части, на Табл. III, № 2, приложенъ мною снимокъ съ этой самой надписи.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Алтынъ-сачи, матери Саинъ-булатъ-хана, и низъ памятника *юджуны* Темрюкъ-бика.

№ 8.

(№ 3 моего описанія. Ч. I, стр. 511, 512 и Табл. IV, № 1 и № 2).

Подножіе. Длина 1 арш.
Ширина $9\frac{1}{2}$ вершк.
Вышина 9 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Вышина 1 арш. $7\frac{1}{2}$ вершк.
Ширина 12 вершк.
Толщина $2\frac{1}{2}$ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Верхъ памятника Булякъ - шадъ - бикемы, супруги Шахъ-Али-хана.

№ 9.

(№ 4 моего описанія, стр. 512, 513).

Подножіе. Длина 1 арш.
Ширина $13\frac{1}{2}$ вершк.
Вышина 3 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Смазанъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершк., *нижняго*—$8\frac{1}{2}$ вершк., и того—1 арш. 10 вершк.
Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 13 в.
Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Памятникъ, но не цѣльный, Ханъ-султанъ-ханике-бикемы.

Края всѣхъ камней, правый и лѣвый, исписаны стихомъ курана آية الكرسى, и, какъ можно судить по уцѣлѣвшимъ буквамъ и словамъ, исписаны такъ, что начало стиха приходится на правомъ краю въ верху, а конецъ на лѣвомъ, въ верху же. Исключеніе составляетъ камень № 10; у верхняго куска его на лѣвомъ краю въ верху читаются слова: يوق قرارى — «прочности въ немъ нѣтъ». Безъ сомнѣнія, вырѣзано было извѣстное Татарское стихотвореніе: ارض دنيا خرابا بالاعتبارى * فلا يبقى مداما بالقرارى * كورارمز دنيانى ويران بارى * هميشه باقى ايرماس يوق قرارى т. е. «Міръ земной долженъ рушиться. — Оставаться вѣчно онъ не можетъ. — Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ. — Всегда не будетъ длиться; прочности въ немъ нѣтъ» (см. Ч. II, стр. 488).

Края у остроконечныхъ верховъ памятниковъ надписей не имѣютъ. Исписаны они только у верхняго куска камня № 7; на немъ читаемъ на правомъ краю трехугольника (съ верху въ низъ): قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ», а на лѣвомъ (съ низу въ верхъ): قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب т. е. «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—падаль, а ищущіе его — собаки».

отломленный выше надписи; средній — обломокъ середины памятника; нижній — самый низъ памятника, на которомъ видна только кайма узорчатая.

Вышина: *верхняго куска*—10 вершк., *средняго* — 12 вершк., *нижняго*—$5\frac{1}{2}$ вершк.; и того 1 арш. $11\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13 вершк.

Толщина также: 3 вершк.

Надпись. На среднемъ кускѣ, *на лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال الله تبارك وتعالى كل نفس ذايقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдастъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни».

Края всѣхъ камней, правый и лѣвый, исписаны стихомъ курана آية الكرسى, и, какъ можно судить по уцѣлѣвшимъ буквамъ и словамъ, исписаны такъ, что начало стиха приходится на правомъ краю въ верху, а конецъ на лѣвомъ, въ верху же. Исключеніе составляетъ камень № 10; у верхняго куска его на лѣвомъ краю въ верху читаются слова: يوق قرارى — «прочности въ немъ нѣтъ». Безъ сомнѣнія, вырѣзано было извѣстное Татарское стихотвореніе: ارض دنيا خرابًا بالاعتبارى * فلا يبقى مدامًا بالقرارى * كورارمز دنيانى ويران بارى * همیشه باقى ايرماس يوق قرارى т. е. «Міръ земной долженъ рушиться. — Оставаться вѣчно онъ не можетъ. — Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ. — Всегда не будетъ длиться; прочности въ немъ нѣтъ» (см. Ч. II, стр. 488).

Края у остроконечныхъ верховъ памятниковъ надписей не имѣютъ. Исписаны они только у верхняго куска камня № 7; на немъ читаемъ на правомъ краю трехугольника (съ верху въ низъ): قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдастъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ», а на лѣвомъ (съ низу въ верхъ): قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب т. е. «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—падаль, а ищущіе его — собаки».

Разница отъ описанія муллы Хусейна Фейзъ-ханова, замѣченная мною во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты текіи, доказываетъ ясно, что въ короткій промежутокъ времени отъ 1860 г., когда въ Касимовѣ былъ мулла Хусейнъ, до 1863 г., когда я посѣтилъ городъ, текіе Шахъ-Али-хана была еще разъ вновь передѣлана.

В. Вельяминовъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.
9-го октября 1864 года.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ

X.

Саинъ-булатъ (ساین بولاط).

Въ началѣ 1570 г., января 24-го, отправленъ былъ государемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Иванъ Петровичъ Новосильцовъ. Вотъ что, по словамъ Карамзина, сообщившаго въ своей Исторіи Государства Россійскаго, Т. IX, стр. 105, извлеченіе изъ относящихся до этого посольства Дѣлъ Турецкихъ, долженъ былъ Новосильцовъ сказать, между прочимъ, вельможамъ султанскимъ: «Мой Государь не есть врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, Царевичь Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ они свободно и торжественно славятъ Магомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ всякой иноземецъ живетъ въ своей Вѣрѣ (или какъ сказано въ подлин-

ныхъ Дѣл. Турецк. № 2, л. 23, по ссылкѣ Кара[м]зина же въ пр. 347 къ Т. IX.: «И въ тѣхъ городѣх[ъ] Мусульманскіе Вѣры люди по своему обычаю мизги[ти] и *кошени* держатъ, и Государь ихъ ничѣмъ отъ и[хъ] Вѣры не нудитъ, и мольбищъ ихъ не рушитъ; всяк[ой] иноземецъ въ своей Вѣрѣ живетъ»). Въ Кадомѣ, [и] Мещерѣ многіе Приказные Государевы люди Мусул[ь]манскаго Закона. Если умершій Царь Казанскій С[и]меонъ, если Царевичь Муртоза сдѣлались Христіан[а]ми: то они сами желали, сами требовали крещенія»[1]

[1]) О царѣ Семенѣ (Касаевичѣ, Ядигарѣ) Казанско[мъ] и царевичахъ Кайбулѣ (Абдуллѣ Акъ-кубековѣ) [и] Ибакѣ, упоминаемыхъ Карамзинымъ, было уже гов[о]рено мною нѣсколько разъ въ первой части настояща[го] Изслѣдованія. Царь Семенъ Казанскій умеръ осен[ью] 1565 года. «Авг. въ 26, въ Недѣлю», сказано [въ] *Алекс. Нев. Лът.* (*Кар.* пр. 137 къ Т. IX), «пр[е]ставися Казанской Царь Едигеръ, а въ Св. Крещен[іи] Царь Симеонъ *Касаевичь*, и положенъ бысть у Арх[и]стратига Михаилова Чюда въ монастырѣ у церкви Бл[а]говѣщенія Пречистыя на полуденной странѣ». О цар[е]вичѣ Муртозѣ см. ниже, статью: «Мустафа-Али». Муртаза (Муртаза-Али) былъ сынъ Абдуллы султа[на] Акъ-кубекова, и звался послѣ крещенія Михаиломъ.

Слова: «мизгити и *кошени*», въ выпискѣ изъ Дѣ[лъ] Турецк. приведенной Карамзинымъ, взяты изъ язы[ка] Татарскаго. Слово *мизгить*, мечеть, уже встрѣчало[сь] въ первой части моего Изслѣдованія (см. пр. 27, стр. 6[…]

и пр. 144, стр. 387). Слово *кошень*, по моему мнѣнію, либо употребительное и у Татаръ, Персидское слово کاشانه — *кашане*, поставленное въ смыслѣ богоугоднаго зданія, либо передѣланное на Русскій ладъ причастіе قوشان (قوشغان) — *кошанъ* отъ Татарскаго глагола قوشمق, значущаго: соединить, присоединить, а также приказать, наставить. Въ настоящемъ случаѣ принимать можно слово *кошанъ* либо въ смыслѣ *сборнаго мѣста*, т. е. соборной молельни и мечети, считая его за буквальный переводъ Арабскаго слова جامع (*соборная мечеть*), либо въ смыслѣ *наставника*, т. е. *имама* и муллы. Г. Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи (Т. VI. Изд. 2, стр. 299) читаетъ не *кошени*, а *кишени*, и переводитъ: *кладбища*. Причина такого объясненія мнѣ неизвѣстна.

И такъ въ началѣ 1570 г. Касимовымъ управлялъ новый владѣлецъ, именно царь Саинъ-булатъ. Заступилъ ли онъ прямо мѣсто скончавшагося въ 1567 г. Шахъ-Алія, или получилъ Касимовъ нѣсколько времени спустя послѣ его смерти — не знаемъ. Въ Описи Царскаго архива 1575—1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, въ Т. I, подъ № 289, на стр. 350, значится: «Ящикъ 201: .... да роспись шертная грамота и списки, какъ Государь Царь и Великій Князь пожаловалъ Сеинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ». Но, къ сожалѣнію, года въ этомъ любопытномъ указаніи не обозначено.

Прежде нежели стану говорить о жизни и дѣяніяхъ новаго царя Касимовскаго, обращусь къ его родопроисхожденію.

Въ разрядахъ Саинъ-булатъ постоянно называется Бекъ-булатовичемъ. Значитъ онъ былъ сынъ какого нибудь царевича Бекъ-булата, или правильнѣе Бикъ-булата (см. Ч. I, стр. 533).

Въ Россіи, во второй половинѣ XVI-го столѣтія, именно въ эпоху близкую ко времени Саинъ-булата, жилъ одинъ только царевичь Бикъ-булатъ (см. о немъ Ч. I, стр. 456, и слѣд.; см. тамъ же пр. 160, стр. 460 [2]).

[2]) Царевичь Бикъ-булатъ прибылъ къ намъ около 1562 г. Нѣкоторыя подробности объ его пріѣздѣ въ Россію находятся въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Переговоры начались еще въ 1558 г. Вотъ что въ январѣ этого года писалъ государь Иванъ Васильевичь къ Исмаилу князю Ногайскому: «Царя и великого Князя Ивана *Васильевича* всеа Русиі слово другу моему *Исмаилю* Князю. Послалъ есми къ тебѣ съ своими грамотами своего казака *Кадыша Кудинова* съ таварищи. Да емуже далъ есми грамоты, одна хъ *Касбулатъ* салтану, а другая къ *Белекъ* (чит. *Бекъ*) *Булатъ* салтану. И будутъ тѣ Царевичи у васъ; и тыбъ велѣлъ Кадышу наши грамоты отдати Царевичемъ. И нѣчто Касбулатъ салтанъ, и Бекъ-Булатъ салтанъ похотятъ ехати къ намъ, и ты ихъ отпустилъ къ намъ часа того съ нашими казаки съ Кадышемъ Кудиновымъ съ таварищи. А вѣдомо тебѣ и самому, что объ нихъ братья ихъ

(т. е. цари и царевичи, живаіе въ Россіи) намъ бьютъ челомъ, и хотятъ тово, чтобъ имъ быти у насъ. А которого для они намъ надобны, и то тебѣ вѣдоможе. А будетъ Касбулатъ салтана и Бекъ Булатъ салтана у васъ нѣтъ, а вѣдомо у тебя про нихъ будетъ, гдѣ они ныне; и тыбъ нашего казака Кадыша Кудинова съ нашими грамотами отпустилъ къ нимъ часа того. Да и своего бы еси человѣка съ Кадышемъ вмѣсте книмъ послалъ. А приказалъ бы еси книмъ и отъ себя, чтобъ они ехали къ намъ съ Кадышемъ немодчая. Писана на Москвѣ лѣта 7066 Генваря мѣсяца» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 314, 315). Бикъ-булатъ дѣйствительно жилъ о ту пору въ Ногайскихъ улусахъ, и даже у самого Исмаила. «*Бекъбулатъ* Царевичь у меня. А и къ *Касбулатъ* Царевичю послалъ же есми человѣка», писалъ Исмаилъ Ивану въ грамотѣ привезенной Ногайскими послами въ сентябрѣ 1558 г. (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 30). Но по болѣзни Бикъ-булатъ не могъ тотчасъ же воспользоваться приглашеніемъ государя, и выѣхать въ Россію. «А Царевичь, Государь, *Бекъбулатъ* разболѣлся передъ моимъ поездомъ, и ему, Государь, было со мною ехати къ тебѣ къ Государю немочно», доносилъ Ивану посолъ Елизаръ Мальцовъ, незадолго до возвращенія своего изъ улусовъ Ногайскихъ въ сентябрѣ того же 1558 г. (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 24). Годъ когда именно Бикъ-булатъ выѣхалъ въ Россію, неизвѣстенъ. Въ первый разъ говорится о немъ какъ о служиломъ царевичѣ подъ 1562 г. Упоминается же онъ подъ этимъ

годомъ какъ въ разрядахъ (см. Ч. I, стр. 456), такъ и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. «Да паробокъ мой», писалъ Исмаилъ Ивану въ 1562 г., «*Каракизомъ* зовутъ *Хозягуловъ* сынъ, а ныне онъ живетъ у *Бекбулатъ* Царевича. И тыбъ его пожаловалъ отпустилъ, не забылъ бы еси» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 262). См. Ч. I, пр. 150, стр. 402.

Касбулатъ, правильнѣе *Казы-булатъ* (قاضی بولاط), упоминаемый въ приведенныхъ мною въ настоящемъ примѣчаніи грамотахъ Ивана IV и Исмаила, былъ братъ родной Семену царю Казанскому. Въ опасной грамотѣ Касбулату (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 313, 314), посланной вмѣстѣ съ грамотою писанною Иваномъ къ Исмаилу, сказано: «Билъ намъ челомъ братъ твой *Семенъ* Царь». О Казы-булатѣ, братѣ Семена, говорится и въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ старинныхъ родословныхъ книгъ, именно упоминается о немъ въ *Род.* и въ статьѣ *Син.* списка: *Родъ болшіе же Орды Царей*; въ *Род.* онъ названъ Казбулатъ, а въ *Син.*, очевидно по ошибкѣ, Камъ Булатъ (см. Ч. I, пр. 21, стр. 49, и пр. 135, стр. 368). Казы-булатъ этотъ былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый царевичъ Казы-булатъ, который числился калгою въ Астрахани при Дервишь-Алiѣ. Замѣчу, при этомъ, что въ Дѣлахъ Ногайскихъ сказано, что «*Дербышъ* Царь взялъ въ *Асторахань* въ Калги исъ *Крыму Казбулата* Царевича» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 157; см. тамъ же, стр. 213).

Этотъ самый Бикъ-булатъ царевичь и былъ отцомъ Саинъ-булата. Въ доказательство приведу слѣдующее мѣсто изъ того, что въ 1566 г., уже по кончинѣ Бикъ-булата, велѣно было въ грамотѣ отъ имени государя Ивана Васильевича отписать къ Ногайскому князю Динъ-Ахмеду: «А что пріѣхала *Асанакъ* мирзина Княгиня *Тахтамышева* Царевичева, да *Бекбулатова* Царевичева сестра ко Государю да и съ племянемъ съ *Алтынчанъ* Царицею видетись, да и съ племянникомъ *Саинбулатомъ*, и ту Княгиню пригоже Государю пожаловати, что братье еѣ родные Государю служили и головы положили (т. е. умерли)» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 170). Вникнемъ въ это мѣсто. Царевичи Бикъ-булатъ и Тохтамышь, очевидно тѣ именно, которые жили въ Россіи въ 1560-хъ годахъ (о Тохтамышѣ, современникѣ Бикъ-булата см. Ч. I, пр. 155, стр. 423—428), названы родными братьями женѣ Асанакъ-мурзы, значитъ и сами они были другъ другу родными братьями. Сверхъ того жена Асанакъ-мурзы названа теткою Саинъ-булата. Если такъ, то кѣмъ же былъ Саинъ-булатъ, постоянно называемый въ разрядахъ Бекъ-булатовичемъ, племянникъ Асанаковой жены, какъ не сынъ роднаго брата Тохтамыша, Бикъ-булата [3])?

[3]) Одна изъ женъ Асанакъ-мурзы была въ Россіи еще въ 1560 г.; она жила тогда у Шахъ-Алія (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 82, 86, 87, 131). По всей вѣроятности, это — та самая, о которой говорится въ приве-

данной мною выпискѣ. Самъ Асанакъ былъ сынъ Ногайскаго мурзы Бекшука (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 23, 38, 132, 161, 162).

Упоминаемая въ выпискѣ царица *Алтынчачъ* — лицо совершенно отдѣльное отъ той царицы, матери Саинъ-булатъ-хана, памятникъ которой уцѣлѣлъ въ Касимовѣ, и описанъ мною, на основаніи имѣвшихся съ 1860 г. данныхъ, въ Ч. I (см. стр. 515 и 534). Царица эта въ описаніи памятника, названа, по ошибкѣ, Алтынъ-джанъ. Въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г., при внимательномъ осмотрѣ памятника, я убѣдился, что читать слѣдуетъ не التون جان — Алтынъ-джанъ, а التون ساچ — Алтынъ-сачъ (см. предисловіе къ настоящей второй части моего Изслѣдованія). — Изъ женъ Бекъ-булата, кромѣ Алтынъ-сачи извѣстна еще одна по имени *Дюнчеламъ* (كل جال — Гюль-джемаль?). «А что другая Княгиня *Дюнчеламъ Бекъ Булатова* жена пріѣхала», читаемъ въ *Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 170, въ слѣдъ за приведеннымъ мною отрывкомъ изъ того, что велѣно было отписать къ Исмаилу въ 1566 г., «а тамъ называлась *Тенехматовою* Княгинею *Черкаской* (т. е. женѣ Ногайскаго князя Динъ-Ахмеда, Малхурубѣ, дочери Темрюка князя Черкаскаго, и родной сестрѣ супруги Ивана IV, Марьи Темрюковны; см. *Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 44, 45, 52—57, 111, 112, 152) племя, а здѣсе она сама же Тенехматове Княгине племянницею ся не называетъ. И тоебъ отпустити и платейцо ей дати лехкое». Говорится еще въ Дѣлахъ Ногайскихъ о какой то женѣ Бекъ-булата, сестрѣ Но-

гайскаго мурзы Казыя, извѣстнаго приверженца Крыма и врага Исмаилова, но по имени она не названа. «А ныне», сказано въ сообщенной въ *Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 279, 280, выпискѣ изъ посольства ближняго дворянина Михайла Колупаева сына Приклонскаго къ Исмаилу князю Ногайскому, «отпустили есмя въ *Азсторохань Бекбулатову* царевичеву царицу *Казыеву* сестру, а съ нею есмя свое жаловалное слово приказывали, чтобъ онъ нашего жалованья похотѣлъ».

Теперь пойдемъ далѣе и посмотримъ, изъ чьего же рода былъ самъ Бикъ-булатъ, отецъ Саинъ-булата и братъ Тохтамышевъ?

Въ *Син.* спискѣ Родословной книги, въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: *Родъ болшіе же Орды Царей* (Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 10. Матер., стр. 129), сказано, между прочимъ, слѣдующее: «А у Богатырь Салтана (т. е. Бегадуръ-султана, сына Ахмеда, хана Золотой Орды; см. о немъ Ч. I, пр. 82, стр. 240, 241) дѣти: Муртоза Царь, да Арсаанъ (чит. Арсланъ — ارسلان) Царь, да Каптянъ Салтанъ, да Камбулатъ Салтанъ; а у Камъ Булата Салтана сынъ Семіонъ Царь». Царей Татарскихъ крещенныхъ и звавшихся Семенами, было только два: одинъ Ядигаръ, сынъ Касима, по крещеніи Семенъ, послѣдній царь Казанскій, умершій въ 1565 г. (см. о немъ выше, пр. 1, стр. 2) и другой, Саинъ-булатъ, сынъ Бикъ-булата, царь Касимовскій, тотъ самый, которому посвящена настоящая статья; какъ увидимъ ниже, онъ въ послѣд-

ствіи крестился и названъ былъ Семеномъ. Въ приведенномъ мною отрывкѣ изъ статьи *Син.* списка: *Родъ болшіе же Орды Царей*, объ Ядигарѣ рѣчи ни въ какомъ случаѣ, даже по ошибкѣ, быть не можетъ, потому что въ этой же самой статьѣ объ Ядигарѣ говорится нѣсколькими строками выше особо, и родъ его въ этихъ строкахъ выведенъ точно также, какъ онъ выведенъ въ другой статьѣ того же *Син.* списка: *Родъ Царей Крымскихъ и Казаньскихъ и Астороханьскихъ*, и въ соотвѣтствующихъ ей статьяхъ прочихъ списковъ Родословной книги (см. Ч. I, пр. 135, стр. 368). Значитъ составитель *Син.* списка въ приведенномъ мною отрывкѣ имѣлъ именно въ виду Саинъ-булата Бикъ-булатова. Отецъ Семена или Саина названъ въ *Син.* спискѣ Камъ-булатомъ, а не Бикъ-булатомъ, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, либо по опискѣ.

Въ какой степени вѣрно родословіе Бикъ-булата, отца Саинова, выведенное въ *Син.* спискѣ — на этотъ счетъ ничего положительнаго сказать нельзя. Кромѣ статьи: *Родъ болшіе же Орды Царей*, нигдѣ о происхожденіи Бикъ-булата не говорится; *Син.* списокъ въ настоящемъ случаѣ составляетъ единственный источникъ, а въ немъ какъ и вообще во всѣхъ спискахъ Родословной книги кое-гдѣ проглядываютъ ошибки; слѣдовательно можно принимать и отвергать его по произволу. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія, сообщаемыя *Син.* спискомъ о Бикъ-булатѣ, правдоподобны. По *Син.* списку, Бикъ-булатъ былъ

внукомъ Ахмеда, хана Золотой Орды, стало быть приходился съ родни (троюроднымъ братомъ) Шахъ-Али-хану, который, какъ мы видѣли (см. Ч. I, стр. 222—224) былъ внукомъ Бахтіяра, роднаго брата хана Ахмеда. Въ томъ же, что родство дѣйствительно существовало между Шахъ-Аліемъ и Бикъ-булатомъ — сомнѣнія нѣтъ никакого: въ современныхъ актахъ и въ лѣтописяхъ Шахъ-Али постоянно звался «братомъ», и «въ роду братомъ ближнимъ» Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 155, стр. 423—428); царевичь же этотъ былъ, какъ мы знаемъ, родной братъ Бикъ-булата[4]).

[4]) Выраженія: «братъ», «въ роду братъ ближній», нѣтъ никакой надобности понимать непремѣнно въ смыслѣ роднаго брата, какъ это дѣлалъ Карамзинъ (VIII, 155), говоря о Тохтамышѣ, котораго онъ считалъ роднымъ братомъ Шахъ-Алія. У Татаръ братьями часто называются и братья двоюродные и троюродные.

Жизнь Саинъ-булата до пожалованія ему Касимова совершенно неизвѣстна. Послѣ возведенія его въ званіе царя или хана, въ первый разъ упоминается о немъ подъ 1571—1572 г. Въ концѣ 1571 г. Иванъ, готовясь къ войнѣ со Шведами, отправился въ Новгородъ; въ сторожевомъ полку у него находился тогда Саинъ-булатъ съ дворомъ своимъ. Декабря 24-го Иванъ пріѣхалъ въ Новгородъ, а вскорѣ послѣ него, именно 5-го января 1572 г. прибылъ туда и Саинъ-булатъ. Иванъ тотчасъ же отправилъ

хана въ главѣ отдѣльнаго отряда къ Выборгу. Но не прошло нѣсколькихъ дней, какъ заключено было перемиріе, и Иванъ 18-го января двинулся обратно въ Москву, пославъ отряду находившемуся съ Саинъ-булатомъ предписаніе итти назадъ. При этомъ ханъ получилъ приказаніе возвратиться въ Новгородъ и ждать тамъ вторичнаго прихода государя. Походъ Саинъ-булата 1571—1572 г. былъ, по всей вѣроятности, первою попыткою его въ военномъ дѣлѣ; должно быть Иванъ берегъ его по молодости лѣтъ [5]).

[5]) *Башм. разр. кн.*: Лѣта 7080 году, зимою, походъ царя и великого князя Івана Васильевича всея Русіі въ Великіі Новгородъ, а изъ Новагороду на Свицкие Нѣмцы. А съ государемъ въ походе царевичь Михайло Кайбуловичь (см. о немъ выше, пр. 1, стр. 2), да бояре изъ опришнины: князь Петръ да князь Семенъ Даниловичи Пронские, да князь Василей Андрѣевичь Сицкой. Околничей Микита Васильевичь Борисовъ, соколничей Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, печатникъ и думной дворенинъ Романъ Васильевичь Олеерьевъ; дьяки Семенъ Грибцовъ, Петръ Григорьевъ, Гаврило Станиславовъ, Осипъ Ильинъ, Василей Низовцовъ, Аеонасей Демьяновъ, Олеерей Григорьевъ.

Изъ земсково: бояре Михайло Яковлевичь Морозовъ, Петръ Васильевичь Морозовъ; изъ стрелецкие избы Григорей Григорьевичь Колычовъ; отъ холопья суда князь Борисъ Петровичь Засекинъ. Дьяки: Андрѣй да Василей Щелкаловы, Ондрѣй Клобуковъ,

Іванъ Прокоѳьевъ, Іванъ Грековъ, Зубатой Безпятой, Андрѣй Шереѳединовъ, Іванъ Сабакинъ, Семенъ Олабьевъ, Василей Неѣловъ, Шестакъ Воронинъ, Іванъ Юрьевъ, Яковъ Захарьевъ, Истома Кузминъ.

А воеводы были по полкомъ. Въ передовомъ полку: князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да бояре и воеводы князь Михайло Івановичь Воротынской, да Микита Романовичь Юрьевъ; въ передовомъ же полку король Арцымагнусъ, да Нагайские люди Канбаръ мурза съ товарыщи. Въ сторожевомъ полку: бояре и воеводы князь Іванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да князь Никита Романовичь Одоевской, да околничей князь Дмитрей Івановичь Хворостининъ; да въ сторожевомъ же полку царь Саинъ-булатъ съ своимъ дворомъ. Въ ертоулномъ полку: бояринъ и воеводы князь Василей Юрьевичь Галицынъ, да князь Андрѣй Васильевичь Репнинъ; въ ертоулскомъ же полку Нагайские мурзы Иль мурза Исуповъ съ товарыщи. У наряду воеводы князь Юрья Івановичь Токмаковъ, да Дмитрей Григорьевичь Плещеевъ. И пришолъ государь въ Великиі Новгородъ, и былъ въ Новѣгородѣ; а походъ свой на Свицкие Нѣмцы отложилъ, потому что били челомъ государю Свицкие Нѣмцы, Павелъ бискупъ Абовской съ товарыщи, и государю король добилъ челомъ. А до челобитья ихъ Свицкихъ пословъ послалъ государь на Свицкие Нѣмцы царя Саинъ-булата Бекъ-булатовича, да бояръ своихъ и воеводъ къ Выбору и за Выборъ по полкомъ. А ходили изъ Новагорода Великово.

Въ болшомъ полку: царь Саинъ-булатъ Бекъ-булато-

вичь, да государевы бояре князь Василей Юрьевичь Галицынъ, да Никита Романовичь Юрьевъ. Въ передовомъ полку: бояринъ Михайло Яковлевичь Морозовъ, да князь Григорей Өедоровичь Мещерской; да въ передовомъ же полку Нагайскихъ людей Иль мурза Исуповъ съ товарыщи. Въ сторожевомъ полку: Замятня Івановичь Сабуровъ, да бояринъ князь Василей Андрѣевичь Сицкой. И билъ челомъ государю бояринъ князь Василей Сицкой, что въ сторожевомъ полку ему съ Замятнею Сабуровымъ быть невмѣсно, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему съ Замятнею счетъ дать въ отечествѣ; и государь князь Василья Сицково пожаловалъ, велѣлъ ему дать невмѣсную грамоту, а какъ съ службы придутъ и государь князь Василью съ Замятнею въ отечестве велитъ счетъ дать. А какъ придетъ царь Саинъ-булатъ и государевы воеводы въ Орѣшекъ, и царю Саинъ-булату съ своимъ дворомъ итить въ Новгородъ и дожидатца государя, а воеводе князю Василью Галицыну итить въ Юрьевъ и быть въ Юрьеве, а бояромъ и воеводамъ Михайлу Яковлевичю Морозову, да Никите Романовичю Юрьеву, да князь Василью Андрѣевичю Сицкому итить въ Новгородъ и быть въ Новѣгороде, а воеводе Замятне Івановичю Сабурову быть въ Орѣшке. А судъ Сицкому съ Замятнею не былъ за службою (ср. *Др. Вивл.* XIII, 421—425, и *Синб. Сб.* I, 31, 32). *Новг. 2 лѣт.* П. С. Р. Л. III, 167, 168: Да того жъ мѣсяца декабря 24, въ понедѣлникъ, пріѣхалъ царь православный Иванъ Васильевичь ... въ Великій Новгородъ, миромъ,

на шестомъ часу дни... Да мѣсяца генваря въ 5, въ суботу, пріѣхалъ въ Новгородъ царевичь Саинбулай... Да того же мѣсяца генваря въ 18, въ пятокъ, въ ночи, былъ вихръ великъ добрѣ. Да того же мѣсяца и дни царь православный, послѣ молебновъ, поѣхалъ изъ Новагорода къ себѣ къ Москвѣ (*Кар*. пр. 369 къ Т. IX).

Въ концѣ 1572 и началѣ 1573 года, Саинъ-булатъ снова является на виду участникомъ въ войнѣ со Швеціею. Въ исходѣ 1572 г. Иванъ, лично предводительствуя войсками, двинулся съ начала къ Новгороду, а оттуда въ Эстонію. Объ эту пору Саинъ-булатъ находился при государѣ въ большомъ полку. По взятіи Русскими 1-го января 1573 г. крѣпости Виттенштейна (Пайды) и по отъѣздѣ въ слѣдъ за тѣмъ самаго Ивана въ Новгородъ, Саинъ-булатъ остался съ герцогомъ Магнусомъ продолжать военныя дѣйствія. Каждому изъ нихъ былъ порученъ особый отрядъ; главнымъ былъ отрядъ Саинъ-булата. Ханъ овладѣлъ мызою Ропою, и пошелъ къ замку Лоде (Коловери); но здѣсь полки наши потерпѣли сильное пораженіе. Вскорѣ послѣ того ханъ возвратился въ Новгородъ[6]).

[6]) *Башм. разр. кн.*: Лѣта 7081 году, зимою, ходилъ государь въ вотчину свою въ Новгородъ; а изъ Новагорода Великого пошолъ въ Нѣмцы для своего дѣла и земсково, а взяли тѣмъ походомъ городъ Пайду.

Съ государемъ ходили дѣти его царевичь Іванъ да

царевичь Өедоръ Івановичи; да съ государемъ же были царь Саинъ-булатъ, царевичь Михайло Кайбуловичь, печатникъ и думной дворенинъ Романъ Васильевъ сынъ Олеерьевъ, да околничей Іванъ Бобрищевъ Пушкинъ. Изъ стрелецково приказу Григорей Григорьевичь Колычовъ. За постелею: Дмитрей Івановъ сынъ Годуновъ, Яковъ Давыдовъ сынъ Мансуровъ. Шетры приказаны: Семенъ Тимоөѣевъ сынъ Бунаковъ. А въ государеве полку дворовые воеводы: бояринъ князь Өедоръ Михайловичь Трубецкой, да околничей Василей Івановичь Умново Колычовъ. Воеводы были по полкомъ по росписи. Въ болшомъ полку: царь Саинъ-булатъ Бекъ-булатовичь, да государевы воеводы князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да князь Василей Юрьевичь Галицынъ, да околничей Василей Івановичь Умново; велѣлъ государь быть у Ямы города въ дворовыхъ воеводахъ, а на ево мѣсто велѣлъ государь быть въ болшомъ полку околничему князь Осипу Михайловичю Счербатому. Въ передовомъ полку: бояре князь Іванъ Андрѣевичь Шуйской, да Никита Романовичь Юрьевъ. Въ правой рукѣ: бояре князь Іванъ Өедоровичь Мстиславской, да Михайло Яковлевичь Морозовъ. Въ лѣвой рукѣ: бояринъ князь Семенъ Даниловичь Пронской, да околничей князь Дмитрей Івановичь Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку воеводы князь Іванъ Петровичь Шуйской, да Іванъ Дмитреевичь Плещеевъ Колотка. Въ ертоуле были воеводы князь Андрѣй Васильевичь Репнинъ, да князь Петръ Івановичь Хворостининъ. Въ околничихъ передъ госуда-

ремъ ездили Дмитрей Андрѣевичь Бутурлинъ, да князь Іванъ Козловской. У знамени были головы князь Михайло Өедоровичь Борятинской, да Василей Молчановъ сынъ Ильина. А у наряду околничей князь Юрья Івановичь Токмаковъ, да Василей Өедоровъ сынъ Ашанинъ. Головы у наряду со князь Юрьемъ по росписи: Семенъ Өедоровъ сынъ Нагово, князь Захарей князь Івановъ сынъ Сугорской, Іванисъ Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Василей Івановъ сынъ Молчановъ, Іванъ Петровъ сынъ Новосильцовъ, Михайло Горской, Петръ болшой Григорьевъ сынъ Савина.

Рынды были у государя. Съ болшимъ саадакомъ князь Іванъ Михайловичь Глинской. Съ копьемъ князь Тимоөѣй Романовичь Трубецкой. Съ другимъ саадакомъ Яковъ Аөонасьевичь Годуновъ. Съ третьимъ саадакомъ Борисъ Васильевичь Сабакинъ. Съ сулицею Василей Тимоөѣевъ сынъ Плещеевъ. Съ рогатиною Богданъ Яковлевъ сынъ Бельской. У царевича Івана Івановича рынды. Съ болшимъ саадакомъ князь Іванъ Келмамаевичь. Съ другимъ саадакомъ князь Андрѣй князь Володимеровъ сынъ Тулуповъ. Съ копьемъ Борисъ Өедоровичь Годуновъ. Съ рогатиною князь Семенъ князь Івановъ сынъ Борятинской. У царевича Өедора Івановича рынды. Съ болшимъ саадакомъ князь Андрѣй Васильевичь Трубецкой. Съ другимъ саадакомъ Осипъ Тимоөѣевъ сынъ Плещеевъ. Съ копьемъ князь Никита князь Володимеровъ сынъ Тулуповъ.

Съ рогатиною Іванъ Өедоровъ сынъ Невѣжинъ. Съ шоломомъ за государемъ и за царевичи Калистъ Ва-

сильевъ сынъ Сабуровъ. А съ государемъ же царь [illegible] Ерасланвичь: приставъ у него Костентинъ [illegible]. Да съ государемъ же царевичъ Будалей [illegible] «Мустафа-Али»; съ своимъ дворомъ. За государемъ саадакъ стольникъ Семенъ Васильевъ сынъ Сабуровъ. Григорей да Михайло Семеновы дѣти Очкина. Петръ Нагово, Петръ Андрѣевъ сынъ Колычевской. Алексѣй Тимофѣевъ сынъ Болтевской, Іванъ Григорьевъ сынъ Болтевской. Стряпчие: Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, князь Семенъ князь Микитинъ сынъ Кропоткинъ. Сторожъ дверямъ: Игнатей Борисовъ сынъ Блудовъ, Астафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Θедоръ Булгаковъ. Романъ Михайловъ сынъ Пивовъ. Сторожи станомъ: Петръ Игнатьевъ сынъ Толтыковъ, Алексѣй Сысоевъ сынъ Замошской, Крикъ Зуковъ сынъ Тыртовъ, Ратмиръ Клементьевъ, Васидей Григорьевъ сынъ Колемивъ, Елизарей Девятово сынъ Ржевской. Юрья Петровъ сынъ Левонтьевъ, Дмитрей Іvановъ сынъ Писаревъ. Мута Васильевъ сынъ Чихачовъ, Іванъ болшой Васильевъ сынъ Мясоѣдовъ, Борисъ Веригинъ сынъ Благово, Володимеръ Веригинъ сынъ Благово, Третьякъ Θедоровъ сынъ Ртищевъ, Воинъ да Микита да Степанъ да Θедоръ Котлукова дѣти Кончеевы, Іванъ Тимоѳѣевъ сынъ Θустовъ, Денисъ да Посолъ Θедоровы дѣти Іванкина, Михайло Семеновъ сынъ Павловъ, Давыдъ Івановъ сынъ Θустовъ, Петръ Григорьевъ сынъ Кобяковъ, Михайло Борисовъ сынъ Блудовъ, князь Петръ князь Аѳанасьевъ сынъ Волконской, Іванъ Шемякинъ сынъ Благово, Семенъ да Ле-

вонтей Григорьевы дѣти Велина, Іванъ меншой Івановъ сынъ Уваровъ. А головы въ полку у государя: князь Борисъ Давыдовичь Тулуповъ, князь Романъ Агишевичь Туменской, Василей Разладинъ, Михайло Тимоѳѣевъ сынъ Плещеевъ, князь Семенъ Ардасовичь Черкаской, Яковъ Ѳедоровичь Волынской, Протасей Васильевичь Михайлова Юрьевъ, князь Никита Романовичь Трубецкой, князь Осипъ Ѳедоровичь Гвоздевъ, князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ, Дмитрей Григорьевичь Плещеевъ, князь Михайло Юрьевичь Лыковъ, князь Андрѣй Івановичь Хворостининъ, князь Іванъ Сеитовичь Городецкой, князь Юрья Семеновичь Козловской, князь Іванъ Володимеровичь Тулуповъ, князь Іванъ Тевекелевъ, князь Михайло Ѳедоровичь Гвоздевъ, Романъ Дмитреевичь Бутурлинъ, Петръ Івановичь Волынской, Василей Львовичь Салтыковъ, Романъ Григорьевичь Плещеевъ, Артемей Івановичь Колтовской, Іванъ Івановичь Колтовской.

Головы въ стану у государя спать и у ночныхъ сторожамъ быть, а съ ними росписаны столники, и стряпчие, и жилцы: Іванъ Семеновъ сынъ Черемесиновъ, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Степанъ Дмитреевъ сынъ Сабакинъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Воронцовъ, Іванъ Івановъ сынъ Пушкинъ, Парѳеней Івановъ сынъ Сабакинъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, князь Василей княжь Івановъ сынъ Телятевской, да князь Михайло Кривоносъ князь Юрьевъ сынъ Оболенской, Андрѣй Микулинъ сынъ Ярово, Андрѣй Андрѣевъ сынъ Колтовской, князь Василей княжь Ѳедоровъ сынъ

Шуйской, князь Никита княжь Івановъ сынъ Кропоткинъ. Въ стану у государя спать голованъ: Володимеръ Тимоѳѣевъ сынъ Безобразовъ, Семенъ Ондрѣевъ сынъ Овцынъ, Василей Костентиновъ сынъ Кобылинъ.

А подъ Пайду государь пришолъ октября въ 27 день. А на проломъ въ Пайду (?) пошолъ государь въ свою вотчину къ великому Новугороду; а подъ Колывань послалъ въ войну подъ Немецкие городы царя Саинъ-булата Бекъ-булатовича и воеводъ своихъ по полкомъ.

Въ болшомъ полку: царь Саинъ-булатъ Бекъ-булатовичь, да бояре князь Іванъ Ѳедоровичь Мстиславской да Михайло Яковлевичь Морозовъ. Въ передовомъ полку: князь Василей Юрьевичь Галицынъ, да околничей князь Дмитрей Івановичь Хворостининъ. Въ правой рукѣ: бояринъ князь Іванъ Андрѣевичь Шуйской, да Іванъ Дмитреевичь Плещеевъ Колотка. Въ лѣвой рукѣ: бояринъ князь Семенъ Даниловичь Пронской, да околничей князь Осипъ Михайловичь Сщербатой.

Въ сторожевомъ полку: князь Іванъ Петровичь Шуйской, да бояринъ князь Василей Андрѣевичь Сицкой.

Въ ертоуле: князь Андрѣй Васильевичь Репнинъ, да князь Петръ Івановичь Хворостининъ. Съ розрядомъ дьякъ Василей Сщелкаловъ. А у государевыхъ воеводъ дело было съ Немецкими людми подъ городомъ подъ Коловертью, и тогды государевыхъ воеводъ побили, а убили на бою боярина князя Івана Андрѣевича Шуйского, а князь Івана Ѳедоровича Мстиславского, да Михайла Яковлевича Морозова ранили, и дворянъ и детей боярскихъ и стрелцовъ многихъ побили; и съ тово

бою отъѣхалъ шуринъ государевъ къ Немцемъ, князь Александро Сибековичь Черкаской, и сказалъ въ Немецкихъ полкехъ Кляусу Немецкому воеводе, что будто государевы многие люди побежали, и Кляусъ королевской пришолъ на бояръ и воеводъ, и побили государевыхъ людей. А подъ Каркусъ государь отпустилъ изъ подъ Пайдыжь голдовника своего Арцымагнуса короля, да воеводъ князя Петра Тутаевича Шейдякова, да боярина Микиту Романовича Юрьева, да съ нарядомъ боярина князь Юрья Івановича Токмакова; и тѣмъ бояромъ походу, государевы воеводы Каркусъ взяли. А царь Саинъ-булатъ и бояре князь Іванъ Өедоровичь Мстиславской съ товарыщи Ропу мызы взяли.

А въ Каркусе оставили воеводъ князь Григорья княжь Іванова сына Долгорукова, да Василья Кобылина. Да посылали бояре и воеводы князь Іванъ Өедоровичь Мстиславской съ товарыщи, а съ походу подъ Немецкие городы, Микиту Алексѣева сына Плещеева, да съ нимъ головъ изъ полковъ; да съ стрелцами были головы Михайло Бурцовъ, да Михайло Івановъ сынъ Обиняковъ Вельяминовъ. Тогожь году какъ государь пошолъ изъ Пайды въ Великиі Новгородъ, и въ Пайде оставилъ воеводъ своихъ на годъ околничево Андрѣя Андрѣевича Бутурлина, да сына ево Романа, да Василья Ашанина, да Василья Пивова, да Новгородца Вотцкие пятины Аөонасья Іванова сына Новокщеново. И государь на Пайдинскихъ воеводъ на Василья Ашанина, да на Василья Пивова положилъ свою государеву опалу, а велѣлъ ихъ взять въ своей опалѣ къ Москвѣ, а

въ нихъ мѣсто государь прислалъ въ Пайду иныхъ воеводъ, Михайла Андрѣевича Безнина, да Ермолу Осипова сына Нащокина; а головы были съ Михайломъ Безнинымъ Іванъ да Жданъ Квашнины, да Андрѣй Нагой, да Чюдинъ Новосильцовъ, да изъ Ливонсково городу Михайло Алексѣевъ сынъ Плещеевъ, да голова у стрелцовъ Юрья Івановъ сынъ Вельяминовъ Обиняковъ. А изъ Пайды государь Дмитрею Бутурлину, да сыну его Роману велѣлъ быть къ Москвѣ, а Аѳонасья Новокщеново велѣлъ государь отпустить въ Великіі Новгородъ. Тогожъ году писалъ государь въ Пайду къ Михайлу Безнину, да къ Ермоле Нащокину, а велѣлъ государь Михайлу итить изъ Пайды подъ Колывань воевать Колыванские мѣста; и воевода Михайло Безнинъ, по государеву указу, подъ Колыванью былъ, и Колыванские мѣста воевалъ, и многихъ Немецкихъ людей побилъ, и языки поймалъ. А головы были отъ Михайла Безнина съ сотнеми. Въ посылкахъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Папинъ Сабуровъ, Михайло Алексѣевъ сынъ Плещеевъ, Михайло Михайловъ сынъ Бутурлинъ, Копать Марка Неплюева, князь Михайло Быкъ Путятинъ, Василей Розладинъ, Кобякъ Линевъ. Да съ стрелцами былъ голова Юрья Івановъ сынъ Вельяминовъ Обиняковъ. И съ сеунчомъ Михайло Безнинъ отпустилъ къ государю Семена Ѳедорова сына Сабурова Папина, да Кобяка Линева, и государь въ ту пору былъ въ Старице, и государь Семена Сабурова, и Кобяка Линева за сеунчь пожаловалъ кормленіемъ городы, Семена Сабурова пожаловалъ городомъ Белою въ кормленье намѣстникомъ,

а Кобяка Линева пожаловалъ городомъ Арѣшкомъ въ кормленье на два года намѣстникомъ, да ихъ пожаловалъ государь за сеунчь Семену и Кобяку по сороку соболей, да по.... по доброй. Да Михайло же Безнинъ посылалъ въ Лаюсь городъ въ осадные головы Михайла Плещеева, а Михайловы дѣти Плещеева Ѳедоръ, да Наумъ, да Іванъ, да Василей (Сл. *Др. Вивл.* XIII, 435 — 439, и *Синб. Сб.* I, 36 — 39; разница замѣтная въ порядкѣ и полнотѣ изложенія; самый ходъ военныхъ дѣйствій всего лучше обозначенъ въ *Синб. Сб.* Ср. *Кар.* пр. 412 къ Т. IX. Среди лицъ, поименованныхъ въ *Башм. разр. кн.*, см. выше, стр. 19, особаго вниманія для насъ заслуживаетъ одинъ князь, по имени Иванъ Сеитовичь Городецкой; по всей вѣроятности то былъ какой - либо крещенный сеидъ Касимовскій; въ *Синб. Сб.* названъ онъ не Сеитовичемъ, а Семеновичемъ). О возвращеніи Саинъ-булата въ Новгородъ послѣ битвы при Лоде см. у *Кар.* въ пр. 416 къ Т. IX выписку изъ Швед. Дѣлъ, № 3, л. 32, гдѣ сказано: «И какъ Царь Саинъ-Булатъ Бекбулатовичь и всѣ Государевы Бояре и Воеводы пришли изъ Нѣмецкого похода ко Государю въ В. Новгородъ, и Государь велѣлъ имъ о Свейскомъ дѣлѣ поговорити, какъ съ Свейскимъ Королемъ впередъ быти; и Бояре, К. *Михайло Ив. Воротынской* съ товарищи, приговорили послати къ Свейскому гонца, а съ нимъ отписати, чтобъ Пословъ послалъ, да и опасные грамоты на Послы послати, а до тѣхъ бы мѣстъ войнѣ не быти». О дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ въ войнѣ

со Шведами въ 1573 г. см. Kelch. Liefländische Historia, стр. 306—310, и Gadebusch. Livländische Jahrbücher. Th. II. Abschn. I. Riga. 1781, стр. 158—161.

Саинъ-булатъ оставался царемъ Касимовскимъ недолго. Въ половинѣ 1573 г. онъ принялъ христіянскую вѣру и названъ былъ въ святомъ крещеніи Семеномъ. Сошлюсь въ этомъ случаѣ на слова Карамзина, который въ пр. 460 къ Т. IX своей Исторіи Государства Россійскаго пишетъ, со ссылкою на Дѣла Датскія, № 2, л. 41, что уже 15-го іюля 1573 года Саинъ звался Семеномъ. Сдѣлавшись христіяниномъ, ханъ долженъ былъ очевидно лишиться Касимова, который до него, и еще долго послѣ него давался исключительно мусульманамъ.

На 1573 годѣ я и остановлюсь въ жизнеописаніи Саинъ-булата. Послѣдующая жизнь его уже болѣе не касается Касимова. Жилъ же онъ еще долго, и судьба готовила ему многое: былъ онъ и орудіемъ политики Ивана IV, который называя себя княземъ Московскимъ, величалъ его царемъ и великимъ княземъ всея Русіи, числился онъ и великимъ княземъ Тверскимъ; умеръ же въ 1616 г. простымъ монахомъ, подъ скромнымъ именемъ Стефана [7]).

[7]) Вотъ что сказано о возведеніи Семена въ званіе великаго князя въ *Башм. разр. кн.*: «Тогожь году (1575), въ осень, посадилъ государь царь и великіи князь Іванъ Васильевичь всеа Русіи на великое княженье на Москвѣ великого князя Симеона Бекъ-була-

товича, и сидѣлъ годъ одинъ, и государь ему далъ Тверь и учинилъ его великимъ княземъ Тверскимъ». См. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VI. Изд, 2, стр. 240, 241, и пр. 94; *Кар.* пр. 137 и 460 къ Т. IX. О годѣ смерти Семена Бикъ-булатовича см. Ч. I, пр. 63, стр. 187, 188.

Въ заключеніе статьи о Саинъ-булатѣ сдѣлаю небольшое замѣчаніе. Саинъ-булатъ во всѣхъ старинныхъ памятникахъ зовется царемъ. (Писали его и царевичемъ, но рѣдко, и то, очевидно, по ошибкѣ; см. для примѣра *Симб. Сб.* I,. 31, и выписку изъ *Нов. 2 лѣт.* выше въ пр. 5, на стр. 15). Въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, въ Описи Царскаго архива, даже прямо сказано: «пожаловалъ Сеинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ» (см. выше, стр. 3). Оказывается, что Саинъ-булатъ, сидя въ Касимовѣ, носилъ титулъ царя, т. е. хана, и титулъ свой пріобрѣлъ при пожалованіи ему города, такъ какъ до полученія Касимова онъ нигдѣ ханомъ не былъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Управленіе Касимовымъ до временъ Саинъ-булата не давало права на титулъ царскій, какъ это уже можно было замѣтить изъ данныхъ, собранныхъ мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія. Владѣльцы если были царевичами до пожалованія имъ города, оставались по прежнему царевичами, т. е. султанами (Касимъ, Даніяръ, Сатылганъ, Джанай, Шейхъ-Ауліяръ, Шахъ-Али въ

первое время своего управленія, и Джанъ-Али); царями же звались только тѣ лица, которыя до вступленія въ Касимовъ были гдѣ-либо дѣйствительными ханами (Нуръ-даулетъ, бывшій ханъ Крымскій, и Шахъ-Али въ послѣдніе періоды своей жизни, послѣ бытности въ Казани). Иванъ IV, какъ видно, сдѣлалъ для юнаго, нигдѣ не бывшаго на престолѣ Саинъ-булата исключеніе, и изъ царевичей произвелъ его собственною властью въ цари. Примѣръ Саинъ-булата не остался безъ подражанія. Послѣ него уже начался рядъ царей или хановъ собственно Касимовскихъ, жалованныхъ Русскими государями..

XI.

Мустафа-Али (مصطفى على).

Подъ 1577 годомъ въ первый разъ упоминается одинъ царевичь, по имени Мустафа-Али, сынъ султана Абдуллы Акъ-кубекова. Въ этомъ году, во время знаменитаго и успѣшнаго похода Ивана IV въ Ливонію, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Будаліемъ состоялъ въ войскѣ Русскомъ. При царевичахъ находились и дворы ихъ, въ которыхъ числилось Татаръ 100 человѣкъ. Тутъ же были «Царева двора князи и мурзы и казаки». Всѣхъ Татаръ вмѣстѣ съ Черемисами считалось тогда въ войскѣ нашемъ 4227 человѣкъ [8]).

[8]) *Башм. разр. кн.*: Товожь году (7085), апрѣля, государь царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Русиі съ сыномъ своимъ Іваномъ Івановичемъ и со всѣми бояры приговорилъ, прося у Бога милости, итить очищать

свою отчину Виолянскую землю, и какъ ему государю стоять противъ Крымского царя, и тому роспись. Послалъ государь дворянъ изъ земского въ розные городы высылати на государеву службу детей боярскихъ. Въ Вотцкую пятину: князь Василей князь Дмитреевъ сынъ Хилковъ. Въ Деревскую пятину: князь Володимеръ князь Івановъ сынъ Клубковъ Мосальской. Въ Каширъ: князь Өедоръ князь Александровъ сынъ Мосальской.

Въ Бѣжецкую пятину: Іванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Въ Шелонскую пятину: Іванъ Львовъ сынъ Салтыковъ. Въ Обонѣжскую пятину: Іванъ Васильевъ сынъ Трохашнотовъ. На Велижь, да въ Торопецъ: Богданъ Өедоровъ сынъ Чюлковъ. Въ Дорогобужъ: князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской. Въ Бѣжецкой верхъ: князь Василей Туренинъ. На Бѣлую: Андрѣй Замыцкой.

Во Ржеву пустую: князь Григорей княжь Петровъ сынъ Ромодановской. На Луки, да на Невль: Андрѣй Васильевъ сынъ Плещеевъ. Въ Смоленескъ: Іванъ болшой Петровъ сынъ Головинъ. На Романовъ: Богданъ Шапкинъ. Въ Серпеескъ, да въ Мокшинъ: Семенъ Өоминъ сынъ Третьяковъ. Въ Суздаль: Өедоръ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Въ Галичь: Аөонасей Івановъ сынъ Оксаковъ. Въ Ерославль: Микиөоръ Васильевъ сынъ Трохашнотовъ. На Кострому: Тихонъ Івановъ сынъ Трохашнотовъ. Въ Юрьевъ Ливонской, да въ Лаюсъ, да въ Вильянъ, да въ Перновъ: Григорей Івановъ сынъ Мещениновъ Морозовъ. Въ Ругодевъ, да въ Ракоборъ, да въ Пайду: Өедоръ Івановъ сынъ Дубенской. И того же году, маия въ 8 день, государь царь и великіі князь

Іванъ Васильевичь всеа Русиі росписалъ свой государевъ полкъ, какъ ему итить на свое дѣло и на земское въ Нѣмцы. Походъ царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русиі да сына его царевича Івана Івановича въ Великиі Новгородъ, а изъ Новагорода во Псковъ, а изо Пскова пошолъ государь въ Ливонские Нѣмцы; а съ государемъ въ походе сынъ его государевъ царевичь Іванъ Івановичь, да съ государемъ же князь великиі Семионъ Бекъ-булатовичь Тверской. А царевичь Өедоръ Івановичь остался въ Великомъ Новѣгороде. И тогды государь Нѣмецкие городы поймалъ. И тогды были у государя рынды въ походе по числу, а не по саадаку. 1) Рында болшово саадака: князь Василей Івановичь Шуйской; а у нево поддатни: Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замыцкой, Дмитрей Васильевъ сынъ Отяевъ, Гриша Микиөоровъ сынъ Безобразовъ, Аөоня Васильевъ сынъ Головленковъ. 2) Рында у другово саадака: Іванъ Петровичь Морозовъ; а у нево поддатни: Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Дмитрей Ратоевъ сынъ Окинөовъ, Степанъ Михайловъ сынъ Вохрамѣевъ. 3) Рында у копья: князь Өедоръ Дмитреевичь Шестуновъ; а у нево поддатни: Өедоръ Меншово сынъ Панинъ, Петръ Івановъ сынъ Мижуевъ. 4) Рында у сулицы: князь Андрѣй княжь Дмитреевъ сынъ Хилковъ; а у нево поддатни: Өедоръ Івановъ сынъ Голохвастовъ, Андрѣй Михайловъ сынъ Оничковъ. 5) Рында у третьево саадака: Верига Третьяковъ сынъ Бельской; а у нево поддатни: Іванъ Даниловъ сынъ Бельской, Полуехтъ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Михалко Івановъ

сынъ Милославской. 6) Рында у рогатины: Михайло Соловаго сынъ Петровъ; а у него поддатни: Казаринъ Звягинъ сынъ Воейковъ, Григорей да Ѳеофасей Карповы дѣти Мясново, Ѳома Меншово сынъ Панинъ.

7) Рында у сонопаловъ: Давыдъ Неждановъ сынъ Бельской; а у нево поддатни: Іванъ Борисовъ сынъ Воейковъ, Ѳедоръ Булгаковъ сынъ Воейковъ. У царевича у князя Івана Івановича были рынды. У болшово саадака князь Андрѣй Івановичь Шуйской; а у нево поддатни: Іванъ Мамышовъ сынъ Ододуровъ, Давыдъ Микитинъ сынъ Замыцкой, Алеша Меншово сынъ Новосильцовъ. У другово саадака Ѳедоръ Івановичь Хабаровъ; а у нево поддатни: Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Милославской, Семейка Мамышевъ сынъ Адодуровъ. У копья князь Іванъ Васильевичь Сицкой; а у нево поддатни: Никита Матвѣевъ сынъ Панинъ, Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ, Григорей Івановъ сынъ Акинѳовъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Акинѳовъ. У сулицы Іванъ Петровъ Головинъ; а у нево поддатни: Сидоръ да Ѳедоръ Дмитреевы дѣти Мячковы, Іванъ Ігнатьевъ сынъ Загряской, Микита Меншово сынъ Панинъ. Съ третьимъ саадакомъ Дмитрей Михайловъ сынъ Петровъ; а у нево поддатни: Андрюшка Рудаковъ сынъ Милославской, Іванъ да Гриша Петровы дѣти Окинѳовы. Съ рогатиною Іванъ Васильевъ сынъ Воейковъ; а у нево поддатни: Черемисинъ Івановъ сынъ Култашовъ, Волотька Рудаковъ сынъ Милославской, Тимоха Глѣбовъ сынъ Ярцовъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Андрѣева Акинѳовъ. А какъ отпустилъ государь Івана Морозова

къ Москве, а велѣлъ государь быть у себя, государя, въ Іваново мѣсто Морозова въ рындахъ у другово саадака, Ѳедору Івановичю Хабарову другимъ рындою.

А у царевича у князя Івана Івановича велѣлъ государь быть въ Ѳедорово мѣсто Хабарова другимъ рындою Михайлу Михайловичю Салтыкову Кривому. За государемъ ездили столники Іванъ Богдановъ сынъ Бельской, Ѳедоръ Костентиновъ сынъ Ѳоѳоновъ. За государемъ ездили стряпчие Посникъ Богдановъ сынъ Бельской, Іванъ Костентиновъ сынъ Ѳоѳоновъ. И государю билъ челомъ князь Іванъ Сицкой на Михайла Салтыкова, что ему менши Михайла быть невмѣсно; и государь велѣлъ въ розрядъ записать, что у царевича быть рындамъ безъ мѣсть, а князя Івана Сицкого велѣлъ государь написать другимъ рындою, а Михайла Салтыкова третьимъ рындою; и въ государевомъ походе былъ Михайло Салтыковъ менши князя Івана Сицкого. А приѣхавъ къ Москве билъ челомъ Михайло Салтыковъ на отца князь Іванова на князь Василья Сицкого въ отечестве; и судъ имъ былъ 86 году, а вершенья суду не учинилось, потому что князя Василья после суда не стало вскоре. А у великого князя Симеона Бекъ-булатовича были рынды. У болшого саадака Іванъ Івановичь Барашевъ Звенигороцкой; а изъ подъ Володимера князя Івана Барашева князь великиі отпустилъ, а у болшого саадака велѣлъ быть князю Івапу княжь Григорьеву сыну Звенигороцкому. У копья князь Григорей княжь Осиповъ сынъ Засѣкинъ. У другова саадака князь Василей княжь Дмитреевъ сынъ Сонцовъ Засѣкинъ. У

щита князь Іванъ Өедоровичь Жировой Засѣкинъ, противъ другова копья. У зерцала князь Іванъ Никитичь Стародубской. У бохтерца князь Василей Васильевичь Сонцовъ Засѣкинъ. У юшмана князь Никита Івановичь Засѣкинъ. У пансыря князь Семенъ Івановичь Засѣкинъ. У шелома Петръ Матвѣевъ сынъ Свечинъ. Околничие передъ государемъ: Степанъ Васильевичь Годуновъ, да Өедоръ Өедоровичь Нагова, а съ ними дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 40 человѣкъ; у воеводъ на розсылку боярскихъ розныхъ городовъ 49 человѣкъ. Дворецкой князь Өедоръ Івановичь Хворостининъ. Казначей Петръ Івановичь Головинъ. Дворяна въ думе: Богданъ Яковлевичь Бельской, Василей Григорьевичь Зюзинъ, Деменша Івановичь Черемисиновъ, Борисъ Васильевичь Воейковъ.

Князи служилые: князь Романъ да князь Василей Агишевичи Туменские. Степанъ воеводичь Волоской. Дьякъ Василей Щелкаловъ. Дворовые дьяки: Петръ Григорьевъ, Андрѣй Шереөединовъ, Іванъ Стрешневъ, Ершь Михайловъ. Подьячей въ государеве имени: Сава Өедоровъ сынъ Өроловъ, да Петръ Тиуновъ. Болшого дворца дьяки: Аөонасей Демьяновъ, Дружина Петелинъ.

Изъ земского дьяки: Аөонасей Григорьевъ, Башмакъ Якушкинъ, Рохманинъ Росиновъ. Конюшенные дьяки: Никита Черной, Шеметь Івановъ. Стряпчие съ ключомъ: Тимоөей Андрѣевъ сынъ Хлоповъ, Никита Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, Юрья Петровъ сынъ Леонтьевъ. Стряпчей у постели Петръ Романовъ сынъ Пивовъ. Бараши: Тимоөѣй Івановъ сынъ Кокоревъ, Гнѣ-

ванъ Яковлевъ сынъ Извѣковъ, Нечай Өедоровъ сынъ Ртищевъ, Іванъ Дмитреевъ сынъ Калитинъ. Въ стану у государя спати и у конныхъ сторожь имъ же быти: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Іванъ Івановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, Іванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Алексѣй Тимоөѣевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй княжь Васильевъ сынъ Трубецкой, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй княжь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Семенъ княжь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей княжь Івановъ сынъ Долгорукой.

Въ стануж у государя спали, а въ головахъ не были Деминъ Івановъ сынъ Черемисиновъ. Съ шеломомъ за государемъ и за сыномъ ево, за царевичемъ Іваномъ Івановичемъ: Богданъ да Невѣжа Яковлевы дѣти Бельского; а съ ними поддатни: Семейка Андрѣевъ сынъ Пушечниковъ, Данило мурза Кубкѣевъ, Тимоха Суботинъ сынъ Осоргинъ, Іванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Игнатко Звягинъ сынъ Воейковъ, Івашко Івановъ сынъ Осоргинъ. У знамени головы: Өедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Романъ Васильевъ сынъ Алөерьевъ; а съ ними дѣтей боярскихъ Пешехонцовъ 29 человѣкъ. Сторожь дозирать: Боинъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Деменша Івановъ сынъ Черемисиновъ, Астаөѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ; и августа въ 3 день велѣлъ государь Астаөью Пушкину быть у наряду на князь Семеново мѣсто Каркадинова, а князю Семену Каркадинову велѣлъ государь быть сторожь дози-

рать на Астаѳьево мѣсто Пушкина. Сторожи ставить.
1 статья. Михайлô Андрѣевъ сынъ Безнинъ, Борисъ Веригинъ сынъ Благова, Василей Дворяниновъ сынъ Іванова, Петръ Игнатьевъ сынъ Таптыковъ, Илья Степановъ сынъ Нащокинъ. *2 статья.* Петръ Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ, Іванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Репчюкъ Клементьевъ сынъ Карповъ, Радіонъ Петровъ сынъ Биркинъ, князь Петръ княжь Аѳонасьевъ сынъ Волконской; и августа въ 3 день велѣлъ государь князь Петру Волконскому быть у наряду на Ѳедорово мѣсто Пучка Молвянинова, а Ѳедору велѣлъ государь быть на князь Петрово мѣсто Волконского. *3 статья.* Петръ Злобинъ сынъ Нащокинъ, Іванъ Ѳедоровъ сынъ Елизаровъ, Андрѣй Никитинъ сынъ Крюковъ, Гуръ Григорьевъ сынъ Верделовской. *4 статья.* Воинъ Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, князь Ѳедоръ да князь Василей Веригины дѣти Волконского, Василей Ѳедоровъ сынъ Блудовъ, Артемей Івановъ сынъ Колтовской.
5 статья. Ѳедоръ Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, Григорей Григорьевъ сынъ Литвиновъ, Іванъ Івановъ сынъ Колтовской, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Никита Григорьевъ сынъ Ржевской. *6 статья.* Василей Петровъ сынъ Измайловъ, Романъ Яковлевъ сынъ Верделовской, Андрѣй да Ѳедоръ Веригины дѣти Клешнина, Володимеръ Дворяниновъ сынъ Івановъ. Дворовые воеводы въ цареве и великого князя полку: бояринъ князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой, да Аѳонасей Ѳедоровичь Нагово. Да съ государемъ же воеводы были по полкомъ, по росписи. Въ болшомъ полку: князь великиі

Іванъ Васильевичъ всеа Русі росписалъ свой государевъ полкъ, какъ ему итить на свое дѣло и на земское въ Нѣмцы. Походъ царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русі да сына его царевича Івана Івановича въ Великиі Новгородъ, а изъ Новагорода во Псковъ, а изо Пскова пошолъ государь въ Ливонские Нѣмцы; а съ государемъ въ походе сынъ его государевъ царевичь Іванъ Івановичь, да съ государемъ же князь великиі Семионъ Бекъ-булатовичь Тверской. А царевичь Ѳедоръ Івановичь остался въ Великомъ Новѣгороде. И тогды государь Нѣмецкие городы поймалъ. И тогды были у государя рынды въ походе по числу, а не по саадаку. 1) Рында болшово саадака: князь Василей Івановичь Шуйской; а у нево поддатни: Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замыцкой, Дмитрей Васильевъ сынъ Отяевъ, Гриша Микиѳоровъ сынъ Безобразовъ, Аѳоня Васильевъ сынъ Головленковъ. 2) Рында у другово саадака: Іванъ Петровичь Морозовъ; а у нево поддатни: Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Дмитрей Ратоевъ сынъ Окинѳовъ, Степанъ Михайловъ сынъ Вохрамѣевъ. 3) Рында у копья: князь Ѳедоръ Дмитреевичь Шестуновъ; а у нево поддатни: Ѳедоръ Меншово сынъ Панинъ, Петръ Івановъ сынъ Мижуевъ. 4) Рында у сулицы: князь Андрѣй княжь Дмитреевъ сынъ Хилковъ; а у нево поддатни: Ѳедоръ Івановъ сынъ Головхвастовъ, Андрѣй Михайловъ сынъ Оничковъ. 5) Рында у третьево саадака: Верига Третьяковъ сынъ Бельской; а у нево поддатни: Іванъ Даниловъ сынъ Бельской, Полуехтъ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Михалко Івановъ

помѣщикомъ, Лучаномъ, Невельскимъ помѣщикомъ, Ржевичамъ, Заволочаномъ, изъ Нѣмецкихъ городовъ по выбору, изъ Юрьева Ливонского 40 человѣкъ, изъ Пайды 50 человѣкъ, изъ Вильяна 20 человѣкъ, изъ Алыста 20 человѣкъ, изъ Ракобора 20 человѣкъ, изъ Ругодева 20 человѣкъ, изъ Пернова 41 человѣкъ; а гдѣ которымъ людемъ збиратца и на которой срокъ, и тому роспись.
Збиратися бояромъ и воеводамъ съ люди въ Новѣгороде: князь великиі Симеонъ Бекъ-булатовичь Тверской, да царя и великого князя воеводы князь Өедоръ Івановичь Мстиславской, князь Василей Өедоровичь Скопинъ Шуйской, Никита Романовичь Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичь Сицкой, князь Семенъ Черкаской. А срокъ великому князю Симеону и воеводамъ Егорьевъ день вешней. А воеводе князю Өедору Івановичю Мстиславскому, Никите Романовичю Юрьеву, князю Семену Черкаскому срокъ Преполовленьевъ день. А съ ними збиратись въ Новѣгороде Новгороцкие помѣщики, Бѣжецкие, Деревские, Воцкие, Обонежские пятины, да Московскимъ городомъ, Кострома, Ярославль, Галичь, Суздаль, Романовъ, Кашинъ, Бѣжецкой верхъ, на срокъ Вознесеньевъ день.

А которому городу у которого воеводы въ Новѣгороде по списку писатца въ приѣздъ, и тому роспись. У воеводы у князь Өедора Івановича Мстиславского въ Новѣгородѣ: Кашинцы, Бѣжачаны, Ярославцы. У князь Василья Өедоровича Скопина Шуйского: Романовцы, Бѣжецкая пятина. У боярина у Никиты Романовича Юрьева: Костромича, Галичана, Воцкая, Обонежская пятины. У боярина у князя Василья Андрѣевича Сиц-

кого: Суздольцы, Деревская пятина. А верстати въ Новѣгороде дѣтей боярскихъ. Воцкую пятину боярину Никите Романовичю Юрьеву. Деревскую пятину верстать боярину князю Василью Андрѣевичу Сицкому.

А во Пскове быти воеводамъ, и збиратися съ людми: намѣстнику Псковскому князю Петру Тутаевичю Шейдякову, да боярину и Псковскому намѣстнику князю Петру Івановичю Шуйскому, и околничему и воеводе князю Петру Івановичю Татеву. А срокъ воеводамъ стать во Пскове Егорьевъ день вешней. Да воеводамъ князю Андрѣю Васильевичю Репнину, да Василью Львовичу Салтыкову срокъ Преполовленьевъ день. А людемъ съ ними збиратися во Пскове на срокъ на Вознесеньевъ день. Велижана, да Новгороцкие помѣщики, Шелонские пятины, Невельскимъ помѣщикомъ, да Московские городы, Серпьяне, Мошенцы, Дорогобужена, Смолняна, Беляна, Лучана, Торопчена, Ржевы пустые. Да изъ Немецкихъ городовъ по росписи Юрьевскимъ помѣщикомъ и всѣхъ Немецкихъ городовъ по списку во Пскове стати на срокъ на Вознесеньевъ день. А писатца по спискомъ въ приѣздъ. У князя Петра Шейдякова Дорогобужаномъ, Беляномъ. У боярина князя Івана Шуйского писатца Смоляномъ, Лучаномъ, Торопчаномъ, Ржевичамъ, Заволочаномъ. У околничего князя Петра Татева Шелонския пятины. У князя Андрѣя Репнина писатца Невельскимъ помѣщикомъ, Серпьяномъ, Мошаньцомъ. У воеводы Василья Салтыкова изъ Немецкихъ городовъ помѣщикомъ по списку. А верстати дѣтей боярскихъ во Пскове. Боярину князю Івану Петровичю

Шуйскому Шелонскую пятину. А околничему князю Петру Татеву верстати Торопчанъ, Великанъ. А Татаромъ Мещерскимъ и Козельскимъ срокъ по росписи стать въ Новѣгороде на Петрово заговѣйно, а итти имъ двема дорогами на Торжокъ, да съ Торжку на лево. А Мещерскимъ Татаромъ итти на право да къ Новужъ городу, а болшою дорогою Новгородцкою, куды итти государю, Татаромъ нетти; а Нагайскимъ съ Романова итти на Городецъ, да къ Новужъ городу на тотъ же срокъ. А царевичемъ Будалею да Мустаеалею стать въ Новѣгороде на Вознесеньевъ день; а служилымъ Татаромъ и новокрещенымъ Московскихъ городовъ срокъ Петрово заговейно. А Новгородцкимъ новокрещенымъ и Татаромъ стати въ Новѣгороде срокъ Троицынъ день. А посошнымъ людемъ по росписи изо всѣхъ городовъ стать во Пскове на Петрово заговейно. Головы у государя были въ полку. Князь Никита Романовичь Трубецкой, а съ нимъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 167 человѣкъ. Голова князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой, а съ нимъ дѣтей бояр скихъ розныхъ городовъ 185 человѣкъ. Голова князь Іванъ Івановичь Галицынъ, съ нимъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 120 человѣкъ. Голова князь Андрѣй Васильевичь Трубецкой, съ нимъ дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 120 человѣкъ. Голова Тимоѳѣй Аѳонасьевичь Бутурлинъ, съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Нагово, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова Іванъ Івановъ сынъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 че-

ловѣкъ. Голова Өедоръ Івановъ сынъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова Андрѣй Еөимьевъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова князь Іванъ княжь Самсоновъ сынъ Туренинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 99 человѣкъ. Голова Володимеръ Васильевъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 98 человѣкъ. Голова Михайло Івановъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 55 человѣкъ.

И апрѣля въ 21 день царь и великіі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Іваномъ Івановичемъ пошли съ Москвы къ Троице въ Сергиевъ монастырь, а отъ Троицы былъ государь въ Олександрове слободѣ, а тѣмъ людемъ по росписи велѣлъ государь быть съ собою всѣмъ въ полку. А изъ слободы пошолъ государь на свое дѣло и на земское въ Великиі Новгородъ, не займуя Москвы, на Озерецкое, да на Осиповъ монастырь, да на Старицу, а идучи отъ Старицы къ Новугороду, на стану на ...., росписалъ государь столниковъ и дворянъ, кому быть въ ево государеве полку въ ясаулехъ. Столники: князь Тимоөѣй княжь Романовъ сынъ Трубецкой, князь Андрѣй княжь Васильевъ сынъ Трубецкой, Іванъ Васильевъ сынъ Дмитреевъ, Іванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. Столники изъ земского: князь Іванъ княжь Івановъ сынъ Голицынъ, Андрѣй Еөимьевъ сынъ Салтыковъ, князь Романъ княжь Костянтиновъ сынъ Пронской, Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, Панкратей Яков-

левъ сынъ Салтыковъ, Михайло Ѳоминъ сынъ Головинъ, Володимеръ да Ѳедоръ Васильевы дѣти Головина, Василей да Никита да Володимеръ Петровы дѣти Головина, Алексѣй Ѳоминъ сынъ Третьяковъ, Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ. Дворяна: князь Никита княжь Романовъ сынъ Трубецкой, Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Андрѣевъ сынъ Елизаровъ, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй княжь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Данило княжь Борисовъ сынъ Пріимковъ Ростовской, князь Семенъ княжь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей княжь Івановъ сынъ Долгорукой, Демидъ Івановъ сынъ Черемисиновъ, Михайло Андрѣевъ сынъ Безнинъ, Петръ Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ, Іванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Іванъ да Ѳедоръ Елизаровы дѣти Елчаниновы, Воинъ Кутлуковъ сынъ Кончѣевъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Василей Петровъ сынъ Измайловъ, Андрѣй да Ѳедоръ Веригины дѣти Клешнина, князь Михайло княжь Ѳедоровъ сынъ Канинъ, князь Михайло княжь Васильевъ сынъ Ноздроватой, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ, князь Михайло княжь Васильевъ сынъ Тюѳякинъ, Никита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Іванъ Михайловъ сынъ Бутурлинъ, Леонтей Дмитреевъ сынъ Бутурлинъ, Семенъ Ѳоминъ сынъ Третьяковъ, князь Юрья Костровъ, князь Михайло княжь Самсоновъ сынъ Туренинъ, князь Василей да князь Ѳедоръ да князь Семенъ да князь Никита княжь Васильевы дѣти Тюѳякина, князь Іванъ Шеретлюкъ Черкаской, Іванъ Львовъ сынъ Салтыковъ, Уланъ Івановъ сынъ

вашъ Яковлевъ сынъ Извѣковъ, Нечай Ѳедоровъ сынъ Ртищевъ, Іванъ Дмитреевъ сынъ Калитинъ. Въ стану у государя спати и у конныхъ сторожь имъ же быти: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Іванъ Івановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, Іванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй княжь Васильевъ сынъ Трубецкой, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй княжь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Семенъ княжь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей княжь Івановъ сынъ Долгорукой.

Въ стануж у государя спали, а въ головахъ не были Демитъ Івановъ сынъ Черемисиновъ. Съ шеломомъ за государемъ и за сыномъ ево, за царевичемъ Іваномъ Івановичемъ: Богданъ да Невѣжа Яковлевы дѣти Бельского; а съ ними поддатни: Семейка Андрѣевъ сынъ Пушечниковъ, Данило мурза Кубкѣевъ, Тимоха Суботинъ сынъ Осоргинъ, Іванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Игнатко Звягинъ сынъ Воейковъ, Івашко Івановъ сынъ Осоргинъ. У знамени головы: Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Романъ Васильевъ сынъ Алферьевъ; а съ ними дѣтей боярскихъ Пешехонцовъ 29 человѣкъ. Сторожь дозирать: Боимъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Деменша Івановъ сынъ Черемисиновъ, Астаѳѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ; и августа въ 3 день велѣлъ государь Астаѳью Пушкину быть у наряду на князь Семеново мѣсто Каркадинова, а князю Семену Каркадинову велѣлъ государь быть сторожь дози-

трова, Воинъ Васильевъ сынъ Киндыревъ. Столники: князь Дмитрей да князь Александра князь Івановы дѣти Шуйского, Андрѣй Никитинъ Годуновъ, Яковъ да Костянтинъ Михайловы дѣти Годуновы, Никита да Петръ Васильевы дѣти Годуновы, Іванъ Васильевъ сынъ Годуновъ. Стряпчие съ ключомъ: Истома Осиповъ сынъ Безобразовъ. Стряпчие съ платьемъ: Петръ Аѳонасьевъ сынъ Нагово. Постелничей Нехорошей Александровъ сынъ Хлоповъ. Жилцовъ 27 человѣкъ.

Дворянъ изъ городовъ 2 человѣка. Да Вологженъ дворовыхъ и городовыхъ 59 человѣкъ. А съ собою велѣлъ государь быти и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Іваномъ Івановичемъ своему полку по росписи. Да велѣлъ государь съ собою, государемъ, быть бояромъ Никите Романовичю Юрьеву, да князю Василью Андрѣевичю Сицкому. А после себя велѣлъ государь итти изъ Новагорода во Псковъ, въ пятницу іюня въ 14 день, великому князю Симеону Бекъ-булатовичю Тверскому, да царя и великого князя воеводамъ князю Ѳедору Івановичю Мстиславскому, да князю Семену Ардасовичю Черкаскому, да князю Михайлу Васильевичю Тюеякину. А въ суботу царевичемъ да Тотаромъ всѣмъ.

А въ недѣлю князю Василью Скопину Шуйскому, да Астаѳью Пушкину. А списки велѣлъ государь дать которые городы писались у боярина у Никиты Романовича Юрьева, и тѣхъ городовъ списки велѣлъ государь дать князю Михайлу Тюеякину, опроче Обонежские пятины, а Обонежскую пятину велѣлъ государь дать князю Семену Черкаскому; а которые были списки у

князь Василья Сицкого, и тѣ велѣлъ государь дать списки Астаөью Пушкину. Да государь же росписалъ головъ ночныхъ, а съ ними столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, кому у государя стеречь въ стану; а росписавъ, велѣлъ имъ стеречь съ тѣхъ мѣстъ идучи отъ Новагорода на первомъ стану у Михайла у Клопского въ монастырѣ, а се тому роспись. Голова Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ; а съ нимъ столники князь Романъ княжь Костантиновъ сынъ Пронской, стряпчей Петръ меншой Петровъ сынъ Головинъ, жилцы: Семейка Андрѣевъ сынъ Пушечниковъ, Іванко Івановъ сынъ Осорьинъ, Аөоня Васильевъ сынъ Головленковъ, Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Степанко Михайловъ сынъ Өеромеевъ, Второй Ратаевъ сынъ Акинөовъ, Василей Борисовъ сынъ Сукинъ. Голова соколничей Іванъ Івановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; а съ нимъ столники князь Александра княжь Андрѣевъ сынъ Репнинъ, стряпчей Андрѣй Соловово сынъ Петровъ, жилцы: Данила мурза Кубкѣевъ, Тимошка Суботинъ сынъ Осорьинъ, Дмитрей Ратаевъ сынъ Акинөовъ, Петръ Івановъ сынъ Мижуевъ, Өедоръ Івановъ сынъ Голохвастовъ, Андрѣй Михайловъ сынъ Акинөовъ, Полуехтъ Дмитреевъ сынъ Мячковъ. Голова ловчей Іванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; а съ нимъ столникъ Панкратей Яковлевъ сынъ Салтыковъ, стряпчей Іванъ Михайловъ сынъ Измайловъ, жилцы: Івашко Звягинъ сынъ Воейковъ, Михалко Івановъ сынъ Милославской, Өомка Меншова сынъ Панинъ, Іванъ Борисовъ сынъ Воейковъ, Алеша Меншова сынъ Новосильцовъ, Өедька

Васильевъ сынъ Милославской. Голова Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Петровъ; а съ нимъ столникъ Василей Петровъ сынъ Головинъ, жилцы: Образецъ Семеновъ сынъ Вахрамѣевъ, Богдашко Івановъ сынъ Култашевъ, Казаринко Звягинъ сынъ Воейковъ, Аѳонасей Карповъ сынъ Мячковъ, Ѳедоръ Булгаковъ сынъ Воейковъ, Іванисъ Мамышевъ сынъ Ододуровъ, Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Митка Матвѣевъ сынъ Панинъ. Голова князь Андрѣй княжь Петровъ сынъ Куракинъ; а съ нимъ столники: Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головинъ, Іванъ Васильевъ сынъ Дмитреевъ, жилцы: Іванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замыцкой, Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ, Гриша Івановъ сынъ Акинѳовъ, Сидоръ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Іванъ Івановъ сынъ Загряской, Андрюша Рудаковъ сынъ Милославской. Голова князь Семенъ княжь Дмитреевъ сынъ Куракинъ; а съ нимъ столникъ Михайло Михайловъ сынъ Салтыковъ, и жилцы: Давыдъ Никитинъ сынъ Замыцкой, Ѳедоръ Петровъ сынъ Акинѳовъ, Ѳедоръ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Митка Меншова сынъ Панинъ, Володя Рудаковъ сынъ Милославской, Черемисинко Івановъ сынъ Култашевъ, Угримъ Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Тимоха Глѣбовъ сынъ Ярцовъ. Голова Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ; а съ нимъ столникъ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, жилцы: Іванъ Петровъ сынъ Акинѳовъ, Меркулъ Утешевъ сынъ Микулинъ, Іванъ Меншиковъ сынъ Казновской, Петрокъ Меншиковъ сынъ Воейковъ, Петръ Гнѣвашевъ сынъ Извѣковъ, Смирка Юрьевъ сынъ Ма-

матовъ, Іванъ Михайловъ сынъ Новосильцовъ. Голова Дмитрей Андрѣевъ сынъ Елизаровъ; а съ нимъ столникъ Алексѣй Ѳоминъ сынъ Третьяковъ, жилцы: Гриша Петровъ сынъ Акинѳовъ, Костя Петровъ сынъ Воейковъ, Игнатей Івановъ сынъ Новосильцовъ, Івашко Андрѣевъ сынъ Извѣковъ, Володимеръ Ѳедоровъ сынъ Загряской, Аѳоня Полянниновъ сынъ Чичиринъ, Пронка Івановъ сынъ Литвиновъ. Голова князь Данило княжь Борисовъ Пріимковъ Ростовской; а съ нимъ столникъ Никита Петровъ сынъ Головинъ, жилцы: Ѳедоръ Петровъ сынъ Андрѣева Акинѳовъ, Семенъ Івановъ сынъ Новосильцовъ, Данилко Андрѣевъ сынъ Извѣковъ, Алешка Ѳедоровъ сынъ Загряской, Лучка Івановъ сынъ Милославской, Андрюшка Івановъ сынъ Хомутовъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Отяевъ. Голова Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ; да съ нимъ столникъ Володимеръ Петровъ сынъ Головинъ, жилцы: Ѳедоръ Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Левка Івановъ сынъ Лодыженской, Володимеръ Івановъ сынъ Загряской, Алексѣй Івановъ сынъ Голохвастовъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Чортовъ Новосильцовъ, Петрокъ Івановъ сынъ Новосильцовъ, Гриша Никиѳоровъ сынъ Безобразовъ. Голова князь Григорей княжь Івановъ сынъ Долгорукой; а съ нимъ стряпчей Петръ болшой Петровъ сынъ Головинъ, жилцы: Елизарей да Посникъ да Михайло да Василей Александровы дѣти Новосильцовы, Ѳедоръ Меншово сынъ Панинъ, Григорей Карповъ сынъ Мячковъ, Семейка Мамышевъ сынъ Ододуровъ. А во Псковъ пришолъ царь и великіи князь Іванъ Василье-

вичь всеа Росиі и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Іваномъ Івановичемъ іюня въ 22 день, а на третей день во Пскове розрядилъ государь полки. Своему государеву полку указалъ быть по росписи, какъ ево государевъ полкъ росписанъ выше сего. А по полкомъ государь велѣлъ воеводамъ быть. Въ болшомъ полку: князь великиі Симеонъ Бекъ-булатовичь Тверской, а съ нимъ люди ево бояра князь Борисъ Петровичь Хованской, да Григорей Никитичь Борисовъ, дворецкой князь Іванъ Андрѣевичь Звенигороцкой, да дьякъ, да приказныхъ людей 32 человѣка, да Тверичь дворовыхъ 110 человѣкъ, Новоторжцовъ дворовыхъ и городовыхъ 51 человѣкъ;—и всего великого князя Симеоновыхъ людей 196 человѣкъ. Да въ болшомъ же полку царя и великого князя бояра и воеводы бояринъ князь Іванъ Петровичь Шуйской, а съ нимъ Воцкие пятины 575 человѣкъ, да Суздольцовъ дворовыхъ и городовыхъ 238 человѣкъ, и обоево со князь Іваномъ Шуйскимъ 813 человѣкъ, да бояринъ и воевода князь Василей Андрѣевичь Сицкой, а съ нимъ Костромичь дворовыхъ и городовыхъ 387 человѣкъ, да Торопчанъ дворовыхъ и городовыхъ 69 человѣкъ, да Алыскихъ помѣщиковъ 10 человѣкъ;—и обоево въ болшомъ полку съ обѣма воеводами 1279 человѣкъ, опричь великого князя людей.

Въ передовомъ полку: воевода князь Өедоръ Івановичь Мстиславской, а съ нимъ Обонежской пятины дворовыхъ и городовыхъ 505 человѣкъ, да Дорогобужанъ дворовыхъ и городовыхъ 123 человѣка; да въ передовомъ же полку околничей и воевода князь Петръ Іва-

кого: Суздольцы, Деревская пятина. А верстати въ Новѣгороде дѣтей боярскихъ. Воцкую пятину боярину Никите Романовичю Юрьеву. Деревскую пятину верстать боярину князю Василью Андрѣевичу Сицкому.

А во Пскове быти воеводамъ, и збиратися съ людми: намѣстнику Псковскому князю Петру Тутаевичю Шейдякову, да боярину и Псковскому намѣстнику князю Петру Івановичю Шуйскому, и околничему и воеводе князю Петру Івановичю Татеву. А срокъ воеводамъ стать во Пскове Егорьевъ день вешней. Да воеводамъ князю Андрѣю Васильевичю Репнину, да Василью Львовичу Салтыкову срокъ Преполовленьевъ день. А людемъ съ ними збиратися во Пскове на срокъ на Вознесеньевъ день. Велижана, да Новгороцкие помѣщики, Шелонские пятины, Невельскимъ помѣщикомъ, да Московские городы, Серпьяне, Мошенцы, Дорогобужена, Смолняна, Беляна, Лучана, Торопчена, Ржевы пустые. Да изъ Немецкихъ городовъ по росписи Юрьевскимъ помѣщикомъ и всѣхъ Немецкихъ городовъ по списку во Пскове стати на срокъ на Вознесеньевъ день. А писатца по спискомъ въ приѣздъ. У князя Петра Шейдякова Дорогобужаномъ, Беляномъ. У боярина князя Івана Шуйского писатца Смоляномъ, Лучаномъ, Торопчаномъ, Ржевичамъ, Заволочаномъ. У околничего князя Петра Татева Шелонския пятины. У князя Андрѣя Репнина писатца Невельскимъ помѣщикомъ, Серпьяномъ, Мошаньцомъ. У воеводы Василья Салтыкова изъ Немецкихъ городовъ помѣщикомъ по списку. А верстати дѣтей боярскихъ во Пскове. Боярину князю Івану Петровичю

человѣкъ. У наряду: околничей и воевода Василей Ѳеодоровичь Воронцовъ, а съ нимъ головы князь Василей княжь Івановъ сынъ Мещерской, князь Іванъ княжь Михайловъ сынъ Селезневъ Елецкой, князь Григорей княжь Михайловъ сынъ Елецкой, да Пайденскихъ помѣщиковъ 50 человѣкъ, да охотниковъ и псарей 150 человѣкъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 30 человѣкъ, да воевода князь Семенъ княжь Івановъ сынъ Каркадиновъ, а съ нимъ головы Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, Іванъ Романовъ сынъ Плещѣевъ, да Ругодевскихъ помѣщиковъ 20 человѣкъ, да псарей 100 человѣкъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 14 человѣкъ, да воевода Ѳедоръ Пучко Молвяниновъ, а съ нимъ головы Чюдинъ Григорьевъ сынъ Новокщеновъ, Ѳилипъ Алексѣевъ сынъ Нащокинъ, да охотниковъ лутчихъ 20 человѣкъ, да псарей 52 человѣка, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребниковъ 10 человѣкъ;—и всего у наряда дѣтей боярскихъ и охотниковъ и псарей и сокольниковъ и кречатниковъ и ястребниковъ 486 человѣкъ. А и съ государевымъ полкомъ всѣхъ 7279 человѣкъ. Да съ государемъ же стрѣлцовъ и казаковъ 7905 человѣкъ. А и съ дѣтьми боярскими и съ охотники и сокольники 15189 человѣкъ. А съ государемъ же царевичи Будалей да Мустаѳалѣй, да съ ними ихъ двора Татаръ 100 человѣкъ. Да Татаръ по наряду и Черемисы 4227 человѣкъ. Да въ тотъ же походъ помѣстилъ государь наряду. Пищаль Орелъ, ядро полъ 3 пуда; пищаль Индрогъ, ядро 70 гривенокъ; пищаль Медвѣдь, ядро пудъ; пищаль Волкъ, ядро пудъ; пищаль

ловѣкъ. Голова Ѳедоръ Івановъ сынъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова Андрѣй Еѳимьевъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова князь Іванъ княжь Самсоновъ сынъ Туренинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человѣкъ. Голова Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 99 человѣкъ. Голова Володимеръ Васильевъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 98 человѣкъ. Голова Михайло Івановъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 55 человѣкъ.

И апрѣля въ 21 день царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Іваномъ Івановичемъ пошли съ Москвы къ Троице въ Сергиевъ монастырь, а отъ Троицы былъ государь въ Олександрове слободѣ, а тѣмъ людемъ по росписи велѣлъ государь быть съ собою всѣмъ въ полку. А изъ слободы пошолъ государь на свое дѣло и на земское въ Великиі Новгородъ, не займуя Москвы, на Озерецкое, да на Осиповъ монастырь, да на Старицу, а идучи отъ Старицы къ Новугороду, на стану на ...., росписалъ государь столниковъ и дворянъ, кому быть въ ево государеве полку въ ясаулехъ. Столники: князь Тимоѳѣй княжь Романовъ сынъ Трубецкой, князь Андрѣй княжь Васильевъ сынъ Трубецкой, Іванъ Васильевъ сынъ Дмитреевъ, Іванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. Столники изъ земского: князь Іванъ княжь Івановъ сынъ Голицынъ, Андрѣй Еѳимьевъ сынъ Салтыковъ, князь Романъ княжь Костянтиновъ сынъ Пронской, Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, Панкратей Яков-

Василью Григорьевичю Зюзину. Царева двора князей и мурзъ и казаковъ, Кадомскихъ Мордву и бортниковъ, и Доненскихъ людей, Темниковскихъ съ Мордвою, и Арзамаскихъ мурзъ и казаковъ, и Алатарскую Мордву и бортниковъ, и служилыхъ Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Івану Васильевичю Сицкому. Новокрещеновъ, которые испомѣщены въ Юрьеве, и Ругодевскихъ новокрещеныхъ, изъ Новагорода изъ пятинъ новокрещеныхъ, и новокрещеновъ и Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Тюшкину. Стрелцовъ Московскихъ обѣихъ приказовъ—Бонму Васильевичю Воейкову. Стрелцовъ изъ розныхъ городовъ—ловчему Івану Васильевичю Пушкину. Стрелцовъ же изъ городовъ—Дмитрею Андрѣевичу Елизарову. Стрелцовъ же изъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Ноздроватому. Да въ государевежъ полку, передъ государевымъ походомъ, въ войне были изо Пскова воеводы на три полки, князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой съ товарыщи; а посланы воеводы июля въ 2 день изо Пскова Ливонские Немецкие земли воевать, а велѣлъ имъ государь итти на Говью, да на Трекатъ, да на Володимерецъ, а велѣлъ имъ государь сходить себя въ Немецкой земле. Въ болшомъ полку: князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой, а съ нимъ изъ государева полку 183 человѣка, да изъ болшоважъ полку отъ князя Івана Петровича Шуйского съ головою Васильемъ Волковымъ Курицынымъ дѣтей боярскихъ Воцкие пятины 55 человѣкъ, да со князь Матвѣемъ Путятинымъ Воцкиежъ пятины 55 человѣкъ, да съ Михайломъ Иль-

Голохвастовъ, Михайло да Аѳонасей Александровы дѣти Нагово, Іванъ Семеновъ сынъ Нагово, Іванъ Григорьевъ сынъ Нагово, князь Дмитрей да князь Андрѣй княжь Михайловы дѣти Пріимковы Ростовские, Василей Дмитреевъ сынъ Владыкинъ, Ѳома Аѳонасьевъ сынъ Бутурлинъ, Василей да Ѳедоръ Івановы дѣти Бобрищева Пушкина, Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Нагово, Іванъ Васильевъ сынъ Годуновъ, Ѳедоръ Івановъ сынъ Годуновъ, Семенъ Івановъ сынъ Вельяминовъ, да сынъ ево Романъ, князь Ѳедоръ княжь Семеновъ сынъ Гагаринъ.

А въ Новгородъ государь пришолъ маия въ 1 день, а на третей день смотрѣлъ государь князь Семеновыхъ Бекъ-булатовича Тверского бояръ и воеводъ и дѣтей боярскихъ. Да въ Новѣжь городе были у государя и ѣли царевичи Будалей да Мустаѳалѣй Канбулатовичи («Канбулатовичь» вмѣсто: «Кайбулатовичь», «Кайбулатовичь» же тоже что «Кайбуловичь»; припомнимъ [см. Ч. I, пр. 148, стр. 394, и пр. 154, стр. 416], что самъ Кайбула [Абдулла] писался иногда у Русскихъ, хотя конечно неправильно, и Кай Булатомъ и Канболою) съ своимъ дворомъ и иные Татаровя. Іюня въ 13 день, въ четвергъ, пошолъ государь изъ Новагорода во Псковъ.

А въ Новѣгороде оставилъ государь сына своего царевича Ѳедора Івановича, а съ нимъ оставилъ боярина Дмитрея Івановича Годунова, да кравчего Бориса Ѳедоровича Годунова, да околничего Михайла Тимоѳѣевича Петрова, да дьяка Басенка Верещагина. Да дворянъ: Яковъ Аѳонасьевъ сынъ Годуновъ, Григорей Васильевъ сынъ Годуновъ, Іванъ Соловой Тимоѳѣевъ сынъ Пе-

другой воевода Астафій Михайловъ сынъ Пушкинъ, а съ нимъ изъ передового полку отъ воеводы отъ князя Ѳедора Івановича Мстиславского съ головою со княземъ Ѳедоромъ. ...дѣтей боярскихъ Бѣжецкие пятины 50 человѣкъ, да отъ околничего отъ князя Петра Івановича Татева съ головою съ Гаврилою съ Наумовымъ Гамичемъ дѣтей боярскихъ 54 человѣкъ, да съ Шавемъ Травинымъ Бѣлянъ 56 человѣкъ: да въ передовомъ же полку третей воевода Михайло Андрѣевичъ Безнинъ, а съ нимъ правой руки отъ боярина отъ Никиты Романовича Юрьева съ головами съ Семейкою съ Огаревымъ Смолянъ дѣтей боярскихъ 50 человѣкъ, съ Шушеринымъ Смолянъ же 50 человѣкъ. Въ сторожевомъ полку: воевода князь Іванъ Самсоновичъ Туренинъ, а съ нимъ изъ государева полку 100 человѣкъ, да изъ сторожевого полку отъ воеводы отъ князя Василья Ѳедоровича Скопина Шуйского съ головами съ Володимеромъ съ Пивовымъ дѣтей боярскихъ Ярославцовъ 50 человѣкъ, да съ Своетиномъ съ Бочинымъ дѣтей боярскихъ Ярославцовъ 50 человѣкъ, да отъ воеводы отъ Василья Салтыкова съ головою съ Злобою Ступишинымъ Перновскихъ и Ракоборскихъ помѣщиковъ 50 человѣкъ: да въ сторожевомъ же полку другой воевода ловчей Іванъ Михайловичъ Пушкинъ, а съ нимъ изъ лѣвой руки отъ воеводы отъ князя Семена Черкаскаго съ головою съ Іваномъ Бороздинымъ дѣтей боярскихъ Юрьевцовъ да Великанъ 60 человѣкъ, да съ Іваномъ Судаковымъ дѣтей боярскихъ Обонѣжанъ 50 человѣкъ, да отъ воеводы отъ князя Андрѣя Репнина съ головою съ Іва-

номъ съ Карамышевымъ дѣтей боярскихъ Вильянскихъ помѣщиковъ 50 человѣкъ. А пошолъ государь царь и великиі князь изо Пскова въ Немецкую землю июля въ 13 день со всѣми полками. А первой станъ былъ государю на Выбуте ото Пскова 10 верстъ; и съ тѣхъ мѣстъ велѣлъ государь около становъ ставить сторожи конные, а дозирати и ставити сторожи дворяномъ по росписи. И первое государь пришолъ въ Немецкую землю къ городу ко Влеху июля въ 16 день; тогожь дни приѣхалъ къ государю изъ посылки, отъ князя Тимоѳѣя Романовича Трубецкого съ товарыщи, съ языки Аѳиногенъ Квашнинъ. И тогожь дни приговорилъ государь послать во Влехъ ко Влежскому старосте отъ себя государя грамоту, чтобъ онѣ изъ государевы вотчины вышли вонъ изъ городу, а городъ бы государю отворили. И тогожь часу отъ государя грамота во Влехъ послана съ тутошнымъ же со Влешскимъ Латышомъ, а проводити того Латыша до берегу посланъ Микула Азарьевъ. А по городу велѣлъ государь изъ наряду стреляти; а погодя немного Латышь, которой съ грамотою посланъ во Влехъ, прошолъ въ розрядной шатеръ, а сказалъ, что ему отказалъ Влешской староста, что та государева грамота, которая посылана была съ нимъ во Влехъ, писана по Руски, и у нихъ де той грамоты прочесть нѣкому, и государь бы прислалъ къ нимъ сына боярского съ кѣмъ бы имъ было переговорить. И тогожь часу дворовые воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой, да Аѳонасей Ѳедоровичь Нагово тѣ Латышевы рѣчи государю сказали. И госу-

дарь велѣлъ послати во Влехъ сына боярского Безсона Лабутина. а съ нимъ велѣлъ послати отъ себя государя грамоту Польскимъ писмомъ во Влехскому старосте. а проводить велѣлъ государь до берегу послать Андрѣя Тимоѳѣева сына Крюкова. да и постоять велѣлъ государь Андрѣю у берегу до коихъ мѣстъ Безсонъ побудетъ въ городѣ. И грамота съ Безсономъ послана такова: Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, восже направити ноги наша на путь миренъ. сего убо въ Троицы славимаго Бога нашего милостію державомъ скипетръ Росиіского царствия. мы. Великиі Государь Царь и Великиі Князь Іванъ Васильевичъ всеа Росиі. Владимерскиі, Московскиі. Новгороцкиі. Царь Казанскиі, Царь Астараханскиі. и Государь Псковскиі. и Великиі Князь Смоленскиі. Тверскиі. Югорскиі. Пермскиі. Вяцкиі, Болгарскиі и иныхъ государствъ. Великиі Князь Новагорода Низовские земли. Черниговскиі, Резанскиі, Полоцкиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Бѣлоозерскиі. Удорскиі. Обдорскиі, Кондинскиі. и всеа Сѣверныя земли и Сѣверские страны Повелитель, и Государь отчинные земли Виолянские и иныхъ—въ нашу отчину въ городъ во Влехъ, старосте Павлу Бобринскому. Здѣся мы пришли съ Божиею волею своей отчины возрить и очистить, и выбъ изъ нашея отчины изо Влеха вышли вонъ, а городъ бы есте намъ отворили, а мы васъ пожалуемъ, отводимъ васъ ото всего, и казни вамъ никоторые не будетъ, и поволно васъ отпустити въ свою землю. А государь вашъ Стенанъ Король хочетъ къ намъ прислати

пословъ своихъ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ какъ будетъ пригожь, и выбъ у насъ съ государемъ своимъ съ Степаномъ миру не рушили, а изъ нашие бы есте отчины изо Влеха вышли вонъ, а мы васъ къ государю вашему Степану Королю отпустимъ безо всякие зацѣпки. А что есте приказывали къ намъ съ Латышомъ, которой къ вамъ отъ насъ грамоту приносилъ, чтобъ намъ прислати къ вамъ сына боярского съ кѣмъ бы вамъ переговорить, и намъ было къ вамъ послати сына боярского не пригожь, и мы, васъ жалуючи для крестьянства, послали къ вамъ своего сына боярского Безсона Іванова сына Лабутина, и выбъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ прислали къ нашему дворянину къ Ондрѣю Тимоѳѣевичю Крюкову на берегъ своего человѣка, а велѣлибъ есте тому своему человѣку съ нашимъ дворяниномъ о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ переговорити, а того вашего человѣка, которого пришлете къ нашему дворянину къ Ондрѣю, велимъ отпустить назадъ безо всякаго задержанья и зацѣпки, и лиха ему никоторого учинить не велимъ. Писано въ нашей отчине во Влишскомъ уѣзде, лѣта 7085, июля въ 17 день, индикта пятаго, государствия нашего 43, а царствъ нашихъ Росиіского 31, Казанского 24, Астараханского 22.

И тогожь часу прислали къ государю изъ лѣвые руки воеводы князь Семенъ Черкаской, да Василей Салтыковъ Ляха Павлика Быковского, а приказали, что пригребъ къ нимъ въ лѣвую руку тотъ Павликъ къ берегу изъ города изо Влеха, а сказалъ у себя къ государю

ото Влешского старосты листъ. И дворовые воеводы бояринъ князь Өедоръ Михайловичъ Трубецкой, да Аеонасей Өедоровичь Нагово тогожь часу про того Ляха государю сказали, а велѣли листъ Немецкой перевесть, а Ляха Павлика государь пожаловалъ велѣлъ поить и кормить. Съ листа переводъ, что присланъ изо Влеха: Пресвѣтлѣйшиі и насилнѣйшиі государь. Не имѣю ни одного человѣка, которой бы Руской языкъ зналъ и грамоте умѣлъ Руской, и покорне бью челомъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ доброго человѣка какова въ городъ ко мнѣ прислалъ, чтобъ мнѣ мочно звѣдати, что въ твоей грамоте Вашего Пресвѣтлѣйшества писано, чтобъ мнѣ мочно почему отвѣчать, и во всѣхъ дѣлѣхъ изволити и укрѣпити отъ Бога Всемогущаго Твоему Пресвѣтлѣйшеству хочю, чтобъ ты, государь, счастливъ былъ. Дана въ городе Зиаринаусе, июля въ 17 день, лѣта отъ Рождества Христова 1577. Покорной слуга Өабритсиусъ Аярта. А на подписи написано: Напресвѣтлѣйшему и напресилнѣйшему Государю Рускому и Великому Князю Московскому. И царь и великиі князь, выслушавъ переводу съ листа, приказалъ, а велѣлъ Ляха Павлика отпустить во Влехъ, а велѣлъ съ нимъ приказати ко Влежскому старосте, чтобъ староста Влешской городъ ѐму государю здалъ по прежнему ево приказу, а будетъ ему вскоре здати нельзя, и онъ бы себѣ помыслилъ, какъ ему городъ Влехъ государю здать, а срокъ ему на два часа, а не смыслитъ тово въ два часа, и къ государю съ тѣмъ не пришлетъ, что ему городъ Влехъ государю здать, и отъ государя

милости не будетъ, да и сына боярского бы къ государю Безсона Лабутина Влешской староста отпустилъ не задерживая, чеса тово. И городъ Влехъ государю Влешской староста здалъ, и государь его отпустилъ въ Литву. А въ воеводахъ велѣлъ государь быти во Влехе Өедору Ляпунову сыну Осинину, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Воцкие пятины 30 человѣкъ, да съ Ямы города сотнику Васьяну Чиркину, а съ нимъ 40 человѣкъ стрелцовъ. А самъ государь пошолъ изъ подо Влеха подъ Лужу июля въ 18 день, а становъ было до Лужи 5, и пришолъ государь подъ Лужу городъ, послалъ околничего своего Василья Өедоровича Воронцова, да думнаго своего дворянина Деменшу Івановича Черемисинова, да голову своего государева полку Данила Борисовича Салтыкова, да съ нимъ ево сотню, да дьяка Андрѣя Клобукова, да пушкарей Семейку Уксусника, да Касыма съ товарыщи мѣстъ розсматривать гдѣ стоять его государеву полку и всѣмъ полкомъ и наряду. И тогожь часу околничей Василей Өедоровичь Воронцовъ, да Деменша Івановичь Черемисиновъ государю сказали гдѣ государеву полку подъ городомъ подъ Лужею стати и всѣмъ полкомъ. Послалъ государь къ городу Репчюка Клементьева, да съ нимъ дѣтей боярскихъ 30 человѣкъ, стрелцовъ Семенова приказу Панина 200 человѣкъ, а велѣлъ государь Репчюку говорить Немчину Букану, которой въ городе въ Луже сидитъ, чтобъ Буканъ изъ государевы отчины изъ города изъ Лужи ѣхалъ вонъ, а государь ево пожалуетъ за то. И Репчюкъ приказывалъ къ государю тогожь часу, что Бу-

какъ Немчинъ пишетъ къ государю грамоту, а проиаетъ сроку на полчаса. И тогожь часу велѣлъ государь итти подъ городъ съ нарядомъ околничему Василью Ѳедоровичю Воронцову съ товарыщи, да къ нарядужь послалъ государь голову Ѳому Аѳонасьевича Бутурлина съ ево сотнею, да стрелцовъ велѣлъ государь послати къ наряду Московскихъ съ головою съ Іваномъ Змеевымъ 500 человѣкъ, да съ Осипомъ Созоновымъ 486 человѣкъ стрелцовъ, да изъ Юрьева изъ Ливонского съ головою съ Васильемъ Левашевымъ, да съ шестью человѣки сотники 560 человѣкъ стрелцовъ, да изъ Полоцка съ головою съ Никитою Сорочневымъ, да съ Васильемъ съ Огаревымъ 684 человѣка, и всего стрелцовъ 2230 человѣкъ, а велѣлъ государь изъ наряду по городу стрелять. И тогожь часу приѣхалъ къ государю въ станъ изъ подъ города изъ подъ Лужи сотникъ стрелецкой Григорей Маматовъ, а съ собою привелъ двухъ Немчиновъ Лужского старосты Юрья Букана сына Вернова, да Немчина Балсыря. И городъ Лужу государю здали Немцы, и государь въ городе велѣлъ оставить воеводу Игнатья Колычова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 40 человѣкъ, да 60 человѣкъ стрелцовъ Алыскихъ. А государь царь и великиі князь пошолъ къ городу къ Резице, а станъ государю одинъ былъ до Резицы, да съ того стану послалъ государь околничего своего Василья Ѳедоровича Воронцова, да дворенина своего Богдана Яковлевича Бельского, да дьяка Андрѣя Клобукова, а велѣлъ государь подъ городомъ мѣстъ розсматривать гдѣ ево государеву

полку стоять да и всѣмъ полкомъ и наряду. И околничей Василей Өедоровичь Воронцовъ съ товарыщи сказали гдѣ полкомъ стоять. И Немцы государю городъ Резицу здали, а воеводу государь въ городе въ Резице велѣлъ оставить князя Петра княжь Семенова сына Лобанова Ростовского Новгородца Деревские пятины, да Данила Ржевского, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 40 человѣкъ, да Тарважскихъ стрелцовъ 30 человѣкъ. А самъ государь пошолъ къ городу къ Невгину къ рѣке къ Двине, а становъ было государю до Невгина 6, и городъ Невгинъ государю Немцы здали. А воеводу государь въ Невгине оставилъ князь Никиту Івановича Кропоткина, да Лесуту Іванова сына Хрипунова, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 150 человѣкъ, да стрелцовъ 200 человѣкъ. А самъ государь пошолъ отъ Невгина по Двинѣ къ Ружбору и къ Левдуну. И съ третьева стану послалъ государь къ городу къ Руцборху Івана Елизарьева сына Елчанинова, а съ нимъ изъ полковъ 100 человѣкъ дѣтей боярскихъ, 100 человѣкъ стрелцовъ изъ государева полку съ сотникомъ съ Тимоөѣемъ Хрипуновымъ. И августа въ 16 день прислалъ къ государю изъ подъ города изъ подъ Круцборха Іванъ Елчаниновъ двухъ сыновъ боярскихъ Бѣжецкие пятины Тихона Лаптева, да Торопецкого помѣщика Томила Непейцына, а съ ними приказалъ, что онъ приѣхалъ подъ городъ, аже городъ горитъ, а ворота городовые выгоревъ завалилисъ. И государь послалъ къ Руцборху Бонма Васильева сына Воейкова, а велѣлъ ему ѣхавъ досмотрѣти того: доѣхалъ ли Іванъ

Елчаниновъ до Круцборха, или нѣтъ. И тогожъ часу пріѣхалъ къ государю Боинъ Воейковъ, а сказалъ что онъ подъ Круцборхомъ былъ, а про Івана Елчанинова сказалъ, что онъ и съ дѣтми боярскими и съ стрелцы стоитъ у города у Круцборха, а въ городъ ему ѣхать нельзя, потому что городъ горитъ и ворота у города выгорѣли. И тогожъ часу велѣлъ государь послать къ Івану Елчанинову, чтобъ Іванъ въ городе всего досмотрѣлъ, и переписалъ что въ городе испорчено, и что утло, и что отъ огня розвалилось, и что въ немъ надобеть подѣлать, а досмотря того всего и переписавъ, велѣлъ государь Івану тотчасъ отписать къ себѣ государю. А бояромъ велѣлъ государь въ городъ въ Круцборхъ выбрать воеводу, да съ нимъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ, сколько будетъ пригожь, и кому въ немъ быть до государева указу. Тогожъ дни, по государеву приказу, бояра послали къ Івану къ Елчанинову сына боярского Івана Алексѣева сына Жеребцова, а съ нимъ къ Івану къ Елчанинову послали грамоту, а велѣли того всего по государеву приказу въ городе досмотрѣть, да о томъ отписать къ государю. И Іванъ Елчаниновъ къ государю писалъ, что въ городе въ Круцборхе старого города стѣна розсыпалась вся, а въ вышегороде домы выгорѣли всѣ, а въ вышке мосту и кровли нѣтъ; а старой городъ, и государь указалъ тотъ городъ устроить.

А голову велѣлъ въ Круцборхе оставить князя Матвѣя княжь Михайлова сына Путятина Новгородца.

А становъ было государю до Левдуна 7, и съ послѣдняго стану послалъ государь къ городу къ Левдуну

Петра Злобина сына Нащокина къ Левдунскимъ Немцамъ, чтобъ ему городъ Левдунъ отворили, и государь ихъ за то пожалуетъ. И тогожъ дни прислалъ къ государю Петръ Нащокинъ Ермолку Скобелцына, а съ нимъ Левдунского Немчина Христофора, а прислалъ его съ тѣмъ, что городъ Божей да государевъ, и государь Левдунъ городъ велѣлъ разорить, а Немецъ отпустилъ за Двину въ Курлянскую землю. А самъ государь пошолъ отъ Левдуна къ Чествину, а станъ былъ государю одинъ. И августа въ 19 день послалъ государь напередъ себя къ Чествину голову Фому Афонасьева сына Бутурлина, а съ нимъ послалъ свою государеву грамоту къ Чиствинскимъ людемъ, чтобъ Чиствинские люди городъ государю Чиствинъ очистили безъ кровопролития, да съ Фомоюжъ послалъ государь подъ Чествинъ изъ трехъ полковъ дѣтей боярскихъ по 100 человѣкъ, да съ головою съ Осипомъ Созоновымъ Московскихъ стрелцовъ его приказу 500 человѣкъ. И августа въ 20 день послалъ государь подъ Чествинъ къ Фомѣ Бутурлину голову Михайлу Головина, да дьяка Ярыша Михайлова, а съ нимъ Михайломъ Головинымъ его сотню, да изъ полковъ 150 человѣкъ, да съ головою съ Іваномъ Змеевымъ Московскихъ стрелцовъ 500 человѣкъ, и велѣлъ имъ государь дѣломъ своимъ и земскимъ промышляти съ Фомою по своему государеву указу, какъ будетъ пригожь. А на третей день послалъ государь съ легкимъ нарядомъ подъ Чествинъ въ ночи Богдана Яковлевича Бельского, да Деменшу Черемисинова, и нарядъ уставя, Богдану Бельскому велѣлъ

Василью Григорьевичю Зюзину. Царева двора князей и мурзъ и казаковъ, Кадомскихъ Мордву и бортниковъ, и Доненскихъ людей, Темниковскихъ съ Мордвою, и Арзамаскихъ мурзъ и казаковъ, и Алатарскую Мордву и бортниковъ, и служилыхъ Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Івану Васильевичю Сицкому. Новокрещеновъ, которые испомѣщены въ Юрьеве, и Ругодевскихъ новокрещеныхъ, изъ Новагорода изъ пятинъ новокрещеныхъ, и новокрещеновъ и Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Тюфякину. Стрелцовъ Московскихъ обѣихъ приказовъ—Боиму Васильевичю Воейкову. Стрелцовъ изъ розныхъ городовъ—ловчему Івану Васильевичю Пушкину. Стрелцовъ же изъ городовъ—Дмитрею Андрѣевичу Елизарову. Стрелцовъ же изъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Ноздроватому. Да въ государевежь полку, передъ государевымъ походомъ, въ войне были изо Пскова воеводы на три полки, князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой съ товарыщи; а посланы воеводы июля въ 2 день изо Пскова Ливонские Немецкие земли воевать, а велѣлъ имъ государь итти на Говью, да на Трекатъ, да на Володимерецъ, а велѣлъ имъ государь сходить себя въ Немецкой земле. Въ болшомъ полку: князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой, а съ нимъ изъ государева полку 183 человѣка, да изъ болшоважь полку отъ князя Івана Петровича Шуйского съ головою Васильемъ Волковымъ Курицынымъ дѣтей боярскихъ Воцкие пятины 55 человѣкъ, да со князь Матвѣемъ Путятинымъ Воцкиежь пятины 55 человѣкъ, да съ Михайломъ Иль-

мочно, и города Чествина намъ здати не хотятъ, и такъ Чествинские люди пишутъ невѣжливо. Да велѣлъ государь противъ Чествинские грамоты послати въ Чествинъ другую грамоту выписавъ Чествинскихъ людей вины, что они пишутъ къ государю невѣжливо, и только похотятъ гнѣвъ государевъ утолить, и мечь и огнь отвратить, и онибъ городъ Чествинъ государю очистили безъ кровопролития. И по государеву указу послана въ Чествинъ государева грамота съ дьякомъ съ Ершомъ Михайловымъ. И тогожь часу приѣхалъ къ государю изъ подъ Чествина дьякъ Ершь Михайловъ, а сказывалъ государю, что ты, государь, меня посылалъ съ грамотою, и я приѣхавъ подъ Чествинъ, да твою государеву грамоту послалъ въ городъ съ Латышомъ, и Латышь изъ подъ Чествина пришолъ, а твою государеву грамоту назадъ принесъ, а сказалъ, что онѣ у него тое грамоты не взяли, а хотѣли его застрѣлить. Тогожь дни царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі ѣздилъ подъ Чествинъ смотрети города и городовыхъ крѣпостей, да смотрѣвъ города и крѣпостей, государь поѣхалъ къ себѣ въ станъ, а гдѣ подъ Чествинымъ полкомъ стоять, и государь приказалъ тѣ мѣста росписати околничему и воеводе Василью Өедоровичю Воронцову, да Богдану Яковлевичю Бельскому. И тогожь часу околничей Василей Өедоровичь Воронцовъ и Богданъ Яковлевичь привезли къ государю роспись гдѣ которому полку стоять. И государь росписи смотрѣлъ, и приказалъ всѣмъ полкомъ стати по росписи. И на завтрея воеводы по тѣмъ мѣстамъ стали, и въ ночи почели

Деменша Черемисиновъ по городу бить изъ наряду, и Немцы почели съ города метатися. А къ свѣту пришли съ болшимъ нарядомъ околничей Василей Өедоровичь Воронцовъ, да Астаеѣй Михайловичь Пушкинъ, да князь Петръ Аөонасьевичь Волконской, да дьякъ Андрѣй Клобуковъ. А государь пришолъ къ городу самъ со всѣми полки въ третьемъ часу дни, и велѣлъ государь бить изъ наряду по городу, и Немцы учели метатися черезъ стѣну, и ворота отворили, а сами пошли Немцы съ женами и съ дѣтми подъ государеву саблю на государеву волю. И государь за ихъ грубость что они стояли противъ государя, велѣлъ ихъ по кольемъ посажати, а инымъ милость свою показалъ, и животъ далъ, а велѣлъ ихъ роспродать Тотаромъ и всякимъ людемъ. А въ городъ государь послалъ Өому Бутурлина, да Михайла Головина, да дьяка Ерша Михайлова переписывать Немецкие животы, и поручилъ Богъ государю городъ Чествинъ августа въ день. А въ головахъ велѣлъ государь быти въ городе князю Аөонасью Кропоткину, да Өилипу Нащокину, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 70 человѣкъ, да стрелцовъ 100 человѣкъ. И августа въ 26 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Іваномъ Івановичемъ и съ бояры послати въ посылку къ городу Столбину. И тогожь часу по государеву приказу посланъ къ городу Столбину изъ лѣвые руки воевода Василей Львовичь Салтыковъ, да Игнатей Петровичь Татищевъ, да съ нарядомъ Астаөей Михайловичь Пушкинъ. И воеводы пришедъ грамоту послали госу-

дареву въ городъ къ Немцомъ, чтобъ Немцы городъ отворили, и Немцы государю городъ отдали, а сами пришли къ государю, и государь ихъ пожаловалъ отпустилъ въ свою землю, и государь велѣлъ Столбинъ городъ разорить. А воеводамъ Василью Салтыкову съ товарыщи велѣлъ государь быть по старому по своимъ полкомъ. А оттолева пошолъ государь къ городу къ Борзуну, а станъ государю одинъ былъ. И августа въ 21 день приказалъ государь съ стану послать въ Борзунъ дворенина своего Андрѣя Петровича Клешнина съ грамотою, и тогожъ часу, по государеву приказу, посланъ въ Борзунъ Андрѣй Клешнинъ. И августа въ 22 день писалъ къ государю Андрѣй Клешнинъ, что ему государю Богъ поручилъ городъ Борзунъ. И государь велѣлъ въ городѣ въ головахъ быти князю Ѳедору княжь Ѳедорову сыну Мещерскому, да Нимиру Юрьеву сыну Ушакову, а съ ними дѣтей боярскихъ Воцкие пятины 50 человѣкъ, да стрелцовъ 40 человѣкъ. А оттолева государь послалъ къ городу къ Биборде съ грамотою Івана Елчанинова, и Немцы о государеве грамоте думали три дни, а Івану не отказали, а после тово дались на государеву волю. и Іванъ Елчаниновъ прислалъ ихъ къ государю, а самъ сѣлъ въ городе. И государь ихъ велѣлъ за ихъ вину продать Татаромъ и всякимъ людемъ, за то что они три дни держали государеву рать, а государю не били челомъ; а въ городе государь оставилъ воеводъ. А самъ государь пошолъ отъ Борзуна х Куконосу, августа въ 23 день, а становъ было государю отъ Борзуна до Куконоса 3. Августа въ 25 день

приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Іваномъ Івановичемъ и съ бояры послать х Куконосу изъ передового полку околничего и воеводу князя Петра Івановича Татева, да Данила Борисовича Салтыкова, да съ двора дворянина Боима Васильевича Воейкова, а людей съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ 2059 человѣкъ. И Данила Салтыковъ билъ челомъ государю, что ему князя Петра Татева менши быть невмѣстно, и государь для своего дѣла велѣлъ быти Данилу со князь Петромъ, а какъ служба минетца, и ему дати судъ. И Данило Салтыковъ после службы, 86 году мая въ 24 день, билъ челомъ государю, что посылалъ государь х Куконосу околничего князя Петра Івановича Татева, да ево Данила, и онъ подъ Куконосъ со князь Петромъ ходилъ, и дѣломъ промышлялъ для ево государева дѣла, и государь бы ево Данила пожаловалъ велѣлъ дать со князь Петромъ въ отечестве судъ и счетъ; и государь Данила Салтыкова пожаловалъ велѣлъ въ розрядъ записать челобитье его, и память пожаловалъ велѣлъ дати съ записки за дьячею рукою, что ему Данилу та служба была со князь Петромъ Татевымъ безъ мѣстъ. А которая память дана Данилу съ записки, и въ ней пишетъ: Лѣта 7086, мая въ 24 день, билъ челомъ государю царю и великому князю Івану Васильевичю всеа Росиі Данила Борисовичь Салтыковъ, что посылалъ государь царь и великиі князь для своего дѣла и земского околничего своего и воеводу князя Петра Івановича Татева, да его Данила, да дворовага своего дворянина Боима Васильевича Воей-

кова х Куконосу, и Данило Салтыковъ со князь Петромъ Татевымъ подъ Куконосъ ходилъ, и государевымъ дѣломъ промышлялъ за одинъ для государева дѣла, и государь бы его пожаловалъ далъ въ отечестве со князь Петромъ счетъ; и государь царь и великиі князь Данилово челобитье въ розряде велѣлъ записать, что Данилу Салтыкову та служба была со князь Петромъ Татевымъ безъ мѣстъ. А у памяти припись дьяка Василья Щелкалова. Августа въ 25 день Богъ поручилъ государю городъ Куконосъ, и государь велѣлъ въ немъ воеводамъ быть князю Івану Самсоновичю Туренину, да князь Семену Івановичю Каркадинову, а на вылоске быти Томилу Курбатову сыну Загряскому, да стрелцовъ изъ Юрьева съ Васильемъ Левашовымъ 500 человѣкъ. Августа въ 25 день государь царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі приговорилъ съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Іваномъ Івановичемъ и съ бояры послати къ городу къ Ровному оружничего своего Богдана Яковлевича Бельского, а съ нимъ дѣтей боярскихъ князь Никитины сотни Трубецкого 167 человѣкъ, князь Тимоѳѣевы сотни Трубецкого 176 человѣкъ, Ѳомины сотни Бутурлина 100 человѣкъ, да изъ полковъ, изъ передоваго полку отъ князя Ѳедора Івановича Мстиславского Дорогобужанъ 109 человѣкъ, да отъ князя Петра Татева Белянъ 179 человѣкъ, да изъ болшого полку отъ князя Василья Андрѣевича Сицкого Торопчанъ 62 человѣка, да столниковъ: Верига Третьяковъ сынъ Бельской, Давыдъ Івановъ сынъ Бельской, дѣти боярские: Родионъ Петровъ сынъ Биркинъ, Ан-

дрѣй Тимоѳѣевъ сынъ Крюковъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Блудовъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Григорей да Аѳонасей Елчаниновы, да стрелцовъ Сулешева приказу Артакова съ сотники съ Ондрѣемъ съ Митковымъ, да съ Тимоѳѣемъ Хрипуновымъ 200 человѣкъ, да съ Семеномъ съ Панинымъ Володимерова приказу Ступишина 500 человѣкъ. И Богданъ пришедъ къ городу, велѣлъ про себя сказать, что его государь прислалъ а велѣлъ городъ засѣсть, и Нѣмцы городъ отворили. И августа въ 26 день писалъ къ государю Богданъ Бельской, что городъ Скровной Богъ поручилъ. А Нѣмцы приѣхали изъ городу къ государю, и государь королевскихъ Нѣмецъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить х королю Арцымагнусу, а Кровенскихъ Немецъ велѣлъ государь роспродать за то, что они напередъ здались королю Арцымагнусу. А Богдану Бельскому велѣлъ государь къ себѣ государю ѣхать, а быти въ городе Меншому Григорьеву сыну Волынскому, да Марку Неплюеву.

А самъ государь пошолъ отъ Куконоса къ Ерли, а становъ было государю 3. Поручилъ Богъ государю городъ Ерль, и государь велѣлъ Немецъ роспродать за ихъ вину, за то что они не послушали государевы грамоты первой, а въ головахъ въ городѣ велелъ государь быти князь Семену Путятину, да Своетину Бочину. Августа въ 29 день поручилъ Богъ государю городъ Линевардъ, а въ головахъ велѣлъ государь быти въ Линеварде князю Івану Селезневу Елецкому, да Леонтью Волуеву.

Августа въ 28 день сказывалъ Немчинъ Индрикъ королевской, которой былъ посланъ отъ короля Арцы-

магнуса въ Ерль съ грамотою, что король послалъ въ Володимерецъ Индрика Бушмана, а съ нимъ Нѣмецъ 80 человѣкъ, а князь Александра Полубенской ныне въ Володимерце, а Индрикъ сидитъ въ болшомъ, а князь Александра сидитъ въ вышегороде. И царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Іваномъ Івановичемъ и съ бояры приговорилъ по тѣмъ вестямъ послати къ городу Володимерцу въ посылку Богдана Яковлевича Бельского, да Деменшу Івановича Черемисинова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ. А кому съ ними велѣлъ государь быти, и тому роспись. Изъ государева полку: Верига Бельской, Булгакъ Бельской, Давыдъ Бельской, Замятня Губастой, Аѳонасей да Григорей да Данила Елчаниновы, князь Тимоѳѣевы сотни Трубецкого 179 человѣкъ, Ѳомины сотни Бутурлина 100 человѣкъ, Андрѣя Нагово сотни 100 человѣкъ, Володимера Головина сотни 100 человѣкъ; да изъ болшого полку Торопчанъ дѣтей боярскихъ 62 человѣка, изъ правой руки Серпьянъ и Мошинцовъ 93 человѣка, да Смолнянъ 250 человѣкъ, изъ передового полку Дорогобужанъ 109 человѣкъ; да стрелцовъ съ Семеномъ съ Панинымъ 500 человѣкъ, да Московскихъ стрелцовъ съ двемя головы съ Осипомъ Созоновымъ да съ Іваномъ Змеевымъ 912 человѣкъ. Писалъ государь къ Богдану Бельскому, да къ Деменше Черемисинову съ Іваномъ Хлоповымъ, чтобъ Богданъ и Деменша у города государевымъ дѣломъ промышляли и надъ городомъ по государеву наказу, и смотря по тамошнему

Елчаниновъ до Круцборха, или нѣтъ. И тогожь часу пріѣхалъ къ государю Бонимъ Воейковъ, а сказалъ что онъ подъ Круцборхомъ былъ, а про Івана Елчанинова сказалъ, что онъ и съ дѣтми боярскими и съ стрелцы стоитъ у города у Круцборха, а въ городъ ему ѣхать нельзя, потому что городъ горитъ и ворота у города выгорѣли. И тогожь часу велѣлъ государь послать къ Івану Елчанинову, чтобъ Іванъ въ городе всего досмотрѣлъ, и переписалъ что въ городе испорчено, и что утло, и что отъ огня розвалилось, и что въ немъ надобеть подѣлать, а досмотря того всего и переписавъ, велѣлъ государь Івану тотчасъ отписать къ себѣ государю. А бояромъ велѣлъ государь въ городъ въ Круцборхъ выбрать воеводу, да съ нимъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ, сколько будетъ пригожь, и кому въ немъ быть до государева указу. Тогожь дни, по государеву приказу, бояра послали къ Івану къ Елчанинову сына боярского Івана Алексѣева сына Жеребцова, а съ нимъ къ Івану къ Елчанинову послали грамоту, а велѣли того всего по государеву приказу въ городе досмотрѣть, да о томъ отписать къ государю. И Іванъ Елчаниновъ къ государю писалъ, что въ городе въ Круцборхе старого города стѣна розсыпалась вся, а въ вышегороде домы выгорѣли всѣ, а въ вышке мосту и кровли нѣтъ; а старой городъ, и государь указалъ тотъ городъ устроить.

А голову велѣлъ въ Круцборхе оставить князя Матвѣя княжь Михайлова сына Путятина Новгородца.

А становъ было государю до Левдуна 7, и съ послѣдняго стану послалъ государь къ городу къ Левдуну

Петра Злобина сына Нащокина къ Левдунскимъ Немцамъ, чтобъ ему городъ Левдунъ отворили, и государь ихъ за то пожалуетъ. И тогожь дни прислалъ къ государю Петръ Нащокинъ Ермолку Скобелцына, а съ нимъ Левдунского Немчина Христоѳора, а прислалъ его съ тѣмъ, что городъ Божей да государевъ, и государь Левдунъ городъ велѣлъ разорить, а Немецъ отпустилъ за Двину въ Курлянскую землю. А самъ государь пошолъ отъ Левдуна къ Чествину, а станъ былъ государю одинъ. И августа въ 19 день послалъ государь напередъ себя къ Чествину голову Ѳому Аѳонасьева сына Бутурлина, а съ нимъ послалъ свою государеву грамоту къ Чиствинскимъ людемъ, чтобъ Чиствинские люди городъ государю Чиствинъ очистили безъ кровопролития, да съ Ѳомоюжь послалъ государь подъ Чествинъ изъ трехъ полковъ дѣтей боярскихъ по 100 человѣкъ, да съ головою съ Осипомъ Созоновымъ Московскихъ стрелцовъ его приказу 500 человѣкъ. И августа въ 20 день послалъ государь подъ Чествинъ къ Ѳомѣ Бутурлину голову Михайлу Головина, да дьяка Ярыша Михайлова, а съ нимъ Михайломъ Головинымъ его сотню, да изъ полковъ 150 человѣкъ, да съ головою съ Іваномъ Змеевымъ Московскихъ стрелцовъ 500 человѣкъ, и велѣлъ имъ государь дѣломъ своимъ и земскимъ промышляти съ Ѳомою по своему государеву указу, какъ будетъ пригожь. А на третей день послалъ государь съ легкимъ нарядомъ подъ Чествинъ въ ночи Богдана Яковлевича Бельского, да Деменшу Черемисинова, и нарядъ уставя, Богдану Бельскому велѣлъ

государь къ себѣ быть, а Деменше у наряду быть, а какъ его государево и земское дѣло учнетъ дѣлатца, и государь велѣлъ о томъ себѣ вѣдомо учинить. Августа въ 21 день пріѣхалъ къ государю изъ подъ Чествина дьякъ Ершъ Михайловъ, а привезъ листъ Немецкимъ писмомъ, а сказывалъ государю Ершъ, что тотъ листъ выслали къ нимъ Нѣмцы Чествинские съ Латышомъ. И государь велѣлъ листъ перевесть, и въ переводе пишетъ: Мы вчера писмо приняли отъ пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго Царя всеа Росиі, и поразумѣли, что Царское Величество пишетъ въ отчину Виолянские земли надъ городомъ надъ Чиствинымъ, чтобъ намъ Его Царскому Величеству городъ отворити, а самимъ итти вонъ. И мы Королевского Величества Полского цѣловали что намъ ему вѣрнымъ быти, а намъ то отъ Королевского Величества неизвѣстно, что тому городу вотчичь есть, и мы хотимъ по своему цѣлованью у Королевского Величества стояти, и города намъ нельзя здати, и какъ вы своему Государю и Великому Князю вѣрны, а мы по томужь хотимъ Королевскому Величеству Полского вѣрны быти, и целованья не хотимъ забыти. Того мы къ вамъ въ отвѣтъ не могли задержати. Дана въ Чиствине, августа въ 20 день 77 году. Королевского Величества Полского вѣрне и подано въ Чествине. И тогожь часу царь и великиі князь съ Чествинские грамоты переводу слушалъ, и говорилъ государь съ бояры: написано въ Чествинской грамотѣ, что мы называемъ своею вотчиною Виолянскую землю, а городъ Чествинъ Полского короля, и имъ присяги своей переступить не

мочно, и города Чествина намъ здати не хотятъ, и такъ Чествинские люди пишутъ невѣжливо. Да велѣлъ государь противъ Чествинские грамоты послати въ Чествинъ другую грамоту выписавъ Чествинскихъ людей вины, что они пишутъ къ государю невѣжливо, и только похотятъ гнѣвъ государевъ утолить, и мечь и огнь отвратить, и онибъ городъ Чествинъ государю очистили безъ кровопролитня. И по государеву указу послана въ Чествинъ государева грамота съ дьякомъ съ Ершомъ Михайловымъ. И тогожь часу приѣхалъ къ государю изъ подъ Чествина дьякъ Ершь Михайловъ, а сказывалъ государю, что ты, государь, меня посылалъ съ грамотою, и я приѣхавъ подъ Чествинъ, да твою государеву грамоту послалъ въ городъ съ Латышомъ, и Латышь изъ подъ Чествина пришолъ, а твою государеву грамоту назадъ принесъ, а сказалъ, что онѣ у него тое грамоты не взяли, а хотѣли его застрѣлить. Тогожь дни царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі ѣздилъ подъ Чествинъ смотрети города и городовыхъ крѣпостей, да смотрѣвъ города и крѣпостей, государь поѣхалъ къ себѣ въ станъ, а гдѣ подъ Чествинымъ полкомъ стоять, и государь приказалъ тѣ мѣста росписати околничему и воеводе Василью Өедоровичю Воронцову, да Богдану Яковлевичю Бельскому. И тогожь часу околничей Василей Өедоровичь Воронцовъ и Богданъ Яковлевичь привезли къ государю роспись гдѣ которому полку стоять. И государь росписи смотрѣлъ, и приказалъ всѣмъ полкомъ стати по росписи. И на завтрея воеводы по тѣмъ мѣстамъ стали, и въ ночи почели

Деменша Черемисиновъ по городу бить изъ наряду, и Немцы почели съ города метатися. А къ свѣту пришли съ болшимъ нарядомъ околничей Василей Өедоровичь Воронцовъ, да Астаөѣй Михайловичь Пушкинъ, да князь Петръ Аөонасьевичь Волконской, да дьякъ Андрѣй Клобуковъ. А государь пришолъ къ городу самъ со всѣми полки въ третьемъ часу дни, и велѣлъ государь бить изъ наряду по городу, и Немцы учели метатися черезъ стѣну, и ворота отворили, а сами пошли Немцы съ женами и съ дѣтми подъ государеву саблю на государеву волю. И государь за ихъ грубость что они стояли противъ государя, велѣлъ ихъ по кольемъ посажати, а инымъ милость свою показалъ, и животъ далъ, а велѣлъ ихъ роспродать Тотаромъ и всякимъ людемъ. А въ городъ государь послалъ Өому Бутурлина, да Михайла Головина, да дьяка Ерша Михайлова переписывать Немецкие животы, и поручилъ Богъ государю городъ Чествинъ августа въ день. А въ головахъ велѣлъ государь быти въ городе князю Аөонасью Кропоткину, да Өилипу Нащокину, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 70 человѣкъ, да стрелцовъ 100 человѣкъ. И августа въ 26 день пригововилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Іваномъ Івановичемъ и съ бояры послати въ посылку къ городу Столбину. И тогожь часу по государеву приказу посланъ къ городу Столбину изъ лѣвые руки воевода Василей Львовичь Салтыковъ, да Игнатей Петровичь Татищевъ, да съ нарядомъ Астаөей Михайловичь Пушкинъ. И воеводы пришедъ грамоту послали госу-

силью Хилкову да Михайлу Безнину съ товарыщи, а они писались по томужь въ отпискахъ. И отъ государя присланъ съ золотыми къ воеводамъ стряпчей Аѳонасей Мелентьевъ, а давалъ государева жалованья воеводамъ по росписи. Подалъ золотой князю Василью Хилкову, да Михайлу Безнину, а золотые подалъ корабленые. Воеводамъ Игнатью Ковякову, да Петру Нащокину подалъ золотые червонные. Воеводамъ князю Петру Волконскому, да Івану Ѳустову подалъ золотые червонные. Головамъ писменымъ, которые были съ Тотары, подалъ по полузолотому Угорскому. Князю Чепкуну ползолотого Угорского. А головамъ стрелецкимъ и головамъ, которые были съ дѣтми боярскими, по копейке золотой. А дѣтемъ боярскимъ по денге золотой. А стрелцомъ подавалъ по денге золоченой (см. *Кар.* IX, стр. 175 и пр. 522; въ *Др. Вивл.* и *Синб. Сб.* статьи этой нѣтъ вовсе).

Въ третій разъ упоминается Мустафа-Али подъ 1584 годомъ. Въ іюлѣ этого года отправленъ былъ въ Константинополь Борисъ Петровичь Благовъ объявить султану Мураду о вступленіи на престолъ Московскій новаго государя, Федора Ивановича. Посланникъ нашь, по словамъ Карамзина (X, стр. 36 и пр. 108, гдѣ ссылка на Дѣла Турецк.), долженъ былъ при дворѣ султанскомъ говорить, между прочимъ, слѣдующее: «Жалуетесь еще на утѣсненіе Магометанской Вѣры въ Россіи: но кого же утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній, въ Касимовѣ, стоятъ

приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Іваномъ Івановичемъ и съ бояры послать х Куконосу изъ передового полку околничего и воеводу князя Петра Івановича Татева, да Данила Борисовича Салтыкова, да съ двора дворянина Боина Васильевича Воейкова, а людей съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ 2059 человѣкъ. И Данила Салтыковъ билъ челомъ государю, что ему князя Петра Татева менши быть невмѣстно, и государь для своего дѣла велѣлъ быти Данилу со князь Петромъ, а какъ служба минетца, и ему дати судъ. И Данило Салтыковъ после службы, 86 году мая въ 24 день, билъ челомъ государю, что посылалъ государь х Куконосу околничего князя Петра Івановича Татева, да ево Данила, и онъ подъ Куконосъ со князь Петромъ ходилъ, и дѣломъ промышлялъ для ево государева дѣла, и государь бы ево Данила пожаловалъ велѣлъ дать со князь Петромъ въ отечестве судъ и счетъ; и государь Данила Салтыкова пожаловалъ велѣлъ въ розрядъ записать челобитье его, и память пожаловалъ велѣлъ дати съ записки за дьячею рукою, что ему Данилу та служба была со князь Петромъ Татевымъ безъ мѣстъ. А которая память дана Данилу съ записки, и въ ней пишетъ: Лѣта 7086, мая въ 24 день, билъ челомъ государю царю и великому князю Івану Васильевичю всеа Росиі Данила Борисовичь Салтыковъ, что посылалъ государь царь и великиі князь для своего дѣла и земского околничего своего и воеводу князя Петра Івановича Татева, да его Данила, да дворoваго своего дворянина Боина Васильевича Воей-

настоящаго Изслѣдованія, стр. 516, 517) сказано, что камень поставилъ Мустафа-Али-*ханъ*. Если предположимъ, что памятникъ былъ сооруженъ тотчасъ послѣ смерти Будалія, то выйдетъ, что Мустафа-Али уже въ началѣ 1583 г. былъ *ханомъ*, т. е. царемъ въ Касимовѣ.

Особеннаго вниманія при взглядѣ на пожалованіе Мустафа-Алію Касимова заслуживаетъ тотъ фактъ, что городъ получилъ онъ не бывъ старшимъ въ семьѣ своей.

Фактъ этотъ раскрыть нетрудно.

Братьевъ у Мустафа-Али-хана было нѣсколько. Намъ извѣстны четверо. 1) *Будали*—بودا على; умеръ въ январѣ 1583 г., 25 лѣтъ отъ роду (см. Ч. I, стр. 517). 2) *Арсланъ-Али* — ارسلان على (см. выше, стр. 80); царевичь этотъ жилъ довольно долго: онъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, упоминается еще при Уразъ-Мухаммедѣ, ханѣ Касимовскомъ, въ числѣ служилыхъ царевичей, бывшихъ при дворѣ Московскомъ. 3) *Саинъ-булатъ* — ساين بولاط; о немъ говорится только разъ, именно въ разрядахъ подъ 1585 г. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «февраля въ 25 день, написанъ былъ разрядъ: итти было противъ Литовского короля Степана Обатура; и король Степанъ Обатуръ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ помирился, и потому походъ не былъ. А разрядъ былъ написанъ, итти было по росписи воеводамъ по полкомъ. Въ болшомъ полку: князь великиі Симеонъ Бекъ-була-

дрѣй Тимоѳѣевъ сынъ Крюковъ. Василей Ѳедоровъ сынъ Блудовъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской. Григорей да Аѳонасей Елчаниновы, да стрелцовъ Сулешева приказу Артакова съ сотники съ Ондрѣемъ съ Митковымъ, да съ Тимоѳѣемъ Хрипуновымъ 200 человѣкъ, да съ Семеномъ съ Панинымъ Володимерова приказу Ступишина 500 человѣкъ. И Богданъ пришелъ къ городу, велѣлъ про себя сказать, что его государь прислалъ а велѣлъ городъ засѣсть, и Нѣмцы городъ отворили. И августа въ 26 день писалъ къ государю Богданъ Бельской, что городъ Скровной Богъ поручилъ. А Нѣмцы приѣхали изъ городу къ государю, и государь королевскихъ Нѣмецъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить х королю Арцымагнусу, а Кровенскихъ Немецъ велѣлъ государь роспродать за то, что они напередъ здались королю Арцымагнусу. А Богдану Бельскому велѣлъ государь къ себѣ государю ѣхать, а быти въ городе Менюому Григорьеву сыну Волынскому, да Марку Неплюеву.

А самъ государь пошолъ отъ Куконоса къ Ерли, а становъ было государю 3. Поручилъ Богъ государю городъ Ерль, и государь велѣлъ Немецъ роспродать за ихъ вину, за то что они не послушали государевы грамоты первой, а въ головахъ въ городѣ велелъ государь быти князь Семену Путятину, да Своетину Бочину. Августа въ 29 день поручилъ Богъ государю городъ Линевардъ, а въ головахъ велѣлъ государь быти въ Линеварде князю Івану Селезневу Елецкому, да Леонтью Волуеву.

Августа въ 28 день сказывалъ Немчинъ Индрикъ королевской, которой былъ посланъ отъ короля Арцы-

родъ сыну моему Ивану» (*Доп. къ Актамъ Истор.* I, № 222, стр. 381, 382; *Кар.* Приб. къ пр. къ Т. IX, стр. 182). Михаилъ женатъ былъ на Шереметевой. Она многими годами пережила своего мужа, и уже въ 1581 г. была инокинею подъ именемъ Агаѳіи. Въ 1597 г. она обогатила вкладами Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Тамъ она и была похоронена у большой церкви, въ паперти, на лѣвой рукѣ, подлѣ брата своего боярина Ивана Васильевича Шереметева (большаго), во инокахъ Іоны (*Доп. къ Актамъ Истор.* I, № 225, стр. 391, 392; Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императ. Археол. Общества. Т. I. Спб. 1851. Отд. III. Кормовая Книга Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря, стр. 81, 89; въ указателѣ приложенномъ къ Кормовой книгѣ, княгиня, инока Агаѳія, рожденная Шереметева, названа по ошибкѣ супругою Кайбулы, въ Св. крещеніи Михаила, какъ это видно даже изъ собственной ссылки составителя указателя на *Кар.* пр. 849 къ Т. IX).

Въ какомъ именно порядкѣ, по старшинству лѣтъ, слѣдовали сыновья Абдуллы султана, одинъ за другимъ, положительно неизвѣстно. Что Арсланъ-Али могъ быть моложе Мустафа-Алія, это весьма вѣроятно: въ разрядахъ онъ писался ниже (см. выше, стр. 81). Но про Будалія знаемъ навѣрное, что онъ былъ старше Мустафа-Алія. Доказывается это какъ надписью на надгробномъ памятникѣ Будалія, гдѣ *султанъ* (царевичъ) Будали прямо названъ старшимъ

дѣлу, и какъ Богъ вразумитъ. А наряду къ нимъ государь послалъ съ воеводами съ Остаѳьемъ да съ Іваномъ Михайловичи Пушкины. А наказъ имъ данъ таковъ: Память воеводамъ Остаѳью да Івану Михайловичемъ Пушкинымъ. Царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Росиі велѣлъ имъ итти съ нарядомъ подъ Володимерецъ къ Богдану Яковлевичю Бельскому, да къ Деменше Івановичю Черемисинову, а нарядъ имъ съ собою взять по росписи, какова имъ роспись дана; да опосле писано какъ имъ промышлять. Тогожъ 85 году какъ государь пошолъ въ войну на свое дѣло и на земское въ Ливонские Немцы, а на берегу оставилъ бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ, по росписи. А были съ маия. Въ болшомъ полку, въ Серпухове: бояра князь Іванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да Петръ Васильевичь Морозовъ. Въ передовомъ полку, въ Колуге: князь Іванъ Юрьевичь Голицынъ, да околничей Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ. Въ правой рукѣ, въ Торусе: князь Василей Івановичь Мстиславской, да князь Андрѣй Петровичь Хованской. Въ лѣвой рукѣ, на Кошире: князь Григорей Андрѣевичь Куракинъ, да князь Андрѣй Івановичь Старковъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку, на Коломне: князь Василей Юрьевичь Голицынъ, да князь Дмитрей Івановичь Хворостининъ. Въ плавныхъ у судовой рати: князь Василей Лобановъ. У наряду и у обозу и у крѣпостей: князь Іванъ Лобановъ. Лѣта 7086, сентября въ 1 день, писали къ государю Богданъ Бельской да Деменша Черемисиновъ съ Іваномъ Благово, что они около города ѣздили, и ров-

Бычковского, да Счастнаго Миликовского, а его Өедора Полубенского люди въ городъ пустили въ Трекать, и нарядъ и зелья и ключи городовые ему отдали, а драби Литовские люди и Нѣмцы сонопаловъ отъ себя не дадуть, и казны своей переписывать не дадутъ же. И государь приказалъ, а велѣлъ послать Андрѣя Нагова да Игнатья Татищева, а съ ними пановъ Яна Бычковского да Счастнаго Миликовского, чтобъ онѣ государю городъ отворили и совсѣмъ очистили. И тогожь дни приѣхалъ къ государю отъ Андрѣя Нагово и отъ Игнатья Тати щева Өедоръ Кончюевъ, а сказалъ, что городъ государю очистили, и Өедоръ Пучко Молвяниновъ въ городъ съ государевыми людми вошолъ, и людей Литовскихъ всѣхъ изъ городу вывели. И государь въ городе велѣлъ быти Никите Тимоөѣеву сыну Бутурлину, да Алексѣю Юшкову. А отъ Ровного пошолъ государь къ Володимерцу, а въ Ровномъ оставилъ воеводу Дмитрея Елизарова Гусева. А въ Володимерецъ государь пришолъ, бояръ и воеводъ своихъ и дворянъ и всю землю, которые съ нимъ съ государемъ люди въ походе были, и велѣлъ имъ у себя государя у стола быти. А за столомъ были и ѣли бояра и воеводы князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да князь Өедоръ Михайловичь Трубецкой, князь Іванъ Петровичь Шуйской, Никита Романовичь Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичь Сицкой. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ князь Никита Романовичь Трубецкой, да дворяна и головы. Да приставка была противъ государя, а на приставке сидѣли Литвинъ князь Александра Полубенской, и вся Литва, и дѣти боярские,

пріѣзжалъ отъ государя къ Богдану Яковлевичю Бельскому Михайло Михайловичъ Кривой Салтыковъ. И тогожь дни писалъ государь къ Богдану Бельскому, да къ Деменше Черемисинову съ Степаномъ съ Култашевымъ: писали къ государю Астафей да Іванъ Пушкины, что они съ нарядомъ пришли въ Никишеву мызу отъ Зурбина за 5 верстъ, и Богданъ бы и Деменша послали отъ себя встрѣчю къ наряду голову Ѳому Бутурлина съ Беляны, а велѣли итти съ нарядомъ къ Ровному, стоялибъ у Ровнова съ великимъ береженьемъ не доходя Ровного версты за двѣ, а дожидатися великого государя съ нарядомъ у Ровного. А воеводамъ государь велѣлъ въ Володимерце быти князю Никите Борисовичю Пріимкову Ростовскому, да Василью Петровичю Головину, да князю Петру княжъ Аѳонасьеву сыну Волконскому. А оттолева идучи да взялъ государь городъ Шкуня, а оттолева государь пошолъ х Кеси со всѣми людми. А королю Арцымагнусу Крестьяновичю велѣлъ государь себя встретить, и король встретилъ государя отъ Кеси на астаношномъ стану не со многими людми, и бояръ съ нимъ ево немного, и государь велѣлъ у короля быти въ приставехъ Івану Іванову сыну Бобрищеву Пушкину да сыну его Ѳедору, а съ ними дѣтей боярскихъ Кашинцовъ 132 человѣка, да стрелцовъ изъ Ругодева 167 человѣкъ. Сентября въ 2 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Іваномъ Івановичемъ послати въ Кесь городъ своего государева полку голову князь Івана Івановича Голицына, да изъ лѣвой руки воеводу Василья

...ской, да князь Андрѣй Васильевичь Репнинъ. А ...году отъ Куконоса посылалъ государь къ Ровному ...воихъ, и они шедъ Кровной взяли, и тогды были ... полкомъ. Въ болшомъ полку: воевода князь ...ть Голицынъ. Въ передовомъ полку: вое... ...асьевичь Бутурлинъ. Въ сторожевомъ ...оевода околничей Өедоръ Васильевичь Шереметевъ. А въ Володимерце государь на году воеводъ оставилъ князя Дмитрея Михайловича Дрыгана Пріимкова Ростовского, да Василья Петровича Головина, да князь Петра княжь Аөонасьева сына Волконскаго Черпаго. Тогожь году пришла вѣсть государю, что Литва Невгинъ городъ взяли обманомъ, и государь послалъ воеводъ своихъ князя Семена Дмитреевича Куракина, да князя Андрѣя Васильевича Репнина, да Игнатья Татищева, а велѣлъ имъ итти съ нарядомъ изъ Резицы къ Невгину, и князь Семенъ Куракинъ съ товарыщи въ Резицу пришолъ, и дѣти боярские съ нимъ по росписи не собралися, и за тѣмъ походъ у нихъ не стался.

А какъ государь пришолъ изъ Немецкие земли во Псковъ, и оставилъ во Пскове бояръ своихъ и воеводъ намѣстника Псковского и воеводу князя Петра Тутаевича Шейдякова, да князя Івана Петровича Шуйского, да околничего и воеводу князя Петра Івановича Татева, да князя Андрѣя Васильевича Репнина, да Василья Львовича Салтыкова. А всѣхъ государь взялъ Немецкихъ и Литовскихъ 27 городовъ (Ср. *Кар.* пр. 460, 462, 464, 465, 470, 491 къ Т. IX; *Щерб.* Т. V, Ч. IV, 169, 170; сл. *Др. Вивл.* XIV, 324—332, и *Симб. Сб.* I,

и городъ весь розбили, и у вышегорода всѣ стѣны розбили. И Нѣмцы видя свою погибель что имъ въ городе не отсидетца, и королевской бояринъ Индрикъ Бушманъ да Веченца молодой собрали всю рухлядь свою и королевскую и животы и суды и всякое платие, да клали огонь середи города, да рухлядь всякую и животы свои пожгли, а сами замуравилися въ полатке съ женами и съ дѣтми, а подъ себя подкатили зелья въ погребъ, да то зелье зажгли подъ собою на утреной зари, и полатку разорвало, и Нѣмецъ многихъ побило, а иныхъ многихъ живыхъ повыметало. И 86 году, сентября въ 6 день, Богъ поручилъ государю городъ Кесь, и воеводъ государь въ немъ оставилъ князя Данила Борисовича Пріимкова Ростовского, да Ждана Іванова сына Квашнина, да князя Григорья Чорта княжь Іванова сына Долгорукова. А отъ Кеси государь пошолъ къ Ровному, и пришедъ за пять верстъ, и послалъ государь города смотреть и крѣпостей, гдѣ быть приступу, околничего своего и воеводу отъ наряду Василья Өедоровича Воронцова, да Богдана Яковлевича Бельского, да Бояша Васильевича Воейкова, да дьяка Андрѣя Клобукова. А на береженье послалъ государь беречи ихъ для вылоски голову изъ своего полку Өому Аөонасьева сына Бутурлина. А въ городе въ ту пору сидѣли Литовские люди. И государевы воеводы города смотрѣли, и около города ѣздили, и стрелба по нихъ была великая, а Богъ помиловалъ никого не убили. И городъ Ровной государю Поляки здали, и въ Литву пожаловалъ отпустилъ ихъ къ Литовскому королю въ Литовскую землю, а животы

ихъ поймалъ на себя, а Нѣмецъ велѣлъ государь съ женами и съ дѣтми распродать, а животы ихъ поймалъ на себя. А въ городе быти воеводе Дмитрею Елизарову Гусеву, да Чюдину Новокщенову. И сентября въ 7 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ со князь Іваномъ Івановичемъ и со всѣми бояры послати дворянъ своихъ съ сотнями въ Нѣмецкіе городы въ Смилтинъ, да въ Трекатъ съ грамотами. Въ Смилтинъ послалъ князя Михайла Васильевича Ноздроватаго, а съ нимъ 100 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ. И князь Михайло въ Смилтинъ пришедъ, государеву грамоту Нѣмцамъ отдалъ, и Нѣмцы государевы грамоты не послушали, а князя Михайла Ноздроватаго въ городъ не пустили. И князь Михайло Ноздроватой о томъ къ государю писалъ, и государь къ нему прислалъ на прибавку съ сотнею для вылоски Андрѣя Ефимьевича Салтыкова, и Андрѣй Салтыковъ пришедъ ко князю Михайлу Ноздроватому, да у города никоторого дѣла и промысла не учинили, и къ государю о томъ вѣсти не учинили, что имъ Литва изъ города говоритъ. И государь послалъ ихъ провѣдывать сына боярского Проню Болакирева, и Проня Болакиревъ приѣхалъ къ нимъ ночью, а сторожей у нихъ въ ту пору не было, а ему приѣхалось шумно, и князь Михайла Ноздроватаго и Андрѣя Салтыкова полчана стрелцы отъ шуму побѣжали исторопясь ни отъ чего, и после того останавилися. И Проня Балакиревъ приѣхалъ къ государю, и все то подлинно сказалъ государю, что они стоятъ небережно, а дѣлаютъ не по государеву наказу. И государь о томъ почалъ кручинитца,

да послалъ изъ за кушенья Деменшу Черемисинова, да велѣлъ про то сыскать, какъ у нихъ дѣялось. И Деменша пріѣхавъ, да то сыскалъ, что они дѣлали не по государеву наказу, а Литва изъ города хотѣли ѣхать съ женами и съ дѣтми и съ животы, и они ихъ изъ города не пустили, а пущали ихъ изъ города душею да тѣломъ, и государю били челомъ о своихъ животахъ, и Литва того для изъ города не поѣхали. И Деменша Черемисиновъ пріѣхалъ, да къ Литвѣ послалъ тотчасъ, чтобъ онѣ изъ города выѣхали со всѣми животы, и Литва тотчасъ городъ очистили, а сами изъ города тотчасъ выѣхали. И Деменша князь Михайла Ноздроватого въ городъ посадилъ, а самъ на утрее къ государю поѣхалъ со всею Литвою. И государь Литовскихъ людей велѣлъ отпустить въ Литву, а животы ихъ государь велѣлъ взять на себя. А Смилтинъ Нѣмецъ велѣлъ разорить, а князь Михайла Ноздроватого за неслужбу велѣлъ государь на конюшне плетми бить, а Андрѣя Салтыкова государь бить не велѣлъ за то, Ондрѣй Салтыковъ отнимался тѣмъ, что бутто князь Михайло Ноздроватой ему государева наказу не показалъ, и Андрѣю Салтыкову за тое неслужбу государь шубы не велѣлъ дать. А въ Трекатъ государь указалъ послати грамоту, а съ грамотою ѣхать послужнику Полубенского, а въ посылке къ городу быти Ѳедору Пучку Петрову сыну Молвянинову съ сотнею. И сентября въ 9 день писалъ къ государю изъ Треката Ѳедоръ Пучко Молвяниновъ съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Монастыревымъ, а съ нимъ прислалъ пановъ Яна

Бычковского, да Счастнаго Миликовского, а его Өедора Полубенского люди въ городъ пустили въ Трекатъ, и нарядъ и зелья и ключи городовые ему отдали, а дроби Литовские люди и Нѣмцы сонопаловъ отъ себя не дадутъ, и казны своей переписывать не дадутъ же. И государь приказалъ, а велѣлъ послать Андрѣя Нагова да Игнатья Татищева, а съ ними пановъ Яна Бычковского да Счастнаго Миликовского, чтобъ онѣ государю городъ отворили и совсѣмъ очистили. И тогожь дни приѣхалъ къ государю отъ Андрѣя Нагово и отъ Игнатья Тати щева Өедоръ Кончюевъ, а сказалъ, что городъ государю очистили, и Өедоръ Пучко Молвяниновъ въ городъ съ государевыми людми вошолъ, и людей Литовскихъ всѣхъ изъ городу вывели. И государь въ городе велѣлъ быти Никите Тимоөѣеву сыну Бутурлину, да Алексѣю Юшкову. А отъ Ровного пошолъ государь къ Володимерцу, а въ Ровномъ оставилъ воеводу Дмитрея Елизарова Гусева. А въ Володимерецъ государь пришолъ, бояръ и воеводъ своихъ и дворянъ и всю землю, которые съ нимъ съ государемъ люди въ походе были, и велѣлъ имъ у себя государя у стола быти. А за столомъ были и ѣли бояра и воеводы князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да князь Өедоръ Михайловичь Трубецкой, князь Іванъ Петровичь Шуйской, Никита Романовичь Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичь Сицкой. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ князь Никита Романовичь Трубецкой, да дворяна и головы. Да приставка была противъ государя, а на приставке сидѣли Литвинъ князь Александра Полубенской, и вся Литва, и дѣти боярские,

и головы, которые были въ Ровномъ и въ Смилтине и въ Трекати. И государь князя Александра жаловалъ Полубенского, давалъ имъ шубы и кубы, а инымъ ковши жаловалъ, и отпустилъ ихъ въ Литву къ королю Стефану Обатуру, а велѣлъ имъ королю говорити, чтобъ король пословъ своихъ по своей опасной грамоте прислалъ, а далсябъ король на государеву волю во всемъ, да и про то имъ велѣлъ сказать королю, какова его государева рука высока. А на завтрея государь отпустилъ воеводъ своихъ въ походу отъ города отъ Володимерца Нѣмецкие земли воевать х Колывани, и тогды были воеводы по полкомъ. Въ болшомъ полку: воеводы князь Андрѣй Васильевичь Трубецкой, да околничей князь Нетръ Івановичь Татевъ. Ве передовомъ полку: Михайло Андрѣевичь Безнинъ. Въ сторожевомъ полку: князь Василей Васильевичь Тюфякинъ. А самъ государь, вземъ Кесь, пошолъ въ Юрьевъ Ливонской, а розрядъ у себя учинилъ новой, велѣлъ бояромъ и воеводамъ быть по полкомъ. Въ болшомъ полку: царь Симеонъ Бекъ-булатовичь Тверской, да бояра и воеводы князь Іванъ Петровичь Шуйской, да князь Василей Андрѣевичь Сицкой. Въ передовомъ полку: бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Івановичь Мстиславской, да Іванъ Михайловичь Бутурлинъ. Въ правой рукѣ: намѣстникъ Псковской князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да бояринъ и воевода Никита Романовичь Юрьевъ. Въ лѣвой рукѣ: князь Семенъ Ардасовичь Черкаской, да Дмитрей Борисовичь Салтыковъ. Въ сторожевомъ полку: князь Василей Ѳедоровичь Скопинъ

Шуйской, да князь Андрѣй Васильевичь Репнинъ. А изъ походу отъ Куконоса посылалъ государь къ Ровному воеводъ своихъ, и они шедъ Кровной взяли, и тогды были воеводы по полкомъ. Въ болшомъ полку: воевода князь Іванъ Івановичь Голицынъ. Въ передовомъ полку: воевода Ѳома Аѳонасьевичь Бутурлинъ. Въ сторожевомъ полку: воевода околничей Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ. А въ Володимерце государь на году воеводъ оставилъ князя Дмитрея Михайловича Дрыгана Пріимкова Ростовского, да Василья Петровича Головина, да князь Петра княжь Аѳонасьева сына Волконскаго Чернаго. Тогожь году пришла вѣсть государю, что Литва Невгинъ городъ взяли обманомъ, и государь послалъ воеводъ своихъ князя Семена Дмитреевича Куракина, да князя Андрѣя Васильевича Репнина, да Игнатья Татищева, а велѣлъ имъ итти съ нарядомъ изъ Резицы къ Невгину, и князь Семенъ Куракинъ съ товарыщи въ Резицу пришолъ, и дѣти боярские съ нимъ по росписи не собралися, и за тѣмъ походъ у нихъ не сталcя.

А какъ государь пришолъ изъ Немецкие земли во Псковъ, и оставилъ во Пскове бояръ своихъ и воеводъ намѣстника Псковского и воеводу князя Петра Тутаевича Шейдякова, да князя Івана Петровича Шуйского, да околничего и воеводу князя Петра Івановича Татева, да князя Андрѣя Васильевича Репнина, да Василья Львовича Салтыкова. А всѣхъ государь взялъ Немецкихъ и Литовскихъ 27 городовъ (Ср. *Кар*. пр. 460, 462, 464, 465, 470, 491 къ Т. IX; *Щерб*. Т. V, Ч. IV, 169, 170; сл. *Др. Вивл.* XIV, 324—332, и *Симб. Сб.* I,

58—61; въ нихъ многого нѣтъ). См. Kelch. Liefländische Historia, стр. 339—348, и Gadebusch. Livländische Jahrbücher. Th. II. Abschn. I, стр. 186, 187.

Въ концѣ 1578 г. этотъ же самый царевичь Мустафа-Али выходитъ опять на сцену. Иванъ IV, встревоженный пораженіемъ потерпѣннымъ Русскими подъ Венденомъ (въ октябрѣ 1578 г.), и враждебными замыслами короля Стефана Баторія, велѣлъ къ началу лѣта 1579 г. сбираться многочисленному войску въ Псковъ и въ Новгородъ. Съ нимъ онъ думалъ ударить на Ливонію и Литву. Часть войскъ должны были составлять Татары изъ разныхъ мѣстъ, и между прочимъ изъ Касимова. Объ эту именно пору, наравнѣ съ прочими получилъ приказаніе явиться въ походъ и царевичь Мустафа-Али. Идти же долженъ онъ былъ не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя братьями, уже извѣстнымъ намъ Будаліемъ, и еще однимъ — Арсланъ-Аліемъ (см. о немъ ниже), о которомъ только въ первый разъ упоминается по этому случаю. «Да съ Государемъ же быти», читаемъ въ *Др. Вивл.* XIV, 351, 356, 357, «новокрещонымъ изъ Пятинъ изъ Юрьевскихъ и изъ Московскихъ городовъ. И съ Царевичи съ Будалѣемъ, да съ Мустафалѣемъ его Татаръ. Нагайскихъ Татаръ съ Романова и съ Кучюкомъ и съ Шевкальскимъ съ товарищи. Изъ Новагорода Муралѣй съ товарищи. Изъ Царева двора Князей и Мурзъ и Козаковъ. Кадомскихъ Князей и Мурзъ и Козаковъ и съ Мордвою

силью Хилкову да Михайлу Безнину съ товарыщи, а они писались по томужь въ отпискахъ. И отъ государя присланъ съ золотыми къ воеводамъ стряпчей Аѳонасей Мелентьевъ, а давалъ государева жалованья воеводамъ по росписи. Подалъ золотой князю Василью Хилкову, да Михайлу Безнину, а золотые подалъ корабленые. Воеводамъ Игнатью Ковякову, да Петру Нащокину подалъ золотые червонные. Воеводамъ князю Петру Волконскому, да Івану Ѳустову подалъ золотые червонные. Головамъ писменымъ, которые были съ Тотары, подалъ по полузолотому Угорскому. Князю Чепкуну ползолотого Угорского. А головамъ стрелецкимъ и головамъ, которые были съ дѣтми боярскими, по копейке золотой. А дѣтемъ боярскимъ по денге золотой. А стрелцомъ подавалъ по денге золоченой (см. *Кар.* IX, стр. 175 и пр. 522; въ *Др. Вивл.* и *Синб. Сб.* статьи этой нѣтъ вовсе).

Въ третій разъ упоминается Мустафа-Али подъ 1584 годомъ. Въ іюлѣ этого года отправленъ былъ въ Константинополь Борисъ Петровичь Благовъ объявить султану Мураду о вступленіи на престолъ Московскій новаго государя, Федора Ивановича. Посланникъ нашъ, по словамъ Карамзина (X, стр. 36 и пр. 108, гдѣ ссылка на Дѣла Турецк.), долженъ былъ при дворѣ султанскомъ говорить, между прочимъ, слѣдующее: «Жалуетесь еще на утѣсненіе Магометанской Вѣры въ Россіи: но кого же утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній, въ Касимовѣ, стоятъ

вать въ Курляискую Немецкую землю. Въ болшомъ полку: воеводы князь Василей Дмитреевичь Хилковъ, да Игнатей Александровъ сынъ Кобяковъ. Въ передовомъ полку: воеводы Михайло Андрѣевичь Безнинъ, да князь Петръ княжь Аѳонасьевъ сынъ Волконской Черной. Въ сторожевомъ полку: воеводы Петръ Аѳонасьевъ сынъ Нащокинъ, да Іванъ Тимоѳѣевъ сынъ Ѳустовъ. Головы были въ томъ же походе со князь Васильемъ Хилковымъ писменые отъ государя въ болшомъ полку. Съ Царевымъ дворомъ голова былъ съ Татары Юрья Івановъ сынъ Аксаковъ. У Сеитова двора былъ голова князь Григорей Каркадиновъ. У Нагайскихъ князей и мурзъ голова князь Петръ княжь Івановъ сынъ Борятинской. У Свияжскихъ Татаръ голова князь Іванъ княжь Михайловъ сынъ Черной Борятинской. У Казанскихъ Татаръ голова Никиѳоръ Павловъ сынъ Чепчюговъ. У Чебаксарскихъ Татаръ голова Ѳедоръ Туровъ Левашевъ. У горние Черемисы голова Аѳонасей Шетневъ. У луговые Черемисы голова Аѳонасей Ѳедоровъ сынъ Загряской Старой. Какъ побили въ Курляиской Немецкой земли Немецкихъ людей воеводы, и съ сеунчомъ отъ воеводъ гонялъ къ государю во Псковъ князь Григорей Каркадиновъ. Опять пригонялъ къ государю отъ воеводъ съ сеунчомъ князь Григорей Засѣкинъ. А изъ Рижскихъ мѣстъ изъ Литовской земли прислали воеводы съ сеунчомъ къ государю Леонтья Іванова сына Аксакова Воронцова, что они Литовскихъ и Немецкихъ людей побили. А отъ государя писаны грамоты къ воеводамъ князю Ва-

настоящаго Изслѣдованія, стр. 516, 517) сказано, что камень поставилъ Мустафа-Али-*ханъ*. Если предположимъ, что памятникъ былъ сооруженъ тотчасъ послѣ смерти Будалія, то выйдетъ, что Мустафа-Али уже въ началѣ 1583 г. былъ *ханомъ*, т. е. царемъ въ Касимовѣ.

Особеннаго вниманія при взглядѣ на пожалованіе Мустафа-Алію Касимова заслуживаетъ тотъ фактъ, что городъ получилъ онъ не бывъ старшимъ въ семьѣ своей.

Фактъ этотъ раскрыть нетрудно.

Братьевъ у Мустафа-Али-хана было нѣсколько. Намъ извѣстны четверо. 1) *Будали*—بودا علی; умеръ въ январѣ 1583 г., 25 лѣтъ отъ роду (см. Ч. I, стр. 517). 2) *Арсланъ-Али* — ارسلان علی (см. выше, стр. 80); царевичь этотъ жилъ довольно долго: онъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, упоминается еще при Уразъ-Мухаммедѣ, ханѣ Касимовскомъ, въ числѣ служилыхъ царевичей, бывшихъ при дворѣ Московскомъ. 3) *Саинъ-булатъ* — ساین بولاط; о немъ говорится только разъ, именно въ разрядахъ подъ 1585 г. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «февраля въ 25 день, написанъ былъ разрядъ: итти было противъ Литовского короля Степана Обатура; и король Степанъ Обатуръ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ помирился, и потому походъ не былъ. А разрядъ былъ написанъ, итти было по росписи воеводамъ по полкомъ. Въ болшомъ полку: князь великиі Симеонъ Бекъ-була-

мечети и памятники Мусульманскіе: Царя Шигъ-Алея, Царевича Кайбулы (очевидно, намекъ на описанные уже мною памятники Шахъ-Али-хана и султана Абдуллы Акъ-кубекова; см. Ч. I, стр. 535, 536). Саинъ-Булатъ, нынѣ Симеонъ, Великій Князь Тверскій, принялъ Христіанство добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ царемъ Касимовскимъ Мустафалей, Закона Магометова, сынъ Кайбулинъ» (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VII. Изд. 2, стр. 377).

Оказывается, что Мустафа-Али былъ владѣльцемъ Касимовскимъ. Узнаемъ еще, что онъ въ Касимовѣ замѣстилъ Саинъ-булата, и замѣстилъ его, по волѣ Русскаго государя, не просто, а съ тѣмъ же самымъ жалованнымъ титуломъ *царя* или *хана*, какимъ пользовался и Саинъ-булатъ (см. выше, стр. 25, 26).

Когда именно Мустафа-Али получилъ городъ, тотчасъ ли послѣ отъѣзда оттуда Саинъ-булата, или потомъ, такъ что въ теченіи нѣкотораго времени мѣсто Касимовскаго владѣльца оставалось незанятымъ — вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, мы разрѣшить не въ силахъ. Не только о Мустафа-Аліѣ, но и о Касимовѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Саинъ-булата въ 1573 г. до лѣта 1584 года, не знаемъ мы ничего, кромѣ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя я изложилъ выше. Прибавить можно развѣ указанія, значущіяся въ надписи вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ брата Мустафа-Алія, Будалія, умершаго въ началѣ 1583 г., и погребеннаго въ Касимовѣ. На этой надписи (см. описаніе памятника, приложенное къ первой части

родъ сыну моему Ивану» (*Доп. къ Актамъ Истор.* I, № 222, стр. 381, 382; *Кар.* Приб. къ пр. къ Т. IX, стр. 182). Михаилъ женатъ былъ на Шереметевой. Она многими годами пережила своего мужа, и уже въ 1581 г. была инокинею подъ именемъ Агаѳіи. Въ 1597 г. она обогатила вкладами Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Тамъ она и была похоронена у большой церкви, въ паперти, на лѣвой рукѣ, подлѣ брата своего боярина Ивана Васильевича Шереметева (большаго), во инокахъ Іоны (*Доп. къ Актамъ Истор.* I, № 225, стр. 391, 392; Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императ. Археол. Общества. Т. I. Спб. 1851. Отд. III. Кормовая Книга Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря, стр. 81, 89; въ указателѣ приложенномъ къ Кормовой книгѣ, княгиня, инока Агаѳія, рожденная Шереметева, названа по ошибкѣ супругою Кайбулы, въ Св. крещеніи Михаила, какъ это видно даже изъ собственной ссылки составителя указателя на *Кар.* пр. 849 къ Т. IX).

Въ какомъ именно порядкѣ, по старшинству лѣтъ, слѣдовали сыновья Абдуллы султана, одинъ за другимъ, положительно неизвѣстно. Что Арсланъ-Али могъ быть моложе Мустафа-Алія, это весьма вѣроятно: въ разрядахъ онъ писался ниже (см. выше, стр. 81). Но про Будалія знаемъ навѣрное, что онъ былъ старше Мустафа-Алія. Доказывается это какъ надписью на надгробномъ памятникѣ Будалія, гдѣ *султанъ* (царевичь) Будали прямо названъ старшимъ

товичь Тверской, да бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Івановичь Мстиславской, да бояринъ и воевода Іванъ Васильевичь Годуновъ. Въ правой рукѣ: царевичь Саинъ-булатъ Кайбуловичь Касимовской, да бояринъ и воевода князь Василей Ѳедоровичь Скопинъ Шуйской, да воевода князь Романъ Агишевичь Туменской. Въ передовомъ и сторожевомъ полку не писано воеводъ. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Аѳонасей Шейдяковичь мурза Нагайской» (ср. *Синб. Сб.* I, 91, гдѣ царевичь названъ: «Санибулатъ Касимовской»).

4) *Муртаза-Али* — مرتضى علی, въ крещеніи *Михаилъ* (см. выше, пр. 1, стр. 2; пр. 5, стр. 12; пр. 6, стр. 16); умеръ около 1575 г., по крайней мѣрѣ, послѣ 1575 г. о немъ нигдѣ не говорится. Муртаза-Али крестился около 1570 г.: на памятникѣ, поставленномъ имъ въ честь отца его, Абдуллы султана, скончавшагося въ февралѣ 1570 г., названъ онъ, по старой памяти, Муртаза-Аліемъ (см. Ч. I, стр. 514, 529); но уже въ январѣ 1570 г. онъ былъ христіяниномъ (см. выше, стр. 2). Михаилъ въ продолженіи своей жизни держалъ Звенигородъ. «А что», сказано въ духовномъ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ въ 1572—1578 г., «есми пожаловалъ царевича Муртазалея, а во крещеніи Михаила Кайбулина сына Ахкибекова, городомъ Звенигородомъ, потомуже какъ былъ Звенигородъ за царемъ Симеономъ Казанскимъ; и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ, по нашему жалованью, а служитъ царевичь Муртазалей, а во крещеніи Михайло, сыну моему Ивану; а отъѣдетъ куды нибудь, и городъ Звениго-

хайлу Туренину, да князю Меркулью Сщербатому» (ср. *Др. Вивл.* XIV, 457, гдѣ выставленъ мѣсяцъ ноябрь; въ *Др. Вивл.* статьи о Царевѣ дворѣ и о Татарахъ недостаетъ).

Въ 1585 г. въ ноябрѣ, когда несмотря на переговоры съ Швеціею, въ Россіи помышляли о возможности войны съ нею, и даже одно время самъ государь Федоръ думалъ принять начальство надъ войскомъ, Мустафа-Али, а съ нимъ вмѣстѣ и братъ его Арсланъ-Али получили приказаніе быть наравнѣ съ прочими готовыми къ походу. Въ случаѣ если бы государь не выступилъ, велѣно имъ было идти однимъ съ другими воеводами. «Тогожь году (7094), ноября въ 2 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь царь и великиі князь Ѳедоръ Івановичь всеа Росиі приговорилъ съ бояры, какъ ему государю на непослушника своего на Свиіского короля наступивъ, прося у Бога милости, своимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, и свой государевъ походъ въ Великиі Новгородъ учинить; и тому роспись.... А по полкомъ были бояре и воеводы. Въ болшомъ полку: князь великиі Симеонъ Бекъ-булатовичь Тверской, да бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Івановичь Мстиславской, да бояринъ князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой. Въ правой рукѣ: царевичь (чит. царь; см. выше, стр. 84) Мустаѳалей Городецкой, да бояринъ и воеводы князь Іванъ Петровичь Шуйской, Степанъ Васильевичь Годуновъ. Въ передовомъ полку: Иль мурза Исуповичь Нагайской, да бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, да бояринъ князь

мечети и памятники Мусульманскіе: Царя Шигъ-Алея, Царевича Кайбулы (очевидно, намекъ на описанные уже мною памятники Шахъ-Али-хана и султана Абдуллы Акъ-кубекова; см. Ч. I, стр. 535, 536). Саинъ-Булатъ, нынѣ Симеонъ, Великій Князь Тверскій, принялъ Христіанство добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ царемъ Касимовскимъ Мустафалей, Закона Магометова, сынъ Кайбулинъ» (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VII. Изд. 2, стр. 377).

Оказывается, что Мустафа-Али былъ владѣльцемъ Касимовскимъ. Узнаемъ еще, что онъ въ Касимовѣ замѣстилъ Саинъ-булата, и замѣстилъ его, по волѣ Русскаго государя, не просто, а съ тѣмъ же самымъ жалованнымъ титуломъ *царя* или *хана*, какимъ пользовался и Саинъ-булатъ (см. выше, стр. 25, 26).

Когда именно Мустафа-Али получилъ городъ, тотчасъ ли послѣ отъѣзда оттуда Саинъ-булата, или потомъ, такъ что въ теченіи нѣкотораго времени мѣсто Касимовскаго владѣльца оставалось незанятымъ — вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, мы разрѣшить не въ силахъ. Не только о Мустафа-Аліѣ, но и о Касимовѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Саинъ-булата въ 1573 г. до лѣта 1584 года, не знаемъ мы ничего, кромѣ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя я изложилъ выше. Прибавить можно развѣ указанія, значущіяся въ надписи вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ брата Мустафа-Алія, Будалія, умершаго въ началѣ 1583 г., и погребеннаго въ Касимовѣ. На этой надписи (см. описаніе памятника, приложенное къ первой части

хайлу Туренину, да князю Меркулью Сщербатому» (ср. *Др. Вивл.* XIV, 457, гдѣ выставленъ мѣсяцъ ноябрь; въ *Др. Вивл.* статьи о Царевѣ дворѣ и о Татарахъ недостаетъ).

Въ 1585 г. въ ноябрѣ, когда несмотря на переговоры съ Швеціею, въ Россіи помышляли о возможности войны съ нею, и даже одно время самъ государь Федоръ думалъ принять начальство надъ войскомъ, Мустафа-Али, а съ нимъ вмѣстѣ и братъ его Арсланъ-Али получили приказаніе быть наравнѣ съ прочими готовыми къ походу. Въ случаѣ если бы государь не выступилъ, велѣно имъ было идти однимъ съ другими воеводами. «Тогожь году (7094), ноября въ 2 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь царь и великиі князь Өедоръ Івановичь всеа Росиі приговорилъ съ бояры, какъ ему государю на непослушника своего на Свиіского короля наступивъ, прося у Бога милости, своимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, и свой государевъ походъ въ Великиі Новгородъ учинить; и тому роспись.... А по полкомъ были бояре и воеводы. Въ болшомъ полку: князь великиі Симеонъ Бекъ-булатовичь Тверской, да бояринъ и воеводы князь Өедоръ Івановичь Мстиславской, да бояринъ князь Тимоөѣй Романовичь Трубецкой. Въ правой рукѣ: царевичь (чит. царь; см. выше, стр. 84) Мустаөалей Городецкой, да бояринъ и воеводы князь Іванъ Петровичь Шуйской, Степанъ Васильевичь Годуновъ. Въ передовомъ полку: Иль мурза Исуповичь Нагайской, да бояринъ и конюшей Борисъ Өедоровичь Годуновъ, да бояринъ князь

товичь Тверской, да бояринъ и воевода князь Өедоръ Івановичь Мстиславской, да бояринъ и воевода Іванъ Васильевичь Годуновъ. Въ правой рукѣ: царевичь Саинъ-булатъ Кайбуловичь Касимовской, да бояринъ и воевода князь Василей Өедоровичь Скопинъ Шуйской, да воевода князь Романъ Агишевичь Туменской. Въ передовомъ и сторожевомъ полку не писано воеводъ. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Аөонасей Шейдяковичь мурза Нагайской» (ср. *Симб. Сб.* I, 91, гдѣ царевичь названъ: «Санибулатъ Касимовской»).

4) ***Муртаза-Али*** — مرتضى على, въ крещеніи ***Михаилъ*** (см. выше, пр. 1, стр. 2; пр. 5, стр. 12; пр. 6, стр. 16); умеръ около 1575 г., по крайней мѣрѣ, послѣ 1575 г. о немъ нигдѣ не говорится. Муртаза-Али крестился около 1570 г.: на памятникѣ, поставленномъ имъ въ честь отца его, Абдуллы султана, скончавшагося въ февралѣ 1570 г., названъ онъ, по старой памяти, Муртаза-Аліемъ (см. Ч. I, стр. 514, 529); но уже въ январѣ 1570 г. онъ былъ христіяниномъ (см. выше, стр. 2). Михаилъ въ продолженіи своей жизни держалъ Звенигородъ. «А что», сказано въ духовномъ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ въ 1572—1578 г., «есми пожаловалъ царевича Муртазалея, а во крещеніи Михаила Кайбулина сына Ахкибекова, городомъ Звенигородомъ, потомуже какъ былъ Звенигородъ за царемъ Симеономъ Казанскимъ; и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ, по нашему жалованью, а служитъ царевичь Муртазалей, а во крещеніи Михайло, сыну моему Ивану; а отъѣдетъ куды нибудь, и городъ Звениго-

болшомъ полку: царевичь (царь) Мустаѳалей Кайбуловичь Городецкой, да бояринъ и намѣстникъ Псковской и воевода князь Іванъ Петровичь Шуйской, да воевода князь Іванъ Івановичь Голицынъ. Въ правой рукѣ: царевичь Арасланей Кайбуловичь, да бояринъ и воевода князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой, да околничей и воевода Іванъ Михайловичь Бутурлинъ. Въ передовомъ полку: Иль мурза Исуповичь Нагайской, да бояринъ и воевода Іванъ Васильевичь Годуновъ, да околничей и воевода князь Ѳедоръ Івановичь Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку: князь Аѳонасей Шейдяковичь, да воеводы князь Ѳедоръ Андрѣевичь Ноготковъ, да князь Андрѣй Дмитреевичь Хилковъ. Въ лѣвой рукѣ: царевичь Мелевкулъ Сибирской, да воевода князь Василей Агишевичь Туменской, да князь Іванъ Михайловичь Борятинской. Въ ертоуле: воеводы князь Петръ Івановичь Хворостининъ, да Михайло Андрѣевъ сынъ Безнинъ. У наряду: бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ, да князь Василей Васильевичь Тюѳякинъ, да Андрѣй Клобуковъ, да дьякъ Степанъ Трегубовъ» (ср. *Др. Вивл.* XIV, 490, 492, 494, 495). Война, какъ извѣстно, не состоялась въ слѣдствіе перемирія заключеннаго съ Шведами.

Въ 1586 г., апрѣля 10-го, Мустафа-Али, въ качествѣ царя Касимовскаго, присутствовалъ въ Москвѣ, при торжественномъ представленіи государю Федору Ивановичу Польскаго посланника Михаила Гарабурды. «А при Государѣ», сказано у *Кар.* въ

братомъ (اغا) *хана* (царя) Мустафа-Алія (см. Ч. I, стр. 517), такъ и тѣмъ, что въ разрядахъ Будали всегда писался выше (см. выше, пр. 8, стр. 38, 41 и 48, и стр. 81).

Мустафа-Али, какъ видно, достигъ ханскаго званія въ очень молодыхъ лѣтахъ. Вспомнимъ, что Будалію въ январѣ 1583 г. было всего 25 лѣтъ.

О Мустафа-Аліѣ и о Касимовѣ послѣ лѣта 1584 года свѣдѣній мы имѣемъ также мало, какъ и за время предшествовавшее этой эпохѣ. Свѣдѣнія эти, для большей ясности, изложу въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ ноябрѣ 1584 г. «по Нагайскимъ вѣстямъ» посланъ былъ «Царевъ дворъ» въ Шацкъ. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «по Нагайскимъ вѣстямъ, послалъ государь съ Москвы боярина своего князя Дмитрея Івановича Хворостинина. Да на Резани готовъ князь Василей княжь Өедоровъ сынъ Жировой Засѣкинъ. Въ Шацкой посланъ воевода князь Андрѣй княжь Івановъ сынъ Хворостининъ, да готовъ въ Шацкомъ намѣстникъ Василей Петровъ сынъ Измайловъ. Да въ Шацкомъ же городе со князь Андреемъ Хворостининымъ головы съ Татары съ Царевымъ дворомъ голова Степанъ Кузминъ, да Циенскихъ князей и мурзъ и Мордвы 190 человѣкъ, а съ ними голова Боланда Савинъ, да Темниковскихъ Татаръ и Мордвы 600 человѣкъ, да съ ними голова Михайло Темиревъ. А у Николы Зарайского быть воеводамъ съ Коломны князю Ми-

Оставаться же въ Касимовѣ Мустафа-Али не могъ долѣе 1600 г., такъ какъ въ этомъ году (см. ниже статью: «Уразъ-Мухаммедъ») посаженъ былъ въ городъ новый ханъ, Уразъ-Мухаммедъ.

Замѣчу вообще, что весь періодъ времени отъ 1586 до 1600 г. составляетъ въ исторіи Касимова эпоху темную. За всѣ эти тринадцать лѣтъ мнѣ извѣстны только: одна жалованная грамота царя Федора Ивановича 1587 г., и одинъ надгробный памятникъ 1594 г. Грамоту отъискалъ я случайно въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г. Сообщилъ мнѣ ее Касимовскій житель, государственный крестьянинъ, сеидъ Худай-дадъ Абу-бакировъ Шакуловъ, у котораго она хранится въ подлинникѣ; я только снялъ копію. Памятникъ же найденъ былъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ въ 1860 г. Къ сожалѣнію, ни грамота, хотя она и любопытна по содержанію, ни памятникъ не открываютъ ничего о томъ: былъ ли въ 1586 — 1600 г. кто либо владѣльцемъ въ Касимовѣ, и какъ его звали по имени.

Грамота 1587 г., отъисканная мною,—слѣдующая: «Се язъ царь и великій князь Ѳедоръ ....Касимовскихъ служилыхъ Та............. ....ва и всѣхъ князей и мурзъ и казаковъ, да Городецкихъ Татаръ, служилыхъ князей и мурзъ и казаковъ, всѣхъ, которые хаживали съ Кошкѣй сеитомъ, своимъ жалованьемъ: съ помѣсныхъ съ ихъ земель и съ оброчныхъ, что за ними по верстанью

Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ. Въ сторожевомъ полку: царевичь Арасланей Кайбуловичь, да воевода князь Данило Андрѣевичь Ногтевъ, да околничей и воевода Іванъ Михайловичь Бутурлинъ. Въ лѣвой рукѣ: царевичь Мелевкулъ Сибирской (правильнѣе: Мухаммедъ-кули — محمد قلی; см. о немъ ниже статью: «Арсланъ»), да воевода князь Василей Казый Кордонуковичь Черкаской, да околничей и воевода князь Ѳедоръ Івановичь Хворостининъ. Дворовые воеводы: бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичь Годуновъ, бояринъ Богданъ Юрьевичь Сабуровъ. Въ ертоуле: бояринъ Іванъ Васильевичь Годуновъ, да ближней думы дворенинъ Андрѣй Петровичь Клешнинъ. У наряду: бояринъ и воеводы князь Іванъ Васильевичь Сицкой, да князь Василей Васильевичь Тюѳякинъ, да Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Клобуковъ, дьяки Степанъ Трегубовъ, Терентей Лихачевъ. И ноября въ 23 день по сей росписи бояромъ и воеводамъ государева служба сказана съ государемъ въ Великиі Новгородъ, а срокъ государь учинилъ имъ стать въ Новѣгородѣ Великомъ въ тотъ же день по Рожествѣ Христовѣ....... А только Свиіские послы не здѣлаютца на всей государеве воли, и государь велѣлъ быти съ собою государемъ всякимъ чиномъ по росписи, какъ расписано. А будетъ государь, смотря по дѣлу, Свиіское дѣло и походъ свой въ Великиі Новгородъ оставитъ, и приговорилъ государь послать въ Новгородъ Великиі, для своего дѣла и земского, бояръ и воеводъ по другой росписи. А се тому роспись. Въ

самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городетцкихъ служилыхъ Татаръ князей и мурзъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево царево и великаго князя Михаила Ѳедоровича имя, и рушити еѣ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. — Подпись дьяка Олексѣя Шапилова».

Кашкей сеитъ, правильнѣе Кашки сеидъ (کاشکی سید), упоминаемый въ грамотѣ, пользуется до сихъ поръ большою извѣстностью въ Касимовѣ, въ особенности среди Шакуловыхъ. Всѣ существующія нынѣ вѣтви этого дома считаютъ его своимъ общимъ родоначальникомъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Памятникъ надгробный 1594 г., найденный муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, по своему типу, ничѣмъ не отличается отъ описанныхъ уже мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія надгробныхъ Касимовскихъ камней временъ Шахъ-Алія. Онъ имѣетъ слѣдующую надпись: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكن || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك دا اوچدا محرم آيى نينك اولندا دوشنبه كون || ابدار مرزا عيالى بخشيلق خانيش اون يتى || باشنده دار الفنادين دار البقاغه رحلت قيلدى

пр. 69 къ Т. X, со ссылкою на Дѣла Польск., «были въ полатѣ Царевичь Крымской Муратъ-Гирей [10]), да

[10]) Этотъ Муратъ-Гирей (Мурадъ-гирей—مراد كرای) былъ сынъ хана Крымскаго Мухаммедъ-гирея, и внукъ хана Даулетъ-гирея (о Даулетъ-гиреѣ см. Ч. I, пр. 138, стр. 372—377); изгнанный дядею Islамъ-гиреемъ, онъ прибылъ въ Россію въ 1586 г. и жилъ долгое время въ Астрахани, гдѣ онъ и умеръ въ 1591 г. (*Кар.* Т. IX, стр. 164, и Т. X, стр. 33—35 и 84, и пр. 101 и 254).

Касимовской Царь Мустофалей, да Сибирской Царевичь Магметкулъ; а сидѣлъ Крым. Царевичь въ большой лавкѣ противъ дверей, отъ Государева мѣста сажени съ двѣ, а отъ нево съ полсажени въ той лавкѣ сидѣли Бояре; а Мустофалей Царь въ другой лавкѣ, а отъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Царевичь на Окольничемъ мѣстѣ на большомъ, а у него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные служилые Князи по мѣстомъ».

Послѣ 1586 г. нигдѣ болѣе о Мустафа-Алiѣ не упоминается. Все что мы въ состояніи еще сказать про него, ограничивается очень немногимъ, именно слѣдующимъ. Умереть Мустафа-Али не могъ ранѣе 1590 г., и это потому, что у него, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, при описаніи Касимовскихъ надгробныхъ памятниковъ временъ Уразъ-Мухаммеда, была дочь по имени Такъ-бильды, которая скончалась въ іюнѣ 1608 (раби I-мъ 1017) г., *семнадцати* лѣтъ отъ роду.

XII.

Уразъ-Мухаммедъ (اوراز محمد).

Въ 1588 г. въ Сибири, вскорѣ послѣ построенія Тобольска, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою Данилою Чулковымъ князь Сейдякъ (Сеидъ-Ахмедъ; см. Ч. I, стр. 287), сынъ Бикъ-булатовъ, соперникъ извѣстнаго хана Кучума. Сейдякъ былъ о ту пору силенъ, и владѣлъ городомъ Сибирью, откуда ему удалось незадолго предъ тѣмъ изгнать Кучумова сына Алія (П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 101, 102; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 50, 197; Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 95, 163). По увѣренію нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, вмѣстѣ съ Сейдякомъ захвачены были царевичь Казацкой Орды, и думный—карача. Лѣтописцы говорятъ, что Чулковъ хитростью добылъ себѣ столь знатныхъ плѣнниковъ. Узнавъ, что князь

велено учинить, обелити, и оброкъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пуды съ полупудомъ меду, да пошлинъ съ пуда по пяти денегъ, и оброку за мѣлкой доходъ и за посошной кормъ, и Казымансыревского ясаку, и дани, и сохи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло и за намѣсничь кормъ денегъ, и ихъ крестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовалники и на ямъ въ ямщики имати не велѣли, а имъ велѣли есмя съ тѣхъ помѣсныхъ съ бѣлыхъ земель, и съ денежного жалованья впредь наши всякие службы, зимние и лѣтние, служити, гдѣ коли имъ велимъ быть на своей службѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7095 (1587) года, марта въ день.» *Подлинникъ весьма ветхъ: изорванъ на три куска, и верхъ оборванъ. Писанъ на большомъ листѣ, къ которому на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена печать изъ краснаго воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:* «1) Лѣта 7111 (1603), іюля въ день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городетцкихъ служилыхъ Татаръ князей и мурзъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево царево и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рушити еѣ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. 2) Лѣта 7122 (1614), февраля въ 12 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи

самодержецъ, сеѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городетцкихъ служилыхъ Татаръ князей и мурзъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево царево и великаго князя Михаила Ѳедоровича имя, и рушити еѣ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. — Подпись дьяка Олексѣя Шапилова».

Кашкей сеитъ, правильнѣе Кашки сеидъ (كاشكى سيد), упоминаемый въ грамотѣ, пользуется до сихъ поръ большою извѣстностью въ Касимовѣ, въ особенности среди Шакуловыхъ. Всѣ существующія нынѣ вѣтви этого дома считаютъ его своимъ общимъ родоначальникомъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Памятникъ надгробный 1594 г., найденный муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, по своему типу, ничѣмъ не отличается отъ описанныхъ уже мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія надгробныхъ Касимовскихъ камней временъ Шахъ-Алія. Онъ имѣетъ слѣдующую надпись: قال الله تبارك وتعالى

ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال
له كن فيكن || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ||
قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه
السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك دا اوچدا محرم آيى
نينك اولندا دوشنبه كون || ايدار مرزا عيالى بخشى لق خانيش
اون يتى || ياشنده دار الفنادين دار البقاغه رحلت قيلدى

т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1003 году, въ началѣ мѣсяца мухаррема (въ началѣ сентября 1594 г.), въ понедѣльникъ, дочь Айдаръ-мурзы Яхшилыкъ - ханышъ, семнадцати лѣтъ отъ роду, отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный».

Надпись снята была самимъ муллою Хусейномъ, переводъ же ея составленъ мною. Здѣсь имя Айдаръ — ايدار есть, очевидно, передѣлка на Татарскій ладъ извѣстнаго мусульманскаго имени Хайдеръ — حيدر. О словахъ عيال и خانيش, встрѣчающихся въ надписи, я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи, о каждомъ изъ нихъ особо.

XII.

Уразъ-Мухаммедъ (اوراز محمد).

Въ 1588 г. въ Сибири, вскорѣ послѣ построенія Тобольска, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою Данилою Чулковымъ князь Сейдякъ (Сеидъ-Ахмедъ; см. Ч. I, стр. 287), сынъ Бикъ-булатовъ, соперникъ извѣстнаго хана Кучума. Сейдякъ былъ о ту пору силенъ, и владѣлъ городомъ Сибирью, откуда ему удалось незадолго предъ тѣмъ изгнать Кучумова сына Алія (П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 101, 102; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 50, 197; Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 95, 163). По увѣренію нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, вмѣстѣ съ Сейдякомъ захвачены были царевичь Казацкой Орды, и думный—карача. Лѣтописцы говорятъ, что Чулковъ хитростью добылъ себѣ столь знатныхъ плѣнниковъ. Узнавъ, что князь

съ царевичемъ и карачею выѣхалъ изъ города Сибири охотиться на такъ называемый Княжій лугъ, онъ послалъ пригласить ихъ къ себѣ въ Тобольскъ. Гости явились, и были во время обѣда схвачены Русскими воинами. Вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ 1588 г.) ихъ отправили въ Москву [11]).

[11]) *Истор. Сборн. XVII вѣка Румянц. муз., № 379 катал.* (Небольсинъ. Покор Сибири. Сибирскія лѣтописи, стр. 78, 80, 82): По ставленіи же града Тоболска не по мнозѣхъ днѣхъ, изыде князь Сейдякъ изъ града Сибири. съ нимъ и царевичъ казачьи Орды и Карача - думной, и съ ними воинскихъ людей пятьсотъ человѣкъ, и доидоша до мѣста иже именуется «Княжь-Лугъ» и начаша пущати ястребы за птицами. Увидѣвъ же изъ града Тобольска воевода Данило Чулковъ и воинстіе людіе и, посовѣтовавъ, послаше къ Сейдяку, чтобы онъ пріѣхалъ въ городъ совѣтовать о мирномъ поставленіи. И пришедъ посланники сказаша сія словеса; Сейдякъ же посовѣтовавъ съ царевичемъ Салтаномъ и съ Карачею и пойдоша князь Сейдякъ и царевичъ и Карача и съ ними сто человѣкъ, прочіе же осташа внѣ града; и пріидоша же въ градъ Тоболескъ. Воевода же Данило Чулковъ срѣте ихъ во вратѣхъ грацкихъ, оружія же имъ повелѣ положити внѣ града, и пришедше въ домъ къ воеводѣ, сѣдоша за столъ ясти, юже готову сущу. И начаша ясти. И многу глаголанію бывшу о мирномъ поставленіи,—князь же Сейдякъ задумавше сѣдяше, не ялы и ни пія. Воевода же рече: —

Новагорода (18-го января), а велѣлъ воротить царевичей и воеводъ, а велѣлъ имъ передъ собою итить за ертоуломъ до Ямы города. И какъ пошолъ государь изъ Емские веси къ Яме городу, а велѣлъ боярину князю Тимоѳѣю Романовичю Трубецкому быти въ болшомъ разряде, въ передовомъ полку. А съ царевичемъ Разсланѣемъ велѣлъ государь быти въ болшомъ полку на княжь Тимоѳѣево мѣсто околничему Семену Ѳедоровичю Сабурову, а на Семеново мѣсто съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ изъ болшого полку околничему Михайлу Глѣбовичю Салтыкову въ передовомъ полку. А какъ взялъ государь городъ Яму (27-го января), а пошолъ къ Иваню-городу, прислалъ въ болшой полкъ къ царевичю къ Расланею на Семеново мѣсто Сабурова воеводу князь Андрѣя Васильевича Трубецкого, а Михайлу Салтыкову велѣлъ быть съ нимъ въ болшомъ полку, а Семену Сабурову велѣлъ бытъ по прежнему въ передовомъ полку съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ, да князь Меркурью Сщербатому.
Въ болшомъ полку: царевичь Расланей Кайбуловичь, да царя и великаго князя бояре и воеводы бояринъ князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой, да околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ. Въ передовомъ полку: царевичь Сибирской Магметъ-кулъ Тоуловичь, да воеводы околничей Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ, князь Меркурей Сщербатой. Въ сторожевомъ полку: царевичь Уразъ - Магметъ Ондоновичь, да воеводы князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да князь Лука Осиповичь Сщербатой» (сл. *Синб. Сб.* I, 109, 110).

ша отъ нихъ сія словеса, совѣтъ потребова съ царевичемъ и Салтаномъ и *съ* Карачею и абіе, совѣту бывшу, пойде князь Сейдякъ и съ нимъ царевичъ Салтанъ и Карача, съ ними же воинскихъ людей, по ихъ повелѣнію, поиде сто человѣкъ, прочихъ же оставиша внѣ града. Пріидоша же въ домъ къ воеводѣ Данилу Чюлкову и вси сѣдоша за столъ, уже бо ястію готову сущу. Глагола же много о мирномъ поставленіи; князь же Сейдякъ сѣдише задумався, ни питія ни брашна вкуси. Видѣвше сіе воевода Данило Чюлковъ и рече Князю Сейдяку: — Княже Сейдякъ! Чтò зло мыслиши на православныхъ христіанъ, ни питія, ни брашна вкуси? Рече же ему Князь Сейдякъ: — Азъ не мыслю на васъ никакого зла. Данило жъ, пріемъ чашу питія и рече: — Княже Сейдякъ, аще не мыслиши зла, ты и царевичъ Салтанъ и Карача, на насъ, православныхъ христіанъ, и вы выпіете чашу сію за здравіе! Пріемъ же чашу князь Сейдякъ и нача пити и — поперхнуся въ гортани его! По семъ же пріемъ Царевичъ Салтанъ и нача пити: — тако же поперхну въ гортани его. Еще же пріемлетъ Карача и начатъ пити — тако же поперхну: Богу бо обличающу ихъ! Видѣвше же сіе воевода и воинстіи людіе, яко зло мысляше на нихъ князь Сейдякъ и прочіи, хотятъ ихъ смерти предати — и помаавъ рукою воевода Данило Чюлковъ, воинсти же людіе начаша побивати поганыхъ. Князь же Сейдякъ вкинувся въ окошко, за нимъ же Царевичъ Салтанъ и Карача, но абіе поимани быша. Слышавши же стоящи внѣ града яко Князь Сейдякъ побѣжденъ бысть — и на бѣжаніе устреми-

шася: и таково страхованіе найде на нихъ, яко и въ градъ свой не возвратишася. Слышаще же иже во градѣ бѣжаша и сіи избѣгоша изъ града и никто же осташася во градѣ. По нѣколицѣ же времени послаша князя Сейдяка и царевича Казачьи Орды Салтана и царя Кучюма думново его Карачю въ царствующій градъ Москву со многими воинскими людьми (см. Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр. 46—50; въ ней варіанты—самыя незначительные, которые у г. Небольсина и отмѣчены всѣ: замѣтимъ только, что Спасскій пишетъ Сейдекъ и Солтанъ, въ спискѣ же которымъ пользовался г. Небольсинъ, стояло Сендякъ; сл. *Кар.* пр. 34 къ Т. X; см. также Н. Поповъ Лѣтопись о Сибирстѣй странѣ и о взятіи Сибири, въ Трудахъ [С. Петербургскаго] Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности за 1822 г. Ч. XVII. Спб. 1822, стр. 145—147). См. Миллеръ. Опис. Сиб. царства, стр. 218—220 (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 111, 112); Фишеръ. Сиб. Ист., стр. 171, 172; *Кар.* пр. 34 къ Т. X. Въ другихъ лѣтописяхъ Сибирскихъ, именно въ изданной г. Небольсинымъ *Неизвѣстной Рукописи*, внесенной въ списокъ Новаго Лѣтописца, № 259 каталога лѣтописей Румянцовскаго музеума, и въ *Строгоновской лѣтописи* (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 79, 81; Лѣтопись Сибирская, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1821, стр. 64, 65), плѣненіе Сейдяка объяснено иначе: въ нихъ не говорится ни о царевичѣ Казацкомъ, ни о карачѣ, а про Сейдяка сказано, что онъ, раненый, достался въ руки

Русскихъ, въ битвѣ происходившей вскорѣ послѣ основанія Тобольска, подъ стѣнами этого города.

Упоминаютъ объ одномъ царевичѣ Казацкомъ и другіе лѣтописцы наши, но они утверждаютъ, что царевичь выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно. «Видяху же окрестныя государства», сказано въ *Лѣт. о мн. мят.* 27, 28, «его (царя Федора) милость ко всѣмъ людемъ, и пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи. Пріиде къ нему Государю служити Царевичь казачьи орды и Царевичь Юргейской» (ср. *Ник.* VIII, 22, гдѣ не «Юргейской, а «Юрьенскои»; и *Нов. лѣт.*, Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт. стр. 97, гдѣ писано правильно: «Юргенской», т. е. Ургенджскій или Хивинскій; см. также *Нов. лѣт.*, 37, гдѣ пропущена цѣлая строка, и отъ этого искаженъ смыслъ: «Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Ѳедора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичь Юргенскій»).

Въ разрядахъ значится, что въ началѣ 1590 г. въ войскѣ Федора, во время похода лично предпринятаго имъ противъ Шведовъ, состоялъ царевичь, по имени Уразъ-Магметъ Ондоновичь, или, говоря правильнѣе, Уразъ-Мухаммедъ Ондановичь (اوندان اوغلی اورازمحمد سلطان). «А въ посылку», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь розредилъ воеводъ на три полки изъ Новагорода; напередъ себя послалъ воевать Свицкую землю за Невское устье. А какъ пошолъ государь изъ

Новагорода (18-го января), а велѣлъ воротить царевичей и воеводъ, а велѣлъ имъ передъ собою итить за ертоуломъ до Ямы города. И какъ пошолъ государь изъ Емские веси къ Яме городу, а велѣлъ боярину князю Тимоѳѣю Романовичю Трубецкому быти въ болшомъ разряде, въ передовомъ полку. А съ царевичемъ Разсланѣемъ велѣлъ государь быти въ болшомъ полку на княжь Тимоѳѣево мѣсто околничему Семену Ѳедоровичю Сабурову, а на Семеново мѣсто съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ изъ болшого полку околничему Михайлу Глѣбовичю Салтыкову въ передовомъ полку. А какъ взялъ государь городъ Яму (27-го января), а пошолъ къ Иваню-городу, прислалъ въ болшой полкъ къ царевичю къ Расланею на Семеново мѣсто Сабурова воеводу князь Андрѣя Васильевича Трубецкого, а Михайлу Салтыкову велѣлъ быть съ нимъ въ болшомъ полку, а Семену Сабурову велѣлъ бытъ по прежнему въ передовомъ полку съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ, да князь Меркурью Сщербатому.
Въ болшомъ полку: царевичь Расланей Кайбуловичь, да царя и великаго князя бояре и воеводы бояринъ князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой, да околничей Михайло Глѣбовичь Салтыковъ. Въ передовомъ полку: царевичь Сибирской Магметъ-кулъ Тоуловичь, да воеводы околничей Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ, князь Меркурей Сщербатой. Въ сторожевомъ полку: царевичь Уразъ-Магметъ Ондоновичь, да воеводы князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да князь Лука Осиповичь Сщербатой» (сл. *Синб. Сб.* I, 109, 110).

Подъ 1594 — 1595 г. упоминается этотъ же самый царевичь Уразъ-Мухаммедъ Ондановичь въ нашихъ старинныхъ дѣлахъ архивныхъ. На этотъ разъ онъ зовется племянникомъ Тевеккеля (توكل), или, какъ его писали Русскіе, Тевкеля, *царя Казацкаго и Калмацкаго.* Упоминается же царевичь по слѣдующему случаю. Тевеккель въ 1594 г. прислалъ къ государю Федору Ивановичу въ Москву посла Кулъ-Мухаммеда (قل محمد; въ дѣлахъ архивныхъ онъ зовется: Кулъ-Магметъ) съ грамотою, въ которой просилъ принять его со всею Ордою въ подданство. При этомъ онъ изъявилъ желаніе, чтобы государь отпустилъ къ нему племянника его Уразъ-Мухаммеда. Федоръ Ивановичь отправилъ къ Тевеккелю вмѣстѣ съ Кулъ-Мухаммедомъ переводчика Татарскаго Вельямина Степанова съ жалованною грамотою. Въ грамотѣ, писанной въ мартѣ 1595 г., государь объявлялъ, что принимаетъ царя въ число своихъ подданныхъ, и даже вышлетъ ему снарядъ огнестрѣльный, но требуетъ чтобъ онъ смирилъ хана Бухарскаго (ханомъ былъ тогда знаменитый Абдулла сынъ Искендеровъ), и привелъ въ послушаніе хана Сибирскаго Кучума. Про Уразъ-Мухаммеда же Федоръ писалъ Тевеккелю, что отпуститъ его только тогда, когда онъ вмѣсто него представитъ въ аманаты кого нибудь изъ сыновей своихъ, и именно царевича Хусейна (*Кар.* X, стр. 114 и пр. 332, и Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Спб. 1832. Ч. II, стр. 50—52; у обоихъ ссылка на Дѣла Киргизскія).

Подъ 1597 г. снова въ Русскихъ памятникахъ говорится объ Уразъ - Мухаммедѣ. Онъ вмѣстѣ съ другими служилыми Татарскими царевичами присутствовалъ, мая 22-го, въ Москвѣ, въ большой грановитой подписной палатѣ, при торжественномъ пріемѣ посла Римскаго императора, бурграфа Донавскаго. Уразъ - Мухаммедъ названъ царевичемъ Казацкой Орды. «Царевичи же находящіеся въ Россійской службѣ», читаемъ въ *Щерб.* Т. VI. Ч. II, стр. 111, со ссылкою на Дѣла Цесарскія, «царевичь Арасланей Камбулинъ, да царевичь Сибирской Махметъ Кулъ, сидѣли въ лавкѣ по правую сторону, а съ ними сидѣлъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской; а въ лавкѣ по лѣвую сторону сидѣлъ царевичь Уразъ Махметъ Казацкія орды» (см. *Кар.* X, стр. 108 и пр. 315).

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что царевичь Казацкой Орды, племянникъ хана Казацкаго Тевеккеля, Уразъ - Мухаммедъ Ондановичь и былъ тотъ самый султанъ Казацкій, про котораго лѣтописцы наши, не называя его по имени, говорятъ, одни, что онъ былъ плѣненъ въ Сибири и оттуда посланъ въ Москву въ 1588 г., а другіе, что онъ выѣхалъ въ Россію самъ при государѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ (см. выше, стр. 97 и 102).

Въ 1598 г. царевичь Казацкій Уразъ-Мухаммедъ, наравнѣ съ прочими Татарскими царевичами жившими въ Россіи, участвовалъ въ знаменитомъ походѣ противъ Крымцовъ, объявленномъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ, вновь избраннымъ царемъ Русскимъ [12]).

[12]) *Синб. Сб.* I, 134, 135: Лѣта 7106, ходилъ царь і великиі князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русиі, в Серпуховъ... А бояре і воеводы были по полкомъ, по росписи:

В большомъ полку, въ Серпухове: царевичъ Арасланей Кайбуличъ... у царевича приставъ, князь Өедоръ Ковровъ.

В правой рукѣ: царевичъ Уразъ-Магметъ... приставъ у царевича, Родивонъ Всеволотцкой. В передовомъ полку: царевичъ Магметъ Кулъ... приставъ у царевича, Михайло Пивовъ. В сторожевомъ полку, на Коломне: царевичъ Шихимъ... приставъ у царевича, Өедоръ Михалковъ. В левой рукѣ, на Кошире: царевичъ Магметъ....

И царевичъ Магметъ на той службѣ не былъ, а былъ на Москве. См. Миллеръ. Опытъ новѣйшія исторіи о Россіи, въ Сочиненіяхъ и переводахъ 1761 года. Ч. I, стр. 108, 109, гдѣ значится: «Большой полкъ. Царевичь Арасланей Кайбуловичь... Правая рука. Царевичь Казачьей орды, Урусъ Махметъ Айдаровичь... Передовой полкъ. Царевичь Сибирской, Маметкулъ Алтауловичь... Сторожевой полкъ. Шемахальской Царевичь Шихинъ... Лѣвая рука. Царевичь изъ Ургенча Маметъ». (Замѣчу здѣсь, что Миллеръ постоянно называетъ Уразъ-Мухаммеда Урусъ Махметомъ Айдаровичемъ; правописаніе это онъ считаетъ правильнымъ просто по незнанію языка Татарскаго; см. Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г., Ч. I, стр. 205). См. также *Кар.* пр. 11 къ Т. XI; Карамзинъ, ссылаясь на Архив. Розрядн. Кн., пишетъ: «Съ Государемъ въ походѣ были Царевичи Арасланей Кайбуловичь, Казацкой или Киргизской Орды Уразъ - Магметъ, Сибирскій Мамет-

кулъ (или Магметъ-Кулъ) Алтауловичь, *Шермоханскій* Шихимъ, Юргенскій Магметъ».

Въ 1600 г. государь Борисъ Федоровичь пожаловалъ царевичу Казацкому Уразъ-Мухаммеду городъ Касимовъ съ волостями и со всѣми доходами, и даровалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ царя Касимовскаго [13]).

[13]) *Лѣт. о мн. мят.* 53: По поставленіи себя на Царство, и пожаловавъ Царевича казачьи Орды Бурмамета, посадилъ его на царство Касимовское, и даде ему градъ Касимовъ съ волостьми и со всѣми доходы. *Ник.* VIII, 40: По поставлении своего царства пожаловалъ царевеча казачьи орды Бурмаметя, посадилъ ево на царство касимовское, и даде ему градъ Касимовъ с волостьми и со всѣми доходы. *Нов. лѣт.* 49: Во время вѣнчанія своего парскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належащая къ Касимову граду.

Манкіевъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи, неизвѣстно почему, произвелъ Бурмамета, или, какъ онъ его звалъ, Мурмамета, которому Борисъ пожаловалъ Касимовъ, изъ царевичей Казацкихъ въ мурзы Ногайскіе. «Поставилъ онъ (Борисъ) Царя въ Касимовѣ», пишетъ Манкіевъ на стр. 252 (Ядро Россійской Исторіи, сочиненное княземъ А. Я. Хилковымъ. 3 изд. Москва. 1791), «изъ Астраханскихъ Улусовъ Нагайскаго Мурзу, Мурмаметъ зовомаго, который по смерти его вскорѣ отъѣхалъ въ

прежніе свои Улусы». Тождество воображаемаго Ногайскаго мурзы Бурмамета или Мурмамета съ Уразъ-Мухаммедомъ, царевичемъ Казацкимъ, было еще доказано Миллеромъ (Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г. Ч. I, стр. 199, 204, 205). Имя Бурмаметъ (Урмаметъ, Мурмаметъ, и пр.) очевидно ничто иное, какъ искаженіе имени Уразъ-Мухаммедъ. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ еще нѣкоторыя лица отличаютъ Бурмамета отъ Уразъ-Мухаммеда, и дѣлаютъ изъ одного хана двухъ особыхъ царей Касимовскихъ. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичь (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), значится: «Родъ царей Касимовскихъ продолжался 206 лѣтъ и состоялъ изъ 14 поколѣній, именно: Койсыма, сына его Даньяра, Астраханскаго царевича Шихъ-Алея и брата его Аналей-хана, Саипъ-булата, Гайбулы (?) и сына его Мустафы, Киргизскаго царевича Уразъ-Махмета, Нурмашеда», и т. д. См. также въ Молвѣ, изд. при Телескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, статью: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети. Въ статьѣ этой, на страницѣ 70, читаемъ, между прочимъ: «Первоначальному изъ оныхъ (царей) въ знаменитости съ 1450 года къ Царю Касиму, соорудившему въ семъ городѣ, около 1467 года, близь своего дворца, на богослуженіе въ безсмертный свой памятникъ, бѣлокаменную мечеть; и благомышленному сыну его Даньяру и по немъ зна-

менитому Царю Шахъ-Аллею и брату его Аналей Хану; за онымъ Саипъ Булату, славному Ганбулле и наслѣднику его Мустафѣ; а по немъ, изъ Киргизскихъ Царевичей поступившему, Уразъ Махмету и побѣдоносному Нурматетю», и т. д.

Въ приведенныхъ мною въ началѣ примѣчанія выпискахъ изъ лѣтописей, какъ мы могли замѣтить, не обозначенъ годъ, когда Уразъ-Мухаммедъ получилъ отъ царя Бориса городъ Касимовъ. Карамзинъ (XI, стр. 15) и Арцыбышевъ (III, К. V, стр. 50) полагаютъ, что онъ былъ пожалованъ въ ханы при самомъ вѣнчаніи Бориса на царство, т. е. въ сентябрѣ 1598 г. Мнѣніе свое, очевидно, основываютъ они на выраженіяхъ лѣтописцевъ, довольно сбивчивыхъ и неточныхъ: «по поставленіи себя на царство», «по поставлении своего царства», «во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ». Миллеръ (Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г. Ч. I, стр. 203—205) полагаетъ, что Уразъ-Мухаммедъ получилъ городъ въ началѣ 1601 г. Ссылается онъ на разрядныя книги. «Марта 1 дня 1601 года», пишетъ Миллеръ (стр. 205), «имѣлъ новой Ханъ у царя аудіэнцію, на которую онъ окольничьимъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ введенъ, и Царю представленъ былъ. Апрѣля 18 дня тогожъ году опредѣленъ онъ былъ полководцомъ надъ Россійскимъ войскомъ при границѣ въ Крыму. При сихъ двухъ случаяхъ упоминается объ немъ въ Розрядныхъ книгахъ подъ именемъ Царя Касимовскаго». Князь Щербатовъ два раза въ своей Исторіи Россійской (Т. VII. Ч. I, стр. 109, и стр.

137 и 138) говоритъ о пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова. Сперва относитъ онъ это происшествіе къ 1600 г., а потомъ — къ началу 1601 г. Но оба раза князь Щербатовъ ссылается на разрядныя книги и на Ежемѣсячныя Сочиненія 1761 г. Т. I, стр. 203, и стр. 204, значитъ—на Миллера. Въ послѣдній разъ онъ даже почти повторяетъ слова Миллера. «Марта 1 числа», пишетъ Щербатовъ (стр. 138), «представленъ онъ (Уразъ-Мухаммедъ) околничимъ былъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ, благодарить Государя, а Апрѣля 18 числа опредѣленъ былъ въ начальники войскъ находящихся на Крымскихъ границахъ». Ясно, что у князя Щербатова годъ 1600, выставленный съ начала, ничто иное какъ описка. Мнѣніе Миллера о пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова въ 1601 г. справедливо быть не можетъ. Ссылка его на разрядныя книги ничего не значитъ. Въ разрядахъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, дѣйствительно говорится о представленіи царя Касимовскаго Уразъ-Мухаммеда Борису 1-го марта 1601 г., и о нарядѣ его 18-го апрѣля на службу; но о томъ, чтобъ Уразъ-Мухаммедъ именно объ эту пору былъ произведенъ въ цари Касимовскіе, или являлся благодарить Бориса, ничего не сказано. По словамъ же Карамзина (пр. 25 къ Т. XI), уже въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г. Уразъ-Мухаммедъ называется царемъ. Фактъ этотъ, неоспоримый, служитъ лучшимъ опроверженіемъ Миллеру.

Въ моемъ текстѣ выставленъ годъ 1600, какъ первый годъ, подъ которымъ Уразъ-Мухаммедъ въ Рус-

скихъ источникахъ положительно зовется царемъ Касимовскимъ. Важное свидѣтельство, служащее въ пользу этого предположенія, будетъ приведено мною ниже въ своемъ мѣстѣ.

На пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова я остановлюсь на время. До сихъ поръ, говоря объ Уразъ-Мухаммедѣ, я излагалъ одни факты заимствованные изъ Русскихъ источниковъ. Факты эти положительно показали только то, что новый ханъ былъ родомъ Казакъ, или, какъ принято говорить теперь, Киргизъ-Кайсакъ, и что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ до 1600 г. онъ жилъ при дворѣ Московскомъ. Но объ Уразъ-Мухаммедѣ, объ его родопроисхожденіи, жизни его до воцаренія въ Касимовѣ, и самомъ его воцареніи — сохранились еще нѣкоторыя свѣдѣнія въ источникахъ восточныхъ. Эти-то свѣдѣнія я намѣренъ изложить теперь по порядку, и разсмотрѣть критически.

I. *Свѣдѣнія о родопроисхожденіи Уразъ-Мухаммеда.* До насъ дошла родословная Уразъ-Мухаммеда, вырѣзанная на небольшомъ (вѣсомъ въ 71 золотникъ) серебряномъ ящикѣ для корана, хранящемся въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Ящикъ этотъ, помѣченный 1012 г. гиджры, т. е. 1603,4 г. по Р. Х., принадлежалъ самому Уразъ-Мухаммеду, и пріобрѣтенъ былъ Академіею въ 1736 г. вмѣстѣ съ разными другими вещами фельдцейхмейстера графа Брюса (см. B. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Aka-

demie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1846, стр. 6, 28, 133, 169). Ящикъ былъ въ 1822 г. описанъ подробно покойнымъ академикомъ Френомъ, въ его статьѣ: Uras-Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, theca koranica interpretatione illustrata (см. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 497 — 522, и Табл. XIII, и Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. Particula II. Petropoli. MDCCCXXII, стр. 1 — 26).

Родословная вырѣзана на задней сторонѣ ящика. Приведу ее въ подлинникѣ, и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она расположена.

اوروس خان
ولد قويروچوق خان
ولد براق خان ولد جانى
بيك خان ولد باديك خان
ولد شيغاى خان ولد
اوندان سلطان و
لد اوراز محمد خان [14])

[14]) Въ Ч. I. моего сочиненія (Табл. III, рисунокъ по срединѣ) приложенъ мною фотолитографическій снимокъ въ натуральную величину со всей задней стороны ящика, на которой находится родословная. Сдѣлалъ я это потому, что

я въ чтеніи именъ собственныхъ не совсѣмъ согласенъ съ Френомъ. Мой снимокъ читатель можетъ сличить съ рисункомъ Френа.

На ящикѣ, кромѣ родословной, находится еще нѣсколько надписей, именно: изображены слова بسم الله الرحمن الرحيم и годъ гиджры, приведенъ извѣстный стихъ изъ курана آية الكرسى (см. Ч. I, стр. 495, 496, и пр. 166), помѣщены разныя воззванія обращенныя преимущественно къ Алію, какъ-то: يا الله يا محمد يا على || بسم الله الرحمن || الرحيم ناد عليا || مظهر العجايب تجده عونا لك || فى النوايب كل هم وغم سينجلى || بنبوتك يا محمد بولايتك || يا على يا على برحمتك يا ارحم الراحمين и сверхъ того вырѣзана особая надпись на отдѣльной печати. Конецъ آية الكرسى (ولا يوده حفظهما وهو العلى العظيم) и часть воззванія (слова: يا الله يا محمد يا على) окружаютъ родословную.

По поводу этихъ надписей, въ видѣ дополненія къ превосходному объясненію ихъ составленному Френомъ въ его описаніи ящика, гдѣ приложены и всѣ нужные рисунки, позволю себѣ привести нѣсколько небольшихъ замѣтокъ.

Во-первыхъ, сообщу примѣчанія, которыя самъ покойный академикъ Френъ, уже по выходѣ своего сочиненія въ свѣтъ, приписалъ на поляхъ собственнаго своего экземпляра: Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia, P. II, перешедшаго послѣ его кончины, вмѣстѣ съ прочи-

ми его книгами и рукописями, въ Азіятскій музей Императорской Академіи наукъ. «*Стран.* 2, *строка* 6: ١٠٢١ سنه — Nunc lego ١٢ سنه, idque suppleo ١٠١٢, 1012=1603,4 (послѣднее чтеніе Френа, которому я и слѣдую, несомнѣнно вѣрнѣе перваго: Уразъ-Мухаммедъ, какъ увидимъ ниже, кончилъ жизнь свою въ 1610 г.; годъ 1621 гиджры, соотвѣтствующій 1612,13 г. по Р. Х., очевидно не могъ быть выставленъ на его вещи). *Стран.* 3, *строка* 12: برحمتك — Pro hoc alibi legere me memini: بوصل انبتك. *Стран.* 4, *строка* 6: Anno 1021. — L. *anno 12,* quod positum pro 1012=Ch. 1603,4. So findet man z. B. auf Revalschen Schillingen unter Schwedischer Bothmässigkeit geprägt, das J. 1562 bloss durch 62 ausgedrückt. Ebenso ist auf Revalschen Schillingen, die von Gotthard Kettler, dem letzten Lievländischen Heermeister, geprägt wurden, das Jahr 1561 nur durch 61 angedeutet. *Стран.* 4, *строка* 10: ei nec somnus obrepit — Glossa Korani Kasan., pag. ٣٣: السنة ابتداء النعاس فى الراس اذا خالط القلب صار نوما — سنة (somnus, dormitatio) initium somnolentiae in capite est; cordi ubi se immiscuerit, نوم (sopor) evadit. *Стран.* 8, *строка* 4: يا على يا على يا — Haec eadem praecatiuncula etiam apud Niebuhrium (Reisebeschreib. Th. II, p. 273, Tab. XLII, № E) occurrit sine interpretatione. Steine oder Talismane mit diesem Gebete der Schiiten sind den Sunniten verboten; Journ. As. 4e Série. T. I, p. 248. S. auch eine Münze Schah Ismails I. Jezd. *Стран.* 11, *строка* 4: مظهر —

Kieffer et Bianchi. II, 936: مظهر جلال الهی—Théâtre où la puissance divine s'est manifestée (d'une personne qui en est l'objet). Sacy. Journal des Savans. 1829, p. 175. Reinaud. II, 277: مظهر فیض خدا باد درویش محمد — Que Derviche-Mohammed soit l'objet de la grâce de Dieu; II, 67: محمد مظهر نور هدایت— Mahomet, centre de la lumière de la direction; II, 276: مظهر نور الهی مصطفی حافظ—Mostapha Hafedh, objet de la grâce divine; II, 91: مظهر عون الهی — L'objet du secours de Dieu; II, 264: دولت دارینه مظهر اوله یا رب صالح — O mon Dieu, que Saleh soit doué du bonheur dans les deux mondes; II, 275: مظهر لطف الهی عمر — L'objet de la faveur divine, Omar; II, 276: لطفکه مظهر اوله یا رب محمد—Que Mohammed, ô mon Dieu, soit l'objet de ta faveur. Sic in sigillo, a b. Tychs. edito in Tab. Numorum quorundorum script. Kuf. prope Pasewalk effossorum, in Bützow. Nebenstunden, Th. III, p. 61, legit: بالهی الطاف محمد بن فرج مظهر— Durch Gottes Güte Mahomet ein Sohn Färgi des reinen (oder frommen), quod legendum erat: مظهر الطاف الهی محمد بن فرج. *Стран.* 14, *строка* 4, 5: Derwischi Bektaschici — V. Kantemir. Osm. Gesch., p. 54, not. 13; Muradgea d'Ohsson. Allgem. Schild. des Othom. Reichs, übersetzt von Beck. II, p. 544».

Во-вторыхъ, скажу нѣсколько словъ о воззваніяхъ къ Алію вырѣзанныхъ на ящикѣ. Воззванія къ Алію, по общепринятому мнѣнію, составляютъ отличительный признакъ шіитовъ. Мы же положительно знаемъ, что

не только Киргизъ-Кайсаки, къ которымъ принадлежалъ Уразъ-Мухаммедъ, но и всѣ Татары вообще были всегда суннитами. Фактъ этотъ поразилъ еще Френа, который на стр. 25 своего описанія ящика въ Antiq. Muhamm. Monumenta varia, P. II, восклицаетъ: «Quam ad rem non posses non stupere». Френъ въ своемъ разсужденіи положительно не разъясняетъ вопроса. Но отвѣтъ, и отвѣтъ вполнѣ удовлетворительный, находимъ мы у Рено въ его извѣстномъ сочиненіи: Monumens arabes, persans et turcs, du cabinet de M. le duc de Blacas et d'autres cabinets. Paris. 1828. Во второй части этого сочиненія, на стр. 168, онъ приводитъ слѣдующее Арабское воззваніе къ Алію, про которое пишетъ, что оно въ большомъ ходу у Персіянъ и вообще у шіитовъ: ناد عليا مظهر العجائب — تجده عونا لك في النوايب — كل هم وغم سينجلي — بولايتك يا علي يا علي يا علي. Воззваніе это онъ переводитъ: «Invoque Ali, objet des plus grandes merveilles,— Tu le trouveras une ressource dans les malheurs. — Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés— Par ta protection, ô Ali, ô Ali, ô Ali!» (слова بولايتك, значущія по Рено: «Par ta protection», Френъ въ описаніи ящика, Antiq. Muhamm. Monumenta varia, P. II, p. 5, переводитъ: «Per Welajatum tuum, i. e. eo quod *Wely* s. amicus aut vicarius Dei es, o Aly»; съ этимъ объясненіемъ согласенъ и Сильвестръ де-Саси, который въ Journal des Savans 1829 г., стр. 177, пишетъ: «Par ton rang d'ami de Dieu ولي الله; Гаммеръ

въ Jahrbücher der Literatur. XXIX Band. 1827. Wien, стр. 59, слова بولاينك толкуетъ: «Durch deine Freundes-Genossenschaft [mit dem Propheten]»). Къ этому, на стр. 170, 171, Рено прибавляетъ, что это же самое воззваніе, или, какъ онъ его называетъ, впрочемъ неправильно (см. сказанное Сильвестромъ де-Саси въ Journal des Savans 1829 г., стр. 177), четырехстишіе употребляется и суннитами, но что они для отличія отъ шіитовъ, чтобы не придавать излишней важности значенію Алія, въ послѣднихъ двухъ строкахъ обыкновенно либо прибавляютъ нѣсколько словъ обращенныхъ къ пророку Мухаммеду, либо предъ именами пророка и Алія ставятъ имя Бога. Въ подтвержденіе Рено приводитъ два примѣра. Такъ, пишетъ онъ, конецъ воззванія въ одной рукописи Парижской библіотеки (supplément turc, № 29) переиначенъ слѣдующимъ образомъ: كل هم وغم سينجلي بهر نبوتك يا محمد — بولايتك يا علي يا علي يا علي — Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés par les mérites du sceau de ta prophétie, ô Mahomet, — Ainsi que par ton intercession, ô Ali, ô Ali, ô Ali. На одной же вещицѣ принадлежащей маркизу де Латуръ-Мобуръ (Latour-Maubourg) значится: كل هم وغم سينجلي بعظمتك يا الله — بنبوتك يا محمد بولايتك يا علي — Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés par ta majesté, ô Seigneur! — Par ton caractère prophétique, ô Mahomet! par ta protection, ô Ali! У Рено же, нѣсколькими страницами ниже (стр. 302 — 304), на-

Баракъ-хана, сына Куйручукъ-хана, сына Урусъ-хана».

Родословная сочинителя Сборника лѣтописей, какъ видно, сходится совершенно съ родословною вырѣзанною на ящикѣ.

И такъ родословную Уразъ-Мухаммеда мы имѣемъ, и имѣемъ въ двухъ мусульманскихъ источникахъ. Возьмемъ же ее, прослѣдимъ шагъ за шагомъ, и посмотримъ: не найдемъ ли мы гдѣ-либо свѣдѣній о поименованныхъ въ ней лицахъ.

Объ Урусъ-ханѣ, сынѣ его Куйручукъ-ханѣ, и внукѣ Баракъ-ханѣ особенно распространяться нечего. О нихъ въ Европѣ уже писано было довольно много. Урусъ, изъ Синей Орды, потомокъ Орда-Ичена старшаго сына Джучія (см. Ч. I, стр. 231, гдѣ приведена родословная Уруса), современникъ великаго Тимура, и основатель новой династіи хановъ Золотой Орды, знаменитъ борьбою съ родственникомъ своимъ Тохтамышемъ. Сынъ Урусовъ Куйручукъ числился одно время ханомъ Золотой Орды; званіе это даровалъ ему Тимуръ въ 1395 г. (см. Hammer. Geschichte der Goldenen Horde, стр. 360, и Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 18, 19). Внукъ Урусовъ Баракъ, въ свою очередь, былъ ханомъ въ той же Золотой Ордѣ. Спорилъ онъ и съ Тимуридами изъ за отчины своихъ отцовъ — Синей Орды. Русскіе лѣтописцы говорятъ о вторженіяхъ его въ предѣлы нашего отечества. Восточные историки подробно описываютъ войны его и сношенія съ извѣстнымъ Улугъ-бекомъ, внукомъ Тимура [16].

[16]) Говоря о Баракѣ внукѣ Урусовѣ, я не могу не обратить вниманія читателей на одинъ фактъ весьма любопытный. Ногайцы считали Казань его юртомъ, точно также какъ они Астрахань признавали юртомъ Темиръ-Кутлуковымъ, а Крымъ юртомъ Тохтамышевымъ. «Напередъ того на *Баракове* Цареве на *Казанскомъ* Юрте ходили есмя. А нынѣ опять на свой Юртъ пришли есмя», писалъ Кошумъ мурза государю Ивану Васильевичу въ 1538 г. (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 46, 47). Что тутъ рѣчь шла именно о Баракѣ внукѣ Урусовѣ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія никакого. Въ это же самое время другой мурза Ногайскій Кель-Мухаммедъ писалъ государю Ивану Васильевичу. «Да хоти *Баки* Князь и *Янай* и *Усекъ* всѣ тѣ смоего слова пошли тысячю человѣкъ взявъ ссобою, да шедъ и у твоего и у нашего недруга голову сѣкли у *Ислама* (Ислямъ-гирея, числившагося одно время ханомъ Крымскимъ, сына Мухаммедъ-гирея и внука Менгли-гирея). И моя правда то, *Темиръ Кутлуевъ* царевъ Юртъ былъ, и онъ Бога забылъ, и слова нашего не попамятовалъ. И язь Богу на колѣнехъ сѣлъ, и онъ для шерти ихъ порухи намъ ихъ далъ. Тотже Богъ *Аккубека* Царя нами прогналъ (см. Ч. I, пр. 148, стр. 396), такъже и *Тактамышева* царева Юрта Царь Бога забылъ, и язъ Богу на колѣнехъ сѣлъ. И онъ для нашіе правды намъ его далъ тотъже Богъ. Такъже и *Урусовъ* царевъ Юртъ былъ Бога забылъ, и нашего слова забылъ, и шерть свою порушилъ. И Богъ и того намъ далъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 51, 52). Отъ чего и какъ утвердилось подобное мнѣніе среди

Ногайцевъ—рѣшить трудно. Астрахань была дѣйствительно достояніемъ рода Темиръ-Кутлука (см. Ч. I, пр. 118, стр. 322), а Крымъ могъ называться юртомъ Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 44, стр. 95), но въ Казани никогда ни одного хана изъ потомковъ Барака не было. Развѣ въ глазахъ Ногайцевъ Баракъ внукъ Урусовъ былъ отцемъ Улу-Мухаммеда? Такъ понималъ Бутковъ (Исторія о Ногаѣ. Сѣв. Арх. XI. 1824, стр. 2, 9), который и самъ держался того мнѣнія, что Улу-Мухаммедъ былъ сынъ Барака. Данныя о родопроисхожденіи Улу-Мухаммеда см. въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, въ пр. 80, на стр. 234—236.

Перейдемъ къ слѣдующимъ двумъ лицамъ родословной: Джанибеку и Ядику. Френъ, разбирая родословную на ящикѣ, не могъ ничего сказать о нихъ.

Сочинитель Сборника лѣтописей въ статьѣ своей объ Уразъ-Мухаммедѣ, на которую я уже ссылался выше, сообщаетъ нѣсколько историческихъ данныхъ о предкахъ хана. Вотъ что онъ пишетъ о Джанибекѣ и Ядикѣ, или, какъ онъ еще называетъ его, Джадикѣ (Ядикъ يادیك и Джадикъ جاديك — одно и тоже; въ Киргизъ-Кайсацкомъ нарѣчіи буква ی въ началѣ словъ весьма часто замѣняется буквою ج): «Каждый изъ нихъ (сыновей и внуковъ Джанибекъ-хана сына Баракова) образовалъ свой родъ, былъ государемъ у себя, и съумѣлъ прославиться. Имена ихъ до сихъ поръ сохранились въ памяти. Первый изъ нихъ былъ Касимъ-ханъ, рожденный

[16]) Говоря о Баракѣ внукѣ Урусовѣ, я не могу не обратить вниманія читателей на одинъ фактъ весьма любопытный. Ногайцы считали Казань его юртомъ, точно также какъ они Астрахань признавали юртомъ Темиръ-Кутлуковымъ, а Крымъ юртомъ Тохтамышевымъ. «Напередъ того на *Баракове* Цареве на *Казанскомъ* Юрте ходили есмя. А нынѣ опять на свой Юртъ пришли есмя», писалъ Кошумъ мурза государю Ивану Васильевичу въ 1538 г. (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 46, 47). Что тутъ рѣчь шла именно о Баракѣ внукѣ Урусовѣ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія никакого. Въ это же самое время другой мурза Ногайскій Кель-Мухаммедъ писалъ государю Ивану Васильевичу. «Да хоти *Баки* Князь и *Янай* и *Усекъ* всѣ тѣ смоего слова пошли тысячю человѣкъ взявъ ссобою, да шедъ и у твоего и у нашего недруга голову ссѣкли у *Ислама* (Ислямъ-гирея, числившагося одно время ханомъ Крымскимъ, сына Мухаммедъ-гирея и внука Менгли-гирея). И моя правда то, *Темиръ Кутлуевъ* царевъ Юртъ былъ, и онъ Бога забылъ, и слова нашего не попамятовалъ. И язь Богу на колѣнехъ сѣлъ, и онъ для шерти ихъ порухи намъ ихъ далъ. Тотже Богъ *Аккубека* Царя нами прогналъ (см. Ч. I, пр. 148, стр. 396), такъже и *Тактамышева* царева Юрта Царь Бога забылъ, и язъ Богу на колѣнехъ сѣлъ. И онъ для нашіе правды намъ его далъ тотъже Богъ. Такъже и *Урусовъ* царевъ Юртъ былъ Бога забылъ, и нашего слова забылъ, и шерть свою порушилъ. И Богъ и того намъ далъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 51, 52). Отъ чего и какъ утвердилось подобное мнѣніе среди

اول پادشاهلیق قیلدی هر جانبداغی ولایتلارنی اوزینه
مسخر قیلدی انینك حکایت هر یرادا کیلور معلوم مشهور
ترور بالآخر سرایجیقدا وفات تابدی بو کون انینک قبری
سرایجیقدا ترور انینک اوغلی حق نظر خان ترور خانق
سلطان خاندین توغان ایرور انینک حکایت معلوم مشهور
ترور اما حق نظر خان اوز ارالاریندا بولغاقلیق بولوب
وفات تابدی انینک اوغلانلاریدین پادشاهلیق بو کون
تایدی آما قنبر سلطان هر حالدا قاسم خاننینک تبوغوندا
ایردی مقدمه لشکر ایردی انینک نسلیکا پادشاهلیق تیکمادی
آما اوساك خان ترور انینک اوغلی بولاط سلطان ترور
انلارغه پادشاهلیق تیکمادی بالآخر بولاط سلطان اوغلانلاری
بیلان نوغای اوروشیندا شهید بولدی اما قاسم خان زمانندا
جادیك خان ایردی شیغم مرزا بیلان اوروشوب بیلانلی
توبادا بر بر [чит. بر] اوغلی بیلان شهید بولدی انینک
قبری اورکنجدا بغیرغان اتادا ترور اندا دفن قیلدیلار[17].

[17]) Шигимъ-мурза, о которомъ упоминаетъ авторъ Сборника лѣтописей былъ княземъ Ногайскимъ до Сейдяка (Сеидъ-Ахмеда). «При нашихъ прежнихъ при *Окасе* Князе, и при *Мусѣ* Князе, и при *Шигымѣ* Князе, и при *Кидъ*

отъ Джаганъ-бикемы. Онъ нѣсколько времени царствовалъ въ отцовскомъ улусѣ, и покорилъ многія сосѣднія страны; его и теперь всюду помнятъ. Скончался онъ въ Сарайчикѣ; тамъ и понынѣ находится его гробница. У Касима былъ сынъ Хаккъ-Назаръ-ханъ, рожденный отъ Ханыкъ-султанъ-ханымы; до сихъ поръ еще сохранилось о немъ преданіе. Хаккъ-Назаръ-ханъ кончилъ жизнь свою во время происшедшихъ при немъ междоусобныхъ распрей; потомство его болѣе не царствуетъ. (Другой сынъ Джанибека) Канбаръ-султанъ всю жизнь свою провелъ на службѣ Касимъ-хана (см. Ч. I, пр. 106, стр. 306), и ходилъ постоянно въ передовомъ войскѣ; изъ его рода никто никогда не царствовалъ. Еще былъ (сынъ у Джанибека) Усякъ-ханъ; у него былъ сынъ Булатъ-султанъ; роду ихъ тоже не довелось царствовать. Булатъ-султанъ, вмѣстѣ съ сыновьями своими, погибъ въ битвѣ съ Ногайцами. Во время Касимъ-хана жилъ и Джадикъ-ханъ; онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ на Илянли-тюбѣ, сражаясь съ Шигимъ-мурзою. Могила его находится въ Ургенджѣ на Багырганъ-Атѣ; тамъ онъ и былъ похороненъ» (*Сб. лѣт.* 162, 163: اما انلار [جانی بیك خان‌نینك اوغلی نبره‌لاری] هربری برار اوروغ بولوب اوز ولایت‌لاریندا پادشاه‌لیق بیلیب نامدار بولوب اوتتی‌لار انلارنینک نام معلوم معین بولدی اوّل قاسم خان تررور جغان بیکم‌دین توغان ایرور نیچه وقت‌لار اتاسی اولوسندا

Ногайцевъ—рѣшить трудно. Астрахань была дѣйствительно достояніемъ рода Темиръ-Кутлука (см. Ч. I, пр. 118, стр. 322), а Крымъ могъ называться юртомъ Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 44, стр. 95), но въ Казани никогда ни одного хана изъ потомковъ Барака не было. Развѣ въ глазахъ Ногайцевъ Баракъ внукъ Урусовъ былъ отцемъ Улу-Мухаммеда? Такъ понималъ Бутковъ (Исторія о Ногаѣ. Сѣв. Арх. XI. 1824, стр. 2, 9), который и самъ держался того мнѣнія, что Улу-Мухаммедъ былъ сынъ Барака. Данныя о родопроисхожденіи Улу-Мухаммеда см. въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, въ пр. 80, на стр. 234—236.

Перейдемъ къ слѣдующимъ двумъ лицамъ родословной: Джанибеку и Ядику. Френъ, разбирая родословную на ящикѣ, не могъ ничего сказать о нихъ.

Сочинитель Сборника лѣтописей въ статьѣ своей объ Уразъ-Мухаммедѣ, на которую я уже ссылался выше, сообщаетъ нѣсколько историческихъ данныхъ о предкахъ хана. Вотъ что онъ пишетъ о Джанибекѣ и Ядикѣ, или, какъ онъ еще называетъ его, Джадикѣ (Ядикъ يادیك и Джадикъ جادیك — одно и тоже; въ Киргизъ-Кайсацкомъ нарѣчіи буква ى въ началѣ словъ весьма часто замѣняется буквою ج): «Каждый изъ нихъ (сыновей и внуковъ Джанибекъ-хана сына Баракова) образовалъ свой родъ, былъ государемъ у себя, и съумѣлъ прославиться. Имена ихъ до сихъ поръ сохранились въ памяти. Первый изъ нихъ былъ Касимъ-ханъ, рожденный

отъ Джаганъ-бикемы. Онъ нѣсколько времени царствовалъ въ отцовскомъ улусѣ, и покорилъ многія сосѣднія страны; его и теперь всюду помнятъ. Скончался онъ въ Сарайчикѣ; тамъ и понынѣ находится его гробница. У Касима былъ сынъ Хаккъ-Назаръ-ханъ, рожденный отъ Ханыкъ-султанъ-ханымы; до сихъ поръ еще сохранилось о немъ преданіе. Хаккъ-Назаръ-ханъ кончилъ жизнь свою во время происшедшихъ при немъ междоусобныхъ распрей; потомство его болѣе не царствуетъ. (Другой сынъ Джанибека) Канбаръ-султанъ всю жизнь свою провелъ на службѣ Касимъ-хана (см. Ч. I, пр. 106, стр. 306), и ходилъ постоянно въ передовомъ войскѣ; изъ его рода никто никогда не царствовалъ. Еще былъ (сынъ у Джанибека) Усякъ-ханъ; у него былъ сынъ Булатъ-султанъ; роду ихъ тоже не довелось царствовать. Булатъ-султанъ, вмѣстѣ съ сыновьями своими, погибъ въ битвѣ съ Ногайцами. Во время Касимъ-хана жилъ и Джадикъ-ханъ; онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ на Илянли-тюбѣ, сражаясь съ Шигимъ-мурзою. Могила его находится въ Ургенджѣ на Багырганъ-Атѣ; тамъ онъ и былъ похороненъ» (*Сб. лѣт.* 162, 163: اما انلار
[جانی بیك خان‌نینك اوغلی نبره‌لاری] هربری برار اوروغ
بولوب اوز ولایتلاریندا پادشاه‌لیق بیلیب نامدار بولوب
اوتتی‌لار انلارنینک نام معلوم معین بولدی اوّل قاسم خان ترور
جغان بیکم‌دین توغان ابرور نچه وقت‌لار اناسی اولوسندا

اول پادشاهلیق قیلدی هر جانبداغی ولایتلارنی اوزینه مسخر قیلدی انینك حکایت هر یرادا کیلور معلوم مشهور ترور بالآخر سرایجیقدا وفات تابدی بو کون انینک قبری سرایجیقدا ترور انینک اوغلی حق نظر خان ترور خانق سلطان خاندین توغان ایرور انینک حکایت معلوم مشهور ترور اما حق نظر خان اوز ارالاریندا بولغاقلیق بولوب وفات تابدی انینک اوغلانلاریدین پادشاهلیق بو کون تابدی امّا قنبر سلطان هر حالدا قاسم خاننینک تبوغوندا ایردی مقدمه لشکر ایردی انینک نسلیکا پادشاهلیق تیکمادی امّا اوساك خان ترور انینک اوغلی بولاط سلطان ترور انلارغه پادشاهلیق تیکمادی بالآخر بولاط سلطان اوغلانلاری بیلان نوغای اوروشیندا شهید بولدی اما قاسم خان زمانندا جادیك خان ایردی شیغم مرزا بیلان اوروشوب بیلانلی توبادا بر بر [чит. بر] اوغلی بیلان شهید بولدی انینک قبری اورکنجدا بغیرغان اتادا ترور اندا دفن قیلدیلار[17]).

[17]) Шигимъ-мурза, о которомъ упоминаетъ авторъ Сборника лѣтописей былъ княземъ Ногайскимъ до Сейдяка (Сеидъ-Ахмеда). «При нашихъ прежнихъ при *Окасе* Князе, и при *Мусѣ* Князе, и при *Шигымѣ* Князе, и при *Кидъ*

пользуется большою извѣстностью; къ ней ходятъ для поклоненія и молитвы» (сл. Турецкій переводъ Мухаммедъ-Мааруфа, изд. въ Константинополѣ въ 1236 = 1821 г., стр. 25). Извѣстнѣйшимъ ученикомъ Хакимъ-аты былъ Зенги-ата, женившійся по кончинѣ Хакимъ-аты, на вдовѣ его, славной по преданію, Анберъ-анѣ (عنبر انا). На Татарскомъ языкѣ существуетъ цѣлая книга въ стихахъ подъ заглавіемъ: باقرغان. Книга эта весьма распространена въ особенности среди Татаръ въ Россіи. Она нѣсколько разъ издана была въ Казани, между прочимъ, въ 1847 и 1863 гг. Въ ней, на ряду съ разными стихотвореніями благочестиваго содержанія, находятся и стихи, авторомъ которыхъ зовется Хакимъ-ата (سليمانى باقرغانى).

Изъ этихъ свѣдѣній о Джанибекѣ и Ядикѣ мы видимъ, что оба лица не только существовали, но пользовались еще въ свое время, именно во второй половинѣ XV-го столѣтія, нѣкоторою извѣстностью, держась по преимуществу въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Киргизъ-Кайсацкой степи и въ земляхъ бывшей Синей Орды. Указанія эти далеко не лишены значенія. Если все что пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей справедливо, то кое-какія данныя о Джанибекѣ и Ядикѣ должны же были сохраниться и въ другихъ источникахъ касающихся исторіи Средней Азіи. И дѣйствительно, просматривая эти источники, мнѣ подъ тѣмъ самымъ временемъ и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыя указываетъ авторъ Сборника

шетъ про Хакимъ-ату Али бенъ Хусейнъ Ваизъ Кашифи (فخرالدین علی بن الحسین الواعظ الکاشفی المشتهر بالصفی) въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: رشحات عین الحیاة (см. объ этомъ сочиненіи: Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg. 1852. № CCCX, стр. 299, 300). въ началѣ (стр. 9 принадлежащей мнѣ рукописи): حکیم اتا رحمه الله تعالی از کبار مشایخ ترکند خلیفهٔ چهارم اند از خلفای خواجه احمد وسالها بر مسند ارشاد بوده اند وبعد از خلفای ثلثه خلقرا بحق دعوت نموده اند ومسکن حکیم اتا ولایت خوارزم بوده واز آنجا از دار دنیا رحلت فرموده اند در موضعی که آن‌را آق قورغان گویند یعنی قلعهٔ سفید وقبر مبارك ایشان آنجا معروف ومشهور است یزار ویتبرك به т. е. «Хакимъ-ата, да помилуетъ его Господь Богъ, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ шейховъ Тюркскихъ; онъ четвертый преемникъ изъ четырехъ преемниковъ ходжи Ахмеда (эти четыре преемника были: Мансуръ-ата منصور اتا, Саидъ-ата سعید اتا, Сулейманъ-ата سلیمان اتا, и Хакимъ-ата حکیم اتا). Онъ много лѣтъ учительствовалъ и наставлялъ народъ послѣ первыхъ трехъ преемниковъ. Мѣстопребываніемъ Хакимъ-аты была страна Харезмъ, гдѣ онъ и скончался въ мѣстѣ называемомъ Акъ-курганъ т. е. Бѣлый городъ (Бакырганъ?). Находящаяся тамъ могила его

Тарихи-Рашиди, въ особенности вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это—источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, то ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе его давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ. Мухаммедъ-Хайдеръ, изъ рода Дуглатъ, принадлежалъ къ знатному дому, который уже при Чингизѣ былъ славенъ, а при Джагатаидахъ возвысился еще болѣе. Члены этого дома долгое время правили Кашгаромъ, Яркендомъ, Аксу, и другими окрестными мѣстами. Близкія сношенія ихъ съ ханскимъ домомъ поддерживались и брачными союзами, доказательствомъ чему служитъ титулъ гурекана, носимый многими изъ нихъ (о словѣ: *гуреканъ* см И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ. Казань. 1849. Т. I. Шейбаніада, пр. 63, стр. 46—49). При Тоглукъ-Тимурѣ и его первыхъ наслѣдникахъ предки Мухаммедъ-Хайдера утвердили за собою и право на важное званіе улусъ-биковъ (منصب اولوس بیکی). Первыми Улусъ-биками при Тоглукъ-Тимурѣ были Тулекъ (تولك) и Булачи (بولاچی), родные братья Камред-дина, прославившагося войнами своими съ великимъ Тимуромъ. Отъ эмира Булачія и происходилъ по прямой линіи авторъ Тарихи-Рашиди. Онъ былъ, какъ онъ

лѣтописей, удалось найти Джанибека и Ядика, и даже узнать о нихъ много любопытнаго.

Всѣ данныя, отъисканныя мною, соберу въ одно цѣлое.

Источникъ, гдѣ я нашелъ свѣдѣнія наиболѣе точныя, извѣстенъ подъ названіемъ: Тарихи-Рашиди (تاریخ رشیدی).

Сочиненіе Тарихи-Рашиди писано по Персидски Мухаммедъ-Хайдеръ-гуреканомъ (محمد حیدر کورکان), въ промежутокъ времени отъ 948 (1541,2) до 953 (1546,7) г. Дѣлится оно на двѣ части.

Первая часть содержитъ въ себѣ очеркъ исторіи отрасли Джагатаидовъ происшедшей отъ Тоглукъ-Тимуръ-хана. Очеркъ доведенъ до кончины одного изъ потомковъ Тоглукъ-Тимура Султанъ-Саидъ-хана (умершаго въ зиль-хидже 939 = іюлѣ 1533 г.), внука Юнусъ-хана и сына Султанъ-Ахмедъ-хана (Алача-хана), воевавшаго съ Шейбани-ханомъ, извѣстнымъ основателемъ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ, внукомъ знаменитаго Абулъ-хайръ-хана. Въ концѣ этой первой части находится еще нѣсколько свѣдѣній о сынѣ и преемникѣ Султанъ-Саидъ-хана, Абд-ур-рашидъ-ханѣ, владѣльцѣ Кашгарскомъ и Яркендскомъ, въ честь котораго, между прочимъ, и названо сочиненіе: Тарихи-Рашиди.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ автобіографію сочинителя, и подробное изложеніе событій, которыя случились въ его время, или которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ.

Тарихи-Рашиди, въ особенности вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это—источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, то ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе его давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ. Мухаммедъ-Хайдеръ, изъ рода Дуглатъ, принадлежалъ къ знатному дому, который уже при Чингизѣ былъ славенъ, а при Джагатаидахъ возвысился еще болѣе. Члены этого дома долгое время правили Кашгаромъ, Яркендомъ, Аксу, и другими окрестными мѣстами. Близкія сношенія ихъ съ ханскимъ домомъ поддерживались и брачными союзами, доказательствомъ чему служитъ титулъ гурекана, носимый многими изъ нихъ (о словѣ: *гуреканъ* см И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ. Казань. 1849. Т. I. Шейбаніада, пр. 63, стр. 46—49). При Тоглукъ-Тимурѣ и его первыхъ наслѣдникахъ предки Мухаммедъ-Хайдера утвердили за собою и право на важное званіе улусъ-биковъ (منصب اولوس بیکی). Первыми Улусъ-биками при Тоглукъ-Тимурѣ были Тулекъ (تولك) и Булачи (بولاچی), родные братья Камред-дина, прославившагося войнами своими съ великимъ Тимуромъ. Отъ эмира Булачія и происходилъ по прямой линіи авторъ Тарихи-Рашиди. Онъ былъ, какъ онъ

самъ пишетъ про себя, сынъ Мухаммедъ-Хусейнъ-гурекана (отъ третьей дочери Юнусъ-хана—Хубъ-нигаръ-ханымы, родной тетки знаменитаго Бабера), сына Мухаммедъ-Хайдеръ-гурекана, сына эмира Сеидъ-Алія, сына эмира Сеидъ-Ахмеда, сына эмира Худайдада, сына эмира Булачія. Самъ Мухаммедъ-Хайдеръ, или, какъ онъ звался просто, Хайдеръ-мирза, родился въ 905 (1499, 1500) г. Онъ очень рано потерялъ отца своего Мухаммедъ-Хусейна, который былъ убитъ въ 914 (1508) г. по приказанію Шейбани-хана. По смерти отца Хайдеръ жилъ одно время (915=1509—918=1512 г.) у двоюроднаго брата своего Зегир-ед-динъ-Бабера. За тѣмъ въ 918 (1512) г., тринадцати лѣтъ отъ роду, отъѣхалъ онъ къ другому двоюродному брату своему Султанъ-Саидъ-хану; около двадцати лѣтъ оставался онъ при ханѣ, былъ женатъ на его родной сестрѣ, и стяжалъ при немъ славу умнаго совѣтника и храбраго полководца. Вскорѣ послѣ кончины Султанъ-Саидъ-хана, Мухаммедъ-Хайдеръ, опасаясь Абд-ур-рашидъ-хана, удалился въ Лагоръ къ сыну Бабера Камранъ-мирзѣ. Отъ него въ послѣдствіи онъ перешелъ къ брату его Гумаюну. Какъ Камранъ, такъ и Гумаюнъ высоко цѣнили его достоинства. Чрезъ нѣсколько времени Гумаюнъ, разбитый Ширъ-ханомъ, отправилъ Мухаммедъ-Хайдера въ Кашмиръ. Страна эта уже была разъ у него въ рукахъ въ 939 (началѣ 1533) г., когда онъ служилъ еще Султанъ-Саидъ-хану. Хайдеръ овладѣлъ вскорѣ всею страною, и тамъ основалъ свое пребываніе въ

качествѣ почти независимаго правителя. Къ своимъ владѣніямъ онъ присоединилъ и Тибетъ. Лѣтъ чрезъ десять послѣ занятія Кашмира, въ 958 (1551) г., Мухаммедъ-Хайдеръ былъ убитъ (см. تاریخ رشیدی; Notices et Extraits. T. XIV, 479—489 и 512; Баберъ-намэ или Записки султана Бабера. Изданы въ подлинномъ текстѣ Н. И. Ильминскимъ. Казань. 1857, стр. 13; Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, written by himself, in the Jaghatai Turki, and translated, partly by the late John Leyden, partly by William Erskine. London. 1826, стр. 12; Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 106; تاریخ فرشته, изданіе литографированное 1831 г. Ч. I, стр. 407, 408, Ч. II, стр. 678—682; History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A. D. 1612. Translated from the original persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs. London. 1829. Vol. II, стр. 89, Vol. IV, стр. 497 — 503; Ayeen Akbery; or, the Institutes of the emperor Akbcr. Translated from the original persian by Francis Gladwin. London. 1800. Vol. II, стр. 168, 169; واقعات كشمير, Исторія Кашмира, соч. Мухаммедъ-Аазама — محمد اعظم ولد خیر الزمان خان —[см. объ этомъ сочиненіи: Вильсона въ Asiatic Researches. Vol. XV. Serampore. 1825, стр. 5, 8 и сл.; Клапрота въ Journal Asiatique. T. VII. 1825, стр. 6 и сл., и въ Mémoires relatifs à l'Asie. T. II.

Paris. MDCCCXXVI, стр. 215 и сл.; Дорна въ Bull. hist.-philol. de l'Ac. Imp. des sciences de St. Pétersbourg. T. XIII. 1856, стр. 352; см. также Journal Asiatique. T. I. 1822, стр. 366 и Troyer. Râdjataranginî Histoire des rois du Kachmîr. T. III. Paris. MDCCCLII, стр. 636] по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572 abc. л. 80 — 84).

На Востокѣ Тарихи-Рашиди не составляетъ рѣдкости. Особенно часто встрѣчаются экземпляры его въ Индіи (Elliot. Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Calcutta. 1849. Vol. I, стр. 7). Вообще на Востокѣ Тарихи-Рашиди и самъ авторъ его пользуются большою извѣстностію. Писатели Азіятскіе хвалятъ Мухаммедъ-Хайдера, какъ человѣка, сочинителя и полководца, а при случаѣ даже ссылаются на его книгу. Такъ Баберъ, современникъ и близкій родственникъ Мухаммедъ-Хайдера, въ своемъ Баберъ-намэ посвящаетъ ему нѣсколько строкъ, въ которыхъ отзывается о немъ съ хорошей стороны. «Послѣ того какъ Узбеки убили отца его», пишетъ онъ, «(Хайдеръ-мирза) явился ко мнѣ, и былъ при мнѣ года три или четыре. За тѣмъ онъ отпросился у меня и отъѣхалъ въ Кашгаръ къ хану (Султанъ-Саиду). — Каждая вещь возвращается къ своей исходной точкѣ. И золото чистое, и серебро, и свинецъ. — Говорятъ, что теперь онъ бросилъ свой прежній легкій образъ жизни, и держитъ себя хорошо. Онъ отлично пишетъ, рисуетъ, и превосходно

выдѣлываетъ стрѣлы, острія на нихъ, и кольца которыя служатъ при натягиваніи лука; вообще онъ на всякую вещь ловокъ. Пишетъ и стихи; мнѣ онъ прислалъ разъ письмо сочиненное очень недурно» (*Баберъ-намэ*, стр. 14: اتاسینی اوزبك اولتورکاندین سونک کیلیب مینینک ملازمتیمدا اوج تورت ییل توروب سونکرا اجازت تیلاب کاشغرغه خان قاشیغه باردی * باز کردد باصل خود همه چیز * زر صافی ونقره وارزیز * بو تاریخ دا دیدورلار کیم تایب بولوب یخشی طریقه پیدا قیلیب تور خط وتصویر واوق وپیکان وزهکیر هر نیمه‌کا ایلیکی حسبان [я читаю: چسپان] دور طبع نظمی هم باردور مینکا عرضه داشتی کیلیب ایدی انشاسی هم یمان ایماس; сл. Memoirs of Baber, стр. 12, 13). Другой восточный писатель, Аминъ-Ахмедъ Рази, сочинитель извѣстной Персидской географіи: Гефтъ-иклимъ (هفت اقلیم)—Семь климатовъ, въ статьѣ своей о Кашгарѣ отдаетъ полную справедливость Мухаммедъ-Хайдеру, хвалитъ его не менѣе Бабера, и ссылается на Тарихи-Рашиди, откуда заимствуетъ почти все что сообщаетъ объ исторіи Кашгарскаго края. Мухаммедъ-Касимъ Фиришта, въ своей знаменитой исторіи Индіи, все описаніе Кашмирской области почти цѣликомъ и слово въ слово выписываетъ изъ сочиненія Мухаммедъ-Хайдера, говоря что онъ вполнѣ ему довѣряетъ (تاریخ فرشته, изд. 1831 г. Ч. II, стр. 640—647; History of the rise of the Mahomedan power in

India, etc. Vol. IV. стр. 444—449). Точно также и Мухаммедъ-Аазамъ въ своей Исторіи Кашмира (см. выше, стр. 133), въ началѣ сочиненія, именно въ مقدمه, гдѣ онъ представляетъ очеркъ Кашмирскаго края, во многихъ мѣстахъ заимствуетъ свѣдѣнія свои изъ Тарихи-Рашиди. Какого же мнѣнія былъ Мухаммедъ-Аазамъ на счетъ самой книги и ея сочинителя, объ этомъ судить можно по нѣсколькимъ словамъ, которыя онъ прибавляетъ къ своему разсказу объ управленіи Мухаммедъ-Хайдера Кашмиромъ. «Этотъ мирза Хайдеръ», пишетъ онъ (л. 84 рукописи Азіятскаго музея), «былъ племянникомъ (чит. двоюроднымъ братомъ) Саидъ-хана, владѣльца Кашгарскаго, и сыномъ родной сестры матери Зегир-ед-динъ-Мухаммедъ-Баберъ-падишаха. Мирза зналъ глубоко всѣ науки какъ свѣтскія, такъ и богословскія, отлично сочинялъ стихи и писалъ превосходно. Его трудъ — Тарихи-Рашиди — есть книга, заслуживающая совершеннаго довѣрія, и полная любопытныхъ разсказовъ» (این میرزا حیدر مذکور برادرزادهٔ سعید خان والی کاشغر وخاله زادهٔ ظهیر الدین محمد بابر پادشاه بود از علوم رسمی ودینی وشعر وسخن بهرهٔ وافر داشت وتاریخ رشیدی تالیف میرزا کتابی معتمد ومشتمل بر غرایب حال است). Пользовались еще свѣдѣніями заключающимися въ Тарихи-Рашиди авторъ Абдулла-намэ, Хафизъ-Таньшъ (см. объ этомъ сочиненіи Ч. I, пр. 59, стр. 151), и многіе другіе [18]).

[18]) Статья о Кашгарѣ сочинителя Гефтъ-иклима издана въ Французскомъ переводѣ съ примѣчаніями г. Катмеромъ въ XIV части Notices et Extraits, стр. 474—489. Въ ней находится небольшое извлеченіе изъ Тарихи-Рашиди, а въ концѣ прибавлено еще нѣсколько данныхъ, какъ о послѣдующей исторіи Кашгара, такъ и о самомъ Мухаммедъ-Хайдерѣ. У г. Катрмера, вѣроятно по испорченности Персидскаго текста съ котораго онъ переводилъ, нѣкоторыя имена собственныя переданы не совсѣмъ точно: Тоглукъ-Тимуръ (توغلوق تيمور) названъ Toglatimour, Увейсъ-ханъ (اويس خان)—Awis-khan, и пр. Находятся и ошибки. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ Эмиръ Сеидъ-Али (стр. 481) названъ неправильно сыномъ эмира Мухаммедъ-шаха; онъ былъ его племянникомъ. Годъ вступленія Абд-ур-рашидъ-хана на престолъ невѣренъ (стр. 487); Абд-ур-рашидъ-ханъ воцарился не въ 950 г., а наслѣдовалъ отцу своему Султанъ-Саидъ-хану въ 940 г. гиджры.

Въ Европѣ Тарихи-Рашиди мало извѣстенъ и чрезвычайно рѣдокъ. Въ Петербургѣ существуетъ одинъ только экземпляръ, не совсѣмъ полный, и въ добавокъ писанный съ ошибками въ новѣйшее время (въ 1843 г.), едва ли не въ Казани. Онъ принадлежитъ Императорскому С. Петербургскому Университету, а прежде составлялъ собственность Казанскаго Университета, гдѣ и былъ занесенъ въ каталогъ книгъ и рукописей подъ № 22022. Въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ хранится еще замѣ-

чательный, но къ сожалѣнію неполный, переводъ Тарихи-Рашиди на Кашгарскомъ нарѣчіи, значущійся въ каталогѣ рукописей подъ № 590о. Онъ былъ составленъ Мухаммедъ-Садикомъ Кашгарскимъ (محمد صادق کاشغری). Этотъ Мухаммедъ-Садикъ—тотъ самый, который въ 1182 (1768,9) г. написалъ на Кашгарскомъ нарѣчіи, подъ именемъ: Тезкереи-Ходжаганъ (تذکرهٔ خواجگان), весьма любопытную новѣйшую исторію Кашгарскаго края, сдѣлавшуюся извѣстной съ тѣхъ поръ какъ экземпляръ ея вывезъ съ собою изъ Кашгара г. Валихановъ, ѣздившій туда въ 1859 г. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. Книжка I. Изслѣдованія и Матеріалы. Валихановъ. Очерки Джунгаріи, стр. 199) Мухаммедъ-Садикъ перевелъ еще на Кашгарское нарѣчіе, какъ онъ самъ пишетъ про себя, знаменитый Тарихи-Табари

Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди сообщаетъ довольно много свѣдѣній о Киргизъ-Кайсакахъ. Именно эти свѣдѣнія для насъ и нужны. Приведу главнѣйшія изъ нихъ въ моемъ Русскомъ переводѣ и въ Персидскомъ подлинникѣ по рукописи С. Петербургскаго Университета, съ присовокупленіемъ также Кашгарскаго текста перевода Мухаммедъ-Садика, по рукописи Азіятскаго музея. Переводъ сдѣланъ мною съ Персидскаго подлинника. Разница же текстовъ Персидскаго и Кашгарскаго отмѣчена только въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается не словъ, а смысла.

Начну съ свѣдѣній наиболѣе подробныхъ.

Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствованіе Иса-Буга-хана (около 850=1446,7—866=1461,2 г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: «Въ это время (около 860=1456 г.) Абулъ-хайръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо, и отвелъ имъ край Джу и Козы-баши, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абулъ-хайръ-хана улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ что число собравшихся около нихъ людей возрасло вскорѣ до двухъ сотъ тысячь; звать ихъ стали Узбеками-Казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать годъ 870 (1465,6); впрочемъ Богъ лучше знаетъ. За тѣмъ въ продолженіи времени до 940 (1533,4) года (въ Кашгарскомъ переводѣ: За тѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) Казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джучи-хана не былъ въ

India, etc. Vol. IV. стр. 444—449). Точно также и Мухаммедъ-Аазамъ въ своей Исторіи Кашмира (см. выше, стр. 133), въ началѣ сочиненія, именно въ مقدمه, гдѣ онъ представляетъ очеркъ Кашмирскаго края, во многихъ мѣстахъ заимствуетъ свѣдѣнія свои изъ Тарихи-Рашиди. Какого же мнѣнія былъ Мухаммедъ-Аазамъ на счетъ самой книги и ея сочинителя, объ этомъ судить можно по нѣсколькимъ словамъ, которыя онъ прибавляетъ къ своему разсказу объ управленіи Мухаммедъ-Хайдера Кашмиромъ. «Этотъ мирза Хайдеръ», пишетъ онъ (л. 84 рукописи Азіятскаго музея), «былъ племянникомъ (чит. двоюроднымъ братомъ) Саидъ-хана, владѣльца Кашгарскаго, и сыномъ родной сестры матери Зегир-ед-динъ-Мухаммедъ-Баберъ-падишаха. Мирза зналъ глубоко всѣ науки какъ свѣтскія, такъ и богословскія, отлично сочинялъ стихи и писалъ превосходно. Его трудъ — Тарихи-Рашиди — есть книга, заслуживающая совершеннаго довѣрія, и полная любопытныхъ разсказовъ» (این میرزا حیدر مذکور برادرزادهٔ سعید خان والی کاشغر وخاله زادهٔ ظهیر الدین محمد بابر پادشاه بود از علوم رسمی ودینی وشعر وسخن بهرهٔ وافر داشت وتاریخ رشیدی تالیف میرزا کتابی معتمد ومشتمل بر غرایب حال است). Пользовались еще свѣдѣніями заключающимися въ Тарихи-Рашиди авторъ Абдулла-намэ, Хафизъ-Танышь (см. объ этомъ сочиненіи Ч. I, пр. 59, стр. 151), и многіе другіе [18]).

[18]) Статья о Кашгарѣ сочинителя Гефтъ-иклима издана въ Французскомъ переводѣ съ примѣчаніями г. Катремеромъ въ XIV части Notices et Extraits, стр. 474—489. Въ ней находится небольшое извлеченіе изъ Тарихи-Рашиди, а въ концѣ прибавлено еще нѣсколько данныхъ, какъ о послѣдующей исторіи Кашгара, такъ и о самомъ Мухаммедъ-Хайдерѣ. У г. Катрмера, вѣроятно по испорченности Персидскаго текста съ котораго онъ переводилъ, нѣкоторыя имена собственныя переданы не совсѣмъ точно: Тоглукъ-Тимуръ (توغلوق تيمور) названъ Toglatimour, Увейсъ-ханъ (اويس خان)—Awis-khan, и пр. Находятся и ошибки. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ Эмиръ Сеидъ-Али (стр. 481) названъ неправильно сыномъ эмира Мухаммедъ-шаха; онъ былъ его племянникомъ. Годъ вступленія Абд-ур-рашидъ-хана на престолъ невѣренъ (стр. 487); Абд-ур-рашидъ-ханъ воцарился не въ 950 г., а наслѣдовалъ отцу своему Султанъ-Саидъ-хану въ 940 г. гиджры.

Въ Европѣ Тарихи-Рашиди мало извѣстенъ и чрезвычайно рѣдокъ. Въ Петербургѣ существуетъ одинъ только экземпляръ, не совсѣмъ полный, и въ добавокъ писанный съ ошибками въ новѣйшее время (въ 1843 г.), едва ли не въ Казани. Онъ принадлежитъ Императорскому С. Петербургскому Университету, а прежде составлялъ собственность Казанскаго Университета, гдѣ и былъ занесенъ въ каталогъ книгъ и рукописей подъ № 22022. Въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ хранится еще замѣ-

чательный, но къ сожалѣнію неполный, переводъ Тарихи-Рашиди на Кашгарскомъ нарѣчіи, значущійся въ каталогѣ рукописей подъ № 590о. Онъ былъ составленъ Мухаммедъ-Садикомъ Кашгарскимъ (محمد صادق کاشغری). Этотъ Мухаммедъ-Садикъ—тотъ самый, который въ 1182 (1768,9) г. написалъ на Кашгарскомъ нарѣчіи, подъ именемъ: Тезкереи-Ходжаганъ (تذکرهٔ خواجکان), весьма любопытную новѣйшую исторію Кашгарскаго края, сдѣлавшуюся извѣстной съ тѣхъ поръ какъ экземпляръ ея вывезъ съ собою изъ Кашгара г. Валихановъ, ѣздившій туда въ 1859 г. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. Книжка I. Изслѣдованія и Матеріалы. Валихановъ. Очерки Джунгаріи, стр. 199) Мухаммедъ-Садикъ перевелъ еще на Кашгарское нарѣчіе, какъ онъ самъ пишетъ про себя, знаменитый Тарихи-Табари

Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди сообщаетъ довольно много свѣдѣній о Киргизъ-Кайсакахъ. Именно эти свѣдѣнія для насъ и нужны. Приведу главнѣйшія изъ нихъ въ моемъ Русскомъ переводѣ и въ Персидскомъ подлинникѣ по рукописи С. Петербургскаго Университета, съ присовокупленіемъ также Кашгарскаго текста перевода Мухаммедъ-Садика, по рукописи Азіятскаго музея. Переводъ сдѣланъ мною съ Персидскаго подлинника. Разница же текстовъ Персидскаго и Кашгарскаго отмѣчена только въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается не словъ, а смысла.

Начну съ свѣдѣній наиболѣе подробныхъ.

Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствованіе Иса-Буга-хана (около 850=1446,7—866=1461,2 г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: «Въ это время (около 860=1456 г.) Абулъ-хайръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо, и отвелъ имъ край Джу и Козы-баши, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абулъ-хайръ-хана улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ что число собравшихся около нихъ людей возрасло вскорѣ до двухъ сотъ тысячъ; звать ихъ стали Узбеками-Казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать годъ 870 (1465,6); впрочемъ Богъ лучше знаетъ. За тѣмъ въ продолженіи времени до 940 (1533,4) года (въ Кашгарскомъ переводѣ: За тѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) Казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джучи-хана не былъ въ

томъ краю такъ могуществень какъ онъ. Ему наслѣдовалъ въ качествѣ хана сынъ его Мамашь, послѣ котораго ханомъ сдѣлался его (Касима) племянникъ Тагиръ. При Тагиръ-ханѣ Казаки потеряли свое значеніе. Послѣ Тагира былъ ханомъ братъ его Буйдашь. Во время Буйдашь-хана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ оба раза стоитъ, какъ мнѣ кажется, невѣрно: Бутляшь) Казаковъ уже было не болѣе двадцати тысячь (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ пропущено нѣсколько словъ). Послѣ 940 (1533,4) г. не стало и Буйдаша, и вслѣдъ за тѣмъ Казаки совершенно исчезли. Замѣтить слѣдуетъ, что начиная съ Иса-Буга-хана до временъ Рашидъ-хана Монголы и Казаки жили постоянно въ мирѣ между собою. Рашидъ-султанъ прервалъ эти дружескія сношенія; объ этомъ, если соблаговолитъ Господь Богъ, будетъ говорено въ обзорѣ дѣяній Рашидъ-хана» (*Персидскій текстъ*, л. 36, 37: ودر آن ايام ابو الخيرخان استيلاء تمام در دشت قپچاق داشت سلاطين جوجى منقرض شد جانى بيك خان وكراى خان ازو كريخته بمغولستان آمدند ايسا بوغا خان ايشانرا ترغيب نمود وطرف جو وقوزى باشى را بوى كذاشت كه حد غربى مغولستان است چون ايشان آنجا مرفه ميبودند بعد از وفات ابو الخير خان الوس اوزبك بهم برآمدند اختلاف بسيار افتاد اكثر پيش كراى خان وجانى بيك خان

آمدند چنانکه کثرت ایشان تا دویست هزار کس رسید
واسم اوزبك قزاق بر ایشان افتاد ابتداء دولت سلاطین
قزاق سال هشتصد وهفتاد بوده والله اعلم تا نهصد وچهل این
مدت قزاق استیلاء تمام داشت در اکثر اوزبکستان بعد
از کرای خان برندق خان بوده پسر جانی‌بیك خان قاسم
خان بود وی دشت قپچاق‌را ضبط نمود ولشکر او زیاده از
هزار هزار شد غالبا بعد از جوجی خان در آن یورت از وی
عظیم‌تر نبوده باشد بعد از وی پسرش مماش خان بود بعد
از وی برادرزاده اش طاهر خان شد در زمان طاهرخان
قزاق ویران شد بعد از وی برادرش بوتلاش خان شد
اما ... بوتلاش خان تا بیست هزار مانده بودند بعد از
سال نهصد وچهل وی نیز نماند قزاق بالکل مستأصل شد
وبالجمله از عهد ایسا بوغا خان تا زمان رشید خان میان
مغول وقزاق دوستی وآشتی اما رشید سلطان برانداخت
واین احوال در تذکرهٔ رشید خان مذکور خواهد شد
انشا الله العزیز. *Кашгарскій переводъ*, стр. 87, 88: واول
وقت‌لاردا دشت قپچاق ایچره ابوالخیرخان استیلاء تمام
تافغان ایردی سلطانان جوجی نژادلار تعرض قیلالماس

ایردیلار جانی بیك خان وکرای خان انینک دین قاچیب مغولستان
کیلکان ایردیلار ایسان‌بوغا خان بولارغه تعظیم تواضع قیلیب
طرف جو وقوزی باشینی انکا قیوب حد مغربی مغولستان
دور بولار اندا فراغت بـرله توردیلار ابوالخیرخان وفات
تافقاندین کین الوس اوزبیك قوزغالب اختلاف بسـیار
توشتی اکثری کرای خان وجانی بیك خان قاشیغه کیلدی‌لار
انداغ که اولارنینک کثرتی ایکی یوز مینک‌غه یتی واسم
اوزبیك قزاق بولارغه واقـع بـولدی سلطانان قزاق‌نینک
ابتدای دولت‌لاری تاریخ‌دین سـکز یوز یتمش‌ده ایردی
والله اعلم تـا نچه مدت قزاق استیلاء تمـام تـاپتی اکثر
اوزبیکستان‌دا کرای خاندین کین برندق خان خان بولدی
انینک دین کین جانی بیك خان‌نینک اوغلی قاسم خان خان
بولدی اول قاسم خان تمام دشت قپچاقنی ضبطغه کیکوردی
وانینک کثرت لشکری مینک مینک‌دین زیـاده بـولـدی
غالبان جوجی خان‌دین کین اول یورت‌دا انینک‌دین اولوغراق
کشی یوق ایردی انـدین کین اوغلی مماش خان بولـدی
اندین کین برادر زاده‌سی طاہر خان بولدی اول زماندا قزاق
ویران بولدی اندین کین برادری بوبداش خان بولدی اما

قزاق بویداش خان زمانیدا یکرمه مینک قالغان ایردیلار توقوز یوز قرقنجی ییلدین کین اول هم قالمادی قزاق بالکلیه تمام بولدی وحاصل اولکه ایسان‌بوغا خان‌نینک زمانیدین تا زمان عبدالرشید خان مغول وقزاق آرالاریدا دوستلوق وآشتی بار ایردی اما رشید سلطان انی سیندوردی بو احوال رشید خان‌نینک تذکره‌سیدا مذکور بولور انشا الله).

Въ той же первой части Тарихи-Рашиди находится еще свѣдѣніе, что убѣжище, которое Иса-Буга-ханъ далъ у себя врагамъ Абулъ-хайра, Джанибеку и Гирею, было, между прочимъ, причиною вражды, возродившейся въ послѣдствіи между дѣтьми Абулъ-хайра и потомками Тоглукъ-Тимура. По этому случаю авторъ разсказываетъ даже, какимъ образомъ чрезъ нѣсколько времени послѣ кончины Абулъ-хайра, старшій сынъ его Буруджь-огланъ, скрываясь отъ преслѣдованій Джанибека и Гирея, ушелъ къ Туркестану, напалъ на орду Юнусъ-хана (въ 877 = 1472,3) г., и былъ убитъ (*Персидскій текстъ*, л. 40 об.: در تاریخ هشتصد وپنجاه در یورت جوجی خان بن جنکیز خان که دشت قپچاق عبارت از ویست از نسل جوجی ابوالخیر خان پادشاه بود در آن زمان ودر آن یورت از وی پادشاهی عظیم‌تر نبود بعد از وفات وی مردم از روی بد اختلاط آزرده کشته خلق کثیر بکرای خان وجانی بیک

خان قزلق که مذکور شده است ملحق کشته بودند میان
کرای خان وجانی بیك خان وفرزندان ابوالخیر خان عداوت
قدیم عظیم می بود ازینجهت فرزندان ابوالخیر خان بر
خوانین مغول نیز عداوت شد چه خوانین مغول مربی کرای
خان وجانی بیك خان بودند [здѣсь пропускъ, который
пополняется Кашгарскимъ переводомъ] قوت تمام کرفته
بودند واین بروج اوغلان از ایشان روزی در حدود
ترکستان میکذرانید الخ. *Кашгарскій переводъ*, стр.
100: جوجی خان ابن جنکیز خان‌نینک یورتی که عبارت
از دشت قپچاق ترور نسل جوجی خان‌دین ابوالخیر خان
پادشاه ایردی اول زماندا اول یورت‌دا اندین عظیم‌راق
پادشاه یوق ایردی انینک وفاتیدین سونک انینک خلقی
شکسته روی کلتوروب خلق کثیر کرای خان وجانی بیك
خان ملحق بولوب ترورلار کرای خان‌نینک وجانی بیک
خان‌نینک ابوالخیر خان‌نینک عداوت عظیم قدیم بار ایردی
بو جهت‌دین ابوالخیر خان فرزندلاری خاتونان خوا
[вмѣсто: خاتونان خوا чит. خوانین] مغولغه هم عداوت
بولدی چراکه مغول خاتونلاری [чит. خانلاری] کرای

المعقول والمنقول رئيس الفروع والاصول امام محمد فقيه بلاسقونی لا زالت دوحة الوصل بمكانه ناضرة وعيون الاكارم اليه ناظرة توفى فى سنة احدى عشر وسبعماية كتبه عمر خواجه حداد وجو موضعى است از مواضع مغولستان طول او يكماهه راهست مثل اين شهر شهرهاى بسيار بوده است. *Кашгарскій переводъ*, стр. 288: جودا بر يردا بر شهر عظيم نينكك اثرى باركه منارهلار وكنبذ ومدرسهلار نچه برده باقىدور واول شهر اسمىنى هيچ كيشى بيلماس مغول انى مناره آتارلار واندا بر كنبذ ولوحى باركه سنكدين واندا خط شكستى بيرله اويوبدور كه هذا قبر الامام الاجل وشيخ المحقق الاكمل حاوى المعقول والمنقول رئيس الفروع والاصول امام محمد فقيه بلاسوقونى وفاتى يته يوز اون بردا ايكان وكاتب عمر خواجهٔ كاردكر وبو جو موضعىدور مغولستان موضعلاريدين درازى بر آيليق يولدور بو شهركا اوخشه بسيار شهرلار بار ايكان) — Подъ мѣстностью Джу, иначе Чу, не слѣдуетъ ли понимать края прилегающаго къ Туркестану и къ извѣстной р. Чу? Выше (см. стр. 139) Мухаммедъ - Хайдеръ сообщалъ, что край Джу и Козы - баши составляли

وی روی در انحطاط آوردند وخلقی فراوان پیش
پادشاهان قزاق که ایشان نیز جوجی نژاد بودند
مانند جانی بیك خان وکرای خان شتافتند وآنجا
سراسیمه وار آرام وقرار یافتند وازین جهت میان
خواقین قزاق واولاد ابوالخیر خان انار الله برهانه
عداوت قدیمه که بود تازه شد وبسبب آنکه خواقین
مغول نیز تربیهٔ خواقین قزاق می نمودند با ایشان هم
نزاع فراوان دست داد وبینهما نقش خلاف چهره بر
کشاد وبالجمله پس از انعدام ابوالخیر خان روّح الله روحه
جمع اتباع وفرزندان پیش بروج اوغلان که اسن
اولاد او بود جمع آمده بودند عاقبت بنابر استیلای
قزاق بر بروج اوغلان از دشت قپچاق بحدود ترکستان
وسغناق عزیمت فرمود وروزی چند آنجا می بود.

Весьма любопытно замѣчаніе, которое Хафизъ-Танышь приводитъ отъ себя въ концѣ разсказа объ убіеніи Буруджь-оглана. «Замѣчу», пишетъ онъ, «что Буруджь-оглана едва ли можно считать сыномъ Абулъ-хайра, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что у хана было не болѣе одинадцати сыновей, имена которыхъ уже были мною перечислены выше въ концѣ моего разсказа о ханѣ. Равнымъ образомъ изъ дѣтей Абулъ-хайра

не было никого, кто бы сражался съ Юнусъ-ханомъ и былъ убитъ имъ, какъ это признано всѣми людьми знающими. Сверхъ того изъ потомковъ благородныхъ Абулъ-хаїра, въ слѣдствіе даннаго имъ обѣта, какъ говорятъ Тюрки, нѣтъ ни одного кто бы звался огланомъ. Но такъ какъ достойный эмиръ-заде Хайдеръ-мирза Кашмирскій, изъ рода Дуглатъ, описываетъ въ своемъ сочиненіи убіеніе Буруджь-оглана вышеизложеннымъ образомъ, то и я съ его словъ передалъ тоже самое, но только въ сокращенномъ видѣ. Вся отвѣтственность лежитъ впрочемъ на немъ какъ на разсказщикѣ»

(پوشیده نماند که تعداد بروج اوغلان در سلك اولاد ابوالخیر خان بغایت بعید مینماید زیرا که آنچه بتحقیق پیوسته احفاد او زیاده از یازده نیست چنانکه در ذیل تعریف خان اسامی اولاد ایشان مسطور است واز اولاد او نیز کسی که بیونس خان مقابل شده باشد وکشته نیست چنانچه بر محققان این فن واضح ولایح است ودر افواه اتراك نیز مذکورست که از اعقاب سعادت انتساب خان بموجب وثیقهٔ او هیچکس مسمی باوغلان نیست لیکن چو امیرزادهٔ خجسته سمات فرخنده صفات حیدر میرزای کشمیری که از قبیلهٔ دوغلاتست در تاریخ خویش تحریر این واقعه بر وجه مذکور نموده بنابر آن این فقیر نیز ایراد این سخن بر سبیل اجمال فرموده والعهدة علی الراوی).

Замѣчаніе Хафиза быть можетъ и справедливо. Имена одиннадцати сыновей Абулъ-хайра, но Абдулла-наме и Шейбани-наме, можно видѣть въ моей статьѣ: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 359, 360, и въ изданной въ 1849 г., въ Казани, И. Н. Березинымъ въ I-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ Шейбаніадѣ, стр. L и LXXVII перевода, и 53 и 94 текста. Въ числѣ этихъ одиннадцати сыновей дѣйствительно нѣтъ вовсе Буруджъ-оглана; одинъ только есть, носившій нѣсколько схожее имя — Акъ-Бурукъ آق بروق, но и онъ далеко не былъ старшимъ изъ сыновей.

Во второй части Тарихи-Рашиди, въ одномъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая первые годы политической жизни Султанъ-Саидъ-хана (Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485; Султанъ-Саидъ названъ тамъ Абу-Саидомъ), посвящаетъ Киргизъ-Кайсакамъ почти три главы съ ряду. Вотъ эти главы.

« *О приключеніяхъ Султанъ-Саидъ-хана.* Вскорѣ послѣ того какъ (Султанъ-Саидъ) былъ разбитъ Суюнчукъ-ханомъ (Суюнджъ-ходжою, сыномъ Абулъ-хайра, и отцомъ Наурузъ-Ахмедъ-хана, или, что тоже, Баракъ-хана; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331, 332, 348, 349, 353, 354, 359, 360, 383, 384, и И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ.

Т. I. Шейбаніада, стр. L, LI, LVII, LVIII, LXXI, LXXIII, LXXV, LXXVII, LXXVIII перевода, и 53, 55, 63, 65, 84, 87, 91, 94, 96 текста; см. также Hammer. Uebersicht von drey und sechzig Werken orientalischer Literatur, въ Jahrbücher der Literatur. XXXIX Band. 1827. Wien, стр. 26—31), и какъ я пріѣхалъ служить къ нему (въ Кашгарскомъ переводѣ значится, очевидно, невѣрно: *О приключившемся Султанъ-Саидъ-хану и о разбитіи его Суюнчукъ-ханомъ.* Въ то время какъ я пріѣхалъ служить къ хану), пришла къ намъ (въ Андиджанъ) вѣсть о пораженіи претерпѣнномъ падишахомъ (Баберомъ) и Миръ-Неджмомъ подъ Гидждуваномъ (знаменитая битва Гидждуванская была въ рамазанѣ 918 г. т. е. въ ноябрѣ 1512; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 338, 341, 344, 346). Это было въ началѣ зимы. Зима эта была повсюду сурова, и грозила такими же точно бѣдствіями какія были въ Хисарѣ, о чемъ я имѣлъ уже случай упомянуть выше (послѣ описанія Гидждуванской битвы), говоря о падишахѣ (Баберѣ) и о возмущеніи (находившихся при немъ) Монголовъ. Въ это самое время получили мы извѣстіе что идетъ на насъ Суюнчукъ-ханъ. Не болѣе какъ за три мѣсяца предъ тѣмъ было понесено отъ него пораженіе. Открыто сопротивляться не было возможности. Послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшили вотъ что: дядя мой (Сеидъ-Мухаммедъ-мирза) засядетъ въ Андиджанѣ, Миръ-Гури

Берлясъ укрѣпится въ Ахсы, эмиръ Даимъ-Али возметъ на себя защиту Маргиляна, а ханъ (Султанъ-Саидъ) съ остальнымъ войскомъ уйдетъ въ горы, лежащія къ сѣверу отъ Андиджана; расчитывали, что Узбекамъ пробираться въ горы будетъ трудно, да и приниматься за осаду крѣпостей, имѣя предъ собою на свободѣ хана съ войскомъ, будетъ нелегко. Какъ было рѣшено, такъ и было сдѣлано. Когда Суюнчукъ-ханъ узналъ объ этомъ, то перемѣнилъ намѣреніе и отложилъ походъ. Зима прошла спокойно. Весною заговорили о Касимъ-ханѣ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Баберъ-падишахъ, овладѣвъ (въ 917=1511 г.) Мавераеннагромъ, препоручилъ Ташкендъ эмиру Ахмедъ-Касиму Кугберу (въ Кашгарскомъ переводѣ неправильно: мирзѣ Ахмедъ-Касимъ-хану), а Сайрамъ брату его Кете-бику. Когда падишахъ изъ Самарканда бѣжалъ въ Хисаръ (въ началѣ 918=1512 г.), Узбеки, на досугѣ, обложили Ташкендъ. Положеніе осажденныхъ сдѣлалось подъ конецъ отчаяннымъ; ночью они прорвались сквозь непріятельское войско и бѣжали. Узбеки были даже рады этому случаю; они не преслѣдовали бѣжавшихъ, и удовольствовались занятіемъ города. Миръ-Ахмедъ-Касимъ съ начала ушелъ въ Андиджанъ къ хану, а оттуда отправился въ Хисаръ къ падишаху. Что касается до брата его Кете-бика, то онъ укрѣпился въ Сайрамѣ. Вытти ему не было никакой возможности, и онъ всю зиму просидѣлъ въ большомъ страхѣ (غاطرده, такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ, ка-

жется, написано по ошибкѣ: در عاصره — въ осадѣ). Въ началѣ весны Кете-бикъ прибѣгнулъ къ Касимъ-хану, передалъ ему Сайрамъ съ отчаянія чтобъ Узбеки не взяли города (словъ этихъ: съ отчаянія чтобъ Узбеки не взяли города — въ Кашгарскомъ переводѣ недостаетъ), и, подговоривъ хана, поднялъ его на Ташкендъ. Какъ скоро рѣчь коснулась Касимъ-хана, то, для большей ясности, не лишнее сказать о немъ нѣсколько словъ».

«*О Казакахъ, ихъ владѣльцахъ, причинѣ почему имъ дано имя Казакъ, и ихъ паденіи.* Властвовалъ во всемъ Дешти-Кипчакѣ Абулъ-хайръ-ханъ; нѣкоторые султаны изъ рода Джучіева, опасаясь съ его стороны бѣды для себя, рѣшились заранѣе предотвратить ее. Съ этою цѣлью нѣсколько султановъ, Гирей-ханъ, Джанибекъ-султанъ и другіе, съ небольшою толпою людей (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: съ небольшою толпою людей — пропущены), бѣжали отъ Абулъ-хайръ-хана въ Моголистанъ. Страною этою правилъ тогда Иса-Буга-ханъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и отвелъ имъ одинъ край Моголистана); они нашли себѣ вѣрное убѣжище (въ Кашгарскомъ переводѣ фраза эта пропущена); зажили они спокойно. По смерти Абулъ-хайръ-хана въ улусѣ Узбекскомъ начались междоусобія; всякій, кто только могъ, уходилъ, ища безопасности, къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану. Въ слѣдствіе этого они значительно усилились. Такъ какъ сперва они

землѣ нашей нѣтъ ни садовъ ни зданій; полюбоваться скотомъ который пасется—вотъ цѣль нашихъ прогулокъ; поѣдемъ же въ табунъ, поглядимъ на лошадей, и кстати проведемъ нѣсколько времени вмѣстѣ въ пріятномъ сообществѣ». Когда мы пріѣхали, ханъ показалъ мнѣ весь свой скотъ, и сказалъ: «У меня есть двѣ лошади, которыя однѣ стоятъ всего табуна». Ихъ привели. Ханъ часто говаривалъ потомъ, что онъ въ жизни не видалъ подобныхъ лошадей. Касимъ, когда привели лошадей, обратился къ хану и сказалъ: «Степнякамъ безъ коня жизнь не въ жизнь; эти два коня для меня—самые надежные изо всѣхъ; обоихъ подарить не могу; но вы—дорогой гость, выберите себѣ любаго, только другаго оставьте мнѣ». При этомъ Касимъ описалъ достоинства обѣихъ лошадей. Ханъ взялъ себѣ одну, ее звали Огланъ-Турукъ; дѣйствительно подобной лошади мнѣ не случалось видѣть никогда. Касимъ отобралъ еще изъ табуна нѣсколько лошадей для хана. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ онъ ему чашу превосходнаго крѣпкаго кумыза, и сказалъ: «Позвольте мнѣ угостить васъ; если вы отвѣдаете, то сдѣлаете мнѣ большое одолженіе» (о словѣ منت употребленномъ въ Персидскомъ текстѣ и Кашгарскомъ переводѣ см. сказанное въ Ч. I, въ пр. 105 на стр. 303, 304). Ханъ, который не задолго предъ тѣмъ отказался отъ употребленія всякихъ крѣпкихъ напитковъ, отвѣчалъ: «Я уже пересталъ пить; какъ же мнѣ измѣнить моимъ правиламъ?» Касимъ возразилъ на это: «Я только что

Начну съ свѣдѣній наиболѣе подробныхъ.

Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствованіе Иса-Буга-хана (около 850=1446,7—866=1461,2 г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: «Въ это время (около 860=1456 г.) Абулъ-хайръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо, и отвелъ имъ край Джу и Козы-баши, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абулъ-хайръ-хана улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ что число собравшихся около нихъ людей возрасло вскорѣ до двухъ сотъ тысячь; звать ихъ стали Узбеками-Казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать годъ 870 (1465,6); впрочемъ Богъ лучше знаетъ. За тѣмъ въ продолженіи времени до 940 (1533,4) года (въ Кашгарскомъ переводѣ: За тѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) Казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джучи-хана не былъ въ

(*Персидскій текстъ*, л. 124—127: در وقایع سلطان
سعید خان بعد از شکست یافتن از سیونجك خان
بعدها که بملازمت خان مشرف شدم خبر شکست
پادشاه ومیر نجم در غجدوان آمد اوایل زمستان بود
آن زمستان چنانکه در ذکر احوال پادشاه ومخالفت مغول
مذکور شده است که در حصار قحط عظیم بود ودر تمام
ولایت آن زمستان صعب شد فی الجمله عسرتی هم بود
درین اثنا خبر توجه سیونجك خان رسید پیش ازین
بسه ماه از وی شکست یافته بودند وقوت مقاومت ساقط
کشته بود بعد از کینکاش بسیار رایها بر آن قرار یافت که
قلعهٔ اندجان را عم مستحکم دارد وقلعهٔ اخسی میر غوری
برلاس استحکام وقلعهٔ مرغلان را امیر دایم علی ضبط نماید
وخان مع باقی لشکر کوچ کرده درکوههای شمالی اندجان
در زوند آمدن اوزبك در کوه محظور باشد وخان که
با لشکر بیرون باشد محاصرهٔ قلاع محذور کردد برین مقرر
داشته این اموررا بتقدیم رسانیدند چون این خبر بسیونجك
خان رسید آمدن خودرا مصلحت ندید فسخ عزیمت کرد
وآن زمستان بامنیت کذاشت در بهار اخبار قاسم خان

آمدند چنانکه کثرت ایشان تا دویست هزار کس رسید
واسم اوزبك قزاق بر ایشان افتاد ابتداء دولت سلاطین
قزاق سال هشتصد وهفتاد بوده والله اعلم تا نهصد وچهل این
مدت قزاق استیلاء تمام داشت در اکثر اوزبکستان بعد
از کرای خان برندق خان بوده پسر جانی‌بیك خان قاسم
خان بود وی دشت قپچاقرا ضبط نمود ولشکر او زیاده از
هزار هزار شد غالبا بعد از جوجی خان در آن یورت از وی
عظیم تر نبوده باشد بعد از وی پسرش ماش خان بود بعد
از وی برادرزاده اش طاهر خان شد در زمان طاهرخان
قزاق ویران شد بعد از وی برادرش بوتلاش خان شد
اما . . . بوتلاش خان تا بیست هزار مانده بودند بعد از
سال نهصد وچهل وی نیز نماند قزاق بالکل مستأصل شد
وبالجمله از عهد ایسا بوغا خان تا زمان رشید خان میان
مغول وقزاق دوستی وآشتی اما رشید سلطان برانداخت
واین احوال در تذکرهٔ رشید خان مذکور خواهد شد
انشا الله العزیز. *Кашгарскій переводъ*, стр. 87, 88: واول
وقتلاردا دشت قپچاق ایچره ابوالخیرخان استیلاء تمام
تافغان ایردی سلطانان جوجی نژادلار تعرض قیلالماس

جوجی نژاد هرکس از وی روایح فتنه بمشام دوراندیشی
استشمام می نمود آنرا خواست که ناچیز کردند جمعی از سلاطین
کرای خان وجانی‌بیك سلطان وغیره با اندك پارهٔ مردم از
ابوالخیر خان کریخته بطرف مغولستان آمدند نوبت خانیت
در آن عهد در مغولستان بایسا بوغا خان رسیده بود
ایسا بوغا خان ایشان‌را نیك معزز داشت کوشهٔ امینی یافتند
روزکار آسوده بر ایشان میکذشت بعد از واقعهٔ ابوالخیر
خان در اولوس اوزبك مخالفات روی نمود هرکس تا متمکن
بود از جهت امنیت ورفاهیت التجا بکرای خان وجانی‌بیك
خان میبرد تا ایشان قوت کرفتند چون ایشان اول وبعد از
آن مردم بسیار کریخته جدا شده در بادیهٔ پریشانی وحیرانی
مدتی بیسامان وسرکردان میبودند ایشانرا قزاق کفتند
واین لقب بر ایشان مقرر شد بعد از کرای خان
خانی با پسرش برندق خان قرار یافته قاسم خان مذکور پسر
جانی‌بیك خان بود برسم پدر در همه امور مطیع ومنقاد
برندق خان بود کرای خان را بغیر بروندق خان پسران
بسیار بودند وجانی‌بیك خان را نیز ورای قاسم خان
فرزندان بود از جمله ادیك سلطان بود که جهارم دختر

یونس خان که سلطان نکار خانم باشد بعد از وفات میرزا
سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا بادیك سلطان
دادند وقت ویرانی تاشکند ادیك سلطان از شاهی بیك خان
کریخته بقزاق رفت سلطان نکار خانم نیز از عقب او رفت
ادیك سلطان در همان ایام وفات یافت خانم را قاسم خان
در حبالهٔ نکاح آورد بعد از ادیك سلطان قاسم خان استیلا
یافت چنانچه از خانیت با برندوق خان بغیر اسمی بیش
باقی نماند آخر الامر بوروندوق خان را اخراج کردند برندق
خان بسمرقند رفت ودر غربت مرد اما قاسم خان تمام
دشت قبچاق را در حیطهٔ تصرف چنان آورد که بعد از جوجی
خان هیچکس بیش از وی ضبط نکرده بود چنانکه عدد لشکر
او از صد هزار تجاوز نموده بود آخر بعد از سنهٔ اربع
وعشرین وتسعمایه رحلت کرد در میان سلاطین قزاق
محاربات رفت بعد از قاسم خان مماش خان پسرش خان
شده بود در یکی از محاربات دمکیر شده مرد بعد از آن
پسر ادیك سلطان طاهر خان بر تخت خانی نشست چون
مرد خشن بود وخشونت را از غایت کذرانید مردم که قریب
چهار صد هزار بود بیکبارکی از وی روی کردانیدند ومتفرق

شدند وی تنها در میان قرغیز ماند ودر فلاکت مرد باز
قریب سی هزار کس در مغولستان جمعیت کرده بودند برادر
طاهر خان بسلاش خان خان شد آخر الامر چرخ کربه رفتار
آن نوع کرد که از آن امروز چار سالست از آن جمعیت در
روی زمین هیچ اثر نمانده وبعضی از حالات ایشان در
ذکر خان بتقریر خواهد آمد مجمل احوال قزلق این بود که
تقریر رفت در آن زمان قاسم خان منشور اسم
خانی را بر خود اطلاق نکرده بود اما استیلای او بحدی بود
که کس از برندوق خان یاد نمی آورد اما نمی خواست که
با برندوق خان نزدیك باشد جهت آن بود که اکر در
نزدیك حرمت را مرعی ندارد معترض کردد واکر مرعی
دارد از باطن خود رخصت انقیاد مطلقا نمی یافت ازین
جهت دور میکشت برندوق خان در سرای جوق بود قاسم
خان از وی دوری جسته بحدود مغولستان آمده بود ومیل
قشلاق کرده اول بهار میخواست که بطرف مقر اصلی خود
معاودت نماید که کس کنه بیك مع ارباب سیرام کلید
سیرام را در معرض عرض او داشتند او قبول نمود بطرف
طراز که مغول آنرا ینکی میکویند متوجه شد پیش از خود

خان وجانی بیك خان‌غه مخانه ایردیلار ابوالخیر خان‌دین سونك خلق وفرزندلاری او با بروج اوغلانکه کهنه سال اولاد ابوالخیر خان ایردی جمع بولوب ایردیلار کرای خان وجانی بیك خان قوت تمام برلان البب ایردیلار بو بروج اوغلان اولاردین براقلیق خواهلار ایردی ترکستان حدودیده بولور ایردی الخ (19).

[19]) Самую исторію убіенія Буруджъ-оглана Мухаммедъ-Хайдеръ разсказываетъ довольно подробно. Такъ какъ она не относится къ изслѣдуемому мною предмету, то я счелъ лишнимъ выписывать ее вполнѣ и переводить по Русски. Я ограничился мѣстомъ, касающимся Джанибека и Гирея.

Разсказъ объ убіеніи Буруджа, но въ сокращенномъ видѣ, находится и въ Абдулла-намэ. Авторъ этого сочиненія, Хафизъ-Таныш, заимствовалъ его, какъ онъ самъ говоритъ, изъ Тарихи-Рашиди. Вотъ какъ Хафизъ начинаетъ разсказъ свой, и въ какихъ словахъ пишетъ онъ о Джанибекѣ и Гиреѣ (л. 36 моей рукописи):

وشرح این حادثه چنان است که در تاریخ سنهٔ خمس وخمسین وثمانمایه در دشت قپچاق فرمان فرمای باستحقاق ابوالخیر خان بود چنانچه صورت تحریر یافت وآن زمان در آن مکان از دودمان جوجی خان پادشاهی عظیم الشان مثل او نبود اما بعد از وفات او مردم

وعیال را در جنکل محکم کردند یك طرف آن آب کلانی بود
دیکر طرف آن جری بلند بود که بغیر یك راه نداشتند
اهل تاخت را نکذاشتند که نزدیك رسند خبر بخان آوردند
بنده را بخواجه علی بهادر سپردند عنان مرا نکاه دارد تا بمحل
مخاطره نروم زیراکه هنوز سن بنده آنقدر نبود که نیك را
از بد تفرقه کردمی وخودرا از خطر مصون نکاه توانستمی
داشت چون نزدیك رسیدند جمعی کثیر از پیادهای تیر
انداز کوشهای کمانرا بلند ساخته دل از جان پرداخته
راست وچپ را راست کرده ایستادند چون نزدیك
رسیدند خان بهادران یمین ودلاوران یسار را نواخت وتسلی
داد که در اطلاق عنان مسارعت نباید نمود وهمه یکبارکی
حمله باید برد بهادران عنان بر عنان تافته میخواستند که
حمله برند ایشان در ترتیب این امر شده غافل شدند خان
یکه وتنها حمله برده مقصود خان از آن سخن غافل ساختن آن
جمع بوده است پیش از همه خودرا بغنیم رسانید که سه کس
کمین نموده بودند هر سه تیرانداز بخان شست را کشاده
دادند از قوت دولت قاهره ومساعدت سعادت باهره از هر
سه تیر خطا شد که عین صواب بود خان لوامع تیغ دشمن

не было никого. [illegible] [illegible]
и былъ убитъ имъ [illegible]
знающими. [illegible]
Абуль-хайра. [illegible]
ворятъ Тюрки. [illegible]
Но такъ какъ [illegible]
Кашмирскій. изъ рода [illegible]
сочиненіи [illegible]
образомъ. [illegible]
но только въ [illegible]
лежитъ [illegible]

[illegible] و[illegible] در سلك اولاد)
[illegible] زیراکه آنچه
[illegible] نیست چنانکه
[illegible] اولاد ایشان مسطور
[illegible] که یونس خان مقابل
[illegible] نیست چنانچه بر محققان این
[illegible] اترك نیز مذکورست
[illegible] خان بموجب وثیقهٔ او
[illegible] لیکن جو امیرزادهٔ
[illegible] میرزای کشمیری
که از قبیلهٔ دوغلاتست در تاریخ خویش تحریر این
واقعه بر وجه مذکور [illegible] آن این فقیر نیز ایراد
این سخن بر سبیل اجمال فرموده والعهدة علی الراوی.

Замѣчаніе Хафиза быть можетъ и справедливо. Имена одиннадцати сыновей Абулъ-хайра, по Абдулла-намэ и Шейбани-намэ, можно видѣть въ моей статьѣ: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 359, 360, и въ изданной въ 1849 г., въ Казани, И. Н. Березинымъ въ 1-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ Шейбаніадѣ, стр. L и LXXVII перевода, и 53 и 94 текста. Въ числѣ этихъ одиннадцати сыновей дѣйствительно нѣтъ вовсе Буруджь-оглана; одинъ только есть, носившій нѣсколько схожее имя — Акъ-Бурукъ آق بروق, но и онъ далеко не былъ старшимъ изъ сыновей.

Во второй части Тарихи-Рашиди, въ одномъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая первые годы политической жизни Султанъ-Саидъ-хана (Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485; Султанъ-Саидъ названъ тамъ Абу-Саидомъ), посвящаетъ Киргизъ-Кайсакамъ почти три главы съ ряду. Вотъ эти главы.

« *О приключеніяхъ Султанъ-Саидъ-хана.* Вскорѣ послѣ того какъ (Султанъ-Саидъ) былъ разбитъ Суюнчукъ-ханомъ (Суюнджь-ходжою, сыномъ Абулъ-хайра, и отцомъ Наурузъ-Ахмедъ-хана, или, что тоже, Баракъ-хана; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331, 332, 348, 349, 353, 354, 359, 360, 383, 384, и И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ.

یکی از امرای خود را فرستاد کنه بیك .میرام را با وی تسلیم
نمود وخود بملازمت وی رفت وترغیب نمود قاسم خان با لشکر
بیکران متوجه تاشکند شد سیونجك خان متحصن بقلعهٔ
تاشکند شده قاسم خان آمده در قلعهٔ تاشکند یک شب باشید
وبرکشت واطراف تاشکند را تاخت وباخت کرد وآنچه
یافت روفت ودر آن وقت در حدود سیرام بتحقیق اموال
ومواشی پرداخت وباقی حالات در محلش بر سبیل ایجاز
تقریر خواهد یافت

ذکر وقایعی که بعد از محاربهٔ سیونجك خان روی نمود

ورفتن سلطان سعید خان پیش قاسم خان چون بهار
سنهٔ ثمان عشر وتسعمایه شد اوزبك شیبان که مقصود
ازین اسم توابع شاهی بیك خانست در ما وراء النهر استیلا
یافتند هراس ایشان در دلها متمکن شد زمستانرا بآن
حیلهٔ مذکور کذارنیده بودند بهار در فکر بودند چه حیله
پردازند وچه کار سازند که ناکاه خبر توجه قاسم خان آمد
پیش از توجه او خان رفته اهنکران که از مواضع مشهورهٔ
تاشکند است تاختند وبنده در آن تاخت همراه بودم چون
سحر بر سر آن مردم اهل تاخت رسیدند اموال واهل

وعیال را در جنکل محکم کردند یك طرف آن آب کلانی بود
دیکر طرف آن جری بلند بود که بغیر یك راه نداشتند
اهل تاخت را نکذاشتند که نزدیك رسند خبر بخان آوردند
بنده را بخواجه علی بهادر سپردند عنان مرا نکاه دارد تا بمحل
مخاطره نروم زیراکه هنوز سن بنده آنقدر نبود که نیك را
از بد تفرقه کردمی وخودرا از خطر مصون نکاه توانستمی
داشت چون نزدیك رسیدند جمعی کثیر از پیادهای تیر
انداز کوشهای کمانرا بلند ساخته دل از جان برداخته
راست وچپ را راست کرده ایستادند چون نزدیك
رسیدند خان بهادران یمین ودلاوران یسار را نواخت وتسلی
داد که در اطلاق عنان مسارعت نباید نمود وهمه یکبارکی
حمله باید برد بهادران عنان بر عنان تافته میخواستند که
حمله برند ایشان در ترتیب این امر شده غافل شدند خان
یکه وتنها حمله برده مقصود خان از آن سخن غافل ساختن آن
جمع بوده است پیش از همه خودرا بغنیم رسانید که سه کس
کمین نموده بودند هر سه تیرانداز بخان شست را کشاده
دادند از قوت دولت قاهره ومساعدت سعادت باهره از هر
سه تیر خطا شد که عین صواب بود خان لوامع تیغ دشمن

Т. I. Шейбаніада, стр. L, LI, LVII, LVIII, LXXI, LXXIII, LXXV, LXXVII, LXXVIII перевода, и 53, 55, 63, 65, 84, 87, 91, 94, 96 текста; см. также Hammer. Uebersicht von drey und sechzig Werken orientalischer Literatur, въ Jahrbücher der Literatur. XXXIX Band. 1827. Wien, стр. 26—31), и какъ я пріѣхалъ служить къ нему (въ Кашгарскомъ переводѣ значится, очевидно, невѣрно: *О приключившемся Султанъ-Саидъ-хану и о разбитіи его Суюнчукъ-ханомъ.* Въ то время какъ я пріѣхалъ служить къ хану), пришла къ намъ (въ Андиджанъ) вѣсть о пораженіи претерпѣнномъ падишахомъ (Баберомъ) и Миръ-Неджмомъ подъ Гидждуваномъ (знаменитая битва Гидждуванская была въ рамазанѣ 918 г. т. е. въ ноябрѣ 1512; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 338, 341, 344, 346). Это было въ началѣ зимы. Зима эта была повсюду сурова, и грозила такими же точно бѣдствіями какія были въ Хисарѣ, о чемъ я имѣлъ уже случай упомянуть выше (послѣ описанія Гидждуванской битвы), говоря о падишахѣ (Баберѣ) и о возмущеніи (находившихся при немъ) Монголовъ. Въ это самое время получили мы извѣстіе что идетъ на насъ Суюнчукъ-ханъ. Не болѣе какъ за три мѣсяца предъ тѣмъ было понесено отъ него пораженіе. Открыто сопротивляться не было возможности. Послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшили вотъ что: дядя мой (Сеидъ-Мухаммедъ-мирза) засядетъ въ Андиджанѣ, Миръ-Гури

رسیده بودند. که خبر مراجعت قاسم خان آمد برگشتند
وبلخشی آمدند وقلاع ولایت فرغانه‌را استحکام داده متوجه
قزاق شدند که شاید دیگر باره بر سر تاشکند قزاق‌را توانند
آورد وبنده در آن سفر از جهت عارضهٔ تغیر مزاج ماندم
وخان رفتند در جو که یکی از مواضع مشهورهٔ مغولستان
است رسیدند قاسم خانرا در آن زمان سنین عمرش از
ستین گذشته بسبعین نزدیك رسیده بود سن مبارك خان
در اوج عهد شباب که هنوز بسی بایستی که بسی رسیدی
قاسم خان بعذر کبر سن از استقبال اعتذار نموده تمام سلاطین
خود را که بعضی پنجاه ساله وشصت ساله بودند مثل جانش
خان وبینش خان وجان حیدر سلطان وقارش سلطان وغیرهم
تا سی وچهل سلطانان جوجی نژاد را فرموده تا بخان زانو زده
در یافتند ازینجمله بجانش خان وبینش خان که بسال
از وی بسیار کلان بودند خان برخاست وایشان زانو زدند
وخان بر جای خود نشسته بایشان در یافت وقاسم خان
بخان چنان پیش آمد که خان هرکز حسن اختلاط اورا تا
آخر عهد فراموش نکرد هرگاه که تقریب شدی خان انار الله
برهانه فرمودی که قاسم خان بغایت مرد آدمی بود وکیفیت

آشناییهای اورا بیان فرمودی از جمله آنکه بعد از ملاقات
متوجه شد وکفت ما مردم صحراییم اینجا انواع متاع وتکلف
اشیا نمی باشد انفس متاع ما اسب است والذ مأکول
وملبوس پوست وی وکوشت وی والطف مشروب ما شیر وی
است وآنچه از وی حاصل شود ودر دیار ما باغ وعمارت نمی باشد
سیرکاه ما سر کله است که بر سر کله میرویم وتفرج اسبان
میکنیم وساعتی در ملازمت یکدیکر می باشیم چون بکله
رسیدیم صلاح تمام کرد وبعد از آن کفت دو اسب داریم
که بتمام کله میتوان موازنه کرد آوردند وخان بارها فرمودی
که این مثل دو اسب دیکر هرکز دیده نشد کفت مردم
صحرا بدون اسب زندکانی بسر نتوانند برد مرا بغیر این
دو اسب دیکر اسبی که اعتماد مرا لایق باشد نیست
اعطای هر دو مقتضای احوال نیست چون مهمان عزیزند هر
کدامی را که در نظر شما پسند آید قبول فرمایند ودیکر را
بمن کذارند هر کدامی را وصف کرد خان یکی از آنهارا
کرفتند وآن اسب اوغلان توروق نام داشت در واقع بآن
طور اسبی دیکر دیده نشد چند اسب دیکر نیز از آن کله
انتخاب کرده داد وکاسهٔ عرق آمیز پیش خان داشت وکفت

Берлясъ укрѣпится въ Ахсы, эмиръ Даимъ-Али возметъ на себя защиту Маргиляна, а ханъ (Султанъ-Саидъ) съ остальнымъ войскомъ уйдетъ въ горы, лежащія къ сѣверу отъ Андиджана; расчитывали, что Узбекамъ пробираться въ горы будетъ трудно, да и приниматься за осаду крѣпостей, имѣя предъ собою на свободѣ хана съ войскомъ, будетъ нелегко. Какъ было рѣшено, такъ и было сдѣлано. Когда Суюнчукъ-ханъ узналъ объ этомъ, то перемѣнилъ намѣреніе и отложилъ походъ. Зима прошла спокойно. Весною заговорили о Касимъ-ханѣ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Баберъ-падишахъ, овладѣвъ (въ 917=1511 г.) Мáвераеннагромъ, препоручилъ Ташкендъ эмиру Ахмедъ-Касиму Кугберу (въ Кашгарскомъ переводѣ неправильно: мирзѣ Ахмедъ-Касимъ-хану), а Сайрамъ брату его Кете-бику. Когда падишахъ изъ Самарканда бѣжалъ въ Хисаръ (въ началѣ 918=1512 г.), Узбеки, на досугѣ, обложили Ташкендъ. Положеніе осажденныхъ сдѣлалось подъ конецъ отчаяннымъ; ночью они прорвались сквозь непріятельское войско и бѣжали. Узбеки были даже рады этому случаю; они не преслѣдовали бѣжавшихъ, и удовольствовались занятіемъ города. Миръ-Ахмедъ-Касимъ съ начала ушелъ въ Андиджанъ къ хану, а оттуда отправился въ Хисаръ къ падишаху. Что касается до брата его Кете-бика, то онъ укрѣпился въ Сайрамѣ. Вытти ему не было никакой возможности, и онъ всю зиму просидѣлъ въ большомъ страхѣ (قاطره دا, такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ, ка-

число его войска превышало сто тысячь. Онъ умеръ послѣ 924 (1518) г. Когда его не стало, то между султанами Казацкими начались распри. Отъ Касима ханство перешло къ его сыну Мамашь-хану; онъ погибъ въ междоусобной бранн. Ханомъ сдѣлался тогда сынъ Адикъ-султана Тагиръ-ханъ. Такъ какъ Тагиръ былъ человѣкъ чрезвычайно жестокій (въ Кашгарскомъ переводѣ: чрезвычайно низкій), то весь народъ, котораго было тысячь до (въ Кашгарскомъ переводѣ: болѣе) четырехъ сотъ, въ послѣдствіи вдругъ его покинулъ, и разбрелся по сторонамъ. Тагиръ остался одинъ среди Киргизовъ (Черныхъ или Дикокаменныхъ); умеръ онъ въ самомъ несчастномъ положеніи. Собралось еще тысячь до тридцати (въ Кашгарскомъ переводѣ: тысячь до трехъ) человѣкъ въ Моголистанѣ, и ханомъ сдѣлался у нихъ братъ Тагиръ-хана Буйдашь-ханъ (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ стоитъ: Бесляшь-ханъ). Но судьба непостоянная устроила такъ, что вотъ ужь четыре года, какъ (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: вотъ ужь четыре года какъ—значится: въ четырнадцать лѣтъ) отъ всего этого народа на землѣ не осталось и слѣда. (Въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: Въ 30 [1523,4] году Казаковъ было милліонъ; въ 944 [1537,8] же году уже на землѣ не было изъ нихъ ни одного человѣка). Нѣкоторыхъ подробностей о Казакахъ я буду имѣть случай коснуться, говоря о ханѣ (Султанъ-Саидѣ). Такова вкратцѣ исторія Казаковъ. (Обращусь те-

сами, а потомъ и большая часть собравшихся около нихъ людей были бѣглецы, ушедшіе отъ своихъ и одно время скитавшіеся безъ пріюта, то ихъ и прозвали *Казаками*; имя это за ними и осталось. Послѣ Гирей-хана власть ханская перешла къ сыну его Бурундукъ-хану. Вышепомянутый Касимъ-ханъ былъ сынъ Джанибекъ-хана. По примѣру отца, онъ былъ съ начала во всемъ послушенъ и покоренъ Бурундукъ-хану. Кромѣ Бурундука, у Гирей хана было еще много другихъ сыновей. Точно также и Джанибекъ-ханъ имѣлъ дѣтей, кромѣ Касима. Въ томъ числѣ былъ Адикъ-султанъ; за него выдали четвертую дочь Юнусъ-хана, Султанъ-Нигаръ-ханыму, по смерти (перваго мужа ея) мирзы Султанъ-Махмуда, сына Султанъ-Абу-Саидъ-мирзы. При паденіи Ташкенда (въ 908=1503 г., когда Султанъ-Махмудъ-ханъ и Султанъ-Ахмедъ-ханъ, сыновья Юнусовы, были взяты въ плѣнъ Шейбани-ханомъ), Адикъ-султанъ бѣжалъ отъ Шагибекъ-хана и ушелъ къ Казакамъ; за нимъ послѣдовала и Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Адикъ-султанъ около этого самаго времени скончался; тогда ханыму взялъ за себя Касимъ-ханъ. Послѣ Адикъ-султана Касимъ-ханъ до того усилился, что за Бурундукъ-ханомъ осталось одно ханское имя. Подъ конецъ Бурундукъ-хана изгнали; онъ удалился въ Самаркандъ и умеръ на чужбинѣ. Касимъ-ханъ сдѣлался полнымъ властителемъ во всемъ Дешти-Кипчакѣ; тамъ онъ былъ такъ могущественъ, какъ еще никто не бывалъ послѣ Джучи-хана:

открытіемъ весны онъ собирался идти къ себѣ назадъ, какъ вдругъ явился къ нему посланный Кетебика въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама (въ Кашгарскомъ переводѣ словъ: въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама — нѣтъ), и поднесъ ему ключи города (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: прося его самого прибыть въ Сайрамъ). Касимъ принялъ предложенія Кете-бика, и двинулся къ Таразу, который Монголами зовется Яны [21]). Напе-

[21]) Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ: «Яны, который въ книгахъ историческихъ пишется Таразъ» (*Персидскій текстъ*, л. 36: ينكى كه در كتب تواريخ طراز نوشته. *Кашгарскій переводъ*, стр 85: ينكى كه كتاب تواريخ لارده طراز بيتيب دورلار). Тоже самое подтверждаетъ и Баберъ, который въ своемъ Баберъ-намэ (стр. 2 изд. г. Ильминскаго) говоритъ: يانكى كيم كتبلاردا طرار (чит. طراز) كنت بيتيرلار т. е. «Яны, который въ книгахъ пишутъ Таразъ-кентъ» (сл. Klaproth. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II. Paris. MDCCCXXVI, стр. 137; въ Memoirs of Baber, стр. 1, значится невѣрно: «Yângi, which is known in books of history by the name of Otrâr»). Сл Джиганъ-нума (جهان نما), изд. Константинопольское 1145 (1732) г., стр. 368, гдѣ читаемъ: (чит. يانكى) طراز وبايكى دخى ديرلر т. е. «Таразъ, который зовется и Яны». Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, которыя сообщаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ своемъ описаніи Моголистана: «Есть еще одинъ городъ, о кото-

перь къ Касиму и къ прерванному мною разсказу объ его походѣ на Ташкендъ). Касимъ-ханъ о ту пору хотя не принималъ еще титула хана, но власть его уже была такъ велика, что никто и не думалъ о Бурундукъ-ханѣ. Вообще Касимъ избѣгалъ случая кочевать вблизи Бурундукъ-хана. Причина тому была слѣдующая: кочевать вблизи хана и не оказывать ему должнаго уваженія, значило раздражать его; повиноваться же ему не было нималѣйшей охоты. Отъ этого и старался Касимъ держаться поодаль отъ хана. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, Бурундукъ-ханъ находился въ Сарайчикѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: Бурундукъ-ханъ находился въ Сарайчикѣ — пропущены); Касимъ-ханъ же, откочевавъ отъ него подалѣе, подошелъ къ Моголистану, и зимовалъ тамъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: на Караталѣ [20]). Съ

[20]) Мухаммедъ-Хайдеръ же, въ Тарихи-Рашиди, во второй части, именно въ особой статьѣ посвященной имъ описанію такъ называемаго Моголистана, пишетъ: «Сѣверную границу его (Моголистана) составляютъ Кукчетенгизъ (такъ называетъ Мухаммедъ-Хайдеръ озеро Балхашъ) и Караталъ» (*Персидскій текстъ*, л. 165 об.: وحد شمالى او كوكچه تنكيز وقراتال. *Кашгарскій переводъ*, стр. 289: وحد شمالىسى كوكچه تميز وقراطال). Извѣстна рѣка Караталъ, которая впадаетъ въ озеро Балхашъ. По увѣренію Мухаммедъ-Хайдера, Балхашъ отдѣлялъ Моголистанъ отъ Узбекистана (فاصله ميان مغولستان واوزبكستان).

открытіемъ весны онъ собирался идти къ себѣ назадъ, какъ вдругъ явился къ нему посланный Кетебика въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама (въ Кашгарскомъ переводѣ словъ: въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама — нѣтъ), и поднесъ ему ключи города (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: прося его самого прибыть въ Сайрамъ). Касимъ принялъ предложенія Кете-бика, и двинулся къ Таразу, который Монголами зовется Яны [21]). Напе-

[21]) Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ: «Яны, который въ книгахъ историческихъ пишется Таразъ» (*Персидскій текстъ*, л. 36: ينكى كه در كتب تواريخ طراز نوشته. *Кашгарскій переводъ*, стр 85: ينكى كه كتاب تواريخ لارده طراز بيتيب دورلار). Тоже самое подтверждаетъ и Баберъ, который въ своемъ Баберъ-намэ (стр. 2 изд. г. Ильминскаго) говоритъ: يانكى كيم كتب لاردا طرار (чит. طراز) كنت بيتيرلار т. е. «Яны, который въ книгахъ пишутъ Таразъ-кентъ» (сл. Klaproth. Mémoires relatifs à l'Asie. T. II. Paris. MDCCCXXVI, стр. 137; въ Memoirs of Baber, стр. 1, значится невѣрно: «Yângi, which is known in books of history by the name of Otrâr»). Сл Джиганъ-нума (جهان نما), изд. Константинопольское 1145 (1732) г., стр. 368, гдѣ читаемъ: (чит. يانكى) طراز وبايكى دخى ديرلر т. е. «Таразъ, который зовется и Яны». Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, которыя сообщаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ своемъ описаніи Моголистана: «Есть еще одинъ городъ, о кото-

ромъ говорится въ книгахъ—Таразъ; въ нихъ значится что Монголы зовутъ Таразъ—Яны. Яны это—мѣстность извѣстная въ Моголистанѣ; въ Мавераеннагрѣ много людей изъ Яны; всѣхъ ихъ зовутъ Янылыгъ (т. е. людьми изъ Яны). На той полосѣ, которая зовется Яны, сохранились слѣды нѣсколькихъ городовъ; такъ остались признаки сводовъ, минаретовъ, монастырей и медресъ; но неизвѣстно, который изъ этихъ старинныхъ городовъ былъ именно Яны и какъ звались прочіе города» (*Персидскій текстъ*, л. 165: ویکی از شهرها که در کتب مسطور است طراز است وآنجا نوشته است که مغول طرازرا یانکی میکویند این یانکی در مغولستان معین است ومردم یانکی در ما وراء النهر بسیارند همهٔ آن مردمرا یانکیلیغ میکویند اما در آن مفازه که آنرا یانکی میکویند آثار چند شهر باقیست که در آنجا از کنبد ومناره وخوانق ومدارس آثار وعلامات مانده است اما این معلوم نیست که از آن شهرهای کهنه کدامی یانکی بوده است وشهرهای دیکررا نام چیست

Кашгарскій переводъ, стр. 287: شهرلاردین بریکه کتوبدا مسطوردور وبیتیب دورلار که مغول طرازنی یانکی دیرلار وبو یانکی مغولستاندا معیندور یانکی خلقی ما وراء النهردا بسیار دورلار یارجه

اول خلقنی بنلی‌لیغ دیرلار اما مغازه که انی یانکی دیرلار نجه شهرلارنینک آثار باقی دورلار که اندا کنبذ ومناره وخانقاه ومدرسه‌لارنینک آثار وعلامات‌لاری قالیب‌دور اما بو معلوم ایماس که اول کهنه شهرلاردین قیسی یانکی ایکان واوزکا شهرلارنینک انی نمه ایکان).— Во время Мухаммедъ-Хайдера Таразъ, какъ извѣстно изъ словъ Бабера (loc. laud.), не существовалъ; онъ лежалъ въ запустѣніи. Г. Валихановъ (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. К. II. Изслѣдованія и Матеріалы. Очерки Джунгаріи, стр. 55) утверждаетъ, будто древній Таразъ находился на мѣстѣ нынѣшней Коканской крѣпостцы Авліе-ата.

редъ себя онъ отправилъ одного изъ своихъ эмировъ. Кете-бикъ, сдавъ ему Сайрамъ, поѣхалъ къ хану и подговорилъ его идти на Ташкендъ. Касимъ двинулся съ многочисленнымъ войскомъ. Суюнчукъ-ханъ заперся въ городѣ. Касимъ, подступивъ къ Ташкенду, простоялъ подъ нимъ одну ночь. За тѣмъ онъ ушелъ, разграбивъ окрестности города, и захвативъ съ собою все что только могъ найти. Подойдя къ Сайраму онъ занялся приведеніемъ въ извѣстность ограбленнаго имъ имущества и скота (фразы этой въ Кашгарскомъ переводѣ недостаетъ). Что потомъ было, объ этомъ сказано будетъ вкратцѣ въ своемъ мѣстѣ».

«*О событіяхъ, случившихся послѣ битвы съ Суюнчукъ-ханомъ, и о поѣздкѣ Султанъ-Саидъ-хана къ Касимъ-хану.* Къ веснѣ 918 (1513) г. Узбеки Шейбанидскіе, т. е. приверженцы Шагибекъ-хана, уже владѣли всѣмъ Мавераеннагромъ; предъ ними все трепетало. Какія мѣры предпринимаемы были противъ нихъ зимою—объ этомъ говорено было выше. Съ наступленіемъ весны были въ нерѣшимости: съ чего начать, и за что взяться, какъ вдругъ пришла вѣсть о выступленіи Касимъ-хана. Касимъ еще не трогался, какъ (Султанъ-Саидъ) ханъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: Еще до полученія этого извѣстія, ханъ) двинулся на Агенгеранъ, одно изъ извѣстнѣйшихъ мѣстъ принадлежащихъ къ Ташкенду. Я участвовалъ въ этомъ походѣ. Наши рано утромъ наѣхали на непріятеля. Онъ тотчасъ все свое имущество, женъ и дѣтей свезъ въ одно мѣсто, покрытое густою порослью. Тамъ съ одной стороны протекала глубокая рѣка; по другую же находился высокій обрывъ; входъ былъ только одинъ. Нашихъ не подпускали близко. Дали знать хану. Ханъ поручилъ меня Ходжа-Али-бегадуру, приказавъ ему смотрѣть за мною, чтобъ я не ходилъ туда гдѣ была явная опасность. Объ эту пору я былъ еще слишкомъ молодъ, чтобъ быть самому въ состояніи дѣйствовать вполнѣ разсудительно, и съумѣть уберечь себя. Когда ханъ подъѣхалъ, то толпа нашихъ пѣшихъ, вооруженная луками, уже стояла въ полномъ боевомъ строѣ, готовая къ отчаянной битвѣ. Ханъ, подъѣхавъ, обратился къ вой-

скамъ съ увѣщаніями. «Главное дѣло», говорилъ онъ имъ, «не торопитесь начинать боя (въ Кашгарскомъ переводѣ невѣрно: не отступайте); надобно всѣмъ разомъ кинуться на непріятеля». Услышавъ это, войска пріостановились на минуту, и стали готовиться къ общей аттакѣ. Въ своихъ сборахъ они и не замѣтили, какъ ханъ одинъ ринулся на непріятеля. Этого именно и желалъ ханъ; съ этою цѣлью и увѣщевалъ онъ войско не торопиться. Ханъ одинъ, прежде всѣхъ, добрался до непріятеля. Три человѣка сидѣли тамъ въ засадѣ. Всѣ трое изъ луковъ выстрѣлили въ хана. Его особенное счастіе спасло его. Ни одна изъ стрѣлъ не попала въ цѣль; такимъ образомъ неудача обратилась въ удачу. Ханъ мечомъ своимъ, грознымъ для враговъ, ударилъ одного изъ трехъ стрѣлявшихъ въ него людей (въ Кашгарскомъ переводѣ: отрубилъ голову одному изъ трехъ стрѣлявшихъ въ него людей); тотъ, раненый, въ отчаяніи и страхѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто всего этого, стоитъ: другой), повалился подъ его лошадь. Тогда ханъ обратился на другаго (въ Кашгарскомъ переводѣ: на слѣдующаго, т. е. на третьяго). Между тѣмъ раненый, лежавшій подъ лошадью ханскою, приподнялся (въ Кашгарскомъ переводѣ фразы этой нѣтъ). Въ эту минуту подскакалъ Абд-ул-вахидъ-бегадуръ, одинъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ, отважный какъ Рустемъ. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и Монголы. Абд-ул-вахидъ такъ ударилъ мечомъ своимъ несчастнаго раненаго, что голова его отлетѣла въ

сторону на разстояніе цѣлаго лука (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: Въ эту минуту подскакалъ и т. д. до конца, значится: Въ эту минуту Абд-ул-вахидъ-бегадуръ, который своей отвагой уподоблялся Рустему и скакалъ слѣдомъ за ханомъ, такъ ударилъ мечомъ своимъ несчастнаго свалившагося подъ ханскую лошадь, что голова его отлетѣла на нѣсколько шаговъ въ сторону). Ханъ тотчасъ же набросился на третьяго (въ Кашгарскомъ переводѣ фразы этой нѣтъ). Заблистали вскорѣ подобно молніямъ напоминающія собою изрѣченіе курана (II, 19): *блескъ молніи ослѣпляетъ ихъ очи*, мечи храбрыхъ воиновъ ханскихъ, изъ которыхъ каждый могъ бы поучить самаго грознаго Марса на небѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ вся эта фраза пропущена). Въ одну минуту непріятели были смяты и уничтожены такъ, какъ себѣ и вообразить нельзя (въ Кашгарскомъ переводѣ: такъ, что развѣ въ день послѣдняго суда и можетъ случиться что либо подобное). Въ этой битвѣ изъ среды храбрыхъ, очевидно, болѣе другихъ отличился ханъ. Чувствуя это, всѣ единодушно осыпали его похвалами, отдали ему должную справедливость, и признали за нимъ первенство въ дѣлѣ храбрости. Мы возвратились изъ похода благополучно и съ добычею. Вслѣдъ за тѣмъ пришла вѣсть, что Касимъ-ханъ стоитъ подъ Ташкендомъ и осаждаетъ Суюнчукъ-хана. Ханъ не мѣшкая двинулся къ Ташкенду. Дорогой, у прохода Кендырлыкъ [22]), который находится между областью

فرسای را بر یکی از آن سه کس لامع کردانید آن خون
کرفته از وهم جان خودرا در ته اسب کرفت خان بدیکری
متوجه شد از ته اسب خان سر بدر کرده بود که عبدالواحد
بهادر که هنوز از منفردان بهادر رستم پناه بود
ومتعاقب مغلان حمله برده بودند وی چنان شمشیری
انداخت که سر آن خون کرفته مقدار قد کمان از تن وی
جدا افتاد خان بر دیکری رسانید ومتعاقب سیوف
سیافان خان که هر کدامی بهرام خون آشام فلك را تعلیم
کارش کردند چون برق که یکاد البرق یخطف ابصارهم مشاهد
افتاد شعله زدن کرفت در یك لحظه خرمن هستی آن جمع را
چنان نیست کرد که متصور نکردد وچون در آن معرکه در
صف مردان ابطال ودر خیل بهادران شجاعت خصال
هیچکس بخان سبقت نتوانست کرد همه زبان ثنا وآفرین را
کشاده لسان تعصب را بستند واز در انصاف در آمده صدر
رتبهٔ شجاعت را بخان مسلم داشتند از آن لشکر سالما وغانما
برکشته آمدند متعاقب خبر آمد که قاسم خان بتاشکند
بر سر سیونجك خان رسید بالفور متوجه تاشکند شدند
بعقبهٔ کندرلیک که در مابین ولایت فرغانه وتاشکند واقع است

въ одномъ мѣстѣ сохранились въ нѣсколькихъ мѣстахъ признаки большаго города, его минаретовъ, сводовъ и медресъ. Такъ какъ имени этого города никто не знаетъ, то Монголы зовутъ его: Менаре (минаретъ). Тутъ были (въ Кашгарскомъ переводѣ: есть) сводъ и доска изъ камня, на которой почеркомъ насхъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: шекестѐ) было вырѣзано (въ Кашгарскомъ переводѣ: вырѣзано): *Это—могила имама великаго, и шейха непреложнаго и достойнѣйшаго, обнимавшаго въ себѣ науки, какъ созерцательныя, такъ и опытныя, глубоко познававшаго основы и и всѣ вѣтви законовѣдѣнія, имама Мухаммеда факига (законовѣда) Баласакунскаго, да не престанетъ цвѣсти на его могилѣ древо общенія его съ Богомъ, и да будутъ обращены на него вѣчно взоры мужей достойныхъ* (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: да непрестанетъ и т. д. до конца, пропущены). *Скончался въ 711 (1311,12) году. Писалъ Омаръ-ходжа, желѣзныхъ дѣлъ мастеръ.* Джу есть мѣстность въ Моголистанѣ; въ длину она имѣетъ мѣсяцъ ѣзды. Такихъ городовъ, какъ тотъ о которомъ я говорилъ, на ней было много» (*Персидскій текстъ*, л. 165 об.:

در جو در یکجا آثار شهر عظیمی ومنارها وکنبدها ومدارس وی چند جا باقیست چون نام آن شهررا کس نمیداند مغول مناره میکویند دیکر در آنجا یك کنبدی ولوحی بود از سنك ودر آنجا خط نسخ کنده بود که هذا قبر الامام الاجل وشیخ المحقق الاکمل حاوی

المعقول والمنقول رئيس الفروع والاصول امام محمد فقيه بلاسقونی لا زالت دوحة الوصل بمكانه ناضرة وعيون الاكارم اليه ناظرة توفى فى سنة احدى عشر وسبعماية كتبه عمر خواجه حداد وجو موضعى است از مواضع مغولستان طول او يكماهه راهست مثل اين شهر شهرهاى بسيار بوده است. *Кашгарскій переводъ*, стр. 288: جودا بر يردا بر شهر عظيم نينك اثرى باركه منارهلار وكنبذ ومدرسهلار نجه يرده باقىدور واول شهر اسمىنى هيچ كيشى بيلماس مغول انى مناره آثارلار واندا بر كنبذ ولوحى باركه سنكدين واندا خط شكستى بيرله اويوبدور كه هذا قبر الامام الاجل وشيخ المحقق الاكمل حاوى المعقول والمنقول رئيس الفروع والاصول امام محمد فقيه بلاسوقونى وفاتى يته يوز اون بردا ايكان وكاتب عمر خواجهٔ كاردكر وبو جو موضعىدور مغولستان موضعلاريدين درازى بر آيليق يولدور بو (شهركا اوخشه بسيار شهرلار بار ايكان — Подъ мѣстностью Джу, иначе Чу, не слѣдуетъ ли понимать края прилегающаго къ Туркестану и къ извѣстной р. Чу? Выше (см. стр. 139) Мухаммедъ-Хайдеръ сообщалъ, что край Джу и Козы-баши составляли

مهمانداری ملاین می باشد اکر تجرع فرمایند منتی بر
ما خواهد بود خان پیش از آن باندك زمانی ترك مسكرات
كرده بودند وفرمودند كه قبل ازین این معنی واقع شده
است نقض آن چون باشد قاسم خان فرمود سابقا كفته
است كه الطف مشروبات ما شیر اسب است وآنچه از وی
حاصل شود والطف شیر اسب اینست اكر این التماس مرا
ارتكاب نفرمایند دیكر در مهمانداری عجز كلی روی
میدهد دیكر نمیدانم كه بچه چیز از عهدهٔ خدمات شما توانم
بر آمد سالها باید تا مثل شما عزیز مهمان بخانهٔ من
میزبانی رسد ومن از مهمانداری شما عاجز آیم این ارمان را
بچه تدارك توانم نمود وسر در پیش افكند وآثار ملالت در
بشرهٔ او ظاهر شد خان توسعهٔ مشرب را برای خاطر
قاسم بمشربهٔ قمیز وسیع كردانید وقاسم خان ابتهاج بسیار
نمود وصحبت در كرفت ومدت بیست روز متعاقب بتجرعات
اقداح قمیز اشتغال نمودند وآخر تابستان بود قزاق بحكم
قاسم خان روی بقشلاق نهادند قاسم خان كفت این زمان
بر سر شیبان رفتن اشكالی دارد ومردم صحرا تا این زمان
فكر زمستان نكنند نمیشود درین زمان لشكر صورت پذیر

ные султаны (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ стоитъ: они) преклонили предъ нимъ колѣна, и онъ принялъ ихъ сидя (въ Кашгарскомъ переводѣ послѣднія слова: и онъ принялъ ихъ сидя — пропущены; о колѣнопреклоненіяхъ — زانو زدن، يوكونمك — при представленіяхъ — كورنش — см. Memoirs of Baber, стр. 39, пр. 1; стр. 106, пр. 3; стр. 204, пр. 1). Касимъ былъ до того внимателенъ къ хану, что ханъ до самой смерти не могъ забыть его привѣтливаго обращенія. Каждый разъ какъ представлялся къ тому случай, ханъ, да упокоитъ Господь Богъ его душу, хвалилъ Касима, и припоминалъ, какъ онъ былъ съ нимъ любезенъ (въ Кашгарскомъ переводѣ передано это немного иначе: Каждый разъ какъ ханъ вспоминалъ о Касимѣ, онъ всегда послѣ его имени прибавлялъ слова: جعل الله الجنة مثواه т е. Господь Богъ да учинитъ ему мѣсто въ раю; ханъ хвалилъ Касима, и припоминалъ, какъ онъ былъ съ нимъ любезенъ). Между прочимъ разсказывалъ онъ вотъ что. Послѣ перваго нашего свиданія, Касимъ обратился ко мнѣ съ словами (въ Кашгарскомъ переводѣ все это пропущено): «Мы жители степи; у насъ нѣтъ ни рѣдкихъ ни дорогихъ вещей; главное наше богатство состоитъ въ лошадяхъ; мясо и кожа ихъ служатъ намъ лучшею пищею и одеждою (въ Кашгарскомъ переводѣ: мясо ихъ служитъ намъ лучшею пищею); а пріятнѣйшій напитокъ для насъ — молоко ихъ и то что изъ него приготовляется (т. е. какъ и сказано въ Кашгарскомъ переводѣ — кумызъ); въ

اندیجان‌نینک شمال طرفیدا که تاغلارغه یوزلانکای اوزبیك تاغلاری ایچره خطرناك دور خان که لشکری برله تاشقاری بولسه قلعه‌لارنی قباماغلیق بسیار مشکل‌دور بو مصلحت برله قرار قیلیب قدم قویغان ایردیلار بو خبر سیونجك خانغه یتیب اوزی‌نینک کلماکلیکینی مصلحت کورمای سفر عزمنی توختاتدی بو زمستان امنیت بیله اوتی بهار وقت‌دا قاسم خان‌نینک خبری یتّی بو حال‌نینک شرحی اولکه وقتی که پادشاه بابور ماوراء النهرنی الغاندا تاشکندنی میرزا احمد قاسم خانغه برکان ایردی وسایرلرنی کته بیك که انینک برادریدور انکا برکان ابردی وقتی که پادشاه سمرقنددین حصار کتّی وینه اوزبیك‌لار فراغ خاطر تاشکندنی محاصره قیلدیلار آخر تنک بولوب بر کیجه اوزلارینی اوزبیك لشکری‌نینک بر کوشه‌سیکا اوروب بدر جیقیب کتی‌لار اوزبیك‌لار هم بولارنینک جیقیب کتکانیکا منت عظیم توتوب آرقه‌دین ایرکاشمادیلار تاشکندکا راضی بولدیلار میر احمد قاسم خان قاشیغه اندیجانغه باریب آندین اوتوب حصارغه پادشاه قاشیغه کتی اما برادر کته‌بیك سایرلرنی محکم قیلیب هیچ وجه‌دا بدر کتماکلیك یولیبن تپا الماى بو زمستان

говорилъ вамъ, что пріятнѣйшимъ у насъ напиткомъ считается кобылье молоко и то что изъ него приготовляется; кумызъ, который я вамъ предлагаю — самый лучшій; если вы не захотите его отвѣдать и исполнить моего желанія, то мнѣ и угостить васъ не придется, такъ что я даже придумать не въ состояніи, чѣмъ бы я другимъ могъ почтить васъ; такой дорогой гость какъ вы бываетъ у меня въ домѣ очень рѣдко, и мнѣ было бы прискорбно чувствовать себя не въ силахъ угостить васъ». Говоря это Касимъ видимо казался огорченнымъ. Ханъ въ угоду ему рѣшился преступить свои правила и выпить кумыза. Касимъ остался этимъ очень доволенъ. Сообщество оживилось. Двадцать дней съ ряду провели оба хана вмѣстѣ за чашами кумыза. Лѣто уже подходило къ концу. Казаки, по распоряженію Касимъ-хана, двинулись на зимовки. Касимъ объявилъ хану, что ему теперь идти на Шейбанидовъ трудно. «Казаки», говорилъ онъ, «какъ жители степи, должны подумать о зимовкахъ, и предпринимать въ это время года походъ не слѣдуетъ». Извинившись такимъ образомъ, Касимъ отпустилъ хана съ большимъ почетомъ; самъ же откочевалъ къ себѣ домой. Ханъ весьма довольный Касимомъ возвратился въ Андиджанъ. Это было осенью. Одинъ изъ ученыхъ, состоявшихъ при дворѣ ханскомъ, придумалъ слѣдующую хронограму на свиданіе съ Касимомъ: *Ашти-Казакъ* — Миръ съ казаками» (слова *Ашти-Казакъ* при переводѣ буквъ на цифры означаютъ годъ 920; но самое свиданіе, какъ видно изъ разсказа Мухаммедъ-Хайдера, происходило въ 919 г.).

وخلق‌لاردین بسیارلاری قاجیب جدا بولوب بی سر وسامان
بولدیلار بولارنی بو وجه‌دین قزاق آتادیلار وبو لقب بولارغه
مقرر بولدی کرای خاندین کین خانلیق انینک اوغلی برندوق
خانغه قرار آلدی وقاسم خان جانی‌بیک خان‌نینک اوغلی
ایردی برسم پدر جیبی اموردا برندوق خانغه فرمان بردار
بولدی وکرای خان‌نینک برندوق خان‌دین اوزکا هم بسیار
اوغلانلاری بار ایردی جانی‌بیک خان‌نینک هم قاسم خاندین
اوزکا فرزندلاری از جمله ادیك سلطان ایردیکه سلطان
یونس خان‌نینک تورتنجی قزیکه سلطان نکار خانیم بولغای‌لار
میرزا سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا وفاتیدین
کین ادیك سلطانغه بردیلار تاش‌کندنینك ویرانلیق وقتی‌دا
ادیك سلطان شاهی بیك خان‌دین قاجیب قضاقغه کتی
سلطان نکار خانیم هم آرغه‌سیدین کتی ادیك سلطان شول
وقت‌دا وفات تابتی خانیم‌نی قاسم خان حبالهٔ نکاحیغه کلتوردی
ادیك سلطان دین کین قاسم خان استیلا تابتی آنداغکه
خانلیقدین برندوق خانغه اسم‌دین بولك نرسه باقی قالمادی
آخر الامر برندوق خان‌نی اخراج قیلدی‌لار سمرقندکا کلیب
غربت‌دا وفات تابتی اما قاسم خان تمامی دشت قیفجاقنی

رسید شرح آن حالت اینست که وقتی که بابر پادشاه
ما وراء النهر را کرفت تاشکند را بمیر احمد قاسم کوهبر داد
وسیرام بکته بیك که برادر مشار الیه بود چون پادشاه از
سمرقند بحصار رفت دیکر اوزبك بفراغ خاطر تاشکند را
محاصره نمود آخر تنك آمدند شبی خود را در کوشهٔ لشکر
اوزبك زدند وبدر رفتند وبر آمدن ایشان را اوزبك
منت عظیم داشت وتعاقب نکردند باستخلاص تاشکند راضی
شدند میر احمد قاسم پیش خان باندجان آمد واز آنجا
کذاشته بحصار پیش پادشاه رفت اما برادرش کته بیك
سیرام را تحصین نموده هیچ جا راه بدر رفتن نیافتند زمستان
مذکور در محاصره ماند اول بهار التجا بقاسم خان برد وقلعهٔ
سیرام بقاسم خان از روی بیچاره‌کی که اوزبك میکرفت
سپرده ترغیب نمود وتحریض کرد قاسم خانرا بر سر تاشکند
آورد چون سخن بقاسم خان رسید اکر مجمل احوال او
مسطور نکردد سخن مبهم می ماند

ذکر خصوصیت احوال قزاق وسلاطین او وسبب آنکه این

نام بر ایشان اطلاق رفته باشد وعواقب کار ایشان ابوالخیر
خان در تمام دشت قبچاق استیلا یافت بعضی از سلاطین

جوجی نژاد هرکس از وی روایح فتنه بمشام دوراندیشی
استشمام می نمود آنرا خواست که ناچیز کردند جمعی از سلاطین
کرای خان وجانی‌بیك سلطان وغیره با اندك پارهٔ مردم از
ابوالخیر خان کریخته بطرف مغولستان آمدند نوبت خانیت
در آن عهد در مغولستان بایسا بوغا خان رسیده بود
ایسا بوغا خان ایشان‌را نیك معزز داشت کوشهٔ امینی یافتند
روزکار آسوده بر ایشان میکذشت بعد از واقعهٔ ابوالخیر
خان در اولوس اوزبك مخالفات روی نمود هرکس تا متمکن
بود از جهت امنیت ورفاهیت التجا بکرای خان وجانی‌بیك
خان میبرد تا ایشان قوت کرفتند چون ایشان اول وبعد از
آن مردم بسیار کریخته جدا شده در بادیهٔ پریشانی وحیرانی
مدتی بیسامان وسرکردان میبودند ایشانرا قزاق کفتند
واین لقب بر ایشان مقرر شد بعد از کرای خان
خانی با پسرش برندق خان قرار یافته قاسم خان مذکور پسر
جانی‌بیك خان بود برسم پدر در همه امور مطیع ومنقاد
برندق خان بود کرای خان را بغیر برندق خان پسران
بسیار بودند وجانی‌بیك خان را نیز ورای قاسم خان
فرزندان بود از جمله ادیك سلطان بود که چهارم دختر

یونس خان که سلطان نکار خانم باشد بعد از وفات میرزا
سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا بادیك سلطان
دادند وقت ویرانی تاشکند ادیك سلطان از شاهی بیك خان
کریخته بقزاق رفت سلطان نکار خانم نیز از عقب او رفت
ادیك سلطان در همان ایام وفات یافت خانم‌را قاسم‌خان
در حبالهٔ نکاح آورد بعد از ادیك سلطان قاسم خان استیلا
یافت چنانچه از خانیت با برندوق خان بغیر اسمی بیش
باقی نماند آخر الامر بوروندوق خان‌را اخراج کردند برندق
خان بسمرقند رفت ودر غربت مرد اما قاسم خان تمام
دشت قبچاق‌را در حیطهٔ تصرف چنان آورد که بعد از جوجی
خان هیچکس بیش از وی ضبط نکرده بود چنانکه عدد لشکر
او از صد هزار تجاوز نموده بود آخر بعد از سنهٔ اربع
وعشرین وتسعمایه رحلت کرد در میان سلاطین قزاق
محاربات رفت بعد از قاسم خان مماش خان پسرش خان
شده بود در یکی از محاربات دمکیر شده مرد بعد از آن
پسر ادیك سلطان طاهر خان بر تخت خانی نشست چون
مرد خشن بود وخشونت‌را از غایت کذرانید مردم که قریب
چهار صد هزار بود بیکبارکی از وی روی کردانیدند ومتفرق

بارمغایمن زیراکه هنوز بندمنینك سن فروسالیم اول مقدار
ایماس ایردیکه بخشینی بماندبن فرق قیلا الغایمن واوزومنی
خطردین ساقلاغایمن وقتیکه یاوق یتی‌لار جمعی کثیری تیر
اندازلاردین کمان‌نینك کوشه‌سینی بلند قیلیب جبه
وبرلستلارینی راست قیلدی‌لار خان اونك وسونك‌نینك
بهادور ودلاورلارینی جانك دیب تسلی بردی که آرقه‌غه
عنان یوزلاندورماك جانبی‌دین پرهیز قیلیب احتیاط ایتی‌لار
وهمه‌لاری بیکباره حمله قیلغای‌لار بهادرلار عنان اختیاری
قایتاریب خواه‌لادیلار که حمله ایلتکایلار بولار بو کارنینك
ترتیبی‌دا غافل بولدیلار که خان یکه وتنها حمله قیلدی
خان‌غه بو سوزدین بو جمعی‌نی غافل قیلماق مقصود ایکان
همه‌دین ایلکاری خان اوزینی بو خلق‌غه یتکوردی اوچ کیشی
بولاردین کمین قیلغان ایکان هربری خانغه کمانینی شست
بردی‌لار دولت قاهره ومساعدت باهره‌نینك قوتیدین اول
اوچ اوق خان‌غه خطا کتکان ایردیکه عین صواب ایردیکه
خان تیغ دشمنان فرسای بیله بو اوچ کیشی‌دین بری‌نینك
باشینی تندین جدا قیلدی وینه بری خان‌نینك آطی‌نینك
آلتینغه جوکتی خان ینه بری‌کا متوجه بولدی‌لار عبدالواحد

بهادور که رستم پناه ایردی خان برله پی در پی حمله
قیلیشقان ایردی خان‌نینک آطی‌نینک آیاغی‌غه چوکگان
کیشینی شمشیر بیله آنداغ اوردیکه باشی تنیدین نجّه کز
یرکا باریب توشتی بر لحظه‌دا بو جمع‌نینک خرمنینی
وجوه‌لاریدن چنان نیست ونابود قیلدیلار که تا روز قیامت
هیچ وجودی صورت تپا الماغای وبو معرکه‌دا صف مردان
وبهادران شجاعت خصال‌لار قیلیدا هیچ کیشی خانغه سبقت
قیلا الmadیلار که همه‌لار ثنا وتحسین وآفرین‌غه زبان آچتیلار
تعصب وملامت زبلنینی یغدیلار انصاف‌غه کلیب همه‌لاری
رتبهٔ شجاعت‌نینک اولّغی پایه‌سینی خانغه مسلم توتی‌لار
وبو لشکردین سلامت وغنیمت اولجه برله یانیب کلدی‌لار
پیاپی خبر کلدیکه قاسم خان تاشکندکا سیونجک خان‌نینک
اوزه‌سیکا یانیب فی الحال خان متوجه تاشکند بولدی‌لار
کندیر دوانیکه ولایت فرغانه وتاشکند آراسیدا واقع دور انکا
یتیب ایردیلار خبر یتی که قاسم خان یانیب‌دور خان
انسیغه کلدیلار ولایت فرغانه‌نینک قلعه‌لارینی مستحکم قیلیب
متوجه قضاق بولدیلار شاید که دیکر باره تاشکند اوزه‌سیکا
قضاقنی کلتورالکایلار فقیر بنده اول سفرده تغیر مزاج عارض

بهتیدین اول سفردین قالغان ایردیم جخان وغه باریب دور
که مغولستان نینک مواضع مشهورهسیدین دور جوغه بتی لار
قاسم خان نینک اول زماندا صری لاری التمش دین اوتوب
یتمیش کا یاوق یتکان ایردی وخان نینک سن مبارکی اوهی
جوانی که هنوز اوتوزغه یاوق بارغان قاسم خان اولوغ
باشلیق اوزی بیله استقبال قیلوریدین معذور بولوب تمام
سلطانلاریکه بعضی سی الیك یشار وبعضی سی التمش یشار
چنانچه جانیش خان یننش خان مملش خان جان حیدر
سلطان قارش سلطان موندین اوزکالار هم تا اوتوز قرق
سلطان جوجی نژادلارنی بویوردی تا خانغه باریب زانو
بوسه قیلیب کوروشتی لار بو جملهدین جانیش خان یننش
خان که سالیدا بسیار کلان ایردیلار خان قوپوب بولار
بیله برابر کورشور ایردیلار اوزکالار همه سی زانوبوسه قیلور
ایردیلار قاسم خان خانغه چنان پیش کلدیکه خان هرکیز
حسن اختلاطی برله انینک خوبلوغینی آخری عمریدا اصلا
فراموش قیلمادی هر وقت که یاد قیلور ایردی خان جعل
الله الجنة مثواه دیب دعای خیری بیله یاد قیلور ایردی
یعنی خدای تعالی انینک جایینی بهشت ده قیلغای دیب ایتور

ایردیکه قاسم خان بغایت مرد آدمی ایردیکه وکیفیت
آشنالیغی‌نی بیان قیلور ایردی... وبیز مردی فقیر صحرایی
دورمیز بو یردا انواع متاع وتکلیف اشیا بولماس بیزلارنینک
نفیس متاع‌لاریمیز آط دور ولذت‌لیك طعام‌لاریمیز کوشت‌دور
ولطیف شربت‌لارمیز قیمیزدور بیزلارنینک دیاریمیزدا باغ
عمارت بولماس بیزلارنینک سیرکاه‌لاریمیز چهارپای‌لار یایلاقی‌دور
وییلقی‌لار اوزمسیکا باریب آطلارنی تفرج وتماشا قیلغومیزدور
وساعتی بربریمیزنینک ملازمتی‌دا تماشا قیلغومیزدور دیب
یایلاقغه باشلادی وتمام چهارپای‌لارینی وآطلاربنی تماشا
قیلدوردی اندین کین ایتی که ایکی آطیم باردور که همهٔ
ییلقیم برله برابرلیك قیلورلار خان بارها ایتور ایردیکه اول
ایکی آطغه اوخشه ینه هرکیز آط کورماکان ایردیم دیر ایردی
ایتی که بیز مردم صحرایی آطلارنینك قوتی برله تریك‌لیك
قیلورمیز بیزلارکا بو ایکی آط دین اوزکا هیچ آط اعتمادغه
لایق ایرماس بو ایکی اطنینك اعطاسی اقتضای حال ایرماس
سیز مهمان عزیزدورسیز هر قیسی که سیزنینك نظرینکیزکا
پسند بولسه قبول فرمان بولغومیزدور لیکن برینی منکا
قویسانکیز دیب اوزکا آطلارنینک هربرینی تعریف وتوصیف‌لار

رسیده بودند که خبر مراجعت قاسم خان آمد برکشتند
وپهلبسی آمدند وقلاع ولایت فرغانه‌را استحکام داده متوجه
قزاق شدند که شاید دیکر باره هر سر تاشکند قزاق‌را تولنند
آورد وبنده در آن سفر از جهت عارضهٔ تغیر مزاج ماندم
وخان رفتند در جو که یکی از مواضع مشهورهٔ مغولستان
است رسیدند قاسم خانرا در آن زمان سنین عمرش از
ستین کذشته بسبعین نزدیك رسیده بود سن مبارک خان
در اوج عهد شباب که هنوز بسی بایستی که بسی رسیدی
قاسم خان بعذر کبر سن از استقبال اعتذار نموده تمام سلاطین
خودرا که بعضی پنجاه ساله وشصت ساله بودند مثل جانش
خان وبینش خان وجان حیدر سلطان وقارش سلطان وغیرهم
تا سی وچهل سلطانان جوجی نژاد را فرموده تا بخان زانو زده
در یافتند ازینجمله بجانش خان وبینش خان که بسال
از وی بسیار کلان بودند خان برخاست وایشان زانو زدند
وخان بر جای خود نشسته بایشان در یافت وقاسم خان
بخان چنان پیش آمد که خان هرکز حسن اختلاط اورا تا
آخر عهد فراموش نکرد هرکاه که تقریب شدی خان انار الله
برهانه فرمودی که قاسم خان بغایت مرد آدمی بود وکیفیته

بهادور که رستم پناه ایردی خان برله پی در پی حمله
قیلیشقان ایردی خان‌نینك آطی‌نینك آیاغی‌غه جوکگان
کیشینی شمشیر بیله آنداغ اوردیکه باشی تنیدین نججّه کز
یروکا باریب توشتی بر لحظه‌دا بو جمع‌نینك خرمنینی
وجوه‌لاریدن چنان نیست ونابود قیلدیلار که تا روز قیامت
هیچ وجودی صورت تپا الماغای وبو معرکه‌دا صف مردان
وبهادران شجاعت خصال‌لار خیلیدا هیچ کیشی خانغه سبقت
قیلا الماديلار که همه‌لار ثنا وتحسین وآفرین‌غه زبان آچتیلار
تعصب وملامت زبانینی بغدیلار انصاف‌غه کلیب همه‌لاری
رقبهٔ شجاعت‌نینك لوّلقی پایه‌سینی خانغه مسلم توتی‌لار
وبو لشکردین سلامت وغنیمت اولجه برله یانیب کلدی‌لار
پیلچی خبر کلدیکه قاسم خان تاشکندکا سیونجك خان‌نینك
اوزه‌سیکا یانیب فی الحال خان متوجه تاشکند بولدی‌لار
کندیر دوانیکه ولایت فرغانه وتاشکند آراسیدا واقع دور انکا
یتیب ایردیلار خبر یتی که قاسم خان یانیب‌دور خان
انتیفه کلدیلار ولایت فرغانه‌نینك قلعه‌لارینی مستحکم قیلیب
متوجه قضاق بولدیلار شاید که دیکر باره تاشکند اوزه‌سیکا
قضاق‌نی کلتورالمایلار فقیر بنده اول سفرده بتغیر مزاج عارضی

بهتیدین اول سفردین قالغان ایردیم جخان وغه باریب‌دور
که مغولستان‌نینک مواضع مشهورمسیدین‌دور جوغه یتی‌لار
قاسم خان‌نینک اول زماندا عمری‌لاری التمش‌دین اوتوب
یتمیش‌کا یاوق یتکان ایردی وخان‌نینک سن مبارکی لوعی
جوانی که هنوز لوتوزغه یاوق بارغان قاسم خان اولوغ
باشلیق لوزی بیله استقبال قیلوریدین معذور بولوب تملم
سلطانلازیکه بعضی‌سی الیك یشار وبعضی‌سی التمش یشار
چنانچه جانیش خان بینش خان عماش خان جان حیدر
سلطان قارش سلطان موندین اوزکالار هم تا اوتوز فرق
سلطان جوجی نژادلارنی بوبوردی تا خانغه باریب زانو
بوسه قیلیب کوروشتی‌لار بو جمله‌دین جانیش خان بینش
خان که سالیدا بسیار کلان ایردیلار خان قوپوب بولار
بیله برابر کورشور ایردیلار اوزکالار همه‌سی زانوبوسه قیلور
ایردیلار قاسم خان خانغه چنان پیش کلدیکه خان هرکیز
حسن اختلاطی برله انینک خوبلوغینی آخری عمریدا اصلا
فراموش قیلمادی هر وقت که یاد قیلور ایردی خان جعل
الله الجنة مثواه دیب دعای خیری بیله یاد قیلور ایردی
یعنی خدای تعالی انینک جایینی بهشت‌ده قیلغای دیب‌ایتور

ایردیکه قاسم خان بغایت مرد آدمی ایردیکه وکیفیتی
آشنالیغی‌نی بیان قیلور ایردی... وبیز مردی فقیر صحرایی
دورمیز بو بردا انواع متاع وتکلیف اشیا بولماس بیزلارنینک
نفیس متاع‌لاریمز آط دور ولذت‌لیك طعام‌لاریمیز کوشتدور
ولطیف شربت‌لارمیز قیمیزدور بیزلارنینک دیاریمیزدا باغ
عمارت بولماس بیزلارنینک سیرکاه‌لاریمیز چهارپای‌لار بایلاقی‌دور
وییلقی‌لار اوزه‌سیکا باریب آط‌لارنی تفرج وتماشا قیلغومیزدور
وساعتی بربریمیزنینك ملازمتی‌دا تماشا قیلغومیزدور دیب
بایلاقغه باشلادی وتمام چهارپای‌لارینی وآط‌لارینی تماشا
قیلدوردی اندین کین ایتی که ایکی آطیم باردور که همهٔ
ییلقیم برله برابرلیك قیلورلار خان بارها ایتور ایردیکه اول
ایکی آطغه اوخشه ینه هرکیز آط کورماکان ایردیم دیر ایردی
ایتی که بیز مردم صحرایی آط‌لارنینك قوتی برله تریك‌لیك
قیلورمیز بیزلارکا بو ایکی آط دین اوزکا هیچ آط اعتمادغه
لایق ایرماس بو ایکی اطنینك اعطاسی اقتضای حال ایرماس
سیز مهمان عزیزدورسیز هر قیسی که سیزنینك نظرینکیزکا
پسند بولسه قبول فرمان بولغومیزدور لیکن برینی منکا
قویسانکیز دیب اوزکا آط‌لارنینک هر برینی تعریف وتوصیف‌لار

قیلدی خان انینکدین برینی اختیار قیلدیلار ولول آطنی
اوغلان توروق لتار ایردیلار در واقع اصلا بنه انداغ آطنی
کورکانیم یوق وبنه نجند لطالارنی لول بیلقیلاردین ایلغاب
خانغه توتی کاسهٔ قمیزنی خاننینك آلدیدا توتوب توردی
وایتور ایردیکه بیزلارنینك مهمان دارلیقمز مونینك برله دور
اکر هزعهٔ فرمان قیلسانکیز منتی بزنینك کردنیمیزکا بولغای
ایردی خان بو زماندین ایلکاری ترک مسکرات قیلغان
ایردیلار ایتیلار که موندین ایلکاری هم بو معنی نی
ترک ایتکان ایردیم آنی سیندورماق نجوك بولغای قاسم خان
ایتی که ایلکاری ایتیلغان ایردیکه بیزلارنینك ایجادورغان
نرسه لاریمیزنینك لطیف ولذیذراق آطنینك سوتی دور وآنچه
که انینك دین حاصل بولادور آطنینك سوتی نینك لطیف راق
لوشبودور اکر بو التماس میزنی ارتکاب قیلیب فرمان لاماسانکیز
لوزکا مهمان دارلیق دا خلل کلی عاجزلیق یوز کلتورور ینه
بیلمایدورمنکه قیسی نیمرسه برله سیزنینك مهمان دارلیقنکز
عهده سیدین چیقغایمن بیل لار کرك که تا سیزنینك دیك مهمان
عزیز منینك دیك میزبان نینك اوبی کا قدمی یتسه من
سیزنینك مهمان دارلیقینکیزدین عاجز کلسام بو ارمان نی قیبی

مخاطره‌دا قالیب اوّل بهار قاسم خان‌غه التجا ایلتیب قلعهٔ
سایرامنی قاسم خانغه تابجوروب ترغیب قیلیب قاسم خان‌نی
تاشکندکا کلتوردی وقتی که سخن قاسم خان‌غه یتیب ایردی
اکز مجملا انینک احوالی مذکور بولسه سخن مبهم قالور ایردی

احوال قضاق وسلطانان قضاق عاقبت کار قضاق وقضاق آط

قویماق سببی‌نینک بیانی ابو الخیر خان تمامی دشت قبچاق‌دا
استیلا تاپیب سلطان‌لاردین بعضه‌سیکه انینک‌دین بوی
فتنهٔ اندیشه‌نینک دماغیغه یتسه انی خواه‌لار ایدیکه ناچیز
قیلغای جعی سلطان‌لاردین کرای خان وجانی‌بیك خان
موندین اوزکالار هم ابو الخیر خاندین قاجیب مغولستان
سرحدیکا کلکان ایردی‌لار نوبت خانلیق مغولستاندا
اول وقت‌ده آیسه بوغا خانغه یتکان ایردی آیسه بوغا
خان بولارنی معزز توتار ایردی مغولستان‌نینک بر طرفینی
بولارغه مقرر قیلغان ایردی بولارنینک روزکاری آسوده‌لیك
بیله اوتکان ایردی ابو الخیر خان‌نینک واقعه‌سیدین کین
اوزبیك‌لار خلق ایچیده مخالفت‌لار یوزلاندی هر کیشی
تا ممکن ایردی امنیت ورفاهیت اوجون کرای خان وجانی‌بیك
خانغه التجا قیلور ایردی تا بولار قوت تابتی‌لار بولار اوّل

وقتلاردین بسیارلاری قاجیب جدا بولوب بی سر وسامان
بولدیلار بولارنی بو وجه‌دین قزاق آتادیلار وبو لقب بولارغه
مقرر بولدی کرای خاندین کین خانلیق انینک اوغلی برندوق
خانغه قرار آلدی وقاسم خان جانی‌بیك خان‌نینک اوغلی
ایردی برسم پدر جمیع اموردا برندوق خانغه فرمان بردار
بولدی وکرای خان‌نینک برندوق خان‌دین اوزکا هم بسیار
اوغلانلاری بار ایردی جانی‌بیك خان‌نینک هم قاسم خاندین
اوزکا فرزندلاری از جمله ادیك سلطان ایردیکه سلطان
یونس خان‌نینک تورتنجی قزیکه سلطان نکار خانیم بولغای‌لار
میرزا سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا وفاتیدین
کین ادیك سلطانغه بردیلار تاش‌کندنینك ویرانلیق وقتی‌دا
ادیك سلطان شاهی بیك خان‌دین قاجیب قضاقغه کتی
سلطان نکار خانیم هم آرقه‌سیدین کتی ادیك سلطان شول
وقت‌دا وفات تابتی خانیم‌نی قاسم خان حبالهٔ نکاحیغه کلتوردی
ادیك سلطان دین کین قاسم خان استیلا تابتی آنداغکه
خانلیقدین برندوق خانغه اسم‌دین بولك نرسه باقی قالمادی
آخر الامر برندوق خان‌نی اخراج قیلدی‌لار ثمرقندکا کلیب
غربت‌دا وفات تابتی اما قاسم خان تمامی دشت قیفجاق‌نی

چنان احاطهٔ ضبطکا آلدی که هیچ کیشی جوجی خاندین کین
انکا اوخشه ضبط قیلا المادی آنداغکه لشکرینینک عددی یوز
مینکدین تولاراق ایردی تاریخنینک توقوز یوز یکرمه
تورتیدا ایردی اوشول وقتدا وفات قیلدی قزاق سلطانلاری
آراسیده جنک مقاتله بسیار واقع بولغان ایردی قاسم
خاندین کین اوغلی ماماش خان تخت سلطنتدا قرار تابتی
بو جنکلاردین بریدا نفسی توتولوب اولدی آندین اویک
سلطان اوغلی طاهر تخت خانیتدا اولتوردی اما مرد
خسیس ایردی خستنی حددین اوتکازدی لشکرینینک عددلاری
تورت یوز مینکدین تولاراق ایردی بیکباره انینکدین یوز
اوروديلار اول تنها قیرقیزلار آراسیدا قالدی فلاکتلیکدا
اولدی اوچ مینکغه یاوق کیشی مغولستاندا جمعیت قیلیب
طاهر خان برادری بویداش خانی خان قیلدیلار آخر الامر
بو چرخ کجرفتار اول نوع قیلدیکه اول همه خلایقدین اون
تورت ییلنینک ایچیده هیچ برده اثر زندهلیک باقی قالمادی
اوتوزنجی ییلی قضاق مینک مینک کیشی ایردیلار توقوز یوز
قرق تورتنجی ییلی بو جماعتدین روی زمیندا هیچ کیشی
قالمادی وبعضی حالاتلار خاننینک ذکرلاریدا کلور

قضاق احوالی نینک اجمالی بو ایردیکه تقریر تابتی اول زمانکه
قاسم خان اسم خانلیقنی اوزیکا هنوز اطلاق قیلماغان ایردیکه
اما استیلاسی اول مقدار ایردیکه برندوق خاندین هیچ کیشی
یادیغه کلتورمیاس ایردی وخواه‌لاماس ایردیکه برندوق خانغه
یاوق کلکای باعث اول ایردیکه اکر یاوق باریب حرمتینی
مرعی توتماسه در غضب بولادور اکر مرعی توتسه اوز
کونکلیدین انقیاد وفرمان بردارلیق قیلغوسی یوق اول
جهت‌دین یراق بولور ایردی قاسم خان مونینک‌دین یراقلیق
ایزداب مغولستان‌غه کلکان ایردی قراتالنی قیشلاق قیلیب
اوّل بهاردا خواه‌لادیکه اصلی قرارکاهیغه یانغای کته بیک‌نینک
کیشی‌سی کلیب سایرام‌نینک کلیدینی تافشوروب سیرام‌غه
دلالت‌لار قیلدی قاسم خان قبول قیلیب طراز طرفیکا که
مغول انی یانکی دیرلار بنیاد قیلدوردی اوزیدین ایلکاری
امرالاریدین کیشی ایباردیکه کته بیک سیرامنی انکا
تافشوروب اوزی قاسم خان ملازمتیکا یوزلانیب ترغیب
ودلالت‌لار قیلدی قاسم خان لشکری بیکران برله متوجه
تاشکند بولدی سیونجک خان قلعهٔ تاشکندکا قبالدی قاسم
خان کلیب بر کیچه توروب اطراف تاشکندنی چاپیب آنچه

که تابتی ایلتی وباقی حالات محلیدا مختصرلیك
برله تقریر تابور

سیونجك خان جنکی‌دین کین یوزلانکان واقعه‌لار وسلطان

سعید خان قاسم خان قاشیغه بارغانی وقتی که تاریخ‌دین
توقوز یوز اون سکیز وقتی بهار بولوب ایردی اوزبیك
شیبانکه مقصود بو اسمیدین توابع شاهی‌بیك خان‌دور
ما وراء النهردا استیلا تابتی‌لار بولارنینک وهمی انبوه‌لاری
کونکل‌لاریده جایکیر بولدی زمستان‌نی بو حیله برله جیقاردیلار
فصل بهار فکریدا بولدیلار که نه حیله برله وقیسی مصلحت
برله ایش قیلغایلار ناکاه خبری توجه قاسم خان پیدا بولدی
بو خبردین ایلکاری خان باریب آهنکران که تاشکند
موضعی‌نینک مشهوریدور انی جافتیلار فقیر بو سفردا همراه
ایردیم وقتیکه سحر بو خلق‌نینک اوزه‌سیکا کلدیلار بولار مال
واهل عیال‌لاوینی جنکال‌دا محکم قیلیب دورلار که بر
طرفی اولوغ دریا وبر طرفی ایکیز یار که بر یولی‌دین
اوزکا یولی یوق بولار قویمادیلار که لشکر یاوق بارالغای بو
خبرنی خانغه یتکوردیلار فقیر بنده‌نی خواجه علی‌غه تابشوردیلار
که منینك عنانیمنی محکم توتغای تاکه خطرلیك یرکا

بارمغاين زيراكه هنوز بنده‌نينك سن فروساليم اول مقدار ايماس ايرديكه بخشينى بماندين فرق قيلا الغاين ولوزوهنى خاطردين ساقلاغاين وقتيكه باوق يتى‌لار جمع كثيرى تير اندازلاردين كمان‌نينك كوشه‌سينى بلند قيليب جهه ودست‌لارينى راست قيلدى‌لار خان اونك وسونك‌نينك بهادور ودلاورلارينى جانك‌ديب تسلى بردى كه آرقه‌غه عنان يوزلاندورماك جانبى‌دين پرهيز قيليب احتياط ايتى‌لار وهمه‌لارى بيكباره حمله قيلغاى‌لار بهادرلار عنان اختيارنى قايتاريب خواملاديلار كه حمله ايلتكايلار بولار بوكارنينك ترتيبى‌دا غافل بولديلار كه خان يكه وتنها حمله قيلدى خان‌غه بو سوزدين بو جمعى‌نى غافل قيلماق مقصود ايكان همه‌دين ايلكارى خان اوزيني بو خلق‌غه ينكوردى اوچ كيشى بولاردين كمين قيلغان ليكان هربرى خانغه كمانينى شصت بردى‌لار دولت قاهره ومساعدت باهره‌نينك قوتيدين اول اوچ اوق خان‌غه خطا كتكان ايرديكه عين صواب ايرديكه خان تيغ دشمنان فرساى بيله بو اوچ كيشى‌دين برى‌نينك بلشينى تنيدين جدا قيلدى وبنه برى خان‌نينك آطى‌نينك آلتيغه جوكتى خان ينه برى‌كا متوجه بولدى‌لار عبد الواحد

بهادور که رستم پناه ایردی خان برله پی در پی حمله
قیلیشقان ایردی خان‌نینک آطی‌نینک آیاغی‌غه چوکگان
کیشینی شمشیر بیله آنداغ اوردیکه باشی تنیدین نچّه کز
یوکا باریب توشتی بر لحظه‌دا بو جمع‌نینک خرمنینی
وجودلاربن چنان نیست ونابود قیلدیلار که تا روز قیامت
هیچ وجودی صورت تپا آلماغای وبو معرکه‌دا صف مردان
وبهادران شجاعت خصال‌لار خیلیدا هیچ کیشی خانغه سبقت
قیلا آلمادیلار که همه‌لار ثنا وتحسین وآفرین‌غه زبان آچتیلار
تعصب وملامت زبانینی یغدیلار انصاف‌غه کلیب همه‌لاری
رقبهٔ شجاعت‌نینک لوّلقی پایه‌سینی خانغه مسلم توتی‌لار
وبو لشکردین سلامت وغنیمت اولجه برله یانیب کلدی‌لار
پیاپی خبر کلدیکه قاسم خان تاشکندکا سیونجک خان‌نینک
اوزه‌سیکا یانیب فی الحال خان متوجه تاشکند بولدی‌لار
کندبز دوانیکه ولایت فرغانه وتاشکند آراسیدا واقع‌دور انکا
یتیب ایردیلار خبر یتی که قاسم خان یانیب‌دور خان
انسیغه کلدیلار ولایت فرغانه‌نینک قلعه‌لارینی مستحکم قیلیب
متوجه قضاق بولدیلار شاید که دیگر باره تاشکند اوزه‌سیکا
قضاقنی کلتورالمایلار فقیر بنده اول سفرده تغیر مزاج عارضی

بهتیدین اول سفردین قالغان ایردیم جخان وغه باریب دور
که مغولستان نینک مواضع مشهورمسیدین دور جوغه یتی لار
قاسم خان نینک اول زماندا صری لاری التمش دین اوتوب
یتمیش کا یاوق یتکان ایردی وخان نینک سن مبارکی اوهی
جوانی که هنوز اوتوزغه یاوق بارغان قاسم خان اولوغ
باشلیق لوزی بیله استقبال قیلوریدین معذور بولوب تملم
سلطانلارنیکه بعضی سی الیك یشار وبعضی سی التمش یشار
چنانچه جانیش خان بینش خان مماش خان جان حیدر
سلطان قارش سلطان موندین اوزکالار هم تا اوتوز قرق
سلطان جوجی نژادلارنی بوبوردی تا خانغه باریب زانو
بوسه قیلیب کوروشتی لار بو جملهدین جانیش خان بینش
خان که سالیدا بسیار کلان ایردیلار خان قوپوب بولار
بیله برابر کورشور ایردیلار اوزکالار همه سی زانوبوسه قیلور
ایردیلار قاسم خان خانغه چنان پیش کلدیکه خان هرکیز
حسن اختلاطی برله انبنک خوبلوغینی آخری عمریدا اصلا
فراموش قیلمادی هر وقت که یاد قیلور ایردی خان جعل
الله الجنة مثواه دیب دعای خیری بیله یاد قیلوز ایردی
یعنی خدای تعالی انینک جایینی بهشت ده قیلغای دیب ایتور

ایردیکه قاسم خان بغایت مرد آدمی ایردیکه وکیفیت
آشنالیغی‌نی بیان قیلور ایردی... وبیز مردی فقیر صحرایی
دورمیز بو بردا انواع متاع وتکلیف اشیا بولماس بیزلارنینک
نفیس متاع‌لاریمز آط دور ولذت‌لیك طعام‌لاریمز کوشتدور
ولطیف شربت‌لارمیز قیمیزدور بیزلارنینک دیاریمیزدا باغ
عمارت بولماس بیزلارنینک سیرکاه‌لاریمیز چهارپای‌لار بایلاقی‌دور
وییلقی‌لار اوزه‌سیکا باریب آطلارنی تفرج وتماشا قیلغومیزدور
وساعتی بربریمیزنینک ملازمتی‌دا تماشا قیلغومیزدور دیب
بایلاقغه باشلادی وتمام چهارپای‌لارینی وآطلارینی تماشا
قیلدوردی اندین کین ایتی که ایکی آطیم باردور که همهٔ
ییلقیم برله برابرلیك قیلورلار خان بارها ایتور ایردیکه اول
ایکی آطغه اوخشه ینه هرکیز آط کورماکان ایردیم دیر ایردی
ایتی که بیز مردم صحرایی آطلارنینك قوتی برله تریك‌لیك
قیلورمیز بیزلارکا بو ایکی آط دین اوزکا هیچ آط اعتمادغه
لایق ایرماس بو ایکی اطنینك اعطاسی اقتضای حال ایرماس
سیز مهمان عزیزدورسیز هر قیسی که سیزنینك نظرینکیزکا
پسند بولسه قبول فرمان بولغومیزدور لیکن برینی منکا
قویسانکیز دیب اوزکا آطلارنینک هر برینی تعریف وتوصیف‌لار

قیلدی خان انینکدین برینی اختیار قیلدیلار ولول آلمانی
اوغلان توروق آتار ایردیلار در واقع اصلا ینه انداغ آلطف
کورکانیم یوق وینه نجند لطالارنی لول ییلقی‌لاردین ایلغاب
خانغه توتی کاسهٔ قمیزنی خان‌نینک آلدیدا توتوب توردی
وایتور ایردیکه بیزلارنینک مهمان دارلیقمز مونینک بریله‌دور
اکر جزعهٔ فرمان قیلسانکیز منتی بزنینک کردنیمیزکا بولغای
لیردی خان بو زماندین ایلکاری ترک مسکرات قیلغان
ایردیلار ایتی‌لار که موندین ایلکاری هم بو معنی‌نی
ترک ایتکان ایردیم آنی سیندورماق نجوک بولغای قاسم خان
ایتی که ایلکاری ایتیلغان ایردیکه بیزلارنینک ایجادورغان
نرسه‌لاریمیزنینک لطیف ولذیذراق آطنینک سوتی‌دور وآنچه
که انینک‌دین حاصل بولادور آطنینک سوتی‌نینک لطیف‌راقی
لوشبودور اکر بو التماس‌میزنی ارتکاب قیلیب فرمان‌لاماسانکیز
لوزکا مهمان‌دارلیق‌دا خلل کلی عاجزلیق یوز کلتورور ینه
بیلمایدورمنکه قیبسی نیمرسه برله سیزنینک مهمان‌دارلیقنکز
عهده‌سیدین چیقغایمن ییل‌لار کرک که تا سیزنینک دیک مهمان
عزیز منینک دیک میزبان‌نینک اویی‌کا قدمی یتبسه من
سیزنینک مهمان‌دارلیقینکیزدین عاجز کلسام بو ارمان‌نی قیبسی

تدارك بيله قيلغومدور ديب باشينى توبن سالیب آثار
ملالت بشره سيدين ظاهر بولور ايردى خان بو مشربغه
وسيع ايلاب قاسم خان خاطرى اوچون ارتكاب قيلدى قاسم
خانغه بسيار سرور وخوشحاللیق يوزلاندى صحبت قيزيدى
مدت يكرمه كون پى در پى قدح قيميز خورلوقغه
توش قيليشتيلار آخرى تابستان ايردى قضاق قيشلاقغه يوز
كلتورديلار قاسم خان ايدى بو زماندا اوزبيكلار اوزەسيكا
بارماقنينك اشكالى بار ومردم صحرا زمستاننينك فكرينى
قيلماسلار اول جهتدين بولماسميكى وبو زماندا لشكر
صورت پذير ايرماس ديبه لشكرنينك عذرينى ايتى اما
انواع انسانيت وملايمتليك بيله خانغه رخصت مراجعت
قيلدى اوزى كوچوب قراركاه اصلىكا ياندى خان انينكدين
كمال رضاليقى بيله يانيب انديجانغه كلدى فصل كوز ايردى
(اهل فضلالاردين برى بو واقعهنى آشتى قزاق تاريخ تابيب دور).

Во второй же части Тарихи-Рашиди, въ другомъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ еще въ двухъ главахъ, довольно длинныхъ, упоминаетъ о Киргизъ-Кайсакахъ. На этотъ разъ говоритъ онъ о нихъ подъ 930 и 931 (1524 и 1525) гг. Султанъ-Саидъ объ эту пору уже лѣтъ десять (съ 920 = 1514 г.; сл.

стѣ съ нимъ присталъ къ Киргизамъ. Вѣсть объ этомъ застигла хана, когда онъ (со всѣми Монголами своими) уже былъ въ Кашгарѣ. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Монголы хана стали говорить ему, что Киргизы соединились съ Узбеками (Казаками), и что Узбеки (Казаки) намѣрены утвердиться въ Моголистанѣ. Увѣряли же они, что Узбеки (Казаки) слишкомъ многочисленны, чтобы можно было съ ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму въ Моголистанѣ опасно. Ханъ перевелъ тогда Рашидъ-султана и всѣхъ своихъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ. Уже въ Кашгарѣ, какъ мы сказали, онъ узналъ о приключившемся съ Узбеками (Казаками) (Кашгарскій переводъ прибавляетъ: это было въ концѣ весны, чит. осени). Возвращаться въ Моголистанъ было затруднительно, и ханъ рѣшилъ остаться въ Кашгарѣ. Предъ началомъ весны (933=1527 г.) Тагиръ-ханъ явился съ Киргизами, и увелъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые оставались еще на Атъ-башіѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ угналъ онъ и весь скотъ Монгольскій находившійся въ Моголистанѣ» [27]).

[27]) Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида, помѣщенномъ въ первой части, Мухаммедъ-Хайдеръ наплывъ Казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1526) г. объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору Ногайцы. Вотъ что пишетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида. *Персидскій*

ایردیکه قاسم خان بغایت مرد آدمی ایردیکه وکیفیت
آشنالیغی‌نی بیان قیلور ایردی... وبیز مردی فقیر صحرایی
دورمیز بو یردا انواع متاع وتکلیف اشیا بولماس بیزلارنینک
نفیس متاع‌لاریمیز آط دور ولذت‌لیك طعام‌لاریمیز کوشتدور
ولطیف شربت‌لارمیز قیمیزدور بیزلارنینک دیاریمیزدا باغ
عمارت بولماس بیزلارنینک سیرکاه‌لاریمیز چهارپای‌لار یایلاقی‌دور
وییلقی‌لار اوزمسیکا باریب آطلارنی تفرج وتماشا قیلغومیزدور
وساعتی بربریمیزنینك ملازمتی‌دا تماشا قیلغومیزدور دیب
یایلاقغه باشلادی وتمام چهارپای‌لارینی وآطلارینی تماشا
قیلدوردی اندین کین ایتی که ایکی آطیم باردور که همهٔ
ییلقیم برله برابرلیك قیلورلار خان بارها ایتور ایردیکه اول
ایکی آطغه اوخشه ینه هرکیز آط کورماکان ایردیم دیر ایردی
ایتی که بیز مردم صحرایی آطلارنینك قوتی برله تریك‌لیك
قیلورمیز بیزلارکا بو ایکی آط دین اوزکا هیچ آط اعتمادغه
لایق ایرماس بو ایکی اطنینك اعطاسی اقتضای حال ایرماس
سیز مهمان عزیزدورسیز هر قیسی که سیزنینك نظرینکیزکا
پسند بولسه قبول فرمان بولغومیزدور لیکن برینی منکا
قویسانکیز دیب اوزکا آطلارنینک هربرینی تعریف وتوصیف‌لار

Семенова. Т. II. Спб. 1859, стр. 89, пр.), Атъ-башъ и Джумгалъ, извѣстный горный проходъ Рабатъ между р. Атъ-башъ и озеромъ Чадыръ-куль, и т. д., можно видѣть, между прочимъ, на картѣ Коканскаго ханства г. Венюкова, приложенной къ первой книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г. Нѣкоторыя новѣйшія данныя о Кашгарскомъ краѣ находятся въ статьѣ г. Валиханова: О состояніи Алтышара, или шести восточныхъ городовъ Китайской провинціи Нанъ-Лу въ 1858 — 1859 году, въ Запискахъ же Географическаго Общества, въ книжкѣ третьей за 1861 г.

(*Персидскій текстъ*, л. 169, 170: ذکر رخصت
دادن خواجه تاج الدین را بطرفان وآشتی طاهرخان
واوزبك وتقریر آن که در آن ایام کذشته چون
خواجه تاج الدین از طرفان آمد خان تعظیم وتکریم که
خواجه را فراخور بود بتقدیم رسانید ویکسال در یارکند ماند
بعد از آن خواجه را مقضی المرام والاحترام برکردانیده اند
زمستان دیکر رشید سلطان رفته قالیماق را تاخته باران تا
نام امیری از قالیماق کشته بشرف غزات مشرف کشتند
ودر قوچقار قشلاق کرد خان جریده رفته ملحق شد در
اواسط زمستان طاهرخان که در ذکر مجمل خانان قزلق

تدارك بيله قيلغومدور ديب باشينى توبن ساليب آثار
ملالت بشره‌سيدين ظاهر بولور ايردى خان بومشربغه
وسيع ايلاب قاسم خان خاطرى اوچون ارتكاب قيلدى قاسم
خانغه بسيار سرور وخوشحال‌ليق يوزلاندى صحبت قيزيدى
مدت يكنرمه كون پى در پى قدح قيميز خورلوقغه
نوش قيليشتى‌لار آخرى تابستان ايردى قضاق قيشلاقغه يوز
كلتورديلار قاسم خان ايدى بو زمان‌دا اوزبيك‌لار اوزمسيكا
بارماق‌نينك اشكالي بار ومردم صحرا زمستان‌نينك فكرينى
قيلماسلار اول جهت‌دين بولماس‌ميكى وبو زماندا لشكر
صورت پذير ايرماس ديبه لشكرنينك عذرينى ايتى اما
انواع انسانيت وملايمت‌ليك بيله خانغه رخصت مراجعت
قيلدى اوزى كوچوب قرارگاه اصلى‌كا ياندى خان انينك‌دين
كمال رضاليقى بيله يانيب انديجانغه كلدى فصل كوز ايردى
(اهل فضلالاردين برى بو واقعه‌نى آشتى قزاق تاريخ تابيب دور).

Во второй же части Тарихи-Рашиди, въ другомъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ еще въ двухъ главахъ, довольно длинныхъ, упоминаетъ о Киргизъ-Кайсакахъ. На этотъ разъ говоритъ онъ о нихъ подъ 930 и 931 (1524 и 1525) гг. Султанъ-Саидъ объ эту пору уже лѣтъ десять (съ 920 = 1514 г.; сл.

Notices et Extraits. T. XIV, стр. 486) владѣлъ Яркендомъ и Кашгаромъ. Юный сынъ его Абд-ур-рашидъ находился тогда въ такъ называемомъ Моголистанѣ.

Обѣ главы приведу вполнѣ. Онѣ слѣдуютъ въ близкомъ разстояніи одна за другою.

«*О томъ какъ ханъ (Султанъ-Саидъ) отпустилъ назадъ въ Турфанъ ходжу Тадж-ед-дина, о мирѣ заключенномъ съ Тагиръ-ханомъ и Узбеками (Казаками), и о нѣкоторыхъ происшествіяхъ случившихся объ эту пору*. Когда ходжа Тадж-ед-динъ прибылъ изъ Турфана, то ханъ принялъ его съ должнымъ уваженіемъ. Ходжа пробылъ годъ въ Яркендѣ. За тѣмъ ханъ отпустилъ его назадъ съ большимъ почетомъ. На слѣдующую зиму Рашидъ-султанъ (сокращенное имя Абд-ур-рашидъ-султана) предпринялъ походъ противъ Калмыковъ, и убилъ Калмыцкаго эмира по имени Яранта (въ Кашгарскомъ переводѣ, основанномъ на дурномъ пониманіи слова یاران, значится: побилъ людей эмира по имени Тасъ), чрезъ что и удостоился чести стать въ ряду воителей невѣрныхъ. За тѣмъ Рашидъ расположился зимовать на Кочкарѣ. Туда пріѣхалъ къ нему и ханъ, одинъ на легкѣ. Въ срединѣ зимы прибылъ Тагиръ-ханъ, о которомъ я уже упоминалъ въ краткомъ очеркѣ исторіи Казацкихъ хановъ. Было рѣшено что онъ будетъ представляться хану; для этого нѣсколько разъ ѣздили послы отъ него и къ нему. Тагиръ привезъ съ собою тетку хана Султанъ-Нигаръ-ханыму. Эта Султанъ-Нигаръ-ханымъ была та са-

мая, о которой я имѣлъ случай говорить выше. Какъ уже было мною сказано, она приходилась четвертою дочерью Юнусъ-хану, и ее, послѣ смерти Султанъ-Махмудъ-мирзы, сына Абу-Саидъ-мирзы, выдали за Адикъ-султана, сына Джанибекъ-хана Казацкаго. Отъ Султанъ-Махмудъ-мирзы былъ у ханымы сынъ Ханъ-мирза, который владѣлъ Бадахшаномъ и умеръ естественною смертью въ 926 (1520) г. (въ Кашгарскомъ переводѣ годъ смерти Ханъ-мирзы не означенъ; сл. Memoirs of Baber, стр. 286, пр. 3), оставивъ по себѣ сына Сулейманъ-шахъ-мирзу, нынѣшняго владѣльца Бадахшанскаго. Отъ Адикъ-султана были у ханымы двѣ дочери: старшую выдали за Абдуллу султана сына Кучумъ-хана (объ Абдуллѣ, сынѣ Кучкунджія или Кучума и внукѣ Абулъ-хайра, см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 368—375, и мое Замѣчаніе въ Извѣстіяхъ Императ. Археол. Общества, Т. II, стр. 184); она умерла вскорѣ послѣ выхода въ замужство; младшую же отдали, какъ увидимъ, за Рашидъ-султана. По смерти Адикъ-султана Султанъ-Нигаръ-ханыму взялъ за себя братъ Адиковъ, Касимъ-ханъ. Послѣ кончины Касима ханомъ сдѣлался Тагиръ-ханъ, сынъ Адикъ-султана. Тагиръ чрезвычайно почиталъ ханыму, даже такъ что ставилъ ее выше своей родной матери. Видя это, ханымъ обратилась къ нему съ просьбою. «Ты для меня какъ сынъ родной», сказала она, «пока ты со мною мнѣ другаго не нужно;

но я состарѣлась, и чувствую что я уже болѣе не въ силахъ оставаться (въ Кашгарскомъ переводѣ: вести кочевой образъ жизни) въ Узбекистанѣ. Прошу тебя, отвези меня къ племяннику моему Султанъ-Саидъ-хану, чтобъ я остатокъ дней моихъ могла прожить въ городѣ, и провести спокойно на одномъ мѣстѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: и провести спокойно на одномъ мѣстѣ — пропущены). Къ тому же и вотъ что. У тебя въ Узбекистанѣ изъ за Мангытовъ (Ногайцевъ) дѣла не ладятся: прежде было у тебя людей десять лековъ (т. е. 1.000.000), а теперь, вслѣдствіе войнъ съ Мангытами, число ихъ уменьшилось до четырехъ лековъ (т. е. 400.000); противиться ты не въ силахъ. Я буду хлопотать за тебя, и устрою такъ, чтобы ты съ Монгольскими государями былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, и бояться бы тебѣ Мангытовъ было нечего. Тебѣ отъ этого польза будетъ большая». Предложеніе ханымы понравилось Тагиръ-хану. Онъ прикочевалъ къ Моголистану (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: началъ переговоры о мирѣ, и вслѣдъ за тѣмъ самъ подошелъ къ Кочкару), и представился хану. При представленіи Тагира, ханъ, изъ уваженія къ теткѣ, всталъ съ своего мѣста. «Хотя», сказалъ онъ Тагиру, «мнѣ по закону и не слѣдовало бы вставать для тебя съ мѣста; но я встаю, потому что ты привезъ мнѣ дорогую тетку». Тагиръ подошелъ къ хану по своему обычаю, преклонивъ голову. Ханъ былъ къ Тагиру чрезвычайно ласковъ и милостивъ. Тутъ же сговорили сестру

его, дочь ханымы, за Рашидъ-султана. Она до сихъ поръ находится у него. Отъ нея есть и дѣти; о каждомъ изъ нихъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. При отъѣздѣ хана съ Кочкара, снова задержали Мухаммеда Киргиза, и заключивъ его въ оковы, отвезли въ Кашгаръ. Причина была та, что онъ измѣнилъ и сталъ клониться на сторону Узбековъ (Казаковъ). Мухаммедъ получилъ свободу только по смерти хана. Ханъ возвратился въ Кашгаръ; меня же оставилъ въ Моголистанѣ, чтобы слѣдить тамъ за ходомъ дѣлъ. Какъ я не старался, однакожь Киргизы не успокоились: они бѣжали и снова ушли на противоположный конецъ Моголистана, гдѣ и пристали къ Тагиръ-хану; только часть изъ нихъ осталась. Въ этомъ году (930 = 1524) у хана родился сынъ (Ибрагимъ-султанъ)» [24]).

[24]) Мухаммедъ Киргизъ, о которомъ Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ въ этой главѣ, былъ, какъ видно изъ Тарихи-Рашиди же, знатнѣйшимъ эмиромъ у Киргизовъ такъ называемыхъ Черныхъ или Дикокаменныхъ. Въ 920 (1514) г., при взятіи Султанъ-Саидомъ Яркенда и Кашгара, онъ оказалъ ему нѣкоторыя услуги. За тѣмъ онъ занялся грабежемъ во владѣніяхъ Шейбанидовъ, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Туркестану, Ташкенду и Сайраму. Въ одномъ изъ наѣздовъ удалось ему взять въ плѣнъ сына Кучумъ-хана Абдуллу султана, бывшаго тогда еще только правителемъ Туркестана. Эмиръ выпустилъ его на волю. Султанъ-

Саидъ, заклятой врагъ Шейбанидовъ, рѣшился наказать Мухаммеда за этотъ произвольный поступокъ. Въ 923 (1517) г. онъ выступилъ въ походъ, напалъ на Мухаммеда около Иссыкъ-куля, и захватилъ его. Въ 928 (1522) г. Султанъ-Саидъ, отправляя тринадцатилѣтняго сына своего Абд-ур-рашида въ Моголистанъ, освободилъ Мухаммеда, и послалъ его вмѣстѣ съ сыномъ. Мухаммедъ дѣйствовалъ съ начала въ пользу Абд-ур-рашида и привлекъ къ нему Киргизовъ, такъ что очень многіе изъ нихъ расположились кочевьями около султана, на Кочкарѣ. Но это доброе расположеніе Мухаммеда, какъ мы видѣли, скоро измѣнилось.

«*О новой поѣздкѣ хана* (*Султанъ-Саида*) *въ Моголистанъ, о томъ какъ онъ отвелъ назадъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ, и о нѣкоторыхъ событіяхъ случившихся въ то время.* Рашидъ-султанъ, оставшись (въ 931=1525 г.) въ Моголистанѣ, расположился (въ 932=1525,6 г.) зимовать на Кочкарѣ. Въ это время Тагиръ-ханъ находился въ Узбекистанѣ. Вдругъ случились тамъ обстоятельства, которыя заставили его идти въ Моголистанъ. Онъ подошелъ къ самому Кочкару. Половина бывшихъ тутъ Киргизовъ передалась ему, и онъ принялъ ихъ къ себѣ. Видя это Рашидъ-султанъ побоялся Тагира, и въ срединѣ зимы бѣжалъ съ Кочкара на Атъ-баши. Узнавъ о приключившемся, ханъ (Султанъ-Саидъ) самъ въ концѣ зимы двинулся на Атъ-баши. Не доѣзжая Атъ-башія, на Рабатѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: на Рабатѣ — пропу-

щены), ханъ встрѣтился съ сыномъ. Его присутствіе и слова успокоили умы. Весною Узбеки (Казаки) откочевали въ восточную часть Моголистана, къ Хасу и Кункашу. Киргизамъ, которые еще были у Рашидъ-султана (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: но которые за Рашидъ-султаномъ не пошли, а остались на Кочкарѣ), въ душѣ хотѣлось соединиться съ тѣми Киргизами, которые пристали къ Узбекамъ (Казакамъ). Ханъ, чтобы воспрепятствовать имъ, отправилъ меня и Рашидъ-султана. Мы пошли и перевели Киргизовъ съ Джумгала и Кочкара на Атъ-баши. За тѣмъ ханъ поѣхалъ въ Кашгаръ за ордою, чтобы, приведя ее оттуда, посмотрѣть: какой оборотъ приметъ дѣло между нимъ и Узбеками (Казаками). Меня онъ оставилъ въ Моголистанѣ, и поручилъ мнѣ наблюдать въ его отсутствіи за ходомъ дѣлъ. До возвращенія хана я оставался съ Рашидъ-султаномъ. Когда ханъ прибылъ съ ордою изъ Кашгара и соединился съ нами, то онъ меня отпустилъ въ Кашгаръ. «Ступай», сказалъ онъ мнѣ, «и привези въ Моголистанъ тетку мою Султанъ-Нигаръ-ханыму, чтобъ она была посредницею между мною и Тагиръ-ханомъ, и уладила дѣло дружелюбно». Я поѣхалъ въ Яркендъ, и вывезъ ханыму съ собою въ Моголистанъ (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ довольно большой пропускъ). Ханъ между тѣмъ расположился на Аксаѣ; но еще до моего пріѣзда, узнавъ что Киргизы кочуютъ врозь съ Узбеками (Казаками), онъ рѣшился идти на нихъ, и съ этою цѣлью вы-

ступилъ съ Аксая. На первомъ переходѣ Рашидъ-султанъ заболѣлъ. Къ счастью былъ тутъ ходжа Нура [25]),

[25]) Нѣсколькими страницами ниже Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ (л. 179, 180): هرکجا که درکتاب حضرت مخدومی نورا مذکور شده مطلقا مقصود ایشانند قدس الله سره ونوّر الله مرقده نام ایشان شهاب الدین محمود است من التعظیم والاحترام بخواجه خاوند محمود مشهورند وحضرت ایشان (عبید الله) قدس الله روحه العزیز بر سبیل تبرک وتیمن اینرا کذاشته اند زیراکه نام والد حضرت ایشان محمود است ونام جد ایشان شهاب الدین ایشان فرزند خلف وخلف صدق بندکی خواجه محمد عبد الله که بخواجکان خواجه مشهورند که ایشان اعلم عصر خود بودند وسنهٔ ثمان وتسعمایه در ولایت فرغانه رحلت نمودند واز آنجا بتاشکند نقل کردند خواجه محمد عبد الله فرزند حضرت قطب دایرهٔ ارشاد قبله وقدوهٔ اهل ارشاد مقرب بارکاه الهی خواجه احرار ناصرالدین عبید الله قدس الله ارواحهما دربن کتاب هرجا که حضرت ایشان مسطور است مقصود حضرت خواجه احرارند (въ экземплярѣ Кашгарскаго

перевода, хранящемся въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ, мѣста этого нѣтъ; самый экземпляръ перевода, какъ мы сказали уже выше, стр. 138, неполный, кончается на 173 л. экземпляра Персидскаго текста, принадлежащаго С. Петербургскому Университету). — См. رشحات عين الحيات لعلى بن حسين المشهور بالصفى, Турецкій переводъ Мухаммедъ-Маарyфа, изд. въ Константинополѣ въ 1236 (1821) г., стр. 399 — 403, 570 — 577.

который вздумалъ навѣстить хана. Благодаря присутствію и молитвамъ святаго болѣзнь въ три дня совершенно прекратилась. Оставивъ ханыму въ ордѣ, я поспѣшилъ въ ханскій лагерь, и поспѣлъ туда въ тотъ самый день, когда ханъ выступалъ въ дальнѣйшій путь. По пріѣздѣ я удостоился чести поклониться ходжѣ и представиться хану. Вслѣдъ за тѣмъ ходжа поѣхалъ назадъ, а ханъ двинулся въ походъ. Мы прошли въ двѣнадцать дней пространство, на которое обыкновенно употребляютъ сорокъ дней. Вотъ что случилось съ нами. Когда мы достигли Акъ-куяша, ханъ отрядилъ со мною пять тысячь человѣкъ, и послалъ меня съ Рашидъ-султаномъ на Киргизовъ. Стояли они тогда на Арышлярѣ. Прибывъ къ этому мѣсту мы увидѣли однѣ кибитки; Киргизовъ же не было. Разныя вещи и пожитки (въ подлинникѣ Персидскомъ стоитъ слово برتل; см. объ этомъ словѣ: Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, стр. 115, и

Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir, стр. 90, пр. 1) были разбросаны; намъ и показалось: не бѣжали ли Киргизы, провѣдавъ о нашемъ приближеніи. Пошли дальше. По дорогѣ валялось нѣсколько мертвыхъ людей и множество палыхъ лошадей. Люди и лошади были избиты и изранены стрѣлами. Стали доискиваться причины. Нашли одного раненаго полумертваго человѣка, который разсказалъ намъ, что Бабачакъ-султанъ [26]) прихо-

[26]) Бабачакъ-султанъ былъ братъ Султанъ-Саидъ-хана. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера онъ правилъ въ Паѣ и Кушѣ, и признавалъ надъ собою власть другаго брата своего, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери—Мансуръ-хана. Этотъ Мансуръ, какъ извѣстно, былъ старшимъ изъ сыновей Султанъ - Ахмедъ - хана. Изъ Тарихи-Рашиди видно, что Мансуръ владѣлъ сперва городомъ Аксу, потомъ потерялъ его, и сидѣлъ въ Турфанѣ и Джалышѣ. Съ Султанъ - Саидомъ Мансуръ жилъ съ начала не въ большомъ ладу, но въ послѣдствіи, именно въ 922 (1516) г., вскорѣ послѣ взятія Султанъ-Саидомъ Яркенда и Кашгара, онъ помирился съ нимъ. Братья свидѣлись; даже Султанъ - Саидъ призналъ надъ собою номинально верховную власть Мансура, какъ старшаго брата, и согласился читать хотбу и чеканить монету съ его именемъ. Мансуръ умеръ въ 950 (1543,4) г., почти шестидесяти лѣтъ отъ роду. И онъ также воевалъ съ Казаками, но неудачно. — Сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 486, 512.

مذکور شده است آمده بعد از تردد ایلچیان مقرر شده
که خانرا ملازمت کنند سلطان نکار خانم را که عمهٔ
خان بود بخان رسانید واین سلطان نکار خانم آنست
که شرح احوال او سابقا مشروح شد که چهارم دختر
یونس خانست که بعد از فوت سلطان محمود میرزا ابن
ابو سعید میرزا بادیك سلطان بن جانی بیك خان قزاق
دادند این خانم را از میرزا سلطان محمود بیك فرزند بود
که خان میرزا باشد در بدخشان او شاه بود که در تاریخ
سنهٔ ست وعشرین وتسعمایه بمرك طبیعی مرد پسرش سلیمان شاه
میرزا امروز در بدخشان پادشاهست اما از ادیك
سلطان این خانم را دو دختر شد کلانتر بعبدالله سلطان
بن کوچوم خان دادند در همان زمان نماند واز وی خوردتر
برشید سلطان در همین ایام دادند که مشروح خواهد
شد این سلطان نکار خانم بعد از مردن ادیك سلطان
قاسم خان که برادر ادیك سلطان بود کرفت بعد از مردن
قاسم خان خانی بطاهر خان رسید طاهر خان پسر ادیك
سلطانست خانمرا بسیار عزیز میداشت چندانکه بر مادر
زاینده مرجح میدانست خانم از وی منت میداشت

стѣ съ нимъ присталъ къ Киргизамъ. Вѣсть объ этомъ застигла хана, когда онъ (со всѣми Монголами своими) уже былъ въ Кашгарѣ. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Монголы хана стали говорить ему, что Киргизы соединились съ Узбеками (Казаками), и что Узбеки (Казаки) намѣрены утвердиться въ Моголистанѣ. Увѣряли же они, что Узбеки (Казаки) слишкомъ многочисленны, чтобы можно было съ ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму въ Моголистанѣ опасно. Ханъ перевелъ тогда Рашидъ-султана и всѣхъ своихъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ. Уже въ Кашгарѣ, какъ мы сказали, онъ узналъ о приключившемся съ Узбеками (Казаками) (Кашгарскій переводъ прибавляетъ: это было въ концѣ весны, чит. осени). Возвращаться въ Моголистанъ было затруднительно, и ханъ рѣшилъ остаться въ Кашгарѣ. Предъ началомъ весны (933=1527 г.) Тагиръ-ханъ явился съ Киргизами, и увелъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые оставались еще на Атъ-башіѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ угналъ онъ и весь скотъ Монгольскій находившійся въ Моголистанѣ» [27]).

[27]) Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида, помѣщенномъ въ первой части, Мухаммедъ-Хайдеръ наплывъ Казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1526) г. объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору Ногайцы. Вотъ что пишетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида. *Персидскій*

وبصنوف عواطف وانعامات مسرور کردانید وخواهر اورا
که دختر خانم باشد برشید سلطان نسبت کردند این
زمان در حرم اوست وفرزندان دارد واحوال هريك در
محلش مسطور کردد ووقت برکشتن محمد قیرغیزرا بار دیکر
کرفته وبند کرده بکاشغر آوردند سبب آن بود که از وی
مخالفتی ظاهر شد که التجا باوزبك می خواست برد بهمان
در بند ماند بعد از وفات خان از بند خلاص کشته بکاشغر
آمد وبنده‌را برای تسکین مردم در مغولستان کذاشتند
چندان که سعی نمودم قیرغیز نیارامیده کریخت باز باقاصی
مغولستان رفت وبطاهر خان ملحق شده بعضی از ایشان
ماندند وخان‌را درین سال فرزندی شد

Л. 181, 182: رفتن خان بمغولستان بار آخر ومغولان‌را از

مغولستان بکاشغر در آوردن وموجبات چندی که در آن ایام واقع
شد چون رشید سلطان در مغولستان ماند زمستان در قوچقار
قشلاق کرده بود اما طاهر خان در اوزبکستان بود در آنجا
وقایعی دست داد که ناچار بمغولستان آمد ونزدیك قوچقار
رسید وقیرغیز نصفی بوی در آمد وی نیز در جوار خود راه
داد ازین جهت رشید سلطان از وی هراسان شده در

ودرخواست نمود که تو مرا فرزندی ویا وجود تو مرا فرزندی
دیگر یاد نمی آید وآرزو نمی کند اما مسن شده ام وقوت
مقامات در اوزبکستان از من ساقط شده است میخواهم که
پیش برادر زادهام که سلطان سعید خان باشد مرا
برسانی تا در آخر عمر در شهر اقامت نمایم وآسوده پای
امانی در دامن کشیده فروکش نمایم مع هذا چون ترا در
اوزبکستان از جهت منکقت کاری متمشی نمیشود واز
تعرض ایشان لشکرت که ده لك بود بچهار لك رسیده ترا
قوت مقاومت با ایشان نمانده من در میان باشم
با خوانین مغول ترا نوعی سازم که مصادقت در مابین پیدا
آید ونوعی شود که از آسیب منکقت بر کناره باشی بهم
تو انسب خواهد بود این معنی طاهر خان را موافق افتاد
وبعدود مغولستان آمد وخانرا ملازمت کرد خان برای
خاطر عمهٔ بزرکوار بطاهر خان برخاست وفرمود که
هرچند برخاستن من برای تو خلاف توره است اما برای
آنکه عمهٔ بزرکوارا بمن رسانیدی بمنت این برای تو
میتوان برخاست واو بقاعدهٔ معهود خود سر زده آمد
ودریافت خان اورا بانواع عطیات خسروانه مستظهر کردانید

است چون بیک منزلی رفتند رشید سلطان‌را مرضی عاید
شد بندکی حضرت خواجه نورا آنجا بودند وبرای سیر رفته
بودند چون قدم میمنت ایشان ودم مسیحا اثر ایشان رسید
آن مرض بسه روز بصحت مبدل شده است بنده خانم‌را
بمردم رسانیده وخود بایلغار متوجه لشکر شدم همان روز که
خان از آن منزل روان شدند بنده رسیدم برکاب بوسی
حضرت خواجه وملازمت خان مشرف شدم حضرت با عز
واقبال مراجعت نمودند وخان رفت چهل روزه راه در دوازده
روز رفته شد وتفصیل مجمل آن که چون باق قوباش رسیدند
خان پنج هزار کس با بنده همراه کرد وبنده‌را مصحوب رشید
سلطان ساخته بقرغیز روان ساختند وقرغیز در اریش‌لار
بوده است آنجا رسیده شد یورت ومنازل قرغیز ایستاده
چنان معلوم شد که ازینجا کریخته کوچ کردند وبعضی از
اسباب وپرتل پراکنده دیدند کمان شد که مکر خبر یافته
باشند چون بیشتر رفته شد مردهٔ چند واسب بسیار دیدند
که تیر خورده ومرده وشکسته بود تفحص نمودند نیم مردهٔ
یافته شد از وی معلوم شد که باباچاق سلطان از کوش آمده
بود وقرغیزرا تاخته قبل از آمدن ما با سه روز جنك عظیم

стѣ съ нимъ присталъ къ Киргизамъ. Вѣсть объ этомъ застигла хана, когда онъ (со всѣми Монголами своими) уже былъ въ Кашгарѣ. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Монголы хана стали говорить ему, что Киргизы соединились съ Узбеками (Казаками), и что Узбеки (Казаки) намѣрены утвердиться въ Моголистанѣ. Увѣряли же они, что Узбеки (Казаки) слишкомъ многочисленны, чтобы можно было съ ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму въ Моголистанѣ опасно. Ханъ перевелъ тогда Рашидъ-султана и всѣхъ своихъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ. Уже въ Кашгарѣ, какъ мы сказали, онъ узналъ о приключившемся съ Узбеками (Казаками) (Кашгарскій переводъ прибавляетъ: это было въ концѣ весны, чит. осени). Возвращаться въ Моголистанъ было затруднительно, и ханъ рѣшилъ остаться въ Кашгарѣ. Предъ началомъ весны (933=1527 г.) Тагиръ-ханъ явился съ Киргизами, и увелъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые оставались еще на Атъ-башіѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ угналъ онъ и весь скотъ Монгольскій находившійся въ Моголистанѣ» [27]).

[27]) Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида, помѣщенномъ въ первой части, Мухаммедъ-Хайдеръ наплывъ Казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1526) г. объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору Ногайцы. Вотъ что пишетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида. *Персидскій*

مغولستان بوذن مخاطره است باین موجبات خان رشید
سلطان وتمام مغول از مغولستان بکاشغر در آورد ودر کاشغر
خبر واقعهٔ اوزبك رسیده بود باز بمغولستان مراجعت متعسر
بود ودر کاشغر ماندند قریب اول بهار طاهر خان بقرغیز
همراه شده آمده قرغیزرا که در آت باشی کذاشته
بودند مع ایلقی مغول که در مغولستان بود همه بردند

Кашгарскій переводъ, стр. 302 — 304: خواجه
تاج الدینغه طورفانغه رخصت بریب طاهر خان قزاقنی
اوزبیکلار بیله صلح قیلیب واندا اوتکان واقعلارنینك
بیانی خواجه تاج الدین طورفاندین کالدی خان تعظیم وتواضعلار
برله خواجه‌نی کمالیغه یتکوردی بر ییل یارکنددا توردی اندین
کیین خواجه‌نی مقصودلارین روا قیلیب حرمت برله یاندوردی
سونکقی زمستانیدا رشید سلطان باریب قالماقنی جافیب
طاس آتلیغ امیرنینك خلقلارینی اولتوروب شرف غزاتغه
مشرف بولوب یانیب قوجقاردا قیشلاغ قیلدی خان تنها
باریب اولارغه قوشولدی وسط زمستاندا طاهر خان که
یوقاری قزاق خانلاری ارا مذکور بولدی اول کلدی
ایلجیلار نجه مرتبه کلیب یانغاندین کیین مقرر بولدیکه

Семенова. Т. II. Спб. 1859, стр. 89, пр.), Атъ-башъ и Джумгалъ, извѣстный горный проходъ Рабатъ между р. Атъ-башъ и озеромъ Чадыръ-куль, и т. д., можно видѣть, между прочимъ, на картѣ Коканскаго ханства г. Венюкова, приложенной къ первой книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г. Нѣкоторыя новѣйшія данныя о Кашгарскомъ краѣ находятся въ статьѣ г. Валиханова: О состояніи Алтышара, или шести восточныхъ городовъ Китайской провинціи Нанъ - Лу въ 1858 — 1859 году, въ Запискахъ же Географическаго Общества, въ книжкѣ третьей за 1861 г.

(*Персидскій текстъ*, л. 169, 170: ذکر رخصت دادن خواجه تاج الدین را بطرفان وآشتی طاهر خان

واوزبك وتقریر آن که در آن ایام کذشته چون خواجه تاج الدین از طرفان آمد خان تعظیم وتکریم که خواجه را فراخور بود بتقدیم رسانید ویکسال در بارکند ماند بعد از آن خواجه را مقضی المرام والاحترام برکردانیده اند زمستان دیکر رشید سلطان رفته قالیماق را تاخته باران تا نام امیری از قالیماق کشته بشرف غزات مشرف کشتند ودر قوچقار قشلاق کرد خان جریده رفته ملحق شد در اواسط زمستان طاهر خان که در ذکر مجمل خانان قزاق

مذکور شده است آمده بعد از تردد ایلچیان مقرر شده
که خانرا ملازمت کنند سلطان نکار خانم را که عمهٔ
خان بود بخان رسانید واین سلطان نکار خانم آنست
که شرح احوال او سابقا مشروح شد که چهارم دختر
یونس خانست که بعد از فوت سلطان محمود میرزا ابن
ابو سعید میرزا بادیك سلطان بن جانی بیك خان قزاق
دادند این خانم را از میرزا سلطان محمود یك فرزند بود
که خان میرزا باشد در بدخشان او شاه بود که در تاریخ
سنهٔ ست وعشرین وتسعمایه بمرك طبیعی مرد پسرش سلیمان شاه
میرزا امروز در بدخشان پادشاهست اما از ادیك
سلطان این خانم را دو دختر شد کلانتر بعبدالله سلطان
بن کوچوم خان دادند در همان زمان نماند واز وی خوردتر
برشید سلطان در همین ایام دادند که مشروح خواهد
شد این سلطان نکار خانم بعد از مردن ادیك سلطان
قاسم خان که برادر ادیك سلطان بود کرفت بعد از مردن
قاسم خان خانی بطاهر خان رسید طاهر خان پسر ادیك
سلطانست خانمرا بسیار عزیز میداشت چندانکه بر مادر
زایده مرجع میدانست خانم از وی منت میداشت

همین زمستان از قوچقار فرار نموده بآت باشی رفت چون
این خبر بمسامع علیهٔ خان رسید در آخر همان زمستان
متوجه بآت باشی شد در ربات پیش آت باشی بفرزند
ملحق شد ومردم‌را تسلی داد واوزبك در آن بهار بطرف
شرقی مغولستان که خاص وکونکاش باشد رفت آنچه از
قرغیز برشید سلطان مانده بود ایشان‌را نیز داعیه بود که
بآن قرغیز که با اوزبك ملحق شده بود پیوندد خان بنده‌را
همراه رشید سلطان کرد رفته قرغیزرا از جومغال وقوچقار
کوچانیده بآت باشی آورده شد خان خود بکاشغر رفت که
تمام مردم‌را بکوچ بر آرد تا ملاحظه فرمایند که میان ایشان
واوزبك مهم بکجا قرار میکیرد ومرا در مغولستان
کذاشتند که مردم‌را استقراری وانتظامی داده آید تا آمدن
خان بنده برشید سلطان همراه بودم چون خان از کاشغر
بکوچ آمد بمردم ملحق شده بنده‌را رخصت کاشغر فرموده که
رفته عمهٔ بزرکوار سلطان نکار... خانم‌را بمغولستان بردم خان
در آقسی بود قبل از آن که بنده برسم خبر یافته بودند که
قرغیز از اوزبك جدا نشسته است مصلحت چنان دیدند
که قرغیزرا رفته بدست آرند خان از آقسای سوار شده

مغولستاندا قالیب زمستان قوجقاردا قیشلادی اما
طاهر خان اوزبیکستاندا ایردی اندا واقعلاری دست
بردیکه ناچار مغولستانغه کلیب قوجقارغه یاوق یتی
وقیرقیزنینك نصفی انکا کردی اول هم اولارغه یول بردی
بو جهتدین رشید سلطان انینکدین قورقوب عین زمستاندا
قوجقاردین قاچیب آط باشیغه باردی وقتیکه بو خبر خاننینك
سمع شریفیکا یتیب ایردی اوشول زمستاننینك آخریدا
خان متوجه آط باشی بولوب آط باشی قاتیلشدا فرزندیکا
قوشولوب خلقغه تسلی بردی واوزبیک وقت بهار بطرف
شرقی مغولستانکه خاص وکونکاش بولغای انکا باردی آنچه
قیرقیزدین رشید سلطانغه قالغان ایردی اولار هم رشید
سلطاندین جدا بولوب قوجقاردا قالغان ایردیلار اولارنینك
هم اوزبیککا قوشولغان قیرقیزغه قوشولماقغه دغدغهلاری بار
ایردی بندهنی رشید سلطانغه همراه قیلیب باریب قیرقیزنی
جومغال وقوجقاردین کوجوروب آط باشیغه کلتورولدی خان
اوزی کاشقرغه کتی که تمام خلقنی کوجوروب چقارغای تا
ملاحظه قیلغایلار که بولارنینك واوزبیکلار اراسیدا کار نه
یرکا قرار تپادور ومنی مغولستاندا قویدیلار که خلقغه

واقع شده بود وشکست بر جانب باباچاق سلطان رفته است چون پیشتر رفته اند قریب صد هزار کوسفند قرغیزرا یافته آوردند چون قرغیز با اوزبك ملحق شد زیاده ازین تعرضی نرسانیدیم وبرکشته بملازمت خان رسیدیم چون مهم قرغیز پیشنهاد بود مقصود تعرض اوزبك نبود برکشتند این لشکررا قوی چربکی نام مانده شد اما طاهر خان در آن ایام دویست هزار کس داشت وایام دولت او روی در تراجع داشت لشکر او از ده لك بدو لك آمده بود هنوز شدت وخشونت‌را زیاده ساخته ازین جهت ازو بواطن خلایق وسلاطین مستنفر شده بود برادری داشت ابوالقاسم سلطان نام مردم شدت طاهر خان‌را از وی میدانستند ویکبار بدست غلبه اورا کشتند واین همه خلایق از وی بیك دفعه متفرق شد چنانکه خود وپسرش ماند دیکر هیچکس نماند همین دو بدو باقرغیز ملحق شدند این خبر بخان وقتی رسید که خان بکاشغر آمده بود سبب آمدن آن بود که مردم مغول عرضه داشتند که قرغیز با اوزبك یکجا شده اند واوزبك‌را داعیه آنست که در مغولستان متوطن باشند قوت با کثرت اوزبك وافی نیست این زمستان در

کونلوك یولنی اون ایکی کونده یوردی تفصیلی اولکه
وقتیکه آق قویاشغه یتیلار خان بش مینك کیشی نی بندمکا
همراه قیلیب بندمنی رشید سلطانغه همراه قیلیب قیرقیزغه
روانه قیلدیلار قیرقیز اریشلاردا ایکان اندا یتلدی قیرقیزنینك
یورت ومنزللاری توروبدور انداغ معلوم بولدیکه بو
یردین کوچوب کتیبدورلار بعضی اسباب آلاتلارینی
تاشلابدورلار کمان بولدیکه مکر خبر تاپیب ایکانلار وقتیکه
ایلکارراك یورولوب ایردی نجند مرده اوق تیکان آطلار که
مرده وشکسته بسیار باردور تفحص قیلدیلار نیم مرده
تابیلدی انینکدین معلوم بولدیکه باباجاق سلطان کوشدین
کلیب قیرقیزنی جافیبدور بیز کلوردین اوچ کون ایلکاری
جنك عظیم واقع بولوبدور شکست باباجاق سلطان طرفیکا
بولوبدور قیرقیز کوچلاربنی اوزبیك طرفیکا ایباریب اوزی
باباجاق سلطان ارقاسیدین کتیبدور وقتیکه ایلکاری یوردیلار
یوز مینك مقدار قیرقیز قوینی تافیب کلدیلار قیرقیزلار
اوربیککا قوشولوبدور موندین زیاده تعرض یتکورمای
یانیب خاننینك ملازمتیغه کلدوك مقصود اوزبیك تعرضی
ایماس ایردی آرقهغه یاندیلار بو لشکرکا قوی جریکی آط

خان‌غه ملازمت قیلغای سلطان نکار خانیم که خان‌نینك
عمه‌سی ایردی انی خان‌غه یتکوردی وبو سلطان نکار خانیم
اولدور که انینك شرح احوالی یوقاری مذکور بولدیکه
یونس خان‌نینك تورتونجی فرزندی‌دور که سلطان
محمود مرزا ابن ابو سعید مرزا وفاتیدین کیین جانی‌بیك‌نینك
اوغلی ادیك سلطان قزاقغه برکان ایردیلار وبو خانیم‌نینك
سلطان محمود مرزادین بر اوغلی بار ایردیکه خان مرزا
بولغای بدخشان‌دا پادشاه بولوب مرك طبیعی برله اولدی
اوغلی سلیمان شاه مرزا حالا بو کوندا بدخشاندا پادشاه
دورلار اما ادیك سلطاندین بو خانیم‌نینك ایکی قزی بار
ایردی اولوغینی عبدالله سلطان ابن کوجوم خانغه بردی
اول زماندا قالماغان ایردی انینکدین کچیك‌نی رشید
سلطانغه بردیلار که انینك شرحی کلور اول سلطان نکار
خانیم‌نی ادیك سلطان اولکاندین کیین قاسم خانکه ادیك
سلطان‌نینك برادربدر اول آلدی قاسم خان اولکاندین کیین
خانلیق طاهر خانغه یتی طاهر خان ادیك سلطان‌نینك
اوغلی‌دور خانیم‌نی بسیار عزیز توتی انداغکه توققان
اناسیدین زیاده کوردی خانیم انینك‌دین منت توتی

ودرخواست قیلدیکه هرچند سین منکا فرزندسین سنینك
وجودونك برله منکا فرزند دیکر یادیمغه کلماب‌دور وآرزو
قیلمایدورمن اما قاریب‌دورمن اوزبیکستان بیابانلاریدا
یورورنینك قوتی مندین ساقط بولوبدور خواهلارمنکه
برادرزادم که سلطان سعید خان‌دور منی انکا یتکورسانک
وشهر ایچره تا آخر عمر اقامت قیلسام با وجود اولکه سنکا
اوزبیکستاندا منکقت جهتیدین هیچ کار کمالیغه یتمایدور
اولارغه برابرلیك قیلماقلیق‌دین سنینك لشکرینك که اون
لك ایردی تورت لك‌کا قالیب‌دور سنینک اولارغه قوتینك
قالمابدور من ارادا بولوب مغول خانلاریغه سنی اول نوع قیلسام
که اتفاق ارادا پیدا بولغای ونوعی بولغای که منکقت‌نینك
آسیبیدین کناره‌دا بولغای‌سین سنینك کارینك‌غه بو
مناسب کورونادور بو معنی طاهر خان‌غه موافق توشوب
حدود مغولستان کلیب طرم آشتی سالیب اوزی قوجقارغه
کلیب خانغه ملازمت قیلدی خان عمهٔ بزرکوارنینك خاطری
اوجون طاهر خان‌غه اورنبدین قوبتی وایتیکه هرچند
منینك قوبماغلیقم سنینك اوجون توره‌لك‌نینك خلافی‌دور اما
ذاینك اوجونکه عمهٔ بزرکواریمنی منکا یتکوردونک بو منت

اوچون سنكا قويسه بولور طاهر خان اوز قاعدهٔ مشهورهسی
برله یاتش اوروب کلدی خان انی دریافت قیلیب انواع
عطیات خسروانه برله قوت بردی واصناف مهربانی
وانعاملار برله خوشحال قیلیب انینك همشیرهسی که دختر
خانیم بولغای رشید سلطانغه نسبت قیلدیلار بو زمان انینك
حرمیدا باردور وفرزندلاری بار وهر برینینك احوالی اوز
محلیدا معلوم بولور یانور وقتیدا محمدی قیرغیزنی ینه توتوب
بندغه سالیب کاشغر کلتوردیلار سبب اول ایردیکه
انینکدین مخالفتی ظاهر بولدیکه اوزبیککا التجا ایلتی
بو ایش برله بندا قالدی خان وفاتیدین کیین بنددین
خلاص بولوب کاشغر کلدی بندمغی خلقنینك تسکینی اوچون
مغولستاندا قویوب کلکان ایردیلار چندانکه سعی قیلدیم
قیرغیز آرام آلمادیکه قاجیب ینه مغولستان نهایتیکا کتی
طاهر سلطانغه قوشولدی وبعضی اولاردین قالدیلار خانغه
بو ییل بر فرزندی وجودغه کلدی

Стр. 308 — 312: خان مغولستانغه ینه باریب

مغوللارنی اندین کوچوروب کاشغرغه کلتورکانی واندا
بولغان واقعهلارنینك بیانی وقتیکه رشید سلطان

وغانمایه بود تا این تاریخ میان اوزبك ومغول مصاف بسیار
واقع شده است تمام اوزبك غالب بوده است که هیچگاهی
مغول بر اوزبك درین مدت ظفر نیافته بود اما رشید خان
بر اوزبك ظفر یافته واین کار رشید خان از اعاظم امورست
اکرچه جدش سلطان احمد خان بر اوزبك غالب شده
چنانچه مسطور است اما وی بطریق تاخت اوزبكرا خراب
کرد اما بر مصاف ایشانرا ظفر نیافته رشید خان در مصاف
ایشانرا شکسته است تا اینجا در هندوستان وکشمیر احوال
رشید خانرا از ثقات روات استماع دارم که ثبت کرده شده است.

Кашгарскій переводъ, стр. 177, 178: واوزبیك شیبان بیله
بنیاد آشتی ودوستلوق قیلدی اولار دشمن قدیم ایردیلار اندا غکه
اونی قزاقنینک دشمنلیك مقامیدا بولدیلار اولار دوستی
قدیم ایردیلار اوزبیك وقزاقغه خواهرلاربنی نسبت فرمان
قیلدیلار وشیبان خواهرلاریغه انداغ معامله قیلدی که
مقتضی اضلالغه بولدی بالجمله شیبانغه اتفاق قیلیب اوزبیك
قزاقنی درهم شکست بیردیلار الحق انداغ ترور بعد از
آنکه ملاحظهٔ قانون قدیمنی قیلغانی بوق قزاقغه شکست برماك
مشکل ایردی بعد از آنکه یونس خان بروج اوغلاننی قرا

نظامی وقراری برکای تا خان کلکونجه بنده رشید سلطان
برله همراه ایردیم وقتیکه کاشغردین کوچ بیله کلدی
لشکرکا قوشولدی خان بندهکا رخصت کاشغرغه بریب
اینیکه باریب عمهٔ بزرکواریم سلطان نکار خانیم‌نی مغولستانغه
کلتورکیل تا طاهر خان اراسیدا واسطه بولوب مهم‌نی مصالحه
برله قرار برکای بنده یارکندکا کلیب خانیم‌نی مغولستان‌غه
ایلتیم خان آق‌سایدا ایردی بنده یتیش‌نینک الدیدا خبر
تاپیب‌دور که قیرقیز اوزبیک‌دین جدا اولتوروبدور
مصلحت‌نی انداغ کوروبدورلار که قیرقیزنی باریب قولغه
کلتورکایلار خان آق‌سایدین روان بولوب‌دور وقتیکه بر
منزل یتیب ایرکان رشید سلطان‌غه مرضی عارض بولوبدور
حضرت خواجه نورا سیر اوجون اندا بارغان ایکانلار حضرت
ایشان‌نینک قدم‌لاری‌دین دمی مسیحانینک اثرلاری یتیب
اول کسل اوچ کونده صحت بولوب‌دور بنده خانیم‌نی یتکوروب
اوزوم ایلکاری متوجه لشکر بولدوم اول کونیکه خان اول
منزلدین روان بولغان ایکان‌لار بنده یتیب حضرت
خواجه‌نینک رکاب بوس‌لوقیغه وبملازمت خان مشرف بولدوم
حضرت خواجه اعزاز واقبال برله مراجعت قیلدیلار خان قرق

کونلوك يولنی اون ایکی کونده یوردی تفصیلی اولکه
وقتیکه آق قویاشغه یتیلار خان بش مینك کیشی نی بندمکا
همراه قیلیب بندمنی رشید سلطانغه همراه قیلیب قیرقیزغه
روانه قیلدیلار قیرقیز اریشلاردا ایکان اندا یتلدی قیرقیزنینك
یورت ومنزللاری توروبدور انداغ معلوم بولدیکه بو
بردین کوجوب کتیبدورلار بعضی اسباب آلاتلارینی
تاشلابدورلار کمان بولدیکه مکر خبر تاپیب ایکانلار وقتیکه
ایلکارراك بورولوب ایردی نجند مرده اوق تیکان آطلار که
مرده وشکسته بسیار باردور تفحص قیلدیلار نیم مرده
تابیلدی انینکدین معلوم بولدیکه باباجاق سلطان کوشدین
کلیب قیرقیزنی جافیبدور بیز کلوردین اوچ کون ایلکاری
جنك عظیم واقع بولوبدور شکست باباجاق سلطان طرفیکا
بولوبدور قیرقیز کوجلارینی اوزبیك طرفیکا ایباریب اوزی
باباجاق سلطان ارقاسیدین کتیبدور وقتیکه ایلکاری یوردیلار
یوز مینك مقدار قیرقیز قوینی تافیب کلدیلار قیرقیزلار
اوربیككا قوشولوبدور موندین زیاده تعرض یتکورمای
یانیب خاننینك ملازمتیغه کلدوك مقصود اوزبیك تعرضی
ایماس ایردي آرقهغه یاندیلار بو لشکرکا قوی جریکی آط

قویدیلار اما طاهر خان‌نینك اول وقت‌دا ایکی یوز مینك
لشکری بار ایردی انینك ایام دولتی یانیش‌غه تورغان
ابردی لشکری اون لك‌دین ایکی لك قالغان ابردی هنوز
شدت دروشلوقینی زیاده قیلغان ابردی بو جهت‌دین همهٔ
خلق‌نینک وسلطانلارنینک باطن‌لاری انینك صحبتیدین نفرت
قیلغان ایردیلار برادری بار ابردی ابوالقاسم اتلیغ خلق
طاهر خان‌نینك دروشلوقینی انینکدین بیلور ایردیلار بیکبار
بدست غلبه انی اولتوردیلار وهمه خلایق بر دفعه‌دا انینکدین
تفرقه بولدیلار انداغکه اوزی واوغلی تنها قالدی بو ایکی
قیرقیزغه قوشولدی وبو خبر خانغه وقتی یتیکه خان کاشقرغه
کلکان ایردی کلماککا سبب اول ایردیکه مردم مغول عرض
قیلدیلار که قیرقیز اوزبیك‌لار بیله بر بولوب دورلار
اوزبیك‌نینك غرض‌لاری اولکه مغولستان‌دا متوطن
بولغایلار اوزبیك‌نینک کثرتیکا قوت‌لاری وفا قیلمایدور بو
زمستان مغولستاندا بولماغلیق مخاطره‌دور دیب بو سبب‌لار
برله خان رشید سلطاننی تمام مغول‌نی مغولستان‌دین کاشقرغه
کلتورکان ایردی کاشقردا اوزبیك‌نینك ویرانلیقی‌نینك خبری
یتی وقتی بهار آخریغه یتکان ابردی ینه مغولستانغه مراجعت

است چون بیك منزلی رفتند رشید سلطان‌را مرضی عاید
شد بندکی حضرت خواجه نورا آنجا بودند وبرای سیر رفته
بودند چون قدم میمنت ایشان ودم مسیحا اثر ایشان رسید
آن مرض بسه روز بصحت مبدل شده است بنده خانم‌را
بمردم رسانیده وخود بایلغار متوجه لشکر شدم همان روز که
خان از آن منزل روان شدند بنده رسیدم برکاب بوسی
حضرت خواجه وملازمت خان مشرف شدم حضرت با عز
واقبال مراجعت نمودند وخان رفت چهل روزه راه در دوازده
روز رفته شد وتفصیل مجمل آن که چون باق قوباش رسیدند
خان پنج هزار کس با بنده همراه کرد وبنده‌را مصحوب رشید
سلطان ساخته بقرغیز روان ساختند وقرغیز در اریش‌لار
بوده است آنجا رسیده شد یورت ومنازل قرغیز ایستاده
چنان معلوم شد که ازینجا کریخته کوچ کردند وبعضی از
اسباب وپرتل پراکنده دیدند کمان شد که مکر خبر یافته
باشند چون پیشتر رفته شد مردهٔ چند واسب بسیار دیدند
که تیر خورده ومرده وشکسته بود تفحص نمودند نیم مردهٔ
یافته شد از وی معلوم شد که باباچاق سلطان از کوش آمده
بود وقرغیزرا تاخته قبل از آمدن ما با سه روز جنك عظیم

واقع شده بود وشکست بر جانب باباچاق سلطان رفته
است چون پیشتر رفته اند قریب صد هزار کوسفند قرغیزرا
یافته آوردند چون قرغیز با اوزبك ملحق شد زیاده ازین
تعرضی نرسانیدیم وبرکشته بملازمت خان رسیدیم چون مهم
قرغیز پیشنهاد بود مقصود تعرض اوزبك نبود برکشتند
این لشکررا قوی چربکی نام مانده شد اما طاهر خان در
آن ایام دویست هزار کس داشت وایام دولت او روی
در تراجع داشت لشکر او از ده لك بدو لك آمده بود
هنوز شدت وخشونت‌را زیاده ساخته ازین جهت ازو بواطن
خلایق وسلاطین مستنفر شده بود برادری داشت ابوالقاسم
سلطان نام مردم شدت طاهر خان‌را از وی میدانستند
ویکبار بدست غلبه اورا کشتند واین همه خلایق از وی
بیك دفعه متفرق شد چنانکه خود وپسرش ماند دیکر هیچکس
نماند همین دو بدو باقرغیز ملحق شدند این خبر بخان
وقتی رسید که خان بکاشغر آمده بود سبب آمدن آن بود
که مردم مغول عرضه داشتند که قرغیز با اوزبك یکجا شده
اند واوزبك‌را داعیه آنست که در مغولستان متوطن
باشند قوت با کثرت اوزبك وافی نیست این زمستان در

کونلوك يولنی اون ایکی کونده یوردی تفصیلی اولکه
وقتیکه آق قویاشغه یتیلار خان بش مینك کیشی نی بندمکا
همراه قیلیب بندمنی رشید سلطانغه همراه قیلیب قیرقیزغه
روانه قیلدیلار قیرقیز اریشلاردا ایکان اندا یتلدی قیرقیزنینك
یورت ومنزللاری توروبدور انداغ معلوم بولدیکه بو
بردین کوجوب کتیبدورلار بعضی اسباب آلاتلارینی
تاشلابدورلار کمان بولدیکه مکر خبر تاپیب ایکانلار وقتیکه
ایلکاررلاك یورولوب ایردی نجند مرده اوق تیکان آطلار که
مرده وشکسته بسیار باردور تفحص قیلدیلار نیم مرده
تابیلدی انینکدین معلوم بولدیکه باباجاق سلطان کوشدین
کلیب قیرقیزنی جافیبدور بیز کلوردین اوچ کون ایلکاری
جنك عظیم واقع بولوبدور شکست باباجاق سلطان طرفیکا
بولوبدور قیرقیز کوجلارینی اوزبیك طرفیکا ایباریب اوزی
باباجاق سلطان ارقاسیدین کتیبدور وقتیکه ایلکاری یوردیلار
یوز مینک مقدار قیرقیز قوینی تافیب کلدیلار قیرقیزلار
اوربیككا قوشولوبدور موندین زیاده تعرض یتکورمای
یانیب خاننینك ملازمتیغه کلدوك مقصود اوزبیك تعرضی
ایماس ایردي آرقهغه یاندیلار بو لشکرکا قوی جریکی آط

قويديلار اما طاهر خان‌نينك اول وقت‌دا ايكى يوز مينك
لشكرى بار ايردى انينك ايام دولتى يانيش‌غه تورغان
ايردى لشكرى اون لك‌دين ايكى لك قالغان ايردى هنوز
شدت دروشلوقينى زياده قيلغان ايردى بو جهت‌دين همهٔ
خلق‌نينك وسلطانلارنينك باطن‌لارى انينك صحبتيدين نفرت
قيلغان ايرديلار برادرى بار ايردى ابوالقاسم اتليغ خلق
طاهر خان‌نينك دروشلوقينى انينكدين بيلور ايرديلار بيكبار
بدست غلبه انى اولتورديلار وهمه خلايق بر دفعه‌دا انينكدين
تفرقه بولديلار انداغكه اوزى واوغلى تنها قالدى بو ايكى
قيرقيزغه قوشولدى وبو خبر خانغه وقتى يتيكه خان كاشغرغه
كلكان ايردى كلماككا سبب اول ايرديكه مردم مغول عرض
قيلديلار كه قيرقيز اوزبيك‌لار بيله بر بولوب دورلار
اوزبيك‌نينك غرض‌لارى اولكه مغولستان‌دا متوطن
بولغايلار اوزبيك‌نينك كثرتيكا قوت‌لارى وفا قيلمايدور بو
زمستان مغولستاندا بولماغليق مخاطره‌دور ديب بو سبب‌لار
برله خان رشيد سلطاننى تمام مغول‌نى مغولستان‌دين كاشغرغه
كلتوركان ايردى كاشغردا اوزبيك‌نينك ويرانليقى‌نينك خبرى
يتى وقتى بهار آخريغه يتكان ايردى ينه مغولستانغه مراجعت

ودرخواست قیلدیکه هرچند سین منکا فرزندسین سنینك
وجودونك برله منکا فرزند دیکر یادیمغه کلماب‌دور وآرزو
قیلمایدورمن اما قاریب‌دورمن اوزبیکستان بیابانلاریدا
یورورنینك قوتی مندین ساقط بولوبدور خواهلارمنکه
برادرزادم که سلطان سعید خان‌دور منی انکا یتکورسانك
وشهر ایچره تا آخر عمر اقامت قیلسام با وجود اولکه سنکا
اوزبیکستاندا منکقت جهتیدین هیچ کار کمالیغه یتمایدور
اولارغه برابرلیك قیلماقلیق‌دین سنینك لشکرینك که اون
لك ایردی تورت للکا قالیب‌دور سنینك اولارغه قوتینك
قالمابدور من ارادا بولوب مغول خانلاریغه سنی اول نوع قیلسام
که اتفاق ارادا پیدا بولغای ونوعی بولغای که منکقت‌نینك
آسیبیدین کناره‌دا بولغای‌سین سنینك کارینك‌غه بو
مناسب کورونادور بو معنی طاهر خان‌غه موافق توشوب
حدود مغولستان کلیب طرم آشتی سالیب اوزی قوجقارغه
کلیب خانغه ملازمت قیلدی خان عمهٔ بزرکوارنینك خاطری
اوجون طاهر خان‌غه اورنیدین قوبتی وایتیکه هرچند
منینك قوبماغلیقم سنینك اوجون توره‌للك‌نینك خلافی‌دور اما
ذلینك اوجونکه عمهٔ بزرکواریمنی منکا یتکوردونك بو منت

ست وثلاثين متوجه بدخشان شد رشيد سلطان را در يارکند
کذاشت بسبب آنکه سابقا مذکور شده است که طاهر خان
تنها مانده در قرغيز ومردم او پراکنده چون چندی در قرغيز
کشت باز اوزبك بيست سی هزار بر وی جمع آمدند وی
بهر جانب که ممکن بودهٔ اوست پای ميزد از جهت حزم واحتياط
رشيد سلطان را در ولايت کاشغر کذاشته رفتند). Еще пишетъ Мухаммедъ-Хайдеръ, что Абд-ур-рашидъ, уже после того какъ сделался ханомъ, сдружился съ Узбеками Шейбанидскими, затеялъ съ ними вместе войну противъ Казаковъ, и победилъ ихъ (*Персидскій текстъ*, л. 62,63: وبنياد دوستی وآشتی با اوزبك شيبان کرد ايشان
دشمن قديم بودند چنانکه ذکر آن از پيش مشروح شده
است ودر مقام استيصال اوزبك قزاق که ايشان دوستان
قديم بودند شدند با اوزبك هردو جانب رشيد خان خواهران
خودرا نسبت فرموده چون اوزبك شيبان دشمن قديم بودند
با خواهر رشيد خان آخر معامله کرد که مقتضی باضلال شد بالجمله
با شيبان اتفاق کرده اوزبك قزاق درهم شکستند الحق چنانست
که بعد از آنکه ملاحظهٔ قانون قديم را منظور نکرد انند شکستن
اوزبك کار شکرف بود بعد از آنکه يونس خان بروج
اوغلانرا در قرا توقای شکسته که در تاريخ سنهٔ سبع وسبعين

مغولستاندا قالیب زمستان قوجقاردا قیشلادی اما
طاهر خان اوزبیکستاندا ایردی اندا واقعلاری دست
بردیکه ناچار مغولستان‌غه کلیب قوجقارغه یاوق یتی
وقیرقیزنینک نصفی انکا کردی اول هم اولارغه یول بردی
بو جهت‌دین رشید سلطان انینکدین قورقوب عین زمستاندا
قوجقاردین قاچیب آط باشیغه باردی وقتیکه بو خبر خان‌نینک
سمع شریفیکا یتیب ایردی اوشول زمستان‌نینک آخریدا
خان متوجه آط باشی بولوب آط باشی قاتیلش‌دا فرزندیکا
قوشولوب خلق‌غه تسلی بردی واوزبیک وقت بهار بطرف
شرقی مغولستانکه خاص وکونکاش بولغای انکا باردی آنچه
قیرقیزدین رشید سلطان‌غه قالغان ایردی اولار هم رشید
سلطاندین جدا بولوب قوجقاردا قالغان ایردی‌لار اولارنینک
هم اوزبیککا قوشولغان قیرقیزغه قوشولماق‌غه دغدغه‌لاری بار
ایردی بنده‌نی رشید سلطان‌غه همراه قیلیب باریب قیرقیزنی
جومغال وقوجقاردین کوجوروب آط باشیغه کلتورولدی خان
اوزی کاشغرغه کتی که تمام خلق‌نی کوجوروب چقارغای تا
ملاحظه قیلغایلار که بولارنینک واوزبیک‌لار ارا‌سیدا کارنه
یرکا قرار تپادور ومنی مغولستاندا قویدیلار که خلق‌غه

توقايدا شكست بيريب تااين تاريخ اوزبيك ومغول‌نينك
ارلاسيدا مصاف واقع بولدى وتمام اوزبيك غالب بولوب كه
هيچكاهى مغول اوزبيك بيرلان بو مدتدا ظفر تابغانى يوق
ايردى اما رشيد خان اوزبيككا ظفر تابتى رشيد خان‌نينك
بو ايشى اعاظم اموردين ترور اكرجه جدى سلطان احمد
خان اوزبيككا غالب بولوب اما بطريق تاخت اوزبيكنى
خراب قيليب اما مصاف برلان اولارغه ظفر تاماب ترور
رشيد خان مصاف برلان اولارغه شكست بردى تا موندا
وهندوستان وكشميردا رشيد خان‌نينك احوالنى ثقات
روايتدين ايشتيب ترورمن كه ثبت قيلدوق. См. выше, стр. 143; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 487). Объ эту же самую пору, по словамъ сочинителя Тарихи-Рашиди, сынъ Адика, Бабаушъ-султанъ, за которымъ была родная сестра Абд-ур-рашидъ-хана Беди-уль-джемаль-ханымъ, понадѣясь на родство съ ханомъ, вздумалъ было прибѣгнуть подъ его защиту. Абд-ур-рашидъ насильно заставилъ его развестись съ женою, и выдалъ ее за одного изъ приближенныхъ своихъ Мухаммедія (*Персидскій текстъ*, л. 211 об.:
همشيرهٔ خودش بديع الجمال خانيم باباوش سلطان بن اديك
سلطان اوزبك قزاق خواست كرده بود بوقتى كه اوزبك قزاق را

کونلوك يولنی اون ایکی کونده یوردی تفصیلی اولکه
وقتیکه آق قویاشغه یتیلار خان بش مینك کیشی نی بندمکا
همراه قیلیب بندمنی رشید سلطانغه همراه قیلیب قیرقیزغه
روانه قیلدیلار قیرقیز اریشلاردا ایکان اندا یتلدی قیرقیزنینك
یورت ومنزللاری توروبدور انداغ معلوم بولدیکه بو
بردین کوچوب کتیبدورلار بعضی اسباب آلاتلارینی
تاشلابدورلار کمان بولدیکه مکر خبر تاپیب ایکانلار وقتیکه
ایلکارراك یورولوب ایردی نجند مرده اوق تیکان آطلارکه
مرده وشکسته بسیار باردور تفحص قیلدیلار نیم مرده
تابیلدی انینکدین معلوم بولدیکه باباجاق سلطان کوشدین
کلیب قیرقیزنی جافیبدور بیز کلوردین اوچ کون ایلکاری
جنك عظیم واقع بولوبدور شکست باباجاق سلطان طرفیکا
بولوبدور قیرقیز کوجلاربنی اوزبیك طرفیکا ایباریب اوزی
باباجاق سلطان ارقاسیدین کتیبدور وقتیکه ایلکاری یوردیلار
یوز مینك مقدار قیرقیز قوینی تافیب کلدیلار قیرقیزلار
اوربیككا قوشولوبدور موندین زیاده تعرض یتکورمای
یانیب خاننینك ملازمتیغه کلدوك مقصود اوزبیك تعرضی
ایماس ایردی آرقهغه باندیلار بو لشکرکا قوی جریکی آط

اوجون سنکا قوبسه بولور طاهر خان اوز قاعدهٔ مشهورەسی
برله باتی اوروب کلدی خان انی دریافت قیلیب انواع
عطیات خسروانه برلـه قوت بردی واصناف مهربانی
وانعاملار برله خوشحال قیلیب انینك همشیرەسی که دختر
خانیم بولغای رشید سلطانغه نسبت قیلدیلار بو زمان انینك
حرمیدا باردور وفرزندلاری بار وهر بری‌نینك احوالی اوز
محلیدا معلوم بولور یانور وقتیدا محمدی قیرغیزنی بنه تونوب
بندغـه سـالیب کاشـغر کلتوردیلار سـبب اول ایردیکـه
انینـکدین مخالفتی ظاهر بولـدیکـه اوزبیککا التجا ایلتی
بو ایش برله بنددا قالدی خان وفاتیدین کیین بنددین
خلاص بولوب کاشغر کلدی بندەنی خلق‌نینك تسکینی اوجون
مغولسـتان‌دا قوبوب کلکان ایردیلار چندانکه سعی قیلدیم
قیرغیز آرام آلمادیکه قاجیب بنه مغولسـتان نهایتی‌کا کتی
طاهر سلطان‌غه قوشولدی وبعضی اولاردین قالدیلار خان‌غه
بو ییل بر فرزندی وجودغه کلدی

Стр. 308 — 312: خان مغولسـتانغـه ینـه باریب

مغوللارنی انـدین کوجوروب کاشـغرغـه کلـتورکانی وانـدا
بولـغـان واقعـەلارنینك بیـانی وقتیکـه رشـید سـلطان

مغولستانـدا قالیب زمستان قوجقاردا قیشلادی اما
طاهر خان اوزبیکستاندا ایردی اندا واقعلاری دست
بردیکه ناچار مغولستانغه کلیب قوجقارغه یاوق یتی
وقیرقیزنینک نصفی انکا کردی اول هم اولارغه یول بردی
بو جهتدین رشید سلطان انینکدین قورقوب عین زمستاندا
قوجقاردین قاچیب آط باشیغه باردی وقتیکه بو خبر خاننینک
سمع شریفیکا یتیب ایردی اوشول زمستاننینک آخریدا
خان متوجه آط باشی بولوب آط باشی قاتیلشدا فرزندیکا
قوشولوب خلقغه تسلی بردی واوزبیک وقت بهار بطرف
شرقی مغولستانکه خاص وکونکاش بولغای انکا باردی آنچه
قیرقیزدین رشید سلطانغه قالغان ایردی اولار هم رشید
سلطاندین جدا بولوب قوجقاردا قالغان ایردیلار اولارنینک
هم اوزبیککا قوشولغان قیرقیزغه قوشولماقغه دغدغهلاری بار
ایردی بندهنی رشید سلطانغه همراه قیلیب باریب قیرقیزنی
جومغال وقوجقاردین کوچوروب آط باشیغه کلتورولدی خان
اوزی کاشقرغه کتی که تمام خلقنی کوچوروب چقارغای تا
ملاحظه قیلغایلار که بولارنینک واوزبیکلار اراسیدا کار نه
یرکا قرار تپادور ومنی مغولستاندا قویدیلار که خلقغه

نظامی وقراری برکای تا خان کلکونجه بنده رشید سلطان
برله همراه ایردیم وقتیکه کاشقردین کوچ بیله کلدی
لشکرکا قوشولدی خان بندمکا رخصت کاشقرغه بریب
ایتیکه باریب عمهٔ بزرکواریم سلطان نکار خانیم‌نی مغولستانغه
کلتورکیل تا طاهر خان اراسیدا واسطه بولوب مهم‌نی مصالحه
برله قرار برکای بنده یارکندکا کلیب خانیم‌نی مغولستان‌غه
ایلتیم خان آق‌سایدا ایردی بنده یتیش‌نینك الدیدا خبر
تاییب‌دور که قیرقیز اوزبیك‌دین جدا اولتوروبدور
مصلحت‌نی انداغ کوروبدورلار که قیرقیزنی باریب قولغه
کلتورکایلار خان آق‌سایدین روان بولوب‌دور وقتیکه بر
منزل یتیب ایرکان رشید سلطان‌غه مرضی عارض بولوبدور
حضرت خواجه نورا سیر اوجون اندا بارغان ایکانلار حضرت
ایشان‌نینك قدم‌لاری‌دین دمی مسیحانینك اثرلاری یتیب
اول کسل اوچ کونده صحت بولوب‌دور بندہ خانیم‌نی یتکوروب
اوزوم ایلکاری متوجه لشکر بولدوم اول کونیکه خان اول
منزلدین روان بولغان ایکان‌لار بنده یتیب حضرت
خواجه‌نینك رکاب بوس‌لوقیغه وبملازمت خان مشرف بولدوم
حضرت خواجه اعزاز واقبال برله مراجعت قیلدیلار خان قرق

قيلماق مشكل بولدى اول جهتدين كاشغردا نوروب اول
باوق طاهر خان قيرقيزغه همراه بولوب قيرقيزلار كه آ
قالغان ايرديلار مغوللارنينك بيلقى‌سى برله گ

ايردى).

ѣдѣнія менѣе подробныя, сообщае-
Хайдеромъ о Киргизъ - Кайсакахъ,
..ы по всему сочиненію.

Такъ, между прочимъ, узнаемъ мы, что Султанъ-Нигаръ-ханымъ, вдова Адика и Касима, скончалась лѣтомъ 934 (1528) г. (см. л. 175 Персидскаго текста), и что сестра Султанъ-Саидъ-хана, вторая дочь Султанъ-Ахмедъ-хана, Магымъ-ханымъ (ماهم خانيم) была за Буйдашь-ханомъ Казацкимъ, сыномъ Адика (см. л. 70 Персидскаго текста, и стр. 18 Кашгарскаго перевода). Узнаемъ еще и то, что Тагиръ-ханъ, послѣ приключившейся ему въ 932 (1526) г. бѣды (см. выше, стр. 201, 202), успѣлъ къ 936 (1529) г. стать во главѣ небольшой части Казаковъ: описывая походъ предпринятый Султанъ-Саидъ-ханомъ въ мухарремѣ 936 г. въ Бадахшанъ, Мухаммедъ-Хайдеръ говоритъ, что ханъ оставилъ Абд-ур-рашидъ-султана въ Яркендѣ, и поручилъ ему слѣдить за дѣйствіями Тагиръ-хана, около котораго собралось уже тысячь до двадцати Казаковъ, и который бросался съ ними изъ стороны въ сторону (*Персидскій текстъ*, л. 175 об: خان در اوايل محرم سنهٔ

قویدیلار اما طاهر خان‌نینك اول وقت‌دا ایکی یوز مینك
لشکری بار ایردی انینك ایام دولتی یانیش‌غه تورغان
ایردی لشکری اون لك‌دین ایکی لك قالغان ایردی هنوز
شدت دروشلوقینی زیاده قیلغان ایردی بو جهت‌دین همهٔ
خلق‌نینک وسلطانلارنینک باطن‌لاری انینك صحبتیدین نفرت
قیلغان ایردیلار برادری بار ایردی ابوالقاسم اتلیغ خلق
طاهر خان‌نینك دروشلوقینی انینکدین بیلور ایردیلار بیکبار
بدست غلبه انی اولتوردیلار وهمه خلایق بر دفعه‌دا انینکدین
تفرقه بولدیلار انداغکه اوزی واوغلی تنها قالدی بو ایکی
قیرقیزغه قوشولدی وبو خبر خانغه وقتی یتیکه خان کاشغرغه
کلکان ایردی کلماککا سبب اول ایردیکه مردم مغول عرض
قیلدیلار که قیرقیز اوزبیك‌لار بیله بر بولوب دورلار
اوزبیك‌نینك غرض‌لاری اولکه مغولستان‌دا متوطن
بولغایلار اوزبیك‌نینک کثرتیکا قوت‌لاری وفا قیلمایدور بو
زمستان مغولستاندا بولماغلیق مخاطره‌دور دیب بو سبب‌لار
برله خان رشید سلطاننی تمام مغول‌نی مغولستان‌دین کاشغرغه
کلتورکان ایردی کاشغردا اوزبیك‌نینك ویرانلیقی‌نینك خبری
یتی وقتی بهار آخریغه یتکان ایردی ینه مغولستانغه مراجعت

قیلماق مشکل بولدی اول جهتدین کاشغردا توروب اول بهارغه
یاوق طاهر خان قیرقیزغه همراه بولوب قیرقیزلار که آط باشی دا
قالغان ایردیلار مغوللارنینک بیلقی سی برله که مغولستاندا
ایردی همه ی ایلتی لار).

Остальныя свѣдѣнія менѣе подробныя, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ о Киргизъ-Кайсакахъ, разсѣяны по всему сочиненію.

Такъ, между прочимъ, узнаемъ мы, что Султанъ-Нигаръ-ханымъ, вдова Адика и Касима, скончалась лѣтомъ 934 (1528) г. (см. л. 175 Персидскаго текста), и что сестра Султанъ-Саидъ-хана, вторая дочь Султанъ-Ахмедъ-хана, Магымъ-ханымъ (ماهم خانیم) была за Буйдашь-ханомъ Казацкимъ, сыномъ Адика (см. л. 70 Персидскаго текста, и стр. 18 Кашгарскаго перевода). Узнаемъ еще и то, что Тагиръ-ханъ, послѣ приключившейся ему въ 932 (1526) г. бѣды (см. выше, стр. 201, 202), успѣлъ къ 936 (1529) г. стать во главѣ небольшой части Казаковъ: описывая походъ предпринятый Султанъ-Саидъ-ханомъ въ мухаррем̃ѣ 936 г. въ Бадахшанъ, Мухаммедъ-Хайдеръ говоритъ, что ханъ оставилъ Абд-ур-рашидъ-султана въ Яркендѣ, и поручилъ ему слѣдить за дѣйствіями Тагиръ-хана, около котораго собралось уже тысячь до двадцати Казаковъ, и который бросался съ ними изъ стороны въ сторону (*Персидскій текстъ*, л. 175 об: خان در اوایل محرم سنهٔ

ست وثلاثین متوجه بدخشان شد رشید سلطان‌را در بارکند
کذاشت بسبب آنکه سابقا مذکور شده است که طاهر خان
تنها مانده درقرغیز ومردم او پراکنده چون چندی در قرغیز
کشت باز اوزبك بیست سی هزار بر وی جمع آمدند وی
بهر جانب که ممکن بودهٔ اوست پای میزد لز جهت حزم واحتیاط
رشید سلطان‌را در ولایت کاشغر کذاشته رفتند). Еще пишетъ Мухаммедъ-Хайдеръ, что Абд-ур-рашидъ, уже послѣ того какъ сдѣлался ханомъ, сдружился съ Узбеками Шейбанидскими, затѣялъ съ ними вмѣстѣ войну противъ Казаковъ, и побѣдилъ ихъ (Персидскій текстъ, л. 62,63: وبنیاد دوستی وآشتی با اوزبك شیبان کرد ایشان
دشمن قدیم بودند چنانکه ذکر آن لز پیش مشروح شده
است ودر مقام استیصال اوزبك قزلق که ایشان دوستان
قدیم بودند شدند با لوزبك هردو جانب رشید خان خواهران
خودرا نسبت فرموده چون لوزبك شیبان دشمن قدیم بودند
با خواهر رشید خان آخر معامله کرد که مقتضی باضلال شد بالجمله
با شیبان اتفاق کرده اوزبك قزلق درهم شکستند الحق چنانست
که بعد از آنکه ملاحظهٔ قانون قدیم‌را منظور نکرد انند شکستن
اوزبك کار شکرف بود بعد از آنکه یونس خان بروج
لوغلانرا در قرا توقای شکسته که در تاریخ سنهٔ سبع وسبعین

وغانمایه بود تا این تاریخ میان اوزبك ومغول مصاف بسیار
واقع شده است تمام اوزبك غالب بوده است که هیچگاهی
مغول بر اوزبك درین مدت ظفر نیافته بود اما رشید خان
بر اوزبك ظفر یافته واین کار رشید خان از اعاظم امورست
اگرچه جدش سلطان احمد خان بر اوزبك غالب شده
چنانچه مسطور است اما وی بطریق تاخت اوزبك‌را خراب
کرد اما بر مصاف ایشانرا ظفر نیافته رشید خان در مصاف
ایشانرا شکسته است تا اینجا در هندوستان وکشمیر احوال
رشید خانرا از ثقات روات استماع دارم که ثبت کرده شده است.

Кашгарскій переводъ, стр. 177, 178: واوزبیك شیبان بیله
بنیاد آشتی ودوستلوق قیلدی اولار دشمن قدیم ایردیلار اندا غکه
اونی قزاقنینک دشمنلیك مقامیدا بولدی‌لار اولار دوستی
قدیم ایردیلار اوزبیك وقزاقغه خواهرلاربنی نسبت فرمان
قیلدیلار وشیبان خواهرلاریغه انداغ معامله قیلدی که
مقتضی اضلالغه بولدی بالجمله شیبانغه اتفاق قیلیب اوزبیك
قزاقنی درهم شکست بیردیلار الحق انداغ ترور بعد از
آنکه ملاحظهٔ قانون قدیمنی قیلغانی یوق قزاقغه شکست برماك
مشکل ایردی بعد از آنکه یونس خان بروج اوغلاننی قرا

توفایدا شکست بیریب تا این تاریخ اوزبیك ومغول نینك
ارا سیدا مصاف واقع بولدی وتمام اوزبیك غالب بولوب که
هیچکاهی مغول اوزبیك بیرلان بو مدتدا ظفر تابغانی یوق
ایردی اما رشید خان اوزبیککا ظفر تابتی رشید خان نینك
بو ایشی اعاظم اموردین ترور اکرچه جدی سلطان احمد
خان اوزبیککا غالب بولوب اما بطریق تاخت اوزبیکنی
خراب قیلیب اما مصاف برلان اولارغه ظفر تاپماب ترور
رشید خان مصاف برلان اولارغه شکست بردی تا موندا
وهندوستان وکشمیردا رشید خان نینك احوالنی ثقات
روایندن ایشتیب ترورمن که ثبت قیلدوق. См. выше,
стр. 143; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 487).
Объ эту же самую пору, по словамъ сочинителя Тарихи-Рашиди, сынъ Адика, Бабаушь-султанъ, за которымъ была родная сестра Абд-ур-рашидъ-хана Беди-уль-джемаль-ханымъ, понадѣясь на родство съ ханомъ, вздумалъ было прибѣгнуть подъ его защиту. Абд-ур-рашидъ насильно заставилъ его развестись съ женою, и выдалъ ее за одного изъ приближенныхъ своихъ Мухаммедія (*Персидскій текстъ*, л. 211 об.:
همشیرهٔ خودش بدیع الجمال خانیم باباوش سلطان بن ادیك
سلطان اوزبك قزاق خواست کرده بود بوقتی که اوزبك قزاق را

با اتفاق اوزبك شيبان شكستند باباوش سلطان بمناسبت
دامادی اعتمادا برشید سلطان در آمد اورا تخویف بقتل
دادند تا بدیع الجمال خانیمرا طلاق داد بر همچو پادشاهزادهٔ
اصیل که مناسب این نسبت بود کرفت وبمحمدی داد
وباجداد محمدی هیچکسرا این مرتبه دست نداده بود).

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній объ эпохѣ болѣе близкой къ Гирею и Джанибеку, вниманія заслуживаетъ извѣстіе о войнѣ Султанъ-Махмудъ-хана, сына Юнусъ-хана, съ сыновьями Гирея и Джанибека около 893 (1488)—899 (1494) г. Казаки возстали за то, что Султанъ - Махмудъ - ханъ отдалъ Туркестанъ члену враждебнаго имъ Абулъ - хайрова рода Шейбанію, пріобрѣвшему себѣ въ послѣдствіи столь громкую извѣстность. Было два сраженія, и въ обѣихъ побѣда осталась на сторонѣ Казаковъ. Только чрезъ нѣсколько времени, по словамъ сочинителя Тарихи-Рашиди, удалось брату Султанъ - Махмуда Султанъ - Ахмедъ-хану отомстить Казакамъ за эти пораженія и побить ихъ раза три (см. л. 51 и 52 Персидскаго текста, и стр. 137, 138 и 142 Кашгарскаго перевода; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485). Любопытенъ еще, какъ фактъ свидѣтельствующій о могуществѣ Касима хана Казацкаго, разсказъ Мухаммедъ - Хайдера о походѣ предпринятомъ Шейбани-ханомъ противъ Казаковъ незадолго до своей погибели, именно въ 915 (1509,10) г. (Шейбани, какъ извѣстно, погибъ

въ шабанѣ 916=ноябрѣ 1510 г., въ битвѣ съ Шахъ-Исмаиломъ Сеѳевидомъ; см. между прочимъ, حبيب السير Хондемира, изд. Тегеранское 1270,1=1854 г. Ч. III. Отд. IV, стр. 356, и мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330, 339, 341, 344, 346). Ханомъ въ степи считался тогда Бурундукъ, но уже всѣмъ распоряжался Касимъ, который имѣлъ подъ рукою тысячь до двухъ сотъ человѣкъ. Шейбани-ханъ, желая застращать Казаковъ, зимою, когда всѣ для прокорма скота стояли на зимовкахъ, пробрался въ степь, ограбилъ нѣсколько мѣстъ, и тотчасъ возвратился. Вскорѣ пошелъ онъ снова. Лошади у него были не совсѣмъ исправны; поэтому онъ самъ остался на Кукъ-кашанэ, а впередъ послалъ отрядъ, составленный изъ людей, у которыхъ лошади были получше. Отрядъ захватилъ плѣнныхъ и небольшую добычу, какъ вдругъ пронесся слухъ, что идетъ Касимъ-ханъ. Вѣсть эта до того напугала людей, что они бросили все и бѣжали къ Шейбанію. Шейбани въ свою очередь тотчасъ же поднялся съ мѣста, и наскоро, въ безпорядкѣ, отступилъ. Шелъ же за правду не самъ Касимъ, а одинъ изъ эмировъ его, Миръ-Хасанъ, который, провѣдавъ о приходѣ Узбековъ Шейбанидскихъ, двинулся имъ на встрѣчу, и нарочно распустилъ слухъ, что идетъ Касимъ. Вотъ какъ, даже для Шейбанія въ блестящую эпоху его жизни—былъ страшенъ Касимъ-ханъ (*Персидскій текстъ*, л. 110:
تفصيل اين مجمل آنكه بعدها كه خاطر از كار خانان وبدرم

فارغ کرد بر اطراف جنبیت دولت‌را می تاخت وبر جوانب
سهم سیاست‌را می انداخت وبا همه عالم کژ وراستی می
باخت از جمله در زمستان سنهٔ خمس عشر وتسعمایه بر سر
قزاق رفت در آن زمان اکرچه از خانان برندوق خان
بود اما لایق خانیت وفایق سلطنت قاسم خان بود شاهی‌بیك
خان را با وجود این جلالت قوت مقاومت با او نبود عدد
لشکر وی در آن زمان از دویست هزار متجاوز بود چون
زمستان شدی هرکس برای مصلحت علف چارپای در جایی
میبودند شاهی‌بیك خان در زمستان میرفت از جای
کرك‌ربایی میکرد بازکشت مقصود او آنکه ازین جهت در
نزدیکی ولایت او شاید نتواند بود بار آخر در تاریخ مذکور
رفت بوقتی که قوت اسب لشکر بتمامه ساقط کشته بود
خود در حدود کوك کاشانه ماند جمعی‌را بآنچه از اسبان که
قوت داشتند جدا ساخته فرستاد وبایشان اندك مردم رسید
وایشانرا اولجه واسیر ساختند یکروز برای ترفه چارپایان
قرار کرده بودند وخبر یافته که قاسم خان نزدیك است
ازین خبر رعبی داشتند قوشون میر حسن یکی از امرای
قاسم خان بود وی خبر تاخت شیبان‌را شنوده با توابع خود

متوجه این جماعت شد وآوازه انداخت که قاسم خان رسید
از کنارهٔ خودرا نمودار کرد لشکر شاهی بیك خان پنداشتند
که قاسم خان رسید هرچه کرفته بودند بلکه هرچه برده بودند
همرا انداختند بحال هرچه بدتر وخرابتر خودرا بشاهی‌بیك
خان رسانیدند شاهی‌بیك خان همان لحظه طبل رحیل زد
دیکر بهیچ چیز متوجه نشد هرکه ماند ماند وهرکه رفت
رفت شکسته وریخته در آخر زمستان در سمرقند رسیدند.

Кашгарскій переводъ, стр. 163, 164: بو مجمل‌نینك تفصیلی
اولکه شاهی‌بیك خان‌نینك خاطری خانلار وپدریم
کاریدین فارغ البال بولدی اطراف جوانب‌غه آط
جابتوردی وهر جانب‌غه تیز سیاست‌نی آثار ایردی همه
عالم‌کا کج‌لیق وراست‌لیق قیلور ایردی از جمله زمستان ایچره
تاریخ‌دین اون بشنجی ییلی قزاق توفه‌سیکا باردی اولزماندا
اکرچه خان براندوق ایردی اما رواج خانیت وکمال
سلطنت قاسم خان قولیدا ایردی شاهی‌بیك خان‌نینك
با وجود اولوغلوق بیله قوت برابرجیلیکی انکا یوق ایردی
عدد لشکری اولزمان‌دا ایکی یوز مینك‌دین آرتوق ایردی
وقتیکه زمستان بولسه هرکیشی چهارپای‌لارنینك علفی

ومصلحتی اوچون اوز جاییدا بولور ایردی شاهی‌بیك خان
عین زمستاندا باریب اطراف‌دین بوری بنکلیغ سوروب
یانور ایردی مقصودی اولکه بو جهت‌دین انینك ولایتیده
یاوق بولا الغای بنه اشبو تاریخ مذکوردا باردی وقتیکه
لشکری‌نینك آطی‌نینك قوتی بتمامه ساقط بولغان ایردی
اوزی کوك کاشانه سرحدیدا قالیب جمعینی آنچه که
آطلاری نینک قوتی بار ایردی اولارنی جدا قیلیب ایلکاری
ایباردی بولارغه اندك کیشی یتیب اولارنی اولجه واسیر قیلدیلار
بر کونی چهارپای‌لار اوچون قرار قیلغان ایردیلار خبر
تابتی‌لار که قاسم خان یاوق‌دور بو خبردین وهم اندوه
قیلدیلار بو قول میرحسن که قاسم خان امرالاری‌دین بری
ایردی اول خبر تابتی که شیبان جابیب‌دور دیب اوز
توابع‌لاری برله بو جاعت‌کا متوجه بولدیلار وآوازه پر
سالدیلار که قاسم خان یتی دیب کناره‌دین اوزینی نمودار
قیلیب ایردیلار لشکری شاهی‌بیك خان جاغلادیلار که قاسم
خان مکر اوزی یتیب‌دور هرنه آلغان ایردیلار وایلتکان
ایردیلار همه‌نی تاشلادیلار بو خرابلیق برله شاهی‌بیك خانغه
یتی‌لار وقاسم خان‌نینك یتکان خبرینی ینکوردیلار شاهی‌بیك

خان بيك لحظه طبل رحيل چالدوردى ينه هيچ خبركا متوجه بولمادى هر كيشيكه قالدى وهر كيشيكه كتى كتى شكسته وريخته آخر زمستاندا ثمرقندكا يتيلار).

Свѣдѣнія, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ въ Тарихи-Рашиди о Киргизъ-Кайсакахъ [28]), обнимаютъ,

[28]) Киргизъ-Кайсаками я зову Казаковъ Мухаммедъ-Хайдера для избѣжанія всякаго недоразумѣнія. Казаки (Узбеки-Казаки) Мухаммедъ-Хайдера, положительно, ничто иное, какъ нынѣшніе же Казаки, которыхъ мы Русскіе привыкли звать Киргизъ-Кайсаками, а иногда и просто Киргизами, хотя общаго съ настоящими Киргизами (Черными или Дикокаменными) они ничего не имѣютъ. Тождество Казаковъ Мухаммедъ-Хайдера съ Киргизъ-Кайсаками разъяснится само собою въ послѣдствіи изъ данныхъ, которыя читатель найдетъ ниже. Если авторъ Тарихи-Рашиди и пишетъ (см. выше, стр. 140, 153), что его Казаки около 940 (1533,4) г. изчезли совершенно, то онъ выразился слишкомъ рѣзко. Его Казаки не изчезли, а только на время сошли со сцены. Именно они, а не какіе либо другіе Казаки — предки нынѣшнихъ Казаковъ, или, что тоже, Киргизъ-Кайсаковъ.

какъ мы могли замѣтить, періодъ времени отъ 860 до 944 г. гиджры т. е. отъ 1456 до 1537,8 г. по Р. Х. Главными дѣйствующими лицами среди Кайсаковъ за эти восемьдесятъ лѣтъ являются у Мухам-

медъ-Хайдера: Джучиды Гирей и Джанибекъ, вѣроятно родные братья, но чьи дѣти—неизвѣстно, жившіе около 1456 г., сынъ Гирея Бурундукъ, сыновья Джанибека Адикъ и Касимъ, и сынъ Адика Тагиръ.

Джанибекъ и Адикъ Мухаммедъ-Хайдера, очевидно—тѣ самые Джанибекъ сынъ Бараковъ и Джанибековъ сынъ Ядикъ, которые значатся въ родословной хана Касимовскаго, бывшаго царевича Киргизъ-Кайсацкаго, Уразъ-Мухаммеда. Эпоха, въ которую жили Джанибекъ и Адикъ автора Тарихи-Рашиди, подходитъ къ дѣлу какъ нельзя лучше. Самыя обстоятельства ихъ жизни, среда и мѣстность въ которой они вращались—все это совершенно совпадаетъ съ тѣми краткими извѣстіями объ обоихъ предкахъ Уразъ-Мухаммеда, которыя сообщаетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 124—126). Словомъ въ тождествѣ лицъ сомнѣнія никакого быть не можетъ.

Говоря о Тарихи-Рашиди, нельзя не упомянуть и о другомъ источникѣ ему современномъ—о Баберъ-намэ. Баберъ о предметѣ, который насъ занимаетъ, сообщаетъ данныхъ очень немного. Но тѣ немногія свѣдѣнія, которыя онъ передаетъ, служатъ вполнѣ подтвержденіемъ извѣстій Мухаммедъ-Хайдера. Вотъ что именно говоритъ Баберъ. Перечисляя дѣтей Юнусъ-хана, рожденныхъ отъ Шахъ-бикемы, дочери Шахъ-Султанъ-Мухаммеда Бадашханскаго, онъ пишетъ: «Моложе всѣхъ, за исключеніемъ одной дочери, была Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Выдали ее за Султанъ-Махмудъ-мирзу. Отъ мирзы она имѣла

одного сына Султанъ-Вейса (или, какъ называетъ его и Мухаммедъ-Хайдеръ, см. выше, стр. 193, Ханъ-Мирзу; *Баберъ-намэ*, стр. 84: سلطان ویس میرزادین کیم خان میرزا بیله مشهور دور), о которомъ мы будемъ имѣть случай говорить не разъ въ нашей книгѣ. По смерти Султанъ-Махмудъ-мирзы, Султанъ-Нигаръ-ханымъ, взявъ съ собою сына, и не предупредивъ никого, отправилась къ старшимъ братьямъ (Султанъ-Махмуду и Султанъ-Ахмеду), въ Ташкендъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ выдали ее за одного изъ Казацкихъ султановъ, происходившихъ отъ старшаго сына Чингизъ-хана Джучія, Адикъ-султана. Когда Шейбани-ханъ разбилъ обоихъ хановъ (Султанъ-Махмуда и Султанъ-Ахмеда) и взялъ Ташкендъ и Шахрухію, то она съ двѣнадцатью Монгольскими слугами бѣжала къ Адикъ-султану. Отъ Адика были у нея двѣ дочери: одну выдали за одного изъ султановъ Шейбанидовъ, другую — за сына Султанъ-Саидъ-хана, Рашидъ-хана. По смерти Адикъ-султана, Султанъ-Нигаръ-ханыму взялъ за себя ханъ Казацкаго улуса Касимъ-ханъ. Говорятъ, что между Казацкими ханами и султанами не было никого, кто бы въ томъ улусѣ былъ такъ могущественъ какъ Касимъ-ханъ; войска у него считали до трехъ сотъ тысячь. По смерти Касимъ-хана, ханымъ отъѣхала въ Кашгаръ къ Султанъ-Саидъ-хану» (*Баберъ-намэ*, стр. 14, 15:

اوزکالاردین کیچیك بیر قیزدین اولوغ سـلطان نکار خانیم
ایدی کیم سلطان محمود میرزاغه چیقاریب ایدیلار میرزادین

بیر اوغلی بولوب ایدی سلطان ویس اتلیق ذکری بو
تاریخ دا کیلکوسیدور سلطان محمود میرزا اولکاندین سونك
اوغلی نی الیب هیچ کیمکا خبر قیلمای تاشکندغه اغالاریغه
باریب ایدی بیر نیچه ییلدین سونک ادیك سلطان غه
کیم جنکیز خان نینك اولوغ اوغلی جوجی نسلی قزاق
سلطانلاریدین دور بیردیلار خانلارنی شیبانی خان باسیب
تاشکند وشاهرخیهنی الغاندا اون ایکی مغول نوکری بیله
قاچیب ادیك سلطانغه باردی ادیك سلطاندین ایکی قیز
بولدی بیرنی شیبانی خان سلطانلاریغه بیرنی سلطان سعید
خان نینك اوغلی رشید خانغه بیردیلار ادیك سلطاندین
سونك قزاق نینک اولوسی نینک خانی قاسم خان آلدی دیرلار
کیم قزاق خان وسلطانلاری نینك اراسیدا هیچ کیم اول
اولوسنی قاسم خانچه ضبط قیلغان ایماس تور چریکنی اوچ یوز
مینککا یاووق چینارلار ایدی قاسم خان اوتکاندین سونك
خانیم کاشغارغه سلطان سعید خان قاشیغه کیلدی)[29].

[29]) См. Collection Orientale. Manuscrits inédits de la Bibliothèque royale, traduits et publiés par ordre du Roi.—Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Raschid-eldin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les

ouvrages de l'auteur par M. Quatremère. T. I. Paris. MDCCCXXXVI, пр. 191, стр. 407; у Катрмера Рашидъ-ханъ названъ по ошибкѣ Сеидъ-султаномъ. См. Memoirs of Baber, стр. 13, 14; вмѣсто Адикъ-султана, въ переводѣ стоитъ Узбекъ-султанъ, въ пр. же 4 на стр. 13 значится: The Persian has Awik Sultan. У г. Левшина, который въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832. Ч. II, стр. 43, 44) ссылается на это же самое мѣсто изъ Баберъ-намэ, Касимъ-ханъ, неизвѣстно почему, названъ Арсланомъ.

Послѣ Тарихи-Рашиди и Баберъ-намэ, лучшими источниками для ближайшаго ознакомленія съ исторіею первыхъ потомковъ Баракъ-хана, предковъ Уразъ-Мухаммеда, служили мнѣ два сочиненія XVI-го же вѣка: знаменитое Хабиб-ес-сіеръ Хондемира, писанное около 930 (1523,4) г., слѣдовательно почти въ одно время съ Тарихи-Рашиди, и Шейбани-намэ неизвѣстнаго автора.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Хондемиромъ и авторомъ Шейбани-намэ, весьма схожи между собою.

Приведу данныя, значущіяся въ Хабиб-ес-сіерѣ, въ моемъ Русскомъ переводѣ, и въ текстѣ по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572а. Буду при этомъ указывать на соотвѣтствующія мѣста изъ Шейбани-намэ; тѣ же свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ у Хондемира, но которыя значатся у сочинителя Шейбани-намэ и представляютъ нѣкото-

рую важность, буду сообщать вкратцѣ. Такимъ способомъ мы съ разу ознакомимся съ извѣстіями находящимися у обоихъ авторовъ. Особо и подробно излагать всѣ разсказы, помѣщенные въ Шейбани-намэ, считаю лишнимъ, потому что книга эта, какъ извѣстно, уже цѣликомъ издана подъ именемъ Шейбаніады, и переведена на Русскій языкъ И. Н. Березинымъ въ I-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ, въ 1849 г., въ Казани.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Хондемиромъ, сосредоточены почти всѣ въ третьей части Хабиб-ес-сіера, въ отдѣлѣ третьемъ, въ одной главѣ, заключающей въ себѣ описаніе начала жизни и политической дѣятельности Шейбани-хана (л. 269—271).

Глава эта—слѣдующая [30]).

[30]) Замѣчу, что въ Тегеранскомъ изданіи Хабиб-ес-сіера 1270,1 (1854) г. нѣтъ вовсе этой главы, а съ нею вмѣстѣ и нѣсколькихъ другихъ главъ, которыя ей предшествуютъ въ рукописи Азіятскаго музея № 572а. Очерку перваго періода жизни Шейбани-хана посвящено только строкъ пять или шесть (см. стр. 284). Съ Тегеранскимъ изданіемъ совершенно согласуется въ этомъ случаѣ и другой рукописный экземпляръ Хабиб-ес-сіера, хранящійся въ Азіятскомъ музеѣ и значущійся въ каталогѣ подъ № 572.

«Вотъ что выдаютъ за достовѣрное въ дѣлѣ историческихъ событій лучшіе изъ повѣствователей. Мухаммедъ-ханъ Шейбани былъ сынъ Будакъ-султана,

сына Абулъ-хайръ-хана (см., между прочимъ, мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331; Дефремери въ Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale. Paris. MDCCCXLIX. Extrait № 10 de l'année 1849 du Journal Asiatique, стр. 223, прочелъ невѣрно въ Хондемирѣ: Borac - sultan). Абулъ - хайръ - ханъ превосходилъ прочихъ государей улуса Джучіева могуществомъ и силою. Въ продолженіи всей своей жизни онъ пользовался большою властью, и былъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ. Какъ уже было выше сказано, благодаря помощи этого великаго хана, удалось государю, мирзѣ Султанъ - Абу - Саиду, овладѣть Самаркандомъ. Онъ скончался въ то время, когда побѣдоносный государь воитель невѣрныхъ, Султанъ-Хусейнъ-мирза, обратился къ нему съ просьбою о помощи. Мать Мухаммедъ-Шейбани-хана была Акъ-кузы-бикемъ. Родился онъ въ 855 (1451) г. (сл. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, стр. 20); и былъ еще ребенкомъ, когда умеръ отецъ его Будакъ - султанъ. Дѣдъ его Абулъ-хайръ-ханъ взялъ его на свое попеченіе, и велѣлъ быть при немъ атабекомъ Уйгуръ-шейху, который былъ атабекомъ и Будакъ-султана (*Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 60 текста, и LV перевода). По кончинѣ Абулъ-хайръ-хана, Карачинъ-бикъ, одинъ изъ силь-

нѣйшихъ эмировъ Узбекскихъ, принялъ на себя заботу о Мухаммедъ-ханѣ и братѣ его Махмудъ-султанѣ (*Шейбани-намэ*, стр. 61 текста, и LV, LVI перевода; авторъ Шейбани-намэ пишетъ, между прочимъ, что объ эту пору явилось множество враговъ Абулъ-хайрову дому; главные изъ нихъ, по его словамъ, были: сыновья Хаджи-Мухаммедъ-хана Сейдякъ и Ибакъ-ханъ, *сыновья Баракъ-хана Джанибекъ и Гирей*, потомокъ Араба Бурка-султанъ, и Мангыты Аббасъ [чит. Окасъ; см. ниже, пр. 32], Муса и Ямгурджи). Когда Ибакъ-ханъ одолѣлъ Шейхъ-Хайдеръ-хана (сына Абулъ-хайра), то Карачинъ-бикъ отвезъ обоихъ внуковъ Абулъ-хайра къ Касимъ-султану, который о ту пору былъ сильнѣйшимъ изо всѣхъ владѣльцевъ Дештскихъ. Касимъ-султанъ поручилъ ихъ своему эмир-уль-умерѣ Тимуръ-бику (*Шейбани-намэ*, стр. 61, 62 текста, и LVI перевода). Въ это самое время Ибакъ-ханъ и Ахмедъ-ханъ выступили противъ Касимъ-султана въ главѣ многочисленнаго войска. Касимъ, чувствуя себя не въ силахъ сопротивляться столь огромному ополченію въ открытомъ полѣ, заперся въ Хаджитарханѣ (Астрахани). Ибакъ-ханъ и Ахмедъ-ханъ обложили эту сильную крѣпость со всѣхъ сторонъ. Мухаммедъ-ханъ и братъ его Махмудъ-султанъ, вмѣстѣ съ Карачинъ-бикомъ и съ сорока старыми слугами, ударили на непріятельское войско. Долго сражались они, до самаго разсвѣта, и наконецъ пробились (*Шейбани-намэ*, стр. 62 и 63 текста, и LVI, LVII перевода; въ текстѣ Шейбани-намэ вмѣсто قاسم خانقه حاجی ترخان طوربندا

اقبال قیلدی‌لار, что не представляетъ никакого удовлетворительнаго смысла, я читаю قاسم خان‌نی حاجی ترخان (توبندا) قابال قیلدی‌لار [31]). Мухаммедъ-ханъ Шейбани,

[31]) Упоминаемый въ разсказѣ Хондемира Касимъ-султанъ названъ въ Шейбани-намэ (стр. 62 текста, и LVI перевода) Касимъ-ханомъ, сыномъ Тимуръ-Кутлукъ-хана. Подъ словомъ сынъ اوغلی, здѣсь, безъ сомнѣнія, надо подразумѣвать не роднаго сына, а потомка, потому что Тимуръ-Кутлукъ (Темиръ-Кутлукъ), какъ извѣстно, умеръ еще въ 1399 г. (см. Ч. I, стр. 233, и Савельевъ. Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джелаиридовъ и другія. Вып. II. Спб. 1858, стр. 317). По всей вѣроятности, этотъ Касимъ, владѣвшій Астраханью, былъ тотъ самый *Кайсымъ* (*Касымъ*) солтанъ, который въ 1466 г. подъ Астраханью ждалъ проѣзда нашего путешественника Аѳанасія Никитина съ цѣлью ограбить его (см. Хоженіе за три моря Аѳанасія Никитина въ 1466—1472 гг. Чтенія И. И. Срезневскаго. Спб. 1857, изъ II-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, стр. 34; *Сер.* II, 146; П. С. Р. Л. VI, 331, 345; *Кар.* пр. 629 къ Т. VI; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. VIII, стр. 171; D. Jasykow. Reise nach Indien, unternommen von einem Russischen Kaufmann im 15. Jahrhundert, въ Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands. Vierter Band. Leipzig. 1835, стр. 481), и тотъ самый *Касимъ* ханъ (Cassimi can), котораго Контарини въ 1476 г. засталъ

владѣльцемъ (Signore) Астраханскимъ. По словамъ Контарини, Касимъ былъ племянникъ тогдашняго Татарскаго императора (Imperadore de Tartari), т. е. Ахмеда, хана Золотой Орды,—слѣдовательно былъ праправнукъ Тимуръ-Кутлука (см. Ч. I, пр. 49, стр. 112, 121). Владѣлъ онъ Астраханью, по увѣренію Контарини, не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя другими братьями своими. Всѣ три брата жили въ Астрахани только зимою въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; остальное же время года кочевали на равнинахъ Черкесіи (Circassia) и около Таны, приближаясь иногда, чтобы спастись отъ жаровъ, къ предѣламъ Россіи (*Библіот. иностр. писат. о Россіи.* Отд. I. Т. I. Путешествіе Амвросія Контарини, стр. 90 и 91 перевода, и 169 текста). Еще пишетъ Контарини, что Касимъ въ 1476 г. воевалъ съ дядею своимъ Татарскимъ императоромъ, т. е. съ Ахмедомъ, изъ за Большой Орды, на которую онъ предъявлялъ притязанія на томъ основаніи, что ею владѣлъ отецъ его (см. тамъ же, стр. 92 перевода, и 170 текста). Изъ послѣднихъ словъ Итальянскаго путешественника слѣдуетъ думать, что Касимъ былъ сынъ Махмудъ-хана, единственнаго изъ Ахмедовыхъ братьевъ, который, сколько извѣстно, правилъ Ордою и чеканилъ монету (см. Ч. I, стр. 224). Касимъ, племянникъ Ахмеда, упоминается и въ Русскихъ лѣтописяхъ: въ 1480 г. онъ вмѣстѣ съ Ахмедомъ приходилъ на Угру. «Того же лѣта (6988)», читаемъ въ *Соф. 1 лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 20, «безбожный царь Ахмутъ Болшія Орды поиде на православное христіанство, на Русь... а со царемъ вся орда,

и братаничь его царь Касымъ да 6 сыновъ царевыхъ, и безчислено множество Тотаръ съ ними» (*Сер*. II, 345, гдѣ не «Касымъ», а «Касымъ»; *Ник*. VI, 110, 111; *Врм*. II, 130; *Лв*. III, 139, 140). — При Касимѣ, судя по разсказу Хондемира и автора Шейбани-намэ, важнымъ значеніемъ пользовался нѣкто Тимуръ-бикъ. Хондемиръ зоветъ его даже эмир-ель-умерою т. е. улусъ-бикомъ (см. выше, стр. 131; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 479, пр. 1) Касима. Замѣчу, что сочинитель Шейбани-намэ прибавляетъ (стр. 62 текста, и LVI перевода), что онъ былъ Мангытъ—منغيت. Тимуръ-бикъ былъ, безъ сомнѣнія, никто другой, какъ извѣстный князь Тимуръ (Темиръ) Ногайскій (Мангытскій), отецъ Нуръ-султаны, супруги съ начала Ибрагима хана Казанскаго, а потомъ Менгли-гирея хана Крымскаго (см. Ч. I, пр. 21, стр. 52). Въ Русской исторіи имя этого Тимура встрѣчается довольно часто; такъ, между прочимъ, былъ онъ и на Угрѣ въ 1480 г. вмѣстѣ съ Ахмедомъ и съ Касимомъ. Тимуръ-бикъ велъ свой родъ отъ знаменитаго Едигея (см. ниже, пр. 32).

Ибакъ-ханъ, осаждавшій Касима въ Астрахани, былъ потомокъ Шейбана, сына Джучія. Въ Шейбани-намэ, какъ мы видѣли, онъ названъ сыномъ Хаджи-Мухаммеда. Сыномъ же Хаджи-Мухаммеда называетъ его и Хондемиръ (см. Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale, стр. 223; Дефремери пишетъ неправильно Инакъ). Но Абулъ-газы считаетъ Ибака не сыномъ, а внукомъ Хад-

и простыхъ Узбековъ. Съ ихъ помощью удалось ему чрезъ нѣсколько времени сдѣлаться довольно сильнымъ. Но объ эту пору около Сабрана былъ онъ разбитъ на голову тамошнимъ владѣльцемъ *Иранджи-ханомъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 63, 64 текста, и LVII, LVIII перевода; авторъ Шейбани-намэ упоминаетъ еще о бывшемъ не задолго передъ тѣмъ походѣ хана Гирея къ Туркестану). Тогда отправился онъ въ Бухару. Абд-ул-Али-тарханъ, правитель этого города, принялъ Шейбани-хана съ особеннымъ уваженіемъ, предложилъ ему богатые дары, и тотчасъ же донесъ о пріѣздѣ его Султанъ-Ахмедъ-мирзѣ. Государь, знавшій по наслышкѣ о Мухаммедъ-ханѣ и его храбрости, послалъ въ отвѣтъ на донесеніе указъ, въ которомъ изъявилъ желаніе лично повидаться съ ханомъ. Въ слѣдствіе этого вызова эмиръ Абд-ул-Али поѣхалъ съ Мухаммедъ-Шейбаніемъ въ Самаркандъ. Султанъ Ахмедъ-мирза принялъ хана какъ нельзя лучше, и былъ къ нему весьма милостивъ и внимателенъ. Погостивъ недолго въ Самаркандѣ, Шейбани-ханъ пожелалъ снова идти въ Бухару, и возвратился туда вмѣстѣ съ Абд-ул-Али-тархапомъ. Въ Бухарѣ ханъ прожилъ два года. За тѣмъ отправился онъ въ путь къ себѣ, на свои старыя мѣста. Когда онъ подошелъ къ крѣпости Артуку, то казы Бикчикъ, старѣйшій изо всѣхъ тамошнихъ казыевъ, взялъ его сторону, выѣхалъ къ нему въ сопровожденіи главнѣйшихъ жителей на встрѣчу съ ключами крѣпости, поднесъ ему дары, и сталъ въ ряду

хана Золотой Орды. Дѣйствовалъ онъ тогда за одно съ Ногайцами Мусою и Ямгурчіемъ. Наши лѣтописцы, описывая это происшествіе, зовутъ Ибака Ивакомъ, и даже, по ошибкѣ, Иваномъ — царемъ Шибанскимъ или Нагайскимъ (*Арх.* 159, 160; *Соф.* 1 *лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 21; *Сер.* II, 347; *Нов.* 4 *лѣт.* П. С. Р. Л. IV, 134 и 154; *Ник.* VI, 114; *Врм.* II, 134, 135; *Про.* 301; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 207; *Лв.* III, 173; см. Ч. I, пр. 49, стр. 112; сл. Сборникъ Муханова, стр. 29). Въ послѣдствіи Ибакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Самъ онъ въ грамотахъ къ великому князю писался Ибрагимомъ (Бреимомъ; Татарское имя ايباق есть сокращеніе имени Ибрагимъ), сыномъ т. е. потомкомъ Шыбана (Шейбана) царя (*Кар.* пр. 240 и 243 къ Т. VI; *Сб. гос. гр.* V, № 11, стр. 6).

Ахмедъ-хана, который вмѣстѣ съ Ибакомъ осаждалъ Касима въ Астрахани, Хондемиръ (Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale, стр. 223) зоветъ сыномъ Шейхъ-Хайдера, внукомъ Абулъ-хайра; но Шейхъ-Хайдеръ, кажется (*Шейбани-намэ*, стр. 55, 94 текста, и LI, LXXVII перевода), дѣтей не имѣлъ вовсе. Не былъ ли Ахмедъ, союзникъ Ибака — Ахмедомъ ханомъ Золотой Орды?

уже чувствовавшій въ себѣ влеченіе къ завоеваніямъ, собралъ послѣ того, около себя, толпу эмировъ

и простыхъ Узбековъ. Съ ихъ помощью удалось ему чрезъ нѣсколько времени сдѣлаться довольно сильнымъ. Но объ эту пору около Сабрана былъ онъ разбитъ на голову тамошнимъ владѣльцемъ *Ирандж-ханомъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 63, 64 текста, и LVII, LVIII перевода; авторъ Шейбани-намэ упоминаетъ еще о бывшемъ не задолго передъ тѣмъ походѣ хана Гирея къ Туркестану). Тогда отправился онъ въ Бухару. Абд-ул-Али-тарханъ, правитель этого города, принялъ Шейбани-хана съ особеннымъ уваженіемъ, предложилъ ему богатые дары, и тотчасъ же донесъ о пріѣздѣ его Султанъ-Ахмедъ-мирзѣ. Государь, знавшій по наслышкѣ о Мухаммедъ-ханѣ и его храбрости, послалъ въ отвѣтъ на донесеніе указъ, въ которомъ изъявилъ желаніе лично повидаться съ ханомъ. Въ слѣдствіе этого вызова эмиръ Абд-ул-Али поѣхалъ съ Мухаммедъ-Шейбаніемъ въ Самаркандъ. Султанъ Ахмедъ-мирза принялъ хана какъ нельзя лучше, и былъ къ нему весьма милостивъ и внимателенъ. Погостивъ недолго въ Самаркандѣ, Шейбани-ханъ пожелалъ снова идти въ Бухару, и возвратился туда вмѣстѣ съ Абд-ул-Али-тарханомъ. Въ Бухарѣ ханъ прожилъ два года. За тѣмъ отправился онъ въ путь къ себѣ, на свои старыя мѣста. Когда онъ подошелъ къ крѣпости Артуку, то казы Бикчикъ, старѣйшій изо всѣхъ тамошнихъ казыевъ, взялъ его сторону, выѣхалъ къ нему въ сопровожденіи главнѣйшихъ жителей на встрѣчу съ ключами крѣпости, поднесъ ему дары, и сталъ въ ряду

его приверженцевъ. Изъ Артука Шейбани-ханъ двинулся къ Сигнаку. Здѣсь явился къ нему посланный отъ Муса-мирзы, главнѣйшаго изъ эмировъ Дешти-Кипчака. Посланный просилъ именемъ своего господина, чтобы государь шелъ въ Дешти-Кипчакъ, увѣряя что Муса приметъ его сторону, посадитъ его на ханство, и будетъ служить ему такъ вѣрно и усердно, какъ только можно отъ него требовать. Шейбани-ханъ рѣшился идти, и тронулся по направленію къ Дешту. Тамъ Муса-мирза его встрѣтилъ и окружилъ всѣми возможными знаками уваженія и почета. Въ это самое время повелитель Дешти-Кипчака Бурундукъ-ханъ, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся противъ Шейбани-хана. Между обѣими противными партіями произошла битва. Побѣда осталась за Мухаммедъ-ханомъ, и Бурундукъ бѣжалъ къ себѣ (*Шейбани-намэ*, стр. 64, 65 текста, и LVIII перевода). Въ слѣдъ за тѣмъ Шейбани-ханъ потребовалъ отъ Муса-мирзы, чтобъ онъ исполнилъ обѣщаніе, и возвелъ его на ханство. Но Муса-мирза не захотѣлъ этого сдѣлать, потому что эмиры Мангытскіе не были на то согласны [32]). Тогда Мухам-

[32]) Муса, Мангытскій (Ногайскій), извѣстенъ и въ Русской исторіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно видѣть у Карамзина въ VI Томѣ его Исторіи Государства Россійскаго. Муса былъ отцомъ князей Ногайскихъ Сейдяка (Сеидъ-Ахмеда), Шейхъ-Мамая, Юсуфа и Исмаила, о которыхъ мы имѣли случай говорить

довольно часто. Родъ свой онъ велъ, какъ и всѣ князи и мурзы Ногайскіе, отъ Едигея. Отецъ его звался Окасомъ (Ваккасомъ — وقاص, извѣстнымъ Арабскимъ именемъ; см. между прочимъ, Noël Des Vergers. Vie de Mohammed. Texte arabe d'Abou'lféda, accompagné d'une traduction française et de notes. Paris. MDCCCXXXVIII, стр. 15, 40, 46; слѣдую Татарскому произношенію и пишу Окасъ), былъ сыномъ Нур-ед-дина, и приходился внукомъ Едигею. Окасъ же былъ современникомъ, и, какъ увѣряютъ авторъ Шейбани-намэ и сочинитель *Сб. лѣт.*, сподвижникомъ извѣстнаго Абулъ-хайръ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 59 текста: مانك قيت‌دين ايدكى‌نى نبيره‌سى وقاص بيك خان نينك ايكى نوبت سامين تختين آلورغه سبب بولوب كوب قليج چابيب يونين تابتورغان تورور ابو الخير خان بختيار سلطان وقاص بيك بولار دوريندا الوس معمور بولوب اياغلارى قوتلوق كيلدى بولغاير ديب ايل بوسراب تورور. *Сб. лѣт.* 157: خان نورادين مرزا اوغلى اوقاص بيك بيلان بسيار محبت‌ليكى بار ايردى انداغ ايتورلار كاسه‌نينك ر ياغيدين بر عسل‌نى ايچار ايردى برى بر ياغيدين ايچار ايردى تيورلار بر وقت برى خان برى بيك بولوب يوروكان ايردى). Объ Окасѣ и его родѣ вотъ что пишетъ Мѣховскій въ Descriptio Sarmatiarum Asianae et Europianae (Cracoviae. Anno MDXXI.

Lib. I, Tract. III, Cap. III): «Quarta Horda recens et nova, ultimo ex thartaris Zavolhensibus orta, est Occassorum sive thartarorum Nahaiensium. Nam postquam Occass insignis servus et miles Magni Cham, habens triginta filios occisus est, filii successerunt a capitali horda Zavolhensium, et juxta castrum Sarai degere coeperunt, ante hunc annum Christi Millesimum quingentesimum decimum septimum, circiter septuaginta annis vel paulominus, subitoque in immensum creverunt, in tantum ut hac tempestate numerosissima et maxima surrexit horda ipsorum. Isti sunt septentrionaliores et frigidiores omnium Thartarorum, Moskoviae a parte orientali adjacentes et saepenumero eam invadentes atque spoliantes. Dominant inter eos filii et nepotes Occass, non habent peccuniam nec monetam, sed res pro rebus vendunt, puta pro servis pro filiis pro pecoribus et jumentis».—Свѣдѣнія, сообщенныя мною о родопроисхожденіи Мусы, подтверждаются, между прочимъ, и дошедшею до насъ старинною Русскою родословною Ногайскихъ князей и мурзъ, внесенною въ Синодальный списокъ Родословной книги, напечатанный во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Родословная эта (Начало Ордѣ Нагайской, и родословіе Княземъ и Мурзамъ Нагайскимъ; см. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 10. Матеріалы, стр. 130), начинается слѣдующимъ образомъ: «Магнитъ (чит. Мангитъ) сильный Едигей Князь Нагайской; а у Едигея Князя дѣти: Мурадинъ Мурза, да Мансырь Князь (по словамъ автора *Сб.*

лѣт., стр. 157, Нур-ед-динъ былъ не старшимъ, а младшимъ сыномъ Едигея); а у Мурадина Мурзы дѣти: Оказъ Князь; Оказовъ сынъ Муса Князь, да Ямъгурчей Мурза (см. выше, стр. 235, и пр. 31, стр. 240), да Алсанъ Князь (чит. Асанъ т. е. Хасанъ — حسن; см. *Прод. Древн. Росс. Вивл.* VII, 264 и *Сб. лѣт.* 155; у Окаса былъ еще сынъ Харезми-бикъ— خوارزمی بیك, который, по увѣренію автора Шейбани-намэ, стр. 64, 65 текста, и LVIII перевода, былъ убитъ во время войны Шейбанія и Мусы съ Бурундукъ-ханомъ; сл. *Сб. лѣт.* 155; Муса и Ямгурчи были, если вѣрить сочинителю *Сб. лѣт.*, стр. 155, рождены отъ одной матери); а Мусинъ сынъ большой Шегей Князь, убитъ въ Астрахани (см. выше, пр. 17, стр. 127), да Идякъ (Сейдякъ) Князь, да Шихъ Мамай Мурза, да Дороу Мурза, да Исупъ Мурза; а у Ямгурчея дѣти: Урастла Мурза, да Агишъ Мурза, да Кугушъ Мурза; а Мансыревъ сынъ Тенсубуй Князь, да Темиръ Князь, былъ со Ахматомъ на Угрѣ» (см. выше, пр. 31, стр. 238; см. Ч. I, пр. 49, стр. 117).

медъ-ханъ Шейбани поспѣшилъ удалиться изъ Дешта. Тутъ нѣсколько разъ сражался онъ съ владѣльцемъ Сузака *Махмудъ-султаномъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 65, 66 текста, и LVIII, LIX перевода). Подъ конецъ онъ былъ разбитъ имъ, и ушелъ въ Мангышлакъ. Оттуда Шейбани двинулся чрезъ Харезмъ въ Бухару. Въ Харезмѣ, эмиръ Насир-ед-динъ Абд-ул-халикъ Фирузшахъ, который

اقبال قبلدی لار, что не представляетъ никакого удовлетворительнаго смысла, я читаю قاسم خان نی حاجی ترخان (توبندا قابال قبلدی لار)[31]. Мухаммедъ-ханъ Шейбани,

[31]) Упоминаемый въ разсказѣ Хондемира Касимъ-султанъ названъ въ Шейбани-намэ (стр. 62 текста, и LVI перевода) Касимъ-ханомъ, сыномъ Тимуръ-Кутлукъ-хана. Подъ словомъ сынъ اوغل, здѣсь, безъ сомнѣнія, надо подразумѣвать не роднаго сына, а потомка, потому что Тимуръ-Кутлукъ (Темиръ-Кутлукъ), какъ извѣстно, умеръ еще въ 1399 г. (см. Ч. I, стр. 233, и Савельевъ. Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джелаиридовъ и другія. Вып. II. Спб. 1858, стр. 317). По всей вѣроятности, этотъ Касимъ, владѣвшій Астраханью, былъ тотъ самый *Кайсымъ* (*Касымъ*) солтанъ, который въ 1466 г. подъ Астраханью ждалъ проѣзда нашего путешественника Аѳанасія Никитина съ цѣлью ограбить его (см. Хоженіе за три моря Аѳанасія Никитина въ 1466—1472 гг. Чтенія И. И. Срезневскаго. Спб. 1857, изъ II-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, стр. 34; *Сор.* II, 146; П. С. Р. Л. VI, 331, 345; *Кар.* пр. 629 къ Т. VI; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. VIII, стр. 171; D. Jasykow. Reise nach Indien, unternommen von einem Russischen Kaufmann im 15. Jahrhundert, въ Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands. Vierter Band. Leipzig. 1835, стр. 481), и тотъ самый *Касимъ* ханъ (Cassimi can), котораго Контарини въ 1476 г. засталъ

граду Шейбанію, который объ эту пору находился при немъ; правителя же Туркестанскаго Мухаммедъ-Мезидъ-тархана, правившаго отъ имени Султанъ-Ахмедъ-мирзы и приходившагося ему дядею со стороны матери (طغائی; сл. *Баберъ-намэ*, стр. 23, 27, 28; Memoirs of Baber, стр. 20, 24, 25), захватилъ въ плѣнъ. Къ этому авторъ Тарихи-Рашиди прибавляетъ, что Мухаммедъ-Мезидъ, объ эту именно пору, много помогъ скорѣйшему заключенію мира между Султанъ-Махмудомъ и Султанъ-Ахмедъ-мирзою — мира, который прямымъ послѣдствіемъ своимъ имѣлъ женитьбу Султанъ-Махмуда на дочери Султанъ-Ахмедъ-мирзы, Кара-кузѣ (قراكوز; сл. *Баберъ-намэ*, стр. 24, 25; Memoirs of Baber, стр. 22). По всей вѣроятности, весь этотъ разсказъ Мухаммедъ-Хайдера касается того самаго взятія Есы (Туркестана), съ плѣненіемъ Мухаммедъ-Мезидъ-тархана и сватовствомъ Султанъ-Махмуда, о которомъ, какъ мы увидимъ ниже (см. стр. 251), пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ, хотя они и разсказываютъ обстоятельства дѣла нѣсколько иначе. Сл. *Баберъ-намэ*, стр. 28; Memoirs of Baber, стр. 25.

Шейбани-ханъ, пробывъ нѣсколько времени въ Ташкендѣ, двинулся на крѣпость Артукъ. За тѣмъ, утвердивъ за собою всѣ близлежавшія крѣпости, пошелъ онъ на Сигнакъ. Бурундукъ-ханъ, за одно съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ лицъ Сигнака и другихъ крѣпостей и мѣстъ, пытался было выжить Шейбанія, но такъ какъ уже было предопредѣлено свы-

и братаничь его царь Касымъ да 6 сыновъ царевыхъ, и безчислено множество Тотаръ съ ними» (*Сер.* II, 345, гдѣ не «Касымъ», а «Касынъ»; *Ник.* VI, 110, 111; *Врм.* II, 130; *Лв.* III, 139, 140). — При Касимѣ, судя по разсказу Хондемира и автора Шейбани-намэ, важнымъ значеніемъ пользовался нѣкто Тимуръ-бикъ. Хондемиръ зоветъ его даже эмир-ель-умерою т. е. улусъ-бикомъ (см. выше, стр. 131; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 479, пр. 1) Касима. Замѣчу, что сочинитель Шейбани-намэ прибавляетъ (стр. 62 текста, и LVI перевода), что онъ былъ Мангытъ—منغیت. Тимуръ-бикъ былъ, безъ сомнѣнія, никто другой, какъ извѣстный князь Тимуръ (Темиръ) Ногайскій (Мангытскій), отецъ Нуръ-султаны, супруги съ начала Ибрагима хана Казанскаго, а потомъ Менгли-гирея хана Крымскаго (см. Ч. I, пр. 21, стр. 52). Въ Русской исторіи имя этого Тимура встрѣчается довольно часто; такъ, между прочимъ, былъ онъ и на Угрѣ въ 1480 г. вмѣстѣ съ Ахмедомъ и съ Касимомъ. Тимуръ-бикъ велъ свой родъ отъ знаменитаго Едигея (см. ниже, пр. 32).

Ибакъ-ханъ, осаждавшій Касима въ Астрахани, былъ потомокъ Шейбана, сына Джучія. Въ Шейбани-намэ, какъ мы видѣли, онъ названъ сыномъ Хаджи-Мухаммеда. Сыномъ же Хаджи-Мухаммеда называетъ его и Хондемиръ (см. Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale, стр. 223; Дефремери пишетъ неправильно Инакъ). Но Абулъ-газы считаетъ Ибака не сыномъ, а внукомъ Хад-

1839. — Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates, gesammelt von Gens, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, стр. 25; см. также Carte de la Mer d'Aral et du khanat de Khiva. Dressée par Jacques de Khanikoff. Paris. 1851, изъ Bulletin de la Société de géographie. 4ème série. T. II). Помирившись съ жителями этой крѣпости, и взявъ съ нихъ нѣсколько подарковъ, двинулся онъ по направленію къ городу Везиру. Тутъ бился онъ дня два съ войсками, пришедшими изъ Хорасана; но не могъ ничего сдѣлать, и пошолъ на Адакъ. Изъ Адака выступилъ онъ по дорогѣ на Астрабадъ. Разграбивъ нѣкоторыя изъ мѣстъ прилежащихъ къ этой области, ханъ отправился въ Тирсакъ, находившійся въ рукахъ его людей (въ *Шейбани-намэ* всѣ эти происшествія, начиная съ осады Харезма, значатся, но не на мѣстѣ; онѣ описаны передъ разсказомъ о первой поѣздкѣ Шейбанія въ Харезмъ къ Абд-ул-халику; см. стр. 67—70 текста, и LX—LXII перевода). Послѣ того, по приглашенію Султанъ-Махмудъ-хана, Шейбани поѣхалъ въ Отраръ. Здѣсь они скрѣпили между собою дружескій союзъ. Султанъ - Махмудъ - ханъ уступилъ Шейбани - хану Отраръ, а самъ уѣхалъ въ Ташкендъ. Въ это самое время жители Сабрана, изъ преданности къ Шейбани-хану, отказались отъ повиновенія своему даругѣ (см. Ч. I, пр. 14, стр. 29, 30) Кулъ-Мухаммедъ-тархану, сыну Мухаммедъ-Мезидъ-тархана, и отослали ключи города и крѣпости къ Махмудъ-хану (брату Шейбанія). Мах-

хана Золотой Орды. Дѣйствовалъ онъ тогда за одно съ Ногайцами Мусою и Ямгурчіемъ. Наши лѣтописцы, описывая это происшествіе, зовутъ Ибака Иваномъ, и даже, по ошибкѣ, Иваномъ — царемъ Шибанскимъ или Нагайскимъ (*Арх.* 159, 160; *Соф.* 1 *лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 21; *Сер.* II, 347; *Нов.* 4 *лѣт.* П. С. Р. Л. IV, 134 и 154; *Ник.* VI, 114; *Врм.* II, 134, 135; *Про.* 301; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 207; *Лв.* III, 173; см. Ч. I, пр. 49, стр. 112; сл. Сборникъ Муханова, стр. 29). Въ послѣдствіи Ибакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Самъ онъ въ грамотахъ къ великому князю писался Ибрагимомъ (Бреимомъ; Татарское имя ايباق есть сокращеніе имени Ибрагимъ), сыномъ т. е. потомкомъ Шыбана (Шейбана) царя (*Кар.* пр. 240 и 243 къ Т. VI; *Сб. гос. гр.* V, № 11, стр. 6).

Ахмедъ-хана, который вмѣстѣ съ Ибакомъ осаждалъ Касима въ Астрахани, Хондемиръ (Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale, стр. 223) зоветъ сыномъ Шейхъ-Хайдера, внукомъ Абулъ-хайра; но Шейхъ-Хайдеръ, кажется (*Шейбани-намэ*, стр. 55, 94 текста, и LI, LXXVII перевода), дѣтей не имѣлъ вовсе. Не былъ ли Ахмедъ, союзникъ Ибака — Ахмедомъ ханомъ Золотой Орды?

уже чувствовавшій въ себѣ влеченіе къ завоеваніямъ, собралъ послѣ того, около себя, толпу эмировъ

и простыхъ Узбековъ. Съ ихъ помощью удалось ему чрезъ нѣсколько времени сдѣлаться довольно сильнымъ. Но объ эту пору около Сабрана былъ онъ разбитъ на голову тамошнимъ владѣльцемъ *Иранджи-ханомъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 63, 64 текста, и LVII, LVIII перевода; авторъ Шейбани-намэ упоминаетъ еще о бывшемъ не задолго передъ тѣмъ походѣ хана Гирея къ Туркестану). Тогда отправился онъ въ Бухару. Абд-ул-Али-тарханъ, правитель этого города, принялъ Шейбани-хана съ особеннымъ уваженіемъ, предложилъ ему богатые дары, и тотчасъ же донесъ о пріѣздѣ его Султанъ-Ахмедъ-мирзѣ. Государь, знавшій по наслышкѣ о Мухаммедъ-ханѣ и его храбрости, послалъ въ отвѣтъ на донесеніе указъ, въ которомъ изъявилъ желаніе лично повидаться съ ханомъ. Въ слѣдствіе этого вызова эмиръ Абд-ул-Али поѣхалъ съ Мухаммедъ-Шейбаніемъ въ Самаркандъ. Султанъ Ахмедъ-мирза принялъ хана какъ нельзя лучше, и былъ къ нему весьма милостивъ и внимателенъ. Погостивъ недолго въ Самаркандѣ, Шейбани-ханъ пожелалъ снова идти въ Бухару, и возвратился туда вмѣстѣ съ Абд-ул-Али-тарханомъ. Въ Бухарѣ ханъ прожилъ два года. За тѣмъ отправился онъ въ путь къ себѣ, на свои старыя мѣста. Когда онъ подошелъ къ крѣпости Артуку, то казы Бикчикъ, старѣйшій изо всѣхъ тамошнихъ казыевъ, взялъ его сторону, выѣхалъ къ нему въ сопровожденіи главнѣйшихъ жителей на встрѣчу съ ключами крѣпости, поднесъ ему дары, и сталъ въ ряду

снова миромъ. Бурундукъ, чтобы скрѣпить союзъ съ Шейбаніемъ, сдѣлалъ зятьями своими его сына Мухаммедъ-Тимуръ-султана, и брата Махмудъ-султана. Война происходила, по увѣренію сочинителя Шейбани-намэ, въ то самое время когда умерли Султанъ-Ахмедъ-мирза, Султанъ-Махмудъ-мирза и Омаръ-шейхъ-мирза. Извѣстно же, что Омаръ-шейхъ-мирза умеръ въ рамазанѣ 899 = іюнѣ 1494 г., Султанъ-Ахмедъ-мирза въ шеввалѣ 899 = іюлѣ 1494 г., а Султанъ-Махмудъ-мирза въ раби II-мъ 900 = январѣ 1495 г. См. *Баберъ-намэ*, стр. 8, 22, 32; Memoirs of Baber, стр. 7, 20, 28). (حاویان فضایل نفسانی وناظمان مناظم سخن‌دانی از تواتر اخبار وتوافر آثار چنان تحقیق نموده اند که محمد خان شیبانی ولد بداق سلطان بن ابو الخیر خان است وابو الخیر خان از سایر خواقین الوس جوجی خان بوفور جاه وحشمت ومزید شوکت وعظمت امتیازی تمام داشت وما دام الحیوة در کمال دولت واقبال رایت سلطنت واستقلال می‌افراشت وچنانچه سابقا مذکور گشت سلطان سعید میرزا سلطان ابو سعیدرا بیمن امداد آن خان عالی‌شان فتح سمرقند دست‌داده ودر محلی که خاقان منصور ابو الغازی سلطان حسین میرزا از وی استمداد نمود وفاتش اتفاق افتاد ومادر محمد شیبانی خان اق قوزی بیکم بود وتولدش در شهور سنهٔ خمس

وخمسين وثمانمايه روی نمود وهنوز آن ولد امجد در سن طفولیت بود که پدرش بداق سلطان فوت شده در بستر خاك غنود وجدش ابو الخیر خان همت بر تربیتش کماشته منصب اتابکی اورا بایغور شیخ که اتکهٔ بداق سلطان نیز بود مفوض کردانید چون ابو الخیر خان‌را اجل موعود بعالم آخرت رسانید قراچین بیک که در سلك اعاظم امرای اوزبك منتظم بود محافظت حال محمد خان وبرادرش محمود سلطان‌را تعهد فرموده وآن دو شاهزاده بعد از غلبهٔ ایباق خان بر شیخ حیدر خان نزد قاسم سلطان که از جملهٔ اعاظم سلاطین دشت بمزید شوکت امتیاز داشت برد وقاسم سلطان ایشانرا به تیمور بیک که امیر الامرایش بود سپرد ومقارن آن حال ایباق خان واحد خان با سپاه فراوان متوجه تسخیر ولایات قاسم سلطان کشتند قاسم سلطان‌را چون بآن جنود نامعدود قوت محاربه نبود در حاجی ترخان تحصن نمود وایباق خان واحد خان آن حصن حصین‌را چون نکین انکشترین در میان کرفتند ومحمد خان وبرادرش محمود سلطان همعنان قراچین بیک وچهل نفر از ملازمان قدیمی خودرا بر سپاه مخالفان زدند تا وقت سحر باستعمال شمشیر ونیزه وخنجر پرداخته بطرفی

بیرون رفتند وچون محمد خان شیبانی داعیهٔ جهانکیری
وکشورستانی داشت بعد از واقعهٔ مذکور طایفهٔ از
امرا ولشکریان اوزبك‌را با خود متفق کردانید
یکی از سلاطین صاحب شوکت می‌شد تا آنکه در
حدود صبران از حاکم آنجا ایرانجی خان بن جانی بیک
خان شکستی فاحش یافته به بخارا شتافت وعبد العلی ترخان
که در آن اوان حاکم آن بلده بود شیبانی خان‌را تعظیم
نموده تحف فایقه وتبرکات لایقه پیشکش کرد وکیفیت آمدن
آن جناب‌را بسلطان احمد میرزا عرض داشت نمود وآن
حضرت چون کمال جلادت محمد خان‌را شنیده بود در جواب
آن عریضه نشانی نوشته بملاقات خان اظهار اشتیاق فرمود
وامیر عبد العلی محمد شیبانی‌را همراه خود بسمرقند برد
سلطان احمد میرزا بر وجه احسن با وی ملاقات کرد ومراسم
ضیافت ومهمان نوازی بجای آورد وشیبانی خان روزی
چند در آن بلدهٔ فردوس مانند بفراغت کذرانیده نوبت
دیکر میل بخارا نمود ومصحوب عبد العلی ترخان بدان خطه
معاودت فرمود وزمان توقف او در بخارا دو سال امتداد
یافته آنکاه متوجه وطن مالوف کشت وچون منجوق طوق خانی

پرتو وصول بر حدود قلعهٔ ارتوق انداخت قاضی بیکچیك که
بر سایر قاضیان آن حصار رتبهٔ تقدم داشت غاشیهٔ اطاعت
بر دوش کرفته با کلید قلعه وفوجی از ارباب آن بقعه
بخدمت شتافت وتبرکات لایقه پیشکش کرده در سلك اصحاب
اخلاص انتظام یافت وشیبانی خان از ارتوق بسغناق رفته
وکسی موسی میرزا که بزرکترین امرای دشت قپچاق بود
رسید واز زبان موسی میرزا بعرض رسانید که اکر ماهچهٔ
رایت خسرو آفاق سایهٔ وصول بر دشت قپچاق اندازد بنده
در مقام خدمتکاری ایستاده آن حضرترا بر سریر خانی
می‌نشانم وکمال اخلاص وعبودیت چنانچه لایق این عهد
استوار منست ظاهر میکردانم لا جرم شیبانی خان تصمیم
عزیمت نمود وبصوب مقصد روان شد وچون بدشت رسید
موسی میرزا بلوازم استقبال استعجال فرموده از لوازم اعزاز
وتعظیم دقیقهٔ مهمل ونامرعی نکذاشت ومقارن آن حال
فرمان فرمای دشت قپچاق برندق خان با لشکر فراوان
متوجه دفع شیبانی خان کشت وبین الجانبین صورت محاربه
روی نموده فروغ فتح وفیروزی بر صفحهٔ ماهچهٔ رایت محمد
خان تافت وبرندق خان عنان یکران بصوب منازل خود

نافت بعد از آن شیبانی خان از موسی میرزا طلب وفا
بوعده که کرده بود فرمود وموسی میرزا بنابر عدم رضای
امرای منکیت از قبول خانی محمد خان شیبانی سر باز زده آن
جناب بشتافت مراجعت نمود ویك دو نوبت میان او وحاکم
سوزاق محمود سلطان بن جانی بیك خان مقابله ومقاتله اتفاق
افتاد ودر کرت آخر شیبانی خان مغلوب شده عنان بصوب
منقشلاق انعطاف داد واز منقشلاق براه خوارزم متوجه بخارا
کشت وپس از وصول بنواحی خوارزم امیر ناصر الدین
عبد الخالق فیروزشاه که از قبل خان منصور والی آن
ولایت بود ساوری وپیشکش مرتب داشته در طریق
خدمتکاری سلوک نمود شیبانی خان از خوارزم بقراکول واز
قراکول به بخارا شتافته امیر عبد العلی ترخان بدستور
نوبت اول شرایط اخلاص ومراسم اختصاص بجای آورد وآن
جنابرا مصحوب خویش بسمرقند برد وسلطان احمد میرزا
مقدم خانیرا موجب ازدیاد اسباب جهانبانی دانسته ابواب
انعام واحسان بر روی روزکارش مفتوح کردانید وعنان
عزیمت تسخیر مغولستان کرده همعنان آن خان کیتی ستان
متوجه تاشکنت کردید وبا سلطان محمود خان ملاقات نموده

در دامن دولت او آویخت لاجرم سلطان احمد میرزا
ویران شده عنان بکران بصوب سمرقند تافت وشیبانی خان
اندك زمانی در تاشکنت بود از آنجا بقلعهٔ ارتوق شتافت
وقلاع آن حدودرا استحکام داده بسغناق رفت بعد از آن
یك دو نوبت برندق خان باتفاق زمرهٔ از سرداران سغناق
وبعضی دیکر از قلاع وبقاع کشت اما چون مقدر چنان
بود که شیبانی خان فرمان فرمای بلاد ما وراء النهر
وخراسان کردد مطلوب برندق خان بحصول نه پیوست وشیبانی
خان فرصت یافته عزم فتح خوارزم کرد چه در آن وقت حاکم
خوارزم امیر عبد الخالق فیروزشاه بدرکاه خاقان عالیجاه
رفته بود ویکی از ملازمان خودرا در خوارزم کذاشته وچون
شیبانی خان بآن بلده رسیده روزی چند لوازم محاصره
بتقدیم رسانید خبر قرب وصول امیر عبد الخالق وامیر محمد
ولی بیك وامیر بهبود که بفرمان خاقان منصور متوجه
کومك خوارزمیان بودند شنود واز آنجا کوچ کرده بظاهر حصار
بولدم رفت وبا اهالی آن قلعه صلح نموده واندك پیشکشی
اخذ فرموده متوجه شهر وزیر شد ودر نواحی آن بلده
با سپاهی که از خراسان آمده بودند یك دو روز در مقام

مقابله ومقاتله ثبات قدم ورزيد اما كارى از پيش نتوانست
برد واز آنجا بادلق رفت واز اداق راه استراباد پيش كرفت
وبعضى از حدود آن ولايت‌را تاخته بصوب قلعهٔ ترساك كه
در تصرف ملازمانش بود رايت توجه برافراخت بعد از آن
باستدعاى سلطان محمود خان باترار رفته بين الجانبين قواعد
اتحاد استحكام يافت وسلطان محمود خان انراررا بتصرف
شيبانى خان باز كذاشته بنفس نفيس عنان بصوب تاشكنت
تافت ومقارن آن حال مردم صبران بهواخواهى شيبانى خان
قل محمد ترخان ولد محمد مزيد ترخان‌را كه داروغهٔ ايشان
بود عذر خواسته كليد شهر وقلعه نزد محمود خان فرستادند
وآن جناب بحصار صبران در آمده مردم تمامى بلاد تركستان
دل بر متابعت آن دو برادر نهادند اما هم در آن ولا
برندق خان باغواى امير محمد ترخان لشكر بصبران كشيده
وساكنان صبران مانند بى‌صبران عنان شكيبايى از دست
داده وبيكناكاه جمعى كثير ازكلانتران ايشان هجوم نموده محمود
سلطان‌را بقاسم سلطان كه يكى‌از معتبرترين سلاطين آن
زمان بود سپردند وقاسم سلطان اورا مقيد كردانيده
مصحوب جمعى از مردم معتمد بصوب حصار سوزاق ارسال

داشت ومحمود سلطان شبی فرصت یافته بکریخت وخودرا
بلوکوزمانی رسانیده جهت اعلام آن قاصدی نزد برادر فرستاد
وشیبانی خان بدان کوه رفته و با برادر ملاقات کرده اخوین
همعنان یکدیکر باترار شتافتند وهم در آن اوان برندق
خان وامیر محمد مزید ترخان باترار خرامیدند شیبانی خان
در حصار اترار متحصن شد وچند شبان روز میان محصوران
ولشکر دشت ابواب مقابله ومقاتله مفتوح بود نعره وهاده از
دیوار حصار فیروزه کار آسمان درکذشت عاقبت بجهت
کومك که از جانب سلطان محمود خان باترار رسید برندق
خان بصلح راضی کردید واز ظاهر اترار کوچ کرده روی
بدیار خود آورد وبعد از آنکه کلزار ولایت اترار از خار
آزار سپاه برندق خان پیراسته شد شیبانی خان بجانب یسی
که مقر عز محمد مزید ترخان بود لشکر کشید وامیر محمد
مزید موکب خانیرا استقبال نموده بر دست محمود سلطان
کرفتار کشت واورا باترار برده محبوس کردانیدند وسلطان
محمود خان ازین حال وقوف یافته باترار شتافت وامیر محمد
مزیدرا از شیبانی خان ستانده جهت خواستکاری دختر
سلطان احمد میرزا بسمرقند فرستاد.)

Прочія немногія свѣдѣнія, заключающіяся въ Хабиб-ес-сіерѣ, находятся въ томъ же третьемъ отдѣлѣ третьей части. Въ нихъ цѣльнаго ничего нѣтъ. Двѣ данныя показались мнѣ наиболѣе любопытными.

Излагая событія, предшествовавшія гибели Шейбани-хана, Хондемиръ говоритъ, между прочимъ (л. 196): «Мухаммедъ-ханъ Шейбани, покоривъ Джурджанъ и принадлежащія къ нему мѣста и земли, и утвердивъ такимъ образомъ власть свою надъ всѣмъ пространствомъ отъ Дамегана до окраины Туркестана, расположился на лѣто на равнинѣ (см. Memoirs of Baber, стр. 84, пр. 3) Радеканской. Зимою онъ двинулся въ Мавераеннагръ, вздумалъ наказать Казаковъ, и сталъ нападеніями своими тревожить Дешти-Кипчакъ; но въ исходѣ 915 (началѣ 1510) г. былъ разбитъ Касимъ-султаномъ, который объ эту пору превосходилъ всѣхъ владѣльцевъ Дешта своею храбростью и многочисленностью подчиненнаго ему народа. Во время отступленія погибли Канбаръ-мирза и множество военачальниковъ Шейбанія. Самъ ханъ весною въ жалкомъ видѣ возвратился въ Хорасанъ» (چون فتح ولایت جرجان وتوابع ومضافات آن محمد خان شیبانیرا تیسر پذیرفت ولوای کشورکشایی ارتفاع یافته از ولایت دامغان تا نهایت بلاد ترکستان در تحت تصرفش قرار کرفت تابستان در النك رادکان قبهٔ خیمه وخرکاه باوج مهر وماه رسانیده ییلاق کرد وزمستان بما وراء النهر

شنافته کاهی بدفع لشکر قزاق وتاخت امشام دشت قپچاق
روی می آورد در اواخر سنهٔ خمس عشر وتسعمایه از قاسم
سلطان که در آن اوان از جمیع حکام دشت بمزید شجاعت
ومردانکی وکثرت خیل وحشم امتیاز داشت شکست یافت
ودر حین انهزام قنبر میرزا با بسیاری از اعیان سپاه
خاقان بقتل رسیدند ومحمد خان در فصل بهار پریشان حال
بخراسان معاودت نمود. См. л. 195 об. Ср. حبیب السیر изд. Тегеранское 1270,1 = 1854 г. Ч. III. Отд. III, стр. 316). Объ этомъ же походѣ Шейбанія противъ Казаковъ пишетъ и авторъ Шейбани-намэ (*Шейбани-намэ*, стр. 92 текста, и LXXV, LXXVI перевода). По его словамъ, Шейбани-ханъ, не задолго до своей погибели, пошелъ на Казаковъ къ Улугъ-тагу—اولوغ تاغ (горы Улу-тау находятся въ области Сибирскихъ Киргизовъ; тутъ же лежитъ и станица Улутавская). Въ ираулѣ у него былъ тогда сынъ его Мухаммедъ-Тимуръ-султанъ. Султанъ этотъ разграбилъ кочевье Буюнсизъ-Хасана — بوبون سیز حسن. Буюнсизъ прибѣгнулъ къ хитрости, ночью напалъ на Мухаммедъ-Тимура и разбилъ его. Встревоженный этою неудачею, Шейбани возвратился.—Походъ, описываемый Хондемиромъ и сочинителемъ Шейбани-намэ, безъ сомнѣнія—тотъ самый походъ Шейбанія противъ Казаковъ, о которомъ упоминаетъ и Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди подъ 915 же годомъ (см.

выше, стр. 223—228). Буюнсизъ-Хасанъ, прибѣгнувшій къ хитрости, по всей вѣроятности, никто другой, какъ Хасанъ-бикъ, распустившій нарочно слухъ о приближеніи Касимъ-хана.

Въ другомъ мѣстѣ, Хондемиръ, разсказывая осаду Хисара, предпринятую Султанъ-Хусейнъ-мирзою въ 901 (1496) г., говоритъ (л. 318 об.): «Въ воскресенье 27-го числа (мѣсяца джумади II-го, т. е. въ мартѣ) прибылъ къ великому монарху (Султанъ-Хусейнъ-мирзѣ) Касимъ-султанъ сынъ Сейдякъ-хана, одинъ изъ сильнѣйшихъ государей Дешти-Кипчака, и могущественнѣйшихъ владѣльцевъ того времени. Онъ удостоился чести поцѣловать руку монарха, и занялъ мѣсто въ ряду прочихъ царевичей, находившихся при дворѣ его» (ودر روز یکشنبه بیست وهفتم قاسم سلطان ولد سیدك خان که از اعاظم خواقین دشت قپچاق واکابر سلاطین عرصهٔ آفاق بود اقبال وار بدرگاه جم اقتدار رسید وبتقبیل انامل فیاض سر مفاخرت افراخته در سلك سایر شاهزادکان منتظم کردید. Ср. حبیب السیر изд. Тегеранское 1270,1=1854 г. Ч. III. Отд. III, стр. 268). Касимъ-султанъ сынъ Сейдякъ-хана, о которомъ здѣсь упоминаетъ Хондемиръ, навѣрное— Казацкій владѣлецъ Касимъ сынъ Джанибековъ, тотъ самый съ которымъ въ послѣдствіи сражался Шейбани. Сейдякъ (سیدك) ничто иное, какъ описка вмѣсто Джанибекъ (جانی بیك) [34]).

[24]) Никакого другаго предположенія рѣшительно допустить нельзя. Правда, въ такъ называемомъ Дешти-Кипчакѣ были султаны Сейдяки, которые могли бы, пожалуй, быть отцами какихъ либо Касимовъ, современниковъ Султанъ-Хусейнъ-мирзы. Такъ, между прочимъ, авторъ Шейбани-намэ (см. выше, стр. 235) упоминаетъ объ одномъ Сейдякѣ, братѣ извѣстнаго Ибакъ-хана. Мирхондъ въ Раузет-ес-сефа, съ своей стороны, говоритъ объ одномъ Сейдякѣ, братѣ Абулъ-хайръ-хана (روضة الصفا, рук. Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 569аа, Ч. VI: ودر اواسط جمادی الآخر [869 = въ февралѣ 1465 г.] از اردوی اعلی نشان بهرات آمد که سیدبکه سلطان برادر ابو الخیر که در آنجا محبوس بود بدرگاه عالم پناه فرستند وبموجب فرموده عمل نمودند واو جوانی نیک اخلاق پاکیزه اعمال بود وپیوسته بتلاوت کلام مجید اشتغال مینمود وچون سیدبکه سلطان به اردوی همایون رسید سلطان سعید [سلطان ابو سعید میرزا] اورا اسب وجامه وکمر وافسر داده بولایت اوزبك فرستاد). Но были ли у этихъ Сейдяковъ дѣйствительно сыновья Касимы — о томъ извѣстія никакого не сохранилось; къ тому же, еслибъ они и были, то къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть примѣнены слова Хондемира, который пишетъ, что Касимъ, пріѣхавшій къ Султанъ-Хусейнъ-мир-

зѣ, былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ государей Дешти-Кипчака, и могущественнѣйшихъ владѣльцевъ того времени. Слова эти могутъ относиться только къ Казацкому владѣльцу Касиму сыну Джанибекову, который, какъ мы знаемъ, славился своимъ могуществомъ, и про котораго самъ Хондемиръ, если припомнимъ (см. выше, стр. 260), говоритъ, что онъ превосходилъ всѣхъ владѣльцевъ Дешта своею храбростью и многочисленностью подчиненнаго ему народа.

Въ томъ что приведенныя мною свѣдѣнія Хондемира и автора Шейбани-намэ касаются дѣйствительно первыхъ потомковъ Баракъ-хана, предковъ Уразъ-Мухаммеда — очевидно, сомнѣнія никакого быть не можетъ. Лица большею частью являются для насъ знакомыя: Джанибекъ, Гирей, Бурундукъ, Касимъ. Самые факты, сообщаемые Хондемиромъ и авторомъ Шейбани-намэ, ни мало не противорѣчатъ уже намъ извѣстнымъ даннымъ, а только поясняютъ и дополняютъ ихъ. Весьма важно для насъ то, что въ Шейбани-намэ Джанибекъ названъ прямо сыномъ Барака, братомъ Гирея. Не лишены значенія и новыя лица, которыхъ до сихъ поръ мы нигдѣ не встрѣчали, ни въ Тарихи-Рашиди, ни въ Баберъ-намэ, ни въ Сборникѣ лѣтописей — сыновья Джанибековы Иранджи, Махмудъ, Айбекъ.

Кстати, по поводу Хондемира, сообщу здѣсь свидѣтельства двухъ восточныхъ писателей, позднѣйшихъ, Гаффарія и Тагиръ - Мухаммеда, которые

въ своихъ сочиненіяхъ сообщили о предметѣ нашего изслѣдованія кое-какія извѣстія, въ сущности неважныя, но любопытныя тѣмъ, что оба писателя, говоря о Касимѣ сынѣ Джанибека, впали въ ошибку, напоминающую собою описку замѣченную нами у Хондемира. Гаффари въ своемъ извѣстномъ твореніи Джеганъ-ара (см. Ч. I, пр. 79, стр. 231, 232), писанномъ имъ въ 972 (1564,5) г., упоминаетъ, по увѣренію Гаммера (Geschichte der Goldenen Horde, стр. 388, пр. 1), объ одномъ ханѣ, по имени: «Kasim Chan Ben Seidek Chan Ben Dschanibeg Ben Borrak Chan». Ханъ этотъ, очевидно — ханъ Казацкій Касимъ, сынъ, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, Джанибека, и внукъ Барака. У Гаффарія слова «Ben Seidek Chan» просто лишнія: изъ встрѣченнаго имъ гдѣ либо неправильнаго правописанія Сейдякъ вмѣсто Джанибекъ, онъ сдѣлалъ особаго хана Сейдяка, котораго назвалъ сыномъ Джанибека и отцемъ Касима. Тоже самое находимъ мы и у Тагиръ-Мухаммеда, съ тою только разницею, что у него ханъ — не Сейдякъ, а Сеидъ. Вотъ подлинныя слова Тагиръ-Мухаммеда (طاهر محمد بن عماد الدين حسن بن سلطان على بن حاجى محمد حسين سبزوارى) изъ его Всеобщей Исторіи (روضة الطاهرين), составленной имъ въ 1011 (1602,3)—1015 (1606,7) г. (Часть—قسم III. Отдѣленіе—باب III. Раздѣлъ—فصل II. Глава—طبقه III, اولاد جوجى خان, стр. 581 принадлежащей мнѣ рукописи): «*Касимъ-ханъ, сынъ Сеидъ-хана, сына*

Джанибекъ-хана, *сына Баракъ-хана*, былъ государемъ въ Дештѣ, умеръ въ 930 (1523,4)г. *Хаккъ-Назаръ-ханъ*, *сынъ Касимъ-хана* заступилъ мѣсто отца»

(قاسم خان بن سید خان بن جانی‌بیک خان بن براق خان

در دشت پادشاه شد ودر سنهٔ هشتصد (نهصد чит.) وسی

(وفات یافت حق نظر خان بن قاسم خان قایم مقام پدر شد

Самое имя Касимова сына Хаккъ-Назара (см. выше, стр. 125, 126) показываетъ ясно, что у Тагиръ-Мухаммеда рѣчь именно идетъ о ханѣ Казацкомъ Касимѣ, а не о комъ либо другомъ [35]).

[35]) Сочиненіе روضة الطاهرین, на которое я ссылаюсь, принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ книгъ. Рукописныхъ экземпляровъ его извѣстно очень немного, да и тѣ, едва ли не всѣ, находятся въ Индіи. Оно описано довольно подробно Элліотомъ въ его Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Vol. I. Calcutta. 1849, № XXVI, стр. 298—304 (см. также Ch. Stewart. A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tippoo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № IX, стр. 6, и Френъ. Нѣкоторыя указанія взятыя большею частію изъ историческо-географической литтературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ, преимущественно для нашихъ чиновниковъ и путешественниковъ въ Азіи. Спб. 1845, № 216, стр. 68, 69). — Рукопись, нынѣ мнѣ принадлежащую, я пріобрѣлъ совершенно случайно во время пребыванія моего въ Оренбургѣ въ 1854 г. Она соста-

вляетъ in-folio въ 966 страницъ. Къ сожалѣнію конца въ ней недостаетъ; останавливается она на половинѣ пятой (послѣдней) части (قسم). Рукопись моя въ особенности замѣчательна тѣмъ, что въ нее вписана и вся четвертая часть (только безъ заключенія — خاتمه). Такимъ образомъ падаетъ само собою предположеніе Элліота (Bibliogr. Index, стр. 300), который, не найдя четвертой части въ двухъ экземплярахъ روضة الطاهرين бывшихъ у него въ рукахъ, думалъ что часть эта, быть можетъ, не была никогда писана.

О первыхъ потомкахъ Барака, а въ томъ числѣ и объ обѣихъ для насъ наиболѣе важныхъ лицахъ, Джанибекѣ и Ядикѣ, говоритъ и Абулъ-газы въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (شجرهٔ ترکی), писанной имъ, какъ извѣстно, въ половинѣ XVII-го столѣтія. На стр. 100 Казанскаго изданія, читаемъ: اوروس خان انینک اوغلی قویرچیق خان انینک اوغلی براق خان انینک اوغلی ابوسعید لقبی جان بیك خان انینك اوغلی توقوز تورور بو ترتیب برلان ایرایجی محمود قاسم که محمد خان شیبانی برلان اوروشوب محمد خان نینك شهید بولغانیغه باعث اول بولدی ایتیك جانیش قنبر تنش اوسك جاوك т. е. «Урусъ-ханъ, у него сынъ Куйручукъ-ханъ, у него сынъ Баракъ-ханъ, у него сынъ Джанибекъ-ханъ по прозванію Абу-Саидъ, у него девять сыновей, именно: Ирайджи, Махмудъ, Касимъ, который воевалъ съ Мухаммедъ-Шейбани-ханомъ и былъ причиною его

гибели, Айтыкъ, Джанышъ, Канбаръ, Танышъ, Усякъ и Джаукъ». Здѣсь Джанибекъ по прозванію Абу-Саидъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія — просто Джанибекъ, предокъ Уразъ-Мухаммеда. Мнѣніе Гаммера (Geschichte der Goldenen Horde, стр. 388, 401), который принимаетъ Абулъ-газыева Абу-Саида Джанибека за одно лицо съ Сеидъ-Ахмедомъ, умершимъ въ Ковно, и въ добавокъ путаетъ его съ другими ханами, Золотоордынскими (сл. Ч. I, пр. 49, стр. 120, 121) — такъ неосновательно, что его и опровергать не стоитъ. Ирайджи и Махмудъ Абулъ-газыя — тѣ самые Ираджи и Махмудъ сыновья Джанибековы, о которыхъ пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ. Касимъ, воевавшій съ Шейбани-ханомъ, уже достаточно извѣстенъ намъ по отрывкамъ приведеннымъ изъ Тарихи-Рашиди, Баберъ-намэ, Хабибес-сіера и Шейбани-намэ. Абулъ-газы называетъ его причиною гибели Шейбанія вѣроятно потому, что Касимъ, какъ мы видѣли, разбилъ хана не задолго до его гибели; пораженіе это, быть можетъ, ослабило Шейбанія и облегчило побѣду Шахъ-Исмаилу. Айтыкъ (ايتيك), по всей вѣроятности — Айбекъ (ايبك) автора Шейбани-намэ, а не Ядикъ, какъ полагаетъ Френъ (Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 20). О Джанышѣ и Танышѣ говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди; послѣдняго онъ называетъ Бинишь (см. выше, стр. 164, 176, 188). Канбаръ и Усякъ значатся въ числѣ сыновей Джанибековыхъ въ Сборникѣ лѣтописей (см.

выше, стр. 125, 126). Имя Джаукъ (جاوك), мнѣ кажется, слѣдуетъ читать Джадикъ (جادك). Джадикъ же и Ядикъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить (см. выше, стр. 124)—одно и тоже имя.

Еще одинъ фактъ касается близко Джанибека и Ядика. Г. Левшинъ въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832), во второй части, приводитъ въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ-Кайсакскихъ хановъ и султановъ. Родословныя эти г. Левшинъ (Ч. II, стр. 60—62) составилъ по журналу генералъ-маіора Тевкелева, писанному въ 1748 г.; Тевкелевъ же писалъ на основаніи разсказовъ хана Малой Орды Абулъ-хайра, хана Средней Орды Абулъ-Мухаммеда и знатнѣйшихъ султановъ обѣихъ Ордъ. Въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ) показаны въ главѣ родословной: «древнѣйшіе родоначальники два брата родные Усякъ и Джадикъ», отъ которыхъ вели свой родъ какъ Абулъ-хайръ (отъ Усяка), такъ и Абулъ-Мухаммедъ (отъ Джадика). Далѣе Усяка и Джадика свѣдѣнія Тевкелева не простирались; за давностью лѣтъ онъ не могъ даже узнать имени ихъ отца.—Братья Усякъ и Джадикъ, значущіеся въ родословной, безо всякаго сомнѣнія—Усякъ и Ядикъ или Джадикъ, сыновья Джанибека и внуки Барака, предки Уразъ-Мухаммеда.

Этимъ оканчиваются данныя, отъисканныя мною о Джанибекѣ и Ядикѣ [36]).

[36]) Еще свѣдѣнія о Джанибекѣ и Ядикѣ, и вообще о

первыхъ потомкахъ Баракъ-хана, находятся, быть можетъ, въ одномъ источникѣ восточномъ, именно въ Исторіи Хайдеръ-Разія, писанной имъ по Персидски около 1611 г., и извѣстной подъ именемъ Тарихи-Хайдери. Сужу объ этомъ по краткимъ выпискамъ о Киргизъ-Кайсакахъ, которыя сообщилъ оттуда Катрмеръ. Выписки эти, правда, касаются позднѣйшаго времени; но въ числѣ ихъ встрѣчается одна, которая заставляетъ думать, что Хайдеръ-Рази писалъ и про Киргизъ-Кайсаковъ эпохи болѣе близкой къ Джанибеку и Ядику. Въ Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 407, у Катрмера читаемъ: «Au rapport de Haïder-Razi (f. 603 *v.*), l'an 928 de l'hégire, après la mort de Kamesch-khan, fils de Kasem-khan, les sultans du Descht-Kaptchak, que l'on désigne par le nom de *Kazzaks*, se faisaient la guerre les uns aux autres». Здѣсь Камешь-ханъ, сынъ Касемъ-хана — очевидно, никто другой, какъ Мамашь-ханъ, сынъ Касимъ-хана, о которомъ упоминаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди (см. выше, стр. 140, 153, 164). Впрочемъ и то можетъ быть, что если у Хайдеръ-Разія и находятся свѣдѣнія о Джанибекѣ и Ядикѣ и объ ихъ ближайшихъ преемникахъ, то въ этихъ данныхъ ничего особеннаго нѣтъ, и что всѣ онѣ составляютъ только повтореніе извѣстій Мухаммедъ-Хайдера. Хайдеръ-Рази, какъ видно изъ нѣкоторыхъ другихъ выписокъ помѣщенныхъ Катрмеромъ же въ XIV-мъ Томѣ Notices et Extraits (стр. 492, 493, 512) и въ Journal des Savants 1839 г. (Observations géographiques et historiques sur les Kal-

moukѕ, стр. 24), и сличенныхъ мною съ соотвѣтствующими мѣстами сочиненія Мухаммедъ - Хайдера, очень многое бралъ изъ Тарихи-Рашиди.—Самъ я пользоваться книгою Хайдеръ-Разія не могъ, потому что единственный, извѣстный въ Европѣ ,рукописный экземпляръ этого обширнаго и важнаго труда находится въ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ. Экземпляръ этотъ былъ описанъ Вилькеномъ (Mohammedi filii Chondschahi vulgo Mirchondi Historia Gasnevidarum persice. Ex codicibus Berolinensibus aliisque nunc primum edidit lectionis varietate instruxit latine vertit annotationibusque historicis illustravit Fridericus Wilken. Berolini. MDCCCXXXII. Praefatio, p. XII—XVI; см. также Hammer. Geschichte der Goldenen Horde, стр. XXIV).

Мы можемъ легко, оставляя всѣ мелкія подробности въ сторонѣ, придти къ одному общему выводу. Оказывается, что Бараковъ сынъ Джанибекъ и его сынъ Ядикъ, предки Уразъ-Мухаммеда, лица дѣйствительно немаловажныя въ исторіи Средней Азіи, были, въ эпоху Абулъ-хайра и въ слѣдовавшее за тѣмъ время, владѣльцами у Казаковъ, или, какъ мы Русскіе привыкли звать ихъ, Киргизъ-Кайсаковъ. Мало того, узнаемъ мы еще, что оба эти лица были одними изъ образователей народа Казацкаго. Послѣдній фактъ, который намъ открываетъ Мухаммедъ-Хайдеръ, въ особенности замѣчателенъ. Что касается до меня, то я въ истинѣ его вовсе не сомнѣваюсь. Народъ Казацкій (Киргизъ-Кайсацкій) именно такъ и долженъ былъ образоваться какъ

пишетъ авторъ Тарихи-Рашиди, изъ выходцевъ стол-пившихся въ одномъ мѣстѣ, подъ знаменемъ того или другаго лица. Самое имя *Казакъ* (слово *казакъ*— قزاق значитъ: бродяга, человѣкъ вольный, удалой; отъ него слова производныя: قزاقلق — бродяжничество, вольность, и قزاقلامق—скитаться, вольничать; сл. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 406, 407), и преданія, существующія среди народа Казацкаго (Левшинъ. Описаніе Киргизъ - Кайсакскихъ или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Спб. 1832. Ч. II, стр. 24—30), служатъ тому подтвержденіемъ. А что народъ Казацкій сложился дѣйствительно въ эпоху распаденія улуса Абулъ-хайрова, а не ранѣе — и въ этомъ показаніе Мухаммедъ-Хайдера заслуживаетъ довѣрія. Оставя уже въ сторонѣ то, что Мухаммедъ-Хайдеръ, какъ человѣкъ близко знакомый съ дѣломъ, ошибиться въ подобнаго рода важномъ показаніи не могъ, припомнимъ, что въ Европѣ Казаки, какъ народъ, сдѣлались извѣстны только въ началѣ XVI-го столѣтія, и что первый изъ Европейскихъ писателей упомянувшій о нихъ былъ Герберштейнъ (Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 62: Ad Orientem [отъ Казанскаго царства] aestivalem Tartaros, quos Schibanski et Kosacki vocant, conterminos habent; стр. 68: Ultra Viatkam et Cazan, ad Permiae vicinam Tartari habitant, qui Tumenskii, Schibanskii, et Cosatzkii vocantur; ex quibus Tumenskii in sylvis habitare, decemque milium numerum

ajunt non excedere. Ср. Sarmatiae Europeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 105—107). Припомнимъ еще родословную составленную по журналу Тевкелева. Если Казацкіе ханы и султаны не могли въ прошломъ столѣтіи указать ни на кого старѣе Усяка и Джадика, и ихъ считали своими родоначальниками, то не потому ли это было, что династія Казацкихъ хановъ установилась только въ эпоху сыновей Джанибековыхъ? — Конечно дѣло не въ томъ, чтобы до Джанибека не было никогда въ Средней Азіи Казаковъ. Шайки выходцевъ или простыхъ Казаковъ, при происходившихъ въ Средней Азіи частыхъ неурядицахъ, могли существовать тамъ во всякое время. Такъ, по свидѣтельству Катрмера (Histoire des Mongols de la Perse, T. I, пр. 191, стр. 407), въ Запискахъ Тимура говорится, что уже въ 757 (1356) г. Казаки (по Англійскому переводу Записокъ Тимура: The Mulfuzāt Timūry, or Autobiographical memoirs of the Moghul emperor Timūr, written in the Jagtay Tūrky language, turned into Persian by Abu Talib Hussyny, and translated into English by Major Charles Stewart. London. 1830, стр. 33—Иракцы; т. е. въ текстѣ, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ, стояло не عراق, а قزاق) нападали на Мавераеннагръ. Но шайки эти не успѣвали пріобрѣтать большаго значенія, или, если и пріобрѣтали его, то не надолго. Джанибекъ же, братъ его Гирей и ихъ сыновья первые, какъ видно, съумѣли образовать изъ своихъ Казаковъ одно цѣлое въ смыслѣ от-

дѣльнаго народа, который, пройдя нѣсколько вѣковъ, удержался до сихъ поръ.

Теперь обращусь къ Шигаю, который въ родословной Уразъ-Мухаммеда слѣдуетъ тотчасъ послѣ Ядика, и названъ его сыномъ.

Френъ, въ своемъ описаніи ящика, читаетъ не شيغاى Шигай, а شيفاى *Schifaï*, и даже شيغلى *Scheighaly*. Онъ говоритъ (Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 20, 21), что Шейгалія можно принимать, пожалуй, за одно лицо съ Шахъ-Аліемъ, извѣстнымъ ханомъ Касимовскимъ.

Вотъ что пишетъ о Шигаѣ сочинитель Сборника лѣтописей: «Ядикъ-ханъ имѣлъ очень много женъ и наложницъ. Сыновей у него было также много. Изъ нихъ извѣстнѣйшіе—слѣдующіе: Тугумъ-ханъ, Букей-султанъ, Шигай-ханъ, и Меликъ-султанъ. Мать обоихъ послѣднихъ была Абайканъ-бикемъ. Родъ Тугумъ-хана звали Токузъ-сары (девять рыжихъ). Тугумъ, вмѣстѣ съ Башибекъ-султаномъ, сыномъ Мелика, и со всѣми Токузъ-сарыями, погибъ на границѣ Джагатаева улуса (слово جغات читаю: جغتاى); ихъ было человѣкъ тридцать семь (вмѣсто اوتوزتى читаю: اوتوز يتى) султановъ. Отъ Букей-султана дѣтей не осталось. У Буйдаша былъ сынъ Баушь (не Бабаушь ли Мухаммедъ-Хайдера, см. выше, стр. 222, хотя въ Тарихи-Рашиди и названъ онъ сыномъ Адика?). Буйдашь-ханъ же (сл. выше, стр. 140, 153) былъ сынъ Адикъ-султана (т. е. Ядика или Джадика). Адикъ-султаново (не Буйдашь-ханово ли?) племя звали

Бишь-огулъ (пять сыновей). Буйдашь-ханъ погибъ въ битвѣ съ Дервишь-ханомъ, сыномъ Барака (Науруз-Ахмеда сына Суюнджь-ходжи; см. выше, стр. 148, и ниже, стр. 279); съ нимъ вмѣстѣ погибли и всѣ Бишь-огулы, числомъ двадцать четыре султана. Бишь-огуламъ царствовать не довелось. Были въ странѣ той и другіе, мелкіе, [37]) ханы, которыхъ даже имена съ точностью неизвѣстны. Между прочимъ былъ Бурундукъ-ханъ (очевидно Бурундукъ сынъ Гиреевъ, о которомъ такъ много говорятъ Мухаммедъ-Хайдеръ и другіе писатели); родъ его не удержалъ власти въ своихъ рукахъ. Былъ и Ахмедъ-ханъ; звали его не то Узбекомъ, не то Акметомъ правилъ онъ недолго, и погибъ на войнѣ съ Шейдякъ-бикомъ (Сейдякомъ, княземъ Ногайскимъ), отъ руки Уракъ-мурзы [38]). Еще былъ Тагиръ-ханъ (безъ

[37]) Въ подлинникѣ стоитъ слово كلته. Персидское слово كلته, какъ извѣстно, значитъ: старый, потерявшій свои силы *звѣрь* (животное вообще); куцый, съ обрубленнымъ хвостомъ; палка толстая и короткая; плохо, съ трудомъ, выговаривающій; короткій, мелкій, ничтожный, негодный (сл. I. A. Vullers. Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Fasciculi VI pars tertia, Bonnae ad Rhenum. 1861 и F. Johnson. A Dictionary, Persian, Arabic, and English. London. 1852). Въ смыслѣ: маленькій, гадкій, вертлявый, употребляется слово كلته и у Татаръ; но у нихъ, по крайней мѣрѣ у Татаръ Казанскихъ и Сибирскихъ, собственно كلته или كلته يلان значитъ ящерица.

[29]) Урусъ-царь Казанскій былъ младшій братъ Бей-Мухаммедъ-царя, про самаго о которомъ намъ уже случалось упоминать нѣсколько разъ (см. между прочимъ Ч. I. пр. 144. стр. 314). Урусъ и Бей-Мухаммедъ [illegible] [illegible] Ахмира — الجبير (Прод. Древн. Росс. Вивл. VII. 254. 262. 351: Сб. кн. 155). Князь Сеитовъ [illegible] [illegible] [illegible] (Прод. Древн. Росс. Вивл. VII. 347. 349: VIII, 33).

сочиненія Тагиръ сынъ Ядигеровъ, уже извѣстный намъ изъ разсказовъ Мухаммедъ-Хайдера): онъ властвовалъ нѣсколько времени и былъ дурной ханъ. Что же касается до Шигай-хана, то преданіе о немъ и объ его храбрости до сихъ поръ живо въ памяти народной; онъ умеръ, оставшись одинъ (т. е. какъ я понимаю, не у себя на родинѣ). Гробница его находится въ Кукушъ-кентѣ: его похоронили подъ сѣнію Али-аты [30])».

[30]) Мы знаемъ, изъ словъ Н. В. Ханыкова, Кукушкендъ, нынѣ небольшое селеніе въ окрестностяхъ г. Бухары (Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 93). Объ одномъ мѣстѣ, Кукушкендѣ (Gegend Kamüsckand genannt), лежащемъ неподалеку отъ г. Бухары, упоминаетъ г. Эверсманъ. По его разсказу тамъ находятъ много старинныхъ монетъ, камней и другихъ вещей (E. Eversmann. Reise von Orenburg nach Buchara. Berlin. 1823, стр. 74, 75). Баронъ Мейендорфъ (Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI, стр. 165) утверждаетъ, что въ городкѣ Гиждуванѣ, находящемся не въ дальнемъ раз-

тоянія же отъ г. Бухары (пріобрѣвшемъ себѣ историческую извѣстность пораженіемъ претерпѣннымъ Баберомъ въ 1512 г.; см. выше, стр. 149), есть возвышеніе Кумушкендъ (colline de Koumichkend). Къ этому онъ прибавляетъ, что Гидждуванъ въ старину, вѣроятно, звался Кумушкендомъ.

(*Сб. лѣт.* 163, 164: اما یادیك خان‌نینك خاتونی قمه‌سی
کوب کوب ایردی اوغلان‌لاری هم کوب ایردی نامدار
مشهور اوغلان‌لاری بولار ترور توغوم خان بوکای سلطان
شیغای خان ملیك سلطان بو ایکی‌سی‌نینك اناسی
ابای قان بیکم ترور توغوم خان نینك اوغلان‌لاری
توقوز ساری تیب ایورلار ملیك اوغلی باشیبك سلطان
بیلان توقوز ساری اوغلان‌لاری بیلان جغات مدینده شهید
بولدی‌لار اوتوزتی سلطان معلوم مشهور ترور اما بوکای
سلطان نسلی بولمادی اما باوش بویداش‌نینك اوغلی آدیك
سلطان ترور انینك اوغلی بویداش خان ترور ادیك
سلطان نسلی‌نی بیش اوغول دیب ایورلار اما بویداش خان
براق اوغلی درویش خان توقوشیندا تمامی بیش اوغول نسلی
بکرمی تورت سلطان اندا شهید بولدیلار بیش اوغولغه
پادشاه (لیق) نیکمادی اما بر آنجه اول ولایت دا کلته

خانلار بولدیلار نام معلوم مشهور بولادی بوروندوق خان
ترور انینک نسلی مرتبه‌دین توشدی احد خان ترور
اوزبیك یا اقمت خان تیب ایورلار اول هم بر از وقت
خان بولدی شیدلق بیك بیلان اوروشدی اندا شهید
بولدی اوراق مرزا شهید قیلدی طاهر خان بولدی بر از
کون خانلیق بیلدی انچه پادشاهلیق بیلمادی اما شیغای
خان‌نینک حکایتی هر حالدا بهادورلوق معلوم مشهور ترور
بالآخر بر بولوب وفات تابدی بو کون قبری کموش کنت‌دا
ترورعلی اتانینک پناهنده دفن قیلدیلار).

Объ одномъ владѣльцѣ Киргизъ-Кайсацкомъ, Шигаѣ, жившемъ въ эпоху знаменитаго хана Бухарскаго Абдуллы, умершаго въ 1598 г. (см. о немъ мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 378 — 402), нашелъ я любопытныя данныя въ сочиненіи замѣчательномъ, на которое я имѣлъ уже случай ссылаться нѣсколько разъ, въ Абдулла-намэ Хафизъ-Таныша, именно въ той части этой книги, гдѣ авторъ, современникъ, описываетъ жизнь и дѣянія самаго Абдуллы.

Всѣ эти данныя, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторыя другія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсакахъ изъ Абдулла-намэ же, служащія къ поясненію дѣла, сообщу здѣсь вполнѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, въ моемъ Рус-

скомъ переводѣ, и въ Персидскомъ текстѣ по рукописи мнѣ принадлежащей [40]).

[40]) Рукописныхъ экземпляровъ Абдулла-намэ извѣстно всего три: одинъ описанъ былъ Стюартомъ (Ch. Stewart. A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tippoo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № XXVII, стр. 10); другой принадлежитъ мнѣ, и отысканъ былъ мною самимъ въ Оренбургѣ въ 1854 г. (см. Lettre de M. V. Véliaminoff-Zernoff à M. Fuss, secrétaire perpétuel въ Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. T. XII, № 13, стр. 204, 205, и въ Mélanges Asiatiques. T. II. St.-Pétersbourg. 1856, стр. 457, 458); третій привезенъ былъ П. И. Лерхомъ изъ Бухары въ 1859 г., и составляетъ нынѣ собственность Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ (см. Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. T. XVI, № 14, стр. 223).

1) *Происшествія 987 = 1579 г.* а) *Мѣсяцъ раби I = май.* — Абдулла находился тогда въ предѣлахъ нынѣшняго Коканскаго ханства, и велъ войну съ заклятымъ врагомъ своимъ Баба-султаномъ, сыномъ Наурузъ-Ахмеда или Барака. Война возгорѣлась изъ за того, что Баба овладѣлъ Ташкендомъ, убивъ тамошняго правителя, старшаго брата своего Дервиша, посаженнаго Абдуллою. Въ апрѣлѣ Абдулла нанесъ Бабѣ сильное пораженіе неподалеку отъ Ташкенда. Баба бѣжалъ. — Л. 225, 227: «(Въ первыхъ

гибели, Айтыкъ, Джанышь, Канбаръ, Танышь, Усякъ и Джаукъ». Здѣсь Джанибекъ по прозванію Абу-Саидъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія — просто Джанибекъ, предокъ Уразъ-Мухаммеда. Мнѣніе Гаммера (Geschichte der Goldenen Horde, стр. 388, 401), который принимаетъ Абулъ-газыева Абу-Саида Джанибека за одно лицо съ Сеидъ-Ахмедомъ, умершимъ въ Ковно, и въ добавокъ путаетъ его съ другими ханами, Золотоордынскими (сл. Ч. I, пр. 49, стр. 120, 121) — такъ неосновательно, что его и опровергать не стоитъ. Ирайджи и Махмудъ Абулъ-газыя — тѣ самые Иранджи и Махмудъ сыновья Джанибековы, о которыхъ пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ. Касимъ, воевавшій съ Шейбани-ханомъ, уже достаточно извѣстенъ намъ по отрывкамъ приведеннымъ изъ Тарихи-Рашиди, Баберъ-намэ, Хабибес-сіера и Шейбани-намэ. Абулъ-газы называетъ его причиною гибели Шейбанія вѣроятно потому, что Касимъ, какъ мы видѣли, разбилъ хана не задолго до его гибели; пораженіе это, быть можетъ, ослабило Шейбанія и облегчило побѣду Шахъ-Исмаилу. Айтыкъ (ايتيك), по всей вѣроятности — Айбекъ (ايبك) автора Шейбани-намэ, а не Ядикъ, какъ полагаетъ Френъ (Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 20). О Джанышѣ и Танышѣ говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди; послѣдняго онъ называетъ Бинишь (см. выше, стр. 164, 176, 188). Канбаръ и Усякъ значатся въ числѣ сыновей Джанибековыхъ въ Сборникѣ лѣтописей (см.

выше, стр. 125, 126). Имя Джаукъ (جاوك), мнѣ кажется, слѣдуетъ читать Джадикъ (جادك). Джадикъ же и Ядикъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить (см. выше, стр. 124)—одно и тоже имя.

Еще одинъ фактъ касается близко Джанибека и Ядика. Г. Левшинъ въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832), во второй части, приводитъ въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ-Кайсакскихъ хановъ и султановъ. Родословныя эти г. Левшинъ (Ч. II, стр. 60—62) составилъ по журналу генералъ-маіора Тевкелева, писанному въ 1748 г.; Тевкелевъ же писалъ на основаніи разсказовъ хана Малой Орды Абулъ-хайра, хана Средней Орды Абулъ-Мухаммеда и знатнѣйшихъ султановъ обѣихъ Ордъ. Въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ) показаны въ главѣ родословной: «древнѣйшіе родоначальники два брата родные Усякъ и Джадикъ», отъ которыхъ вели свой родъ какъ Абулъ-хайръ (отъ Усяка), такъ и Абулъ-Мухаммедъ (отъ Джадика). Далѣе Усяка и Джадика свѣдѣнія Тевкелева не простирались; за давностью лѣтъ онъ не могъ даже узнать имени ихъ отца.—Братья Усякъ и Джадикъ, значущіеся въ родословной, безо всякаго сомнѣнія—Усякъ и Ядикъ или Джадикъ, сыновья Джанибека и внуки Барака, предки Уразъ-Мухаммеда.

Этимъ оканчиваются данныя, отъисканныя мною о Джанибекѣ и Ядикѣ [36]).

[36]) Еще свѣдѣнія о Джанибекѣ и Ядикѣ, и вообще о

числомъ роби 1-го, явился въ ставку Абдуллы (расположенную въ близкомъ разстояніи отъ Ташкенда), видѣ человѣка простаго ордынца, лазутчикъ изъ войска Дештскихъ (т. е. изъ войска Бабы), съ ложными извѣстіями, будто Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ, съ дѣтьми Харезмъ-шахъ-султана (брата Бабы), ушли къ Казакамъ, сошлись съ ними на берегу рѣки Талама (рѣка Таламъ или Таласъ протекаетъ въ той части нынѣшняго Кокандскаго ханства, гдѣ стоитъ Кокандская крѣпостца Аулie-ата), и тамъ, съ отчаянія, униженно просили у нихъ извиненія въ своемъ прежнемъ дурномъ обращеніи съ ними. Просьба эта, по увѣренію лазутчика, была принята, и съ общаго согласія рѣшено было собраться въ большомъ числѣ, и идти воевать государя. Абдулла, подозрѣвая обманъ, велѣлъ задержать доносчика. Тѣмъ не менѣе приказалъ онъ Исфендіяръ-султану идти съ нѣкоторыми эмирами, какъ то съ эмирзадѐ Абд-ул-баки-бій-Дурманомъ и другими, въ Сайрамъ, и развѣдать о Казакахъ и непріятеляхъ. Въ Сайрамѣ велѣлъ онъ имъ остаться, и если доносъ оправдается, дать объ этомъ немедленно знать. Мужественный султанъ и съ нимъ прочіе храбрые эмиры быстро пустились въ ходъ, и, прибывъ въ Сайрамъ, расположились въ немъ. Между тѣмъ великій государь еще нѣсколько времени простоялъ на прежнемъ мѣстѣ. Мѣсто было превосходное, и онъ каждый день садился на коня и ѣздилъ на охоту. Въ это самое время прибылъ въ ставку государя нарочный отъ Али-Марданъ-бегадура, и до-

несъ, что владѣльцы Казацкіе, именно Хаккъ-Назаръ-ханъ, Джалымъ-султанъ, Шигай-султанъ и Дустай-султанъ съ другими братьями и сыновьями своими, стоятъ на берегу рѣки Талаша, и что изъ нихъ Онданъ-султанъ супругу Абд-ул-керимъ-султана (сына Харезмъ-шахъ-султана) взялъ себѣ въ жены, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана, и что сыновья Харезмъ-шахъ-султана, узнавъ объ этомъ, не рѣшились идти къ Казакамъ, а удалились въ горы. О Бабѣ же и Буза-хурѣ нарочный Али-Мердана объявилъ, что сами Казаки не знаютъ объ нихъ ничего, и что свѣдѣніе сообщенное государю о томъ, будто Баба находится у Казаковъ—пустая выдумка. Въ слѣдствіе этого донесенія государь велѣлъ казнить лазутчика; самъ же снялся съ мѣста и двинулся по направленію къ Сайраму. Когда государь прибылъ на восхитительныя берега рѣки Келеса, то тутъ въ его ставку явился посланецъ государей Казацкихъ, и донесъ, *во первыхъ*, что всѣ владѣльцы отъ чистаго сердца и глубины души ему кланяются и желаютъ всякаго благополучія, и изъявляютъ полную готовность быть ему вѣрными друзьями и служить ему искренно и повиноваться во всемъ; *во вторыхъ*, что они поручили доложить ему, что тотъ клятвенный мирный договоръ, который они заключили съ нимъ прежде, они готовы твердо соблюдать его и теперь (въ текстѣ слѣдуютъ стихи); и наконецъ, *въ третьихъ*, что владѣльцы же Казацкіе приказали передать, что къ нимъ въ руки попали сынъ Баба-сул-

тана Обейдулла-султанъ, и нѣкоторые изъ его эмировъ, какъ то Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ Найманъ, Шахъ-газы-бій Дурманъ и многія другія знатныя лица, и что если государь прикажетъ прислать ихъ къ нему живыми, то они это сдѣлаютъ, если же велитъ доставить ихъ головы, то они и это исполнятъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Государь, выслушавъ посланца, пожаловалъ его одеждою и наградилъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отпустилъ онъ его, и отправилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Казакамъ своего эмира Сурхунъ-аталыка. Владѣльцамъ Казацкимъ велѣлъ онъ передать отъ себя поклонъ, объявить, что онъ жалуетъ имъ четыре города въ Туркестанской области, и сказать, что если они дѣйствительно преданы ему искренно, то должны быть послушными и прислать плѣнныхъ какъ можно скорѣе..... Въ субботу, 27-го числа, пріѣхалъ снова къ Абдуллѣ (который тогда шелъ уже обратно изъ Сайрама и былъ опять не въ далекѣ отъ Ташкенда) посланецъ Казацкій съ увѣреніями въ дружбѣ и преданности».

در آن مقام جاسوسی از سپاه دشت بصورت احشام بدرگاه)
کیوان غلام آمده سخنان دروغ انکیز وکلمات فریب آمیز
ترتیب داده عرضه نمود که بابا سلطان وبوزه خور سلطان
باولاد خوارزمشاه سلطان بجانب قزاق رفته بر لب آب تلاش
بویی کورنیش فرمود واز روی اضطرار سراسیمه وار بدو
زانو در آمده التماس عفو از جرایم ایام کذشته نمود وصورت

مسألت او بمعنى اجابت اقتران يافت ورقم اتفاق برين معنى
كشيدند اند كه بجمعيت فراوان ولشكرى بى پايان روى بآن
جانب نهند وعنان فتنه وآويز از دست ستيز ندهند
آنحضرت بر صورت مكر وخديعت ونيرنك ومكيدت او مطلع
كرديد بعد از اشارت بحبس او فرمود كه سلطان خسرو
نشان اسفنديار سلطان با جمعى از امراى خجسته فرمان
مانند اميرزادهٔ باجود واحسان عبد الباقى بى دورمان وغيره
بجانب سيرلم رفته تحقيق حال قزاق ومخالفان پر فتنه ونفاق
نمايند وهمانجا توقف كرده اكر حدوث واقعهٔ مذكوره صورت
صدق دارد اين معنى را زود زود اخبار فرمايند شاهزادهٔ شجاعت
پيشه با ساير اركان صلابت انديشه بر بادپاى آتش نشان
سوار مانند آب بساط خاك پيمودن كرفت وبموضع سيرلم
شتافته در آن مقام منزل پذيرفت خاقان سكندر فر چند روز
در آن صحراى بانزهت توقف فرمود وهر روز جهت سير
وشكار بر توسن صرصر رفتار سوار شده بجانور انداختن
مشغول بود در اين ولا كس على مردان بهادر بدركاه كيتى
پناه آمده معروض سدهٔ فلك مرتبه كردانيد كه پادشاهان
قزاق مانند حق نظر خان وجاليم سلطان وشيغاى سلطان

ودوستای سلطان با سایر برادران وفرزندان بر لب آب
تلاش بوبی نشسته اند واز این جمع اندان سلطان کوچ
عبد الکریم سلطان‌را در قید ازدواج خویش در آورده
وعشیرهٔ اورا از برای جالیم سلطان اسیر کرده واولاد
خوارزمشاه سلطان بعد از وقوف بر این حادثه از توجه بجانب
قزاق کذشتند وبحال ابتر سلطانان پر شور وشر بکوه متوجه کشتند
واز حال بابا وبوزه خور نیز قزاق هم خبر نیافته وآنکه حکایت
وصول بابا بقزاق بسمع اشرف رسانیده مزخرفاتیست با یکدیکر
بافته آنحضرت بنابر آن جاسوس‌را بیاسا رسانیده اعلام
ظفر اعلام بصوب سیرام برافراشت وروی توجه بآن
ناحیت کذشت وچون لب آب کَلَس که مقامی دل کشا وهوایی
جان فزا دارد از غبار موکب خجسته آیین رشك خلد
برین کشت در آن مقام از خواقین قزاق ایلچی بدرکاه
فلك رواق آمده معروض عتبهٔ علیه کردانید که جمیع سلاطین
بعد از عرض تحیات وافیات وصنوف دعوات زاکیات که از
فرط محبت وکمال مودت انبعاث یافته شرح یکجهتی واخلاص
ورفع دولتخواهی واختصاص مینمایند وسر انقیاد در حلقهٔ
اطاعت وکردن تسلیم در طوق متابعت نهاده غایت دوستی

وصداقت اظهار میفرمایند ثانیا عرضه میدارند که آنچه پیش
ازین بآنحضرت عهد بسته ایم وپیمانرا بایمان موکد کردانیده
حالا نیز بر سر آن عهد وپیمان ثابتیم... دیکر آنکه
از اولاد بابا سلطان عبید سلطان واز امرا جان
محمد اتالیق نیمان وشاه غازی بی دورمان با جمعی دیکر
از ارکان اسیر افتاده اند اکر فرمایند که آنهارا زنده
فرست آنچنان سازیم واکر کویند که سر آنهارا فرست بآن
پردازیم... بعد از آنکه فرستادهٔ خواقین دشت پیغام خویش
کذرانید وحکایات اخلاص آمیز وکلمات مخالصت انکیز
بسمع اشرف آنحضرت رسانید آنحضرت ایلچی‌را بخلعت
پادشاهانه وانعام خسروانه نواخت وامیر بااقتدار سُرخون
اتالیق‌را بهمراهی او بجانب قزاق روان ساخت مضمون
رسالت آنکه خواقین آنجارا بعد از رفع دعا مرفوع آنکه
چهار ده از ولایت ترکستان ارزانی فرمودیم اکر جمال
حال ایشان بزیور اخلاص وحلیهٔ اختصاص آرایش دارد
باید که قدم از طریق هواخواهی وسر از انقیاد اوامر ونواهی
بیرون نکشند واسیرانرا بزودی زود باین جانب روان
سازند...... وهم در آن مقام روز شنبه بیست وهفتم دیکر بار

[illegible] Съ рукописи Азіятскаго музея л. 235—237.

6) Имена мѣсяцевъ — зиль-каадэ = ноябрь, декабрь. — Мѣсяца за три передъ тѣмъ Абдулла, заключивъ миръ съ Бабою, возвратился въ Бухару. — Л. 239, 241: «Абдулла еще не успѣлъ пріѣхать назадъ съ охоты (на которую онъ отправился вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ похода), какъ въ столичный городъ Бухару прибылъ изъ Ташкенда снова Кошъ-кулакъ-бій, въ качествѣ посланца. Здѣсь, на свиданіи съ нѣкоторыми изъ вельможъ и сановниковъ, онъ сообщилъ, что присланъ за тѣмъ, чтобы (увѣрить государя въ преданности Бабы, и) объяснить ему, что владѣльцы Казацкіе пришли изъ Дешти-Кипчака съ злымъ намѣреніемъ добиться себѣ земель отъ Бабы, и что Баба, чувствуя себя не въ силахъ имъ сопротивляться, рѣшился испросить на этотъ счетъ нужныхъ приказаній. Кинджe-Али шигаулъ (о значеніи шигаула въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 83, 186; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 502, 503) привезъ посланца къ государю, въ тотъ самый день когда Абдулла вздумалъ ѣхать снова на охоту, именно къ р. Аму по дорогѣ въ Чегарджу. Посланецъ доложилъ дѣла государю; вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойственной ему, врожденной дерзости, онъ къ прочимъ своимъ просьбамъ, присовокупилъ требованіе Андиджана. Разгнѣванный

государь велѣлъ задержать посла до возвращенія Дустумъ-бія сына Бултурукъ-бія (посланнаго къ Бабѣ), и стеречь его накрѣпко [41]). Но Дустумъ-бій еще не пріѣзжалъ въ Ташкендъ, какъ ужь Баба-султанъ, по невозможности справиться съ безчисленными толпами Казаковъ, вошелъ съ ними въ мировую сдѣлку, и уступилъ этому безбожному племени области Ессы (Туркестанъ) и Сабранъ. Мало того Баба и Казаки, свидѣвшись и посовѣтовавшись другъ съ другомъ, условились возстать, перейти Сейхунъ (Сыръ-дарью), и напасть на окрестныя мѣста. Государь узналъ объ этомъ по благополучномъ возвращеніи своемъ въ Бухару съ охоты, въ половинѣ мѣсяца рамазана..... (Въ шеввалѣ) пріѣхалъ къ Абдуллѣ (подъ Несефъ или Карши) нарочный отъ Ибадулла-султана (брата Абдуллы и правителя Самарканда) съ донесеніемъ, что толпа не-

[41]) Въ текстѣ стоитъ: كوزياغى نكاه دارند. Выраженіе كوزياغى — чисто Татарское; составлено изъ كوز — глазъ, и ياق — край, сторона, бокъ. Въ переводѣ كوزياغى نكاه داشتن должно значить: стеречь краемъ глаза, накрѣпко, не выпускать изъ глазъ. Точно такое же выраженіе употребляетъ Абулъ-газы въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ. На стр. 163 Казанскаго изданія читаемъ: منى آليب قاليب يكه اوزى نينك قتندا بر نيچه كشى نى تعين كوزياغى برلان سقلادى. — Можно, пожалуй, вмѣсто كوزياغى читать كوزباغى, и производить отъ كوز — глазъ, и باقمق — глядѣть, смотрѣть за кѣмъ.

пріятелей перешла Сейхунъ, и возвратилась, разграбивъ близлежащую мѣстность. Султанъ спрашивалъ государя, какія мѣры ему угодно принять противъ враговъ. Случилось же дѣло, судя по донесенію, вотъ какъ. Когда извѣстіе о томъ что государь (по болѣзни) не выѣзжалъ никуда въ праздникъ рамазана, дошло до слуха непріятелей, то Баба-султанъ, ненавидѣвшій Абдуллу несмотря на всѣ оказанныя имъ благодѣянія, тотчасъ же перетолковалъ съ владѣльцами Казацкими, всегда готовыми ко всякаго рода буйству. Съ общаго согласія рѣшили такъ, что Сарбанъ-султанъ Казацкій, который прежде въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ служилъ Абдуллѣ, перейдетъ чрезъ рѣку Сыръ, и нападетъ на туманы Бухарскіе лежащіе къ сѣверу, а Буза-хуръ-султанъ съ братьями своими двинется грабить Самаркандскую область. Первый началъ Буза-хуръ-султанъ: съ своею шайкою онъ переправился чрезъ Сейхунъ, принялся грабить, и, дойдя до мѣста Кенбай, возвратился, захвативъ огромную добычу.... (Вскорѣ послѣ того какъ получено было донесеніе Ибадуллы) Сарбанъ-султанъ и съ нимъ множество Дештцевъ—Отчаянные головы, въ бою безстрашные—Явившіеся, подобно волкамъ, одѣтыми всѣ въ шкуры (намекъ на одежду изъ лошадиной шкуры, на ергаки, которые и теперь носятъ Киргизъ-Кайсаки)—Съ лицами, подобно кожѣ на щитахъ, съеженными и полными морщинъ—Съ глазами, которыхъ не видно изъ за складокъ ихъ бровей (Киргизъ-Кайсаки, какъ извѣстно, имѣютъ глаза узкіе)—съ своей стороны

перебрались чрезъ рѣку Сыръ, двинулись по направленію къ Бухарѣ, ворвались въ нѣкоторые изъ тумановъ ея прилегающихъ къ Туркестану, и ушли, отбивъ весь попавшійся имъ тамъ подъ руки скотъ. Государь, услышавъ объ этомъ,... немедленно, въ половинѣ зиль-кааде (концѣ декабря 1579 г., или въ самомъ началѣ января 1580 г.) отправился изъ подъ Несефа къ Міанкалю» (وهنوز آنحضرت از شکار معاودت نفرموده بود)

که قوش قلاق بی دیگر بار برسالت از تاشکند بدار
السلطنهٔ بخارا آمد بجمعی از ارکان دولت واعیان حضرت
ملاقات نمود مضمون رسالت آنکه...ثانیا در این ولا پادشاهان
قزلق با دلی پر نفاق از دشت قپچاق آمده ازین طرف ولایت
میخواهند ومارا خود تاب مقاتله وقوت مقابلهٔ ایشان نیست
هرچه رای شریف اقتضا کند اظهار فرمایند تا بآن عمل
نموده شود در روزی که شهریار سکندر شعار دیگر بار
جهت نشاط شکار بجانب آب آمویه طرف چهارجوی توجه
نمود کنجه علی شغاول رسول‌را برکاب سعادت انتساب رسانید
عریضه که داشت معروض رای انور معدلت گستر
کردانید لیکن از شقاوت اصلی که عادت جبلی داشت طلب
اندجان‌را ضمیمهٔ مسئلت خویش انکاشت بنابر آن خاقان
صاحب قران از غایت غضب حکم فرمود که اورا تا آمدن

тана Обейдулла-султанъ, и нѣкоторые изъ его эмировъ, какъ то Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ Найманъ, Шахъ-газы-бій Дурманъ и многія другія знатныя лица, и что если государь прикажетъ прислать ихъ къ нему живыми, то они это сдѣлаютъ, если же велитъ доставить ихъ головы, то они и это исполнятъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Государь, выслушавъ посланца, пожаловалъ его одеждою и наградилъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отпустилъ онъ его, и отправилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Казакамъ своего эмира Сурхунъ-аталыка. Владѣльцамъ Казацкимъ велѣлъ онъ передать отъ себя поклонъ, объявить, что онъ жалуетъ имъ четыре города въ Туркестанской области, и сказать, что если они дѣйствительно преданы ему искренно, то должны быть послушными и прислать плѣнныхъ какъ можно скорѣе..... Въ субботу, 27-го числа, пріѣхалъ снова къ Абдуллѣ (который тогда шелъ уже обратно изъ Сайрама и былъ опять не въ далекѣ отъ Ташкенда) посланецъ Казацкій съ увѣреніями въ дружбѣ и преданности».

(در آن مقام جاسوسی از سپاه دشت بصورت احشام بدرگاه کیوان غلام آمده سخنان دروغ انگیز وکلمات فریب آمیز ترتیب داده عرضه نمود که بابا سلطان وبوزه خور سلطان باولاد خوارزمشاه سلطان بجانب قزاق رفته بر لب آب تلاش بویی کورنیش فرمود واز روی اضطرار سراسیمه وار بدو زانو در آمده التماس عفو از جرایم ایام گذشته نمود وصورت

بابا سلطان از غایت شقاق باوجود آن همه اشفاق که از
حضرت خان بالاستحقاق در بارهٔ او ظهور یافته بود بسلاطین
فتنه آیین قزاق مشورت نموده چنان مقرر ساختند که ساربان
سلطان قزاق که سالها غاشیهٔ چاکری آنحضرت بر دوش
داشت از سِربویی کذشته تومانات بخارارا کهٔ بر طرف
شمال واقع است تازد وبوزه خور سلطان با سایر اخوان
بولایت سمرقند رفته رایت نهب وتاراج افرازد ونخست
بوزه خور سلطان با جمعی از مفتنان از سبحون کذشته
پای در وادی تاراج نهاد وتا موضع کَنْبای آمده دست
بغارت کشاد واموال بیحد وغنایم افزون از حد وعد کرفته
زمام معاودت تاب داد........ وهم در این اوان ساربان
سلطان نیز بجمعی فراوان از دشتیان مثنوی سخت سرانی کَه
کین سخت کوش * آمده چون کرک همه پوست پوش * همچو
سپر پر خم وچین رویشان * چشم نهان در خم ابرویشان *
از سِربویی کذشته ومتوجه بخارا کشته بعضی از تومانات
اورا که جانب ترکستان افتاده تاخت نمود واز مواشی هرچه
در آن حواشی یافت تاراج کرده مراجعت فرمود چون دیکر
بار حدوث این واقعه بمسامع شهریار سکندر مرتبه رسید...

тана Обейдулла-султанъ, и нѣкоторые изъ его эмировъ, какъ то Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ Найманъ, Шахъ-газы-бій Дурманъ и многія другія знатныя лица, и что если государь прикажетъ прислать ихъ къ нему живыми, то они это сдѣлаютъ, если же велитъ доставить ихъ головы, то они и это исполнятъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Государь, выслушавъ посланца, пожаловалъ его одеждою и наградилъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отпустилъ онъ его, и отправилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Казакамъ своего эмира Сурхунъ-аталыка. Владѣльцамъ Казацкимъ велѣлъ онъ передать отъ себя поклонъ, объявить, что онъ жалуетъ имъ четыре города въ Туркестанской области, и сказать, что если они дѣйствительно преданы ему искренно, то должны быть послушными и прислать плѣнныхъ какъ можно скорѣе..... Въ субботу, 27-го числа, пріѣхалъ снова къ Абдуллѣ (который тогда шелъ уже обратно изъ Сайрама и былъ опять не въ далекѣ отъ Ташкенда) посланецъ Казацкій съ увѣреніями въ дружбѣ и преданности».

(در آن مقام جاسوسی از سپاه دشت بصورت احشام بدرکاه کیوان غلام آمده سخنان دروغ انکیز وکلمات فریب آمیز ترتیب داده عرضه نمود که بابا سلطان وبوزه خور سلطان باولاد خوارزمشاه سلطان بجانب قزاق رفته بر لب آب تلاش بوبی کورنیش فرمود واز روی اضطرار سراسیمه وار بدو زانو در آمده التماس عفو از جرایم ایام کذشته نمود وصورت

مسئلت او بمعنی اجابت اقتران یافت ورقم اتفاق برین معنی
کشیده اند که بجمعیت فراوان ولشکری بی پایان روی بآن
جانب نهند وعنان فتنه وآویز از دست ستهز ندهند
آنحضرت بر صورت مکر وخدیعت ونیرنک ومکیدت او مطلع
کردید بعد از اشارت بحبس او فرمود که سلطان خسرو
نشان اسفندیار سلطان با جمعی از امرای خجسته فرمان
مانند امیرزادهٔ باجود واحسان عبد الباقی بی دورمان وغیره
بجانب سیرلم رفته تحقیق حال قزاق ومخالفان پر فتنه ونفاق
نمایند وهمانجا توقف کرده اکر حدوث واقعهٔ مذکوره صورت
صدق دارد این معنی را زود زود اخبار فرمایند شاهزادهٔ شجاعت
پیشه با سایر ارکان صلابت اندیشه بر بادپای آتش نشان
سوار مانند آب بساط خاك پیمودن کرفت وبموضع سیرلم
شتافته در آن مقام منزل پذیرفت خاقان سکندر فر چند روز
در آن صحرای بانزهت توقف فرمود وهر روز جهت سیر
وشکار بر توسن صرصر رفتار سوار شده بجانور انداختن
مشغول بود در این ولا کس علی مردان بهادر بدرکاه کیتی
پناه آمده معروض سدهٔ فلك مرتبه کردانید که پادشاهان
قزاق مانند حق نظر خان وجالیم سلطان وشیغای سلطان

ودوستای سلطان با سایر برادران وفرزندان بر لب آب
تلاش بوبی نشسته اند واز این جمع اندان سلطان کوچ
عبد الکریم سلطان‌را در قید ازدواج خویش در آورده
وعشیرهٔ اورا از برای جالیم سلطان اسیر کرده واولاد
خوارزمشاه سلطان بعد از وقوف بر این حادثه از توجه بجانب
قزاق کذشتند وبحال ابتر سلطانان پر شور وشر بکوه متوجه کشتند
واز حال بابا وبوزه خور نیز قزاق هم خبر نیافته وآنکه حکایت
وصول بابا بقزاق بسمع اشرف رسانیده مزخرفانیست با یکدیکر
بافته آنحضرت بنابر آن جاسوس‌را بیاسا رسانیده اعلام
ظفر اعلام بصوب سیرام برافراشت وروی توجه بآن
ناحیت کذشت وچون لب آب کَلَس که مقامی دل کشا وهوایی
جان فزا دارد از غبار موکب خجسته آیین رشك خلد
برین کشت در آن مقام از خواقین قزاق ایلچی بدرکاه
فلك رواق آمده معروض عتبهٔ علیه کردانید که جمیع سلاطین
بعد از عرض تحیات وافیات وصنوف دعوات زاکیات که از
فرط محبت وکمال مودت انبعاث یافته شرح یکجهتی واخلاص
ورفع دولتخواهی واختصاص مینمایند وسر انقیاد در حلقهٔ
اطاعت وکردن تسلیم در طوق متابعت نهاده غایت دوستی

وصداقت اظهار میفرمایند ثانیا عرضه میدارند که آنچه پیش
ازین بآنحضرت عهد بسته ایم وپیمانرا بایمان موکد کردانیده
حالا نیز بر سر آن عهد وپیمان ثابتیم... دیکر آنکه
از اولاد بابا سلطان عبید سلطان واز امرا جان
محمد اتالیق نیمان وشاه غازی بی دورمان با جمعی دیکر
از ارکان اسیر افتاده اند اکر فرمایند که آنهارا زنده
فرست آنچنان سازیم واکر کویند که سر آنهارا فرست بآن
پردازیم... بعد از آنکه فرستادهٔ خواقین دشت پیغام خویش
کذرانید وحکایات اخلاص آمیز وکلمات مخالصت انکیز
بسمع اشرف آنحضرت رسانید آنحضرت ایلچیرا بخلعت
پادشاهانه وانعام خسروانه نواخت وامیر بااقتدار سُرغون
اتالیقرا بهمراهی او بجانب قزاق روان ساخت مضمون
رسالت آنکه خواقین آنجارا بعد از رفع دعا مرفوع آنکه
چهار ده از ولایت ترکستان ارزانی فرمودیم اکر جمال
حال ایشان بزیور اخلاص وحلیهٔ اختصاص آرایش دارد
باید که قدم از طریق هواخواهی وسر از انقیاد اوامر ونواهی
بیرون نکشند واسیرانرا بزودی زود باین جانب روان
سازند....... وهم در آن مقام روز شنبه بیست وهفتم دیکر بار

ايلچى قزاق بدرگاه فلك رواق آمده اظهار يكجهتى واخلاص وشرح دولتخواهى واختصاص نمود. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 255 — 257).

б) *Мѣсяцы рамазанъ — зиль-кааде = ноябрь, декабрь.* — Мѣсяца за три передъ тѣмъ Абдулла, заключивъ миръ съ Бабою, возвратился въ Бухару. — Л. 239, 241: «Абдулла еще не успѣлъ пріѣхать назадъ съ охоты (на которую онъ отправился вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ похода), какъ въ столичный городъ Бухару прибылъ изъ Ташкенда снова Кошъ-кулакъ-бій, въ качествѣ посланца. Здѣсь, на свиданіи съ нѣкоторыми изъ вельможъ и сановниковъ, онъ сообщилъ, что присланъ за тѣмъ, чтобы (увѣрить государя въ преданности Бабы, и) объяснить ему, что владѣльцы Казацкіе пришли изъ Дешти-Кипчака съ злымъ намѣреніемъ добиться себѣ земель отъ Бабы, и что Баба, чувствуя себя не въ силахъ имъ сопротивляться, рѣшился испросить на этотъ счетъ нужныхъ приказаній. Киндже-Али шигаулъ (о значеніи шигаула въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 83, 186; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 502, 503) привезъ посланца къ государю, въ тотъ самый день когда Абдулла вздумалъ ѣхать снова на охоту, именно къ р. Аму по дорогѣ въ Чегарджу. Посланецъ доложилъ дѣла государю; вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойственной ему, врожденной дерзости, онъ къ прочимъ своимъ просьбамъ, присовокупилъ требованіе Андиджана. Разгнѣванный

перебрались чрезъ рѣку Сыръ, двинулись по направленію къ Бухарѣ, ворвались въ нѣкоторые изъ тумановъ ея прилегающихъ къ Туркестану, и ушли, отбивъ весь попавшійся имъ тамъ подъ руки скотъ. Государь, услышавъ объ этомъ,... немедленно, въ половинѣ зилькааде (концѣ декабря 1579 г., или въ самомъ началѣ января 1580 г.) отправился изъ подъ Несефа къ Міанкалю» (وهنوز آنحضرت از شکار معاودت نفرموده بود) که قوش قلاق بی دیکر بار برسالت از تاشکند بدار السلطانهٔ بخارا آمد بجمعی از ارکان دولت واعیان حضرت ملاقات نمود مضمون رسالت آنکه...ثانیا در این ولا پادشاهان قزاق با دلی پر نفاق از دشت قپچاق آمده ازین طرف ولایت میخواهند ومارا خود تاب مقاتله وقوت مقابلهٔ ایشان نیست هرچه رای شریف اقتضا کند اظهار فرمایند تا بآن عمل نموده شود در روزی که شهریار سکندر شعار دیکر بار جهت نشاط شکار بجانب آب آمویه طرف چهارجوی توجه نمود کنجه علی شغاول رسول‌را برکاب سعادت انتساب رسانید عریضه که داشت معروض رای انور معدلت کستر کردانید لیکن از شقاوت اصلی که عادت جبلی داشت طلبه اندجان‌را ضمیمهٔ مسئلت خویش انکاشت بنابر آن خاقان صاحب قران از غایت غضب حکم فرمود که اورا تا آمدن

пріятелей перешла Сейхунъ, и возвратилась, разграбивъ близлежащую мѣстность. Султанъ спрашивалъ государя, какія мѣры ему угодно принять противъ враговъ. Случилось же дѣло, судя по донесенію, вотъ какъ. Когда извѣстіе о томъ что государь (по болѣзни) не выѣзжалъ никуда въ праздникъ рамазана, дошло до слуха непріятелей, то Баба-султанъ, ненавидѣвшій Абдуллу несмотря на всѣ оказанныя имъ благодѣянія, тотчасъ же перетолковалъ съ владѣльцами Казацкими, всегда готовыми ко всякаго рода буйству. Съ общаго согласія рѣшили такъ, что Сарбанъ-султанъ Казацкій, который прежде въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ служилъ Абдуллѣ, перейдетъ чрезъ рѣку Сыръ, и нападетъ на туманы Бухарскіе лежащіе къ сѣверу, а Буза-хуръ-султанъ съ братьями своими двинется грабить Самаркандскую область. Первый началъ Буза-хуръ-султанъ: съ своею шайкою онъ переправился чрезъ Сейхунъ, принялся грабить, и, дойдя до мѣста Кенбай, возвратился, захвативъ огромную добычу.... (Вскорѣ послѣ того какъ получено было донесеніе Ибадуллы) Сарбанъ-султанъ и съ нимъ множество Дештцевъ—Отчаянные головы, въ бою безстрашные—Явившіеся, подобно волкамъ, одѣтыми всѣ въ шкуры (намекъ на одежду изъ лошадиной шкуры, на ергаки, которые и теперь носятъ Киргизъ-Кайсаки)—Съ лицами, подобно кожѣ на щитахъ, съеженными и полными морщинъ—Съ глазами, которыхъ не видно изъ за складокъ ихъ бровей (Киргизъ-Кайсаки, какъ извѣстно, имѣютъ глаза узкіе)—съ своей стороны

بابا سلطان از غایت شقاق باوجود آن همه اشفاق که از
حضرت خان بااستحقاق در بارهٔ او ظهور یافته بود بسلاطین
فتنه آیین قزاق مشورت نموده چنان مقرر ساختند که ساربان
سلطان قزاق که سالها غاشیهٔ چاکری آنحضرت بر دوش
داشت از سِربویی کذشته تومانات بخارارا که بر طرف
شمال واقع است تازد وبوزه خور سلطان با سایر اخوان
بولایت سمرقند رفته رایت نهب وتاراج افرازد ونخست
بوزه خور سلطان با جمعی از مفتنان از سیحون کذشته
پای در وادی تاراج نهاد وتا موضع کَنْبای آمده دست
بغارت کشاد واموال بیحد وغنایم افزون از حد وعد کرفته
زمام معاودت تاب داد........ وهم در این اوان ساربان
سلطان نیز بجمعی فراوان از دشتیان مثنوی سخت سرانی که
کین سخت کوش * آمده چون کرك همه پوست پوش * همچو
سپر پر خم وچین رویشان * چشم نهان در خم ابرویشان *
از سِربویی کذشته ومتوجه بخارا کشته بعضی از تومانات
اورا که جانب ترکستان افتاده تاخت نمود واز مواشی هرچه
در آن حواشی یافت تاراج کرده مراجعت فرمود چون دیکر
بلر حدوث این واقعه بمسامع شهریار سکندر مرتبه رسید...

دوستم بی بن یولتوروك بی کوزباغی نکاه دارند ومراقبت
حال او نموده رفتن اورا بوطن اصلی نکذارند اما پیش از
آنکه دوستم بی بتاشکند رسد بابا سلطان بنابر عدم قوت
وتوان با جنود نامعدود قزاق بمصالحهٔ ایشان در آمده ولایت
یسّی وصبرانرا سیورغال آن فرقهٔ یأجوج مثال کرد وبعد از
ملاقات بیکدیکر علم مشورت افراختند وبرین معنی مقرر
ساختند که شیوهٔ عصیان وطریقهٔ تمرد وطغیان پیش
کرفته از آب سیحون عبور نمایند واطراف ولایت‌را تاخت
فرمایند وپس از آنکه خسرو سکندر مرتبت از شکار
معاودت نموده عنان مراجعت تاب داد ودر آخر ماه مبارك
رمضان بخت وسعادت در رکاب اقبال ودولت در عنان
روی توجه بسنقر دولت نهاد خبر سلطان وقصهٔ
مشاورت معاندان استماع نمود........در این ولا کس سلطان
خجسته نشان عباد الله سلطان آمده باز نمود که
سپاه اعدا از سیحون کذشته وبعضی از اطراف ولایت‌را
تاخته برکشت در دفع این حادثه آنچه صوابدید باشد
عنایت نمایند صورت این واقعه چنان است که چون قصهٔ
عدم سواری آنحضرت در عید رمضان بسمع مخالفان رسید

بابا سلطان از غایت شفاق باوجود آن همه اشفاق که از
حضرت خان بااستحقاق در بارهٔ او ظهور یافته بود بسلاطین
فتنه آیین قزاق مشورت نموده چنان مقرر ساختند که ساربان
سلطان قزاق که سالها غاشیهٔ چاکری آنحضرت بر دوش
داشت از سِربویی کذشته تومانات بخارارا که بر طرف
شمال واقع است تازد وبوزه خور سلطان با سایر اخوان
بولایت سمرقند رفته رایت نهب وتاراج افرازد ونخست
بوزه خور سلطان با جمعی از مفتنان از سیحون کذشته
پای در وادی تاراج نهاد وتا موضع کَنْبای آمده دست
بغارت کشاد واموال بیحد وغنایم افزون از حد وعد کرفته
زمام معاودت تاب داد........ وهم در این اوان ساربان
سلطان نیز بجمعی فراوان از دشتیان مثنوی سخت سرانی که
کین سخت کوش * آمده چون کرك همه پوست پوش * همچو
سپر پر خم وچین رویشان * چشم نهان در خم ابرویشان *
از سِربویی کذشته ومتوجه بخارا کشته بعض از تومانات
اورا که جانب ترکستان افتاده تاخت نمود واز مواشی هرچه
در آن حواشی یافت تاراج کرده مراجعت فرمود چون دیکر
بار حدوث این واقعه بمسامع شهریار سکندر مرتبه رسید...

بی توقف در منتصف ذی القعده از حدود نسف رایت عز وشرف بجانب میانکال افراخت. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 271 — 274).

2) *Происшествія 988=1580 г. Мѣсяцы раби I, раби II = апрѣль — іюнь.* — Абдулла велъ войну съ Бабою, и стоялъ подъ Ташкендомъ. Самаго Бабы въ городѣ не было; онъ ушелъ къ Туркестану. — Л. 260, 266: «(Въ понедѣльникъ 11-го числа раби I-го) нарочный пріѣхалъ къ Абдуллѣ (изъ подъ Сайрама) отъ Шагумъ-бія и Джултай-бія, и донесъ, что владѣльцы Казацкіе дѣйствительно погибли отъ руки Баба-султана. Нарочный привезъ съ собою и человѣка, который выбѣжалъ отъ Казаковъ и зналъ всѣ подробности происшествія. Государь потребовалъ его къ себѣ и распросилъ. Человѣкъ показалъ, что дѣло случилось слѣдующимъ образомъ. Баба-султанъ, какъ скоро увидѣлъ что ему съ государемъ не справиться и ушелъ къ Туркестану, послалъ Джанъ-кулы-бія къ Джалымъ-султану, который былъ отцомъ его жены, просить его: взять съ собою побольше людей, и придти въ одно изъ селеній Туркестанскихъ, чтобы тамъ свидѣться, и, посовѣтовавшись другъ съ другомъ, собраться съ силами и выступить противъ государя. Когда Джанъ-кулы прибылъ къ мѣсту назначенія и передалъ слова Баба-султана, то Джалымъ-султанъ, Хаккъ-Назаръ-ханъ, и еще нѣсколько владѣльцевъ Казацкихъ задумали пуститься на обманъ, и рѣшили между собою, что

شده بصوب ترکستان متوجه شد از غایت اضطرار جانقلی
بی‌را بجانب جالیم سلطان که پدر عروس او بود فرستاد
تا بجمعیت فراوان بیکی از قرای ترکستان آمده یکدیکررا
ببینند وآن زمان طریق مشورت پیش کرفته بعظمت هرچه
تمامتر باین صوب لشکر کشند جانقلی بی چون بجانب
ایشان رفته پیغام بابا سلطان رسانید جالیم سلطان وحق نظر
خان وچندی از سلاطین قزاق شیوهٔ مکر ونفاق پیموده بر آن
قرار دادند که رسول اورا از پای در اندازند وجالیم سلطان
وجمعی دیکر ایلغار کرده بابا سلطان‌را نابود سازند پس از
اتفاق بایکدیکر حکم فرمودند که جانقلی بی‌را بتیغ بیدریغ
بقتل رسانند چون تقدیر موافق تدبیر ایشان نبود شخصی که
محکوم قتل امیر مذکور بود مرحمتی کرده اورا بکذاشت تا
او بسرعت چون برق وباد از آنجا کریخته وبه بابا سلطان
رسیده آنچه شنیده بود تقریر فرمود اما جالیم سلطان ازین
معنی غافل با دو پسر خویش وبا دو پسر حق نظر خان بجمعی
فراوان متوجه بابا سلطان شد وبرلب آب شرابخانه با یکدیکر
ملاقات کردند وباهم مشورت فرموده بربن سخن متفق شدند
که بابا سلطان بهمراهی ایشان پیش حق نظر خان رود

владѣльцевъ Казацкихъ, однакожь ему удалось это сдѣлать. Совершилось это конечно не иначе какъ по предопредѣленію свыше и какъ благодаря счастливой звѣздѣ великаго государя. Счастье же за правду было, потому что съ того времени какъ Баба-султанъ уступилъ безбожному Казацкому народу, желая отъ него избавиться, область Туркестанскую, обстоятельство это очень безпокоило и тревожило государя... ......(Въ пятницу 27-го числа раби II-го) пришло еще извѣстіе со стороны Казаковъ. Узнали, что Шигай-ханъ, который тайно доброжелательствовалъ государю, рѣшившись выказать преданность свою на дѣлѣ, выступилъ противъ Баба-султана и его домочадцевъ, и настигъ ихъ на берегу рѣки Талаша, но что когда дѣло дошло до битвы, то Шигаю не посчастливилось: онъ повернулъ тылъ, и, разбитый на голову, бѣжалъ. Слышно было, что Баба, послѣ побѣга непріятелей, двинулся немедленно въ слѣдъ за ними, и захвативъ всѣ ихъ кибитки и скотъ, которые ему дорогой попали подъ руку, возвратился и подошелъ къ Сайраму» (اتفاقا آن روز کس شاهم بی وجولتای بی آمده چنین باز نمود که واقعهٔ شهادت سلاطین قزاق بدست بابا سلطان واقع است وکسی که از میان قزاق گریخته این خبر داشت اورا نیز همراه آورد آنحضرت اورا طلب فرموده از واقعهٔ آن حادثه استفسار کرد آن شخص گفت که صورت واقعه چنین بود که بابا سلطان بعد از آنکه از آنحضرت مأیوس

کامکاری بر میان بسته بنابر اظهار وفاق وظهور یکجهتی
واتفاق بآنحضرت متوجه استیصال بابا سلطان وخاندان او
شد وبر لب آب تلاش بوبی از غایت کینه جویی بآن کروه
فتنه شکوه رسید وچون کار بحرب وقتال ورزم وجدال کشید
بحسب تقدیر عنان معاودت از پیش او برتافت ومتفرق
وپراکندهٔ شده براه کریز شتافت وبابا بعد از انهزام ایشان
از معرکهٔ جنك بی تانی ودرنك از پی آن فرقهٔ پلنك آهنك
ایلغار نمود واغرقهای ایشان‌را با سایر مواشی از آنچه
در آن حواشی یافت کرفته معاودت فرمود وقریب بموضع
سیرام آمده. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 295, 302).

3) *Происшествія 989 = 1581 г. Мѣсяцы джумади I — шевваль = іюнь — октябрь.* — Абдулла принужденъ былъ снова вооружиться противъ Баба-султана. Онъ выступилъ въ походъ изъ Самарканда въ началѣ джумади I-го (въ іюнѣ), былъ въ Узкендѣ, и оттуда въ половинѣ рамазана (въ оттябрѣ) возвратился въ Бухару, гдѣ и встрѣтилъ праздникъ.—Л. 277—280: «Вскорѣ Абдулла перенесъ свой лагерь въ мѣсто Караталъ (близъ рѣки Сыра). Тутъ Шигай-ханъ, который съ давнихъ поръ уже владѣлъ въ دештѣ и степи, и доброжелательствовалъ государю, явился въ

وآنچه او مناسب فرماید بآن عمل نمایند چون برین معنی
اتفاق کرده پای در رکاب نهادند هم بر سر اسب بابا سلطان
دست در عنان رخش جالیم سلطان زده فرمود تا دلاوران
نهنك آهنك ومبارزان پلنك جنك که آن زمان در موکب
او بودند تیغهای تیز برکشیده اسب برانکیختند وبجالیم
سلطان وچهار پسر دیکر در آویختند پیش از آنکه آن کروه
فتنه شکوه دست از قراب شجاعت بر آرند بتیغ بیدریغ ابشانرا
از پای در انداختند وصحن آن وادی‌را بخون هریك لاله رنك
کردند... وبوزه خوررا فرمود که تا ایلغار کرده خودرا بحق نظر
خان رساند وتا تواند کار او بخنجر مرك اثر منقطع کرداند
واکرچه آن زمان بابا سلطان‌را آن شوکت نبود که این
عمل ازو ظهور کند لیکن بحسب تقدیر وقوت دولت
شهریار جهانکیر صورت این واقعه ازو چهره کشود چه از آن
زمان که بابا سلطان ولایت ترکستان جهت استخلاص خویش
بآن فرقهٔ یأجوج نشان داده بوده آنحضرت از حدوث این
معنی در ایام دولت خویش بغایت اندیشه می نمود........
وهمانروز از طرف قزاق نیز خبر رسید که شیغای
خان که غایبانه کمر خدمتکاری ونطاق هواداری حضرت

کامکاری بر میان بسته بنابر اظهار وفاق وظهور یکجهتی
واتفاق بآنحضرت متوجه استیصال بابا سلطان وخاندان او
شد وبر لب آب تلاش بویی از غایت کینه جویی بآن کروه
فتنه شکوه رسید وچون کار بحرب وقتال ورزم وجدال کشید
بحسب تقدیر عنان معاودت از پیش او برتافت ومتفرق
وپراکنده شده براه کریز شتافت وبابا بعد از انهزام ایشان
از معرکهٔ جنك بی تانی ودرنك از پی آن فرقهٔ پلنك آهنك
ایلغار نمود واغرقهای ایشان‌را با سایر مواشی از آنچه
در آن حواشی یافت کرفته معاودت فرمود وقریب بموضع
سیرام آمده. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 295, 302).

3) ***Происшествія 989 = 1581 г. Мѣсяцы джумади I — шевваль = іюнь — октябрь.*** — Абдулла принужденъ былъ снова вооружиться противъ Баба-султана. Онъ выступилъ въ походъ изъ Самарканда въ началѣ джумади I-го (въ іюнѣ), былъ въ Узкендѣ, и оттуда въ половинѣ рамазана (въ оттябрѣ) возвратился въ Бухару, гдѣ и встрѣтилъ праздникъ.—Л. 277—280: «Вскорѣ Абдулла перенесъ свой лагерь въ мѣсто Караталъ (близъ рѣки Сыра). Тутъ Шигай-ханъ, который съ давнихъ поръ уже владѣлъ въ Дештѣ и степи, и доброжелательствовалъ государю, явился въ

станъ вмѣстѣ съ сыновьями своими Тевеккель-султаномъ и другими. Черезъ посредство нѣкоторыхъ сановниковъ и знатныхъ лицъ, онъ удостоился счастія быть представленнымъ Абдуллѣ. Государь, которому врождены были доброта и щедрость, принялъ хана весьма благосклонно, осыпалъ его милостями, пожаловалъ ему Ходжендъ въ удѣлъ, обласкалъ его, и даже въ честь его устроилъ великолѣпный, истинно царскій пиръ........ (Изъ Узкенда) государь двинулся въ обратный путь къ столицѣ. Дорогой онъ отпустилъ Шигай-хана въ Ходжендъ, бывшій его удѣломъ; Тевеккель-султана же оставилъ при себѣ........ (Вскорѣ по пріѣздѣ Абдуллы въ Бухару) на воскресенье (1-го шевваля) явилась новая луна, счастливая предвѣстница праздника преломленія поста (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Чтобы повеселить (своего сына) благороднаго Абд-ул-муминъ-султана, государь въ тотъ же вечеръ велѣлъ поставить у входа въ ханскій чегарбагъ (загородный садъ, устроенный, какъ пишетъ Хафизъ-Танышъ же, л. 89, бывшимъ ханомъ Обейдуллою, сыномъ Махмуда, роднаго брата Шейбанія) высокій шестъ, и на верху его привѣсить, для стрѣльбы изъ лука въ цѣль, нѣсколько блестящихъ шаровъ, серебряныхъ и золотыхъ. Въ самый день праздника, государь торжественно поѣхалъ въ намазигахъ. Совершивъ тамъ молитву, онъ, черезъ городъ, возвратился въ аркъ (о Бухарскомъ аркѣ или дворцѣ, и о намазигахѣ, большой загородной мечети, гдѣ совершаются намазы въ праздники рама-

зана и курбана, см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 82, 83 и 94; рисунокъ арка можно видѣть у Мейендорфа въ его Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI). Здѣсь былъ у него большой пиръ, который длился до полуденной молитвы. По окончаніи пира, государь поѣхалъ къ своему сыну и къ сыну Шигай-хана, который объ эту пору всячески старался снискать себѣ царское благоволеніе, чтобы посмотрѣть какъ идетъ стрѣльба изъ лука. Въ этотъ день Тевеккель-султанъ стрѣлялъ нѣсколько разъ довольно удачно. Изъ эмировъ попалъ въ цѣль Турсунъ-бій. Государь щедро наградилъ его, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ и коня, не въ счетъ сбитыхъ имъ серебряныхъ и золотыхъ шаровъ[42]». (چون موضع قراطال از فرنزول سپاه خجسته مآل کمال)

[42]) Объ устройствѣ описываемой здѣсь стрѣльбы въ цѣль см. I. A. Vullers. Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Fasciculi VI pars tertia. Bonnae ad Rhenum. 1861, подъ словомъ کجک. Сл. Abulghazi. Hist. Mongol. et Tatar., стр. 18, и Родословная Тюркскаго племени. Соч. Абуль-гази. Переводъ Г. Саблукова. Казань. 1854, стр. 26, въ Библіотекѣ Восточныхъ историковъ И. Н. Березина; Баберъ-намэ, изд. Ильминскаго, стр. 23, и Memoirs of Baber, стр. 21. См. также Thevenot. Voyage au Levant. Troisième édition. A Amsterdam. MDCCXXVII. T. III, стр. 272, гдѣ приложенъ и рисунокъ; Chardin. Voyages en Perse, et autres lieux de

l'Orient. Nouvelle édition par L. Langlès. Paris. 1811. T. III, стр. 441: и M. Brosset. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 — 1848. St.-Pétersbourg. 1851. Septième Rapport, стр. 55.

شرف ولقبال کرفت شیغای خان که سالهای فراوان فرمان
فرمای دشت وبیابان بود ومدتها خودرا هواخواه آنحضرت
می نمود بهمراهی اولاد خویش چون توکل سلطان وغیره
بدرکاه کیوان ایوان آمد وبوساطت بعضی از ارکان دولت
واعیان ملك وملت بلاقات خاقان باعدل وداد بشرف
استسعاد مشرف شد وآنحضرت از آنجا که مرحمت
ومکرمت سرشتهٔ جبلت اوست در تعظیم وتکریم او کوشید
واکرام تمام وانعام عام ظاهر کرده خطهٔ خجندرا در وجه اقطاع
باو بخشید وبحسن عنایت ویمن تربیت خانرا دلداری فرمود
وطوبی پادشاهانه وبزمی خسروانه ترتیب نمود........ واز آنجا
قرین فتح ونصرت وهمنشین دولت وسعادت عنان معاودت
تاب داد وروی عزیمت بمرکز حشمت ومستقر سلطنت
نهاد وغلغلهٔ نهضت همایون در کنبد کردون افتاد در اثنای
راه شیغای خانرا بجانب خجند که سیورغال او بود روان
ساخت وتوکل سلطانرا در موکب خویش باز داشته رایت

مراجعت افراخت .... وشب یکشنبه هلال فرخ فال عید
صیام جمال ماه تمام نمود ... وجهت توجه خاطر همایون
سلطان‌زادهٔ عالمیان نور چشم آدم وآدمیان ابو الفتح
عبدالمومن سلطان همان شب حکم فرمود تا قبق خوش قدر
بر در چهارباغ خانی انگیختند وچند کدوی نقره وزر
که یاد از خورشید وقمر میداد بر کجك هلال مثال آویختند
وروز عید خاقان سعید بکوکبهٔ شاهانه ودبدبهٔ خسروانه
بنمازگاه تشریف حضور نموده نماز بتانی کذارده واز درون
شهر کذشته بارک عالی نزول فرمود وتا نماز پیشین بآداب
جشن عید وبزم همایون آن روز سعید خاطر کماشت
بعد از فراغ از بزم نشاط ومجلس شوق وانبساط بفرزانهٔ فرزند
دلبند خویش وولد شیغای خان که خودرا بآنحضرت نیك
اندیش می نمود برای تماشای قبق انداختن روی کذاشت
وآن‌روز توکل سلطان چند بار تیر بر کرد کمر خسته قبق
انداخت واز امرای ظفر انتما ترسون بی قبق‌را زد وآنحضرت
ورای کدوهای سیم وزر نقود فراوان با توسن صرصر نشان
باو عنایت نمود واز اقران خویش اورا بغایت ممتاز فرمود
Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 315, 317, 318).

4) *Происшествія 990=1582 г. Мѣсяцы мухарремъ—рамазанъ=январь—октябрь.*—Абдулла совершилъ объ эту пору знаменитый походъ свой, извѣстный подъ именемъ Улугъ-тагскаго, предпринятый съ цѣлію сломить окончательно власть Бабы и его сторонниковъ. Выйдя изъ Бухары въ концѣ зиль-хиддже 989 г. (январѣ 1582 г.), онъ чрезъ Гидждуванъ, Куфинъ и Диззахъ направился къ Сыръ-дарьѣ. Въ сафарѣ 990 г. (мартѣ 1582 г.) перешелъ онъ эту рѣку; за тѣмъ взялъ Сайрамъ, и двинулся на Туркестанъ. На рѣкѣ Арысѣ (ارس) Абдулла узналъ, что Баба бѣжалъ въ Дештъ. Тогда ханъ, оставивъ орду и часть войска въ Карасманѣ (قراْسمان; г. Шармуа пишетъ Кара-саманъ; см. Expédition de Timoûr-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamiche, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836, стр. 136, пр. 13; нынѣ существуетъ на рѣкѣ Арысѣ или Арышѣ Коканская крѣпостца Кара-асманъ; см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Изслѣдованія и Матеріалы, стр. 143, 144), самъ двинулся чрезъ рѣки Буганъ (بوگان), Чаянъ (چيان), и Арсланлыкъ (ارسلانليق) (см. между прочимъ, карту пространства заключающагося между рѣками Чу и Сыръ-дарьею, приложенную къ третьей книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г.), Иканъ (нынѣ селеніе

не въ далекѣ отъ Туркестана; см. Небольсинъ. Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка X. Спб. 1855, стр. 138, и Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9, 1856, стр. 46), и рѣки Сабранъ и Чатырлы (چاتيرلى), на извѣстную рѣку Сарыкъ-су (Сары-су). Переправившись чрезъ нее въ концѣ раби I-го (въ апрѣлѣ), онъ храбро пустился по степямъ Дешти-Кипчака, и, слѣдуя по стопамъ Бабы, добрался до горы Улугъ-тага (высшаго пункта горъ Улутавскихъ). Удостовѣрившись здѣсь что Баба бѣжалъ къ Мангытамъ (Нагайцамъ) и что далѣе преслѣдовать его трудно, ханъ отправилъ за нимъ въ погоню отрядъ; самъ же рѣшился идти назадъ, снялся съ Улугъ-тага въ концѣ раби II-го (въ маѣ), и вышелъ обратно на р. Сарыкъ-су. Послѣ того ханъ, соединившись съ ордою, подступилъ къ Сабрану въ половинѣ джумади I-го (въ началѣ іюня). Абдулла болѣе двухъ мѣсяцовъ стоялъ подъ стѣнами города, и наконецъ взялъ его въ началѣ шабана (въ концѣ августа). Между тѣмъ, пока длилась осада, захваченъ былъ въ плѣнъ Тагиръ-султанъ, братъ Бабы, убитъ былъ самъ Баба, погибъ другой злой врагъ Абдуллы и союзникъ Бабы Буза-хуръ-султанъ, и сдались хану города Сузакъ, Шахрухія и др. Послѣ взятія Сабрана ханъ двинулся на Туркестанъ или Ессы. Въ концѣ рамазана (въ октябрѣ) онъ возвратился въ Бухару.—Л. 285, 290, 294, 295, 297, 298,

304, 312: «Когда Абдулла прибылъ въ Диззахъ... то здѣсь (между прочимъ) присоединился къ его побѣдоносному войску съ толпою Казаковъ и храбрыхъ воиновъ, истинно преданный и послушный ему Шигай-ханъ, пользовавшійся его особеннымъ расположеніемъ........ Въ четвергъ 19-го числа (раби I-го), снявшись съ мѣста, государь прибылъ на рѣку Сабранъ. Въ пятницу 20-го числа перенесъ онъ свой лагерь на берегъ рѣки Чатырлы. Тутъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ пропадалъ сынъ государевъ, доблестный и благородный Абд-ул-муминъ-султанъ, да будетъ онъ всегда славенъ и великъ. Царевичь, въ то время когда государь шелъ съ рѣки Сабрана, вздумалъ поохотиться, увлекся, и заблудился. Государь, не зная что случилось съ сыномъ, былъ очень озабоченъ, какъ вдругъ на другой день, когда войско уже стояло на Джикдалыкѣ, Яны-бегадуръ-султанъ, младшій братъ Шигай-хана, явился въ лагерь вмѣстѣ съ царевичемъ. Обрадованный государь похвалилъ Яны-бегадура, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ......... (Въ четвергъ 4-го числа раби II-го) государь (уже бывшій въ Дештѣ) велѣлъ владѣльцамъ Казацкимъ Шигай-хану, выросшему въ степи, опытному въ дѣлахъ, и много пережившему на своемъ вѣку, и сыну его Тевеккель-султану, который отличается храбростью, и славится ею по всему Дешти-Кипчаку, идти въ передовомъ полку и быть въ головѣ (въ текстѣ стоитъ слово قنبل; на поляхъ рукописи сдѣлано примѣчаніе: قنبل آنكه در پيش صف قرار

١

کبرد) у правой руки; впереди же у лѣвой руки приказалъ находиться эмиру Джултай-бію, Ходжамъ-кули-кушбегію, Турды-мирзѣ сыну Али-Мерданъ-бегадура и его брату со всѣми есаулами, какъ то съ Худай-бирды-мирзою, Акъ-Мухаммедъ-мирзою и другими, и со всѣми караулами, какъ то съ Акъ-Саидъ-карауломъ и другими. За ними въ слѣдъ выступилъ самъ ханъ. Въ этотъ день, т. е. въ четвергъ 4-го числа, войско перешло Кендерликъ и стало на Тирсъ-Кендерликѣ [43]). Тутъ случилось дѣло, которое на

[43]) Теперь нѣтъ болѣе рѣкъ Кендерликовъ; но въ Книгѣ Большаго Чертежа, составленной, какъ извѣстно, около 1600 г., значится ихъ двѣ. По словамъ ея, одна рѣка Кендерликъ вытекала изъ горы Улутау (Улутовой) двумя протоками, шла на протяженіи 330 верстъ и впадала въ р. Сыръ; другая рѣка Кендерликъ впадала въ р. Сары-су (Сарсу, Сурсу) (Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изданная Г. И. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 73, 74, 208). Г. Макшеевъ, въ своей статьѣ: Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856 (изъ Морскаго Сборника № 9, 1856), объясняетъ нѣкоторыя мѣста изъ Книги Большаго Чертежа. Говоря про первую Кендерликъ, онъ пишетъ (пр. 5, стр. 3, 4): «Исчезла ли она, подобно протоку Адамъ-ата, также не оставившему послѣ себя никакихъ слѣдовъ.... или просто попала въ Книгу Чертежа, на основаніи какихъ либо сбивчивыхъ извѣстій? Вопросъ этотъ, при современныхъ данныхъ, рѣшить трудно; но здѣсь

стороны Джултай-бій, Ходжамъ-кули-кушбеги и прочіе настигли около Сарайли же и Турайли (въ Книгѣ Большаго Чертежа, изд. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 208, значатся три рѣки *Сорилы:* «Изъ *Улутовой* горы потекли три рѣки, однимъ прозваніемъ всѣ три *Сорилы:* верхняя *Сорила* пала въ *Ишимъ* [Ишимъ] рѣку, средняя же и нижняя, обѣ *Сорилы* рѣки, пали въ *Тоболъ* рѣку») кочевье, начальникомъ котораго былъ Куляка-бій Дурманъ, разграбили его, и отбили огромное количество барановъ, лошадей и верблюдовъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ это время въ войскѣ ханскомъ начиналъ оказываться большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что походъ уже длился довольно долго, и степь гдѣ находились отряды отстояла отъ заселенныхъ мѣстъ на три или на четыре мѣсяца пути (въ текстѣ слѣдуетъ описаніе лишеній, которыя претерпѣвали люди). Возвращеніе Тевеккель-султана, Джултай-бія, Ходжамъ-кули-кушбегія и другихъ эмировъ и военачальниковъ въ ханскій лагерь съ отбитымъ ими множествомъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ, положило конецъ бѣдѣ и водворило довольство въ войскѣ. Ханъ благодарилъ начальниковъ. Въ пятницу 5-го числа государь былъ на Сарайли и Турайли. Въ субботу 6-го числа онъ расположился лагеремъ вблизи Сарайли, не доходя могилы Джучи-хана. Въ воскресенье 7-го числа ханъ оставался спокойно на мѣстѣ. Здѣсь же провелъ онъ для отдыха, не трогаясь никуда, и понедѣльникъ 8-го числа. Между тѣмъ получено

пала рѣка *Кендерликъ;* а промежъ рѣки *Кендерлика* и рѣки *Сурсы*, *Казацкая кочевая орда*, да *Калмыки»* (о различныхъ мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ этихъ выпискахъ, см. Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи, стр. 3 — 5). Судя по историческимъ даннымъ имѣющимся о Кайсакахъ, границы эти должны быть означены вѣрно.

время спасло Бабу. При переходѣ чрезъ Тирсъ-Кендерликъ, Ходжамъ-кули-кушбеги послалъ впередъ лазутчиками трехъ человѣкъ своихъ; они, нечаянно, въ окрестностяхъ могилы Джучи-хана (любопытно было бы знать, существуетъ ли до сихъ поръ въ степи это преданіе о мѣстѣ погребенія Джучи-хана) наѣхали на людей Баба-султана, и попали въ плѣнъ. Когда ихъ привели къ Бабѣ, и ему объявили о приближеніи государя, то онъ немедленно велѣлъ троихъ плѣнныхъ казнить, а самъ, со страху, оставивъ кочевья слѣдовавшія за нимъ изъ подъ Ташкенда и окрестныхъ мѣстъ въ большомъ числѣ со всѣмъ добромъ и имуществомъ, наскоро захватилъ семью свою и пошелъ по направленію къ Мангытамъ, въ сопровожденіи Буза-хура и тѣхъ только людей, которые были въ силахъ поспѣть за нимъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Передовые полки государя, узнавъ объ этомъ, прибавили хода. Утромъ въ пятницу 5-го числа Шигай-ханъ встрѣтилъ людей оставленныхъ Бабою, разбилъ ихъ, и захватилъ богатую добычу (въ текстѣ слѣдуютъ стихи) и много скота. Съ своей

стороны Джултай-бій, Ходжамъ-кули-кушбеги и прочіе настигли около Сарайли же и Турайли (въ Книгѣ Большаго Чертежа, изд. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 208, значатся три рѣки *Сорилы:* «Изъ *Улутовой* горы потекли три рѣки, однимъ прозваніемъ всѣ три *Сорилы:* верхняя *Сорила* пала въ *Ишимъ* [Ишимъ] рѣку, средняя же и нижняя, обѣ *Сорилы* рѣки, пали въ *Тоболъ* рѣку») кочевье, начальникомъ котораго былъ Куляка-бій Дурманъ, разграбили его, и отбили огромное количество барановъ, лошадей и верблюдовъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ это время въ войскѣ ханскомъ начиналъ оказываться большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что походъ уже длился довольно долго, и степь гдѣ находились отряды отстояла отъ заселенныхъ мѣстъ на три или на четыре мѣсяца пути (въ текстѣ слѣдуетъ описаніе лишеній, которыя претерпѣвали люди). Возвращеніе Тевеккель-султана, Джултай-бія, Ходжамъ-кули-кушбегія и другихъ эмировъ и военачальниковъ въ ханскій лагерь съ отбитымъ ими множествомъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ, положило конецъ бѣдѣ и водворило довольство въ войскѣ. Ханъ благодарилъ начальниковъ. Въ пятницу 5-го числа государь былъ на Сарайли и Турайли. Въ субботу 6-го числа онъ расположился лагеремъ вблизи Сарайли, не доходя могилы Джучи-хана. Въ воскресенье 7-го числа ханъ оставался спокойно на мѣстѣ. Здѣсь же провелъ онъ для отдыха, не трогаясь никуда, и понедѣльникъ 8-го числа. Между тѣмъ получено

было вѣрное свѣдѣніе что Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ были на Улугъ-тагѣ, и ушли оттуда какъ только услышали о приближеніи Абдуллы. Тогда государь, оставивъ на мѣстѣ при ордѣ снова царевича Абд-ул-муминъ-султана съ Хасанъ-ходжою накибомъ (о нынѣшнемъ значеніи накиба въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 190), Кучукъ-огланомъ и Джанъ-гильды-біемъ, самъ выступилъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи), и съ остальнымъ войскомъ прибылъ вечеромъ на Улугъ-тагъ, прекраснѣйшее изо всѣхъ мѣстъ Дешти-Кипчака. Тутъ, въ часъ молитвы передъ сномъ, узналъ онъ, что его передовые полки были близко отъ Баба-султана и Буза-хура, но идти впередъ не рѣшились, потому что враговъ много, а у нихъ людей мало. Государь въ ту же ночь отправилъ въ погоню за непріятелемъ Исфендіяръ-султана, со всею лѣвою рукою; самъ же на другой день двинулся въ слѣдъ за нимъ, и прибылъ на Иланчикъ (или какъ произносятъ Киргизъ-Кайсаки: Джиланчикъ; см. выше, стр. 124, и пр. 43, стр. 306). Здѣсь Шигай-ханъ и прочіе султаны явились къ государю... (Вскорѣ) прибылъ къ Абдуллѣ (который стоялъ опять на Улугъ-тагѣ) съ своимъ отрядомъ Исфендіяръ-султанъ [44]), посылан-

[44]) По поводу Исфендіяра считаю нелишнимъ сообщить небольшую замѣтку. Имя этого султана встрѣчается нѣсколько разъ въ выпискахъ, приводимыхъ мною изъ Абдулла-намэ. Въ текстѣ выписокъ каждый разъ вели-

чается онъ пышнымъ титуломъ: خسرو نشان. Титулъ этотъ Хафизъ-Таньшь даетъ ему постоянно, и не безъ причины. Зоветъ онъ Исфендіяра خسرو نشان не потому, чтобъ онъ былъ особенно силенъ или могуществененъ, а просто потому, что онъ былъ сынъ Хосроу-султана (сына Яръ-Мухаммеда, брата Искендера, отца хана Абдуллы), или, какъ выражается Хафизъ, л. 190 об., شاهزادهٔ خسرو نشان نشانهٔ حضرت خسرو سلطان اسفندیار سلطان. Обращаю вниманіе на это обстоятельство, въ сущности маловажное, чтобы показать какъ иногда у восточныхъ писателей самые титулы, съ перваго взгляда кажущіеся пустыми, могутъ служить полезными указаніями и наводить на истину.

ный въ погоню за врагами. Онъ проходилъ трое сутокъ, и, не найдя нигдѣ непріятеля, рѣшился, по совѣту эмировъ, возвратиться. Не явились только съ Исфендіяромъ Тевеккель-султанъ и Дустъ-мирза-чури-агасы (Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 184), а также эмирзадѣ Недеръ-курчи, Мухаммедъ-Али, Халкаманъ-мирза, Джанъ-Мухаммедъ-Хафизъ и нѣкоторые другіе изъ войска ханскаго. Напавъ на слѣдъ многочисленной толпы, они пустились догонять ее, думая, что, быть можетъ, въ ней находятся Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ. Послѣ шести, семи сутокъ хода завидѣли они наконецъ на берегу р. Саука (о Саукѣ см. выше, пр. 43, стр. 306; г. Макшеевъ въ Описаніи низовьевъ Сыръ-дарьи, пр. 12, стр. 4, пишетъ, что

опредѣлить рѣку Саукъ трудно) толпу шедшихъ непріятелей, остановились, и дали ей время перебраться на ту сторону Саука; за тѣмъ сами переплыли рѣку, и пошли на враговъ. Въ эту минуту чури-агасы обратился къ султану съ предложеніемъ: «Дайте намъ», сказалъ онъ, «вступить прежде васъ въ бой; извѣстно что непріятели боятся войска ханскаго гораздо болѣе нежели васъ; если вы пойдете первые, то они, пожалуй, вообразятъ что имѣютъ дѣло съ одними Казаками и будутъ драться съ бо̀льшимъ ожесточеніемъ; тогда даже самая побѣда можетъ обойтись намъ дорого». Предложеніе было принято. Чури-агасы съ людьми ханскими устремился первый и напалъ на непріятеля (въ текстѣ слѣдуетъ пышное описаніе битвы). (Враги были разсѣяны и разбиты). Побѣдители съ богатою добычею пошли назадъ, и, прибывъ на Улугъ-тагъ, присоединились къ государю.........(Когда Абдулла, возвратившись съ Улугъ-тага, осаждалъ Сабранъ) Тевеккель-султанъ, стоявшій на Акъ-курганскихъ лугахъ (въ текстѣ употреблено слово ييلاق — лѣтнее кочевье, мѣсто удобное лѣтомъ для кочевки и пастьбы скота), гдѣ паслись, подъ его присмотромъ, лошади ханскаго войска, съ своей стороны узналъ случайно, что султанъ (Тагиръ) пробрался чрезъ проходъ Сунглукъ. Не медля нисколько, онъ бросился за нимъ въ слѣдъ. Такъ какъ предопредѣленію было угодно, чтобы Тевеккель въ продолженіи нѣкотораго времени пользовался милостями и благорасположеніемъ государя, то ему удалось нагнать Тагира, котораго не

узнали и обошли войска, высланные султаномъ (Ибадуллою). Тевеккель, захвативъ Тагира, представилъ его съ начала Ибадуллѣ. Ибадулла похвалилъ Тевеккеля, велѣлъ связать Тагира, взялъ его съ собою, и въ четвергъ 25-го числа (джумади I-го) привезъ въ ставку ханскую. Государь не захотѣлъ видѣть Тагира и отдалъ его подъ присмотръ Ибадуллы; съ Тевеккель-султаномъ же обошелся весьма милостиво, и пожаловалъ ему золотую одежду, богатый головной уборъ, и дорогой поясъ......... Во вторникъ 17-го числа мѣсяца реджеба (Абдулла продолжалъ осаждать Сабранъ) Тевеккель-султанъ представилъ государю голову убитаго Бабы, а съ нею вмѣстѣ Джанъ-Мухаммедъ-аталыка, Латифъ-султана (сына Бабы), и нѣкоторыхъ другихъ плѣнныхъ... Государь, желая достойнымъ образомъ отличить Тевеккель-султана, пожаловалъ ему богатую одежду, даровалъ большую сумму денегъ, и сверхъ всего этого назначилъ ему въ удѣлъ область Афэринъ-кентъ, лучшее мѣсто въ цѣломъ Согдѣ Самаркандскомъ (бывшій удѣлъ Искендера, отца Абдуллы; см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 356—358) [45]).

[45]) Обстоятельства гибели Баба-султана разсказаны въ Абдулла-намэ на нѣсколькихъ страницахъ. Для читателей, которымъ можетъ это дѣло казаться любопытнымъ, разскажу вкратцѣ какъ оно было. Баба, бѣжавшій къ Ногайцамъ (Мангытамъ), прожилъ у нихъ не-

долго. Мурзы Ногайскіе приняли его хорошо, но Баба, по наущенію своего вѣрнаго друга Буза-хура, вздумалъ было поступить съ ними измѣннически: перебить ихъ и захватить край въ свои руки. Заговоръ былъ открытъ, и Баба, опасаясь мурзъ которые собирались отплатить ему, принужденъ былъ бѣжать вмѣстѣ съ Буза-хуромъ. Съ начала думалъ онъ удалиться въ Сибирь (Туру — تورا); но потомъ перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился идти назадъ къ Туркестану, въ надеждѣ собрать снова около себя приверженцевъ. Пройдя Сигнакъ, Баба остановился. Отсюда онъ тайно послалъ въ Туркестанъ двухъ изъ находившихся при немъ Калмыковъ. На бѣду эти два Калмыка на обратномъ пути попали въ руки людямъ Тевеккель-султана (سلطان زادهٔ قزاق توکل سلطان که همواره بموجب امر حضرت صاحب قران دو سه روزه راه از معسکر همایون ظفر پناه بر آمده چنداولی احوالی سپاه مینمود). Узнавъ въ чемъ дѣло, Тевеккель взялъ обоихъ Калмыковъ вожаками (غجرچی) и немедленно двинулся на Бабу и Буза-хура. Враги бѣжали; Буза-хуру удалось спастись въ Сайрамъ, но Латифъ сынъ Бабы, Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ главнѣйшій эмиръ его, и многіе другіе попали въ плѣнъ. Самъ Баба погибъ.

(چون موضع دیزق معسکر عساکر بازیب ونسق شد... شیغای خان که از روی اخلاص ویکجهتی واختصاص کمر هواخواهی حضرت شاهنشاهی بر میان جان بسته داشت وبعنایت شامله

ورافت کامله مخصوص شد واز مراسم خدمتکاری ولوازم
استطاعت وفرمان برداری دقیقهٔ فرو نمیکذاشت با فوجی
از سپاه قزاق وبرخی یکدل وبا اتفاق مانند شیر وپلنک که از
مکامن بیشه وجنکل چنکال بعزم شکار تیز کرده بیرون آیند
ضمیمهٔ لشکر فیروزی اثر کردید....... وروز پنجشنبه نوزدهم
طبل ارتحال کوفته لب آب صَبْران مخیم جنود باعز وتوان
شد وروز جمعه بیستم ماه بر کنار آب چانیرلی رایت
فیروزی انتباه افراشت درین منزل شاهزادهٔ همایون مماثل
اختر برج دولت کوهر درج حشمت نور دیدهٔ عالم وعالمیان
ابو الفتح عبد المومن سلطان که خورشید اجلال او از افق
جاه وجلال وفلك عز واقبال طالع باد بنابر حادثهٔ یک شب
وروز روی ننمود وآنچنان بود که چون آنحضرت در
ضمان سعادت از آب صبران عنان فرخنده نشان بجانب
اهل طغیان تاب داد آن روز هوای شکار از خاطر خطیر
سلطانزادهٔ کامکار سر برزد وجهت آنکه بنشاط آن سرکرم
بود راه کم کرد وازین رهکذر خاطر انور خاقان فرخنده فر
بغایت نکران ماند تا که روز دیکر که سپاه خجسته اثر در
جِکْدَالیک متوقف بود بنغی بهادر سلطان برادر خورد

شیغای خان در ملازمت حضرت سلطان بدرگاه کیوان ایوان شتافت وآنحضرت دیده بدیدار قرة العین دولت روشن ساخت ودر بارهٔ ینغی بهادر سلطان عنایات پادشاهانه بظهور آورده اورا بنقد فراوان ومواعید بیکران نواخت....... خاقان مظفر اثر روز دیکر از سلاطین قزاق شیغای خان‌را که در دشت وبیابان نشو ونما یافته بود ودر تمشیت عظایم امور زحمتها کشیده وتلخ وشیرین خوانچه دهر بمرور اعوام وشهور بسیار چشیده وتوکل سلطان ولد اورا که در آیین شجاعت وقوانین جلادت یکانهٔ آفاق وشهرهٔ دشت قپچاق است منغلا کرده بقنبل دست راست روان ساخت وامیر با اقتدار جولتای بی وخواجم قلی قوش بیکی وتردی میرزای ولد علی مردان بهادر با برادر وجمیع یساولان‌را مانند خدای بردی میرزا واق محمد میرزا وغیرهم وهمهٔ قراولان‌را مثل اق سعید قراول بر طرف دست چپ پیش انداخت وخود از پی با حشمت کاوس وکی بر هیأت باد صرصر بعظمت هرچه تمامتر سر مفاخرت بر اوج رفعت افراخت وروز پنجشنبه چهارم ماه از کَنْدِیرلیک کذشته بتیرس کاندیرلیک مقام ورود جنود نامعدود آمد ودرین ولا

نقشی غریب چهره کشاد واز مکمن غیب حادثهٔ روی داد
ومهمی که قریب بوقوع انجامیده بود در حیز تعویق افتاد
وآنچنان بود که چون تیرس کاندیرلیک محل عبور موکب
منصور شد خواجم قلی قوش بیکی سه کس خودرا جهت
زبانکیری پیش فرستاد وایشان بنابر اقتضای تقدیر در
حوالی مزار جوجی خان بقول بابا سلطان در آمده دستکیر
کشتند وچون اسیرانرا پیش بابا سلطان بردند وتوجه
حضرت اعلیرا باو برشمردند بی توقف آن سه کس‌را
بعز شهادت فایز ساخت واحشام وایماق تاشکند ونواحی
آن‌را که به جمعیت فراوان واحال واثقال کران همراه
اغرق او بود کذاشته سراسیمه وار بازوی فرار برافراخت
واهل وعیال خودرا برکرفته عنان هزیمت برتافت
وبهمراهی بوزه خور وباقی لشکر از آنچه استعداد رفتن
داشتند بجانب منقیت شتافت... ومنغلای لشکر خجسته اثر
بعد از استماع این خبر بیشتر سرعت نمودند تا که شیغای
خان صبح جمعه پنجم ماه بر سر مردمی که از بابا جدا مانده
بودند ریخت ودست بنهب وتاراج بر آورده عقد جمعیت
ایشانرا از هم کسیخت وغنایم بسیار... با سایر مواشی که در

آن حواشی ظاهر بود در قبضهٔ اقتدار آورد وجولتای بی
وخواجم قلی قوش بیکی با سایر دلاوران نیز باهشامی که
کُلَکَه بی دورمان سر ایشان بود هم در نواحی سرای لی
وتورای لی رسیله دست بتاراج کشادند واغنام وافراس وجمال
فزون از حد وقیاس بباد حادثه بردادند... چون از ابتدای
یورش خجسته مدتی کذشت وسه چهار ماهه راه آن دشت
از عمارت وزراعت دور بود عسرت وقحط در اردوی
همایون پدید آمد... تا که در این اثنا توکل سلطان وجولتای
بی وخواجم قلی قوش بیکی با سایر امرا وارکان باز کشته
اسب وکاو فراوان وشتر وکوسفند بیکران بموکب ستاره نشان
آوردند وبحسن اهتمام ایشان عسرت بعشرت وتنکی
بوسعت تبدیل یافت وازین مر آفتاب عاطفت بیمن عنایت
آنحضرت بر سر ایشان تافت وروز جمعه پنجم ماه مذکور
پادشاه بشجاعت مشهور با سپاهی در غایت پردلی در سرای لی
وتورای لی بودند وروز شنبه ششم ماه در نواحی سرای لی
پیش مزار جوجی خان توقف نمودند وروز یکشنبه هفتم هم در
آن حوالی با دلی از کدورت خالی لوای بختیاری بر اوج
فلک زنکاری افراخت وروز دوشنبه هشتم نیز همان حواشی

مطلع ماهچهٔ رایت فتح وفیروزی کشت وآن روز آسایش
کرده از آنجا نکذشت چون خبر بتحقیق پیوست که بابا
سلطان وبوزه خور سلطان در الغ طاق بوده اند وبنابر
استماع توجه حضرت کامکار آیت الفرار برخوانده طریق
هزیمت پیموده بنابر آن خان همایون نشان بار دیکر
شاهزادهٔ کامکار عبد المومن سلطان‌را بهمراهی خواجهٔ نقابت
انتباه حسن خواجه نقیب وجناب رفعت نشان کوجک اوغلان
وهان کیلدی بی درین منزل بر سر اغروق کذشت
وخود بنفس نفیس بطالع مسعود وزمان محمود روان شده
ماهچهٔ توق ظفر پیکر باوج فلك اخضر وبرج دو پیکر
افراشت... ودارای هفت کشور با سایر لشکر شب در میان
بالغ طاق که نزهترین مواضع دشت قپچاق است رسید ونماز
خفتن آنجا خبر شنید که منغلای لشکر به بابا سلطان وبوزه
خور نزدیک شده اند وبجهت آنکه اعدا بسیار اند ومردم
ایشان کم پیش نرفته اند آنحضرت همان شب سلطان
خسرو نشان اسفندیار سلطان‌را با جمیع سپاه سول بتاخت
ایشان روان ساخت وخود روز دیکر از پی سپاه نهضت
نمود وبایلانچوق رسیده نزول فرمود ودرین منزل فردوس

آیین شیغای خان با سایر سلاطین آمده... وسلطان خسرو نشان
اسفندیار سلطان با لشکر فراوان که از پی دشمنان رفته
بود بعد از آنکه سه شبانه روز طی منازل وقطع مراحل
نموده خبر اعدا نیافت بنابر استدعای امرا عنان شهاب
آسا برتافت وبموکب همایون شتافت وسلطان ظفر نشان
توکل سلطان وسوار عرصهٔ دلاوری دوست میرزای چهره
اقاسی بهمراهی فریقی از سپاه جلادت انتباه خانی مانند
امیرزاده ندر قورچی ومحمد علی وخلقمان میرزا
وجان محمد حافظ وغیرهم از نواب اسفندیار سلطان جدا
شدند وجهت آنکه در راه پی فوجی کثیر از سپاه دیدند از
پی جستن دلیرانه افتادند بخیال آنکه مگر بابا سلطان وبوزه خور
سلطان در میان آن مردم خواهد بود چون مدت شش هفت
شبانه روز ایلغار کرده بر لب آب ساوق بفوجی از گریختگان
رسیدند چندان توقف نمودند که ایشان بتمامه از آب
گذشتند وبعد از آن بشنا از دریا عبور کرده متوجه اعدا
گشتند وچهره اقاسی بجناب سلطان باز نمود که مناسب آن
مینماید که ما پیش از شما بمقاتلهٔ اعدا پردازیم چه مقرر
است که ترس وبیم ایشان از سپاه ظفر نشان بیشتر است

واکر شما پیش‌تر آیند مبادا قزاق خیال کرده دلیرانه در
جنک آیند وهمهٔ ایشان بیکبار دست بقبضهٔ تیغ آتشبار وخنجر
آبدار واستعمال پیکان خونخوار کشایند وآن زمان اکر
صورت فتح وفیروزی نقاب حجاب از پیش رو یکسو نهد
یمکن که بعد از مشقت بسیار ومحنت بیشمار روی دهد
برین معنی قرار داده نخست چهره اقاسی با همراهی
دلاوران خانی از یک جانب طبل باز نواخته بر سر اعدا
ریختند... وپس از آنکه نسیم فتح وفیروزی از مهب
عنایات الهی بر رایت ظفر پیکر لشکر شاهنشاهی وزید
سپاه ظفر انتباه مظفر ومنصور با غنایم موفور واشیای
نامحصور در کنف حفظ ملك غفور معاودت فرمودند وبالغ
طاق آمده باردوی معلای شاهنشاه آفاق پیوستند.......
اتفاقا توکل سلطان نیز در ییلاق آق قورغان که اسپان
سپاهی ولشکریان بعلف کذاشته بودند ورقم ضبط آن‌را
در عهدهٔ تعهد او نکاشته خبر عبور سلطان از درهٔ سونغلوق
یافت وایلغار کرده بصوب او شتافت چون تقدیر ملک
قدیر بر آن جاری بود که او روزی چند مشمول نظر
عاطفت واحسان حضرت صاحبقران کردد بطاهر سلطان

که فرستادکان جناب سلطانی باو رسیده نشناخته بودند
دوچار خورده اورا مقید ساخت ونخست بعتبهٔ علیهٔ جناب
سلطانی برده سر مباهات برافراخت حضرت سلطان در بارهٔ
او انعام پادشاهانه بظهور آورده ذات حمیده صفات اورا
باکرام خسروانه نواخت وطاهر سلطانرا بند کرده بهمراهی
خویش روز پنجشنبه بیست وپنجم ماه مذکور باوردوی
معلای خاقان منصور برد وآنحضرت اورا نا دیده هم
بآنجناب سپرد وبچشم اعزاز واحترام در توکل سلطان
نکرسته پایهٔ قدرش از فرق فرقدین کذرانید وقامت
قابلیتشرا بخلعت زربفت آرایش داده کلاه وکمر مرصع باو
بخشید........ روز سشنبه هفدهم ماه رجب توکل سلطان سر بابا
سلطان وجان محمد اتالیقرا بهمراهی لطیف سلطان وبعضی
اسیران بدرکاه کیوان نشان آورده سر اورا در پایهٔ سریر
خلافت مصیر انداخت... آخر عاطفت خسروانه توکل سلطانرا
بصنوف نوازش نواخت وپایهٔ قدر ومرتبهٔ اورا بلند کردانیده
محسود اقران خویش ساخت وقامت اورا بخلعت فاخره زیب
وزینت داده نقود فراوان عنایت نمود وبا این همه ولایت
آفرین کینترا که خوشترین اماکن سغد سمرقند است برسم

جلوس اکرلم فرمود. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 323, 329, 333—335. 337. 344. 353. 354).

Владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій Шигай, о которомъ Хафизъ-Таньшъ упоминаетъ въ Абдулла-намэ подъ 1579—1582 годами, безо всякаго сомнѣнія—дѣдъ Уразъ-Мухаммедовъ Шигай, сынъ Ядика, тотъ самый, который значится и въ Сборникѣ лѣтописей. Дѣло ясно, и особыхъ доказательствъ не требуетъ [46]).

[46]) Замѣчательно, что даже мелкія черты изъ жизни Шигая, сообщаемыя авторомъ Сборника лѣтописей, объясняются по Абдулла-намэ какъ нельзя лучше. «Онъ умеръ, оставшись одинъ», пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 276). Не прямой ли это намекъ, какъ я уже высказалъ, на то, что Шигай умеръ не у себя на родинѣ? Судя по разсказу Хафизъ-Таныша, такъ, по всей вѣроятности, и было. Шигай долженъ былъ умереть не въ степи, а въ Бухарѣ или Ходжендѣ, пожалованномъ ему Бухарскимъ ханомъ Абдуллою въ удѣлъ. «Гробница его», продолжаетъ авторъ Сборника лѣтописей, «находится въ Кумушъ-кентѣ»; Кумушкендъ же, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 39, стр. 276, 277), лежитъ не въ далекѣ отъ Бухары. Намъ не кажется страннымъ, почему Шигай, владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій, погребенъ былъ среди земель Бухарскихъ. Но, если бы мы не имѣли свидѣтельства Хафизъ-Таныша о пребываніи Шигая въ Бухарѣ, то были бы, пожалуй, въ правѣ подозрѣвать ошибку въ текстѣ, и вмѣсто Кумушъ-кентъ читать, напримѣръ, Ку-

мушь-курганъ. Имя Кумушь-курганъ въ Средней Азіи съ давнихъ поръ очень обыкновенно для обозначенія всякаго рода поселеній; такъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ стояло даже въ степи, на Куванъ-дарьѣ, Коканское укрѣпленіе Кумушь-курганъ, въ послѣдствіи Русскій фортъ № 3 (см. Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9. 1856, стр. 9, 59, 73, 78).

О Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, сохранились свѣдѣнія и въ нашихъ старинныхъ архивныхъ актахъ. «Послалъ мене Царь и Государь въ Нагаи къ Урусу Мурзѣ (сыну князя Исмаила, и брату князя Динъ-Ахмеда)», писалъ Семенъ Мальцовъ въ 1569 г., «и язъ Государьскіе дѣла здѣлалъ, и Казатцкіе Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Челыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходъ ихъ былъ на Нагаи, и бой писалъ» (*Кар.* пр. 245 къ Т. IX). Припомнимъ, что Хаккъ-Назаръ-хана (Акназара царя), и Джалымъ-султана (Челымъ царевича) называетъ и Хафизъ-Танышь современниками Шигая.

Говорится еще о Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, въ родословныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ г. Левшинымъ по журналу Тевкелева (см. о нихъ выше, стр. 269). Въ нихъ, въ Таблицѣ I, у Джадика показанъ дѣйствительно сынъ по имени Шигай.

Миллеръ въ своемъ Описаніи Сибирскаго царства (Спб. 1750), стр. 57, 58, сообщаетъ одно старинное

Татарское преданіе о томъ, будто Ахмедъ-гирей, старшій братъ извѣстнаго хана Сибирскаго Кучума, «живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ Бухаріи именемъ Шигея дочь была, съ помянутымъ своимъ тестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмстить бесчестіе своей дочери». Далѣе пишетъ Миллеръ, что Шигей подослалъ людей, которые, заманивъ Ахмедъ-гирея, убили его на берегу рѣки Иртыша. Не былъ ли этотъ «знатный Князь въ Бухаріи именемъ Шигей» — владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій Шигай сынъ Ядиковъ? Подъ словомъ Бухарія, какъ извѣстно, понималась въ прежнія времена у Русскихъ не одна Бухара, а вообще Средняя Азія.

И такъ, вотъ кто былъ Шигай, сынъ Ядиковъ. Былъ онъ, какъ и отецъ его, владѣльцемъ Киргизъ-Кайсацкимъ. Жилъ онъ очень долго, лѣтъ, по крайней мѣрѣ, около восьмидесяти. На это имѣемъ указанія положительныя. Хафизъ-Таныш упоминаетъ о Шигаѣ въ послѣдній разъ подъ 1582 г.; Мухаммедъ-Хайдеръ же въ Тарихи-Рашиди (см. выше, стр. 152) пишетъ, что Ядикъ умеръ около 1503 г. Чѣмъ была наполнена продолжительная, почти вѣковая, жизнь Шигая — объ этомъ, какъ мы видѣли, дошли до насъ немногія отрывочныя свѣдѣнія. Но, говоритъ Хафизъ-Танышъ описывая походъ Улугъ-тагскій (см. выше, стр. 304), Шигай былъ человѣкъ «опытный въ дѣлахъ и много переживщій на своемъ

вѣку». И мы думаемъ, что слова автора Абдулла-намэ сказаны имъ не напрасно, и что жизнь Шигая, дѣйствительно, была полна немалыхъ трудовъ и испытаній.

Вникнемъ въ эпоху, въ которую жилъ Шигай. Эпоха для Киргизъ-Кайсаковъ была знаменательная. Около 1520 г. (см. выше, стр. 153, 266) умеръ могущественный ханъ ихъ Касимъ. При ханахъ дурныхъ или слабыхъ, какими были Тагиръ, Буйдашь и другіе, Киргизъ-Кайсаки стали по немногу терять свою силу. Въ степи водворились неурядицы и ссоры. Доходило до того, что сами ханы, преемники грознаго Касима, принуждены были подъ часъ искать убѣжища у своихъ недруговъ Ногайцевъ. «Слава Богу», писалъ Ногайскій князь Сейдякъ государю Ивану Васильевичу, въ грамотѣ полученной въ маѣ 1535 г., «*Темиръ Кутлуевы* царевы дѣти (т. е. родъ царей Астраханскихъ; см. выше, пр. 16, стр. 123, 124) намъ повинилися, *Ивановъ* (чит. *Иваковъ;* объ Ивакѣ см. выше, пр. 31, стр. 238—240) царевъ сынъ, и тотъ намъ повинилъся со всѣми своими товарыщы и слугами. Казатцкой царь *Хозя Махметъ* царь (не Ахмедъ-ханъ ли автора Сборника лѣтописей? въ точности имени Ахмеда самъ авторъ увѣренъ не былъ; см. выше, стр. 275) спятьюнатцатью сынъми у насъ живетъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VII, 251). Правда, въ 1535 году Киргизъ-Кайсаки были еще на столько многочисленны и сильны, что могли подчинить себѣ сосѣднихъ Калмыковъ,

и грозитъ Ногайцамъ съ одной стороны, и Ташкенду съ другой. «А пришла», писалъ посолъ нашъ Данило Губинъ изъ Ногайскихъ улусовъ въ донесеніи, полученномъ въ Москвѣ 2-го мая 1535 г., «вѣсть к Шихъ Мамай (Шейхъ-Мамай) Мырзѣ отъ *Юргеньскаго* (Ургенджскаго) царевича, а сказываютъ, Государь, что *Казаки* дополна хотятъ итти, Нагаи воевать. А сказываютъ, Государь, Казаки сильны, и *Колмаки* имъ передалися, и *Шихъ Мамай* и *Исупъ* (Юсуфъ) и иные Мырзы, кои сними кочюютъ, стоятъ взаставе за Яикомъ на рѣкѣ на *Еме* (Эмбѣ), всю зиму берегутся отъ Казатцкой орды» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VII, 244). «А Бухарской, Государь, Бибѣй царь [47]) и

[47]) Bebeid Chan Герберштейна (Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, 68), т. е. Убейдулла или просто Убейдъ, сынъ Махмуда брата Шейбанія, умершій, по показанію восточныхъ писателей, въ 1540 (946) г. Объ Убейдуллѣ см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Импврат. Археол. Общества, стр. 330—365. Данныя любопытныя объ Убейдуллѣ, въ особенности о походахъ его въ Хорасанъ и войнахъ съ шахомъ Тагмаспомъ, сообщаетъ Искендеръ-мунши въ первой части своего извѣстнаго творенія Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси (см. между прочимъ, B. Dorn. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil. Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St. Pe-

tersburg. 1858, стр. 248 — 250; сл. тамъ же, на стр. 404, 405, выписку изъ сочиненія Хасанъ-бека Румлу, احسن التوارخ, на которое иногда ссылается и самъ Искендеръ-мунши). — Герберштейнъ называетъ Бебейда великимъ ханомъ Хатайскимъ (magnus Chan de Cataja). Убейдулла былъ собственно ханомъ Бухарскимъ и великимъ ханомъ (хаканомъ) Мавераеннагрскимъ. Еще пишетъ Герберштейнъ, что при Бебейдѣ, братъ его, Баракъ-султанъ (Barack Soltan), управлялъ народомъ Ургенджскимъ (populi quos Mosci appellant Jurgenci), отстоявшимъ на двадцать дней хода къ востоку отъ Сейдяка (a Principe Schidak), князя Ногайскаго. Тутъ должна быть ошибка. *Во первыхъ*, Убейдулла не имѣлъ брата, Барака. *Во вторыхъ*, сколько извѣстно, не было въ это время въ Ургенджѣ хана по имени Барака. При Убейдуллѣ, по свидѣтельству Абулъ-газыя (Hist. Mong. et Tatar., стр. 117 — 133 и Родословная Історія о Татарахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныя Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 199 — 263), въ Ургенджѣ ханомъ считался съ начала Буджуга (بوجغا), потомъ братъ его Аванашь (اوانش). (Родство съ Убейдуллою, пожалуй, было, но родство дальнее: владѣльцы Ургенджскіе, какъ и Шейбаниды Бухарскіе, вели свой родъ отъ Пулада, потомка Шейбана, сына Джучіева: первые происходили отъ Арабъ-шаха, младшаго сына Пулада; вторые же—отъ старшаго сына его Ибрагима, который былъ дѣдомъ знаменитаго Абулъ-

хайръ-хана сына Даулетъ-шейхова. Самъ Пуладъ, общій родоначальникъ обѣихъ династій, былъ по Абулъгазыю, Hist. Mong. et Tatar., стр. 101, 102, и по Шейбани-намэ, изд. И. Н. Березина, стр. 51 — 53 текста, и XLIX, L перевода, сыномъ Мингъ-Тимура, или что тоже Мунга-Тимура; приходился слѣдовательно роднымъ братомъ Бикъ-кондыю, отъ котораго велъ свой родъ извѣстный Ибакъ-ханъ; см. выше, пр. 31, стр. 239). За тѣмъ самый городъ Ургенджъ былъ взятъ Убейдуллою, который посадилъ въ немъ сына своего Абд-ул-азиза. Случилось это, по показанію Искендеръ-муншія, въ 1538,9 (945). Но прошло не болѣе года, какъ Абд-ул-азизъ бѣжалъ. Убейдулла выступилъ снова. На этотъ разъ войска его были разбиты на голову мужественнымъ сыномъ Аваназа, Динъ-Мухаммедъ-ханомъ. (Динъ-Мухаммедъ правилъ въ Насѣ — نسا, Абивердѣ — ابیورد, Дарунѣ — درون и Мервѣ — مرو; по Тарихи-Алемъ-арай-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a *bis*, стр. 160, Насу и Абивердъ получилъ онъ отъ Тагмаспа въ 1536,7 = 943 г.; вліяніе его, по словамъ Искендеръ-муншія, было такъ сильно, что распространялось на всю землю Ургенджскую; въ Дѣлахъ Ногайскихъ упоминается Динъ-Мухаммедъ подъ 1548 — 1551 гг., и зовется Тинъ-Магмедемъ, царемъ Ургенчьскимъ; см. *Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 83, 87, 182, 228). Убейдулла ушелъ къ себѣ, и, какъ пишутъ Искендеръ-мунши (см. Тарихи-Алемъ-арай-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея, № 574a *bis*. стр. 101,

160) и Казвини (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 339, 342), умеръ съ горя и досады. Даже въ числѣ мелкихъ удѣльныхъ султановъ Ургенджскихъ, извѣстныхъ въ Дѣлахъ Ногайскихъ подъ общимъ наименованіемъ Юргенскихъ царевичей, не было объ эту пору ни одного Барака.— У Герберштейна подъ Баракомъ, братомъ Убейдуллы, надобно, по всей вѣроятности, понимать Барака или Наурузъ-Ахмеда, двоюроднаго дядю Убейдуллы, бывшаго при немъ владѣльцемъ Ташкенда, а потомъ сдѣлавшагося въ свою очередь хаканомъ Маверaеннагрскимъ, и умершаго въ 1556 г. (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 386). Мы уже нѣсколько разъ имѣли случай говорить о немъ. Этотъ Баракъ или Наурузъ - Ахмедъ упоминается и въ Дѣлахъ Ногайскихъ подъ 1549, 1552 и 1555 годами; въ нихъ онъ зовется то Баракомъ, то Наврузъ Магмедъ Казыемъ, т. е. газыемъ غازی — воителемъ невѣрныхъ (см. *Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 176; IX, 40, 198). Оправданіемъ Герберштейну можетъ служить развѣ то, что Баракъ при Убейдуллѣ нѣсколько разъ вмѣшивался въ дѣла Ургенджскія. Такъ, Искендеръ-мунши (B. Dorn. Muhamm. Quellen etc. IV. Theil, стр. 252), говоря подъ 1537,8 (944) г. объ Омаръгазы - султанѣ, сынѣ Султанъ-газыя (изъ дома Ургенджскихъ владѣльцевъ; сл. сказанное о немъ Абулъ-газыемъ Hist. Mong. et Tatar., стр. 123, 124), зоветъ его

واکر شما پیش‌تر آیند مبادا قزاق خیال کرده دلیرانه در
جنک آیند وهمهٔ ایشان بیکبار دست بقبضهٔ تیغ آتشبار وخنجر
آبدار واستعمال پیکان خونخوار کشایند وآن زمان اکر
صورت فتح وفیروزی نقاب حجاب از پیش رو یکسو نهد
بمکن که بعد از مشقت بسیار ومحنت بیشمار روی دهد
برین معنی قرار داده نخست چهره اقاسی با همراهی
دلاوران خانی از یک جانب طبل باز نواخته بر سر اعدا
ریختند... وپس از آنکه نسیم فتح وفیروزی از مهب
عنایات الهی بر رایت ظفر پیکر لشکر شاهنشاهی وزید
سپاه ظفر انتباه مظفر ومنصور با غنایم موفور واشیای
نامحصور در کنف حفظ ملك غفور معاودت فرمودند وبالغ
طاق آمده باردوی معلای شاهنشاه آفاق پیوستند.......
اتفاقا توکل سلطان نیز در ییلاق آق قورغان که اسپان
سپاهی ولشکریان بعلف کذاشته بودند ورقم ضبط آن‌را
در عهدهٔ تعهد او نکاشته خبر عبور سلطان از درهٔ سونغلوق
یافت وایلغار کرده بصوب او شتافت چون تقدیر ملک
قدیر بر آن جاری بود که او روزی چند مشمول نظر
عاطفت واحسان حضرت صاحبقران کردد بطاهر سلطان

که فرستادکان جناب سلطانی باو رسیده نشناخته بودند دوچار خورده اورا مقید ساخت ونخست بعتبهٔ علیهٔ جناب سلطانی برده سر مباهات برافراخت حضرت سلطان در بارهٔ او انعام پادشاهانه بظهور آورده ذات حمیده صفات اورا باکرام خسروانه نواخت وظاهر سلطانرا بند کرده بهمراهی خویش روز پنجشنبه بیست وپنجم ماه مذکور باوردوی معلای خاقان منصور برد وآنحضرت اورا نا دیده هم بآنجناب سپرد وبچشم اعزاز واحترام در توکل سلطان نکرسته پایهٔ قدرش از فرق فرقدین کذرانید وقامت قابلیتشرا بخلعت زربفت آرایش داده کلاه وکمر مرصع باو بخشید........ روز سشنبه هفدهم ماه رجب توکل سلطان سر بابا سلطان وجان محمد اتالیقرا بهمراهی لطیف سلطان وبعضی اسیران بدرکاه کیوان نشان آورده سر اورا در پایهٔ سریر خلافت مصیر انداخت... آخر عاطفت خسروانه توکل سلطانرا بصنوف نوازش نواخت وپایهٔ قدر ومرتبهٔ اورا بلند کردانیده محسود اقران خویش ساخت وقامت اورا بخلعت فاخره زیب وزینت داده نقود فراوان عنایت نمود وبا این همه ولایت آفرین کینترا که خوشترین اماکن سغد سمرقند است برسم

جلدو اكرام فرمود. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 323, 329, 333—335, 337, 344, 353, 354).

Владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій Шигай, о которомъ Хафизъ-Танышь упоминаетъ въ Абдулла-намэ подъ 1579—1582 годами, безо всякаго сомнѣнія—дѣдъ Уразъ-Мухаммедовъ Шигай, сынъ Ядика, тотъ самый, который значится и въ Сборникѣ лѣтописей. Дѣло ясно, и особыхъ доказательствъ не требуетъ [46]).

[46]) Замѣчательно, что даже мелкія черты изъ жизни Шигая, сообщаемыя авторомъ Сборника лѣтописей, объясняются по Абдулла-намэ какъ нельзя лучше. «Онъ умеръ, оставшись одинъ», пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 276). Не прямой ли это намекъ, какъ я уже высказалъ, на то, что Шигай умеръ не у себя на родинѣ? Судя по разсказу Хафизъ-Таныша, такъ, по всей вѣроятности, и было. Шигай долженъ былъ умереть не въ степи, а въ Бухарѣ или Ходжендѣ, пожалованномъ ему Бухарскимъ ханомъ Абдуллою въ удѣлъ. «Гробница его», продолжаетъ авторъ Сборника лѣтописей, «находится въ Кумушь-кентѣ»; Кумушкендъ же, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 39, стр. 276, 277), лежитъ не въ далекѣ отъ Бухары. Намъ не кажется страннымъ, почему Шигай, владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій, погребенъ былъ среди земель Бухарскихъ. Но, если бы мы не имѣли свидѣтельства Хафизъ-Таныша о пребываніи Шигая въ Бухарѣ, то были бы, пожалуй, въ правѣ подозрѣвать ошибку въ текстѣ, и вмѣсто Кумушь-кентъ читать, напримѣръ, Ку-

мушь-курганъ. Имя Кумушь-курганъ въ Средней Азіи съ давнихъ поръ очень обыкновенно для обозначенія всякаго рода поселеній; такъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ стояло даже въ степи, на Куванъ-дарьѣ, Коканское укрѣпленіе Кумушь-курганъ, въ послѣдствіи Русскій фортъ № 3 (см. Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9. 1856, стр. 9, 59, 73, 78).

О Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, сохранились свѣдѣнія и въ нашихъ старинныхъ архивныхъ актахъ. «Послалъ мене Царь и Государь въ Нагаи къ Урусу Мурзѣ (сыну князя Исмаила, и брату князя Динъ-Ахмеда)», писалъ Семенъ Мальцовъ въ 1569 г., «и язъ Государьскіе дѣла здѣлалъ, и Казатцкіе Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Челыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходъ ихъ былъ на Нагаи, и бой писалъ» (*Кар.* пр. 245 къ Т. IX). Припомнимъ, что Хаккъ-Назаръ-хана (Акназара царя), и Джалымъ-султана (Челымъ царевича) называетъ и Хафизъ-Танышь современниками Шигая.

Говорится еще о Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, въ родословныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ г. Левшинымъ по журналу Тевкелева (см. о нихъ выше, стр. 269). Въ нихъ, въ Таблицѣ I, у Джадика показанъ дѣйствительно сынъ по имени Шигай.

Миллеръ въ своемъ Описаніи Сибирскаго царства (Спб. 1750), стр. 57, 58, сообщаетъ одно старинное

нанесенная Джагатаидами. Сынъ боярскій Борисъ Доможировъ, возвратившійся изъ Ногайскихъ улусовъ въ Москву 27-го іюля 1577 г., въ своемъ показаніи говорилъ: «Да сказывалъ, Государь, татаринъ *Асанъ Иллибабаевъ*, что приходили сеѣ весны *Казачьи* орды люди на *Акъ* мирзу да на *Бекъ* мирзу (Акъ-мирза и Бекъ-мирза были сыновья Ногайскаго князя Шейхъ-Мамая; см. *Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 240—243), а у нихъ отогнали многия стада, да у нихъ же взяли пять человѣкъ. И они, Государь, отпустили пятого человѣка къ *Тинехмату* (Динъ-Ахмеду) Князю и къ *Урусъ* мирзѣ, и велѣли имъ говорити, что де Царь нашъ *Акакъ* (чит. *Аккъ*) *Назаръ* съ Царемъ и великимъ Княземъ въ миру и съ *Таксицы* (т. е. съ Ташкендцами) и съ *Юргенцы* въ мируже, а нашему де Царю Акакъ Назару васъ воевати, по *Яике* и по *Волге* не дать кочевати» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 186). Ханъ, грозившій войною Ногайцамъ, и имѣвшій досугъ и возможность сноситься съ Москвою, съ Ташкендомъ и съ Ургенджемъ, долженъ былъ въ свое время пользоваться нѣкотораго рода значеніемъ. Наконецъ самыя преданія народныя особаго рода славою окружили Хаккъ-Назара. Память о немъ, бывшая еще живою въ то близкое отъ него время когда писали Тагиръ-Мухаммедъ (см. выше, стр. 265, 266) и авторъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 125, 126), сохранялась долго не только у Киргизъ-Кайсаковъ, но даже у сосѣднихъ имъ Башкировъ. Кайсаки приписывали ему дѣленіе свое на три орды;

Башкиры же вспоминали объ его могуществѣ и силѣ [48]).

[48]) Говоря о Хаккъ-Назарѣ, я коснулся сношеній его съ Россіею, и преданій существовавшихъ о немъ между Киргизъ-Кайсаками и Башкирами.

На счетъ сношеній Хаккъ-Назара съ Россіею замѣчу, что Хаккъ-Назаръ, въ этомъ случаѣ, слѣдовалъ только примѣру отца своего Касима. Въ Описи Царскаго Архива 1575 — 1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, Т. I, № 289, стр. 339, читаемъ: «Ящикъ 38. А въ немъ книги и списки Казатцкіе, при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе, при Иванѣ (чит. Ивакѣ) Царѣ».

Что касается преданій Киргизъ-Кайсацкихъ и Башкирскихъ о Хаккъ-Назарѣ, то толкуя о нихъ, я полагался на два преданія, которыя значатся у гг. Левшина и Рычкова.

Г. Левшинъ, въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Ч. II, стр. 29), сообщаетъ преданіе о ханѣ Орусѣ или *Акъ-ніязъ*, который будто бы съ начала былъ полководцомъ какого-то Ногайскаго хана Улянты, потомъ покорилъ разные народы и земли, и раздѣлилъ Киргизъ-Кайсаковъ на три орды. Этого *Акъ-ніяза* я признаю за Хаккъ-Назара. Г. Рычковъ (см. его Исторію Оренбургскую въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, августъ 1759 года, стр. 100 — 103; см. также его же Тонографію Оренбургской губерніи въ тѣхъ же

Сочиненіяхъ и переводахъ, февраль 1762 года, стр. 213, 214) приводитъ разсказъ Башкирскаго старшины Ногайской дороги Кадряся Мулакаева (о Кадрясѣ см. мою статью: Источники для изученія тарханства, жалованнаго Башкирамъ Русскими государями. Приложеніе къ IV-му тому Записокъ Имп. Академіи наукъ. № 6. Спб. 1864, стр. 22, 23). Кадрясь, ссылаясь на одну Татарскую книгу потерянную имъ во время Башкирскаго бунта, говорилъ, между прочимъ, объ одномъ государѣ, Акіазаръ или Акназаръ-ханѣ, который будто бы, владѣя Башкирами и Ногайцами, покорилъ еще Казань, Сибирь, Астрахань, Бухару, Хиву, Ташкендъ и многія другія земли, жестоко тѣснилъ Башкировъ, и выдалъ родную сестру свою за знатнаго мурзу Шейхъ-Мамая, удѣливъ ему при этомъ нѣсколько сотъ кибитокъ Ногайцовъ. По словамъ Кадряса Акназаръ оставилъ престолъ какому - то Исмаилъ - хану, которому наслѣдовалъ сынъ Акназаровъ Ахмедъ-гирей, современникъ Шейхъ-Али (Шахъ-Али)-хана Казанскаго. Башкирами же до Акназара, по увѣренію Мулакаева, владѣли ханы разныхъ сосѣднихъ странъ; между прочимъ, Зауральскіе Башкиры повиновались Сибирскому Кучумъ-хану. Въ этомъ разсказѣ, полномъ несообразностей и странныхъ анахронизмовъ, главное дѣйствующее лицо Акіазаръ или Акназаръ — безъ сомнѣнія, никто иной, какъ Хаккъ-Назаръ ханъ Киргизъ-Кайсацкій. Въ Шейхъ-Мамай-мурзѣ, женатомъ, по свидѣтельству Кадряся, на сестрѣ Акназара нельзя не признать Ногайскаго князя Шейхъ-Мамая. Исмаилъ-ханъ—по всей вѣроятности, извѣстный князь

Ногайскій Исмаилъ братъ Шейхъ-Мамая; а Ахмедъ-гирей—царевичъ Сибирскій Ахмедъ-гирей, тотъ самый, который въ Дѣлахъ Ногайскихъ (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 323) зовется: Ахметъ-Кирей. (Миллеръ, какъ мы видѣли выше, стр. 324, считаетъ Ахмедъ-гирея старшимъ братомъ Кучумъ-хана; авторъ Сборника лѣтописей, стр. 156, говоритъ, что у Кучума было два старшихъ брата: Джанъ-гирей — جان کرای, и Ахмедъ-гирей, или, какъ онъ пишетъ, Акметъ-гирей— اقمت کرای).

Въ подобнаго рода важную эпоху, въ виду совершавшихся среди сородичей перемѣнъ и переворотовъ, могъ ли Шигай оставаться равнодушнымъ зрителемъ происшествій? Конечно нѣтъ. По своему положенію онъ долженъ былъ принимать участіе въ дѣлахъ, и наравнѣ съ прочими, если не болѣе многихъ другихъ, трудиться и терпѣть за родину. За чѣмъ Шигай, подъ конецъ своей жизни, промѣнялъ степь на Бухару — рѣшить не беремся. Вѣроятно слухъ о возраставшемъ могуществѣ хана Абдуллы—но не одинъ, а въ связи съ какими нибудь другими обстоятельствами—побудилъ его искать покровительства Узбековъ.

Изложивъ все что я могъ найти о Шигаѣ сынѣ Ядиковѣ, обращусь къ лицу, которымъ и закончу разборъ родословной Уразъ-Мухаммеда, именно къ Онданъ-султану, названному въ ней сыномъ Шигая и отцомъ самаго Уразъ-Мухаммеда.

Что Онданъ-султанъ дѣйствительно существовалъ

и былъ отцомъ Уразъ-Мухаммеда — сомнѣнія въ томъ никакого быть не можетъ. Ханъ Касимовскій, владѣвшій ящикомъ съ вырѣзанною на ней родословною, не допустилъ бы въ ней конечно неточности въ имени своего роднаго отца. Точно также трудно заподозрить въ ошибкѣ и приближеннаго къ хану автора Сборника лѣтописей, и современниковъ Уразъ-Мухаммеда, Русскихъ, которые всѣ звали его Ондановичемъ (см. между прочимъ, выше, стр. 102).

Съ другой стороны легко доказать и то, что Онданъ дѣйствительно былъ сыномъ Шигая Ядикова, владѣльца Киргизъ-Кайсацкаго. Припомнимъ (см. выше, стр. 104), что по нашимъ стариннымъ дѣламъ архивнымъ въ 1594 г. Тевеккель (Тевкель), царь Казацкій и Калмацкій, просилъ государя Федора Ивановича отпустить къ нему *племянника* его Уразъ-Мухаммеда. Понимать, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ такъ, что Тевеккель (Тевкель) и отецъ Уразъ-Мухаммедовъ, т. е. Онданъ, были родные братья. Тевеккель же, упоминаемый въ дѣлахъ архивныхъ—очевидно одно лицо съ Киргизъ-Кайсацкимъ султаномъ, сыномъ Шигая Ядикова, Тевеккелемъ, который по словамъ Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, въ 1581 и 1582 годахъ состоялъ въ числѣ служилыхъ султановъ хана Абдуллы [49]).

[49]) Кстати сообщу здѣсь вкратцѣ то, что мнѣ извѣстно изъ восточныхъ писателей о Тевеккелѣ послѣ 1582 года.

Нѣкоторыя свѣдѣнія находятся въ Абдулла-намэ. По увѣренію Хафизъ-Таныша, Тевеккель послѣ 1582 г., когда онъ получилъ въ удѣлъ Аферинъ-кентъ (см. выше, стр. 312), оставался недолго у Абдуллы. Въ 1583 (991) г., за нѣсколько времени до кончины Искендера и возведенія на хаканскій престолъ Абдуллы (см. объ этомъ происшествіи мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 397—400), при обратномъ слѣдованіи Абдуллы изъ похода предпринятаго имъ на Андиджанъ и Фергану, Тевеккель, который участвовалъ въ походѣ и во все продолженіе его служилъ вѣрно, вдругъ заподозрилъ хана въ недоброжелательствѣ, покинулъ его, и удалился къ себѣ въ Дешти-Кипчакъ. За тѣмъ сталъ онъ выжидать случая, какъ бы напасть на Туркестанъ (چون توکل سلطان هنکام مراجعت از یورش اندجان از موکب فیروزی اثر جدا کشت وبا دلی پر کبر ونفاق عازم دشت قپچاق شد بنابر خبث طینت ومکیدت طویت همواره بتسویلات نفسانی وتخیلات شیطانی هوای تاخت ولایت ترکستان در خاطر فاتر داشت). Замѣтить слѣдуетъ, что со времени паденія Бабы въ 1582 г. Туркестанъ и Ташкендъ окончательно признали надъ собою власть Абдуллы, который назначалъ и смѣнялъ тамъ правителей по своему произволу. Въ 1586 (994) г., узнавъ что Абдулла и главная часть его войска заняты на югѣ, Тевеккель явился вдругъ на сѣверной границѣ царства, грозя овла-

владѣльцемъ Харезмскимъ (والى خوارزم), и именно, что значеніемъ своимъ обязанъ онъ былъ помощи, оказанной ему дядею его со стороны матери, Баракъ-ханомъ, владѣльцемъ Ташкенда и Ферганы. Знаемъ мы, чрезъ Абулъ-газыя (Hist. Mong. et Tatar., стр. 124), что и при взятіи Ургенджа Убейдуллою, Баракъ принималъ живое участіе.

Юргенские царевичи», писалъ тотъ же Данило Губинъ изъ Ногайскихъ улусовъ въ донесеніи, полученномъ 26-го сентября 1535 г. «сказываютъ, нынѣ друзи Нагаемъ, а *Казаки*, Государь, сказываютъ, добрѣ силны, а сказываютъ, Государь, *Тешкень* (Ташкендъ) воевали, и Тешкенские царевичи, сказываютъ, сними двожды бились, а Казаки ихъ побивали. И пришелъ, Государь, к Шійдяку князю посолъ отъ *Кестень горы Салтана* отъ *Шамархать Бухарь* (т. е. отъ Самарканда и Бухары, иначе изъ Мавераеннагра; Кистинъ-кара-султанъ — كستن قرا سلطان — былъ сынъ Джанибека и братъ Искендера отца Абдуллы; см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточ. Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 361, 362, 379), а сватался, Государь, *Кестень-гора* царевичь у *Шиидя* (Шійдяка) дочерь взять за собя. И тотъ, Государь, посолъ сказывалъ дополна де и берегитесь, быти васъ Казакомъ воевати.... А *Стехани* (чит. с *Тешкени*), Государь, ко князю и к Мурзамъ посолъ пришелъ, чтобы князь и Мырзы пошли на каки (чит. Казаки), а *Тешкени*, Государь, от *Казакъ*, сказываютъ,

добрѣ нужно. Чаютъ, на семъ лѣте или на зимѣ еѣ возмутъ. А по тому, Государь, Казаки, сказываютъ, на *Нагаи* не идутъ, что *Тешкень* воюютъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VII, 276, 283, 284). Но то была одна вспышка, кратковременная, прежняго могущества Киргизъ-Кайсаковъ. Уже отъ 1537 г. дошло до насъ извѣстіе, что Ногайскій мурза, въ послѣдствіи князь, Юсуфъ воевалъ съ Казаками и побилъ ихъ. «Казатцкихъ людей ходили есмя воевати», писалъ Юсуфъ государю Ивану Васильевичу, въ грамотѣ полученной въ октябрѣ 1537 г., «и дошли есмя ихъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 29, 30). Вообще для Киргизъ-Кайсаковъ первыя двадцать или тридцать лѣтъ послѣ Касима были тяжелы. Къ этому самому періоду относятся описанное Мухаммедъ-Хайдеромъ пораженіе нанесенное Казакамъ Кашгарскимъ владѣльцемъ Абд-ур-рашидомъ вмѣстѣ съ Узбеками Шейбанидскими (см. выше, стр. 220—223), и тѣ гибельныя для сыновей и внуковъ Ядиковыхъ стычки съ Джагатаидами, Шейбанидами и Ногайцами, извѣстія о которыхъ сообщилъ намъ авторъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 274—276). Была даже для Киргизъ-Кайсаковъ минута, которую Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди не побоялся назвать эпохою конечнаго ихъ паденія (см. выше, стр. 140, 153, и пр. 28, стр. 228).—Прошла, однако, година испытаній, и Киргизъ-Кайсаки собрались съ силами, окрѣпли, и сдѣлались снова если не грозными, то, по крайней мѣрѣ, опасными сосѣдями для окружавшихъ ихъ на-

съ непріятелемъ въ Узунъ - сакалѣ Міанкальскомъ. Начались схватки. Въ это самое время Баки - султанъ братъ Динъ - Мухаммедъ - хана, бѣжавшій съ поля битвы Пули - салярской отъ ударовъ побѣдоносваго войска Кызылбашскаго, явился къ Пиръ - Мухаммедъ - хану. Случилось это вотъ какъ. Динъ - Мухаммедъ - ханъ, какъ мы сказали выше, разбитый при Пули-салярѣ, бѣжалъ раненый съ поля сраженія, и на пути погибъ. Братъ же его, Баки - султанъ, искавшій также спасенія въ бѣгствѣ, успѣлъ съ нѣкоторымъ числомъ людей добраться до Андхуда. За тѣмъ онъ переправился въ Карки (чрезъ Аму - дарью; см. карту приложенную къ Описанію Бухарскаго ханства Н. Ханыкова), и подъѣхалъ къ Бухарѣ. Пиръ-Мухаммеда въ городѣ не было: онъ преслѣдовалъ Тевеккеля. Жители Бухары, не имѣя отъ своего хана дозволенія, не рѣшились сами по себѣ впустить Баки - султана въ городъ. Султанъ принужденъ былъ своротить съ Мазари-ходжа-Бега-ед-динъ (мѣсто это, гдѣ похороненъ извѣстный Бухарскій святой ходжа Бега-ед-динъ, находится верстахъ въ 9 отъ г. Бухары; см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства, стр. 94 — 97), и отправиться въ лагерь къ Пиръ - Мухаммеду. Онъ и настигъ хана въ Узунъ-сакалѣ. По своемъ пріѣздѣ, Баки, чрезъ посредство эмировъ, былъ допущенъ къ хану, и представился ему тѣмъ порядкомъ, который въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно соблюдается у султановъ Чингизова рода. Эмиры Пиръ - Мухаммедъ - хана вообще были весьма довольны появленіемъ Баки - султана. Тотчасъ же упо-

требили они его въ дѣло съ непріятелемъ. Баки-султанъ нѣсколько разъ сражался съ войсками Тевеккель-хана, и большею частью оставался побѣдителемъ. Такъ, между прочимъ, погибъ отъ его руки Абд-ул-васи-бій, одинъ изъ знатнѣйшихъ эмировъ Абдуллы, и соучастникъ въ убійствѣ Абд-ул-муминъ-хана. Эмиръ этотъ, забывъ всѣ благодѣянія которыми онъ пользовался со стороны Бухарскихъ государей, перешелъ на службу къ Тевеккель-хану; собственно онъ и подбилъ его вторгнуться въ Мавераеннагръ. Схватки между Бухарцами и Казаками продолжались около мѣсяца. Баки-султанъ и Пиръ-Мухаммедъ-ханъ во все это время сражались неутомимо и дружно. Наконецъ Тевеккель-ханъ, потерявъ терпѣніе, произвелъ всѣми своими силами нападеніе на армію Пиръ-Мухаммедъ-хана. Завязалась кровопролитная битва. Въ этомъ бою, хотя и погибли отъ руки воиновъ Тевеккель-хана Сеидъ-Мухаммедъ-султанъ родственникъ Пиръ-Мухаммедъ-хана и Мухаммедъ-Баки-аталыкъ, диванъ-беги, тѣмъ не менѣе и самъ Тевеккель-ханъ получилъ рану, и успѣха не имѣлъ никакого. За тѣмъ онъ отступилъ и ушелъ въ Ташкендъ; тамъ онъ заболѣлъ и умеръ. Что касается Пиръ-Мухаммедъ-хана, то онъ въ награду за услуги оказанныя Баки-султаномъ, пожаловалъ ему, съ согласія лицъ благомыслящихъ, управленіе Самаркандской области, и возвратился къ себѣ въ Бухару. Баки-султанъ, довольный и счастливый, прибылъ вскорѣ въ Самаркандъ. Самаркандцы, сильно пострадавшіе подъ владычествомъ чуждаго войска, сочли пріѣздъ султана

за особенное для себя благополучіе. Они съ радостью поспѣшили къ нему на встрѣчу, и безпрекословно признали его власть надъ собою. Чрезъ нѣсколько времени, чрезъ посредство шейховъ Накшбендіевъ заключенъ былъ между нимъ и начальникомъ народа Казацкаго, пребывавшимъ въ Ташкендѣ, миръ, на томъ условіи чтобы войска Самаркандскія не предпринимали никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Ташкенда» (стр. 289—292: چون خبر قتل عبد المومن خان در بلاد ترکستان اشتهار یافت توکل خان قزاق ما وراء النهر از پادشاه صاحب وجود خالی یافته لشکر بی حد ومر از قبایل ترکستان واوزبکان صحرا نشین جمع آورده بعزم تسخیر آن بلاد روی توجه بآن صوب نهاد اکثر مردم آن ولایت مقاومت با آن لشکر انبوه وحشر کوه شکوه در حیز قدرت وقوت خود نیافتــه طوعا وکرها مطیع ومنقاد کشتند وتوکل خان ولایات ترکســتان وما وراء النهر سیما اخسی واندجان وتاشکنت وسمرقند تا میانکال بتصرف در آورده ایشم سلطان برادر خودرا با بیست هزار کس در سمرقند کذاشته خود با هفتاد هشتاد هزار کس روی بتســخیر بخارا آورده چون زیاده از پانزده هزار کس در آن وقت در بخارا نبوده پیر محمد

خان وامرای بخارا صلاح در بیرون آمدن وجنك
صف ندیده برج وبارهٔ شهررا استحکام داده همت بدفع
آن سپاه کران متصور کردانیدند وتوکل خان آن
شهر عظیم‌را محاصره کرده چون لشکرش پراکنده شده
بر دور شهر محیط کشتند مبارزان بخارا هر روز از
یك دروازه بیرون تاخته آتش محاربه می افروختند
وخرمن عمر جمعی‌را بشعلهٔ تیغ آبدار میسوختند یازده
روز بین الفریقین نیران محاربه ومقاتله اشتعال
داشت روز دوازدهم عموم لشکر بخارا وارباب
جلادت وبهادران بهیأت اجتماعی بیرون آمده از
طلوع آفتاب تا غروب میانهٔ هر دو کروه محاربهٔ عظیم
وقوع یافت ودرین روز بخاریان آثار غلبه بظهور
آورده شکست بر لشکر قزاق افتاده توکل خان از مقام
خود حرکت کرده منهزم باردوی خود آمد واکثر
لشکریانش متفرق وپراکنده شده روی بصوب فرار
آوردند وچون شب بمیان در آمد مردم بخارا مظفر
ومنصور بازکشته بشهر آمدند ونقارهای شادمانی
بنوازش در آوردند وتوکل خان خایف وهراسان کشته

مجال توقف نيافت وآتش بسيار در اردوی خود
افروخته در ظلمت ليل روی بصوب مراجعت آورد
كريختكان لشكر بسمرقند رسيده ايشم سلطانرا از
حقيقتِ حال وباز كشتن خان آكاه كردانيدند ايشم
سلطان ازين معنی تافته خاطر كشته كس بخدمت
برادر فرستاد كه عاری عظيم باشد كه لشكری افزون
از چند وچون كه در ركاب عالی بودند از فوج قليل
بخارا شكست يافته بصوب هزيمت شتابند واكر خان
منهزم بسمرقند آيد بمكن كه سمرقنديان ابواب خلاف
كشوده در موافقت بر روی ما بندند صلاح دولت
آنست كه خان باز كردد ومن نيز با اين لشكر
بركاب عالی ملحق كردم توكل خان بصوابديد برادر
عملنموده عطف عنان نمود وايشم سلطان باو پيوسته
ديكر باره آمادهٔ جنك وپيكار كشتند پير محمد خان
واتباع او بعد از فرار توكل خان بعزم تعاقب او
واسترداد مواضع كه بضبط مشار اليه در آمده بود از
بخارا بيرون آمدند واز اطراف وجوانب ما وراء النهر
خلقی كثير بايشان پيوسته بدفع لشكر بيكانه مقصود

کردانیدند ودر اوزن سقل میانکال بمخالفان رسیده
بین الفریقین آتش محاربه اشتعال یافت در اثنای
این حال باقی سلطان برادر دین محمد خان که از
معرکهٔ پل سالار از صدمات لشکر نصرت شعار
قزلباش فرار نموده بود بخدمت پیر محمد خان رسید
شرح آمدن او آن است که چون دین محمد خان که
سبق ذکر یافت در معرکهٔ پل سالار شکست یافته
زخمدار از معرکه بیرون رفته در راه عنان بصوب
عالم فنا تافت باقی سلطان برادرش با معدودی چند
ز جنکگاه کریخته بر اندخود رسید واز معبر کرکی
کذشته بخارا آمد چون پیر محمد خان از بخارا
بتعاقب توکل خان متوجه کشته بود اهل بخارا بی
رخصت او باقی سلطانرا بشهر راه ندادند او لاعلاج
از مزار خواجه بهاالدین کذشته متوجه اردوی پیر
محمد خان شد ودر اوزن سقل بموکب او پیوسته
بوسیلهٔ امرا شرف ملازمت دریافت وبقاعده وآداب
سلاطین چنکیزیه باو کورنش نمود امرای پیر
محمد خانی بوجود او استبشار نمودند ومقدم

племенъ Туркестанскихъ и кочевыхъ Узбековъ, и двинулся съ нимъ на Мавераеннагръ. Жители того края не были въ силахъ противостоять столь многочисленной толпѣ, и большая часть изъ нихъ покорилась по неволѣ. Тевеккель-ханъ, подчинивъ себѣ Туркестанъ и Мавераеннагръ, именно Ахсы, Андиджанъ, Ташкендъ и Самаркандъ вплоть до Міанкаля (г. Катрмеръ принялъ неправильно слова تا میانکال — до Міанкаля за имя собственное, и перевелъ: Tamiankal; Міанкаль—извѣстная Бухарская провинція), оставилъ брата своего Ишимъ-султана съ 20.000 человѣкъ въ Самаркандѣ, а самъ съ 70 или 80.000 человѣкъ двинулся къ Бухарѣ съ цѣлью овладѣть ею. Такъ какъ въ Бухарѣ было не болѣе 15.000 человѣкъ, то Пиръ-Мухаммедъ-ханъ и эмиры Бухарскіе, не находя возможнымъ выйти непріятелю на встрѣчу въ чистое поле, укрѣпили башни и стѣны, и рѣшились, сидя въ городѣ, защищаться противъ врага. Тевеккель-ханъ подступилъ къ обширной столицѣ ханства, и войска его, раздѣлившись на части, кругомъ обложили городъ. Бухарцы стали ежедневно выходить изъ тѣхъ или изъ другихъ воротъ и тревожить непріятеля вылазками, нанося ему каждый разъ чувствительный уронъ въ людяхъ. Битвы происходили такимъ образомъ въ продолженіи одинадцати дней. На двѣнадцатый день весь гарнизонъ, который находился въ Бухарѣ, высыпалъ изъ города. Завязалось жаркое дѣло, которое длилось отъ восхода до заката солнца. Въ этотъ день Бухарцы одержали побѣду. Войско Казацкое было разбито. Тевеккель-ханъ съ трудомъ укрылся въ своемъ

تافته بتاشکنت رفت ودر آنجا بیماری عارض ذات
او کشته بعالم بقا پیوست پیر محمد خان در ادای
نیکو خدمتیهای باقی سلطان وبمصلحت نیك اندیشان
زمام ایالت ولایت سمرقندرا در قبضهٔ اقتدار او
نهاده روانهٔ آن صوب کردانید وخود ببخارا باز کشت
وباقی سلطان کامران وکامیاب بسمرقند رسید سمرقندیان
که از تسلط لشکر بیکانه نیك بتنك آمده بودند مقدم
اورا غنیمت شمرده بقدم شوق در استقبال او استعجال
نمودند ودست در فتراک دولت او آویختند وباستصواب
مشایخ نقش بندیه میانهٔ او ووالی طایفهٔ قزاق که در
تاشکنت بود صلح کونه واقع شد مشروط با آنکه لشکر
سمرقند متعرض تاشکنت نکردند).

Замѣчаніе. Въ слѣдъ за пожалованіемъ Бакію Самарканда и примиреніемъ его съ Казаками, Искендеръ-мунши описываетъ дальнѣйшую жизнь Бакія, его вражду съ Пиръ-Мухаммедъ-ханомъ, гибель Пиръ-Мухаммеда, и наконецъ воцареніе Бакія въ Бухарѣ и покореніе имъ Бальха. Событія эти въ исторіи Бухары и вообще Средней Азіи имѣютъ особаго рода значеніе. Баки, сынъ Джанибековъ, не принадлежалъ къ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ; единственная связь, существовавшая между нимъ и этимъ домомъ, заключалась въ

томъ, что его отецъ былъ женатъ на сестрѣ хана Абдуллы. Воцареніе Бакія въ Бухарѣ и покореніе имъ Бальха произвели переворотъ важный. Династія Бухарскихъ Шейбанидовъ окончательно пала, и на ея мѣстѣ утвердилась въ лицѣ Бакія новая династія, которая, по происхожденію дѣда Бакія, Яръ-Мухаммеда, и отца Бакія, Джанибека (Джанъ или Джани-султана), получила названіе Астраханской (родословную Джанибека, отца Бакія, см. въ Ч. I, на стр. 242 — 244), и еще въ прошломъ столѣтіи правила Бухарою (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 402 — 413). Все время этого переворота, да и вся эпоха отъ гибели сына Абдуллы, Абд-ул-мумина, до воцаренія династіи Астраханской составляли до сихъ поръ періодъ темный въ исторіи Бухары. Издано было Сенковскимъ (Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 31 — 34) только то немногое, что значится въ تذكرۀ مقيم خانى Юсуфъ-муншія. Между тѣмъ у Искендеръ-муншія эпоха эта описана довольно подробно и обстоятельно. (Замѣчу что Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси вообще составляетъ очень хорошій источникъ для исторіи Бухары и Мавераеннагра при послѣднихъ Шейбанидахъ и первыхъ государяхъ династіи Астраханской). Выше, говоря о Тевеккелѣ, я былъ, такъ сказать, вынужденъ привести краткое извлеченіе изъ данныхъ, находящихся у Искендеръ-муншія за время отъ убіенія Абд-ул-мумина до перваго появле-

нія на сцену Бакія. Считаю не лишнимъ, для лицъ которыхъ занимаетъ исторія Бухары и Средней Азіи, сообщить теперь небольшое извлеченіе изъ разсказа сочинителя Тарихи - Алемъ - араи - Аббаси о воцареніи Бакія въ Бухарѣ и взятіи имъ Бальха. Важность и малоизвѣстность предмета заставляютъ меня надѣяться, что люди знающіе не сочтутъ неумѣстнымъ подобное отступленіе отъ прямой цѣли моего изслѣдованія. Сличать факты Искендеръ-муншія со свѣдѣніями изложенными въ تذكرهٔ مقيم خانى я не буду. Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ Supplément Сенковскаго, увидитъ, что разсказъ Юсуфъ - муншія съ начала до конца не только краток, но и полонъ ошибокъ.

Баки-султанъ (Баки-Мухаммедъ-султанъ), пишетъ Искендеръ-мунши, утвердившись во вновь пожалованномъ ему Самаркандѣ, не захотѣлъ довольствоваться званіемъ намѣстника Пиръ-Мухаммеда. Съ этою цѣлью онъ сталъ разными средствами привлекать на свою сторону Узбековъ и изъ подъ руки предпринимать мѣры, явно клонившіяся въ его пользу и во вредъ верховному хану пребывавшему въ Бухарѣ. Вскорѣ кругомъ Бакія собрались толпы приверженныхъ ему лицъ, въ главѣ которыхъ стояли дяди его султаны Рахманъ - кули и Аббасъ-кули и братъ его Турсунъ-Мухаммедъ-султанъ. Партія Пиръ - Мухаммеда съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдила за поведеніемъ Бакія, но прощала ему пока онъ соблюдалъ нѣкоторое приличіе и наружно признавалъ еще надъ собою власть Бухарскаго правительства. Наконецъ Баки-султанъ открыто поднялъ знамя возстанія,

съ непріятелемъ въ Узунъ - сакалѣ Міанкальскомъ. Начались схватки. Въ это самое время Баки - султанъ братъ Динъ - Мухаммедъ - хана, бѣжавшій съ поля битвы Пули - салярской отъ ударовъ побѣдоносснаго войска Кызылбашскаго, явился къ Пиръ - Мухаммедъ - хану. Случилось это вотъ какъ. Динъ - Мухаммедъ - ханъ, какъ мы сказали выше, разбитый при Пули-салярѣ, бѣжалъ раненый съ поля сраженія, и на пути погибъ. Братъ же его, Баки - султанъ, искавшій также спасенія въ бѣгствѣ, успѣлъ съ нѣкоторымъ числомъ людей добраться до Андхуда. За тѣмъ онъ переправился въ Карки (чрезъ Аму - дарью; см. карту приложенную къ Описанію Бухарскаго ханства Н. Ханыкова), и подъѣхалъ къ Бухарѣ. Пиръ-Мухаммеда въ городѣ не было: онъ преслѣдовалъ Тевеккеля. Жители Бухары, не имѣя отъ своего хана дозволенія, не рѣшились сами по себѣ впустить Баки - султана въ городъ. Султанъ принужденъ былъ своротить съ Мазари-ходжа-Бега-ед-динъ (мѣсто это, гдѣ похороненъ извѣстный Бухарскій святой ходжа Бега-ед-динъ, находится верстахъ въ 9 отъ г. Бухары; см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства, стр. 94 — 97), и отправиться въ лагерь къ Пиръ - Мухаммеду. Онъ и настигъ хана въ Узунъ-сакалѣ. По своемъ пріѣздѣ, Баки, чрезъ посредство эмировъ, былъ допущенъ къ хану, и представился ему тѣмъ порядкомъ, который въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно соблюдается у султановъ Чингизова рода. Эмиры Пиръ - Мухаммедъ - хана вообще были весьма довольны появленіемъ Баки - султана. Тотчасъ же упо-

Пиръ-Мухаммедомъ не очень довольны, что ханъ ихъ, имѣя природную склонность къ жизни уединенной и тихой, дѣла запустилъ до того что Баки-султанъ сильно тѣснитъ Бухару, и что они, эмиры и жители города, были бы очень довольны, если бы шахъ дозволилъ Мухаммедъ-Ибрагиму ѣхать къ нимъ. Аббасъ обрадовался случаю вмѣшаться въ дѣла Мавераеннагра, и поддался было на просьбу Бухарцевъ, какъ вдругъ пришло извѣстіе объ убіеніи Пиръ-Мухаммеда и воцареніи Бакія. Дѣла съ разу приняли другой оборотъ. Мухаммедъ-Ибрагимъ попалъ не въ Бухару, а въ Бальхъ. Шахъ Аббасъ изъ Герата, гдѣ ему случилось быть, послалъ Мухаммедъ-Ибрагима въ сопровожденіи Персидскаго войска къ Бальху. По предначертанному плану Мухаммедъ-Ибрагимъ и Абд-ул-аминъ, ханъ Бальхскій, должны были съ помощью Персіи изторгнуть изъ рукъ Бакія всѣ завоеванныя имъ области, и за тѣмъ подѣлить Мавераеннагръ между собою: одинъ взялъ бы Бухару, а другой Бальхъ. Кончилось тѣмъ, что въ самый тотъ день когда Мухаммедъ-Ибрагимъ въѣзжалъ въ Бальхъ, самозванецъ Абд-ул-аминъ, которымъ не очень дорожили въ городѣ, былъ ему измѣннически выданъ и умерщвленъ. Вдова султана Ибадуллы, выведшая Абд-ул-амина на сцену, была отправлена на богомолье въ Мекку и Медину; на пути туда она и скончалась. Новый ханъ Бальхскій, приверженецъ Аббаса, правилъ недолго; онъ умеръ отъ пьянства. Въ то самое время какъ Мухаммедъ-Ибрагимъ умиралъ, Баки-ханъ осаждалъ Хисаръ. Провѣдавъ о смерти хана, онъ

тотчасъ же бросилъ осаду крѣпости и двинулся къ Бальху, пославъ впередъ брата своего Вали-султана. Жители не оказали большаго сопротивленія. Только немногіе изъ нихъ, избравъ себѣ въ ханы султана Убейдуллу, вышли на встрѣчу Валія чтобы попытать счастія; но были разбиты на голову и разсѣяны. Самъ Убейдулла пропалъ безъ вѣсти. Главнѣйшіе приверженцы его, и султаны Джегангиръ-мирза, сынъ Сеидъ-Мухаммедъ-султана, изъ Шабыргана, и Мухаммедъ-Селимъ-султанъ, сынъ Пиръ-Мухаммедъ-хана, изъ Андхуда бѣжали къ Аббасу. Баки-ханъ торжественно вступилъ въ Бальхъ, и городъ этотъ со всею окружною страною вошелъ въ составъ Бухарскихъ владѣній.

Жизнь Онданъ-султана, отца Уразъ-Мухаммеда, весьма мало извѣстна. Кое-какія извѣстія о ней находимъ мы только у двухъ писателей: у Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, и у автора Сборника лѣтописей.

Хафизъ-Танышь, если припомнимъ (см. выше, стр. 281), пишетъ, что въ 1579 г. одинъ султанъ Казацкій, по имени Онданъ, взялъ себѣ въ жены супругу Абд-ул-керимъ-султана, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана. Этотъ Онданъ, султанъ Казацкій—безо всякаго сомнѣнія, Онданъ, отецъ Уразъ-Мухаммеда.

Авторъ Сборника лѣтописей говоритъ объ Онданѣ, отцѣ Уразъ-Мухаммеда, слѣдующее: «Шигаїхань имѣлъ много женъ. Изъ нихъ наиболѣе из-

вѣстны три. Отъ нихъ были у него дѣти: отъ Баимъ-бикемы: Сеидъ-кулъ-султанъ, Онданъ-султанъ и Алтынъ-ханымъ; отъ Яхшимъ-бикемы, бывшей родомъ изъ Джагатаева улуса [50]): Тукай-ханъ,

[50]) Въ текстѣ стоитъ не جغاتاى—Джагатай, а جغات—Джагатъ. Слово جغات уже разъ встрѣчалось намъ у автора Сборника лѣтописей. Описывая гибель Тугумъ-хана сына Ядикова, онъ говорилъ, что ханъ со всѣмъ своимъ родомъ погибъ на границѣ Джагата — جغات حدينده (см. выше, стр. 277). Переводя это мѣсто (см. выше, стр. 274), я позволилъ себѣ جغات перемѣнить на جغاتاى, и вмѣсто: на границѣ Джагата, написать: на границѣ Джагатаева улуса. Имѣлъ я въ виду войны, происходившія о ту пору между Киргизъ-Кайсаками и владѣльцами Кашгарскими изъ Джагатаева рода. Эту же самую поправку предлагаю и теперь; пишу: изъ Джагатаева улуса, вмѣсто: изъ Джагата. Думаю что жена Шигая, Яхшимъ-бикемъ, была изъ дома Кашгарскихъ владѣльцевъ. Замѣчу впрочемъ вотъ что. Извѣстны Татары Чатскіе. При ханѣ Сибирскомъ Кучумѣ Татары эти (Чаты, Чатцкіе люди, Чата, Чатцкія волости) признавали его власть надъ собою, и жили около р. Оби. Кучумъ, окончательно разбитый въ 1598 г. (20-го августа) Тарскимъ воеводою Воейковымъ, прибѣгалъ къ ихъ защитѣ, и къ одному изъ мурзъ ихъ «Кожбахтыю», посылалъ просить «лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца» (*Акты Истор.* II, 3, 4, 7, 8; сл. тамъ же, стр. 425). Чаты же эти звались и Жагатами,

مجال توقف نیافت وآتش بسیار در اردوی خود
افروخته در ظلمت لیل روی بصوب مراجعت آورد
کریختکان لشکر بسمرقند رسیده ایشم سلطانرا از
حقیقت حال وباز کشتن خان آکاه کردانیدند ایشم
سلطان ازین معنی تافته خاطر کشته کس بخدمت
برادر فرستاد که عاری عظیم باشد که لشکری افزون
از چند وچون که در رکاب عالی بودند از فوج قلیل
بخارا شکست یافته بصوب هزیمت شتابند واکر خان
منهزم بسمرقند آید ممکن که سمرقندیان ابواب خلاف
کشوده در موافقت بر روی ما بندند صلاح دولت
آنست که خان باز کردد ومن نیز با این لشکر
برکاب عالی ملحق کردم توکل خان بصوابدید برادر
عملنموده عطف عنان نمود وایشم سلطان باو پیوسته
دیکر باره آمادهٔ جنک وپیکار کشتند پیر محمد خان
واتباع او بعد از فرار توکل خان بعزم تعاقب او
واسترداد مواضع که بضبط مشار الیه در آمده بود از
بخارا بیرون آمدند واز اطراف وجوانب ما وراء النهر
خلقی کثیر بایشان پیوسته بدفع لشکر بیکانه مقصود

کردانیدند ودر اوزن سقل میانکال بمخالفان رسیده
بین الفریقین آتش محاربه اشتعال یافت در اثنای
این حال باقی سلطان برادر دین محمد خان که از
معرکهٔ پل سالار از صدمات لشکر نصرت شعار
قزلباش فرار نموده بود بخدمت پیر محمد خان رسید
شرح آمدن او آن است که چون دین محمد خان که
سبق ذکر یافت در معرکهٔ پل سالار شکست یافته
زخمدار از معرکه بیرون رفته در راه عنان بصوب
عالم فنا تافت باقی سلطان برادرش با معدودی چند
ز جنکگاه کریخته بر اندخود رسید واز معبر کرکی
کذشته بیخارا آمد چون پیر محمد خان از بخارا
بتعاقب توکل خان متوجه کشته بود اهل بخارا بی
رخصت او باقی سلطانرا بشهر راه ندادند او لاعلاج
از مزار خواجه بهاالدین کذشته متوجه اردوی پیر
محمد خان شد ودر اوزن سقل بموکب او پیوسته
بوسیلهٔ امرا شرف ملازمت دریافت وبقاعده وآداب
سلاطین چنکیزیه باو کورنش نمود امرای پیر
محمد خانی بوجود او استبشار نمودند ومقدم

اورا معزز وکرامی داشته اورا بمحاربهٔ مخالفان
نامزد کردند باقی سلطان با مردم توکل خان
محاربات کرده در اکثر معارک بظفر ونصرت اختصاص
یافت وعبد الواسع بی که از امرای معتبر عبد الله
خانی وشریك قتل عبد المومن خان بود وبآن سلسله
کفران نعمت ورزیده بخدمت توکل خان رفته اورا
بتسخیر ما وراء النهر ترغیب وتحریك نموده بود بدست
باقی سلطان بقتل رسید وقریب بکماه که میانهٔ این دو
کروه آتش حرب وپیکار اشتعال داشت باقی سلطان
وپیر محمد خان آثار جلادت ویکجهتی بظهور می
آوردند تا آنکه توکل خان از محاربه بستوه آمده
شبیخونی عظیم بر لشکر پیر محمد خان زد وازین طرف
نیز مردم پیر محمد خان سپر مخالفت بر روی کشیده
بازوی کشادند وحربی صعب میانهٔ ایشان اتفاق
افتاد اکرچه سید محمد سلطان قوم پیر محمد خان
ومحمد باقی اتالیق دیوان بیکی در آن شبیخون بدست
لشکریان توکل خان بقتل رسیدند اما توکل خان نیز
زخمی شده کاری نساخت وعنان عزیمت بصوب مراجعت

تافته بتاشکنت رفت ودر آنجا بیماری عارض ذات
او کشته بعالم بقا پیوست پیر محمد خان در ادای
نیکو خدمتیهای باقی سلطان وبمصلحت نیك اندیشان
زمام ایالت ولایت سمرقندرا در قبضهٔ اقتدار او
نهاده روانهٔ آن صوب کردانید وخود ببخارا باز کشت
وباقی سلطان کامران وکامیاب بسمرقند رسید سمرقندیان
که از تسلط لشکر بیکانه نیك بتنك آمده بودند مقدم
اورا غنیمت شمرده بقدم شوق در استقبال او استعجال
نمودند ودست در فتراک دولت او آویختند وباستصواب
مشایخ نقش بندیه میانهٔ او ووالی طایفهٔ قزاق که در
تاشکنت بود صلح کونه واقع شد مشروط با آنکه لشکر
سمرقند متعرض تاشکنت نکردند).

Замѣчаніе. Въ слѣдъ за пожалованіемъ Бакію Самарканда и примиреніемъ его съ Казаками, Искендеръ-мунши описываетъ дальнѣйшую жизнь Бакія, его вражду съ Пиръ-Мухаммедъ-ханомъ, гибель Пиръ-Мухаммеда, и наконецъ воцареніе Бакія въ Бухарѣ и покореніе имъ Бальха. Событія эти въ исторіи Бухары и вообще Средней Азіи имѣютъ особаго рода значеніе. Баки, сынъ Джанибековъ, не принадлежалъ къ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ; единственная связь, существовавшая между нимъ и этимъ домомъ, заключалась въ

томъ, что его отецъ былъ женатъ на сестрѣ хана Абдуллы. Воцареніе Бакія въ Бухарѣ и покореніе имъ Бальха произвели переворотъ важный. Династія Бухарскихъ Шейбанидовъ окончательно пала, и на ея мѣстѣ утвердилась въ лицѣ Бакія новая династія, которая, по происхожденію дѣда Бакія, Яръ-Мухаммеда, и отца Бакія, Джанибека (Джанъ или Джани-султана), получила названіе Астраханской (родословную Джанибека, отца Бакія, см. въ Ч. I, на стр. 242 — 244), и еще въ прошломъ столѣтіи правила Бухарою (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 402 — 413). Все время этого переворота, да и вся эпоха отъ гибели сына Абдуллы, Абд-ул-мумина, до воцаренія династіи Астраханской составляли до сихъ поръ періодъ темный въ исторіи Бухары. Издано было Сенковскимъ (Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 31 — 34) только то немногое, что значится въ تذكرهٔ مقيم خانى Юсуфъ-муншія. Между тѣмъ у Искендеръ-муншія эпоха эта описана довольно подробно и обстоятельно. (Замѣчу что Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси вообще составляетъ очень хорошій источникъ для исторіи Бухары и Мавераеннагра при послѣднихъ Шейбанидахъ и первыхъ государяхъ династіи Астраханской). Выше, говоря о Тевеккелѣ, я былъ, такъ сказать, вынужденъ привести краткое извлеченіе изъ данныхъ, находящихся у Искендеръ-муншія за время отъ убіенія Абд-ул-мумина до перваго появле-

нія на сцену Бакія. Считаю не лишнимъ, для лицъ которыхъ занимаетъ исторія Бухары и Средней Азіи, сообщить теперь небольшое извлеченіе изъ разсказа сочинителя Тарихи - Алемъ - араи - Аббаси о воцареніи Бакія въ Бухарѣ и взятіи имъ Бальха. Важность и малоизвѣстность предмета заставляютъ меня надѣяться, что люди знающіе не сочтутъ неумѣстнымъ подобное отступленіе отъ прямой цѣли моего изслѣдованія. Сличать факты Искендеръ-муншія со свѣдѣніями изложенными въ تذكرهٔ مقیم خانی я не буду. Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ Supplément Сенковскаго, увидитъ, что разсказъ Юсуфъ - муншія съ начала до конца не только кратокъ, но и полонъ ошибокъ.

Баки-султанъ (Баки-Мухаммедъ-султанъ), пишетъ Искендеръ-мунши, утвердившись во вновь пожалованномъ ему Самаркандѣ, не захотѣлъ довольствоваться званіемъ намѣстника Пиръ-Мухаммеда. Съ этою цѣлью онъ сталъ разными средствами привлекать на свою сторону Узбековъ и изъ подъ руки предпринимать мѣры, явно клонившіяся въ его пользу и во вредъ верховному хану пребывавшему въ Бухарѣ. Вскорѣ кругомъ Бакія собрались толпы приверженныхъ ему лицъ, въ главѣ которыхъ стояли дяди его султаны Рахманъ - кули и Аббасъ-кули и братъ его Турсунъ-Мухаммедъ-султанъ. Партія Пиръ - Мухаммеда съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдила за поведеніемъ Бакія, но прощала ему пока онъ соблюдалъ нѣкоторое приличіе и наружно признавалъ еще надъ собою власть Бухарскаго правительства. Наконецъ Баки-султанъ открыто поднялъ знамя возстанія,

вторгнулся въ Міанкаль, овладѣлъ крѣпостью Дебуси, и убилъ жившаго тамъ Мухаммедъ-Шерифъ-султана, родственника Пиръ-Мухаммеда. Тогда Пиръ-Мухаммедъ потребовалъ помощи отъ Абд-ул-амина изъ Бальха, двинулся съ 40.000 арміею противъ Самарканда, и обложилъ его. Но тутъ счастіе измѣнило владѣльцу Бухарскому; онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Баки тотчасъ же приказалъ умертвить его. Пораженные этою неудачею, осаждавшіе разсѣялись. Бальхцы бѣжали прямо къ себѣ, захвативъ дорогой въ Карши находившагося тамъ малолѣтняго сына Пиръ-Мухаммеда — Мухаммедъ-Селимъ-султана. Немедленно послѣ пораженія непріятеля Баки двинулся на Бухару, вступилъ въ нее безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны жителей, и возсѣлъ на престолъ ханскій. Случилось же это въ исходѣ 1007 г. гиджры, т. е. лѣтомъ 1599 г. по Р. Х. Бальхомъ овладѣлъ Баки-ханъ года чрезъ полтора. Покорилъ онъ его безо всякаго особаго труда. Вскорѣ по воцареніи Баки-хана въ Бухарѣ, въ Бальхѣ произошли важныя перемѣны. Надобно замѣтить, что при дворѣ Персидскомъ содержался объ эту пору одинъ султанъ — Мухаммедъ-Ибрагимъ, сынъ Турсунъ-Мухаммедъ-султана, брата Бакія (въ текстѣ сказано: محمد ابراهیم سلطان ولد ترسون محمد سلطان که از بنی اعمام عبد الله خان وخالوزادهٔ عبد المومن خان بود). Пиръ-Мухаммедъ Бухарскій, не задолго предъ своею смертью, прислалъ нарочнаго къ шаху Аббасу просить его отпустить султана къ нему. При этомъ эмиры Бухарскіе съ своей стороны изъ подъ руки дали знать шаху, что они

Пиръ-Мухаммедомъ не очень довольны, что ханъ ихъ, имѣя природную склонность къ жизни уединенной и тихой, дѣла запустилъ до того что Баки-султанъ сильно тѣснитъ Бухару, и что они, эмиры и жители города, были бы очень довольны, если бы шахъ дозволилъ Мухаммедъ-Ибрагиму ѣхать къ нимъ. Аббасъ обрадовался случаю вмѣшаться въ дѣла Мавераеннагра, и поддался было на просьбу Бухарцевъ, какъ вдругъ пришло извѣстіе объ убіеніи Пиръ-Мухаммеда и воцареніи Бакія. Дѣла съ разу приняли другой оборотъ. Мухаммедъ-Ибрагимъ попалъ не въ Бухару, а въ Бальхъ. Шахъ Аббасъ изъ Герата, гдѣ ему случилось быть, послалъ Мухаммедъ-Ибрагима въ сопровожденіи Персидскаго войска къ Бальху. По предначертанному плану Мухаммедъ-Ибрагимъ и Абд-ул-аминъ, ханъ Бальхскій, должны были съ помощью Персіи изторгнуть изъ рукъ Бакія всѣ завоеванныя имъ области, и за тѣмъ подѣлить Мавераеннагръ между собою: одинъ взялъ бы Бухару, а другой Бальхъ. Кончилось тѣмъ, что въ самый тотъ день когда Мухаммедъ-Ибрагимъ въѣзжалъ въ Бальхъ, самозванецъ Абд-ул-аминъ, которымъ не очень дорожили въ городѣ, былъ ему измѣннически выданъ и умерщвленъ. Вдова султана Ибадуллы, выведшая Абд-ул-амина на сцену, была отправлена на богомолье въ Мекку и Медину; на пути туда она и скончалась. Новый ханъ Бальхскій, приверженецъ Аббаса, правилъ недолго; онъ умеръ отъ пьянства. Въ то самое время какъ Мухаммедъ-Ибрагимъ умиралъ, Баки-ханъ осаждалъ Хисаръ. Провѣдавъ о смерти хана, онъ

тотчасъ же бросилъ осаду крѣпости и двинулся къ Бальху, пославъ впередъ брата своего Вали-султана. Жители не оказали большаго сопротивленія. Только немногіе изъ нихъ, избравъ себѣ въ ханы султана Убейдуллу, вышли на встрѣчу Валія чтобы попытать счастія; но были разбиты на голову и разсѣяны. Самъ Убейдулла пропалъ безъ вѣсти. Главнѣйшіе приверженцы его, и султаны Джегангиръ-мирза, сынъ Сеидъ-Мухаммедъ-султана, изъ Шабыргана, и Мухаммедъ-Селимъ-султанъ, сынъ Пиръ-Мухаммедъ-хана, изъ Андхуда бѣжали къ Аббасу. Баки-ханъ торжественно вступилъ въ Бальхъ, и городъ этотъ со всею окружною страною вошелъ въ составъ Бухарскихъ владѣній.

Жизнь Онданъ-султана, отца Уразъ-Мухаммеда, весьма мало извѣстна. Кое-какія извѣстія о ней находимъ мы только у двухъ писателей: у Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, и у автора Сборника лѣтописей.

Хафизъ-Танышъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 281), пишетъ, что въ 1579 г. одинъ султанъ Казацкій, по имени Онданъ, взялъ себѣ въ жены супругу Абд-ул-керимъ-султана, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана. Этотъ Онданъ, султанъ Казацкій—безо всякаго сомнѣнія, Онданъ, отецъ Уразъ-Мухаммеда.

Авторъ Сборника лѣтописей говоритъ объ Онданѣ, отцѣ Уразъ-Мухаммеда, слѣдующее: «Шигай-ханъ имѣлъ много женъ. Изъ нихъ наиболѣе из-

вѣстны три. Отъ нихъ были у него дѣти: отъ Бакимъ-бикемы: Сеидъ-кулъ-султанъ, Ондань-султанъ и Алтынъ-ханымъ; отъ Яхшимъ-бикемы, бывшей родомъ изъ Джагатаева улуса [50]): Тукай-ханъ,

[50]) Въ текстѣ стоитъ не جغاتای —Джагатай, а جغات—Джагатъ. Слово جغات уже разъ встрѣчалось намъ у автора Сборника лѣтописей. Описывая гибель Тугумъ-хана сына Ядикова, онъ говорилъ, что ханъ со всѣмъ своимъ родомъ погибъ на границѣ Джагата — جغات حدبنده (см. выше, стр. 277). Переводя это мѣсто (см. выше, стр. 274), я позволилъ себѣ جغات перемѣнить на جغاتای, и вмѣсто: на границѣ Джагата, написать: на границѣ Джагатаева улуса. Имѣлъ я въ виду войны, происходившія о ту пору между Киргизъ-Кайсаками и владѣльцами Кашгарскими изъ Джагатаева рода. Эту же самую поправку предлагаю и теперь; пишу: изъ Джагатаева улуса, вмѣсто: изъ Джагата. Думаю что жена Шигая, Яхшимъ-бикемъ, была изъ дома Кашгарскихъ владѣльцевъ. Замѣчу впрочемъ вотъ что. Извѣстны Татары Чатскіе. При ханѣ Сибирскомъ Кучумѣ Татары эти (Чаты, Чатцкіе люди, Чата, Чатцкія волости) признавали его власть надъ собою, и жили около р. Оби. Кучумъ, окончательно разбитый въ 1598 г. (20-го августа) Тарскимъ воеводою Воейковымъ, прибѣгалъ къ ихъ защитѣ, и къ одному изъ мурзъ ихъ «Кожбахтыю», посылалъ просить «лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца» (*Акты Истор.* II, 3, 4, 7, 8; сл. тамъ же, стр. 425). Чаты же эти звались и Жагатами,

или. что тоже, Джагатаи — جغتاى. Въ доказательство сошлюсь на напечатанную въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 64, стр. 128, грамоту писанную около 1597 г. къ Сибирскому воеводѣ «отъ Жагатцкихъ мурзъ». Въ грамотѣ упоминается и «Хомъ Бахты мурза», очевидно тотъ самый «Комбахтый», къ которому обращался Кучумъ. Быть можетъ, хотя мнѣ тому и не вѣрится, именно этихъ Джагатовъ или Чатовъ и имѣлъ въ виду авторъ Сборника лѣтописей въ обоихъ мѣстахъ, гдѣ онъ говоритъ о Джагатѣ.— По поводу тождества именъ Чата и Жагата, или Джагата, приходятъ мнѣ на мысль соображенія слѣдующаго рода. Имя *Чатъ* очень напоминаетъ имя *Чете* или *Джете* (جته, چته), которое Пети де-ла-Круа въ своемъ переводѣ Зеферъ-намэ Шерефъ-ед-динъ-Али-Езди (Histoire de Timur-bec, connu sous le nom du Grand Tamerlan. A Delf. MDCCXXIII. 4 части) передаетъ словомъ Geté. Именемъ этимъ восточные мусульманскіе писатели звали часть Джагатаева улуса, бывшую достояніемъ Тоглукъ-Тимура и его преемниковъ, предковъ владѣльцевъ Кашгарскихъ и Яркендскихъ Султанъ-Саида и Абд-ур-рашида. Не были ли Чатскіе Татары простыми выходцами изъ улуса Чете? Миллеръ (Описаніе Сибирскаго царства, Спб. 1750, стр. 237) пишетъ, что сами Чаты имя свое производили отъ слова *чать*, которое на языкѣ Татарскомъ должно значить: «мысъ между сошедшимися вмѣстѣ двумя рѣками». Но, по увѣренію Миллера, Чаты же говорили, что звать ихъ стали такъ послѣ Кучума, а это положительно

невѣрно. Если бы мое предположеніе о происхожденіи Чатовъ было справедливо, то вышло бы, что оба имени, какъ Чете такъ и Чатъ, ничто иное какъ сокращенія имени Жагатъ или Джагатъ. Слово же Джагатъ въ свою очередь могло бы происходить отъ слова Джагатай, и быть, такъ сказать, однозначущимъ съ нимъ.

Ишимъ - султанъ и Султанъ - Сабиръ - бикъ - ханымъ; отъ Дадымъ-ханымы, дочери Бурундукъ-хана: Али-султанъ, Сулумъ-султанъ, Ибрагимъ-султанъ и Шагимъ - султанъ. Онданъ-султана знаетъ всякій. Былъ онъ чрезвычайно храбръ, и превосходно стрѣлялъ изъ лука; не проходило битвы, гдѣ бы онъ не отличился. Во время Шигай-хана Онданъ всегда ходилъ въ передовомъ войскѣ. Его нельзя не помнить. Убили его Калмыки. Лишился онъ жизни тридцати лѣтъ отъ роду; покоится же подъ сѣнію ходжи Ахмеда Ѐссевія, да будетъ надъ нимъ милость Божія (т. е. въ Туркестанѣ). Онданъ имѣлъ много женъ и наложницъ, взятыхъ имъ какъ со стороны изъ разныхъ мѣстъ, такъ и изъ среды своихъ же сородичей. Наиболѣе извѣстны двѣ старшія жены его. Отъ нихъ родились у него дѣти: отъ Алтынъ-ханымы, дочери Булатъ-султана, сына Усякъ-хана (о Булатѣ см. выше, стр. 125): государь правовѣрныхъ, да продлитъ Господь Богъ время царствованія и управленія его, Уразъ-Мухаммедъ-ханъ и Татлы-ханымъ; отъ Чуюмъ-ханымы, дочери Кимсинъ - султана, сына Бурундукъ - хана: Кучакъ - султанъ. Кучакъ постоянно ходилъ въ пе-

редовомъ войскѣ у государя правовѣрныхъ, Тевеккель-хана. Онъ и теперь еще у себя дома живъ».
(*Сб. лѣт.* 164, 165: اما شيغاى خان‌نينك خاتون‌لارى
كوب ايردى معلوم مشهور اوچ اودروسى بار ايردى انلاردين
توغان اوغلان‌لارى بولار ترور سيد قل سلطان اوندان
سلطان التون خانيم بايم بيكم‌دين توغان ايردى توكلى
خان ايشيم سلطان سلطان صابر بيك خانم بو اوجوسى‌نينك
اناسى جغات‌نينك بخشيم بيكم‌دين توغان ايردى على
سلطان صولوم سلطان ابراهيم سلطان شاهيم سلطان اناسى
بوروندوق خان‌نينك قزى دادم خانم‌دين توغان ايردى اما
اوندان سلطان‌نينك حكايت هر يردا تيلاسا كيلور بسيار
عظيم بهادور تيرانداز ايردى هر حالدا هر ياغى‌كرليكدا
بسيار بهادور ايردى [чит. بهادورلوق] قيلور ايردى اما
شيغاى خان‌نينك وقت‌دا مقدمه لشكر ايردى انينك
حكايت معلوم مذكور ترور بالآخر قالميق شهيد قيلدى اوتوز
ياشندا وفات تابدى انينك قبرى خواجه احمد يسوى رحمة الله
عليه‌نينك پناهيندا دفن قيلدى‌لار انينك خاتونى قمه‌سى
كوب ايردى هر ولايت‌نى [чит. ولايت‌دين] اليب ايردى
اوز اوزلاريندان هم اليب ايردى اما معلوم مشهور ايكى

اولوغ اوردوسى بار ايردى انلاردين توغان اوغلانلارى بولار ترور التون خانم اوساك خان‌نينك اوغلى بولاد سلطان‌نينك قزى ترور اندين توغان پادشاه اسلام خلد الله ملكه وسلطانه اوراز محمد خان ترور تاتلى خانيم ترور چوبوم خانيم بوروندوق خان‌نينك اوغلى كيمسين سلطان‌نينك قزى ترور اندين توغان كوجك سلطان ترور اول پادشاه اسلام توكل خان‌دا مقدمه لشكر بولغاى اول ولايت‌دا بو عهدده حيات ترور).

Изъ лицъ, которыхъ авторъ Сборника лѣтописей называетъ въ своемъ краткомъ очеркѣ жизни Ондана современниками и близкими родственниками султана, двое извѣстны намъ и по другимъ источникамъ. Лица эти — Тевеккель и Ишимъ.

Что государь правовѣрныхъ Тевеккель автора Сборника лѣтописей никто иной, какъ уже намъ хорошо знакомый ханъ Киргизъ-Кайсацкій Тевеккель, сынъ Шигая и дядя Уразъ-Мухаммеда, т. е братъ Ондана — объ этомъ, собственно говоря, и распространяться нечего. Авторъ Сборника лѣтописей, по видимому, не говоритъ нигдѣ, кто былъ отцомъ его государя правовѣрныхъ, Тевеккеля. Но при перечисленіи сыновей Шигай-хана, одного изъ нихъ зоветъ онъ Тукаемъ. Слово Тукай (توكاى) своимъ начертаніемъ въ Татарскомъ письмѣ такъ близко подходитъ къ слову Тевеккель (توكل), что нѣтъ никакого

сомнѣнія, что или самъ авторъ по ошибкѣ написалъ نوكاى вмѣсто نوكل, или, что еще вѣроятнѣе, ошибку эту сдѣлалъ отъ себя переписчикъ того экземпляра Сборника лѣтописей, по которому сочиненіе это было издано [51]).

[51]) Описка: نوكاى вмѣсто نوكل, вкравшаяся въ Сборникъ лѣтописей, наводитъ меня на одно соображеніе, которое я считаю нелишнимъ высказать при настоящемъ случаѣ. Г. Левшинъ, во второй части своего Описанія Киргизъ - Кайсакскихъ, или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей, приводитъ, какъ я уже замѣтилъ выше (стр. 269), въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ - Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныя имъ по журналу Тевкелева. Въ Таблицѣ II (Родословіе второй отрасли хановъ) поименованъ нѣкто Букей-ханъ; но чей онъ былъ сынъ, не сказано. За нимъ слѣдуютъ по прямой нисходящей линіи отъ отца къ сыну: Кучакъ, Ходай - менды, Турсунъ и Баракъ. Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы Средней Орды Турсунъ и сынъ его Баракъ —лица довольно извѣстныя въ исторіи Средней Азіи. Турсунъ-ханъ владѣлъ Иканомъ (объ Иканѣ см. выше, стр. 302, 303) и другими сосѣдними городами. Баракъ-султанъ прославился въ особенности убіеніемъ въ 1748 г. Абулъ-хайра, хана Малой Орды, поступившаго въ 1730 г. въ подданство Россіи. Умеръ Баракъ въ 1750 г.; подъ конецъ своей жизни онъ пребывалъ въ Иканѣ. Ханами въ Средней Ордѣ числились при немъ родной братъ его Кучакъ, Абулъ - Мухаммедъ (Абулъ-

Маметъ) изъ рода Ядикова, жившій почти постоянно въ Туркестанѣ, и ихъ предмѣстникъ Шемяка-ханъ, присягавшій на подданство Россіи вмѣстѣ съ Абулъ-хайромъ, и умершій около 1734 г. (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею. Т. I. Уфа. 1853, стр. 1—11; Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 103, 117, 139, 198, 199). Дошли до насъ слова, говоренныя Баракомъ вскорѣ послѣ убіенія имъ Абулъ-хайра. Оправдываясь въ своемъ поступкѣ предъ старшинами Кайсацкими, онъ хвалился тѣмъ, что его родъ—*Шигаевъ*; семью же Абулъ-хайрову, происходившую отъ Булякай-куяна, сына Усяка брата Ядикова (родословную Абулъ-хайра см. у Левшина. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II. Табл. I. Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ; Абулъ-хайръ имѣлъ отцомъ Аджу, рожденнаго отъ Ирыша, сына Айчувака и внука Булякай-куяна Усякова), звалъ, какъ бы съ презрѣніемъ, Булякай-куянскою (Белгкайкоянскою). «Нашу фамилію», говорилъ Баракъ (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ. Т. I, стр. 8), «зовутъ Тогимъ Шигайской (т. е. родомъ Шигаевымъ—تخم شيغاى; слово تخم *тухумъ*, какъ извѣстно, значитъ: сѣмя, родъ), а его Абулъ-хайра ханская фамилія Белгкайкоянская, и его де родъ противъ нашего силою не будетъ, ибо де наша фамилія честная и многолюдная». Шигая, котораго Баракъ считалъ своимъ предкомъ и которымъ онъ гордился предъ

Абуль-хайровъ, и принимаю за одно лицо съ ханомъ Кайсацкимъ Шигаемъ, сыномъ Ядика и дѣдомъ Уразъ-Мухаммеда. Родъ Шигаевъ или Ядиковъ, откуда происходили первые и извѣстнѣйшіе ханы Кайсацкіе, долженъ былъ, очевидно, быть знатнѣе рода Бу[illegible]-куша или Усекова, который могъ возвыситься только въ послѣднее время. — Не слѣдуетъ ли въ родословной, помѣщенной у г. Левшина, подъ Букеемъ, которому ни Тевкелевъ, ни Левшинъ не знали кого дать въ отцы, понимать Тевеккеля, сына Шигая и внука Ядика? Имя Букей (بوكاى) могло также точно легко образоваться по ошибкѣ изъ имени Тевеккель (توكل), какъ изъ этого же самаго имени составилось въ Сборникѣ лѣтописей имя Тукай (توكاى). Счетъ поколѣній нисколько не противорѣчитъ дѣлу.

Предупреждаю впрочемъ, что я на точности моего соображенія не настаиваю нисколько. Слова Барака: «нашу фамилію зовутъ Тогимъ Шигайской» ничто не препятствуетъ понимать хотя бы и такъ, что Баракъ хвалился родствомъ своимъ съ двумя лицами: Тугумомъ и Шигаемъ, т. е. съ Шигаемъ Ядиковымъ и съ его братомъ Тугумомъ. У Шигая же и Тугума, какъ видно изъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 274), былъ братъ Букей, который и могъ быть главою Баракова дома. При этомъ только замѣтить нужно, что, по увѣренію того же автора Сборника лѣтописей, отъ Букея сына Ядикова «дѣтей не осталось».

Ишимъ сынъ Шигаевъ, упоминаемый въ Сборни-

къ лѣтописей — очевидно, одно лицо съ Ишимомъ, сыномъ Шигая, значущимся у г. Левшина во второй части его Описанія Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей, въ родословныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ имъ по журналу Тевкелева. У г. Левшина, въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ), у Шигая сына Джадикова показанъ сынъ — Ишимъ.

Объ Ишимѣ Киргизъ-Кайсацкомъ, братѣ Тевекколя, или, что тоже, сынѣ Шигая, говорится, какъ мы видѣли (см. выше, пр. 49, стр. 348, 349), подъ 1598 г. и въ Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси. Искендеръ-мунши въ своей книгѣ (рукопись Азіятскаго музея, № 574a *bis*, стр. 677), упоминаетъ объ Ишимѣ еще разъ подъ 1611 (1020) г. Въ этомъ году, въ сентябрѣ, по словамъ Персидскаго писателя, Ишимъ съ 5000 Казаковъ вмѣшался въ междоусобную распрю, которая вспыхнула между изгнаннымъ ханомъ Бухарскимъ Вали-Мухаммедомъ (братомъ и преемникомъ Баки-Мухаммеда), и его племянникомъ, новымъ ханомъ Бухарскимъ Имамъ-кулiемъ, сыномъ Динъ-Мухаммеда. Обѣщалъ онъ помогать дядѣ, но обманулъ и принялъ сторону племянника. Распря кончилась въ сентябрѣ же (въ реджебѣ 1020 г., а не въ 1017 = 1608 г. какъ пишетъ Юсуфъ-мунши; см. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 38) гибелью Валія. За одно съ Ишимомъ,

по увѣренію Искендеръ-муншія, дѣйствовалъ объ эту пору братъ его, Бу-Саидъ (در این اثنا خبر رسید که سلطان زادهای قزاق که دو برادر بودند یکی ایشم سلطان ودیکری بو سعید با پنج هزار کس بکومک وامداد پادشاهی می آیند).

Извѣстенъ Ишимъ, ханъ Киргизъ-Кайсацкій, къ которому ушелъ въ 1625 (1034,5) г. въ Туркестанъ отъ своего брата Исфендіяра, хана Хивинскаго, Абулъ-газы, знаменитый сочинитель Исторіи Монголовъ и Тюрковъ. Этотъ Ишимъ—безъ сомнѣнія, Ишимъ сынъ Шигаевъ. «Я отправился», пишетъ Абулъ-газы, «къ Казакамъ. Въ Туркестанѣ у Ишимъ-хана я провелъ три мѣсяца. Въ это время въ Ташкендѣ былъ Турсунъ-ханъ. Онъ пріѣхалъ въ Туркестанъ. Ишимъ-ханъ отправился повидаться съ нимъ; меня же оставилъ дома. Возвратившись послѣ свиданія съ Турсунъ-ханомъ, Ишимъ взялъ меня съ собою, повезъ къ хану, представилъ ему, и сказалъ: «Это Абулъ-газы изъ рода Ядигаръ-хана (Ядигаръ, глава династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ, приходился правнукомъ Арабъ-шаху сыну Пуладову, о которомъ мы имѣли случай говорить выше, въ пр. 47, на стр. 327, 328; отца его звали Тимуръ-шейхомъ, дѣда же по Абулъ-газыю, Hist. Mong. et Tatar., стр. 102, 103—Хаджи-Туліемъ, а по Шейбани-намэ, изд. И. Н. Березина, стр. 55 текста, и LI перевода—Тоглукъ-хаджіемъ). До сихъ поръ еще никто изъ членовъ этого дома не

пріѣзжалъ гостить къ намъ; нашихъ же перебывало у нихъ много. Не хотите ли вы взять Абулъ-газыя къ себѣ». Я перешелъ жить къ Турсуну. Года черезъ два Ишимъ умертвилъ Турсуна, и перебилъ множество людей его. Тогда я обратился къ Ишимъ-хану. «Я пріѣхалъ къ вамъ», сказалъ я ему, «въ надеждѣ: не будетъ ли мнѣ отъ васъ, обоихъ хановъ, какой либо пользы; а у васъ вотъ что вышло. Пустите меня къ Имамъ-кули-хану (въ Бухару)». Хорошо», отвѣчалъ Ишимъ, «ступай». Я отправился къ Имамъ-кули-хану» (Hist. Mong. et Tatar., стр. 167: ومن قزاقغه
[کیتدم] ترکستان‌دا ایشم خان قاتیندا اوچ آی توردوم
اول وقتدا ترسون خان ایردی تاشکندda اول ترکستان‌غه
کیلدی ایشم خان کورا باردی منی ایشکیدا قویدی
اوزی باریب تورسون خان‌غه کورنش قیلیب قایتیب کلیب
منینك قولوم‌دین توتوب آلیب باریب کورنش قیلدوروب
ایتدی یادکار خان‌نینك اوغلی ابو الغازی تورور هیچ قچان
بزکا کیلیب بو جماعت‌دین کشی قوناق بولغانی یوق ایردی
بزدین بارغان کوب تورور بو سیزنینك حذمتدا بولغانی
یخشی تیدی خان قتندا بولدوم ایکی یلدین سونك ایشم
خان ترسون خان‌نی اولتوردی قتغن‌نی قردی ایشم خان‌غه
ایتدیم سز ایکی خان‌دین فایده تیکای میکن دیب کلیب
ایردیم سزنینك ایشیکز مونداغ بولدی ایمدی بولسه امام

قلی خانغه کیتای تیدیم بخشی ایناســن اندلق قیل تیدی کلیب امام قلی خاننی کوردوم [82]).

[82]) Изъ словъ Абулъ-газыя не видно кто былъ Турсунъ-ханъ, сидѣвшій въ Ташкендѣ. Турсунъ, какъ и Ишимъ, былъ Киргизъ-Кайсакъ. Положительное свидѣтельство объ этомъ находимъ у Искендеръ-мунміа. Историкъ этотъ въ Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси (рукопись Азіятскаго музея, № 574a *bis*, стр. 853, 854), описывая подъ 1621 (1030) г. войну хана Бухарскаго Имамъ-кулія съ Казаками, говоритъ что Имамъ-кули, два раза разбитый на голову, принужденъ былъ помириться (выписку болѣе подробную изъ этого же самаго мѣста Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси можно видѣть у г. Катрмера, въ его Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 410). Къ этому онъ прибавляетъ, что мирные переговоры ведены были главнымъ образомъ съ ханомъ Казацкимъ Турсунъ-Мухаммедомъ (وجناب ارشاد مآب باشم خواجه پای در میدان مصالحه نهاده فیمابین امام قلی خان وسـلاطین زادهای قزاق خصوصا ترسون محمد خان بوساطت جناب ارشاد مآبی صلح کونه واقع شـده کرك آشتی میکردند وهربك بمقر عز خود شتافتند). Война же начата была собственно для того, чтобы выжить Казаковъ изъ Ташкенда и наказать ихъ за ихъ частыя вторженія въ Самаркандскую область.— Съ какихъ именно поръ сидѣлъ Турсунъ въ Ташкендѣ, неизвѣстно; но въ 1621 г. Имамъ-кули уже не въ пер-

вый разъ ходилъ на Киргизъ-Кайсаковъ, которые изъ Ташкенда нападали на Самаркандъ. Искендеръ-мунши описываетъ два похода подобнаго рода: одинъ подъ началомъ 1611 (1020) г., когда Имамъ-кули еще не твердо сидѣлъ на престолѣ и долженъ былъ опасаться изгнаннаго изъ Бухары Вали-Мухаммеда, а другой подъ началомъ 1613 (1022) г. Въ 1611 г. дѣло обошлось безъ кровопролитія. Имамъ-кули, дойдя до Самарканда, счелъ лучшимъ, несмотря на помощь которую онъ могъ ожидать изъ Бальха отъ своего брата Недиръ-Мухаммеда, помириться съ противниками, и съ своей стороны сдѣлалъ ту важную уступку, что призналъ за Казаками право господства надъ Ташкендомъ и окрестною страною (Тарихи - Алемъ - араи - Аббаси, рукопись Азіятскаго музея, № 574a *bis*, стр. 670, 671:

در خلال این حال سلاطین‌زادهای ترکستان از وقوع
این وقایع طمع در ملك کرده تاشکنت‌را بحیطهٔ تصرف
در آورده لشکر بسمرقند کشیدند وامام قلی خان بدفع
شر لشکر قزاق بجانب سمرقند در حرکت آمد ونذر
محمد سلطان برادرش‌را مقرر داشت که عساکر بلخ
وآن حدودرا جمع آورده در سمرقند باو پیوندد وچون امام
قلی خان بسمرقند رسید با سلاطین‌زادهای قزاق طرح
دوستی انداخته ریش سفیدان از طرفین حکایت
صلح بمیان آوردند وولایت تاشکنت وبعضی قصبات

آن حدودرا بسلاطین زادهای مذکور کذاشته از جانبین کرك آشتی کردند اما جنود ما وراء النهر چون اعتمادی بر قول قزاق وسپاه ترکستان نداشتند در سمرقند رحل اقامت انداختند متعرض یکدیکر نمیشدند; сл. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 409, 410, гдѣ выставленъ г. 1018 гиджры). Въ 1613 г. Имамъ-кули изъ Бухары, и братъ его Недиръ-Мухаммедъ изъ Бальха ходили вмѣстѣ къ Ташкенду, и были разбиты Казаками (Тарихи-Алемъ-арап-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея, № 574a *bis*, стр. 699,700: در اوایل این سال امام قلی خان پادشاه اوزبك از بخارا بدفع فساد لشکر قزاق که بر تاشکنت مستولی شده متعرض حوالی سمرقند نیز میشد عزیمت سمرقند نمود وبرادرش ندر محمد سلطان را از بلخ بمعاونت طلب داشت واو... از رفتن تقاعد ورزیده جواب داد امام قلی خان در طلب او مبالغه بسرحد افراط رسانید تا آنکه ندر محمد سلطان بتکلیف برادر جمعی کثیر از لشکر بلخ بکومک برادر روانهٔ سمرقند کرده خود نیز از آب عبور کرد..... از ما وراء النهر نیز خبر بهرات رسید که سلاطین ما وراء النهر در حدود تاشکنت ار

لشکر قزاق منهزم کشته پریشان وبدحال باز کشتند وروز سشنبه چهاردهم شهر ربیع الثانی ملازم حسین خان از هرات بدار السلطانهٔ اصفهان آمده اخبار مذکوررا عرض کرد). Описываетъ и Юсуфъ - мунши въ своемъ تذکرهٔ مقیم خانی подъ 1612 (1021) г. одну изъ войнъ Имамъ - кулія съ Киргизъ - Кайсаками, сидѣвшими въ Ташкендѣ. По его словамъ, Имамъ-кули жестоко разбилъ Казаковъ, и въ Ташкендѣ посадилъ своего сына Искендера (рукопись Азіятскаго музея, бывшая Сенковскаго, № 574ag, стр. 74: بتاریخ سنهٔ احدی وعشرین والف نواب کردون ساز شاهنشاهی بر اوج فلك اقبال بر افراشته عزیمت نمود واز سرحد ترکستان تا نهایت اشغره وقراطاق مخالفان قزاق وقرا قلپاق وقلماق‌را کشته وبسته وخسته تادیب نمود وتنبیه عظیم ساخت وبنوعی جد وجهد نمود که آثاری از آن طایفه باقی نماند وبقیة السیف خودهارا بجبال وبیشه‌هایی که قدم آدمی تا حال نرسیده بود کشیدند از آنجا بفتح وفیروزی رجعت نموده بمستقر خلافت آمد بعد از آن اسکندر سلطان ولد خودرا بحکومت ولایت تاشکند روانه نمود). Когда

же Искендера, чрезъ нѣсколько времени, въ Ташкендѣ убили, то онъ городъ этотъ взялъ силою (см. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 39—41). Въ какой мѣрѣ точенъ разсказъ Юсуфъ-муншія въ виду данныхъ сообщаемыхъ Искендеръ-муншіемъ о неудачныхъ походахъ Имамъ-кулія противъ Казаковъ — рѣшить трудно.

О ханѣ Киргизъ-Кайсацкомъ Ишимѣ, очевидно сынѣ Шигаевѣ, говоритъ и Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (Спб. 1774, стр. 444). Зоветъ онъ его ханомъ Туркестанскимъ. По словамъ Фишера, въ 1635 г. глава Калмыковъ (Ойратовъ) Баторъ-Хонь-тайцзи воевалъ съ Ишимомъ, и успѣлъ даже захватить въ плѣнъ сына его Джегангиръ-султана (جهانكير سلطان; у Фишера Янгиръ-султанъ). Подъ 1643 г. Фишеръ описываетъ новую войну Баторъ-Хонь-тайцзія съ Киргизъ-Кайсаками. Джегангиръ-султанъ, высвободившійся изъ непріятельскихъ рукъ, сталъ частыми набѣгами безпокоить Калмыцкія кочевья. Хонь-тайцзи, желая отомстить ему, вторгнулся лѣтомъ 1643 г., въ главѣ 50.000 войска, въ Кайсацкія земли и овладѣлъ было двумя родами Алатъ-Киргизскимъ и Токманскимъ. Джегангиръ наскоро созвалъ людей сколько могъ. Собралось ихъ немного, не болѣе 600 человѣкъ; но Джегангиръ съумѣлъ такъ искусно распорядиться ими, что одержалъ блистательную побѣду. Половинѣ людей своихъ велѣлъ онъ окопаться въ узкомъ прохо-

дѣ между горами, а самъ съ другою половиною скрылся за гору. Когда Хонь-тайцзи напалъ на окопъ, то Джегангиръ ударилъ съ тыла, и открылъ огонь изъ винтовокъ. Калмыки были смяты и потеряли до 10.000 человѣкъ убитыми. Вскорѣ подоспѣлъ на помощь Киргизъ-Кайсакамъ Татарскій князь Ялантушь съ 20.000 человѣкъ. Видя это Хонь-тайцзи рѣшился отступить и ушелъ къ себѣ, ведя за собою взятыхъ имъ плѣнныхъ (см. Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 444, 445; сл. Іакинфъ. Историческое Обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ. Спб. 1834, стр. 55; Іакинфъ называетъ разсказъ о пораженіи нанесенномъ Джегангиромъ Хонь-тайцзію Киргизъ-Казачьею сказкою). Еще, по увѣренію же Фишера, въ 1644 г. Хонь-тайцзи собирался было идти опять на Киргизъ-Кайсаковъ, но ему помѣшалъ Хошотскій Хундулынь-тайши, который состоялъ въ дружбѣ съ Джегангиръ-султаномъ (см. Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 445, 446). Былъ ли Ишимъ живъ въ 1643 и 1644 гг. изъ словъ Фишера не видно [53]).

[53]) Джегангиръ былъ отцомъ извѣстнаго хана Киргизъ-Кайсацкаго Тявки, дѣда подданнаго Россіи хана Средней Орды Абулъ-Мухаммеда (см. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 63 — 65; отца Абулъ-Мухаммеда звали Булатомъ). — Тявка владѣлъ Ташкендомъ Мухаммедъ-Аминъ (محمد امين بن ميرزا محمد زمان بخارى صوفيانى المشهور بكراك يراقچى), Бухарецъ

живший во время хана Субханъ-кулія (сына Имамъ-кулiева брата Недиръ-Мухаммедъ-хана), и написавшій всеобщую исторію названную имъ محيط التواريخ, въ которую онъ включилъ краткій очеркъ жизни и дѣяній Субханъ-кулія, говоритъ въ ней, между прочимъ, что Субханъ-кули въ 1688 (1099) г. посылалъ Хошика-бія аталыка въ Ташкендъ для свиданія и переговоровъ съ Казацкимъ ханомъ Тявкою (محيط التواريخ, рукопись Азіятскаго музея, № 574agg, стр. 126: چون بر رای اعلی حضرت جهان مطاع تافت كه خوشيكه بی اتاليق همراه عساكر فيروز اثر بجانب تاشكند رفته بتوكه خان قزاق رو ديده آيد اتاليق بفرموده عمل نموده رو بجانب تاشكند كذاشت). Тявка почти всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ Калмыками. Любопытны жалобы, которыя приносилъ на него Калмыцкій ханъ Цеванъ-Рабтанъ, преемникъ власти Галдана-Бошохту (сына Баторъ-Хонь-тайцзія), въ донесеніи своемъ Китайскому двору, писанномъ имъ въ 1698 г., вскорѣ по вступленіи своемъ на ханство. Цеванъ-Рабтанъ писалъ: 1) что онъ воюетъ съ Казаками (Хазаками) по неволѣ; 2) что сынъ Казацкаго хана Тявки (Текея), находившійся въ плѣну у Галдана-Бошохту, отосланъ былъ Галданомъ къ Далай-ламѣ; 3) что Тявка просилъ его, Цеванъ-Рабтана, исходатайствовать у Далай-ламы свободу сыну, что онъ, Цеванъ-Рабтанъ, просьбу эту выполнилъ, и отправилъ къ Тявкѣ его сына въ сопровожденіи 500 человѣкъ; но что Тявка всѣхъ этихъ провожатыхъ перебилъ, мало того,

умертвилъ одного изъ его, Цеванъ-Рабтановыхъ, князей, а князеву жену съ дѣтьми и людьми, въ числѣ болѣе ста кибитокъ, увелъ къ себѣ; 4) что Тявка нападалъ на сына Аюки-хана, который везъ къ нему, Цеванъ-Рабтану, его невѣсту, свою сестру; 5) что Тявка перехватилъ нѣсколькихъ купцовъ Русскихъ, которые отъ него, Цеванъ-Рабтана, ѣхали назадъ въ Россію (см. Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. Выписалъ изъ Китайской исторіи Секретарь Леонтіевъ. Спб. 1777, стр 67, 68). Въ войнахъ своихъ съ Калмыками Тявка, по видимому, успѣха не имѣлъ. Калмыки уже были далеко не тѣмъ слабымъ народомъ, который еще въ началѣ XVII-го столѣтія (Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 212, 213) съ трудомъ отбивался отъ Киргизъ-Кайсаковъ. Баторъ-Хонь-тайцзи съумѣлъ образовать изъ нихъ одно могущественное цѣлое, грозное для сосѣдей. Около 1718 г. Тявка, прельщенный обѣщаніями тогдашняго Сибирскаго губернатора князя Матвѣя Петровича Гагарина, надѣясь получить отъ него помощь противъ Калмыковъ, рѣшался даже, вмѣстѣ съ двумя другими ханами Кайсацкими Каипомъ, правнукомъ Сырдакъ-султана брата Джегангирова (отца Каипа звали Кревомъ т. е. Хосроуомъ — خسرو; а дѣда — Сырдакомъ же; см. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II. Табл. I. Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ), и Абулъ-хайромъ, поступившимъ въ послѣдствіи въ подданство Россіи, «Россійскому государ-

ству совершенно повиноваться» (см. Извѣстіе о песочномъ золотѣ въ Бухаріи, въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, февраль 1760 года, стр. 117). Умеръ Тявка около того же 1718 г. (см. тамъ же).

Тутъ сдѣлаю небольшое замѣчаніе. Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною изъ различныхъ источниковъ о Киргизъ-Кайсакахъ въ XVII-мъ столѣтіи, оказывается, что въ теченіи всего этого періода, начиная съ хана Тевекkeля сына Шигаева, которому въ 1598 г., во время безпорядковъ водворившихся въ Мавераеннагрѣ при паденіи Шейбанидовъ, удалось захватить Ташкендъ — городъ этотъ и Туркестанъ съ окрестною страною оставались почти постоянно въ рукахъ Киргизъ-Кайсаковъ. Причину почему это было такъ — понять не трудно. Астраханская династія, замѣстившая Бухарскихъ Шейбанидовъ, не была на столько могущественна, чтобы вытѣснить Кайсаковъ изъ завоеваннаго ими края. Только подъ конецъ, когда явились новые сильные враги въ лицѣ Калмыковъ, Киргизъ - Кайсаки стали по немногу слабѣть. Слабость эта и принудила ихъ въ послѣдствіи (въ XVIII-мъ столѣтіи) покинуть съ начала Ташкендъ, а потомъ и Туркестанъ съ близлежащими городами, и искать спасенія въ подданствѣ Россіи. — Долголѣтнее пребываніе Киргизъ-Кайсаковъ въ Ташкендѣ и Туркестанѣ — фактъ весьма важный, на который до сихъ поръ обращаемо было очень мало вниманія. Ученые искали долго, и теперь еще ищутъ эпохи и причины раздѣленія Киргизъ-Кайсаковъ на Орды. Положительныхъ извѣстій объ

этомъ не сохранилось никакихъ. Мнѣ кажется, не слѣдуетъ ли именно къ эпохѣ владычества Киргизъ-Кайсаковъ надъ Ташкендомъ и Туркестаномъ, т. е. къ XVII-му столѣтію, отнести это загадочное дѣленіе. Часть Киргизъ-Кайсаковъ, сидѣвшая въ завоеванномъ краѣ, такъ сказать полуосѣдлая, должна была по неволѣ отдѣлиться отъ кочевой части, занимавшей степи. Сами собою явились Орды. Ташкендъ и Туркестанъ съ прилегавшею страною, лежавшіе въ центрѣ, составили Среднюю Орду (اورتا یوز). Въ городахъ остались властвовать потомки прежнихъ коренныхъ хановъ, члены старшаго дома, Ядикова или Шигаева: Ишимъ, Джегангиръ, Тявка, и др. По сторонамъ образовались Орды: Малая (کچی یوز) и Большая (اولو یوز). Въ первой утвердился родъ Булякай-куяновъ или Усяковъ. Вторая также имѣла своихъ хановъ. Извѣстенъ одинъ изъ нихъ Юлбарсъ, убитый въ 1739 г. въ Ташкендѣ (см. объ Юлбарсѣ Я. Ханыковъ. Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 году, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1851 г. Ч. I. Кн. I. Отд. IV, стр. 53, 54; его же: Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740 — 1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ, и О картѣ Миллерова маршрута отъ Орска до Зюнгорскихъ владѣній и обратно, въ Географическихъ Извѣстіяхъ издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 1850, стр. 540 и 661; Рычковъ. Исторія Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, генварь 1759 года,

стр. 22; Левшинъ. Описаніе Киргизъ - Кайсакскихъ, или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 76 — 81).

II. *Свѣдѣнія о жизни Уразъ-Мухаммеда до воцаренія его въ Касимовѣ.* О жизни Уразъ-Мухаммеда до его воцаренія въ Касимовѣ авторъ Сборника лѣтописей сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Уразъ-Мухаммедъ-ханъ 8 лѣтъ отъ роду разлучился съ дѣдомъ своимъ Шигай-ханомъ, съ которымъ онъ и разстался навсегда. 13 лѣтъ отъ роду лишился онъ отца своего Ондань-султана, убитаго объ эту пору. Нѣсколько времени жилъ онъ въ тяжкомъ плѣну у Сейдякъ-бія. 16 же лѣтъ отъ роду поступилъ на службу къ государю всего христіанскаго міра Борису Федоровичу. Съ тѣхъ поръ по сіе время находился онъ постоянно на службѣ у государя и царя Бориса. Государь былъ къ нему всегда благосклоненъ» (*Сб. лѣт.* 165, 166:
اوراز محمد خان اول ابتدا سكز یاشندا اولوغ باباسی شیغای
خاندین جدا بولدیلار اوز ارالاریندا تفرقـه بولوب تقی
اون اوچ یاشندا اوز باباسی اوندان سلطان شهید بولدی
اندین قالدی وتقی بر نچـه وقت تارلیق بیلان سیدتك
بینینك النده كرفتارلیق جیكتی اندین اون التی یاشـیندا
جملة الكریسـتان پادشـاه باریص فیدراویچ نینك قوللوغینه
حاضر بولدیلار اول كوندین بو كونكا دیكاچ پادشـاه باریص
خان نینك قوللوغوندا حاضر ابـردیلار پادشـاه حضـرتلاری
قولین برلیقاب).

Извѣстія эти, конечно, весьма кратки и недостаточны. Мало того, даже одна данная, сообщаемая авторомъ Сборника лѣтописей, именно та, что Уразъ-Мухаммедъ явился въ Россію при царѣ Борисѣ Годуновѣ, положительно невѣрна. Царевичь прибылъ въ Москву еще при государѣ Федорѣ Ивановичѣ, какъ это извѣстно изъ Русскихъ источниковъ (см. выше, стр. 97, 102). Трудно объяснить подобнаго рода важную ошибку со стороны автора Сборника лѣтописей, который, по своему положенію при особѣ хана, долженъ былъ хорошо знать всѣ обстоятельства его жизни, развѣ предположить, что авторъ, бывшій, какъ видно изъ его же книги, большимъ поклонникомъ Бориса, при которомъ онъ писалъ свое сочиненіе, умолчалъ о государѣ Федорѣ Ивановичѣ.

Тѣмъ не менѣе изъ извѣстій автора Сборника лѣтописей, краткихъ и недостаточныхъ, кое-что любопытное извлечь можно.

Замѣчательно то, что авторъ Сборника лѣтописей выдаетъ Уразъ-Мухаммеда за плѣнника Сейдяка князя Сибирскаго. Читая же показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ (см. выше, стр. 97—102), думать должно, что Уразъ-Мухаммедъ просто жилъ у Сейдяка въ качествѣ гостя. Чтобы рѣшить положительно, на чьей сторонѣ правда, надо было бы, хотя нѣсколько, знать исторію династіи старинныхъ владѣльцевъ, къ которой принадлежалъ Сейдякъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣть точныя понятія объ ея происхожденіи и отношеніяхъ къ сосѣднимъ народамъ, въ особенности къ Киргизъ-

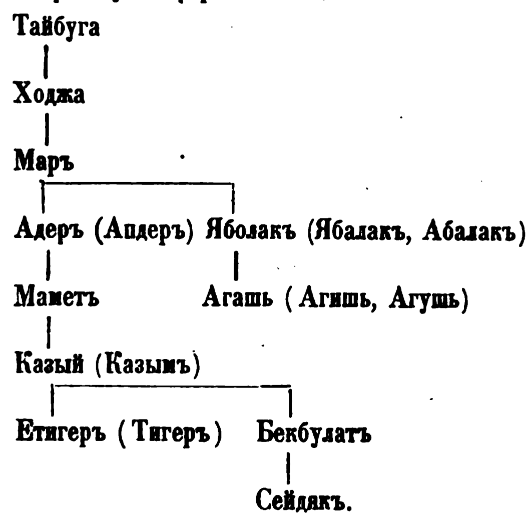
Кайсакамъ. Наши же свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, къ сожалѣнію, весьма скудны [54]).

[54]) Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи династіи старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ. Извѣстно, что она свержена была Кучумомъ, который, покоривъ Сибирь, убилъ князя Сибирскаго Ядигара, и брата его Бикъ-булата, отца Сейдяка. Только въ послѣдствіи, и то на короткое время, удалось было Сейдяку захватить отцовское достояніе, городъ Сибирь, въ свои руки. Участь постигшая Сейдяка уже была описана нами (см. выше, стр. 97—102).

О происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ сохранились только преданія. Главное изъ нихъ, единственное заслуживающее вниманія, есть то, которое значится въ лѣтописяхъ Строгоновской и Есиповской.

Родоначальникомъ является нѣкто Тайбуга. Отцомъ его былъ какой-то царь «Магметова закона», Иванъ или Онъ, «родомъ Татаринъ», жившій на рѣкѣ Ишимѣ. Иванъ (Онъ) убитъ былъ однимъ изъ своихъ подданныхъ «отъ простыхъ Татаръ», Чингисомъ или Чингіемъ, который и воцарился на его мѣсто. Тайбуга спасся. Чрезъ нѣсколько времени Чингисъ, узнавъ о существованіи Тайбуги, призвалъ его къ себѣ, обласкалъ, и далъ ему княженіе. Тайбуга сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Чингиса, завоевалъ для него многія страны, и подъ конецъ, съ его же дозволенія, перешелъ на р. Туру, и основалъ городъ Чингій или Чингидинъ. Тамъ онъ поселился, и сталъ править. За разсказомъ о Тайбугѣ

слѣдуетъ въ преданіи перечисленіе его потомковъ до Сейдяка. Выводится родословная, которую для большей ясности приведу въ формѣ таблицы:

Если вѣрить преданію, Маръ женатъ былъ на сестрѣ Казанскаго царя Упака. Упакъ умертвилъ Мара, и долго владѣлъ Чингіемъ. Въ свою очередь былъ онъ убитъ Маметомъ, который Чингій оставилъ, а построилъ новый городъ на рѣкѣ Иртышѣ, Сибирь, гдѣ и начали жить Маметъ и его преемники. Всѣ лица, поименованныя въ родословной, были владѣтельными, исключая Адера и Яболака, умершихъ во время господствованія Упака, и Бекбулата, жившаго при братѣ. Слѣдовали же владѣльцы одинъ за другимъ послѣ Мамета въ слѣдующемъ порядкѣ: Агашь, Казый, Етигеръ (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 10—17; Лѣтопись Сибирская, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1821, стр. 28—30;

Кар. пр. 644 къ Т. IX; Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр 10—14).

Послѣднюю часть родословной и связаннаго съ нею разсказа провѣрить можно.

Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 68, приведена грамота государя Федора Ивановича къ Кучуму, царю Сибирскому, писанная въ 1597 г. Въ ней, между прочимъ (стр. 132), значится слѣдующее: «Изъ давныхъ лѣтъ Сибирское Г҃дрство была вотчина прародителеи н҃шихъ, блаженные памяти, Великихъ Г҃дреи Рꙋскихъ Ц҃реи, какъ еще на Сибирскомъ Г҃дрстве былъ дѣдъ твои Ибакъ Ц҃рь, и зъ Сибирские ѕемли велкꙋю дань давали н҃шимъ прародителемъ Великимъ Г҃дремъ Ц҃ремъ; а после дѣда твоего Ибака Ц҃ря, были на Сибирскомъ Г҃др.... К҃нѕи Таибꙋгина родꙋ Магметъ К...,..сле его Каѕыи Князь, а после Каѕыя Едигеръ Князь, и тѣ вс̑е К҃нѕи дѣдꙋ н҃шемꙋ, бл҃женные памяти, Великомꙋ Г҃дрю Ц҃рю і Великомꙋ К҃нѕю Василью Івановичю всеа Рꙋсиі, и ѿц҃у н҃шемꙋ, бл҃женные памяти, Великомꙋ Г҃дрю Ц҃рю і Великомꙋ К҃нѕю Іванꙋ Васильевичю всеа Рꙋсиі, с Сибирские ѕемли дань давали». Объ Етигерѣ (Едигерѣ), владѣльцѣ Сибирскомъ, имѣемъ еще другія оффиціальныя извѣстія: онъ, между прочимъ, присылалъ нѣсколько разъ пословъ въ Россію (Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 33—36).

Оказывается, что Магметъ (Мухаммедъ — محمد), Казый (Казы — قاضى) и Етигеръ (Ядигаръ — يادكار) дѣйствительно существовали и правили Сибирью одинъ за другимъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они

значатся у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Узнаемъ еще одно обстоятельство весьма важное, именно то, что Упакъ царь Казанскій, котораго, по словамъ лѣтописцевъ, убилъ Магметъ, былъ никто иной, какъ извѣстный Ибакъ царь Шибанскій или Тюменскій (объ Ибакѣ см. выше, пр. 31, стр. 238—240, и пр. 48, стр. 335).

Но кто были лица, поименованныя въ первой части родословной и откуда они происходили—рѣшить весьма трудно. Данныхъ точныхъ для провѣрки не имѣемъ никакихъ. Несомнѣнно только то, что Тайбуга, считавшійся родоначальникомъ династіи, былъ лицомъ не вымышленнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приведенная мною выписка изъ грамоты государя Федора Ивановича къ Кучуму; въ ней Магметъ и его преемники, какъ мы видѣли, прямо названы князьями Тайбугина рода.

За неимѣніемъ данныхъ положительныхъ, остается, для объясненія происхожденія старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ, прибѣгать къ предположеніямъ.

Предположенія дѣланы были различныя. Писали Миллеръ, Фишеръ и др. Особеннно много написалъ Лербергъ (Изслѣдованія, служащіе къ объясненію древней Русской исторіи, А. Х. Лерберга. Изданы на Нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Императорской С. Петербуржской Академіи наукъ Ф. Кругомъ. Перевелъ Д. Языковъ. Спб. 1819, стр. 56—75). Разбирать всѣ эти предположенія подробно не стоитъ. Составленныя еще въ то время, когда объ исторіи Востока и Татаръ знали очень мало, онѣ полны ошибокъ и несообразностей. Главный изъ толкователей Лербергъ клонится къ тому,

что Тайбугу, родоначальника династіи, производитъ отъ Чингизъ-хана. Ивана (Она) считаетъ онъ за одно лицо съ Бикъ-конды-огланомъ, предкомъ Ибака (см. о немъ выше, пр. 31, стр. 239, и пр. 47, стр. 328), Чингиса принимаетъ за Едигея, Упака за Ибака (но тутъ у Лерберга странная несообразность; зная что Абулъ-газы называетъ отца Ибакова Махмудекомъ, онъ Ибака принимаетъ за сына извѣстнаго Махмутека царя Казанскаго), а Мамета и Яболака (Абалака), перваго за царя Шибанскаго Мамука, который въ 1496 г. захватилъ было Казань въ свои руки (см. о немъ Ч. I, стр. 190), а втораго за брата Мамукова царевича Агалака, который подъ 1499 г. упоминается Русскими лѣтописцами по случаю похода предпринятаго имъ противъ царя Казанскаго Абдул-латифа (объ Агалакѣ см, между прочимъ, *Арц.* II. Кн. IV, стр. 72, 73; см. также Ч. I, пр. 60, стр. 152).

Мое предположеніе на счетъ происхожденія династіи старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ слѣдующее.

Принимать Тайбугу за потомка Чингизъ-хана рѣшительно невозможно. Всѣ его преемники отъ перваго до послѣдняго нигдѣ и никогда не зовутся ни царями (ханами), ни царевичами (султанами), а пишутся постоянно князьями (биками, біями). Обстоятельство это прямо бросается въ глаза. Если бы владѣльцы Тайбугина рода были потомками знаменитаго Чингиза, то они навѣрное величались бы царями, или, по крайней мѣрѣ, царевичами. У Татаръ различіе между лицами царской крови, т. е. ханами и султанами, и князьями (биками) соблюдается строго. Всего естественнѣе предположить, что родъ

Тайбугинъ былъ простой родъ князей Татарскихъ, утвердившій свою власть на берегахъ Иртыша.

Преданіе говоритъ, что Тайбуга и его первые потомки жили въ Чингіѣ въ мѣстахъ Тюменскихъ; но что Маметъ князь, внукъ Мара убитаго Упакомъ царемъ Казанскимъ, т. е., говоря правильнѣе, Ибакомъ царемъ Тюменскимъ, захватившимъ владѣнія Мара въ свои руки, умертвилъ самаго Упака, т. е. Ибака, переселился на Иртышь, и основалъ тамъ городъ Сибирь. Дѣло я объясняю такъ. Родъ Тайбугинъ былъ знатнымъ и вліятельнымъ княжескимъ домомъ при предкахъ Ибака, потомкахъ Шейбана сына Джучіева, властвовавшихъ въ мѣстахъ Тюменскихъ и Сибирскихъ. Когда Ибакъ утвердился на своемъ ханскомъ престолѣ, то онъ, не желая быть подъ опекою, убилъ главу Тайбугина рода Мара, и сталъ править неограниченно. Подобный переворотъ очевидно не могъ нравиться сильному княжескому дому. Внукъ Маровъ Маметъ, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, убилъ Ибака. За тѣмъ, опасаясь мщенія наслѣдниковъ умерщвленнаго хана и чувствуя себя достаточно могущественнымъ чтобъ отдѣлиться отъ нихъ, онъ удалился съ Тюмени къ Иртышу, гдѣ и основалъ владѣніе, если не совершенно независимое, то только номинально признававшее власть Ибакова рода. Случиться же это должно было около 1495 г. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ кончины Ибака мы не имѣемъ никакихъ. Но послѣ 1493 г. (*Сб. гос. гр.* V, № 25, стр. 14) объ Ибакѣ не упоминается вовсе. Подъ 1496 г. же является, какъ мы видѣли (см. выше,

стр. 390), уже новый царь Шибанскій Мамукъ, вѣроятно наслѣдникъ и близкій родственникъ Ибака. Объ эту же самую пору выходятъ на сцену и разные мелкіе султаны Шибанскіе, сродники Мамука и Ибака: подъ 1499 г. братъ Мамуковъ Агалакъ (см. о немъ выше, стр. 390); подъ 1505 и 1508 гг. племянникъ Агалаковъ (*Сб. гос. гр.* V, № 46, стр. 32; № 50, стр. 34) царевичь Акъ-курдъ, отецъ выѣхавшаго въ Россію царевича Акъ-даулета, и дѣдъ жившаго въ Россіи же царевича Шахъ-Алія (см. Ч. I, пр. 68, стр. 205, 206; стр. 293, 294 и сл.); подъ 1505 г. сынъ Ибаковъ царевичь Кулукъ (*Арх.* 177: Въ лѣто 7013.... въ понедѣльникъ на страстной недѣли рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени, Кулукъ Салтанъ Ивака царевъ сынъ съ братьею и съ дѣтми; ср. *Кар.* пр. 629 къ Т. VI; кстати припомнимъ здѣсь замѣченное мною выше, въ пр. 31, стр. 239, разногласіе существующее между Абулъ-газыемъ и авторомъ Сборника лѣтописей на счетъ Кулука: первый зоветъ Кулука, или, какъ онъ пишетъ, Тулука сыномъ Ибака; второй считаетъ его отцомъ Ибака; оказывается, что правъ Абулъ-газы).

Подъ Иваномъ (Ономъ), о которомъ говоритъ преданіе, я понимаю Шейбана, сына Джучіева. Имя Ивана могло легко образоваться изъ имени Шейбана (Шибана, Шыбана). Но въ противность преданію, я считаю его не отцомъ Тайбуги, а просто современникомъ его отца. Въ преданіи замѣчается одна явная несообразность. Чингисъ, простой Татаринъ, убиваетъ Ивана, воцаряется, и чрезъ нѣсколько времени возвышаетъ, и дѣлаетъ по-

мощникомъ себѣ — кого же? сына убитаго имъ хана, Тайбугу. Не лучше ли понимать такъ, что Чингисъ, простой Татаринъ убившій Ивана, былъ отцомъ самаго Тайбуги. Подобная ошибка могла легко вкрасться въ преданіе. Допустивъ ее, мы приходимъ къ выводу весьма ясному. При Шейбанѣ (Иванѣ), сынѣ Джучіевомъ, былъ бикъ Чингисъ, который убилъ Шейбана, и пріобрѣлъ важное значеніе. Его власть упрочилъ сынъ его Тайбуга, сдѣлавшійся родоначальникомъ сильной династіи князей.

Самое покореніе Сибири Кучумомъ объясняется, какъ мнѣ кажется, довольно хорошо представленнымъ мною предположеніемъ о происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ.

Кто былъ Кучумъ? Вообще Русскіе писатели, говорившіе о Сибири, и даже Левшинъ, писавшій о Киргизъ-Кайсакахъ, называли Кучума Киргизъ-Кайсакомъ. Но Кучумъ положительно Киргизъ-Кайсакомъ не былъ. На чемъ основано мнѣніе о Кайсацкомъ происхожденіи Кучума? Единственно на словахъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, и то не всѣхъ. Чѣмъ же подтверждаютъ лѣтописцы свое мнѣніе? Рѣшительно ничѣмъ. «Пріиде же степью изъ Казачей Орды царь Кучумъ, Муртазѣевъ (Муртазеліевъ) сынъ», пишутъ они, и ничего болѣе не говорятъ (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 16). Основываться на одномъ голословномъ завѣреніи, въ особенности со стороны лѣтописцевъ, подобныхъ Сибирскимъ, которыми вообще надо пользоваться весьма осторожно — нельзя никакъ. Кучумъ былъ просто, какъ

Кар. пр. 644 къ Т. IX; Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр 10—14).

Послѣднюю часть родословной и связаннаго съ нею разсказа провѣрить можно.

Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 68, приведена грамота государя Федора Ивановича къ Кучуму, царю Сибирскому, писанная въ 1597 г. Въ ней, между прочимъ (стр. 132), значится слѣдующее: «Изъ давныхъ лѣтъ Сибирское Гдрство была вотчина прародителеи нш҃ихъ, блаженные памяти, Великихъ Гдреи Рускихъ Цреи, какъ еще на Сибирскомъ Гдрстве былъ дѣдъ твои Ибакъ Црь, и зъ Сибирские ѕемли всякую дань давали нш҃имъ прародителемъ Великимъ Гдремъ Цремъ; а после дѣда твоего Ибака Цря, были на Сибирскомъ Гдр.... Кнѕи Таибугина роду Магметъ К...,..сле его Казыи Князь, а после Казыя Едигеръ Князь, и тѣ всѣ Кнѕи дѣду нш҃ему, блженные памяти, Великому Гдрю Црю і Великому Кнѕю Василью Івановичю всеа Русиі, и Ѿцу нш҃ему, блженные памяти, Великому Гдрю Црю і Великому Кнѕю Івану Васильевичю всеа Русиі, с Сибирские ѕемли дань давали». Объ Етигерѣ (Едигерѣ), владѣльцѣ Сибирскомъ, имѣемъ еще другія оффиціальныя извѣстія: онъ, между прочимъ, присылалъ нѣсколько разъ пословъ въ Россію (Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 33—36).

Оказывается, что Магметъ (Мухаммедъ — محمد), Казый (Казы — قاضى) и Етигеръ (Ядигаръ — يادكار) дѣйствительно существовали и правили Сибирью одинъ за другимъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они

ности, читать слѣдуетъ не: محمودك مذكورنينك — у вышепомянутаго Махмутека, а: ایباق مذكورنينك — у вышепомянутаго Ибака.

Всѣ члены Шибанской или Тюменской династіи, потомки Ибака, а въ томъ числѣ и Кучумъ, должны были конечно смотрѣть враждебно на отдѣлившійся отъ нихъ Тайбугинъ родъ сидѣвшій въ Сибири, если бы даже онъ номинально и признавалъ надъ собою власть ихъ. Взятіе Кучумомъ Сибири, убіеніе имъ князя Ядигара и Бикъ-булата, и войны его съ сыномъ Бикъ-булата Сейдякомъ являются не отдѣльными явленіями, а неизбѣжными слѣдствіями отношеній, существовавшихъ съ давнихъ поръ между потомствомъ Ибака и родомъ Тайбуги.

Что касается вопроса собственно долженствовавшаго занимать насъ, именно: чѣмъ былъ Уразъ-Мухаммедъ, плѣнникомъ ли Сейдяка, или его гостемъ, то, мнѣ кажется, на этотъ счетъ можно было бы допустить соображеніе слѣдующаго рода.

Въ мартѣ 1570 г. возвратился въ Москву изъ Перми бывшій тамъ князь Никита Ромодановской. Въ *Актахъ Истор.* I, № 179, стр. 340, 341, помѣщены его рѣчи. Въ нихъ, между прочимъ, говорится: «А какъ князь Микита жилъ въ Перми, и при немъ сказываетъ отъ Сибирскихъ людей задору никоторого не было; а взяли было Сибирскіе люди въ Чюсовой, послѣ Ильина дни, трехъ Пермяковъ, Ивашка Поздѣева съ товарищи, и былъ Ивашко у царя въ Сибири денъ съ десятъ.... а говорилъ сказываетъ ему царь: нынѣ деи дань сбираю, Гос-

[illegible] Царю и Великому Князю [illegible]; а нынѣча дей на тебѣ война съ Крымскимъ царемъ, и одолѣетъ дей тебя царь Крымской и сядетъ на Сибири, ино и тотъ Государю дань учнетъ же давать».

Въ 1570 г. Сибирью уже правилъ Кучумъ. Еще въ мартѣ прошлаго 1569 г. сносился съ нимъ, какъ съ царемъ Сибирскимъ, государь Иванъ Васильевичъ (*Сб. гос. гр.* II, № 45, стр. 63). Самъ Ромодановской вывезъ съ собою изъ Перми доставленную въ [illegible] въ декабрѣ 1569 г. грамоту, писанную царемъ Кучумомъ (*Сб. гос. гр.* II, № 42, стр. 52; *Кар.* пр. 257 въ Т. IX; Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 37—39). Съ какихъ именно поръ владѣлъ тогда Кучумъ въ Сибири—положительно неизвѣстно; но думать можно, что убилъ онъ Ядигара и воцарился около 1563 г. «Сент. въ 16 (1563 г.)», читаемъ въ *Алекс. Нов. Лѣт.* (*Кар.* пр. 257 въ Т. IX), «отпустилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева Посла, Чигибеня, по Исканлеву челобитью: пришелъ онъ изъ Сибири съ даніи и задержанъ на Москвѣ по тому: послѣ его приходу Сибирскіе люди Царю и Вел. Князю измѣнили, дани Государевымъ данщикомъ давать не учали, и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича Едигеря Князя Государьского данщика Едигерь Царевичь Казанской убилъ». Послѣднія строки, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, пр. 643 къ Т. IX, читаю: «и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Государьского данщика, Кучюмъ, Царевичь Шибанской, убилъ» (сл. Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 36, пр. 32). Это показаніе лѣтописи какъ бы подтверждается

словами грамоты, писанной въ сентябрѣ 1563 г. государемъ Иваномъ Васильевичемъ къ Исмаилу князю Ногайскому. «А дочери твоеѣ», сказано въ ней (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 323), «которая была за *Сибирскимъ* Княземъ (нѣсколькими страницами выше, въ той же грамотѣ, стр. 313, значится, что дочь Исмаила «была за Сибирскаго Князя сыномъ»; князь, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь—*Ядигаръ*), и сына еѣ а твоего внука хъ тебѣ не отпустили есмя по тому что зять твой былъ на Сибири на нашемъ Юрте, и дань намъ съ того Юрта не даетъ (читаю: не даютъ, т. е., какъ я понимаю, тѣ не даютъ, которые заступили мѣсто *прежде бывшаго* князя Ядигара). И мы впередъ хотимъ того Юрта доступати, и за то ему (т. е. Юрту) мстити, и внукомъ твоимъ промыслити, чтобъ онъ въ передъ на томъ Юрте былъ (т. е. чтобы сынъ Ядигаровъ возвратилъ себѣ отцовскую землю; иначе, какъ мнѣ кажется, понимать трудно)..... А Сибиренинажъ (посла Ядигарова; см. тамъ же, стр. 303) *Чибиченя* (того самаго, который въ *Алекс. Нев. Лѣт.* названъ Чигибенемъ) хъ тебѣ есмя его отпустили съ твоимъ посломъ съ Тягрибердѣемъ». Замѣтимъ еще, что уже въ грамотѣ Ногайскаго князя Исмаила, привезенной въ Москву въ октябрѣ 1563 г., владѣлецъ Сибирскій звался царемъ, т. е. титуломъ, который принадлежалъ Кучуму, а не княземъ, какъ обыкновенно писался Ядигаръ. «Приказывалъ ко мнѣ *Сибирской* Царь», говорилъ Исмаилъ (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 22), «чтобы дей еси о мнѣ Бѣлому Царю печаловался, и помирилъ меня съ нимъ гораздо; такъ прика-

стр. 390), уже новый царь Шибанскій Мамукъ, вѣроятно наслѣдникъ и близкій родственникъ Ибака. Объ эту же самую пору выходятъ на сцену и разные мелкіе султаны Шибанскіе, сродники Мамука и Ибака: подъ 1499 г. братъ Мамуковъ Агалакъ (см. о немъ выше, стр. 390); подъ 1505 и 1508 гг. племянникъ Агалаковъ (*Сб. гос. гр.* V, № 46, стр. 32; № 50, стр. 34) царевичъ Акъ-курдъ, отецъ выѣхавшаго въ Россію царевича Акъ-даулета, и дѣдъ жившаго въ Россіи же царевича Шахъ-Алія (см. Ч. I, пр. 68, стр. 205, 206; стр. 293, 294 и сл.); подъ 1505 г. сынъ Ибаковъ царевичъ Кулукъ (*Арх.* 177: Въ лѣто 7013.... въ понедѣлникъ на страстной недѣли рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени, Кулукъ Салтапъ Ивака царевъ сынъ съ братьею и съ дѣтми; ср. *Кар.* пр. 629 къ Т. VI; кстати припомнимъ здѣсь замѣченное мною выше, въ пр. 31, стр. 239, разногласіе существующее между Абулъ-газыемъ и авторомъ Сборника лѣтописей на счетъ Кулука: первый зоветъ Кулука, или, какъ онъ пишетъ, Тулука сыномъ Ибака; второй считаетъ его отцомъ Ибака; оказывается, что правъ Абулъ-газы).

Подъ Иваномъ (Ономъ), о которомъ говоритъ преданіе, я понимаю Шейбана, сына Джучіева. Имя Ивана могло легко образоваться изъ имени Шейбана (Шибана, Шыбана). Но въ противность преданію, я считаю его не отцомъ Тайбуги, а просто современникомъ его отца. Въ преданіи замѣчается одна явная несообразность. Чингисъ, простой Татаринъ, убиваетъ Ивана, воцаряется, и чрезъ нѣсколько времени возвышаетъ, и дѣлаетъ по-

писцевъ, изъ словъ которыхъ видно, что султанъ ѣздилъ съ Сейдякомъ на охоту и вообще какъ кажется гостилъ при немъ.

Весьма любопытно еще, что авторъ Сборника лѣтописей не говоритъ ни слова о томъ, чтобы Уразъ-Мухаммедъ былъ вмѣстѣ съ Сейдякомъ взятъ въ плѣнъ Русскими и привезенъ въ Москву, какъ это значится у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Молчаніе автора Сборника лѣтописей какъ будто оправдываетъ показаніе другихъ лѣтописцевъ—Русскихъ, которые, если припомнимъ (см. выше, стр. 102), утверждаютъ, что царевичь Киргизъ-Кайсацкій Уразъ-Мухаммедъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно.

Обращаютъ на себя вниманіе и числовыя данныя приводимыя авторомъ Сборника лѣтописей. Авторъ пишетъ, что Уразъ-Мухаммедъ имѣлъ *8 лѣтъ*, когда разлучился навсегда съ дѣдомъ своимъ Шигаемъ, *13 лѣтъ*, когда онъ лишился отца своего Ондана, *16 лѣтъ*, когда пріѣхалъ въ Россію. Мы знаемъ, что Уразъ-Мухаммедъ прибылъ въ Москву въ 1588 г. (см. выше, стр. 98; годъ этотъ долженъ быть вѣренъ: уже подъ 1590 г., см. выше, стр. 102, Уразъ-Мухаммедъ упоминается въ разрядахъ). Значитъ, по счету автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммеду въ 1588 г. было 16 лѣтъ; если такъ, то выйдетъ, по его же счету, что разлука царевича съ Шигаемъ послѣдовала въ 1580 г., и что Онданъ-султанъ умеръ въ 1585 г. Вотъ и факты новые, а быть можетъ и вѣрные, откры-

тіемъ которыхъ мы обязаны нѣсколькимъ числамъ, выставленнымъ въ Сборникѣ лѣтописей. Что слѣдуетъ понимать подъ разлукою Уразъ-Мухаммеда съ Шигаемъ — разлукою, которую авторъ называетъ вѣчною—положительно сказать трудно. Если разсчетъ, произведенный нами на основаніи Сборника лѣтописей, вѣренъ, то вѣчная разлука была не смерть Шигая, потому что ханъ этотъ, какъ мы знаемъ изъ Абдулла-намэ, былъ еще живъ въ 1582 г. Подъ разлукой подразумѣвать можно либо удаленіе Уразъ-Мухаммеда въ Сибирь, либо переходъ Шигая на службу Абдуллы хана Бухарскаго, когда Шигай, получившій отъ хана Ходжендъ, по видимому навсегда покинулъ степь и своихъ сородичей. Послѣднее происшествіе случилось дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ словъ Хафизъ-Таныша, около 1580 г. Если Шигай и бывалъ послѣ того въ степи, то только случайно.

III. *Свѣдѣнія о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ.* Вотъ какимъ образомъ авторъ Сборника лѣтописей описываетъ это происшествіе, котораго онъ, по всей вѣроятности, былъ самъ свидѣтелемъ: «Лѣта 1000, по окончаніи года свиньи, въ мартѣ, при наступленіи года мыши, 15-го числа великаго мѣсяца рамазана, по повелѣнію и указу государя всея Россіи Бориса Федоровича, вельможи и знать заняли мѣста свои по правую и лѣвую руку государя; вмѣстѣ съ тѣмъ по улицамъ стали войска въ стройномъ порядкѣ. Въ этотъ день, по указу царскому представлялся, и Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана. Государь,

сидя на золотомъ престолѣ и имѣя рядомъ съ собою сына своего царевича, обратился къ Уразъ-Мухаммедъ-хану съ привѣтствіемъ. Престолъ имѣлъ слѣдующій видъ:

Государь въ этотъ день роздалъ много помѣстій и наградъ; Уразъ-Мухаммедъ-хану пожаловалъ онъ городъ Кирманъ (Касимовъ; см. Ч. I, стр. 34). За тѣмъ еще нѣсколько времени прожилъ ханъ при особѣ государя. Въ столицѣ находилось объ эту пору человѣкъ двѣсти Кирманскихъ биковъ, мурзъ и простыхъ Татаръ. Наконецъ государь отпустилъ хана, и Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ [55]), въ четвергъ въ

[55]) Въ текстѣ стоитъ: البناغوت تيلماج قوشوب. Перевожу: вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ. Сынъ боярскій и толмачь обыкновенно наряжались Русскимъ правительствомъ въ случаяхъ, подобныхъ тому который описываетъ авторъ Сборника

стр. 390), уже новый царь Шибанскій Мамукъ, вѣроятно наслѣдникъ и близкій родственникъ Ибака. Объ эту же самую пору выходятъ на сцену и разные мелкіе султаны Шибанскіе, сродники Мамука и Ибака: подъ 1499 г. братъ Мамуковъ Агалакъ (см. о немъ выше, стр. 390); подъ 1505 и 1508 гг. племянникъ Агалаковъ (*Сб. гос. гр.* V, № 46, стр. 32; № 50, стр. 34) царевичъ Акъ-курдъ, отецъ выѣхавшаго въ Россію царевича Акъ-даулета, и дѣдъ жившаго въ Россіи же царевича Шахъ-Алія (см. Ч. I, пр. 68, стр. 205, 206; стр. 293, 294 и сл.); подъ 1505 г. сынъ Ибаковъ царевичъ Кулукъ (*Арх.* 177: Въ лѣто 7013.... въ понедѣлникъ на страстной недѣли рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени, Кулукъ Салтанъ Ивака царевъ сынъ съ братьею и съ дѣтми; ср. *Кар.* пр. 629 къ Т. VI; кстати припомнимъ здѣсь замѣченное мною выше, въ пр. 31, стр. 239, разногласіе существующее между Абулъ-газыемъ и авторомъ Сборника лѣтописей на счетъ Кулука: первый зоветъ Кулука, или, какъ онъ пишетъ, Тулука сыномъ Ибака; второй считаетъ его отцомъ Ибака; оказывается, что правъ Абулъ-газы).

Подъ Иваномъ (Ономъ), о которомъ говоритъ преданіе, я понимаю Шейбана, сына Джучіева. Имя Ивана могло легко образоваться изъ имени Шейбана (Шибана, Шыбана). Но въ противность преданію, я считаю его не отцомъ Тайбуги, а просто современникомъ его отца. Въ преданіи замѣчается одна явная несообразность. Чингисъ, простой Татаринъ, убиваетъ Ивана, воцаряется, и чрезъ нѣсколько времени возвышаетъ, и дѣлаетъ по-

мощникомъ себѣ — кого же? сына убитаго имъ хана, Тайбугу. Не лучше ли понимать такъ, что Чингисъ, простой Татаринъ убившій Ивана, былъ отцомъ самаго Тайбуги. Подобная ошибка могла легко вкрасться въ преданіе. Допустивъ ее, мы приходимъ къ выводу весьма ясному. При Шейбанѣ (Иванѣ), сынѣ Джучіевомъ, былъ бикъ Чингисъ, который убилъ Шейбана, и пріобрѣлъ важное значеніе. Его власть упрочилъ сынъ его Тайбуга, сдѣлавшійся родоначальникомъ сильной династіи князей.

Самое покореніе Сибири Кучумомъ объясняется, какъ мнѣ кажется, довольно хорошо представленнымъ мною предположеніемъ о происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ.

Кто былъ Кучумъ? Вообще Русскіе писатели, говорившіе о Сибири, и даже Левшинъ, писавшій о Киргизъ-Кайсакахъ, называли Кучума Киргизъ-Кайсакомъ. Но Кучумъ положительно Киргизъ-Кайсакомъ не былъ. На чемъ основано мнѣніе о Кайсацкомъ происхожденіи Кучума? Единственно на словахъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, и то не всѣхъ. Чѣмъ же подтверждаютъ лѣтописцы свое мнѣніе? Рѣшительно ничѣмъ. «Пріиде же степью изъ Казачей Орды царь Кучумъ, Муртазѣевъ (Муртазеліевъ) сынъ», пишутъ они, и ничего болѣе не говорятъ (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 16). Основываться на одномъ голословномъ завѣреніи, въ особенности со стороны лѣтописцевъ, подобныхъ Сибирскимъ, которыми вообще надо пользоваться весьма осторожно—нельзя никакъ. Кучумъ былъ просто, какъ

онъ и звался даже въ нѣкоторыхъ источникахъ (Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства, стр. 73, 74), царевичемъ Шибанскимъ или Тюменскимъ. Приходился онъ внукомъ Ибаку. Такъ значится въ грамотѣ писанной къ самому Кучуму государемъ Федоромъ Ивановичемъ; припомнимъ слова государевы: «какъ еще на Сибирскомъ Ц҃рстве (т. е., какъ я понимаю, еще въ то время, когда Тюмень и Сибирь, до ухода князя Магмета на Иртышь, составляли одно нераздѣльное цѣлое) былъ дѣдъ твои Ибакъ Ц҃рь» (см. выше, стр. 388). Тоже самое подтверждаетъ авторъ Сборника лѣтописей. По его увѣренію, Муртаза, отецъ Кучумовъ, былъ сынъ Ибака (*Сб. лѣт.* 156: ایباق خان اینک اوغلی مرتضی خان اینک اوغلی جان کرای سلطان اقمت کرای سلطان کوجوم خان). Сослаться можно и на свидѣтельство Абулъ-газыя. Правда, въ печатномъ текстѣ Hist. Mong. et Tatar., стр. 99, сказано что Муртаза, отецъ Кучума, былъ братъ Ибака. Читаемъ: محمودک مذکورنینک اوغلی مرتضی خان اینک اوغلی کوجم خان т. е. «у вышепомянутаго Махмудека (отца Ибакова; родословную Махмудека см. выше, въ пр. 31, на стр. 239) былъ сынъ Муртаза-ханъ; у него сынъ — Кучумъ-ханъ». Но тутъ въ текстѣ, безъ сомнѣнія, описка. Муртаза отецъ Кучума, жившій, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, около 1565 г. (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 149), очевидно не могъ быть братомъ Ибака, который умеръ лѣтъ за семьдесятъ предъ тѣмъ. Въ текстѣ Абулъ-газыя, по всей вѣроят-

ности, читать слѣдуетъ не: محمودك مذكورنينك — у вышепомянутаго Махмутека, а: ايباق مذكورنينك — у вышепомянутаго Ибака.

Всѣ члены Шибанской или Тюменской династіи, потомки Ибака, а въ томъ числѣ и Кучумъ, должны были конечно смотрѣть враждебно на отдѣлившійся отъ нихъ Тайбугинъ родъ сидѣвшій въ Сибири, если бы даже онъ номинально и признавалъ надъ собою власть ихъ. Взятіе Кучумомъ Сибири, убіеніе имъ князя Ядигара и Бикъ-булата, и войны его съ сыномъ Бикъ-булата Сейдякомъ являются не отдѣльными явленіями, а неизбѣжными слѣдствіями отношеній, существовавшихъ съ давнихъ поръ между потомствомъ Ибака и родомъ Тайбуги.

Что касается вопроса собственно долженствовавшаго занимать насъ, именно: чѣмъ былъ Уразъ-Мухаммедъ, плѣнникомъ ли Сейдяка, или его гостемъ, то, мнѣ кажется, на этотъ счетъ можно было бы допустить соображеніе слѣдующаго рода.

Въ мартѣ 1570 г. возвратился въ Москву изъ Перми бывшій тамъ князь Никита Ромодановской. Въ *Актахъ Истор.* I, № 179, стр. 340, 341, помѣщены его рѣчи. Въ нихъ, между прочимъ, говорится: «А какъ князь Микита жилъ въ Перми, и при немъ сказываетъ отъ Сибирскихъ людей задору никоторого не было; а взяли было Сибирскіе люди въ Чюсовой, послѣ Ильина дни, трехъ Пермяковъ, Ивашка Поздѣева съ товарищи, и былъ Ивашко у царя въ Сибири денъ съ десятъ.... а говорилъ сказываетъ ему царь: нынѣ деи дань сбираю, Гос-

подарю вашему Царю и Великому Князюословъ пошлю; а нынѣча деи мнѣ война съ Казацкимъ царемъ, и одолѣетъ деи меня царь Казацкой и сядетъ на Сибири, ино и тотъ Государю дань учнетъ же давати».

Въ 1570 г. Сибирью уже правилъ Кучумъ. Еще въ мартѣ прошлаго 1569 г. сносился съ нимъ, какъ съ царемъ Сибирскимъ, государь Иванъ Васильевичъ (*Сб. гос. гр.* II, № 45, стр. 63). Самъ Ромодановской вывезъ съ собою изъ Перми доставленную къ нему въ декабрѣ 1569 г. грамоту, писанную царемъ Кучумомъ (*Сб. гос. гр.* II, № 42, стр. 52; *Кар.* пр. 257 къ Т. IX; Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 37—39). Съ какихъ именно поръ владѣлъ тогда Кучумъ въ Сибири—положительно неизвѣстно; но думать можно, что убилъ онъ Ядигара и воцарился около 1563 г. «Сент. въ 16 (1563 г.)», читаемъ въ *Алекс. Нев. Лѣт.* (*Кар.* пр. 257 къ Т. IX), «отпустилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева Посла, Чигибеня, по Исмаилеву челобитью: пришелъ онъ изъ Сибири съ данію и задержанъ на Москвѣ по тому: послѣ его приходу Сибирскіе люди Царю и Вел. Князю измѣнили, дани Государевымъ данщикомъ давать не учали, и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича Едигеря Князя Государьского данщика Едигерь Царевичь Казанской убилъ». Послѣдніа строки, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, пр. 643 къ Т. IX, читаю: «и взали къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Государьского данщика, Кучюмъ, Царевичь Шибанской, убилъ» (сл. Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 36, пр. 32). Это показаніе лѣтописи какъ бы подтверждается

словами грамоты, писанной въ сентябрѣ 1563 г. государемъ Иваномъ Васильевичемъ къ Исмаилу князю Ногайскому. «А дочери твоеѣ», сказано въ ней (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 323), «которая была за *Сибирскимъ* Княземъ (нѣсколькими страницами выше, въ той же грамотѣ, стр. 313, значится, что дочь Исмаила «была за Сибирскаго Князя сыномъ»; князь, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь—*Ядигаръ*), и сына еѣ а твоего внука хъ тебѣ не отпустили есмя по тому что зять твой былъ на Сибири на нашемъ Юрте, и дань намъ съ того Юрта не даетъ (читаю: не даютъ, т. е., какъ я понимаю, тѣ не даютъ, которые заступили мѣсто *прежде бывшаго* князя Ядигара). И мы впередъ хотимъ того Юрта доступати, и за то ему (т. е. Юрту) иститн, и внукомъ твоимъ промыслити, чтобъ онъ въ передъ на томъ Юрте былъ (т. е. чтобы сынъ Ядигаровъ возвратилъ себѣ отцовскую землю; иначе, какъ мнѣ кажется, понимать трудно)..... А Сибиренинажъ (посла Ядигарова; см. тамъ же, стр. 303) *Чибиченя* (того самаго, который въ *Алекс. Нев. Лѣт.* названъ Чигибенемъ) хъ тебѣ есмя его отпустили съ твоимъ посломъ съ Тягрибердѣемъ». Замѣтимъ еще, что уже въ грамотѣ Ногайскаго князя Исмаила, привезенной въ Москву въ октябрѣ 1563 г., владѣлецъ Сибирскій звался царемъ, т. е. титуломъ, который принадлежалъ Кучуму, а не княземъ, какъ обыкновенно писался Ядигаръ. «Приказывалъ ко мнѣ *Сибирской* Царь», говорилъ Исмаилъ (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 22), «чтобы дей еси о мнѣ Бѣлому Царю печаловался, и помирилъ меня съ нимъ гораздо; такъ прика-

зывалъ и нынѣ бы межъ себя вы добрую ссылку учинили».—Такъ или иначе—дѣйствительно ли воцарился Кучумъ въ Сибири около 1563 г., или немного позже—во всякомъ случаѣ въ приведенной мною выпискѣ изъ рѣчей Ромодановскаго 1570 г. подъ *царемъ* Сибирскимъ, съ которымъ бесѣдовалъ Поздѣевъ, очевидно понимать слѣдуетъ Кучума. Ни о *князѣ* Едигерѣ (Небольсинъ. Покор. Сибири, пр. 35, стр. 40), ни о комъ либо другомъ тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Оказывается, что Кучумъ, сдѣлавшись царемъ Сибирскимъ, принужденъ былъ вступить въ войну съ Киргизъ-Кайсаками. Думаемъ, что и въ послѣдствіи воевалъ онъ съ ними не разъ.

Не былъ ли Уразъ-Мухаммедъ, сынъ Кайсацкаго султана Ондана, захваченъ Кучумомъ или людьми его во время одной изъ послѣдующихъ войнъ его съ Киргизъ-Кайсаками. Какъ плѣнный непріятель онъ могъ дѣйствительно содержаться въ тяжкой неволѣ. Когда же Сейдякъ, сынъ убитаго Кучумомъ Бикъ-булата, завладѣлъ Сибирью, изгнавъ оттуда Кучумова сына Алія (см. выше, стр. 97), то, быть можетъ, въ руки къ нему перешелъ и Уразъ-Мухаммедъ. Въ участи царевича съ этимъ вмѣстѣ могла произойти и перемѣна: считаясь по прежнему плѣнникомъ, онъ при новомъ владѣльцѣ, не имѣвшемъ особой причины его преслѣдовать, могъ однакоже пользоваться нѣкоторою свободою. Такимъ образомъ согласились бы показанія автора Сборника лѣтописей, который говоритъ что Уразъ-Мухаммедъ мучился въ тяжкой неволѣ, и Сибирскихъ лѣто-

писцевъ, изъ словъ которыхъ видно, что султанъ ѣздилъ съ Сейдякомъ на охоту и вообще какъ кажется гостилъ при немъ.

Весьма любопытно еще, что авторъ Сборника лѣтописей не говоритъ ни слова о томъ, чтобы Уразъ-Мухаммедъ былъ вмѣстѣ съ Сейдякомъ взятъ въ плѣнъ Русскими и привезенъ въ Москву, какъ это значится у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Молчаніе автора Сборника лѣтописей какъ будто оправдываетъ показаніе другихъ лѣтописцевъ—Русскихъ, которые, если припомнимъ (см. выше, стр. 102), утверждаютъ, что царевичь Киргизъ-Кайсацкій Уразъ-Мухаммедъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно.

Обращаютъ на себя вниманіе и числовыя данныя приводимыя авторомъ Сборника лѣтописей. Авторъ пишетъ, что Уразъ-Мухаммедъ имѣлъ *8 лѣтъ*, когда разлучился навсегда съ дѣдомъ своимъ Шигаемъ, *13 лѣтъ*, когда онъ лишился отца своего Ондана, *16 лѣтъ*, когда пріѣхалъ въ Россію. Мы знаемъ, что Уразъ-Мухаммедъ прибылъ въ Москву въ 1588 г. (см. выше, стр. 98; годъ этотъ долженъ быть вѣренъ: уже подъ 1590 г., см. выше, стр. 102, Уразъ-Мухаммедъ упоминается въ разрядахъ). Значитъ, по счету автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммеду въ 1588 г. было 16 лѣтъ; если такъ, то выйдетъ, по его же счету, что разлука царевича съ Шигаемъ послѣдовала въ 1580 г., и что Онданъ-султанъ умеръ въ 1585 г. Вотъ и факты новые, а быть можетъ и вѣрные, откры-

тіемъ которыхъ мы обязаны нѣсколькимъ числамъ, выставленнымъ въ Сборникѣ лѣтописей. Что слѣдуетъ понимать подъ разлукою Уразъ-Мухаммеда съ Шигаемъ — разлукою, которую авторъ называетъ вѣчною—положительно сказать трудно. Если разсчетъ, произведенный нами на основаніи Сборника лѣтописей, вѣренъ, то вѣчная разлука была не смерть Шигая, потому что ханъ этотъ, какъ мы знаемъ изъ Абдулла-намэ, былъ еще живъ въ 1582 г. Подъ разлукой подразумѣвать можно либо удаленіе Уразъ-Мухаммеда въ Сибирь, либо переходъ Шигая на службу Абдуллы хана Бухарскаго, когда Шигай, получившій отъ хана Ходжендъ, по видимому навсегда покинулъ степь и своихъ сородичей. Послѣднее происшествіе случилось дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ словъ Хафизъ-Таныша, около 1580 г. Если Шигай и бывалъ послѣ того въ степи, то только случайно.

III. *Свѣдѣнія о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ.* Вотъ какимъ образомъ авторъ Сборника лѣтописей описываетъ это происшествіе, котораго онъ, по всей вѣроятности, былъ самъ свидѣтелемъ: «Лѣта 1000, по окончаніи года свиньи, въ мартѣ, при наступленіи года мыши, 15-го числа великаго мѣсяца рамазана, по повелѣнію и указу государя всея Россіи Бориса Федоровича, вельможи и знать заняли мѣста свои по правую и лѣвую руку государя; вмѣстѣ съ тѣмъ по улицамъ стали войска въ стройномъ порядкѣ. Въ этотъ день, по указу царскому представлялся, и Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана. Государь,

сидя на золотомъ престолѣ и имѣя рядомъ съ собою сына своего царевича, обратился къ Уразъ-Мухаммедъ-хану съ привѣтствіемъ. Престолъ имѣлъ слѣдующій видъ:

Государь въ этотъ день роздалъ много помѣстій и наградъ; Уразъ-Мухаммедъ-хану пожаловалъ онъ городъ Кирманъ (Касимовъ; см. Ч. I, стр. 34). За тѣмъ еще нѣсколько времени прожилъ ханъ при особѣ государя. Въ столицѣ находилось объ эту пору человѣкъ двѣсти Кирманскихъ биковъ, мурзъ и простыхъ Татаръ. Наконецъ государь отпустилъ хана, и Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ [55]), въ четвергъ въ

[55]) Въ текстѣ стоитъ: الباغوت تيلماج قوشوب. Перевожу: вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ. Сынъ боярскій и толмачь обыкновенно наряжались Русскимъ правительствомъ въ случаяхъ, подобныхъ тому который описываетъ авторъ Сборника

лѣтописей. Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ, когда Ногайская орда уже признавала надъ собою власть Россіи, помѣщенъ «Обрядъ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», и въ немъ (стр. 465) читаемъ: «А велѣти имъ (боярину и воеводамъ) изъ Асторохани послать къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да толмача». Собственно о словѣ الباغوث (или, какъ пишетъ еще авторъ Сборника лѣтописей, الباوت) см. О. Ковалевскій. Монгольская Хрестоматія. Т. I. Казань. 1836. Примѣчанія, стр. 250, 251. Герберштейнъ, Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 70, говоритъ: «Olboud, nobilis, vel consiliarius: Olboudulu, alicujus nobilis filius». Ср. Sarmatiae Europeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 110.

мѣсяцѣ шеввалѣ, отправился въ городъ Кирманъ. Кирманскіе вельможи сопровождали хана. Чрезъ недѣлю, именно 24-го числа мѣсяца шевваля 1000 г. въ четвергъ, ханъ благополучно прибылъ въ городъ Кирманъ. До благословеннаго мѣсяца зиль-хиддже прожилъ онъ спокойно. Лѣта 1000, въ годъ мыши, 10-го числа благословеннаго мѣсяца зиль-хидджe въ четвергъ, совершенъ былъ обрядъ возведенія на ханство Уразъ-Мухаммедъ-хана, сына Онданъ-султана. Всѣ отъ малаго до великаго, Русскіе и Татары, присутствовали при этомъ торжествѣ. Толпа народа

была огромная. Муллы, данишменды, хафизы, бики, мурзы, словомъ всѣ мусульмане собрались въ каменной мечети, построенной Шейхъ-Али-ханомъ (Шахъ-Али-ханомъ; см. Ч. I, стр. 69). Внесли и разостлали золотую кошму. При этомъ находился, по указу Бориса Федоровича, и сынъ боярскій. Тогда изъ стараго еще юрта Булякъ-сеидъ началъ провозглашать хотбу. За тѣмъ четыре человѣка, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана. Уразъ-Мухаммеду было при возведеніи его на ханство 20 лѣтъ. Да помилуетъ его Господь, и да продлитъ жизнь его.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПРЕСТОЛА.

ПРАВАЯ СТОРОНА ИЛИ РУКА.

Исбай Мангытъ. Саманай-бикъ. Джеляиръ. Кадиръ-Али-бикъ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА ИЛИ РУКА.

Аргынъ. Чешь-бикъ. Кипчакъ. Тукай-бикъ.

Всѣ мусульмане отъ малаго до великаго, знать, муллы и старшія лица въ городѣ, находившіеся при совершеніи обряда, огласили мечеть радостными кликами. Потомъ карачіи, аталыки и имильдаши осыпали хана деньгами, и всѣ присутствовавшіе принесли ему поздравленія. До самаго конца мѣсяца, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, днемъ и ночью, ханъ предавался забавамъ и удовольствіямъ. Въ это время даны имъ были большіе пиры; на нихъ медъ и водка лились безъ мѣры; лошадей, барановъ и коровъ зарѣзано было множество. На пирахъ толпились приглашенные; каждому изъ нихъ назначено было, сообразно его званію, особое мѣсто. Муллъ и хафизовъ, вдовъ и сиротъ, бѣдныхъ и несчастныхъ ханъ осыпалъ милостями; при этомъ же случаѣ отпустилъ онъ на волю многихъ полоняниковъ. Ознаменовалъ онъ себя добрыми и богоугодными дѣлами» (*Сб. лѣт.* 166 — 169: تاریخ منکدا طونکوز
ییلی نینك آخریندا ایردی حمل برجقه کیلیب سیچقان
ییلی ایردی رمضان المعظم آیندا اون بشینجی کون
جمله اوروس پادشاهی باریص فیدراویچ نینك حکمی
یرلیغی بیلان اونکدا صولدا قراچو عظمت بیک لاری
اولتوروب کوجه کوجه اورام اورام میلتیق اندازلار جلالت
وسیاست بیلان قول قوشوروب تورور وسیاست حکمی بیلان
اوراز محمد خان بن اوندان سلطان نی کورونوشکا آلیب بو

یردا پادشاه حضرتلی آلتین تختینه مینیب اوغلی سلطان
حضرت باباسیغه یاتاشا اولتوروب اوراز محمد خانغه مبارك
باد قیلدی تختنینك صورتی اوشبو ترور تمام

پادشاه حضرتلاری سهورغاللار انعاملار بخشش قیلدی
کرمان شهربن سهورغال قیلیب بردی بر نچه کون پادشاه
حضرتلاری یانندا موقوف بولوب توردیلار کرمان شهرینینك
بیكلاری مرزالاری قرا خلقی ایکی یوز کشی اندا حاضر
ایردیلار پادشاه حضرتلاری اجازت بردی اوراز محمد خانغه
الباغوت تیلماج قوشوب شوال آیندا پنجشنبه کون کرمان
شهریغه عزم قیلدی کرمان اولوغلاری هم برکا خان
حضرتلاری قوللوغوندا ایردیلار بر هفته ایچندا شوال
آینینك یکرمی تورتونچی کون تاریخ منکدا پنجشنبه

کون دولت بیلان مبارك قدم قوتلوغ روزکار بیلان
کرمان شهریفه کیلیب توشدیلار بر نچه کون دولت بیلان
عیش وفراغت اسایشلیق قیلدیلار مبارك ذی الحجه آیی‌غه
دیکاچ اندین سونک تاریخ منکدا سچقان بیلی مبارك ذی الحجه
آیی‌نینك اونونجی کون ایردی پنجشنبه کون اوراز محمد خان
بن اوندان سلطان‌نی خان‌لیق‌غه اولتورغوزدیلار اولوغ
وکیچیك بارچه اوروس تاتار اندا حاضر ایردیلار تماشا
اوچون اولوغ عظیم یغین بولدی شیخ علی خان‌نینك
سالدورغان تاش مسجدی ایچیندا ملا ودانشمند حافظلار
بیکلار مرزالار آنچه بارکم اهل اسلام ایردی اول جاعتلار
مسجد ایچیندا جمع بولوب اتفاق ایتب مبارك التونلیغ صندلنی
کیلتوروب مسجد ایچیندا قوردیلار باربص فیدراوبج‌نینك
برلیغی بیلان اول زمان الباوت هم اندا حاضر ایردی
ایسکی یورتنینك یادکاری بولاك سید خطبه اغاز قیلدی
تورت کم‌ایرسا تورت یاقتن حضرت خان‌نی التونلیغ
صندل‌نینك اوستینه کوتاردیلار بیکرمی یاشندا اوراز محمد
خان حضرتلاری خان‌لیق‌غه اولوردی سلمه الله وابقا

برجه اولوغ وکچک اکابر ملا وکدخدای اهل اسلام جماعت
حاضر ایردی‌لار دعا وثنا قیلدی‌لار وقراچولاری اتالیق
ایمیلداش‌لاری خان حضرت‌لاری‌نینك اوستونه نثارلار
قیلدی‌لار بارچه حاضرلار خان حضرتلارغه مبارك بادلیق
قیلدی‌لار نچه کونکا دیکاچ اول آی اونکونچه کیچه کوندوز
عیش وعشرتغه چرقامیشی قیلدی هم اول زمان اولوغ
عظیم توی‌لار قیلدی‌لار بال وعراق حسابسیز قیلدی ییلقی

وقوی صغر بسیار کوب لولتوردی اولوغ معظم یغین
قیلدی هر بری سینه برار منسوب اوزا اوز لورنین
تعیین قیلدی ملا وحافظلارکا بیوه یتیملارکا تول وبیچارهلارکا
توسناقلار خیر واحسان قیلدی بندهلارنی توسناقدین آلیب
ازاد قیلدی اوکوش خیر وخیراتلار الله تعالی یولونده
احسان قیلدی).

Описаніе воцаренія Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ, составленное авторомъ Сборника лѣтописей, любопытно по многимъ подробностямъ, касающимся внутренняго быта Касимовцевъ и отношенія ихъ владѣльца къ государю Русскому. Объ этихъ предметахъ знаемъ мы такъ мало, что всякое указаніе имѣетъ цѣну. Нѣкоторыя изъ данныхъ, приводимыхъ авторомъ Сборника лѣтописей, постараюсь объяснить по мѣрѣ возможности.

Поднятіе Уразъ-Мухаммеда на кошмѣ было несомнѣнно подражаніемъ обычаю Монгольскому, исполнявшемуся издревле (Языковъ. Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ возточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Спб. 1825, стр. 38—41; Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 155, стр. 355). Такъ точно вновь возводимыхъ хановъ поднимали на кошмѣ у Шейбанидовъ Бухарскихъ, и до сихъ поръ еще поднимаютъ въ Бухарѣ (см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія

въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 399; Baron G. de Meyendorff. Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI, стр. 160). Этотъ же обычай существовалъ у Ногайцевъ. Въ напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ «Обрядѣ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», читаемъ (стр. 466): «А сказавъ ему Государево жалованье, велѣти имя рекъ мурзу на Княженье посадити, по ихъ закону, въ Асторохани, передъ собою, потомужъ, какъ учиненъ на Нагайскомъ Княженьи прежній Канай Князь, и велѣти сеитамъ и всѣмъ мурзамъ имя рекъ мурзу подняти на епанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сеитамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему». Сами Киргизъ-Кайсаки, откуда былъ родомъ Уразъ-Мухаммедъ, поднимали своихъ хановъ на кошмѣ (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею. Т. I. Уфа. 1853, стр. 13).

Выраженіе نثارلار قیلدیلار, находящееся въ текстѣ, я перевелъ: осыпали деньгами. Даже у насъ на Руси существовало, какъ извѣстно, обыкновеніе осыпать золотыми и серебряными деньгами при возведеніи на престолъ (*Кар.* VI, 173; VIII, 57; X, 12 и пр. 16; XI, 15, 159).

Изъ словъ автора Сборника лѣтописей: «тогда изъ

стараго еще юрта Булякъ-сеидъ началъ провозглашать хотбу», не слѣдуетъ ли заключить, что въ Касимовѣ хотба читалась въ честь хановъ (царей)? Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, выше имени ханскаго, провозглашалось имя верховнаго владыки, государя Московскаго. На востокѣ право чеканить монету и выставлять свое имя въ хотбахъ считалось постоянно исключительною принадлежностью одной верховной власти. Если иногда въ хотбѣ и провозглашалось имя вассала, то не иначе какъ подъ именемъ верховнаго государя (см. выше, пр. 49, стр. 346).

Особаго вниманія въ текстѣ Сборника лѣтописей заслуживаетъ перечисленіе различныхъ сословій и званій Касимовскаго ханства. Авторъ поименовываетъ биковъ, мурзъ, карачіевъ, аталыковъ, имильдашей, сеидовъ, муллъ, данишмендовъ и хафизовъ.

Бики и мурзы. На востокѣ значеніе словъ: *бикъ* (бій) и *мурза* (мирза) весьма разнообразно. Если бы мы взялись объяснять всѣ оттѣнки различныхъ значеній обѣихъ словъ, то трудъ этотъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что въ Крыму званія биковъ и мурзъ были наслѣдственныя, что мурзами звались всѣ лица высшаго, дворянскаго, сословія, а биками (князьями) — представители извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ; титуломъ бика пользовался всегда старшій въ родѣ (Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzet von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 30—37; А. Скаль-

ковскій. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для Исторіи Новороссійскаго края, въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1841. Отд. II, стр. 20 — 23). Этимъ же самымъ были, сколько намъ извѣстно, бики (князья) и мурзы въ Казани и Астрахани. На этомъ же основаніи и въ ордѣ Ногайской глава владѣтельной династіи потомковъ князя Едигея звался бикомъ (біемъ — княземъ, иногда улу-біемъ اولو بى, великимъ княземъ; см. между прочимъ, *Курбск.* 21, гдѣ писано: Нагайскій улубій); остальные же члены этого дома носили титулъ мурзъ. Нѣтъ сомнѣнія что и въ Касимовѣ бики и мурзы означали Татаръ высшаго сословія, такъ сказать шляхту Татарскую. О бикахъ и мурзахъ Касимовскихъ говоритъ не одинъ авторъ Сборника лѣтописей. Наши лѣтописи и старинные акты, какъ мы могли замѣтить изо всего хода настоящаго сочиненія, упоминаютъ довольно часто о князьяхъ (бикахъ) и мурзахъ Городецкихъ, которыхъ они постоянно отличаютъ отъ простыхъ Татаръ, Казаковъ (см. Ч. I, пр. 34, стр. 74).

Карачіи. Извѣстны карачіи Крымскіе. По праву званіе карачія въ Крыму принадлежало бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Первоначально по числу этихъ родовъ карачіевъ было четыре. То были, именно, бики родовъ Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ. Въ доказательство можно привести слѣдующія данныя. Карамзинъ, въ пр. 413 къ Т. VII, утверждаетъ, что въ Крымскихъ Дѣлахъ, № 8, л. 97, упоминается о

четырехъ карачахъ: *Ширинъ*, *Барынъ*, *Аргынъ*, *Кыпчакъ*. Герберштейнъ, Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 70, говоритъ: «Nam reges Tartarorum (ханы Крымскіе) quatuor viros, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur, habent; ex his primus, Schirni vocatur: secundus Barni, tertius Gargni, quartus Tzitzpan» (Ср. Sarmatiae Europeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 110). Мухаммедъ - Риза, въ Ассебъ о-ссейяръ (Казань. 1832, стр. 75), разсказывая походъ предпринятый Менгли-гиреемъ противъ Золото - Ордынцевъ въ началѣ его войны съ Сеидъ - Ахмедомъ (объ этой войнѣ см. Ч. I, пр. 49, стр. 113—119), пишетъ: درت نفر قرهچو تعبیر اولنان امرادن میرلواء شیرین کندی قبیلهسی خلقی ایله طلیعهٔ لشکر اولغله ....وینه امراء قرهچودن معدود ارغین وبارین وقبچاق طرف یسار لشکرده نکاه انداز حفظ وحراست.... т. е. «Изъ четырехъ эмировъ, такъ называемыхъ карачіевъ, миръ-лива (бикъ) Ширинъ съ своими людьми шелъ въ передовомъ полку.... другіе же эмиры карачіи, именно Аргынъ, Барынъ и Кипчакъ, составляли лѣвое крыло» (Въ Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du turc par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, въ Nouveau Journal Asiatique. T. XII, MDCCCXXXIII, стр. 353, значится невѣрно: «Les chefs des tribus de *Karadjou*, qui comprenaient celles de *Baryn*, d'*Argyn* et de *Captchak*, obtinrent le com-

mandement de l'aile gauche, et les émirs de *Chiryn* celui du centre»). Въ послѣдствіи, когда число главныхъ привилигированныхъ родовъ измѣнилось на пять, то и карачіевъ въ Крыму сдѣлалось пять. Положительныя указанія на это число *пять* находимъ въ грамотахъ самихъ Крымскихъ хановъ и султановъ. Такъ въ грамотѣ хана Мурадъ-гирея, писанной къ царю Федору Алексѣевичу въ 1680 (1091) г. читаемъ: بش صيلى قراچيلريمز т. е. «наши карачіи, числомъ пять» (*Матер. для ист. Крыма*, изданные мною, № 252, стр. 653). Въ другой грамотѣ того же Мурадъ-гирей-хана и въ грамотѣ его нур-ед-дина Саадетъ-гирея, писанныхъ въ 1682 (1093) г. къ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, читаемъ въ обѣихъ: بش اوروغ صيلى قراچيلاريمز т. е. «наши карачіи счетомъ изъ пяти родовъ» (*Матер. для ист. Крыма*, № 264, стр. 691, и № 266, стр. 695). Пять главныхъ родовъ, бики которыхъ имѣли званіе карачіевъ, были: Ширинъ, Мангытъ, Седжеутъ, Аргынъ и Барынъ. Ханъ Крымскій Джанибекъ-гирей въ 1632 (1042) г. писалъ къ королю Польскому: تقى قريم بيلاريمزدن شيرين بكى قراچيزنى بارچا قرداشلارى بيلا ومنقط بكى قراچيز بارچا قرداشلارى بيلا تقى آرغين بكمز قرداشلارى وسجويت بكى قرداشلارى بيلا وبارين بكى قرداشلارى بيلا... بوينومه الدم т. е. «Также обязуюсь и за нашихъ Крымскихъ биковъ за нашего карачу Ширинъ-бика со всѣмъ его родомъ, и за нашего карачу Мангытъ-бика со всѣмъ его родомъ, а равнымъ образомъ за нашего

Аргынъ-бика съ его родомъ, за Седжеутъ-бика съ его родомъ, и за Барынъ-бика съ его родомъ». (*Матер. для ист. Крыма*, № 20, стр. 87). О родахъ Ширинъ, Мангытъ и Барынъ, какъ о главныхъ родахъ Крымскихъ имѣвшихъ своихъ карачіевъ, упоминаетъ и Броневскій, посыланный въ Крымъ королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Вотъ подлинныя слова его: «Sirinenses, Bachinienses, Mangutenses, caeterosque Kiuazios vel Duces, ex quibus Caiacei, qui Chanorum consiliarii et praecipui officiales sunt, procreantur, eorumque filiae vel sorores eis nubunt» (Martini Broniovii de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis legati, Tartariae descriptio. Coloniae Agrippinae. Anno. 1590, стр. 14) [56]).

[56]) Родъ Мангытъ уступилъ въ послѣдствіи мѣсто роду Мансуръ. Пейссонель, бывшій Французскій резидентъ въ Крыму съ 1753 г., и баронъ Тоттъ, жившій въ Крыму же въ качествѣ резидента того же двора съ 1767 г. насчитывали слѣдующія пять главныхъ родовъ: Ширинъ, Мансуръ, Седжеутъ, Аргынъ и Барынъ. (Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzet von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 31—34; Mémoires du baron de Tott sur les Turcs et les Tartares. A Amsterdam. MDCCLXXXIV. T. II, стр. 156; ср. А. Скальковскій. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для исторіи Новороссійскаго края, въ Жур-

налѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1841, Отд. II, стр. 20 — 22).

Возвышеніе родовъ Седжеутъ и Мансуръ, и пріобрѣтеніе Седжеутами права имѣть карачіевъ Мухаммедъ-Риза относитъ къ царствованію хана Крымскаго, бывшаго предъ тѣмъ и ханомъ Казанскимъ, Сагибъ-гирея (см. о немъ Ч. I, пр. 88, стр. 260—263, и пр. 138, стр. 374—377). Въ Ассебъ о-ссейяръ, стр. 93, читаемъ: اول زمانه کلنجه قبائل تاتاردن شیرین وبارین وارغن وقبجق امراسی قراچو تعبیری ایله قبایل سایرەدن ممتاز ایکن خان مشار الیه سجوت قبیلەسی رؤساسنه اعتبار وحرمت کزلك اسلام کرای خان قاتلی باقی بکك خدمت مشروعی مقابلەسنده آتای خوجه قبیلەسنی تخصیص واعطا ایتمکله منصوربلره نصرت ایلدی т. е. «До тѣхъ поръ изъ Татарскихъ родовъ роды Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ отличались отъ прочихъ тѣмъ, что ихъ бики были карачіями. Ханъ (Сагибъ-гирей) возвысилъ и представителей рода Седжеутъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ награду за услугу оказанную Баки-бикомъ, убившимъ Islямъ-гирей-хана, отдалъ онъ ему въ распоряженіе родъ Атай-ходжа; такимъ образомъ почтилъ онъ и родъ Мансуровъ» (Въ Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du turc par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, въ Nouveau Journal Asiatique. T. XII. MDCCCXXXIII,

стр. 367, 368, значится: «Jusqu'à cette époque, les tribus *Chiryn*, *Baryn*, *Arghyn* et *Captchak* étaient connues sous le nom de *Deurt karadjou*, et jouissaient de la plus grande considération. Saheb gheraï releva la tribu *Sidjewit*, et pour récompenser Baki beï, un des chefs de *Mansour*, des services qu'il lui avait rendus, en assassinant Islam gheraï, il lui adjoignit la tribu d'*Ataï-khodja*, et l'éleva au-dessus des autres chefs»).

Старѣйшимъ изъ пяти родовъ считался постоянно родъ Ширинъ. Ширины и Мангыты отличались тѣмъ, что они сверхъ бика имѣли подобно ханскому роду калгу и нур-ед-дина, и кромѣ того еще одно должностное лицо — кикъ-буи. Въ грамотѣ хана Джанибекъ-гирея къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1632 (1042) г. читаемъ: تقی شیرین بکمزکا شیرین مرزالرندن بری قالغه بری نور الدین بری کیِکْ بوی مرزالریمزکا تقی منقط بکمزکه تقی منقط مرزالارندن قالغه ونور الدین وکیك بوی مرزالاریمزکه.... (*Матер. для ист. Крыма*, № 21, стр. 91).

Сдѣлаю здѣсь кстати небольшое замѣчаніе о званіяхъ калги и нур-ед-дина. Обыкновенно считаютъ ихъ выдумкою Крымскихъ хановъ (см. между прочимъ, Hammer. Geschichte der Chane der Krim. Wien. 1856, стр. 38, 39, 58, 59). Но мнѣніе это несправедливо. Мы знаемъ, что еще въ 1512 г., т. е. въ первыя времена существованія ханства Крымскаго, званіе калги было извѣстно у Бухарскихъ Шейбанидовъ, и что тогда уже

оно считалось у нихъ учрежденіемъ стариннымъ (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330). Точно также легко опровергнуть Крымское происхожденіе нур-ед-дина. Говорятъ, что Мухаммедъ-гирей II, преемникъ хана Даулетъ-гирея, первый ввелъ въ Крыму достоинство нур-ед-дина. Но у Ногайцевъ достоинство это существовало гораздо раньше. Владѣтельная династія Ногайскихъ мурзъ, какъ извѣстно, имѣла кромѣ главы, князя (бія, улу-бія), еще одного мурзу нур-ед-дина, и двухъ другихъ—кейкувата и тайбугу (*Сб. гос. гр.* III, № 144. Обрядъ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды, 1651 г., стр. 467: А кому быть мочно въ нурадынахъ, и въ кейкуватѣхъ, и въ тайбугахъ, и о томъ развѣдавъ подлинно отписати ко Государю къ Москвѣ кому въ томъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзъ быти доведется, чтобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любятъ больше; ср. *Кар.* XI, 49 и пр. 115; замѣчу, что званіе тайбуги упоминается только въ позднѣйшихъ документахъ). Уже подъ 1555 г. лѣтописцы наши упоминаютъ о нур-еддинахъ Ногайскихъ (*Ник.* VII, 230: А Измаилъ и иные мурзы по Цареву и великого Князя велѣнию Исуѳа князя убили и многихъ мурзъ побили, и Измаилъ князь в Нагаехъ учинился княземъ, а Касаі теховатомъ, а Ороcланъ мурадыномъ; ср. *Лв.* V, 66, гдѣ вмѣсто: «а Орослaнъ мурадыномъ», стоитъ невѣрно: «а Орослан-

ну Радыкомъ»; *Лѣт. Норм.* 85, гдѣ вмѣсто: «му радыномъ», читаемъ: «Рыдыномъ»). Въ Дѣлахъ же Ногайскихъ говорится о нихъ и прежде. Искать начало званія нур-ед-дина надобно именно у Ногайцевъ. Князья Ногайскіе, какъ извѣстно (см. выше, пр. 32, стр. 242 — 245), вели свой родъ отъ знаменитаго Едигея. У Едигея же, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), былъ сынъ Нур-ед-динъ. Въ честь этого Нур-ед-дина, и учредилось впервые среди Ногайцевъ званіе нур-ед-дина. Намеки на это встрѣчаются даже въ грамотахъ и письмахъ самихъ князей и мурзъ Ногайскихъ, напечатанныхъ въ *Прод. Древн. Росс. Вивл.* Для примѣра укажу на одно мѣсто. Въ 1556 г. Ногайскій мурза Белекъ-Булатъ писалъ государю Ивану Васильевичу: «Дядю своего Исмаиля Князя какъ *Идигья* Князя Княземъ учинили. А *Юнусъ* мирза въ головахъ, да язъ съ нимъ учинилися есмя какъ *Нурадынъ* мирза. Дяде нашему Князю достался *Яикъ*, *Юнусъ* мирзе въ головахъ да мнѣ съ нимъ досталося *Волжское Устье*» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 248, 249). Говоря другими словами, Белекъ-Булатъ писалъ просто, что Исмаилъ сдѣлался княземъ, чѣмъ въ прежнія времена былъ Едигей, а Юнусъ нур-ед-диномъ (ср. *Ник.* VII, 279, 283, 290; *Лв.* V, 162, 170, 183; *Лѣт. Норм.* 107, 109), такимъ же точно, какимъ нѣкогда былъ сынъ Едигеевъ Нур-ед-динъ-мурза; что первый, Исмаилъ, взялъ Яикъ, а второй, Юнусъ, получилъ въ удѣлъ Волжское устье. Замѣтить слѣдуетъ, что съ самаго начала, у Ногайскихъ мурзъ, Яикъ считался какъ бы достояніемъ Едигея,

прямымъ наслѣдіемъ князей; а Волжское устье или Поволжье звалось отчиною сына Едигеева Нур-ед-дина, и удѣломъ всѣхъ нур-ед-диновъ вообще (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 67; XI, 50).

Слово карачи въ Крыму имѣло еще другое значеніе. Кромѣ биковъ, представителей пяти родовъ, карачіями звались вообще всѣ лица близкіе къ хану. Даже иногда слово قراجی было просто синонимомъ слова قول — слуга. Въ грамотахъ Крымскихъ хановъ и султановъ, можно указать на многія мѣста, гдѣ слово карачи употреблено именно въ этомъ смыслѣ. Ханы Адиль-гирей, Мурадъ-гирей и Селимъ-гирей, въ грамотахъ своихъ къ Русскимъ царямъ Алексѣю Михайловичу, Федору Алексѣевичу, и Ивану и Петру Алексѣевичамъ, простаго Ширинскаго мурзу Канъ-Мухаммеда звали своимъ карачіемъ (*Матер. для ист. Крыма*, № 229, стр. 609; № 261, стр. 677; № 286, стр. 747). Нур-ед-динъ Гази-гирей-султанъ, въ грамотѣ писанной къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 (1058) г. говорилъ, между прочимъ: «Развѣ это дружба, что вы обольстили Татаръ нашихъ бывшихъ съ поконъ-вѣка нашими слугами и карачіями» (*Матер. для ист. Крыма*, № 115, стр. 401: دوستلق بو میدر که دنیا یاردلرقدن اجداد عظامزک قوللری وقراچیلری بولغان اوز تاتارمز حیله بیلا الداتوب).

Для лучшаго отличія ото всѣхъ остальныхъ лицъ, Крымскіе бики-карачіи иногда звались большими карачіями — اولوغ قراجی. Такъ въ грамотѣ Инаетъ-

стараго еще юрта Булякъ-сеидъ началъ провозглашать хотбу», не слѣдуетъ ли заключить, что въ Касимовѣ хотба читалась въ честь хановъ (царей)? Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, выше имени ханскаго, провозглашалось имя верховнаго владыки, государя Московскаго. На востокѣ право чеканить монету и выставлять свое имя въ хотбахъ считалось постоянно исключительною принадлежностью одной верховной власти. Если иногда въ хотбѣ и провозглашалось имя вассала, то не иначе какъ подъ именемъ верховнаго государя (см. выше, пр. 49, стр. 346).

Особаго вниманія въ текстѣ Сборника лѣтописей заслуживаетъ перечисленіе различныхъ сословій и званій Касимовскаго ханства. Авторъ поименовываетъ биковъ, мурзъ, карачіевъ, аталыковъ, имильдашей, сеидовъ, муллъ, данишмендовъ и хафизовъ.

Бики и мурзы. На востокѣ значеніе словъ: *бикъ* (бій) и *мурза* (мирза) весьма разнообразно. Если бы мы взялись объяснять всѣ оттѣнки различныхъ значеній обѣихъ словъ, то трудъ этотъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что въ Крыму званія биковъ и мурзъ были наслѣдственныя, что мурзами звались всѣ лица высшаго, дворянскаго, сословія, а биками (князьями) — представители извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ; титуломъ бика пользовался всегда старшій въ родѣ (Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzet von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 30—37; А. Скаль-

ковскій. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для Исторіи Новороссійскаго края, въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1841. Отд. II, стр. 20—23). Этимъ же самымъ были, сколько намъ извѣстно, бики (князья) и мурзы въ Казани и Астрахани. На этомъ же основаніи и въ ордѣ Ногайской глава владѣтельной династіи потомковъ князя Едигея звался бикомъ (біемъ — княземъ, иногда улу-біемъ اولو بى, великимъ княземъ; см. между прочимъ, *Курбск.* 21, гдѣ писано: Нагайскій улубій); остальные же члены этого дома носили титулъ мурзъ. Нѣтъ сомнѣнія что и въ Касимовѣ бики и мурзы означали Татаръ высшаго сословія, такъ сказать шляхту Татарскую. О бикахъ и мурзахъ Касимовскихъ говоритъ не одинъ авторъ Сборника лѣтописей. Наши лѣтописи и старинные акты, какъ мы могли замѣтить изо всего хода настоящаго сочиненія, упоминаютъ довольно часто о князьяхъ (бикахъ) и мурзахъ Городецкихъ, которыхъ они постоянно отличаютъ отъ простыхъ Татаръ, Казаковъ (см. Ч. I, пр. 34, стр. 74).

Карачіи. Извѣстны карачіи Крымскіе. По праву званіе карачія въ Крыму принадлежало бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Первоначально по числу этихъ родовъ карачіевъ было четыре. То были, именно, бики родовъ Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ. Въ доказательство можно привести слѣдующія данныя. Карамзинъ, въ пр. 413 къ Т. VII, утверждаетъ, что въ Крымскихъ Дѣлахъ, № 8, л. 97, упоминается о

великаго князя, который жаловался, что Казанцы измѣнили данному ими обѣщанію: быть царю ихъ и имъ «и князем и всѣмъ князем Казанским» (т. е., какъ я понимаю, главнымъ князьямъ и всѣмъ остальнымъ) послушными Московскому государю (*Ник.* VI, 238; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 275).—Присовокупить можно и слова *Лв.*, гдѣ на оборотъ одинъ князь Казанскій Хусейнъ названъ человѣкомъ малымъ (*Лв.* IV, 121: Прислалъ царь [Сафа-гирей] своего человѣка Усеина Князя малаго).

Указанія на существованіе въ Казани князей особаго высшаго разряда находятся и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Сыновья Юсуфа князя Ногайскаго, Юнусъ и Али, въ грамотѣ къ государю Ивану Васильевичу, полученной въ іюлѣ 1551 г., писали, между прочимъ, слѣдующее: «А Царицы у насъ въ Мангитехъ зимовали. И на другое лѣто (послѣ побѣга Шахъ-Алія изъ Казани и воцаренія въ ней Сафа-гирея въ 1546 г.; см. Ч. I, стр. 319—326; тамъ можно видѣть и самое начало грамоты, изъ которой мы здѣсь предлагаемъ выписку) Сафагирѣй Царь котцу нашему къ *Юсуву* Князю и кнамъ прислалъ, чтобы дей *Юнусъ* мирза Царицы привелъ ко мнѣ, а самъ бы дей на Мангитскомъ мѣсте Княземъ былъ. А отцу дей и дядемъ твоимъ дадимъ *Горнюю* сторону, и *Арскую* сторону. А ко мнѣ приказалъ хотѣлъ мнѣ дати *Мангитскіе* доходы. Вкою пору отъ него посолъ пришелъ, и вто время отецъ нашъ и дяди наши ходили къ *Астарахани*, и безъ отца сво-

его вѣдома Царици кнему повезъ. И *Саөагирѣй* Царь и всѣ ево Крымцы какъ взяли Царицы въ свои руки, отцу нашему и намъ свою роту и правду изменили, отцу нашему и дядемъ нашимъ горние стороны и Арскіе недали, а меня въ Казани Княземъ неучинили. И мы на Саөагирѣя Царя розгнѣвались, да пришедъ на первуюже весну хотѣли къ тебѣ человѣка прислать, да хотѣли стобою Саөагирѣя Царя воевати. И вту пору на туже зиму онъ умеръ. И мы послышавъ то, что Саөагирѣй Царь умеръ, и мы съ отцомъ своимъ съ Юсуөомъ Княземъ подумавъ послали ктебѣ гонцомъ паробка своего *Собай Сунгура* (чит. *Байсунгура*; см. Ч. I, пр. 118, стр. 323 и *Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 141—147), что надъ Саөагирѣемъ Царемъ такъ ся стало. А прежъ сего былъ снами въ братстве Шигалѣевъ Царевъ братъ *Янали* Царь. А ныне намъ братъ *Шигалѣй* Царь. А приказали есмя какъ сей нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Князь великій бы Шигалѣя Царя и Казанскихъ Князей х Казани отпустилъ, а мы дей отсюды *Юнусъ* мирзу отпустимъ. Такъ былъ приказалъ и после гонца два мѣсеца спустя слышели есмя, что дей Шигалѣй Царь х *Казани* пошолъ. И мы взявъ ссобою Казанскихъ людей, которые у насъ были, да пошли есмя х Казани. Какъ мы тамъ пришли, ажъ Шигалѣй Царь х Казани не бывалъ. И мы себѣ помыслили, какъ съ Казанскими людми намъ непоговоря прочь поити. Да послали есмя х Казанскимъ людемъ человѣка, что *Крымцы* имъ недрузи, и намъ недрузи, чтобы Крым-

цовъ намъ выдали, или бы ихъ исъ Казани выслали; а у Московского бы Князя и у нашего друга и брата у великого Князя Шигалѣя Царя взялибъ на Царство въ Казань, а менябъ на Княженье взяли» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* VIII, 274—276; см. тамъ же, стр. 169, Донесеніе Русскаго посла Ивана Федцова изъ Ногайскихъ улусовъ, полученное 25-го сентября 1549 г., гдѣ сказано: «А *Юнусъ* мирза Исуповъ сынъ ходилъ въ *Казань*, хотѣлъ, чтобъ его взяли на княженье»). Въ другой грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной самимъ княземъ Ногайскимъ Юсуфомъ и поданной въ маѣ 1552 г., читаемъ: «О сесь годъ посылалъ есми хъ тебѣ *Урагилдъемъ* зовутъ паробка своего гонцомъ, чтобы мнѣ съ Казанью помирити. И ты тогды мнѣ въ грамоте каковы рѣчи писалъ? нетакъ ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя былъ царь, а отъ насъ бы Князь былъ? ино кое твое прямое слово?» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 3). На это Иванъ въ іюнѣ того же 1552 года отвѣчалъ Юсуфу: «А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ Княженье; и мы въ томъ своего слова непогрешили. Хотѣли есмя то дѣло учинити потому, какъ есмя свое слово молвили, и къ сыну твоему *Юнусъ* мирзѣ есмя писали, чтобъ поехалъ къ намъ. А мы отъ себя хотѣли ево на Княженье устроити. И ты о томъ сына своего вспрося увѣдай. И Казанцы намъ измѣнили. Надъ братомъ Шигалѣемъ Царемъ хотѣли лихо учинити. И мы брату своему Шигалѣю Царю велѣли исъ Казани выехати, и сыну твоему то Княженье того для несталось» (*Прод. Древн. Росс.*

Вивл. IX, 11). Вмѣстѣ съ грамотою къ Юсуфу была послана грамота и къ сыну его Юнусу, въ которой Иванъ Васильевичь повторялъ сказанное отцу его. «И мы твою дружбу усабвенно недержимъ», писалъ онъ, «и тово для есмя писали къ тебѣ ссвоимъ человѣкомъ *Камышомъ*, что бы еси вборзе кнамъ поехалъ. А хотѣли есмя тебя Юртомъ устроити, потомуже какъ были прежде сего *в Казани Мангитцкие* Князи» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 12, 13).

Особые князья высшаго разряда, существовавшіе въ Казани и пользовавшіеся тамъ, какъ видно, большими правами и даже доходами, были, по всей вѣроятности, такіе же точно наслѣдственные первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, какіе были въ Крыму. Вникнемъ въ смыслъ словъ, съ которыми государь Иванъ Васильевичь обращался къ Юнусу: «А хотѣли есмя тебя Юртомъ устроити, потомуже какъ были прежде сего *в Казани Мангитцкие* Князи». Тутъ, очевидно, ничего общаго нѣтъ съ происхожденіемъ Юнуса, хотя и самъ онъ былъ Ногаецъ, т. е. Мангытъ (припомнимъ, что Ногайцы вообще звались Мангытами). Если такъ, то чѣмъ же могли быть «Мангитцкие Князи въ Казани», мѣсто которыхъ обѣщано было Юнусу, какъ не князьями, биками, особаго дворянскаго рода Мангытъ, утвердившагося въ Казани. Представители этого рода, какъ мы знаемъ, стояли и въ Крыму на ряду съ первостепенными биками.

Сколько именно было главныхъ биковъ въ Казани, вопросъ этотъ рѣшить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, весьма трудно. Я думаю, что биковъ было если не всегда, то по крайней мѣрѣ первоначально, какъ и въ Крыму, четыре. Описывая взятіе Казани царевичемъ Шибанскимъ Мамукомъ и бѣгство оттуда хана Мухаммедъ-Амина въ 1496 г. (см. объ этомъ происшествіи Ч. I, стр. 190, и выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы наши утверждаютъ, что съ начала сторону Мамука поддерживали и главными его сообщниками были князья Казанскіе Кель-Ахмедъ (см. о немъ Ч. I, пр. 65, стр. 192, 193), Уракъ, Садыръ и Агишъ (*Соф.* 1 *лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 40; *Сер.* II, 252; *Воскр.* П. С. Р. Л. VIII, 231; *Ник.* VI, 146; *Врем.* II, 178; *Ар.* III, 239). Значущійся здѣсь Уракъ — безо всякаго сомнѣнія, тотъ самый Уракъ, «князь Казанскихъ князей», который въ послѣдствіи, по словамъ тѣхъ же лѣтописцевъ, дѣйствовалъ за одно съ Агаламомъ, братомъ Мамука (см. выше, стр. 421). Какъ скоро Кель-Ахмедъ, Садыръ и Агишъ поставлены на ряду съ Уракомъ, а Кель-Ахмедъ даже поименованъ выше его, то имѣемъ поводъ предполагать, что и они были такими же «князьями Казанскихъ князей», какъ Уракъ. Это сообщество четырехъ главныхъ князей и заставляетъ меня думать, что первостепенныхъ биковъ въ Казани съ начала было четыре. Роды, представителями которыхъ служили эти четыре бика, были, какъ мнѣ кажется, тѣ же самые, какіе въ первое время числились въ Крыму: т. е. Ширинъ, Барынъ,

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшаго хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василію 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободнаго отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Ширины, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и зачѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дòма большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было сильно, еще ни одинъ гирей не сидѣлъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Чрезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Мангыты, о которыхъ, подъ ко-

нецъ существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи моихъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шириновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ «карачею княземъ Шириномъ» (*Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сеитя въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Абибазѣа, да карача Булата князя Ширина, да Шаисупа князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. *Ник.* VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лѣт. Норм.* 21 и *Про.* 365, 366; въ *Лв.* III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Ширинадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм.* II, 262). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шириномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк.* 187: Большаго Карача Казанского Ширина Муралея, Князя Булатова сына;

189: Карча Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ; *Ник.* VII, 90: болшого карача казанского Шіирина Муралѣя князя Булатова сына; 91: карчака казанскоі болшоі Ширинъ Муралѣі князь Булатовъ; *Лв.* IV, 256: большаго Карача Казанскаго Ширина Муралея Князя Булатова сына; 259: Карачъ Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ).

Невольно приходишь къ заключенію, уже высказанному мною, что карачіи Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ карачіевъ Крымскихъ. Самый титулъ: большой карачи—اولوغ قراچى, прибавленный къ имени Казанскаго князя Нуръ-Алія, былъ, какъ мы видѣли, употребителенъ и въ Крыму (см. выше, стр. 419).

Кстати замѣчу здѣсь, что въ одномъ спискѣ сочиненій князя Курбскаго, хранившемся въ библіотекѣ Общества любителей отечественной словесности при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ одномъ мѣстѣ гдѣ говорится о карачіяхъ Казанскихъ, на краю приписано объясненіе слова карачи: «со обоимъ Сенатомъ» (*Арц.* II. Кн. IV, стр. 193, № 1225). Объясненіе это живо напоминаетъ собою толкованіе: «consiliarii; viri, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur», которымъ Европейскіе писатели, Броневскій и Герберштейнъ, старались пояснить значеніе карачіевъ въ Крыму (см. выше, стр. 412, 414).

Карачіевъ находимъ также у Ногайцевъ. Данило Губинъ, ѣздившій посломъ нашимъ въ Ногайскіе

четырехъ родовъ: Аргынъ, Кипчакъ, Джалаиръ и Мангытъ (слово: Исбай — ایسبای, стоящее въ рисункѣ предъ именемъ Мангытовъ, служитъ, по всей вѣроятности, названіемъ одного изъ отдѣленій рода Мангытъ). Первые два бика садились по лѣвую сторону, которая, какъ извѣстно, считалась почетною, а остальные двое по правую. Четыре рода, названные авторомъ—за исключеніемъ одного Джалаирскаго, тѣ самые, которые, какъ мы видѣли выше, считались старшими въ Крыму и въ Казани. Не имѣло ли Касимовское ханство, также точно какъ царства Крымское и Казанское, четыре главныхъ рода, дворянскихъ, представители которыхъ и были старшими биками, а вмѣстѣ съ тѣмъ карачіями? Подобное предположеніе признать не трудно. Я даже думаю, что въ первыя времена въ Касимовѣ не только три (Аргынъ, Кипчакъ и Мангытъ), но и всѣ четыре главныхъ рода были тѣ же что въ Крыму и въ Казани, т. е. что Джалаиры возвысились только въ послѣдующую эпоху существованія ханства, а что прежде, до нихъ, были Ширины [58]). Въ доказательство присутствія

[58]) Джалаиры могли даже возвыситься въ Касимовѣ въ самую эпоху Уразъ-Мухаммеда. Въ Сборникѣ лѣтописей въ концѣ, на послѣднихъ двухъ страницахъ (170, 171), приведена родословная Кадиръ-Али-бика Джалаира, того самаго, который поименованъ въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразъ-Мухаммеда. Изъ этой родословной, весьма впрочемъ запутанной, оказывается,

1553 г., звалъ себя карачею, т. е. слугою государя Московскаго. «Христьянскому Государю Карача бью челомъ», писалъ онъ тогда въ одной изъ грамотъ своихъ къ Ивану IV (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 74). Для отличія простыхъ слугъ отъ настоящихъ карачіевъ употреблялось у Ногайцевъ, точно также какъ въ Крыму, выраженіе: اولوغ قراجى большой карачи,— выраженіе, которое, какъ мы имѣли уже случай замѣтить (см. выше, стр. 428, 429), было въ ходу и въ Казани. «Да послалъ семя», писалъ въ 1577 г. къ государю Ивану IV Сеидъ-Ахмедъ-мурза, внукъ князя Исмаила (отъ Мухаммеда старшаго Исмаилова сына, умершаго еще при жизни отца; см. Ч. I, стр. 483), «посла своего *Кошая*, а онъ отца моего Исмаиля Князя болшого Карачѣя сынъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 257).

О карачіяхъ въ царствѣ Сибирскомъ сохранились данныя у Сибирскихъ лѣтописцевъ. Самое слово карачи объясняли они Русскимъ словомъ: думный (см. выше, стр. 97—102), т. е. также точно, какъ объясняли его Броневскій и Герберштейнъ при описаніи Крыма, и какъ толковалъ его авторъ приписки на поляхъ одного изъ списковъ сочиненій князя Курбскаго, говоря о Казани (см. выше, стр. 429).

Чѣмъ были карачіи въ Касимовѣ — свѣденій объ этомъ положительныхъ мы не находимъ нигдѣ. О Касимовскихъ карачіяхъ говоритъ одинъ только авторъ Сборника лѣтописей, и то, какъ мы видѣли, мелькомъ, ограничиваясь простымъ указаніемъ на

ихъ титулъ. Тѣмъ не менѣе, соображаясь съ значеніемъ карачіевъ въ другихъ странахъ, нельзя не предположить, что они и въ Касимовѣ пользовались большимъ почетомъ. Важность ихъ значенія въ этомъ городѣ замѣтна даже изъ разсказа самаго автора Сборника лѣтописей, который, карачіями же—قراچو عظمت بیکلاری (см. выше, стр. 404) зоветъ и всѣхъ главнѣйшихъ Русскихъ сановниковъ Борисова двора. Мое предположеніе о томъ какія именно лица занимали въ Касимовѣ мѣста карачіевъ и сколько ихъ было—слѣдующее. У автора Сборника лѣтописей, въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразъ-Мухаммеда (см. выше, стр. 403, 407), т. е. порядокъ въ которомъ по старшинству званія сидѣли въ торжественные случаи высшіе чины ханства [57]), поименованы четыре бика изъ

[57]) Такъ я понимаю слова: «Изображеніе престола»— تخت نینک صورتی اوشبودور, стоящія въ текстѣ Сборника лѣтописей. Впрочемъ иначе и понимать ихъ трудно. — Имѣли ли Касимовскіе цари собственно престолъ, т. е. особое постоянное царское мѣсто, на которомъ они возсѣдали при торжественныхъ случаяхъ— рѣшить не берусь. Но очень можетъ быть, что и у Касимовскихъ хановъ, въ особенности въ позднѣйшее время, были кресла или стулья, въ родѣ тѣхъ которые употреблялись прежними государями Русскими. Вообще вопросъ о томъ, были ли у царей Касимовскихъ какія либо регаліи — вопросъ темный, который, за неимѣніемъ данныхъ, разъяснить нельзя. Въ Азіятскомъ музеѣ

Императорской Академіи наукъ хранится одинъ скипетръ неизвѣстнаго происхожденія, изъ рыбьяго зуба, съ верху и съ низу оправленный серебромъ рѣзнымъ и вызолоченнымъ. Въ длину имѣетъ онъ съ небольшимъ аршинъ. Рисунокъ его, фотолитографическій, приложенъ мною въ концѣ первой части настоящаго Изслѣдованія, на Табл. III въ низу; тамъ же изображены отдѣльно и оба оконечника его. Скипетръ этотъ въ Musei Imperialis Petropolitani Vol. II. P. I, 1741, стр. 187, № 2, описанъ слѣдующимъ образомъ: «Sceptrum Tattaricum ex spina piscis Narval dicti effectum, cuius extremitates argento inaurato munitae sunt». Думаютъ обыкновенно, что онъ принадлежалъ какому либо изъ хановъ Казанскихъ; по крайней мѣрѣ у г. Дорна въ его: Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1846, стр. 135, № 11, со словъ покойнаго академика Френа, значится: «Der Scepter eines, wie man glaubt, tatarischen Chanes von Kasan, aus Wallrosszahn». Но скипетръ — едва ли Казанскій. Если ханы Казанскіе и употребляли когда либо скипетры (что, впрочемъ, очень сомнительно, потому что они вообще не въ ходу на востокѣ у государей мусульманскихъ), то нашъ скипетръ слишкомъ бѣденъ для такихъ хановъ, какими были Казанскіе. Ужь не принадлежалъ ли онъ одному изъ позднѣйшихъ царей Касимовскихъ? Онъ могъ быть просто пожалованъ государемъ Русскимъ.

четырехъ родовъ: Аргынъ, Кипчакъ, Джалаиръ и Мангытъ (слово: Исбай — ایسبای, стоящее въ рисункѣ предъ именемъ Мангытовъ, служитъ, по всей вѣроятности, названіемъ одного изъ отдѣленій рода Мангытъ). Первые два бика садились по лѣвую сторону, которая, какъ извѣстно, считалась почетною, а остальные двое по правую. Четыре рода, названные авторомъ—за исключеніемъ одного Джалаирскаго, тѣ самые, которые, какъ мы видѣли выше, считались старшими въ Крыму и въ Казани. Не имѣло ли Касимовское ханство, также точно какъ царства Крымское и Казанское, четыре главныхъ рода, дворянскихъ, представители которыхъ и были старшими биками, а вмѣстѣ съ тѣмъ карачіями? Подобное предположеніе признать не трудно. Я даже думаю, что въ первыя времена въ Касимовѣ не только три (Аргынъ, Кипчакъ и Мангытъ), но и всѣ четыре главныхъ рода были тѣ же что въ Крыму и въ Казани, т. е. что Джалаиры возвысились только въ послѣдующую эпоху существованія ханства, а что прежде, до нихъ, были Ширины [58]). Въ доказательство присутствія

[58]) Джалаиры могли даже возвыситься въ Касимовѣ въ самую эпоху Уразъ-Мухаммеда. Въ Сборникѣ лѣтописей въ концѣ, на послѣднихъ двухъ страницахъ (170, 171), приведена родословная Кадиръ-Али-бика Джалаира, того самаго, который поименованъ въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразъ-Мухаммеда. Изъ этой родословной, весьма впрочемъ запутанной, оказывается,

> что предки Кадиръ-Алія, Джалаиры изъ отдѣленія Таракъ-тамга, служили Урусъ-хану, отъ котораго, какъ мы знаемъ, велъ свой родъ Уразъ-Мухаммедъ (см. выше, стр. 112 — 122). Съ другой стороны и самъ авторъ Сборника лѣтописей, тоже Джалаиръ изъ отдѣленія Таракъ-тамга, говоритъ про себя, что еще отцы и дѣды его служили предкамъ Уразъ-Мухаммеда—اوراز محمد خان حضرتلارى نينك اتا اناسيدين قوللوق قيله كيلكان (см. выше, стр. 121). Нельзя ли изъ этихъ данныхъ заключить, что родъ Кадиръ-Али-бика пребывалъ въ степи при ханахъ Киргизъ-Кайсацкихъ, потомкахъ Урусъ-хана и предкахъ Уразъ-Мухаммеда, и что въ исходѣ XVI-го столѣтія глава этого рода, Кадиръ-Али, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ которыхъ, быть можетъ, находился и авторъ Сборника лѣтописей, выѣхалъ въ Россію либо вмѣстѣ съ Уразъ-Мухаммедомъ, либо вскорѣ послѣ него?

Шириновъ въ Касимовѣ, я въ состояніи привести письменное свидѣтельство. Припомнимъ сообщенную мною выше въ статьѣ: «Шахъ-Али», въ первой части настоящаго Изслѣдованія, на стр. 471, 472, выписку изъ грамоты государя Ивана Васильевича къ Исмаилу, князю Ногайскому, писанной въ сентябрѣ 1563 г. Упоминаемый въ ней *большой Князь Ширинскій*, въ пользу котораго въ Касимовѣ шла пошлина, быть можетъ, былъ никто иной, какъ бикъ-карачи, глава рода Ширинъ, пребывавшаго въ Касимовѣ.

нецъ существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи моихъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шириновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ «карачею княземъ Шириномъ» (*Вскр*. П. С. Р. Л. VIII, 266: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сеитя въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Абибазѣа, да карача Булата князя Ширина, да Шаисупа князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. *Ник*. VI, 218, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лѣт. Норм*. 21 и *Про*. 365, 366; въ *Лв*. III, 367, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Ширинадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм*. II, 262). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шириномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк*. 187: Большаго Карача Казанского Ширина Муралея, Князя Булатова сына;

189: Карча Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ; *Ник.* VII, 90: болшого карача казанского Шіірина Муралѣя князя Булатова сына; 91: карчака казанскоі болшоі Ширинъ Муралѣі князь Булатовъ; *Лв.* IV, 256: большаго Карача Казанскаго Ширина Муралея Князя Булатова сына; 259: Карачъ Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ).

Невольно приходишь къ заключенію, уже высказанному мною, что карачіи Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ карачіевъ Крымскихъ. Самый титулъ: большой карачи—اولوغ قراچى, прибавленный къ имени Казанскаго князя Нуръ-Алія, былъ, какъ мы видѣли, употребителенъ и въ Крыму (см. выше, стр. 419).

Кстати замѣчу здѣсь, что въ одномъ спискѣ сочиненій князя Курбскаго, хранившемся въ библіотекѣ Общества любителей отечественной словесности при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ одномъ мѣстѣ гдѣ говорится о карачіяхъ Казанскихъ, на краю приписано объясненіе слова карачи: «со обоимъ Сенатомъ» (*Арц.* II. Кн. IV, стр. 193, № 1225). Объясненіе это живо напоминаетъ собою толкованіе: «consiliarii; viri, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur», которымъ Европейскіе писатели, Броневскій и Герберштейнъ, старались пояснить значеніе карачіевъ въ Крыму (см. выше, стр. 412, 414).

Карачіевъ находимъ также у Ногайцевъ. Данило Губинъ, ѣздившій посломъ нашимъ въ Ногайскіе

apud eos auctoritate ac veneratione est, ut etiam reges advenienti occurrant, stantesque huic equo insidenti manum porrigant: capiteque inclinato, quod solis concessum est regibus tangant: nam Duces non ejus manum, sed genua: nobiles vero pedes, plebeji vestes tantum, aut equum manu attingunt) in eo comitatu fuit» (Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 65; ср. Sarmatiae Europeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 110). Сеидъ, по всей вѣроятности, избирался или назначался въ Казани изъ числа сеидовъ, потомковъ пророка Мухаммеда.

Есть поводъ думать, что и въ Крыму, въ началѣ, былъ такой же точно особый сеидъ. Въ шертной грамотѣ хана Саадетъ-гирея къ великому князю Василью Ивановичу, данной въ ноябрѣ 1531 г., читаемъ: «Ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ Царя и отъ моего Калги отъ Царевича, и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ моихъ Салтановъ, и отъ *Сеитя* въ головахъ, и отъ Уланов и отъ Князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей, ни которому вашимъ посломъ и прихожимъ вашимъ людемъ, ни которой силѣ и наступанью не быти, и задержанья твоимъ посломъ и людемъ не будетъ. А въ семъ ярлыкѣ, которые слова есмя молвили, инако не будетъ. Того дѣля язъ Саадетъ Гирей Царь, собою почень, и мой Калга Салтанъ Девлетъ Гирей Салтанъ, и иные Салтаны братья моя, и дѣти мои и наши *Сейти*, и Уланы, и Князи,

1553 г., звалъ себя карачею, т. е. слугою государя Московскаго. «Христьянскому Государю Карача бью челомъ», писалъ онъ тогда въ одной изъ грамотъ своихъ къ Ивану IV (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 74). Для отличія простыхъ слугъ отъ настоящихъ карачіевъ употреблялось у Ногайцевъ, точно также какъ въ Крыму, выраженіе: اولوغ قراجى большой карачи,— выраженіе, которое, какъ мы имѣли уже случай замѣтить (см. выше, стр. 428, 429), было въ ходу и въ Казани. «Да послалъ есми», писалъ въ 1577 г. къ государю Ивану IV Сеидъ-Ахмедъ-мурза, внукъ князя Исмаила (отъ Мухаммеда старшаго Исмаилова сына, умершаго еще при жизни отца; см. Ч. I, стр. 483), «посла своего *Кошая*, а онъ отца моего Исмаиля Князя болшого Карачѣя сынъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* XI, 257).

О карачіяхъ въ царствѣ Сибирскомъ сохранились данныя у Сибирскихъ лѣтописцевъ. Самое слово карачи объясняли они Русскимъ словомъ: думный (см. выше, стр. 97—102), т. е. также точно, какъ объясняли его Броневскій и Герберштейнъ при описаніи Крыма, и какъ толковалъ его авторъ приписки на поляхъ одного изъ списковъ сочиненій князя Курбскаго, говоря о Казáни (см. выше, стр. 429).

Чѣмъ были карачіи въ Касимовѣ — свѣденій объ этомъ положительныхъ мы не находимъ нигдѣ. О Касимовскихъ карачіяхъ говоритъ одинъ только авторъ Сборника лѣтописей, и то, какъ мы видѣли, мелькомъ, ограничиваясь простымъ указаніемъ на

сеидъ Булякъ, который въ Касимовѣ, въ мечети, провозглашалъ хотбу (см. выше, стр. 403, 410). Булякъ, по всей вѣроятности, занималъ о ту пору мѣсто сеида Касимовскаго. — Булякъ этотъ былъ сынъ бывшаго сеида, Кашки-сеида. Такъ значится, по крайней мѣрѣ, въ сообщенной мнѣ (см. Ч. I, пр. 26, стр. 63) родословной Шакуловыхъ, которая и приложена въ концѣ настоящаго сочиненія. Если вѣрить припискѣ, находящейся на поляхъ родословной, Булякъ при жизни пользовался славою человѣка весьма умнаго и бойкаго; погребенъ же былъ на Старопосадскомъ кладбищѣ (کوزی اچوق ودلیلیکی بار ایکان دور مازاریندە بستە اسکی قبرلاری). Замѣчательно, что слова: ایسکی یورت‌نینک یادکاری (см. выше, стр. 406), стоящіе въ текстѣ Сборника лѣтописей предъ именемъ Буляка, повторены и въ родословной; въ ней читаемъ: سید بولاک سید اسکی یوروط نینک یادکاری Я перевелъ слова эти по Русски: «изъ стараго ещс юрта» (см. выше, стр. 403). Думаю, что они приставлены къ имени Буляка съ цѣлью, чтобы показать, что онъ назначенъ былъ на мѣсто сеида Касимовскаго не изъ какихъ либо вновь прибывшихъ, выѣзжихъ, сеидовъ, а именно изъ стараго юрта Касимовскаго, изъ рода прежнихъ сеидовъ Шакуловыхъ.

Муллы, данишменды и хафизы. Лица этихъ трехъ разрядовъ принадлежали къ сословію духовныхъ и ученыхъ. *Муллами* до сихъ поръ зовутся у Татаръ лица духовныя, имамы въ мечетяхъ. Русскіе

въ старинныя времена, говоря о муллахъ Крымскихъ, Казанскихъ и другихъ, переписывали слово мулла различнымъ образомъ; писали: моллы и даже молны (въ послѣдней переписи считать за ошибку прибавочную букву *н* нельзя; слово ملا пишется и منلا). *Данишмендъ*—слово Персидское, и значитъ ученый. Данишменды были и въ Казани. Такъ въ *Царк.* 120, подъ 1546 г., читаемъ: «И писали (къ великому князю) въ грамотѣ Казанцы; Сеитъ, и Уланы, и Князья, и Мурзы, и Шихи, и Шихзады, и Долышманы, и Казаки» (*Ник.* VII, 47, гдѣ стоитъ: «додешманы»; *Лв.* IV, 177). Данишмендами у Татаръ въ прежнія времена звались, по всей вѣроятности, учителя, наставники въ медресахъ, нынѣшніе мудеррисы. *Хафизъ* — известное слово Арабское. Но въ передѣлкѣ на Татарскій ладъ изъ него вышло новое слово: *абызъ*—آبظ. У Татаръ же и теперь существуютъ абызы, т. е. хафизы—особыя лица духовнаго чина (А. Троянскій. Словарь Татарскаго языка. Т. I. Казань. 1833, сл. آبز). Русскіе въ старину писали афазъ (см. И. Березинъ. Внутреннее устройство Золотой Орды. Спб. 1850. Изъ Журнала Мин. нар. просв. 1850, № 10, пр. 54, стр. 16) и абызъ. О Касимовскихъ хафизахъ или абызахъ упоминается въ дѣлахъ Ногайскихъ еще подъ 1556 г. «Да въ *Цареве городкѣ*», писалъ въ этомъ году къ государю Ивану Васильевичу Ногайскій мурза Арсланъ, «у *Янгувата* Абыза *Устабегишева* дочь *Каракызомъ* зовутъ жонка, и тое бы мнѣ пожаловалъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 245).

Въ заключеніе разбора помѣщенной въ Сборникѣ лѣтописей статьи о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ нельзя не замѣтить одной ошибки, которая вкралась въ Татарскій текстъ. Въ текстѣ значится, что Уразъ-Мухаммедъ былъ сдѣланъ ханомъ царемъ Борисомъ въ 1000 г. гиджры. Годъ 1000 гиджры соотвѣтствуетъ 1591,2 году христіанскаго лѣтосчисленія. Мы же знаемъ, что Борисъ вступилъ на престолъ и былъ вѣнчанъ въ 1598 г. Ошибка эта была бы конечно важна, если бъ она не была простою опискою, или даже произвольною поправкою со стороны, быть можетъ, переписчика того самаго экземпляра, съ котораго печатался текстъ. Доказать это весьма легко. Кромѣ лѣтосчисленія мухаммеданскаго, авторъ Сборника лѣтописей обозначаетъ еще соотвѣтствующій циклическій годъ такъ называемаго Тюркскаго лѣтосчисленія. Именно, при описаніи торжественнаго пріема Уразъ-Мухаммеда Борисомъ и пожалованія ему Касимова, въ текстѣ читаемъ, что случилось это 15-го рамазана 1000 г. гиджры, по окончаніи года свиньи и при наступленіи года мыши. Этотъ же годъ мыши поставленъ на ряду съ 1000 годомъ и при разсказѣ объ обрядѣ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство въ самомъ Касимовѣ (см. выше, стр. 400, 402).—Циклъ въ Тюркскомъ лѣтосчисленіи, какъ извѣстно, двѣнадцатилѣтній, и годы носятъ названія животныхъ. Первый годъ называется годомъ мыши, а послѣдній, двѣнадцатый, годомъ свиньи. Въ Персіи и въ Средней Азіи циклическій годъ начинается нау-

рузомъ, который совпадаетъ съ весеннимъ равноденствіемъ (сл. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Т. III. 1861, стр. 171, 172, гдѣ помѣщена Записка П. И. Лерха о важности сравнительныхъ таблицъ циклическаго лѣтосчисленія турксrихъ народовъ и лѣтосчисленій мухаммеданскаго и христіанскаго). — Ставя рядомъ конецъ года свиньи и начало года мыши, авторъ Сборника лѣтописей, очевидно, хотѣлъ этимъ сказать, что происшествіе, которое онъ описывалъ, т. е. пожалованіе Уразъ-Мухаммеду Касимова, случилось весною. Какъ бы въ подтвержденіе этой данной, авторъ, не довольствуясь однимъ указаніемъ на число и мѣсяцъ по мухаммеданскому календарю, т. е. на 15 рамазана, обозначаетъ еще мѣсяцъ Арабскимъ названіемъ хамаля — حمل, овна, заимствованнымъ отъ зодіакальнаго знака. Мѣсяцъ же хамаль соотвѣтствуетъ нашему марту и древнему Персидскому фервердину, первому мѣсяцу въ году, начинавшемуся наурузомъ, т. е. днемъ весенняго равноденствія.—Посмотримъ: дѣйствительно ли приходилось 15 рамазана 1000 г. гиджры въ мартѣ, самъ 1000 г. былъ ли годомъ мыши, и совпадало ли въ немъ весною начало года мыши съ концомъ года свиньи? Положительно можно сказать что не было ничего похожаго на это. 15 рамазана 1000 г. гиджры соотвѣтствовало 15 іюня 1592 г. по Р. Х. по Юліанскому календарю (F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig. 1854). Годъ же 1000

гиджры былъ не первымъ годомъ, не годомъ мыши, а пятымъ годомъ, т. е. годомъ дракона; и весною 1000 г. сходился конецъ года заяца съ началомъ года дракона. Въ доказательство приведу слѣдующую сравнительную таблицу Тюркскаго лѣтосчисленія съ лѣтосчисленіемъ мухаммеданскимъ за цѣлыхъ три цикла, т. е. за 36 лѣтъ отъ 996 по 1032 г. гиджры, съ обозначеніемъ дней наурузовъ. Таблица эта составлена мною по Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси Искендеръ-муншія, гдѣ всѣ происшествія изложены по годамъ циклическаго лѣтосчисленія:

1	мышь	(سچقان)	=	996	—	....
2	корова	(اود)	=	997	—	....
3	барсъ	(بارس)	=	998	—	....
4	заяцъ	(توشقان)	=	999	—	25 джумади I.
5	драконъ	(لوی)	=	1000	—	6 джумади II.
6	змѣй	(ییلان)	=	1001	—	17 джумади II.
7	лошадь	(یونت)	=	1002	—	28 джумади II.
8	овца	(قوی)	=	1003	—	въ реджебѣ.
9	обезьяна	(پیچین)	=	1004	—	21 реджеба.
10	курица	(تخاقوی)	=	1005	—	10 шабана.
11	собака	(ایت)	=	1006	—	11 шабана.
12	свинья	(تونکوز)	=	1007	—	23 шабана.
1	мышь	(سچقان)	=	1008	—	5 рамазана.
2	корова	(اود)	=	1009	—	16 рамазана.

3	барсъ	(بارس)	= 1010	—	26 рамазана.
4	заяцъ	(توشقان)	= 1011	—	7 шевваля.
5	драконъ	(لوی)	= 1012	—	19 шевваля.
6	змѣй	(ييلان)	= 1013	—	1 зиль-кааде.
7	лошадь	(يونت)	= 1014	—	15 зиль-кааде.
8	овца	(قوی)	= 1015	—	22 зиль-кааде.
9	обезьяна	(بيچين)	= 1016	—	въ зиль-хидже.
10	курица	(تخاقوی)	= 1017	—	14 зиль-хидже.
11	собака	(ايت)	= 1018	—	25 зиль-хидже.
12	свинья	(تونكوز)	= 1020	—	6 мухаррема.
1	мышь	(سچقان)	= 1021	—	16 мухаррема.
2	корова	(اود)	= 1022	—	27 мухаррема.
3	барсъ	(بارس)	= 1023	—	10 сафара.
4	заяцъ	(توشقان)	= 1024	—	21 сафара.
5	драконъ	(لوی)	= 1025	—	10 раби I.
6	змѣй	(ييلان)	= 1026	—	12 раби .I.
7	лошадь	(يونت)	= 1027	—	23 раби I.
8	овца	(قوی)	= 1028	—	4 раби II.
9	обезьяна	(بيچين)	= 1029	—	15 раби II.
10	курица	(تخاقوی)	= 1030	—	25 раби II.
11	собака	(ايت)	= 1031	—	8 джумади I.
12	свинья	(تونكوز)	= 1032	—	19 джумади I.

И такъ въ текстѣ съ котораго печатался Сборникъ лѣтописей—ошибка или опечатка. Какой именно годъ стоялъ въ подлинникѣ, писанномъ самимъ авторомъ—догадаться не трудно. Можно наибольшее сказать, что то былъ годъ 1008 гиджры. Разсмотримъ 1008 годъ приложивъ дѣйствительно къ картѣ F. Wüstenfeld, Vergleichungs-Tabellen: и вотъ этотъ годъ, какъ видно изъ моей таблицы, былъ на правду первый годъ цикла, т. е. годъ мыши, такъ что у него весною начало года мыши и слѣдовало съ концомъ года свиньи. Оказывается, что, по мнѣнію автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммедъ получилъ Касимовъ 15-го рамазана 1008 г. гиджры, т. е. 20-го марта 1600 г. по Р. Х. Всѣ остальныя числовыя данныя, заключающіяся въ Сборникѣ лѣтописей въ статьѣ о водареніи Уразъ-Мухаммеда, приведутся тогда въ слѣдующій порядокъ: шевваль 1008 г. гиджры, когда ханъ выѣхалъ изъ Москвы, будетъ соотвѣтствовать послѣдней половинѣ апрѣля 1600 г. по Р. Х.; 24 шевваля, день его пріѣзда въ Касимовъ, придется 28-го апрѣля (въ текстѣ сказано, что 24 шевваля было въ четвергъ; замѣчу, что не только въ 1008 г., но и въ 1000 г. гиджры 24 шевваля приходилось въ понедѣльникъ; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen); 10 же зиль-хидджe, четвергъ — день въ который совершенъ былъ самый обрядъ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство — совпадетъ съ четвергомъ 12-го іюня (10 зиль-хидджe приходилось въ четвергъ какъ въ 1008 г., такъ и въ 1000 г.

гиджры; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen). Заключенія эти разрѣшаютъ, какъ нельзя лучше, спорный вопросъ о годѣ пожалованія Уразъ-Мухаммеду званія царя Касимовскаго (см. выше, стр. 107—111).

Въ прямой зависимости отъ указанной мною ошибки въ текстѣ Сборника лѣтописей, находится въ томъ же текстѣ и другая ошибка. Сказано, что Уразъ-Мухаммеду было 20 лѣтъ въ эпоху возведенія его на ханство (см. выше, стр. 403). Припомнимъ собственныя слова автора Сборника лѣтописей, который нѣсколькими страницами выше, увѣрялъ, что тому же Уразъ-Мухаммеду было 16 лѣтъ при выѣздѣ его въ Россію, т. е. въ 1588 г. (см. выше, стр. 384, 399). По этому расчету въ 1000 г. гиджры или въ 1592 г. по Р. Х. ханъ дѣйствительно долженъ былъ имѣть лѣтъ 20; но въ 1008 г. гиджры или въ 1600 г. по Р. Х., въ эпоху своего воцаренія, онъ былъ, очевидно, лѣтъ 28. По всей вѣроятности, слово يكرمى — двадцать, въ печатномъ Татарскомъ текстѣ, ничто иное, какъ такая же точно описка или произвольная поправка со стороны переписчика Сборника лѣтописей, какъ и 1000 годъ гиджры. Измѣнивъ годъ 1008 на годъ 1000, переписчикъ могъ считать себя въ правѣ убавить на 8 лѣтъ и лѣта хана, т. е. вмѣсто 28 поставить 20.

Критическимъ разборомъ фактовъ изложенныхъ въ статьѣ Сборника лѣтописей о воцареніи Уразъ-Мухаммеда, кончается обѣщанная мною выше, на стр.

111, оцѣнка данныхъ, находимыхъ въ восточныхъ источникахъ объ Уразъ-Мухаммедѣ за все время до возведенія его государемъ Борисомъ Годуновымъ въ санъ царскій. Приступлю теперь къ разсказу дальнѣйшихъ событій жизни Уразъ-Мухаммеда, и къ исторіи Касимова при его управленіи.

Въ первый разъ послѣ воцаренія Уразъ-Мухаммеда упоминается о немъ подъ 1601 г. Весною этого года новый ханъ посѣтилъ Москву. «Тогожь лѣта (7109), марта въ 1 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «былъ у государя Касимовской царь Уразъ-Магметъ Андановичь. Встречалъ ево околничей Іванъ Михайловичь Бутурлинъ». Чрезъ нѣсколько дней послѣ представленія своего государю, Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ другими двумя Татарскими царевичами Арсланъ - Аліемъ, сыномъ султана Абдуллы Акъ - кубекова и Мухаммедъ - куліемъ Сибирскимъ, присутствовалъ въ грановитой палатѣ при торжественномъ отпускѣ Польскаго посла Льва Сапѣги [59]).

[59]) *Лѣт. о мн. мят.* 61, 62: Пріидоша къ Царю Борису изъ Литвы великіе Послы, Левъ Сапега съ товарищи. *О мирномъ поставленіи*. Царь же Борисъ имъ воздаде великую честь, и ѣздиша въ отвѣтъ многое время, и едва поставиша на мирномъ договорѣ, и взяше перемиріа на двадесять лѣтъ. Послѣ же мирныхъ записей были у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Жигимонту Королю Польскому. При тѣхъ

же Послахъ Литовскихъ были Иноземцы, кои служили въ Московскомъ государствѣ при Послѣ въ палатѣ, Царевичь Орасланей Канбулинъ, Царевичь Козачьей Орды Бурманетъ, Царевичь Сибирской Маметку, ротмистры Литовскіе и Нѣмецкіе, и поручики, и многіе Нѣмцы и Поляки стояли въ сѣнехъ у грановитой палаты; Нѣмцы въ нѣмецкомъ платьѣ, а Поляки въ Литовскомъ платьѣ (*Ник.* VIII, 46, гдѣ фраза: «ѣздиша въ отвѣтъ многое время» измѣнена: «ѣздиша во Тверь много время», и гдѣ, сверхъ того, страннымъ образомъ искажены имена собственныя царевичей; читаемъ: «царевичь Араоланека і Булинъ царевичъ, казачеи орды Урманетъ царевичь, Сибирскои Маметъ, Кухромистры Литовские и Немецкие). *Нов. лѣт.* 53: Пріиде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріятъ ихъ съ честію, въ тожъ время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ иноземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурманетю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. — См. *Арц.* III. Кн. V, стр. 58, 59.

Въ Москвѣ Уразъ-Мухаммедъ оставался недолго. Уже въ апрѣлѣ онъ былъ наряженъ на службу, и назначенъ оберегать границу Крымскую. «Тогожь лѣта (7109), апрѣля въ 18 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «сказано воеводамъ быть по полкомъ на берегу. Въ болшомъ полку: царь Аразъ-Магметъ

даря встрѣчалъ Василей Туренинъ. Сказывалъ про него государю Петръ Басмановъ. А за кушаньемъ сидѣлъ у государя бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичь Годуновъ, а у королевича (Іоанна) за ѣствою сидѣлъ столникъ Александръ Плещѣевъ; пить государю наливалъ князь Петръ Араслановичь Урусовъ, царевичю пить наливалъ Іванъ Васильевичь Морозовъ, королевичю пить наливалъ Микита Андрѣевъ сынъ Вельяминовъ».

Вскорѣ въ Московскомъ государствѣ настало время неустройствъ и безпорядковъ. Что дѣлали Уразъ-Мухаммедъ и Касимовцы въ послѣдніе годы жизни Бориса и при первомъ самозванцѣ — не знаемъ. Въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г., я отъискалъ у сеида Худай-дада Шакулова (см. о немъ выше, стр. 93) одну относящуюся до Касимова подлинную грамоту Лже-дмитрія I, отъ 30-го декабря 1605 г. Копію съ нея я снялъ. Но эта грамота ничто иное, какъ простое подтвержденіе напечатанной мною выше, на стр. 93, 94, жалованной грамоты государя Федора Ивановича 1587 г. Подлинныя слова грамоты Лже-дмитрія слѣдующія: «.................... что они били намъ челомъ ...... сказали, что пожаловалъ де ихъ отецъ нашъ блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и братъ нашъ блаженные памяти царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, не велѣли съ нихъ никакихъ нашихъ податей имать, ни ямскихъ охотниковъ, ни къ зелейно-

Въ заключеніе разбора помѣщенной въ Сборникѣ лѣтописей статьи о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ нельзя не замѣтить одной ошибки, которая вкралась въ Татарскій текстъ. Въ текстѣ значится, что Уразъ-Мухаммедъ былъ сдѣланъ ханомъ царемъ Борисомъ въ 1000 г. гиджры. Годъ 1000 гиджры соотвѣтствуетъ 1591,2 году христіанскаго лѣтосчисленія. Мы же знаемъ, что Борисъ вступилъ на престолъ и былъ вѣнчанъ въ 1598 г. Ошибка эта была бы конечно важна, если бъ она не была простою опискою, или даже произвольною поправкою со стороны, быть можетъ, переписчика того самаго экземпляра, съ котораго печатался текстъ. Доказать это весьма легко. Кромѣ лѣтосчисленія мухаммеданскаго, авторъ Сборника лѣтописей обозначаетъ еще соотвѣтствующій циклическій годъ такъ называемаго Тюркскаго лѣтосчисленія. Именно, при описаніи торжественнаго пріема Уразъ-Мухаммеда Борисомъ и пожалованія ему Касимова, въ текстѣ читаемъ, что случилось это 15-го рамазана 1000 г. гиджры, по окончаніи года свиньи и при наступленіи года мыши. Этотъ же годъ мыши поставленъ на ряду съ 1000 годомъ и при разсказѣ объ обрядѣ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство въ самомъ Касимовѣ (см. выше, стр. 400, 402).—Циклъ въ Тюркскомъ лѣтосчисленіи, какъ извѣстно, двѣнадцатилѣтній, и годы носятъ названія животныхъ. Первый годъ называется годомъ мыши, а послѣдній, двѣнадцатый, годомъ свиньи. Въ Персіи и въ Средней Азіи циклическій годъ начинается нау-

рузомъ, который совпадаетъ съ весеннимъ равноденствіемъ (сл. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Т. III. 1861, стр. 171, 172, гдѣ помѣщена Записка П. И. Лерха о важности сравнительныхъ таблицъ циклическаго лѣтосчисленія туркскихъ народовъ и лѣтосчисленій мухаммеданскаго и христіанскаго). — Ставя рядомъ конецъ года свиньи и начало года мыши, авторъ Сборника лѣтописей, очевидно, хотѣлъ этимъ сказать, что происшествіе, которое онъ описывалъ, т. е. пожалованіе Уразъ-Мухаммеду Касимова, случилось весною. Какъ бы въ подтвержденіе этой данной, авторъ, не довольствуясь однимъ указаніемъ на число и мѣсяцъ по мухаммеданскому календарю, т. е. на 15 рамазана, обозначаетъ еще мѣсяцъ Арабскимъ названіемъ хамаля — حمل, овна, заимствованнымъ отъ зодіакальнаго знака. Мѣсяцъ же хамаль соотвѣтствуетъ нашему марту и древнему Персидскому фервердину, первому мѣсяцу въ году, начинавшемуся наурузомъ, т. е. днемъ весенняго равноденствія.—Посмотримъ: дѣйствительно ли приходилось 15 рамазана 1000 г. гиджры въ мартѣ, самъ 1000 г. былъ ли годомъ мыши, и совпадало ли въ немъ весною начало года мыши съ концомъ года свиньи? Положительно можно сказать что не было ничего похожаго на это. 15 рамазана 1000 г. гиджры соотвѣтствовало 15 іюня 1592 г. по Р. Х. по Юліанскому календарю (F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig. 1854). Годъ же 1000

гидяры былъ не первымъ годомъ, не годомъ мыши, а пятымъ годомъ, т. е. годомъ дракона; и весною 1000 г. сходился конецъ года заяца съ началомъ года дракона. Въ доказательство приведу слѣдующую сравнительную таблицу Тюркскаго лѣтосчисленія съ лѣтосчисленіемъ мухаммеданскимъ за цѣлыхъ три цикла, т. е. за 36 лѣтъ отъ 996 по 1032 г. гиджры, съ обозначеніемъ дней наурузовъ. Таблица эта составлена мною по Тарихи-Алемъ-араи-Аббаси Искендеръ-муншія, гдѣ всѣ происшествія изложены по годамъ циклическаго лѣтосчисленія:

1 мышь	(سچقان)	= 996	—	....
2 корова	(اود)	= 997	—	....
3 барсъ	(بارس)	= 998	—	....
4 заяцъ	(توشقان)	= 999	—	25 джумади I.
5 драконъ	(لوى)	= 1000	—	6 джумади II.
6 змѣй	(ییلان)	= 1001	—	17 джумади II.
7 лошадь	(یونت)	= 1002	—	28 джумади II.
8 овца	(قوى)	= 1003	—	въ реджебѣ.
9 обезьяна	(بیچین)	= 1004	—	21 реджеба.
10 курица	(تخاقوى)	= 1005	—	10 шабана.
11 собака	(ایت)	= 1006	—	11 шабана.
12 свинья	(تونکوز)	= 1007	—	23 шабана.
1 мышь	(سچقان)	= 1008	—	5 рамазана.
2 корова	(اود)	= 1009	—	16 рамазана.

3	барсъ	(بارس)	= 1010	—	26	рамазана.
4	заяцъ	(توشقان)	= 1011	—	7	шевваля.
5	драконъ	(لوی)	= 1012	—	19	шевваля.
6	змѣй	(ییلان)	= 1013	—	1	зиль-кааде.
7	лошадь	(یونت)	= 1014	—	15	зиль-кааде.
8	овца	(قوی)	= 1015	—	22	зиль-кааде.
9	обезьяна	(پیچین)	= 1016	—	въ	зиль-хидже.
10	курица	(تخاقوی)	= 1017	—	14	зиль-хидже.
11	собака	(ایت)	= 1018	—	25	зиль-хидже.
12	свинья	(تونکوز)	= 1020	—	6	мухаррема.
1	мышь	(سچقان)	= 1021	—	16	мухаррема.
2	корова	(اود)	= 1022	—	27	мухаррема.
3	барсъ	(بارس)	= 1023	—	10	сафара.
4	заяцъ	(توشقان)	= 1024	—	21	сафара.
5	драконъ	(لوی)	= 1025	—	10	раби I.
6	змѣй	(ییلان)	= 1026	—	12	раби .I.
7	лошадь	(یونت)	= 1027	—	23	раби I.
8	овца	(قوی)	= 1028	—	4	раби II.
9	обезьяна	(پیچین)	= 1029	—	15	раби II.
10	курица	(تخاقوی)	= 1030	—	25	раби II.
11	собака	(ایت)	= 1031	—	8	джумади I.
12	свинья	(تونکوز)	= 1032	—	19	джумади I.

И такъ въ текстѣ съ котораго печатался Сборникъ лѣтописей—описка или поправка. Какой именно годъ стоялъ въ подлинникѣ, писанномъ самимъ авторомъ—догадаться не трудно. Можно навѣрное сказать, что то былъ годъ 1008 гиджры. Рамазанъ 1008 года приходился дѣйствительно въ мартѣ (F. Wüstenfeld, Vergleichungs-Tabellen); и одинъ этотъ годъ, какъ видно изъ моей таблицы, былъ за правду первый годъ цикла, т. е. годъ мыши, такъ что у него весною начало года мыши и совпадало съ концомъ года свиньи. Оказывается, что, по мнѣнію автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммедъ получилъ Касимовъ 15-го рамазана 1008 г. гиджры, т. е. 20-го марта 1600 г. по Р. Х. Всѣ остальныя числовыя данныя, значущіяся въ Сборникѣ лѣтописей въ статьѣ о воцареніи Уразъ-Мухаммеда, приведутся тогда въ слѣдующій порядокъ: шевваль 1008 г. гиджры, когда ханъ выѣхалъ изъ Москвы, будетъ соотвѣтствовать послѣдней половинѣ апрѣля 1600 г. по Р. Х.; 24 шевваля, день его пріѣзда въ Касимовъ, придется 28-го апрѣля (въ текстѣ сказано, что 24 шевваля было въ четвергъ; замѣчу, что не только въ 1008 г., но и въ 1000 г. гиджры 24 шевваля приходилось въ понедѣльникъ; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen); 10 же зиль-хиддже, четвергъ — день въ который совершенъ былъ самый обрядъ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство — совпадетъ съ четвергомъ 12-го іюня (10 зиль-хиддже приходилось въ четвергъ какъ въ 1008 г., такъ и въ 1000 г.

гиджры; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen). Заключенія эти разрѣшаютъ, какъ нельзя лучше, спорный вопросъ о годѣ пожалованія Уразъ-Мухаммеду званія царя Касимовскаго (см. выше, стр. 107—111).

Въ прямой зависимости отъ указанной мною ошибки въ текстѣ Сборника лѣтописей, находится въ томъ же текстѣ и другая ошибка. Сказано, что Уразъ-Мухаммеду было 20 лѣтъ въ эпоху возведенія его на ханство (см. выше, стр. 403). Припомнимъ собственныя слова автора Сборника лѣтописей, который нѣсколькими страницами выше, увѣрялъ, что тому же Уразъ-Мухаммеду было 16 лѣтъ при выѣздѣ его въ Россію, т. е. въ 1588 г. (см. выше, стр. 384, 399). По этому расчету въ 1000 г. гиджры или въ 1592 г. по Р. Х. ханъ дѣйствительно долженъ былъ имѣть лѣтъ 20; но въ 1008 г. гиджры или въ 1600 г. по Р. Х., въ эпоху своего воцаренія, онъ былъ, очевидно, лѣтъ 28. По всей вѣроятности, слово ييكرمى —двадцать, въ печатномъ Татарскомъ текстѣ, ничто иное, какъ такая же точно описка или произвольная поправка со стороны переписчика Сборника лѣтописей, какъ и 1000 годъ гиджры. Измѣнивъ годъ 1008 на годъ 1000, переписчикъ могъ считать себя въ правѣ убавить на 8 лѣтъ и лѣта хана, т. е. вмѣсто 28 поставить 20.

Критическимъ разборомъ фактовъ изложенныхъ въ статьѣ Сборника лѣтописей о воцареніи Уразъ-Мухаммеда, кончается обѣщанная мною выше, на стр.

111, оцѣнка данныхъ, находимыхъ въ восточныхъ источникахъ объ Уразъ-Мухаммедѣ за все время до возведенія его государемъ Борисомъ Годуновымъ въ санъ царскій. Приступлю теперь къ разсказу дальнѣйшихъ событій жизни Уразъ-Мухаммеда, и къ исторіи Касимова при его управленіи.

Въ первый разъ послѣ воцаренія Уразъ-Мухаммеда упоминается о немъ подъ 1601 г. Весною этого года новый ханъ посѣтилъ Москву. «Тогожь лѣта (7109), марта въ 1 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «былъ у государя Касимовской царь Уразъ-Магметъ Андановичь. Встречалъ ево околничей Іванъ Михайловичь Бутурлинъ». Чрезъ нѣсколько дней послѣ представленія своего государю, Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ другими двумя Татарскими царевичами Арсланъ-Аліемъ, сыномъ султана Абдуллы Акъ-кубекова и Мухаммедъ-куліемъ Сибирскимъ, присутствовалъ въ грановитой палатѣ при торжественномъ отпускѣ Польскаго посла Льва Сапѣги [59]).

[59]) *Лѣт. о мн. мят.* 61, 62: Пріидоша къ Царю Борису изъ Литвы великіе Послы, Левъ Сапега съ товарищи. *О мирномъ поставленіи.* Царь же Борисъ имъ воздаде великую честь, и ѣздиша въ отвѣтъ многое время, и едва поставиша на мирномъ договорѣ, и взяше перемирія на двадесять лѣтъ. Послѣ же мирныхъ записей были у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Жигимонту Королю Польскому. При тѣхъ

же Послахъ Литовскихъ были Иноземцы, кои служили въ Московскомъ государствѣ при Послѣ въ палатѣ, Царевичь Орасланей Канбулинъ, Царевичь Козачьей Орды Бурмаметъ, Царевичь Сибирской Маметку, ротмистры Литовскіе и Нѣмецкіе, и порутчики, и многіе Нѣмцы и Поляки стояли въ сѣнехъ у грановитой палаты; Нѣмцы въ нѣмецкомъ платьѣ, а Поляки въ Литовскомъ платьѣ (*Ник.* VIII, 46, гдѣ фраза: «ѣздиша въ отвѣтъ многое время» измѣнена: «ѣздиша во Тверь много время», и гдѣ, сверхъ того, страннымъ образомъ искажены имена собственныя царевичей; читаемъ: «царевичь Араоланека і Булинъ царевичъ, казачеи орды Урмаметъ царевичь, Сибирскои Маметь, Кухромистры Литовские и Немецкие). *Нов. лѣт.* 53: Пріиде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріятъ ихъ съ честію, въ тожъ время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ иноземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. — См. *Арц*. III. Кн. V, стр. 58, 59.

Въ Москвѣ Уразъ-Мухаммедъ оставался недолго. Уже въ апрѣлѣ онъ былъ наряженъ на службу, и назначенъ оберегать границу Крымскую. «Тогожь лѣта (7109), апрѣля въ 18 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «сказано воеводамъ быть по полкомъ на берегу. Въ болшомъ полку: царь Аразъ-Магметъ

Андановичь Касимовской, да бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Івановичь Мстиславской, да князь Андрѣй Андрѣевичь Телятевской, да князь Григорей Петровичь Ромодановской. Въ правой рукѣ: бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичь Катыревъ, да Василей Петровичь Морозовъ. Въ передовомъ полку: бояринъ и воеводы князь Андрѣй Петровичь Куракинъ, да князь Михайло Самсоновичь Туренинъ. Въ сторожевомъ полку: воеводы князь Василей Казыкардануковичь Черкаской, да князь Іванъ Петровичь Ромодановской. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Василей Агишевичь Тюменской, да князь Василей Сщербатой. И князь Михайло Катыревъ списковъ не взялъ для князя Ѳедора Мстиславскаго (здѣсь въ текстѣ пропускъ)...... въ правой рукѣ боярину князю Дмитрею Івановичю Шуйскому. А Ромодановскіе били челомъ на князь Михайла Туренина, чтобъ государь милость показалъ, велѣлъ судной списокъ вершить». (Сл. выше, пр. 13, стр. 109, 110).

Въ 1602 (7110) г. воеводою въ Касимовѣ былъ Борисъ Доможировъ (*Синб. Сб.* I, 148). Осенью того же 1602 года Уразъ-Мухаммедъ снова посѣтилъ Москву, вѣроятно, чтобы присутствовать при пріемѣ Датскаго принца Іоанна, котораго государь Борисъ Федоровичь прочилъ тогда въ мужья своей дочери, Ксеніи. «Тогожь году (7110)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «былъ у государя царь Касимовской Авразъ-Маметъ Андановичь, а ѣздилъ по царя Касимовскаго отъ государя Пушкинъ. А встрѣча ему была, отъ госу-

царя встрѣчалъ Василей Туренинъ. Сказывалъ про него государю Петръ Басмановъ. А за кушаньемъ сидѣлъ у государя бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичь Годуновъ, а у королевича (Іоанна) за ѣствою сидѣлъ столникъ Александръ Плещѣевъ; пить государю наливалъ князь Петръ Арасдановичь Урусовъ, царевичю пить наливалъ Іванъ Васильевичь Морозовъ, королевичю пить наливалъ Микита Андрѣевъ сынъ Вельяминовъ».

Вскорѣ въ Московскомъ государствѣ настало время неустройствъ и безпорядковъ. Что дѣлали Уразъ-Мухаммедъ и Касимовцы въ послѣдніе годы жизни Бориса и при первомъ самозванцѣ — не знаемъ. Въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г., я отъискалъ у сеида Худай-дада Шакулова (см. о немъ выше, стр. 93) одну относящуюся до Касимова подлинную грамоту Лже-дмитрія I, отъ 30-го декабря 1605 г. Копію съ нея я снялъ. Но эта грамота ничто иное, какъ простое подтвержденіе напечатанной мною выше, на стр. 93, 94, жалованной грамоты государя Федора Ивановича 1587 г. Подлинныя слова грамоты Лже-дмитрія слѣдующія: «.................... что они били намъ челомъ ...... сказали, что пожаловалъ де ихъ отецъ нашь блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи и братъ нашь блаженные памяти царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, не велѣли съ нихъ никакихъ нашихъ податей имать, ни ямскихъ охотниковъ, ни къ зелейно-

му дѣлу, ни посошенного, ни острожные ни городовые подѣлки, ни иныхъ никакихъ всякихъ доходовъ имати не велѣли, и жалованная грамота имъ о томъ дана, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти ту жалованную грамоту переписати на наше царское имя. А въ жалованной грамоте, какову положили передъ нами Касимовскіе князи и мурзы и служилые Татары, лѣта 7095 за приписью дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова, написано: Пожаловалъ отецъ нашъ блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи .... мовскихъ и Городетцкихъ всѣхъ князей и мурзъ и казаковъ своимъ жалованьемъ, велѣлъ помѣстные ихъ земли и оброчные, что за ними по верстанью велѣно учинить, обелити, и оброкъ что съ нихъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пудъ съ полупудомъ меду, да пошлинъ съ пуда по пяти денегъ, и за мелкой доходъ и за посошной кормъ, и Казымансыревского ясаку, и дани, и сохи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло и за намѣсничь кормъ денегъ, и ихъ крестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовалники и на ямъ въ ямщики имати не велѣли, а имъ съ тѣхъ помѣстныхъ съ бѣлыхъ земель, и съ денежного жалованья велено наши всякіе службы служити, гдѣ имъ велимъ быти. И государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи самодержецъ, слушавъ сеѣ грамоты,....... князей и мурзъ и Татаръ царева двора и сеитова полку пожаловалъ,........... переписати на наше царское

имя, и рушити еѣ ничѣмъ не велѣлъ, а ходити о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жалованной грамоте писано. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114, декабря въ 30 день. — А подписалъ великого государя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи столникъ и думной дьякъ Богданъ Ивановичь Сутуповъ». *Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ; чрезвычайно ветхъ; начало оторвано. Въ низу, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, привѣшена государственная печать изъ краснаго воска; на остаткахъ ея съ обѣихъ сторонъ примѣтенъ оттискъ.*

При появленіи втораго Лже-дмитрія Уразъ-Мухаммедъ открыто принялъ его сторону. «Тако же», пишетъ Палицынъ, «и Борисомъ поставленный Касимовской царь къ Тушинскому ложному царю приложися, и съ Польскими людьми, и съ Рускими измѣнники вездѣ ратоваху» (см. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы; и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ. Печатано въ Московской типографіи 1784 года, стр. 40; ср. Иное сказаніе о самозванцахъ въ позднѣйшей редакціи, напечатанное во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. 16. Матеріалы, стр. 103; Палицынъ въ началѣ своего сочиненія, стр. 16, 17, при разсказѣ о царствованіи Бориса Годунова, говоритъ еще: «Славяжеся въ мірѣ семъ царь Борисъ, и поставляетъ царя въ Касимовъ, и по смерти его возгордѣся той бусурманъ, не восхотѣ покланятися воспріемникомъ того престола»).

Въ іюнѣ 1608 г. Самозванецъ, какъ извѣстно, расположился въ Тушинѣ. Началась вскорѣ знаменитая осада Троицкой лавры. Осада затянулась. Объ эту пору находимъ мы Уразъ-Мухаммеда на дорогѣ въ станъ Тушинскій. Судимъ по дошедшему до насъ подлинному письму самаго хана къ Яну Сапѣгѣ, воеводѣ Лже-дмитрія II. Ханъ Касимовскій, слѣдуя къ Самозванцу, изъ Суздаля, куда онъ прибылъ 14-го декабря, просилъ Сапѣгу, стоявшаго тогда подъ Троицею, прислать ему конвой. «Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, коштеляновичь Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, подъ Троицею, на Государевѣ службѣ, здравъ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣть. А про меня пожалуешъ спросишъ, и я пошелъ, по Государевѣ грамотѣ, къ Государю въ полки, видѣть его жъ Государевы Царьскія свѣтлы очи, и пришелъ въ Суздаль, Декабря въ 14 день во нынѣшнемъ 117 году. А слухъ меня дошолъ, что Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили, Болохна, да Павловъ, да Галичь, да Кострома, да Ерославль; да меня жъ слухъ дошолъ, что Муромъ Государю измѣнилъ же, и тобѣ бъ было извѣстно: и тобѣ бъ, Янъ панъ Петръ Павловичь

Сапѣга, каштеляновичь Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, прислати ко мнѣ, противъ, двѣ роты людей, чтобъ мнѣ отъ загонныхъ людей безстрашно ѣхати дорогою» (*Акты Истор.* II, № 114, стр. 143).

Прибывъ въ станъ Самозванцевъ, Уразъ-Мухаммедъ остался въ немъ, и жилъ въ Тушинѣ безотлучно, если не во все время пребыванія тамъ Лже-Дмитрія, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ съ ряду. Свидѣтельствомъ служатъ три собственныхъ письма хана Касимовскаго къ Сапѣгѣ отъ 2-го и 7-го марта и 7-го мая 1609 г., писанныя изъ Тушина. Приведу ихъ въ подлинникѣ. Въ первомъ письмѣ отъ 2-го марта, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о дачѣ проѣзжей грамоты ѣхавшимъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразъ-мурзѣ и его спутникамъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразмогметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дасть Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешъ, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 2 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да отпущенъ, братецъ, отсюды, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, Темни-

ковской Уразъ-Мурза князь, Кулончековъ сынъ, въ Темниковъ, съ товарыщи, для Государевы службы, а итти имъ подъ Арземасъ: и какъ, братецъ, тотъ Уразъ-Мурза къ тобѣ пріѣдетъ, и тобѣ бъ пожаловати, его велѣти поберечи и его съ товарыщи пропустити, и пожаловати ему, для меня, дати проѣзжая грамота, за своею печатью, чтобъ имъ на дорогѣ никакія шкоты не учинилося; а язъ тобѣ, братецъ, много челомъ бью» (*Акты Истор.* II, № 162, стр. 192). Во второмъ письмѣ отъ 7-го марта, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу прислать оберегательныя грамоты для его помѣстьевъ въ уѣздахъ Владимірскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Косимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштоляновичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешъ, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 7 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да пожаловалъ ты, братецъ, преже сего послалъ на Углечь, отъ собя, бережелную грамоту, за своею печатью, о моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича (о царе-

вичѣ Шихимѣ см. выше, пр. 12, стр. 106, 107) помѣстейцѣ Углецкого жъ уѣзду въ Кацкой волости, и сестры моей о помѣстейцѣ, въ Ерославскомъ уѣздѣ о селцѣ Ивановскомъ Глѣбова, да въ Ростовскомъ уѣздѣ о селцѣ Дѣляевѣ съ деревнями; и нынѣча деи, братецъ, тѣхъ грамотъ бережелныхъ, что́ ты прислалъ за своею печатью, не слушаютъ: въ моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича въ Кацкой волости, и сестры моей въ помѣстейцѣ въ Глѣбовѣ и въ Дѣляевѣ, загонные люди, шарполники, Литва, и Черкасы, и козаки, въ тѣ наши помѣстейца, и всякіе ратные люди, пріѣждяя, крестьянишекъ грабятъ, бьютъ, и мучатъ, и даней правятъ, и кормовъ конскихъ и людцкихъ правятъ же, и крестьянишка отъ того разбрелись разно. И нынѣча, братецъ, послалъ язъ къ тобѣ человѣка своего Муртозу Ногаева; и какъ, братецъ, человѣкъ мой къ тобѣ пріѣдетъ, а тобѣ бъ, братецъ, пожаловати дати отъ собя, на моѣ помѣстейца, Углецкого уѣзду на Койскую волость, да зятя моего Шихимъ царевича на Кацкую волость, да сестры моей на помѣстейци, Ереславского уѣзду на селцо Ивановское Глѣбова, да въ Ростовской уѣздъ на селцо Дѣляево, бережелныя грамоты, за своею печатью, чтобъ въ тѣ наши помѣстейца загоннымъ людемъ, шарполникамъ, не въѣждяти, Литвѣ и Черкасомъ и козакомъ и всякимъ людемъ ратнымъ, обиды бъ крестьянишкамъ не чинили, и даней и кормовъ конскихъ и людцкихъ не правили, чтобъ, братецъ, отъ

того и досталные крестьянишка разно не разбрелись. Пощеди, братецъ! во всемъ надеженъ на Бога, да на Государя, да на тобя братца своего; впредь, братецъ, Богъ дастъ увижу очи твои въ радости, и язъ за твое жалованье буду тобѣ бити челомъ своею головою. Да пожаловати бы тобѣ, братецъ, отписати отъ собя, въ Володимерь, къ паномъ, и послати пожаловати бережелноя грамота за своею печатью, чтобъ они въ Государево жалованье, въ мое помѣстейцо, въ Володимерской уѣздъ, въ Гускую волость, для податей и кормовъ конскихъ и людцкихъ, не посылали и крестьянишкамъ обиды и продажи не чинили (а мѣсто, братецъ, и такъ пустое), чтобъ, братецъ, и досталные крестьянишка не разбрелися; а прежи, братецъ, того, не токма-что взяли Государевы подати и кормы конскіе и людцкіе, взяли въоднорядь, взяли и въдвоя и свыше, а нынѣча де присылаютъ ещо, и продажу крестьянишкамъ чинятъ великую. А язъ тобѣ, братецъ, челомъ бью» (*Акты Истор.* II, № 168, стр. 195, 196). Въ третьемъ письмѣ отъ 7-го мая, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о защитѣ посадскихъ людей Юрьева Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царевѣ и Великого

Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти; а про меня, братецъ, пожалуешъ спросишъ, и я Божіею милостію при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Маія по 7 число, живъ, а впредь Богъ. Да умилосердися, братецъ! Что стоятъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жалованьѣ въ Юрьевѣ Полскомъ, на посадѣ, пана рохмистра старого Островинского, розмысла, да полковника Ярыша Островинского пахолки ихъ, и продажу и обиду посацкимъ людишкамъ чинятъ великую, выпустошили вонъ: братецъ, пощеди, отпиши отъ себя грамоту за своею печатью, и пошли съ грамотою пристава въ Юрьевъ Полской, и вели, братецъ, тѣхъ пановъ изъ Государева жалованья изъ Юрьева Полского, съ посаду, выслать вонъ, чтобъ и достолные посацкіе людишка отъ нихъ розно не розбрелися. Да какъ, братецъ, людишка мои изъ Юрьева Полского ко мнѣ съ запасишкомъ поѣдутъ, и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати ихъ пропустити, чтобъ имъ на дорогѣ шкоты какія не учинилося. А впредь, братецъ, увижю въ радости очи твои, и я за твое милосердье и береженье буду бити тобѣ челомъ своею головою» (*Акты Истор.* II, № 210, стр. 247, 248).

Вмѣстѣ съ Уразъ-Мухаммедомъ передались Лже-Дмитрію II и жители Касимова. Уже въ концѣ 1606

г., по словамъ Конрада Бусова, на сторонѣ новаго Самозванца, при Истомѣ Пашковѣ находились «бояре Касимовскіе» (Н. Устряловъ. Сказанія современ никовъ о Димитріи Самозванцѣ. Изд. 3. Спб. 1859, Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 82; замѣчу впрочемъ, что въ Нѣмецкомъ подлинникѣ хроники Бусова, изданной Археографическою Коммисіею въ 1851 г. въ 1-мъ Томѣ Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи, о Касимовцахъ подъ 1606 г. не говорится вовсе). Въ началѣ 1609 г. часть мятежныхъ Касимовцевъ, соединившись съ людьми изъ Алатыря, Курмыша, Ядрина, Арзамаса и Темникова, пробралась даже въ Свіяжскій уѣздъ. «Да приходили въ Горную сторону, въ Свіяжской уѣздъ», читаемъ въ отпискѣ Казанскихъ воеводъ къ Вятчанамъ отъ 23-го марта 1609 г., «собрався воры съ Олаторя, и с̆ъ Курмыша, и изъ Ядрина, и изъ Арзамаса, и изъ Темникова, и изъ Касимова, Князь Еналѣйко Шугуровъ, да князь Брюшѣйко Яникѣевъ, да князь Иванко Смиленевъ, да Ѳедко Кирѣевъ, да Якушко Глядковъ, да Васка Ртищевъ, да Семейка Кузминской, а съ ними сборные многіе люди, тѣхъ городовъ дѣти боярскіе и стрѣлцы, и Мордва, и бортники, и Горная Чювашаи Черемиса, а хотѣли они приходить къ Свіяжскому: и мы послали изъ Казани въ Горную сторону, на тѣхъ воровъ, головъ Осипа Зюзина да Ондрѣя Хохлова съ товарищы, а съ ними Казанскую многую рать, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ князей и мурзъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Чювашу, и Черемису,

и Вотяковъ, и Лаишевскихъ полоняниковъ и бусормановъ, и Казанскихъ многихъ стрѣлцовъ, съ вогненымъ боемъ и съ нарядомъ; и Марта въ 11 день писали къ намъ Казанскіе головы, что они на тѣхъ воровъ пришли Марта въ 10 день, и Божіею милостью и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и великихъ Казанскихъ Чюдотворцовъ Гурья и Варсонофья и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, и всѣхъ ратныхъ людей ко Государю прямою ихъ службою, тѣхъ воровъ въ Горной сторонѣ, въ деревнѣ въ Бурундуковѣ, побили всѣхъ наголову, и многихъ поимали, и набаты и знамяна ихъ взяли» (*Акты Арх. Эксп.* II, № 114, стр. 217). Въ наказаніе за эту преданность Самозванцу, и самъ городъ Касимовъ, въ 1609 г., подвергся нападенію со стороны войскъ царя Василія Шуйскаго, состоявшихъ подъ начальствомъ боярина Федора Ивановича Шереметева. По словамъ лѣтописцевъ, городъ, несмотря на отчаянную защиту, былъ взятъ приступомъ; при этомъ множество жителей было побито, и всѣ приверженцы царя Василія, томившіеся въ темницахъ, получили свободу [60]).

[60]) *Лѣт. о мн. мят.* 163: Изъ Нижнева бояринъ Өедоръ Ивановичь пойде подъ Муромъ; а въ Муромѣ уже до ево приходу Царю Василью Крестъ цѣловали; а изъ Мурома пойде подъ Касимовъ и Касимовъ осади, и въ Касимовѣжъ сидяху крѣпко, не похотѣху града Царю

Василью здать. Бояринъ же Касимовъ взя взятьемъ, и многихъ воровскихъ людей поби, а иныхъ живыхъ поималъ; и кои мучились въ темницахъ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимовъ же пріидоша къ нему съ Москвы отъ Царя Василья, Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ съ жалованнымъ словомъ за службу, что онъ Царю Василью служилъ и прямилъ; да и про то ему говорили, что онъ идетъ мѣшкотно, за государевымъ дѣломъ не радѣетъ, а товарища его Ивана Салтыкова взялъ къ Москвѣ (*Ник.* VIII, 116). *Нов. лѣт.* 104: Ѳедоръ же Ивановичь изъ Нижняго пріиде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василію крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ поби, инѣхъ же живыхъ взятъ, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ пріидоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчюговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.— Сл. *Акты Арх. Эксп.* II, № 137, стр. 250, и *Акты Истор.* II, № 181, стр. 210, и № 224, стр. 264. См. *Арц.* III. Кн. V, стр. 205, 206.

Въ *Подр. лѣт.* III, 129 сказано, что Густавъ Шведскій, за котораго государь Борисъ Годуновъ думалъ одно время выдать дочь свою, «отъ Василья Шуйскаго (изъ Ярославля) въ Касимовъ градъ отвезенъ, и тамо въ 1607 году умре, и въ одной березовой рощѣ за градомъ погре-

бенъ». Показаніе это невѣрно. Густавъ скончался не въ Касимовѣ, а въ Кашинѣ. Ошибка въ *Подр. лѣт.* произошла отъ того, что составитель ея дурно понялъ слова Петрея, изъ сочиненія котораго онъ почти цѣликомъ заимствовалъ разсказъ свой о пребываніи Густава въ Россіи. У Петрея читаемъ: «Nach dem Tode Griskae ist er (Gustavus) aus Befehl des GrossFürsten Vasili Jvvanovvitz Zuski, von dannen (Jaroslavv) nach der Stadt Casin gebracht, da er ein wenig besser mit Essen vnd Trincken, vnd andern Commoditeten als von dem Griska ist versorget worden. Ist auch allda so lange geblieben, biss er Anno 1607 mit Tode abgangen, vnd aussen vor der Stadt, in einem schönen Birckenen WahlfahrtHoltz begraben, welches nicht allein ich, sondern auch der Schwedische FeldHerr Graff Jacobus de la gardie, sampt etlichen andern Personen, mit leiblichen Augen gesehen vnd solches zeugen können». (Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, изданныя Археографическою Коммиссіею. Т. I. Спб. 1851. Московская лѣтопись Петра Петрея, стр. 158).—Имя Casin составитель *Подр. лѣт.* перевелъ не Кашинымъ, какъ бы слѣдовало, а Касимовымъ.

27-го декабря 1609 г. Лже-Дмитрій II, опасаясь измѣны, ночью скрылся изъ Тушинскаго стана, и бѣжалъ въ Калугу. Король Польскій Сигизмундъ стоялъ объ эту пору подъ Смоленскомъ. Послѣ побѣга Самозванца, въ Тушинѣ сдѣлалось большое смятеніе: Поляки и Русскіе рѣшились вступить въ согла-

шенiе съ коммисарами королевскими, находившимися въ лагерѣ. Собрались въ коло. Тутъ былъ и Уразъ-Мухаммедъ съ своими Татарами (Соловьевъ. Исторiя Россiи. Т. VIII. Москва. 1858, стр. 294). Многiе, и въ томъ числѣ главный воевода Лже-Дмитрiевъ князь Романъ Рожинскiй, передались открыто на сторону короля.

Уразъ-Мухаммедъ вскорѣ, вмѣстѣ съ Заруцкимъ, явился къ Сигизмунду подъ Смоленскъ (Н. Устряловъ. Сказанiя современниковъ о Димитрiи Самозванцѣ. Изд. 3. Спб. 1859. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 44, и Zbiór Pamiętników historycznych o dawnej Polszcze przez J. U. Niemcewicza. Wydanie nowe Jana Nep. Bobrowicza. W. Lipsku. T. II. 1839. Dyaryusz S. Maszkiewicza, стр. 269). Намѣренiе это, какъ видно, было заранѣе обдумано. Уже 27-го февраля (нов. ст.) 1610 г. князь Рожинскiй писалъ королю изъ Тушина: «Car Kasimowski usilnie prosi, abyś mu w. k. m. do siebie przyjechać rozkazać raczył» (см. Dzieje panowania Zygmunta III przez J. U. Niemcewicza. W Krakowie. 1860. T. II, стр. 210).

Отъ Поляковъ Уразъ-Мухаммедъ въ очень скоромъ времени перебрался снова къ Лже-Дмитрiю. Маскѣвичь говоритъ, что когда гетманъ Жолкѣвскiй лѣтомъ 1610 г. расположился, послѣ Клушинской битвы, въ виду Москвы и подступившаго къ ней Лже-Дмитрiя, то Заруцкiй, сердитый на гетмана, бѣжалъ отъ него среди бѣлаго дня къ Самозванцу. «Въ слѣдъ за нимъ», прибавляетъ Маскѣвичь, «съ позволенiя

гетмана, отправился и царь Касимовскій, коего сынъ находился при Самозванцѣ» (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 33, 44, и Zbiór Pamiętników historycznych o dawnej Polszcze przez J. U. Niemcewicza. T. II. Dyaryusz S. Maszkiewicza, стр. 259, 269).

Въ исходѣ 1610 г. Уразъ-Мухаммедъ кончилъ жизнь свою. Смерть его, насильственная, повлекла за собою важное событіе—гибель Лжс-Дмитрія II.

Нѣкоторые лѣтописцы Русскіе разсказываютъ слѣдующимъ образомъ обстоятельства смерти Уразъ-Мухаммеда. Самозванецъ, послѣ неудачной попытки своей взять лѣтомъ 1610 г. Москву, жилъ по прежнему въ Калугѣ. О ту пору при немъ, въ числѣ прочихъ приверженцевъ, находились царь Касимовскій Уразъ-Мухаммедъ, сынъ его, и князь Петръ Урусовъ.—Этотъ князь Петръ, или, какъ онъ еще звался, князь Петръ Араслановичъ, былъ крещенный Ногаецъ, Уракъ, сынъ мурзы Янъ-Арслана, и внукъ Уруса, сына князя Ногайскаго Исмаила (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. II. 1855, стр. 27, 28). Служилъ онъ прежде царю Борису Годунову (см. выше, стр. 455), а потомъ Василію Шуйскому (*Кар.* пр. 134 къ Т. XII). Былъ даже женатъ на вдовѣ князя Александра Ивановича Шуйскаго, роднаго брата царя Василія; жену свою онъ бросилъ, когда перешелъ на сторону Лже-Дмитрія (А. Палицынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 40; Н. Устряловъ. Сказанія современ-

никовъ о Димитріи Самозванцѣ. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 50). — Въ Калугѣ дѣла шли своимъ чередомъ, какъ вдругъ сынъ Уразъ-Мухаммеда донесъ на отца, что онъ хочетъ убить Самозванца. Лже-Дмитрій повѣрилъ, и рѣшился предупредить бѣду. Онъ пригласилъ Уразъ-Мухаммеда на охоту. Ханъ, не подозрѣвавшій опасности, принялъ приглашеніе, и отправился съ Самозванцемъ, взявъ съ собою не болѣе двухъ человѣкъ. Заѣхали за рѣку Оку, и начали охотиться съ собаками. Въ это время Самозванецъ незамѣтнымъ образомъ отбился отъ свиты, удержавъ при себѣ только Уразъ-Мухаммеда съ его людьми, да своихъ двухъ надежныхъ приверженцевъ, Михаила Бутурлина и Игнатія Михнева. Тогда Лже-Дмитрій, Бутурлинъ и Михневъ напали на Уразъ-Мухаммеда, убили его и бывшихъ при немъ людей, и тѣла ихъ бросили въ Оку. За тѣмъ, чтобы скрыть преступленіе, Самозванецъ поскакалъ назадъ, крича, что царь Касимовскій хотѣлъ убить его, что онъ, Дмитрій, едва успѣлъ спастись, и что царь бѣжалъ въ Москву. Тотчасъ же, для виду, послалъ онъ погоню по дорогѣ въ столицу. Чрезъ нѣсколько времени князь Петръ Урусовъ провѣдалъ, что Уразъ-Мухаммеда убилъ Самозванецъ. Желаніе мести пробудилось въ Урусовѣ. Разъ, когда Лже-Дмитрій выѣхалъ гулять въ поле, князь Петръ пустился за нимъ въ слѣдъ съ многочисленною толпою вооруженныхъ, нагналъ его за версту отъ Калуги, и отрубилъ ему голову. Изъ людей, бывшихъ при Самозван-

цѣ, одни легли на мѣстѣ, другіе бѣжали въ городъ. Совершивъ свой подвигъ, самъ князь Урусовъ скрылся, и отъѣхалъ въ Крымъ. Въ Калугѣ же едва узнали, что Самозванецъ погибъ и умерщвленъ Урусовымъ, какъ народъ взволновался, и перебилъ всѣхъ Татаръ бывшихъ въ городѣ [61]).

[61]) *Лѣт. о мн. мят.* 210, 211: Въ тожъ время бывшу вору въ Калугѣ. У негожъ бывшу въ Калугѣ Царю Касимовскому Урмамету съ сыномъ, да Князь Петру Урусову. Товожъ сынъ Царя Урмамета сказа вору, что отецъ ево надъ нимъ промышляетъ, и хощетъ убить. Той же воръ тово ради умысли надъ царемъ сице: пойде на поле гулять и посла по Царя, чтобъ ѣхалъ съ нимъ. Царь же внезапу пойде съ нимъ, только взявъ съ собою двухъ человѣкъ; а заѣха за Оку рѣку, и начаша ѣздити съ собаками; а Царю велѣлъ ѣздить съ собою и нача отъѣзжати отъ людей, только взяша съ собою Михайлу Бутурлина, да Игнашку Михнева, и отъѣхаша отъ людей подалѣ, и тово Царя и людей его убиша, и съ нимъ же вкинуша въ рѣку въ Оку, а самъ выскоча къ людямъ, возопи: что Царь хотѣлъ меня убити, и побѣжа къ Москвѣ, и посла за нимъ гнати. Послѣ же того увѣдавъ Князь Петръ Урусовъ, что убилъ воръ Царя, нача надъ нимъ умышлять, како бы его также убити. Внезапужъ тотъ воръ поѣхалъ на поле гулять не съ великими людьми. Той же Князь Петръ Урусовъ увидѣвъ, что онъ поѣхалъ, пойде за нимъ, и изъѣха его отъ Калуги съ версту, и тутъ ему отсѣче

главу, и кои съ нимъ тутъ быша, тѣхъ поби, а иные утекоша въ Калугу. Князь же Петръ побѣжа, и отъѣха въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша, что Князь Петръ Урусовъ убилъ вора, взолновашася градомъ всѣмъ, и Татаръ побиша всѣхъ, кои въ Калугѣ были (*Ник.* VIII, 149, 150). *Нов. лѣт.* 126, 127: Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хощетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человѣкъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатья Мохнева, и отъѣхавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіяше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начатъ умышляти надъ воромъ, какобъ моглъ убити и мстить смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съ-

ѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а иніи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убіенна, вси возмятошась и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша.

Точно также, хотя и съ меньшими подробностями, описана гибель Уразъ-Мухаммеда въ хроникѣ Московской Конрада Бусова. За то въ ней гораздо больше говорится о мести князя Урусова и убіеніи Лже-Димитрія. Вотъ слова Бусова въ переводѣ Н. Г. Устрялова (Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 126—128): «Димитрій совершенно потерялъ разсудокъ, не щадилъ никого, самыхъ вѣрныхъ сподвижниковъ своихъ, немногихъ Татаръ и казаковъ. Эти люди берегли его день и ночь, были съ нимъ безотлучно, участвовали во всѣхъ увеселеніяхъ, провожали его на охоту, между тѣмъ, какъ Нѣмцы и Поляки не смѣли къ нему подойти; но за всѣ услуги Татаръ, Димитрій приказалъ утопить въ Окѣ хана Касимовскаго, обвиненнаго предъ царемъ собственнымъ сыномъ въ намѣреніи бѣжать въ Москву.—Раздраженный такимъ поступкомъ Димитрія, Татарскій князь Петръ Еруслановъ искалъ случая умертвить Ханскаго сына и уже думалъ исполнить свое намѣреніе, когда отцеубійца возвращался домой отъ царя; но князь ошибся: жертвою его мести былъ другой знатный Татаринъ, одѣтый такъ же точно, какъ и тотъ, кого онъ подстере-

галъ. Еруслановъ, до тѣхъ поръ весьма уважаемый царемъ за то, что онъ зналъ дорогу къ Астрахани, заключенъ въ темницу; а 50 другихъ Татаръ отданы были подъ стражу; впрочемъ постращавъ ихъ нѣсколько дней, Димитрій даровалъ имъ свободу, сталъ попрежнему ласковъ, ѣздилъ съ ними на охоту, посылалъ ихъ въ окрестности для набѣговъ и опустошенія деревень, принадлежавшихъ ненавистнымъ Полякамъ. Но Татары не могли забыть своего оскорбленія и цѣлые два мѣсяца весьма искусно таили намѣреніе отмстить Димитрію: каждую ночь привозили въ Калугу по 10 и по 12 Поляковъ, которыхъ не рѣдко хватали съ постелей; привозили иногда и купцовъ, пойманныхъ на дорогѣ. Царь обыкновенно приказывалъ еще до разсвѣта засѣкать несчастныхъ кнутомъ до смерти; тѣла ихъ бросали собакамъ на съѣденіе;остатки же зарывали въ землю, какъ падалище; благородныхъ Поляковъ топили въ рѣкѣ. Видя такое усердіе Татаръ, Димитрій думалъ, что они уже забыли прежнее оскорбленіе и такъ вѣрилъ имъ, что отправляясь на охоту, всегда бралъ ихъ съ собою человѣкъ по 20 и по 30, а изъ придворныхъ не болѣе 2 или 3, да шута Петра Кошелева, неразлучнаго своего товарища. Вѣроломные Татары изъявляли царю безпредѣльную преданность, выжидая случая отмстить ему. За нѣсколько дней до исполненія заговора, дали знать своимъ единоземцамъ, чтобы они, при первомъ выѣздѣ царя на охоту, выбрались изъ Калуги въ Пельну и, дождавшись тамъ князя

Еруслапова, немедленно отправились восвояси. — 11 декабря Димитрій, не предчувствуя своей участи, отправился на охоту съ княземъ Еруслановымъ и 20 Татарами; товарищи ихъ, согласно взаимному условію, взявъ все, что только могли, выѣхали верхами въ разные ворота и соединились на Пельнской дорогѣ въ числѣ 1000 человѣкъ. Какъ скоро Димитрій отъѣхалъ отъ города около четверти пути, князь Петръ, поровнявшись съ нимъ, прострѣлилъ его насквозь; потомъ отрубилъ ему голову. «Я научу тебя», примолвилъ князь, «топить хановъ и сажать въ темницу князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!» Шутъ Кошелевъ и два боярина не хотѣли быть свидѣтелями печальнаго зрѣлища: ударили по лошадямъ и не оглядываясь поскакали въ Калугу съ извѣстіемъ, какимъ образомъ кончилась охота.— Татары между тѣмъ пустились по Пельнской дорогѣ восвояси, опустошая и истребляя все, что имъ ни попадалось. Въ Калугѣ ударили тревогу, пушечными выстрѣлами дали знать, чтобы войско собиралось для преслѣдованія вѣроломныхъ, но уже поздо: ихъ не льзя было настигнуть. Только немногіе изъ Татаръ остались въ Калугѣ, потому ли, что не имѣли добрыхъ коней, или недовѣрчивые товарищи не открылись имъ, неизвѣстно. Несчастныхъ гоняли изъ улицы въ улицу, хуже, чѣмъ зайцевъ въ полѣ, дубинами и саблями, пока всѣхъ не перебили. Такъ невинные пострадали за виновныхъ! Все доказываетъ, что они вовсе не знали о злодѣйскомъ умыслѣ; въ противномъ слу-

чаѣ, успѣли бы спасти себя, или донесли бы о заговорѣ» [62]).

[62]) Для сличенія съ переводомъ г. Устрялова приведу подлинныя слова хроники Бусова, по тексту изданному Археографическою Коммисіею въ Сказаніяхъ иностранныхъ писателей о Россіи. Ч. I. Спб. 1851, стр. 115 — 117. «Aber Gott.... beraubte Demetrio seine Vernunfft und füget es also, dass er unter den wenig Tartaren und Cosacken, (welche seine getreuste und liebste Kriegs-Leute waren, auch Tag und Nacht umb ihme seyn, ihn bewachen und auf die Jagd und andere Verlustirung mit ihm ausreiten musten, alss kein Teutscher oder Pole so nahe bey ihme gelitten wurd), auch anhub zu tyrannisiren, liess den Tarterschen Kayser Casimoffski heimlich in den Strom Occam werfen und ersäuffen, darum, dass sein eigener Sohn ihm beym Demetrio aus Hasse fälschlich angegeben, alss wäre er Vorhabens, ihm abfällig zu werden und sich nach der Moscau zu begeben. — Alss nun diesen Tyrannischen Mordt der Tartarische Fürst Peter Russlanoff erfuhr, verdross es ihme nicht wenig auf den Demetrium und auf des ersäufften Tartarischen Kaysers Sohn, der seines leiblichen Vaters Verrähter und desselben Todes eine Uhrsach war, lauret in der Stadt Caluga bey Nacht auf ihn und war Vorhabens, wenn er vom Kayser abkommen und zu Hauss reiten würde, ihn umbs Leben zu bringen. Wie ihm aber ein ander fürnehmer Tartar, der an Kleidung und Gestalt denselbigen gar ähnlich, ankommt, und er demselben

mit seinen Sebel den Kopf vom Rumpfe weghiebet, liess Demetrius, alss ihm dieses vorgebracht und der Fürst Peter Russlanoff auch dessentwegen vor ihm verklaget wurd, ihn ins Gefängniss werfen, ungeachtet er ihn, (darum, dass ihm die Wege nach Astracan gar kundig waren), sehr beliebte.—Er liess auch 50 andere Tartaren bey Priestaven setzen, und sie etliche Tage lang wohl tribuliren. Darnach aber nahm er sie alle wieder zu Gnaden an, satzte einen jeglichen wiederum in seinen vorigen Stand, vertraute sich ihnen auch selbst gleichermassen, wie vorhin, nahm sie mit hinaus auf die Jagd, schickte sie auch aus auf Kundschafft, nicht allein von des Königs Kriegs-Volcke zu erforschen, sondern auch, was sie an Polen und Polnischen Kauf-Leuten auf den Land-Strassen, auch Polnischen Knechten und Dienern auf ihrer Herren einhabenden Land-Gütern verraschen könten, solche alle aufzunehmen und nach Caluga mit allen, was sie bey sich hätten, zu ihm zu bringen.—Die Tartaren waren in diesen Diensten gehorsam und fleissig, (unangesehen, dass sie wider Demetrium wegen erlittenen Schimpfs und Spotts einen trefflichen Groll im Hertzen hatten, welchen sie aber fast bey zwey Monaht lang meisterlich verbergeten und darnach sich tapfer an ihm rächeten, wie bald folgen wird), brachten offtmahls zu 10, 11, 12 Polen, die sie bey nachtschlafender Zeit auf den Land-Gütern in den Betten überrasselten, imgleichen auch viele Kauf-Leute mit stattlichen Wahren und Gütern, welche sie auf den Land-Strassen angetroffen. Diese Polen liess Demetrius eins Theils jämmerlich und

Tyrannischer Weise umbs Leben bringen. Fast alle Morgen wurden mitten auf dem Marckte zu 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 todte Menschen gefunden, die in der Nacht daselbst hingebracht und erbärmlich zerwundet, zerbacket und also zu Tode gemartert waren, musten daselbsten unter den blossen Himmel so lange liegen, biss sie von den Hunden halb verzehret waren. Dann erst wurden sie weggeführet, und unverscharret in eine Grube geworfen. Waren mehrentheils feine Edel-Leute und ansehnliche Personen.—Vielen von solchen aufgegriffen Polen und Polnischen Kauf-Leuten wurden, alsbald sie zu Caluga angebracht, nach dem Strom Occa geführet nnd stracks lebendig ins Wasser gestürtzet und ersäuffet. Demnach nun die Tartaren sich mit Aufnehmung der Polen so treulich bezeigeten und zu allen Diensten fleissig waren und Demetrius derowegen vermeinte, sie würden die Gefängniss und Schmach alle vergessen haben, getrauete er ihnen noch viel mehr und nahm nur seinen Narren Peter Kaselow und zwey oder drey seines Hof-Gesindes, aber nicht einen einigen Teutschen, Polen oder Reussischen Boyaren, sondern 20 oder 30 Tartaren, wann er auf die Jagd oder sonsten spatzieren ritt, mit sich hinaussen. Donen vertrauete er seinen Leib, gedachte nicht, wie man pflegt zu sagen: trau wohl, reit das Pferd davon.—Diese Tartaren zogen zu etlichen Mahlen mit ihm aus und ein, hielten sich sehr geschäfftig und diensthafftig, biss sie ihre Zeit und Gelegenheit wohl absehen. Da bestelleten sie es mit ihren gantzen Tartarischen Haufen also, dass

sie mit allen, was sie hätten, stündlich fertig seyn, und wann der Kayser das nächste Mahl würde auf die Jagd wiederausreiten, solten sie, so heimlich sie immer konten, die ihrigen aus Caluga hinausschaffen, auch keiner von ihnen darinne verbleiben, den Weg auf Poclea halten und daselbst verharren, biss dass Knees Peter Ruslanoff von des Kaysers Jagd zu ihnen käme, der wolte sie aus Reussland wiederum nach Tartarien in ihr Vater-Land führen.—Den 11. Tag Decembris war ein böser, verworfener und unglücklicher Tag für Demetrium. Diesen Morgen fuhr er im Schlitten sich zu verlustiren hinaus, nahm seiner vorigen Gewohnheit nach niemand mehr, alss seinen Narren Peter Caselow, auch ein Paar Hof-Diener, und dann den Tarterschen Fürsten samt 20 andern Tartaren mit sich. Die übrigen Tartaren, (alss sie dies erfahren), machten sich auch eylig, der eine zu dieser, der ander zur andern Pforten hinaus, samt ihren Weibern, kamen zu Poclea zusammen, über 1000 Mann ohne Weib und Kinder.—Alss aber Demetrius etwa ein Viertheil Weges von der Stadt hinaussen im Felde war, wurd der Schrein, darinne der Tartaren Groll wider Demetrium so lange verborgen und verschlossen gelegen, eröffnet.—Der Tartarische Fürst Peter Ruslanoff hatte seine Büchse mit zweyen Kugeln geladen, fügte sich des Demetrii Schlitten, so nahe er immer konte, gab glatte Worte und redete demüthig mit ihm, also, dass Demetrius nichts arges daraus zu muhtmassen haben konte. Der Fürst aber schicket sich fein behende zum Angrif und durchscheust Demetrium im Schlitten,

rückte den Säbel aus, schlug ihm den Kopf dazu ab und sprach: so muss ich dich lehren, wie du Tartarische Kayser im Wasser ersäuffen und Tartarische Fürsten im Thurm werfen solt, du bist ja nur ein geringer loser Moscowiter, ein Betrieger und Schelm gewesen, hast dich für den rechten Erben des Landes ausgegeben, und wir haben dir so treulich gedienet, nun habe ich dir die Erb-Cron, (so dir gebühret), recht aufgesetzet.—Dieser Tragoedien und Crönung wolte der Narr Caselow und die zwene Hof-Diener nicht länger zusehen, flohen davon, eyleten nach Caluga und verkündigten, was für eine böse und wunderliche Jagd und Verlustirung sie gehabt, und wie der Kayser Demetrius von dem Tartarischen Fürsten wäre gecrönet worden.—Als nun Knees Peter Ruslanoff dem Demetrio die gebührliche Erb-Cron so herrlich aufgesetzet, machte er sich mit beyhabenden Tartaren also aus Reussland wieder weg nach der Tartarien in ihr Vater-Land. Auf der Fahrt raubten und nahmen sie alles mit, was sie überkommen konten.—Zu Caluga wurd mit Carthauen die Lose geschossen, damit alles Kriegs-Volck, so daraussen lag, verstehen, dass etwas verhanden und sie sich nach der Stadt eylig versamlen solten. Aber alss die zusammen kamen, waren die Tartaren so weit voraus, dass sie nicht zu erreiten und anzutreffen stunden.—Etliche wenig Tartaren aber waren in Caluga zurücke geblieben, vielleicht darum, dass ihnen solcher Anschlag nicht kund worden, oder sie etwa keine Pferde gehabt, damit sie über Weg kommen mögen. Die armen Leute wurden, wie

die Hasen im Felde, aus einer Gassen in die andere gejaget, mit blossen Sebeln und Knütteln, und wie sie nicht mehr laufen konten, jämmerlich zerhacket, todtgeschlagen, und wie Hunde über einen Haufen geworfen, musten bezahlen, was die andern verzehret hatten, ungeachtet sie vielleicht wohl kein einig Wort von solcher That gewust, dann da sie es gewust, würden sie neben den andern sich auch wohl davon gemacht haben».

Петрей въ своей лѣтописи повторяетъ почти цѣликомъ, но въ нѣсколько искаженномъ видѣ, разсказъ Бусова о гибели Урагъ-Мухаммеда и Лже-Дмитрія II. Чтобы дать возможность оцѣнить надлежащимъ образомъ разсказъ Петреевъ, считаю нелишнимъ приложить его здѣсь въ Нѣмецкой редакціи съ варіантами изъ Шведской; въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ изданъ онъ Археографическою Коммисіею въ Сказаніяхъ иностранныхъ писателей о Россіи, Ч. I, стр. 238, 239. «(Demetrius) achtete (Въ Шведской редакціи: Och achtade nu intet mera hwarken sina Tyskar, heller the Poler, vthan allena sina Casacker, Tartare och Ryssar så at hwar han drogh, anten på jacht aller annorstädes, skulle ingen annan fölia honom, vthan Tartare allena.— Och hände sigh etc.) nu keine Polen vnd Teutschen mehr, sondern seine Cosacken, Tartarn vnd Reussen, die waren jetzt seine besten getrewsten Diener vnd Kriegssleute, diese musten tag vnd nacht umb jhn seyn, die Wache halten, auff die Jagt reiten, vnd keine andere.— Es trug sich aber zu, vnter den Tartarn, dass ein Tartarischer Fürst oder Mursa, der jhm mit seinem Sohn

главу, и кои съ нимъ тутъ быша, тѣхъ поби, а иные утекоша въ Калугу. Князь же Петръ побѣжа, и отъѣха въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша, что Князь Петръ Урусовъ убилъ вора, взолновашася градомъ всѣмъ, и Татаръ побиша всѣхъ, кои въ Калугѣ были (*Ник.* VIII, 149, 150). *Нов. лѣт.* 126, 127: Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хощетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человѣкъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатья Мохнева, и отъѣхавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіяше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начатъ умышляти надъ воромъ, какобъ моглъ убити и мстить смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съ-

ѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а иніи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убіенна, вси возмятошась и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша.

Точно также, хотя и съ меньшими подробностями, описана гибель Уразъ-Мухаммеда въ хроникѣ Московской Конрада Бусова. За то въ ней гораздо больше говорится о мести князя Урусова и убіеніи Лже-Дмитрія. Вотъ слова Бусова въ переводѣ Н. Г. Устрялова (Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 126—128): «Димитрій совершенно потерялъ разсудокъ, не щадилъ никого, самыхъ вѣрныхъ сподвижниковъ своихъ, немногихъ Татаръ и казаковъ. Эти люди берегли его день и ночь, были съ нимъ безотлучно, участвовали во всѣхъ увеселеніяхъ, провожали его на охоту, между тѣмъ, какъ Нѣмцы и Поляки не смѣли къ нему подойти; но за всѣ услуги Татаръ, Димитрій приказалъ утопить въ Окѣ хана Касимовскаго, обвиненнаго предъ царемъ собственнымъ сыномъ въ намѣреніи бѣжать въ Москву.—Раздраженный такимъ поступкомъ Димитрія, Татарскій князь Петръ Еруслановъ искалъ случая умертвить Ханскаго сына и уже думалъ исполнить свое намѣреніе, когда отцеубійца возвращался домой отъ царя; но князь ошибся: жертвою его мести былъ другой знатный Татаринъ, одѣтый такъ же точно, какъ и тотъ, кого онъ подстере-

галъ. Еруслановъ, до тѣхъ поръ весьма уважаемый царемъ за то, что онъ зналъ дорогу къ Астрахани, заключенъ въ темницу; а 50 другихъ Татаръ отданы были подъ стражу; впрочемъ постращавъ ихъ нѣсколько дней, Димитрій даровалъ имъ свободу, сталъ попрежнему ласковъ, ѣздилъ съ ними на охоту, посылалъ ихъ въ окрестности для набѣговъ и опустошенія деревень, принадлежавшихъ ненавистнымъ Полякамъ. Но Татары не могли забыть своего оскорбленія и цѣлые два мѣсяца весьма искусно таили намѣреніе отмстить Димитрію: каждую ночь привозили въ Калугу по 10 и по 12 Поляковъ, которыхъ не рѣдко хватали съ постелей; привозили иногда и купцовъ, пойманныхъ на дорогѣ. Царь обыкновенно приказывалъ еще до разсвѣта засѣкать несчастныхъ кнутомъ до смерти; тѣла ихъ бросали собакамъ на съѣденіе;остатки же зарывали въ землю, какъ падалище; благородныхъ Поляковъ топили въ рѣкѣ. Видя такое усердіе Татаръ, Димитрій думалъ, что они уже забыли прежнее оскорбленіе и такъ вѣрилъ имъ, что отправляясь на охоту, всегда бралъ ихъ съ собою человѣкъ по 20 и по 30, а изъ придворныхъ не болѣе 2 или 3, да шута Петра Кошелева, неразлучнаго своего товарища. Вѣроломные Татары изъявляли царю безпредѣльную преданность, выжидая случая отмстить ему. За нѣсколько дней до исполненія заговора, дали знать своимъ единоземцамъ, чтобы они, при первомъ выѣздѣ царя на охоту, выбрались изъ Калуги въ Пельну и, дождавшись тамъ князя

Еруслaнова, немедленно отправились восвояси. — 11 декабря Димитрій, не предчувствуя своей участи, отправился на охоту съ княземъ Еруслановымъ и 20 Татарами; товарищи ихъ, согласно взаимному условію, взявъ все, что только могли, выѣхали верхами въ разные ворота и соединились на Пельнской дорогѣ въ числѣ 1000 человѣкъ. Какъ скоро Димитрій отъѣхалъ отъ города около четверти пути, князь Петръ, поровнявшись съ нимъ, прострѣлилъ его насквозь; потомъ отрубилъ ему голову. «Я научу тебя», примолвилъ князь, «топить хановъ и сажать въ темницу князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!» Шутъ Кошелевъ и два боярина не хотѣли быть свидѣтелями печальнаго зрѣлища: ударили по лошадямъ и не оглядываясь поскакали въ Калугу съ извѣстіемъ, какимъ образомъ кончилась охота.— Татары между тѣмъ пустились по Пельнской дорогѣ восвояси, опустошая и истребляя все, что имъ ни попадалось. Въ Калугѣ ударили тревогу, пушечными выстрѣлами дали знать, чтобы войско собиралось для преслѣдованія вѣроломныхъ, но уже поздо: ихъ не льзя было настигнуть. Только немногіе изъ Татаръ остались въ Калугѣ, потому ли, что не имѣли добрыхъ коней, или недовѣрчивые товарищи не открылись имъ, неизвѣстно. Несчастныхъ гоняли изъ улицы въ улицу, хуже, чѣмъ зайцевъ въ полѣ, дубинами и саблями, пока всѣхъ не перебили. Такъ невинные пострадали за виновныхъ! Все доказываетъ, что они вовсе не знали о злодѣйскомъ умыслѣ; въ противномъ слу-

Калугою устрѣли того врага до смерти, самъ же убѣжа съ Татары. — Этотъ же самый разсказъ, слово въ слово, читается и въ позднѣйшей редакціи Инаго сказанія о самозванцахъ, напечатанной во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. 16. Матеріалы, стр. 115.

Уразъ-Мухаммедъ погребенъ былъ въ Касимовѣ. Свидѣтельствомъ тому служитъ надгробный памятникъ его, найденный въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Я самъ въ бытность мою въ Касимовѣ въ 1863 г. видѣлъ этотъ памятникъ. Онъ лежалъ посреди кладбища, разбитый на два куска.

Какимъ образомъ тѣло хана, умерщвленнаго въ Калугѣ, попало въ Касимовъ, въ особенности если оно было утоплено въ Окѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые лѣтописцы — не знаемъ.

Вотъ текстъ и составленный мною Русскій переводъ надписи лицевой стороны Уразъ-Мухаммедова памятника: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ان الله عليم خبير || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزراعة (sic) الآخرة قال ا || لنبى عليه السلام الدنيا جيفة

وطالبها كلاب صدق رسول الله || تاريخ مينك اون توقوز ييلدا
رمضان آی نينک اون آلتنجی کون اونداان || سلطان اوغلی
اوراز محمد خان دنیادين نقل قیلدی حق تعالی رحمت قیلسون

т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущь и всезнающь — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей — падаль, а ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1019 году, мѣсяца рамазана въ 16 день (22-го ноября 1610 г.), скончался сынъ Ондань-султана, Уразъ-Мухаммедъ-ханъ. Господь всевышній да помилуетъ его».

Стихи курана и хадисы, значущіеся въ надписи, сами по себѣ не представляютъ ничего особеннаго. Мы ихъ встрѣчали уже не разъ на другихъ Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ, и даже въ своемъ мѣстѣ представили имъ подробное объясненіе (см. Ч. I, стр. 539 — 547).

По краямъ памятника читаются слова: *съ лѣва:* ....خرابا بالاعتباری * فلا یبقی مداما بالقراری; *съ права:* کورارمز دنیانی ویران باری * ....باق ایرماس یوق قراری. Точками обозначены мною мѣста, которыя въ подлинникѣ неразборчивы: выломаны или стерты. Впрочемъ пополнить пробѣлы не трудно. Читать слѣдуетъ: ارض دنیا خرابا بالاعتباری * فلا یبقی مداما بالقراری * کورارمز دنیانی ویران باری * همیشه باق ایرماس یوق قراری, что въ переводѣ на Русскій языкъ значитъ: «Міръ земной долженъ рушиться.— Оставаться вѣчно онъ не можетъ.—Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ.—Всегда не будетъ длиться; прочности въ немъ нѣтъ». Стихи эти Татары нерѣдко вырѣзываютъ на своихъ надгробныхъ памятникахъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 260, 261).

Въ концѣ первой части настоящаго сочиненія, на Табл. III (1-й рисун. съ лѣва), приложенъ фотолитографическій снимокъ съ памятника Уразъ-Мухаммеда. Снимокъ сдѣланъ по оттиску доставленному муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ. Бѣлая черта на рисункѣ означаетъ мѣсто гдѣ камень сломанъ.

Отъ времени управленія Уразъ-Мухаммеда Касимовымъ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ. Всѣ они найдены были въ 1860 г. муллою же Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на томъ же Старопо-

садскомъ кладбищѣ. Переводомъ и объясненіемъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей занимался я самъ. Типъ этихъ памятниковъ — общій, уже намъ извѣстный, за исключеніемъ немногихъ и незначительныхъ измѣненій въ формѣ надписей. Числомъ ихъ пять.

№ 1*.

Табл. II, № 3.

На немъ надписи. *На лиц. стор.* съ начала стихи курана и хадисы, которые отъ времени до того потерты, что ихъ разобрать трудно; потомъ: تاريخ مينک توقوزدا ايرديکم قريملى سولاش بيک اوغلى جهان شا ميرزا انتقال قيلدى سکسان اوچ ياشنده وفات بولدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Въ 1009 (1600,1) году случилось то, что Крымецъ, сынъ Сулешь-бика, Джиганъ-ша-мурза скончался; умеръ онъ восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его». *На обор. стор.*: الله راضيسى اوچون بو لوحنى اورازمحمد خان دوستليق اوچون قريملى جهان شا ميرزاغا بنا قيلدوردى т. е. «Въ угоду Богу, памятникъ этотъ поставилъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ для Крымца Джиганъ-ша-мурзы, изъ дружбы къ нему».

Замѣчаніе 1. Слова: الله راضيسى اوچون — «Въ угоду Богу» вырѣзаны на *обор. стор.* въ верху, въ видѣ заголовка. Словъ этихъ мы не встрѣчали до сихъ поръ на *обор. стор.* ни на одномъ изъ Касимовскихъ надгробныхъ камней.

Замѣчаніе 2. Выраженіе: سولاش بيك اوغلى — «сынъ Сулешь-бика», слѣдуетъ понимать такъ, что Джиганъ-

ша (правильнѣе Джиганъ-шахъ — جهان شاه) мурза былъ сынъ бика рода Сулешь. Сулешевы принадлежали къ числу извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ въ Крыму, и глава ихъ носилъ титулъ бика. О знатности дома Сулешь можно судить уже по тому, что въ документахъ позднѣйшаго времени, относящихся до дѣлъ Крымскихъ, домъ этотъ нерѣдко ставился на ряду съ знатнѣйшими дворянскими домами: Шириновъ, Аргыновъ, и другихъ. Въ напечатанномъ во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, Спискѣ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславского Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., читаемъ (стр. 631): «А Крымскіе честные пяти родовъ: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Куликовы и съ ними беи и карачеи и всѣ ближніе люди» (ср. тамъ же, стр. 618, гдѣ: «и ближніе люди Крымского юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Куликовы, Сулешевы»). Тоже самое читаемъ въ записи данной Крымскими послами въ Москвѣ въ 1670 г.: وقريمدا بولغان بش اوروغ شرين وكولوك ومنصور وارغون وسولاش اوروغلارى (*Матер. для ист. Крыма*, № 219, стр. 590). Такъ называемые размѣнные беи (الاشو بكى , الاشو بى) назначались изъ Сулешевыхъ.

Замѣчаніе 3. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ былъ

извѣстный стольникъ и въ послѣдствіи бояринъ князь Юрій Яншичь или Яншеевичь Сулешевъ. Не его ли отцемъ былъ значущійся на описанномъ мною памятникѣ, другъ Уразъ-Мухаммеда, Джиганъ-ша Сулешевъ? Замѣчу еще, что въ грамотѣ Крымскаго хана Гази-гирея, писанной къ Борису Федоровичу Годунову въ 1590 (998) г., упоминается о какомъ-то Джиганъ-шахъ-мурзѣ (جهان شاه میرزا), который выѣхалъ въ Россію (ماسقوغه بارغان), и жилъ въ ней (*Матер. для ист. Крыма*, № 3, стр. 8, 9).

Замѣчаніе 4. Еще памятникъ одного Сулешева найденъ былъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Такъ какъ гòда, значущагося на этомъ памятникѣ, мулла Хусейнъ разобрать не могъ, копію же съ надписи лицевой стороны снялъ вполнѣ и сообщилъ мнѣ, то я кстати здѣсь приведу эту копію, вмѣстѣ съ моимъ Русскимъ переводомъ.

قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم
خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى
كل نفس ذايقة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله تبارك وتعالى
باى ارض تموت ان الله عليم خبير || قال النبى عليه السلام
الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة
الآخرة || قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة وطالبها كلاب صدق
رسول الله || تاريخ.... توقوز ييلدا سولش اوغلى حابت ميرزا ||

دار الفنادين دار البقاغة رحلت قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущь и всезнающь — Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей — падаль, а ищущіе его — собаки. Въ . . 9 году Хабитъ-мурза Сулешевъ отшелъ отъ сего міра въ міръ вѣчный. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 2*.

Табл. II, № 4.

На немъ надписи. *На лиц. стор.*, съ начала, въ особой строкѣ: لا اله الا الله محمد رسول الله, т. е. «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ Божій»; потомъ: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت || قال الله سبحانه

وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزراعة (sic) الآخرة || تاريخ مينك تقى اون بيتيدا ربيع الاوّل آى نينك اوّ || ليندە مصطفى على خان عيالى تاق بيلدى خانيش || اون بيتى ياشندا بو دنيادين نقل قيلدى т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1017 году, въ началѣ мѣсяца рабиель-авваля (въ іюнѣ 1608 г.), скончалась дочь Мустафа-Али-хана, Такъ-бильды-ханышь, семнадцати лѣтъ отъ роду».

Замѣчаніе 1. Мустафа-Али-ханъ, отецъ Такъ бильды-ханыши, былъ, какъ мы знаемъ, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Ошибочное правописаніе مزراعة, вмѣсто مزرعة, въ хадисѣ: الدنيا مزرعة الآخرة, было, по видимому, въ ходу въ Касимовѣ (см. Ч. I, стр. 516, и выше, стр. 486).

Замѣчаніе 3. Слово: ханышь — خانيش, нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, у Татаръ не въ употребленіи; но въ старину оно служило титуломъ, который давался дѣвицамъ и вообще женщинамъ ханскаго или царскаго рода, и значило почти тоже что خانيكه и خانيم (объ этихъ двухъ словахъ см. Ч. I, стр. 509, и пр. 169, стр. 532). Примѣръ находимъ у Мухаммедъ-Хайдера въ его Тарихи-Рашиди. Родную сестру свою Хабибе-султанъ, бывшую замужемъ за Абд-ур-рашидъханомъ, онъ зоветъ: Хабибе - султанъ - ханышь — حبيبه سلطان خانيش. И такъ, Такъ - бильды - ханышь, въ переводѣ на Русскій языкъ, значитъ Такъ - бильды царевна.—Выше, въ статьѣ «Мустафа-Али», на стр. 95, 96, описанъ былъ мною надгробный памятникъ дочери какого-то Айдаръ-мурзы, скончавшейся 17 лѣтъ въ 1594 г. и носившей имя: Яхшилыкъ-ханышь. Яхшилыкъ, очевидно, ни царицею ни царевною не могла быть, развѣ предположимъ, что она замужемъ была за какимъ либо ханомъ или султаномъ; но въ надписи объ этомъ ничего не сказано. Оказывается, что слово ханышь употреблялось для составленія женскихъ именъ собственныхъ сложныхъ, точно также какъ въ мужскихъ употреблялось и до сихъ поръ употребляется слово ханъ (и теперь еще видимъ среди Татаръ простолюдиновъ, которые носятъ имена: Ханъ-Али, Ханъ-мурза, Фейзъ-ханъ и т. п.).

Замѣчаніе 4. Изъ дошедшихъ до насъ надгробныхъ Касимовскихъ камней, памятникъ Такъ-бильды-ханыши—первый, на которомъ встрѣчаемъ извѣстную

мусульманскую формулу: لا اله الا الله محمد رسول الله — «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ Божій».

№ 3.

На немъ надписи. *На лиц. стор.*: هوا الحى الذى لا يموت وكل حى سيموت || قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك تقى اون توقوز بيلدا يوسف بيك اوغلى ميرزا وابل || سكسان تورت باشيندا دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون т. е. «Онъ Богъ живой, который не умираетъ; все же живущее умираетъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ

сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена
щей жизни. Въ 1019 (1610,11) году сконч
Юсуфъ-бика, мурза Ваиль, восьмидесяти
лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да поми.

№ 4.

На немъ надписи. *На лиц. стор.*: بارك
ثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب
كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس
|| قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت ||
عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال
لسلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك تقى
بلدا ايدار مرزا اوغلى خان على مرزا || بيكيرمى
، دنيادين نقل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون
т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный
ній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Ада
Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ
и тотъ былъ. Сказалъ Господь преслав
вышній: Всякая душа должна вкусить сме
залъ Господь преславный и всевышній: (
никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказал
да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣч
ропреходяща; употребляй ее на дѣла угод
Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ м

сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1019 (1610,11) году скончался сынъ Айдаръ-мурзы, Ханъ-Али мурза, двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его».

Замѣчаніе. Ханъ-Али-мурза, по всей вѣроятности, былъ братъ Яхшилыкъ-ханыши, о которой было мною говорено нѣсколько выше (см. стр. 494). Припомнимъ сказанное тамъ о словахъ ханышь и ханъ при составленіи имепъ собственныхъ сложныхъ. Какъ видно, Айдаръ-мурза, давая имена дѣтямъ, старался быть послѣдовательнымъ. Въ имя сына онъ включилъ слово: ханъ, а въ имя дочери слово: ханышь.

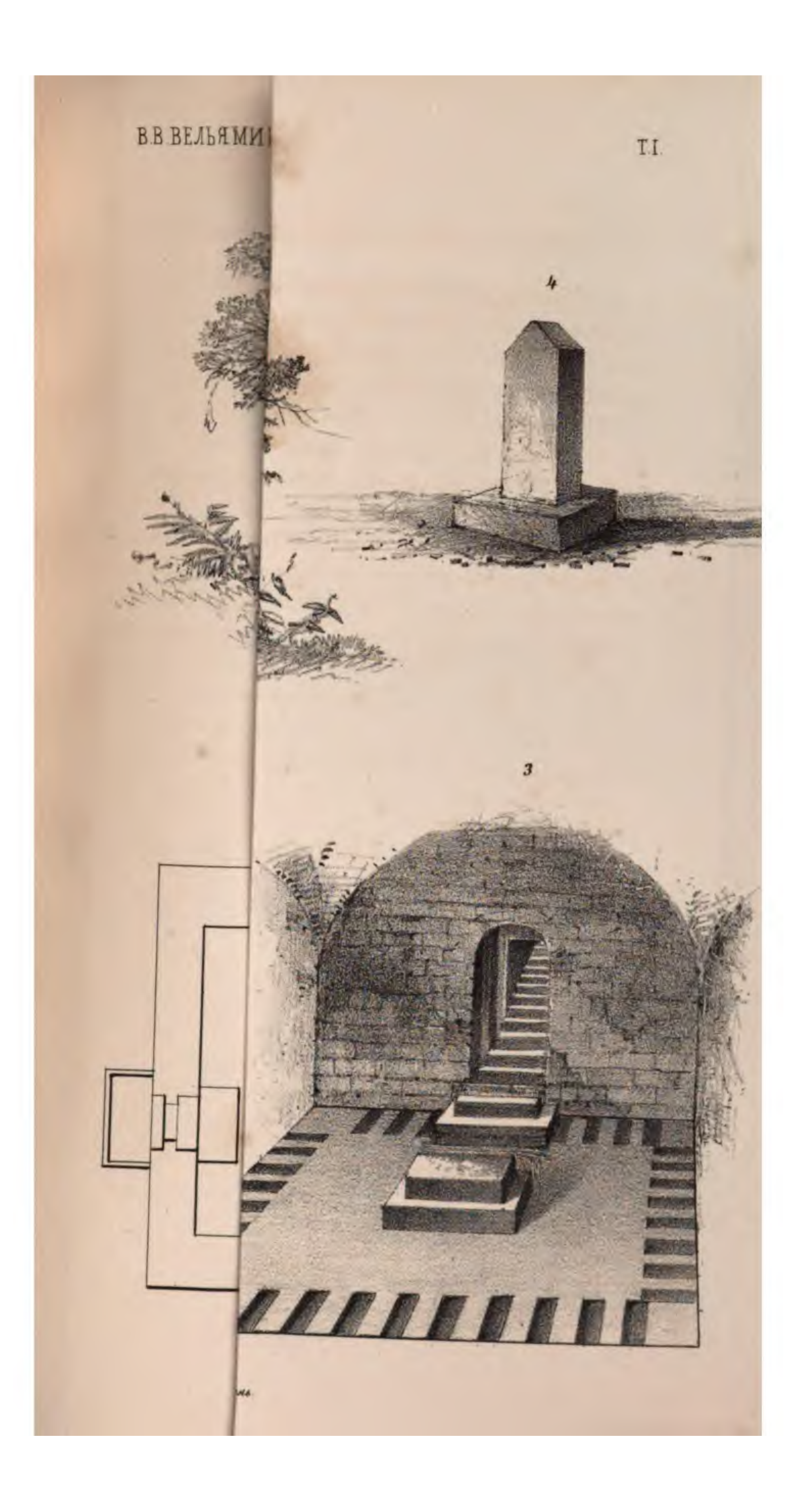
№ 5.

На немъ надписи. *На лиц. стор.*: قال الله تبارك
وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب
ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذايقة
الموت ثم الينا ترجعون || قال النبى عليه السلام الدنيا ساعة
فجعلها طاعة || تاريخ مينك اون توقوز ييلدا.... اون برنچى
چهارشنبه بومنده..... اوغلى اق محمد ميرزا وفات قيلدى
الحكم لله الار اوچون بو لوح تاشنى اوغللارى بنا قيلدى
т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевыш-

ній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1019 (1610,11) году..... 11 числа, въ среду, скончался сынъ....., Акъ - Мухаммедъ - мурза. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ для него поставилъ его сынъ».

Замѣчаніе. Весьма любопытно въ этомъ памятникѣ то, что слова въ которыхъ говорится объ его сооруженіи вырѣзаны не на *обор. стор.* камня, какъ это обыкновенно дѣлалось въ Касимовѣ, а на *лиц. стор.*, въ низу, въ самомъ концѣ надписи. Раздѣломъ какъ бы служитъ выраженіе: الحكم لله — «Судъ отъ Бога», которое и само, въ свою очередь, въ прежнихъ памятникахъ намъ не встрѣчалось. Выраженіе это заимствовано изъ курана (сура XL, стихъ 12). Любопытенъ и оборотъ: بو لوح تاشنی; обыкновенно писалось просто: بو لوحنی, безъ слова: تاش—камень.

Конецъ второй части.

В.В.ВЕЛЬЯМИ
Т.I.
4
3

1

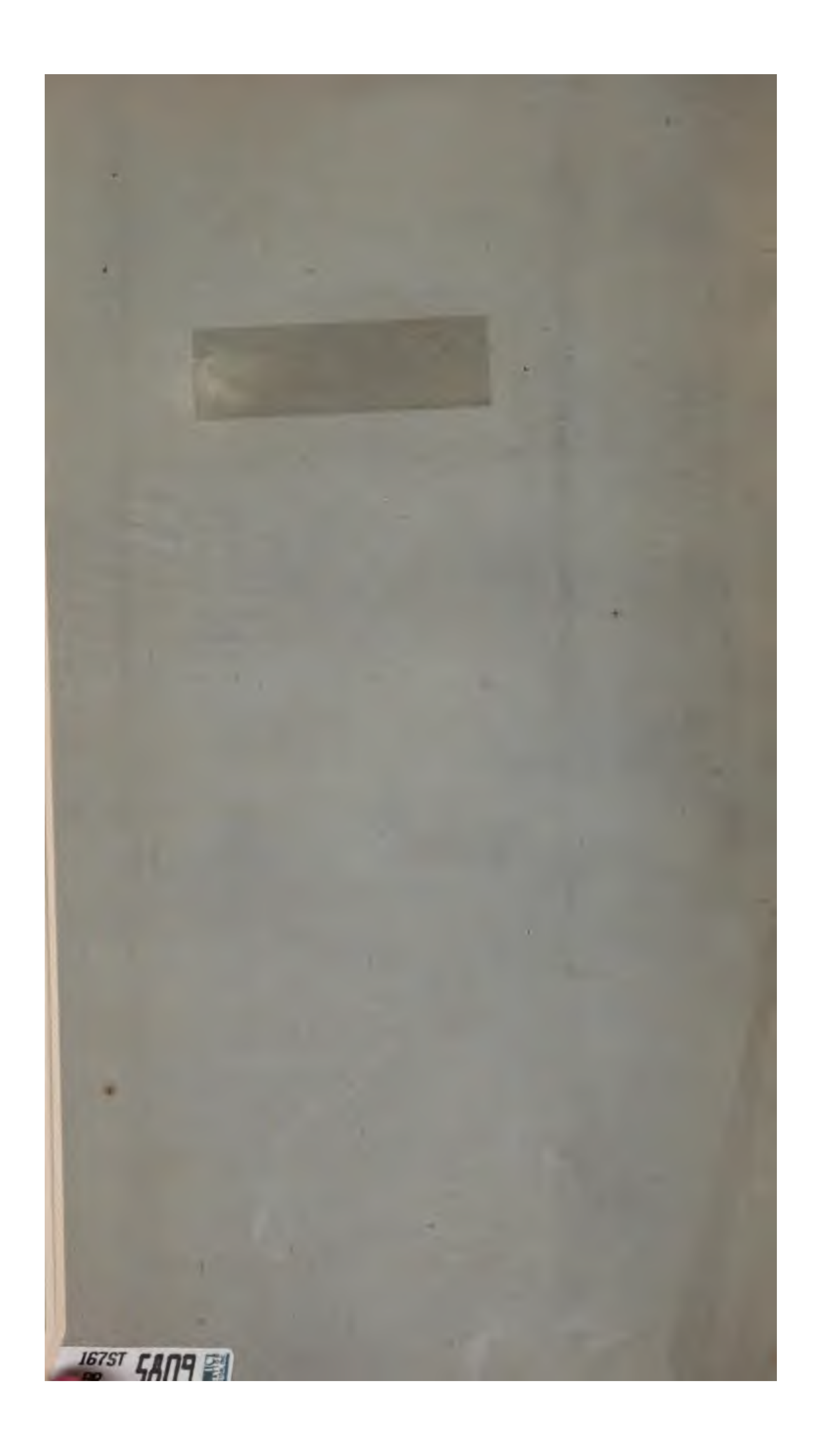

2

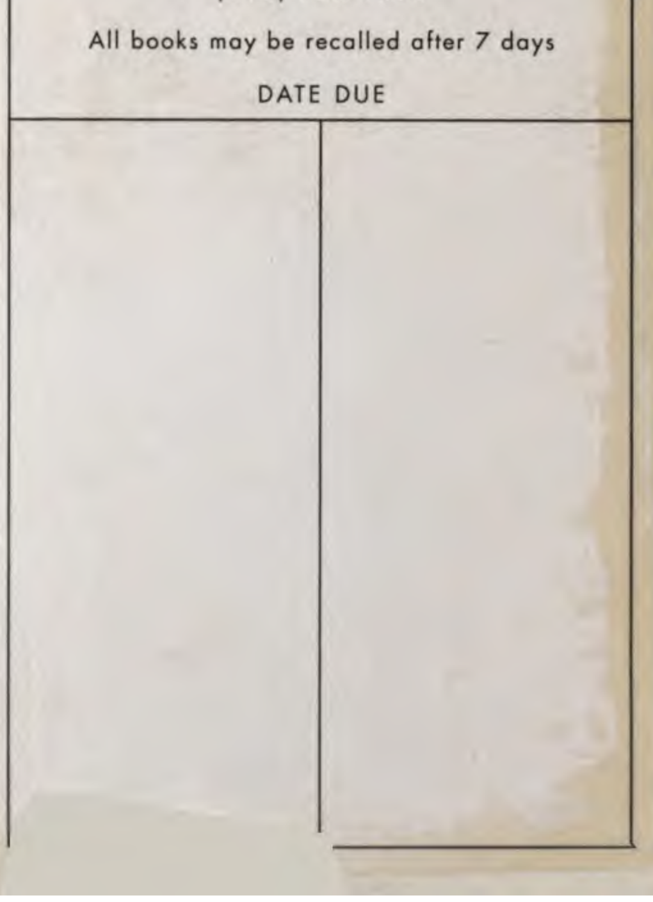

3

Stanford University Libraries
3 6105 016 445 467

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493
All books may be recalled after 7 days
DATE DUE

